

170 / 2
1950

საქართველოს არმიის
ისტორიული ლეტიკი

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛЕТИК

5

საისტორიკო ვესნიკი

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

4880

5

თბილისი

1950

ნაბეჭდ თაბახთა რაოდენობა 30

შეკვეთა № 1202

ტირაჟი 1000

უმ 5217

სტამბა „ზარია ვოსტოკა“ თბილისი, რუსთაველის პროსექტი, 42

შ ი ნ ა ა რ ს ი

მპ.

1. ა. იოჭიძე — იაკობ გოგებაშვილი (დოკუმენტალური მასალები) . . . V
2. პროფ. ს. კაკაბაძე — იმერეთის საბუთები თარხნობის შესახებ . . . 165
3. დოც. ი. ანთელავა — მასალები საქართველოს ეკონომიური ისტორიისათვის . . . 257

СО Д Е Р Ж А Н И Е

стр.

1. А. Иовидзе — Яков Гогებაшвили (документальные материалы) . . . V
2. Проф. С. Какабадзе — Имеретинские документы о тарханстве . . . 165
3. Доц. И. Антелава — Документы к экономической истории Грузии . . . 257

სარედაქციო კოლეჯის

- ნ. შერბენიშვილი
- მ. გვინიანიძე (მ/მგ. რედაქტორი)
- ა. ითვიძე
- დ. უნუქიძე
- მ. ჩხეიძე
- გ. საჩხაძე

ა ი მ ვ ი ძ ე

იაკობ გოგებაშვილი (დოკუმენტალური მასალები)

გამოჩენილი ქართველი პედაგოგი, ცნობილი პუბლიცისტი და მწერალი იაკობ სიმონის-ძე გოგებაშვილი XIX საუკუნის მეორე ნახევრის საქართველოს ნაციონალურ-რევოლუციური მოძრაობის თვალსაჩინო წარმომადგენელია. როგორც პედაგოგი-განმანათლებელი და რევოლუციური-დემოკრატი იგი ნახევარი საუკუნის განმავლობაში ერთვულა ემსახურებოდა ქართველ მშრომელი ხალხის ინტერესებს და ქედმოუხრელად იბრძოდა მეფის რუსეთის ნაციონალურ-კოლონიური პოლიტიკის წინააღმდეგ. მის მიერ ჩატარებული ბრძოლა ქართველი ხალხის ეროვნული და სოციალური ჩაგვრის წინააღმდეგ ღრმა პატრიოტიზმის, გამირობისა და თავდადების იშვიათი მაგალითია.

იაკობ გოგებაშვილის ამ სამაგალითო ცხოვრებასა და მოღვაწეობის შესწავლა ჯერ კიდევ მისივე სიცოცხლეში დაიწყო.

მის მიერ შედგენილი სახელმძღვანელოები „დედა-ენა“, „ბუნების კარი“, „რუსკოე სლოვო“, მისი საბავშვო მოთხრობები და პუბლიცისტური წერილები იმთავითვე იქცეოდნენ საზოგადოებრივ ყურადღებას და განხილვის, შესწავლისა და მსჯელობის საგანს წარმოადგენდნენ, როგორც ქართულ ისე რუსულ ჟურნალ-გაზეთებში.

1910 წელს — გამოიცა მისი რჩეული ნაწერების I ტომი. 1913 წ. გამოვიდა იაკობ გოგებაშვილის გარდაცვალებისადმი მიძღვნილი საპეციალური კრებული¹, რომელშიც მისი ცხოვრება და მოღვაწეობა იყო განხილული.

მაგრამ გოგებაშვილის ყოველმხრივი, საფუძვლიანი და მეცნიერული შესწავლა მხოლოდ საბჭოთა ხელისუფლების დამყარების შემდეგ დაიწყო და განსაკუთრებით უკანასკნელ წლებში (1940 წლიდან) გაცხოველდა. 1940 წელს გამოიცა გოგებაშვილის დაბადების 100 წლისთავისადმი მიძღვნილი საიუბილეო კრებული², რომელშიც ფართოდ არის გაშუქებული იაკობ გოგებაშვილის ცხოვრება და საზოგადოებრივ-პედაგოგიური და სალიტერატურო მოღვაწეობა. 1940 წელსივე გამოვიდა იაკობ გოგებაშვილის რჩეული ნაწერების მეორე ტომი³ და იაკობ გოგებაშვილის მოთხრობები⁴.

¹ „იაკობ გოგებაშვილის სახსოვრად“, თბილისი, 1913 წ.

² იაკობ გოგებაშვილის საიუბილეო კრებული, თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის გამოცემა, 1940 წ.

³ იაკობ გოგებაშვილი, „პედაგოგიური თხზულებანი“, ტომი II, პროფ. გ. თავიშვილის რედაქციით და წინასიტყვაობით.

⁴ იაკობ გოგებაშვილის მოთხრობები პროფ. გ. თავიშვილის რედაქციით და შესავალ წერილით, 1940 წ.

უკახახკნელი ორი წლის განმავლობაში იაკობ გოგებაშვილის ცხოვრებისა და მოღვაწეობის გაშუქებას მიძღვნა სპეციალური შრომები. 1948 წელს დაიბეჭდა პროფ. დ. ლორთქიფანიძის შრომა „დიდი ქართველი პედაგოგი იაკობ გოგებაშვილი“... და 1949 წელს პროფ. გ. თაყვანიშვილის შრომა „იაკობ გოგებაშვილის მხატვრული შემოქმედება“.

მიუხედავად ბოლო წლებში ჩატარებული ენერგიული და ნაყოფიერი მუშაობისა, იაკობ გოგებაშვილის მდიდარი მემკვიდრეობა ჯერ კიდევ არ არის ყოველმხრივ შესწავლილი და გამოცემული. ბევრი მისი ნაშრომი ვაზნეულია სხვადასხვა ეურნალ-გაზეთებში, ზოგიერთი მისი წერილი უკულმართი ცენტრული პირობების გამო ეურნალ-გაზეთებშიც არ გამოქვეყნებულა. ეს ის წერილებია, რომელთა შესახებ ი. გოგებაშვილი რჩეული ნაწერების 1 ტომის წინასიტყვაობაში სწერდა: „რომელთაც დღის ნათელი უნდა იხილონ, ქვეყნის სასიკეთოდ, მხოლოდ მაშინ, როდესაც ეხლანდელი ავადმყოფური რეჟიმი პირს იზამს საღი რეჟიმისაკენ“.²

იაკობ გოგებაშვილის უფრო სრული და ყოველმხრივი გაშუქებისათვის საჭიროა არქივებსა და მუზეუმებში დაცული მასალების გამოვლინება, შესწავლა და დღის სინათლეზე გამოტანა.

ქვემოთ ჩვენ ვაქვეყნებთ საქართველოს ცენტრალურ სახელმწიფო საისტორიო არქივში დაცულ წერილებს და აგრეთვე დოკუმენტალურ მასალებს, რომლებიც იაკობ გოგებაშვილის ცხოვრებისა და მოღვაწეობის ზოგიერთ საკითხს აშუქებენ.

პუბლიკაციაში წარმოდგენილი მასალების ერთი წყება ბიოგრაფიული ხასიათისა და ასახავს იაკობ გოგებაშვილის მოწაფეობის პერიოდს და მის პედაგოგიურ მოღვაწეობას თბილისის სასულიერო სემინარიაში. საბუთების მეორე წყება აშუქებს გოგებაშვილის მოღვაწეობას ქართველთა შორის წ. კ. გამაზრცელებელ საზოგადოებაში. ამ წყების მასალებში ვგულისხმობთ, ი. გოგებაშვილის მოხსენებებს სახელმძღვანელოების შედგენისა და გამოცემის შესახებ, სკოლებისადმი შემწეობის აღმოჩენის, სკოლების წლიური ანგარიშების, მასწავლებელთათვის სასწავლო პროგრამების შედგენისა, სკოლების რევიზიის შედეგებსა და სახალხო განათლების საკითხებზე.

მესამე წყება ასახავს გოგებაშვილის მოღვაწეობას, როგორც სახელმძღვანელოების ავტორისა, მიმოწერას საგანმანათლებლო ორგანოებთან, რეცენზიებს სახელმძღვანელოების შესახებ და გოგებაშვილის ბრძოლას მეფის რუსეთის გამარჯვებელი პოლიტიკის და კოლონიური ჩაგვრის წინააღმდეგ.

საბუთების მეოთხე წყება ეხება გოგებაშვილის ბრძოლას მეფის ცენტრის წინააღმდეგ. დასასრულ პუბლიკაციაში წარმოდგენილია გოგებაშვილის წერილები და ორი ანდერძი.

ქვემოთ წარმოდგენილ პუბლიკაციაში მოცემული დოკუმენტალური მასალები მნიშვნელოვან წვლილს შეიტანს იაკობ გოგებაშვილის ცხოვრებისა

¹ ამავე წელს გამოსულ პროფ. დ. ლორთქიფანიძის წიგნში „Педагогическое учение К. Д. Ушинского“ სპეციალური თავია მიძღვნილი ი. გოგებაშვილისადმი.

² იაკობ გოგებაშვილი, რჩეული პედაგოგიური და პუბლიცისტური ნაწერები. 1910 წ., წინასიტყვაობა.

და ძოღაწეობის უკეთ შესწავლის საქმეში და ხელს შეუწყობს ამ დიდი მოამაგის ეროვნული მიმართულებისა და სოციალურ-პოლიტიკურ შეხედულებათა მეტის სისასხით გაშუქებას და იმ ადგილის ზუსტად განსაზღვრას, რომელიც მას მეცხრაშემეტე საუკუნის მეორე ნახევრის აზროვნების განვითარებისა და ქართული ინტელიგენციის ისტორიაში უნდა მიეკუთვნოს.

იაკობ გოგებაშვილის ეროვნული მიმართულება და სოციალურ-პოლიტიკური შეხედულებანი, რომელნიც ერთის მხრით, „საქართველოს ნაციონალურ-რევოლუციური მოძრაობის ყველაზე პოპულარული საზოგადო მოღვაწის“ („პრავდა“) ილია ჭავჭავაძის, ხოლო მეორეს მხრით რუსული პროგრესული და რევოლუციურ-დემოკრატიული ლიტერატურის გავლენით შემუშავდნენ, არსებითად XIX საუკუნის მეორე ნახევრის, ცარიზმის კოლონიური პოლიტიკით უქაყოფილო, რევოლუციურად განწყობილი ქართველი დემოკრატიული ფენების სულსკვეთებას, მისწრაფებასა და ინტერესებს გამოხატავდნენ. დემოკრატიული ფენებიდან გამოსული, რადიკალურად და რევოლუციურად განწყობილი „რაზნოჩინელი“ ი. გოგებაშვილი იმთავითვე გაემიჯნა ფეოდალურ-არისტოკრატიული ინტერესების და სულსკვეთების გამოხატველ ინტელიგენციას, რომელიც საქართველოს თავისუფლების იდეალებს ფეოდალურ საქართველოში ხედავდა და რომელსაც ძველი საქართველოს წოდებრივი ურთიერთობის აღდგენა მიაჩნდა ქართველი ხალხის ბედნიერებად.

იაკობი იბრძოდა არა ძველი ფეოდალური საქართველოს აღდგენისათვის, არამედ ახალი წყობილების დამყარებისათვის, სადაც შრომა და მშრომელი ხალხი იქნებოდა გაბატონებული: „ჩვენს პატრიოტებს სურთ არა მკედრის აღდგენა, არამედ ცოცხლის გამოყვანა ჭაობიდან. ივინი ნატრობენ იმასვე, რასაც მოისურვებდნენ, ჩვენს ქვეყანაში რომ ემოქმედნათ, რუსეთის უნიჭიერესნი მოღასავლეთენი: ბელინსკი, დობროლიუბოვი, ავტორები რომანებისა: „ვინ სტყუის“, და „რა ვენათ“, „შჩედრინი და სხვანი!“—განაცხადა მან 1882 წელს, და იაკობ გოგებაშვილის ამ განცხადებაში ნათლად და ამომწურავად არის მოცემული მისი სამოქმედო პროგრამის შინაარსი ეროვნულ-განმათავისუფლებელი და სოციალურ-პოლიტიკური ბრძოლის ასპარეზზე.

ეს არის სამოქმედო პროგრამა რუსეთის გამოჩენილი რევოლუციურ-დემოკრატებისა, რომლებიც იბრძოდნენ თავის ქვეყანაში სოციალური უთანასწორობის მოსპობისა და ისეთი საზოგადოებრივი წყობილების დამყარებისათვის, რომელიც ხალხს საშუალებას მისცემდა აქტიურად გამოეყვინებინა მანამდე დახშული თავისი შემოქმედებითი ეროვნული ძალები.

იაკობ გოგებაშვილიც, როგორც თვითონ აცხადებს, ამავე მიზნებისათვის იბრძოდა თავის ქვეყანაში და მისი ბრძოლის სამოქმედო პროგრამაც რევოლუციურ-დემოკრატიულ შინაარსს ატარებდა.

იაკობ გოგებაშვილი ეროვნულ-განმათავისუფლებელ ბრძოლაში, მხოლოდ დემოკრატიულ ფენებს ემყარებოდა და ამ მხრივ იგი განსხვავდებოდა

1 ი. გოგებაშვილი. რჩული ნაწერება, ტ. II, პიროფ. თავიშვილის რედაქციით, 1940 წ., გვ. 114.

XIX საუკუნის იმ მოღვაწეთაგან, რომლებიც ქართველი ხალხის წინსვლისა და განთავისუფლების საქმეში გლეხკაცობასთან ერთად თავადაზნაურობასაც მამოძრავებელ ძალად აღიარებდნენ.

იაკობ გოგებაშვილი კი მხოლოდ მშრომელ გლეხკაცობასა და მუშებში ხედავდა თავისი საყვარელი სამშობლოს მომავალი ბედნიერების გამქედს. მან ჯერ კიდევ 1883 წელს გადაჭრით განაცხადა, რომ „თავადაზნაურობას, როგორც წოდებას, მომავალი არა აქვს“; იგი აღარ წარმოადგენს ქვეყნის წინსვლისათვის რაიმე სასარგებლო ძალას, რომ ის, პირიქით, გზაზე ეღობება ამ წინსვლას, როგორც ცხოვერებიდან უკვე გარიყული და საზოგადოების მეტ-ხორცი-ზედმეტი ბარგიო.

ი. გოგებაშვილისთვის ერი ქართველი ხალხის ის დიდი უმრავლესობაა, რომელსაც შრომის პრინციპის დროშა აერთიანებს. მხოლოდ შრომის პრინციპის დროშის ქვეშ დარაზმულ, სწავლა-ცოდნით შეიარაღებულ ხალხს შეუძლია ეროვნული და სოციალური უთანასწორობის მოსპობა. ეროვნული კულტურა, ენა, ერის სიამაყე, მისი სახელი, შემოქმედებითი ნიჭი და სასიცოცხლო ძალაც მხოლოდ მშრომელი ხალხის, ამ დაბალი წოდების, საუნჯეს წარმოადგენს. ამ წოდების გარეშე ეროვნული პროგრესი-წარმატება წარმოუდგენელია. რაც შეეხება თავადობას, გოგებაშვილის აზრით, „უმეტეს ნაწილად იგი სრულიად მოშორებულია შრომის პრინციპს, უსაქმობაში არის ჩარეული... ჩვენი მსხვილი თავადები, თითო-ოროლას გარდა, თვითონ არაფერს აკეთებენ, ცხოვრება კი მდიდრული უყვარსთ... ამ დამქვანარს და გამხმარს ტოტებს ჩვენი ერისას, მათი სიმაღლის გამო, ყველა ხედავს, საღი, დაბალი ტოტები, საღი ტანი და ფესვები თვალში არავის ეჩხირება; — ამით სარგებლობენ ჩვენი მტრები და მომაკვდავ ერად გამოეყავართ. ამ სახით, ეს მაღალი გამხმარი ტოტები მთელს ერს უტეხენ სახელს... ამიტომ... რაც უფრო ადრე გადაჰკაფავს ცხოვრების ჩარხი ამ გამხმარ ტოტებს, მით უფრო სარგო იქნება ჩვენი ქვეყნისათვის“, სწერდა ი. გოგებაშვილი 1899 წელს და დაასკენიდა: „ჩვენდა სანუგეშოდ, საქართველოში ვაყვითლებულ-გამხმარ ფეოდალების რიცხვი მცირეა და მათი გამოკლება ცოცხალ ქართველთ რიცხვიდან დიდ ზიანს არ შეადგენს ქვეყნისათვის, თუ სხვა წოდებანი აღიჭურვებიან ქვეშარიტი განათლებით, შეერთდებიან მშურად შრომის დროშის ქვეშ და მტკიცედ დაადგებიან ეროვნულის პროგრესის გზას“.¹

ამრიგად გოგებაშვილის ვაგებით ქვეყნის საღი ფესვები, საღი ტანი და ტოტები დაბალი წოდების ხალხია — მუშათა კლასი და გლეხკაცობა. მას ღრმად სწამს ამ ხალხის მომავალი — და არ აზნინებს ქართველი ხალხის დამეჩილება, უუფლებობა, დროებითი მიძინება.

გოგებაშვილი ზიზით უყურებდა გადაგვარების მოსურნე უნიდაგო და უთვისტომო არისტოკრატიულ ინტელიგენციას, რომელიც საქართველოს აყვავებისა და წინსვლისათვის ქართველ ხალხში ვერ ხედავდა დასაყრდენ ძალას, არ სწამდა ჩვენი ხალხის შემოქმედებითი ნიჭი და სასიცოცხლო ძალე-

¹ იაკობ გოგებაშვილი, რჩეული ნაწერები, ტ. II, გვ. 319 — 329.

ბი, ქართულ ენასა და კულტურას უარყოფდა და ყველაფერს უცხოურს ქედს უხრიდა და ელოლიავებოდა.

„თვის ტომის დამწუნებელსა ქირი მიუვა კარზედა.
გადაგვარების მოსურნე ბუნებისაგან კრულია,
მისი პირადი ღირსება ყოველგან დანაგრულია“-ო.

ასე ჰკიცხავს დიდი ქართველი პოეტი აკაკი წერეთელი თავის უარყოფელ, თავის ბუნების მგმობელ, გადაგვარებულ ქართველ არისტოკრატისა, და გოგებაშვილიც ჩვენს დიდ პოეტთან ერთად ზიზღით და წყევლა-კრულვით იხსენიებს და სამკვდრო-სასიცოცხლო ბრძოლას უცხადებს უცხოეთის ბურჟუაზიული კულტურით გატაცებულ უგვარტომო კოსმოპოლიტებს: „ბევრს არ სწამს მომავალი ქართველის ერისა და სიკვდილს უწინასწარმეტყველებს მას. შავრამ მათ რომ დაახლოებით გაიცნონ, თუ რა გამრყენელის და უდიერის ბიუროკრატის“ ხელში იყო ჩგი მთელის საუკუნის განმავლობაში, და მიუხედავად ამისა, მან შეინარჩუნა ძალა ბრძოლისა და სიცოცხლისა, იგინი ირწმუნებენ ამ ერის მომავლსა... ირწმუნებენ მომავალს არა ქართველის არისტოკრატისას, რომელიც ქენებით მისწრაფება უკან, უფსკრულისაკენ... არა ქართველი ბურჟუაზისას, რომელიც უღლეური ბავშვივით წყალდება დედის მუცელში, არამედ მშრომელი ქართველი ხალხისა.“¹

„Народ... один хранит в себе огонь национальной жизни и свежий энтузиазм убеждения, погасший в слгях „образованного“ общества“ სწერდა ყველაზე უფრო თანამიმდევარი თავისი დროის მოწინავე რუს ადამიანთა შორის რევოლუციონერი და დემოკრატი ბელინსკი, რომელიც ებრძოდა გაბატონებული კლასების ქედმოხრილობას და მლიქვნელობას უცხოური კულტურის წინაშე,—და იაკობ გოგებაშვილიც, რომელიც აგრეთვე რევოლუციური დემოკრატიზმის პოზიციებიდან იხილავდა თავისი ქვეყნის საზოგადოებრივ განვითარების საკითხებს, მხოლოდ მშრომელ ხალხში ხედავდა ეროვნული კულტურის დამცველს და მომავლის იმედს.

მას ღრმად ჰქონდა შეგნებული, რომ ხალხთა მასების პატრიოტიზმი მშრომელთა მძლავრი იარაღია თავისუფლებისა და ეროვნული დამოუკიდებლობისათვის ბრძოლაში; ამიტომ იგი ყველა საშუალებით ცდილობდა გაეღვივებინა და განემტკიცებინა ხალხის ფართო მასებში მშობლიური ქვეყნისადმი ღრმა სიყვარულისა და თავდადების გრძნობა. „მამულის სიყვარული, მხურვალე ეროვნული გრძნობა, არის უპირველესი თანხა ქვეყნის ბედნიერებისათვის... მამულის ქეშმარიტი სიყვარული იმისთანა მძალადი გრძნობაა, რომლის აღწერა ადვილი როდია... ეროვნულს, პატრიოტულს გრძნობასაც დიდი

¹ იაკობ გოგებაშვილი, რჩეული ნაწერები. ტ. II, გვ. 31.

ხნის ზრუნვა, მოვლა, ყურის გდება და ერთგულება ესაჭიროებაო¹, გვასწავლიდა ვოგებაშვილი და ეროვნულ-განმათავისუფლებელი მოძრაობის დიდ მებრძოლებთან — ილიასა და აკაკისთან ერთად — იაკობმაც მთელი თავისი შესანიშნავი სიცოცხლე საღი პატრიოტიზმის აღზრდისათვის ზრუნვა-მოვლასა და ერთგულებას შეაღია.

ვოგებაშვილს სძულდა სიტყვით მოლაყბე ცრუ — პატრიოტები. იგი პატრიოტისაგან ქვეყნისათვის თავდადებას, საქმით ერთგულებასა და გულშემატკივრობას მოითხოვდა:

„ვის ჰქვიან პატრიოტი? მას, ვისაც სიცოცხლის უმთავრეს საგნად გაუხდია მშობლიურის ქვეყნის ბედნიერება, ვინც თავგამოდებულად და შეუპოვრად ებრძვის დაუღალავად ყოველს დაბრკოლებას, რომელიც მის სამშობლო ქვეყანას წარმატების გზაზედ გადალობებია, ვისაც მთლად დაკარგულად მიანიხნია ყოველი წამი, რომელიც არ მოუხმარნია მამულის ზრუნვისათვის, ვისაც ედაგვის გული მამულის ტანჯვითა, უხარის მისი ღზენითა, ვინც ბედნიერია მისი ბედნიერებით, უბედურია მისი უბედურებით, და ვინც მზად არის ღიმილით შესწიროს მას თავისი სიცოცხლე“².

თავისი ქვეყნის მგზნებარე პატრიოტი იაკობ ვოგებაშვილი წინააღმდეგი იყო ყოველგვარი ეიწრო-ნაციონალისტური მიმართულების. იგი, გულწრფელი სიყვარულის და პატივისცემის გრძნობით გამსჭვალული სხვა ერებისადმი, მკაცრად ილაშქრებდა იმ კაცობაშია ნაციონალისტების, — ურა-პატრიოტების, წინააღმდეგ, რომლებიც ქართველი ხალხის ინტერესებს, დიდი რუსი ხალხის ინტერესებს უპირისპირებდნენ და მეზობელი ერებს სიძულვილს ჰქადაგებდნენ.

იაკობ ვოგებაშვილის ეროვნულ-განმათავისუფლებელი მოძრაობის დროშას მისი საყვარელი პოეტის აკაკი წერეთლის ღრმად კეთილშობილი და ინტერნაციონალური შინაარსის გამომატველი სიტყვები ამკობდა: „დე სუყველაჲ იბედნიეროს თვის სამშობლოში, თავის მხარეში, რომ მოამე ვიყოთ ერთი მეორის და არა მონა, ყმა და ფარეში“.

იაკობი სასტიკი წინააღმდეგია ისეთი პატრიოტებისა, რომელთაც უნდათ სხვის უბედურებაზე ააშენონ თავიანთი ქვეყნის ბედნიერება: „ჩვენი მამულიშვილები, — ამბობს ვოგებაშვილი, ნატრულობენ ჩვენი ქვეყნის ბედნიერების მიღწევას წმინდა და სწორი გზით, იმ გზით, რომელიც სხვის უბედურებაზედ არ არის გავლებული“.

რუსეთის სახელმწიფოში შემაველ ერების თავისუფალი განვითარება, ამ ერთა შორის ეროვნული შუღლის მოსპობა და ძმური კავშირის დამყარება შეადგენდა ვოგებაშვილის უგულწრფელეს მისწრაფებას; მაგრამ ეს მისწრაფება ძველი რუსეთის ფეოდალურ-ბურჟუაზიული რეჟიმის პირობებში განუხორციელებელ ოცნებად რჩებოდა, რადგან ამის, განხორციელება. როგორც

¹ იაკობ ვოგებაშვილი, რჩეული ნაწერები, ტ. II, გვ. 111.

² იქვე.

გვასწავლის ამხ. სტალინი, მხოლოდ კაპიტალიზმის განადგურების შემდეგ შეიძლება:

„ერთადერთი რეჟიმი, რომელსაც შეუძლია გადაჭრას ნაციონალური საკითხი, ე. ი. რეჟიმი, რომელსაც შეუძლია შექმნას სხვადასხვა ხალხთა და ტომთა მშვიდობიანი მშენებლობის და ძმური თანამშრომლობის უზრუნველყოფელი პირობები, საბჭოთა ხელისუფლების რეჟიმი“.

ზედმეტია იმის მტკიცება, რომ კაპიტალის ბატონობის, საწარმოო საშუალებათა კერძო საკუთრების და კლასების არსებობის დროს არ შეიძლება უზრუნველყოფილი იქნეს ეროვნებათა თანასწორობა, რომ სანამ კაპიტალის ძალაუფლება არსებობს, სანამ სწარმოებს ბრძოლა საწარმოო საშუალებათა დასაპყრობად, ეროვნებათა არავიათარი თანასწორობა არ შეიძლება იქნეს ისე, როგორც არ შეიძლება იქნეს თანამშრომლობა ერთა მშრომელ მასებს შორის. ისტორია ამბობს, რომ ნაციონალური უთანასწორობის მოსპობის ერთადერთი საშუალება, დაჩაგრულ და დაუჩაგრავ ხალხთა მშრომელი მასების ძმური თანამშრომლობის რეჟიმის დაყარების ერთადერთი საშუალება ეს კაპიტალიზმის ლიკვიდაცია და საბჭოთა წყობილების დამყარებაა.¹

დიდი ქართველი პატრიოტი — იაკობ გოგებაშვილი ქართველი ხალხის ბედნიერებას რუსი ხალხის ბედს უკავშირებდა. მან დაგმო მეფის თვითმპყრობელური რუსეთი თავისი კოლონიური პოლიტიკით, რომელიც ხალხთა საპყრობილეს წარმოადგენდა, და ხელი გაუწოდა მოწინავე, ახალი დემოკრატიული წყობილებისათვის მებრძოლ რუსეთის ხალხს. „მოწინავე რუსეთს ყოველთვის მხარი უნდა მივსევთ, როცა იგი ცდილობს აიცილოს თავიდან რომელიმე სენი, რომელიმე უკუღმართი წესწყობილება. ამას მოითხოვს ჩვენი მომავალი ბედნიერება“², სწერდა იგი 1905 წ., და რუსეთში გაბატონებული უკუღმართი წესწყობილების წინააღმდეგ ამხედრებული გოგებაშვილი ბრძოლისაკენ მოუწოდებდა თავის საყვარელ ხალხს და ურჩევდა, რომ მოწინავე რუსეთს ამოდგომოდა გვერდში ახალი წყობილების დასამყარებლად და ქვეყნის დემოკრატიზაციისათვის ბრძოლაში. იაკობ გოგებაშვილი მედგრად ებრძოდა მეფის რუსეთის კოლონიურ პოლიტიკას, რომელსაც ცარიზმის ერთგული დარაჯები, ხალხის სულთამხდელი იანოვსკ-ვისტორგოვეები ახორციელებდნენ საქართველოში და რაც ქართველ ხალხში დამნახურებულ და სამართლიან აღშფოთებას იწვევდა მეფის რუსეთის წინააღმდეგ.

დიდი ქართველი პოეტების ილიას და აკაკის ღირსეული თანამებრძოლი იაკობი არაერთხელ ამხედრებულა და თავგანწირულად მებრძოლებია მეფის ამ გაიძვერა მოხელეთა გამარჯვებულ და გამბრწყინელ საგანმანათლებლო პოლიტიკას. ეს პოლიტიკა ხელს უწყობდა დაჩაგრულ ერში (რომელიც ყოველთვის ვერ ასხვავებდა რუსეთის მთავრობას რუს ხალხისაგან) რუსი ხალხისადმი უნდობლობისა და სიძულვილის გრძობის გაღვივებას. დაჩაგრული

1 ი. სტალინი, მარქსიზმი და ნაციონალურ-კოლონიალური საკითხი, გვ. 103.

2 იაკობ გოგებაშვილი, რჩეული ნაწერები, ტ. II, გვ. 433.

ერების წინააღმდეგ მიმართულ ცარიზმის ამ მხეცური და გამხრწნელი პოლიტიკის შინაარსსა და მიზანს იშვიათის სიცხადით და ამომწურავად ამხელს ი. ბ. სტალინი თავის გენიალურ წიგნში „მარქსიზმი და ნაციონალურ-კოლონიალური საკითხი“: „ცარიზმი განზრახ ავითარებდა განაპირა ქვეყნებში პატრიარქალურ ფეოდალურ ჩაგვრას იმ მიზნით, რომ მასები მონობაში და მცონარეობაში ჰყოლოდა. ცარიზმმა განზრახ დაასახლა განაპირა ქვეყნების კუთხეები კოლონიზატორული ელემენტებით იმ მიზნით, რომ ადგილობრივი მცხოვრებნი ყველაზე უარეს რაიონებში გაეძეებინა. ცარიზმი ავიწროვებდა, ხოლო ზოგჯერ პირდაპირ აუქმებდა ადგილობრივ სკოლას, თეატრს, საგანმანათლებლო დაწესებულებებს იმ მიზნით, რომ მასები ბენლეთში დაეტოვებინა. ცარიზმი ძირშივე ჰკვეთდა ადგილობრივი მოსახლეობის საუკეთესო ადამიანთა ყოველგვარ ინიციატივას. ბოლოს, ცარიზმი ახშობდა განაპირა ქვეყნების ხალხის მასების ყოველგვარ აქტივობას. ყოველივე ამით ცარიზმმა დათესა მკვიდრ მოსახლეობაში უღიდვის უნდობლობა, — რომელიც ზოგჯერ გადადიოდა მტრულ დამოკიდებულებაში, — ყოველივე რუსულისადმი¹. გოგებაშვილს ასეთი პოლიტიკა საზოგადოებრივ და სახელმწიფოებრივ ბოროტ-მოქმედებად მიაჩნდა: „ამ უსამართლობას, ამ ბოროტმოქმედებას განათლების მოღვაწეთა ბევრი მავნებელი შედეგი მოაქვს, როგორც საზოგადოებისათვის ისე სახელმწიფო სარგებლობისათვის. ენა საგანძეა ხალხის ჰკუისა, ზნეობისა, გრძობისა, ენა სულია ხალხისა, ენის წართმევა სულთა-ხდაა, და მოდი და მერე იკითხე, ხალხს რატომ არ უყვარს. ვინ? სულთამხდელი? ეგ ბუნების წინააღმდეგია... სულთამხდელს კაცი ვერ შეიყვარებს², სწერდა იაკობ გოგებაშვილი იანოვსკის და მისი დამქაშების წინააღმდეგ, რომლებიც სასტიკად სდევნიდნენ ქართულ ენას და ყოველმხრივ ავიწროებდნენ ქართველი ერის კულტურის განვითარებას. ველიკოდერჟავინკული შოვინიზმის მოციქულებს, რომლებიც ქართველებს მშობლიური ენისა და კულტურის გამოსარჩლებისათვის სეპარატიზმს სწამებდნენ, გოგებაშვილმა სასტიკი პროტესტით უპასუხა: „ეროვნულს პრინციპს, ეროვნულს მიმართულებას არავითარი კავშირი არა აქვს პოლიტიკურს სეპარატიზმთან... ისტორიის მსვლელობამ აუცილებელი გახადა იყოს საქართველო განუყრელი ნაწილი რუსეთის სახელმწიფოსი, მაგრამ ნაწილი თავისებური: საკუთარი ენით, კულტურით, თვითმმართველობით. ამიტომ ქართველებს სეპარატიზმს დააბრალებს მხოლოდ მტერი, ცილისმწამებელი, პროვოკატორი, გამსქვალული ბოროტი წადილით — გააძლიერებინოს ქართველების წინააღმდეგ რეპრესიული ღონისძიებანი“³.

გოგებაშვილმა სწორად შეაფასა რუსეთთან კავშირის და ერთობის მნიშვნელობა, რომ შექმნილ ისტორიულ პირობებში საქართველოს სხვა გზით არ შეეძლო წინსვლა და განვითარება, და კატეგორიულად განაცხადა: „ეს პო-

¹ ი. სტალინი, მარქსიზმი და ნაციონალურ-კოლონიალური საკითხი გამოც., 1934 წ.

² იაკობ გოგებაშვილი, რჩეული ნაწერები, ტ. II, გვ. 65.

³ ი. გოგებაშვილი, რჩეული პედაგოგიური და პუბლიცისტური ნაწერები 1910 წ.

ლიტერატურის ერთობა, „შეურყვეველი კავშირი რუსეთთან ჩვენთვის იყო და იქნება ძვირფასი საუნჯეო“¹.

იაკობ გოგებაშვილის ასეთი დამოკიდებულება რუსეთისადმი გამომდინარეობდა არა მარტო ისტორიის იმ მსვლელობის შეგნებით, რომელმაც აუცილებელი გახადა საქართველოს რუსეთთან შეერთება, არამედ და უმთავრესად იმ შეგნებითაც, რომ „რუსეთი... იყო ის ერთადერთი პროგრესული ძალა, რომელსაც შეეძლო საქართველოს მიწა-წყლის გაერთიანება და ქვეყნის საწარმოო ძალთა განვითარებისათვის საჭირო პირობების უზრუნველყოფა“².

რასაკვირველია, გოგებაშვილის ნათელ გონებას და ფხიზელ თვალს არ გამოპარვია, ერთის მხრით, რუსეთის ფეოდალურ-მონარქიული წყობილება — თავისი გახრწნილი ბიუროკრატიული აბარატი და კოლონიური პოლიტიკით, რომელიც საშინლად ზღუდავდა, წინ ეღობებოდა და ფეხქვეშ თელავდა არა მარტო დაჩაგრული ერების თავისუფლებას, არამედ რუსი ხალხის თავისუფლებას, წინსვლასა და აღორძინებასაც, ხოლო მეორე მხრით ამ წყობილების წინააღმდეგ მებრძოლი რუსი ხალხი და ამ ხალხის მისწრაფებათა გამომხატველი მოწინავე, პროგრესულია მოაზროვნე ინტელიგენცია, მისი საუკეთესო წარმომადგენლები — რევოლუციონერ-დემოკრატების სახით. გოგებაშვილი, როგორც ზემოთ აღვნიშნეთ, პირველს ზიზით უყურებდა და სასტიკად ებრძოდა, ხოლო მეორეს დიდად აფასებდა და მისადმი გულწრფელი პატივისცემისა და სიყვარულის გრძნობით იყო გამსჭვალული. ეს პატივისცემა და სიყვარული რუსი ხალხისადმი, მისი ენისა და ლიტერატურისადმი არა ერთ-ზელ გამოხატა მან როგორც პუბლიცისტურ წერილებში, აგრეთვე პრაქტიკულ მრღვაწეობაში. იგი ცდილობდა რუსული ენისა და ლიტერატურის და რუსეთის მოწინავე ინტელიგენციის იდეების ფართოდ გავრცელებას ქართველ ხალხში: „რაც შეეხება კერძოდ რუსულს ენასა, ჩვენთვის ქართველებისათვის მას მრავალგვარი მნიშვნელობა აქვს. იგი არის, პირველად სახელმწიფო ენა, სავალდებულო ყველა ქვეშევრდომ ხალხისათვის, მეორედ, იგი კულტურული ენაა, რომლის დახმარებით ვითვისებთ ევროპულს განათლებას და რომელსაც მიუცილებლად მოელის მნიშვნელობა ერთის მსოფლიო ენისა; მესამედ, იგი არის ენა ხალხისა, რომლის ბედთან ისტორიამ და ხალხის სურვილმა შეაერთა ბედი საქართველოსი. ამიტომ რუსული ენა უნდა მიუცილებლად მისდევდეს ქართულ ენასა, როგორც სკოლაში, ისე სახლობაში და ქართველნი უნდა ეცდილობდეთ შევითვისონ ეს ენა და მისი ლიტერატურა“³. ამას ურჩევდა გოგებაშვილი თავის ხალხს და თან ხალხის სურვილსაც ამკადვნებდა. „ჩვენ ხალხს სურს იცოდეს რუსული ენაც. ეს სურვილი, უნდა მართალი ვთქვათ, იმდენად საგრძნობელია, რომ სწახალხო სკოლა, რომელშიაც რუსულს ენას ადგილი არ ექნება, ვერ მოიპოვებს ჩვენის ხალხის სრულს სიმპატიას“⁴.

¹ ი. გოგებაშვილი, „რანი ვიყავით გუშინ“, გვ. 26.

² საქართველოს ისტორია, ნაწილი I, 1946 წ., გვ. 419.

³ იაკობ გოგებაშვილი, რჩეული ნაწარები, ტ. II, გვ. 378.

⁴ იქვე, გვ. 451.

ქართულ სახალხო სკოლებში რუსული ენის სწავლების სასურველ სიმაღლეზე აყვანას და მტკიცე საფუძველზე დაყენებას ძალზე აფერხებდა რიგობრივი, პედაგოგიურად მისაღები სახელმძღვანელოების უქონლობა. სამოსწავლო მთავრობა ყოველგვარი საშუალებით ცდილობდა, რომ ქართულ სკოლებში გაგებატონებინა ქართულ ნიადაგს დაშორებული ისეთი სახელმძღვანელოები, სწავლების ისეთი მეთოდი, რომელიც გამორიცხავდა მშობლიური ენის დახმარებას რუსული ენის შესწავლის საქმეში. დიდმპყრობელური შოვინიზმის წარმომადგენლები იანოვსკ — ვოსტოროგოვ-ლევიტსკები ცდილობდნენ სახალხო სკოლაში ეგრედწოდებული მუნჯური მეთოდის გაგებატონებას, რომელიც ამახინჯებდა და აჩლუნგებდა ნორჩი თაობის გონებრივ განვითარების საქმეს. გოგებაშვილი სასტიკი წინააღმდეგი იყო ბავშვის გონების დამამახინჯებელი მუნჯური მეთოდის და ეროვნულ ნიადაგს და თავისებურებას დაშორებული — ყველა ერისათვის ერთნარი საზომით შედგენილი — კონსერვატიული სახელმძღვანელოების.¹

მან არა მარტო პრესის საშუალებით აიმაღლა ხმა ამ სიმახინჯის წინააღმდეგ, არამედ პრაქტიკული ნაბიჯიც გადადგა და ქართულ სკოლებში რუსული ენის სწავლების გაადვილები და შეგნებულად შეთვისების მიზნით შეადგინა სახელმძღვანელო „რუსკოე სლოვო“, რომელმაც დაუფასებელი სამსახური გაუწია ჩვენს მოზარდ თაობას რუსული ენის შეგნებულად შესწავლის საქმეში. «Неудовлетворенность руководства, по которым происходило и происходит до сего времени преподавание русского языка в грузинских школах, побудила меня составить новое руководство, под заглавием «Русское слово», которое имеет своею задачею облегчить и ускорить разумно-сознательное усвоение нашего государственного языка подрастающим поколением Грузии» — სწერდა „რუსსკოე სლოვოს“ დანიშნულებისა და მნიშვნელობის შესახებ განმარტებით ბარათში გოგებაშვილი² და გრძობდა რა დიდ პასუხისმგებლობას ახალი თაობის სწავლა-აღზრდის საქმეში, ზრუნავდა კიდევ უფრო გაუმჯობესებინა თავისი სახელმძღვანელო:

«Полная законченность «Русского слова» дело будущих изданий... я употреблю все свои усилия к тому, чтобы довести в будущем до возможного для моих сил совершенства, ко благу моей родины, материльное, умственное и нравственное преуспеяние которой находится в прямой зависимости от того, с какою сознательностью и прочностью будет усваиваться ее детьми русский язык и русское просвещение».³

„რუსსკოე სლოვოს“ დიდი დამსახურება და განსაკუთრებული მნიშვნელობა ჩვენი ახალი თაობის სწავლა-აღზრდის საქმეში — იშვიათი სიზუსტით და გულწრფელობით გამოხატა — გოგებაშვილის საფლავზე წარმოთქმულ სიტყვაში — მუშა სართიშვილმა, რომელმაც აღნიშნა, რომ გოგებაშვილმა „შეადგინა ქართველთათვის რუსული ენის შესწავლის გამაადვილებელი სახელმძღვანელო „რუსსკოე სლოვო“, რომელიც მანანასავით მოგვესწრო და გვიხსნა გონებრივ

¹ საბუთი № 82.

² საბუთი № 55.

³ იქვე.

მუწყუსი ვიდეო

მუწყუსის ვიდეო მუწყუს ვიდეო მუწყუსი

მუწყუსი ვიდეო მუწყუსი: 1. მუწყუსი ვიდეო; 2. მუწყუსი ვიდეო; 3. მუწყუსი ვიდეო;
4. მუწყუსი ვიდეო; 5. მუწყუსი ვიდეო; 6. მუწყუსი ვიდეო.

ცენტრის მიერ აკრძალული შვედლინგის კარიკატურა მუწყუსი მეთოდის შესახებ
გაზეთ „ცნობის ფერეცელისათვის“. დონ. 480, სპ. 1872, ფერ. 4, 1903 წ.

ვად დამახინჯებისაგან. ამ სახელმძღვანელოს ღირსება და სარგებლობა ჩვენთვის განსაკუთრებით იმაში მდგომარეობს, რომ აგვაცდინა: ძალღებვიით უფასა, კატეზივით კნავილსა, მგლებივით ყმუილსა, ტურბივით ჩხავილსა, ბაყაყებივით ყყინსა, მამლის ყყილიყოს და სხვ., მოგვცა საშეაღება ჩვენთვის გაუგებარი რუსული ენა შევისწავლოთ გაგებული დედაენის შემწეობითა და გონებრივადაც დავრჩეთ დაუმახინჯებელი.¹

„რუსსკოე სლოვოს“ გავრცელებას სასტიკად ეწინააღმდეგებოდნენ ცარიზმის საგანმანათლებლო პოლიტიკის წარმომადგენლები, რომელთაც არ მისწონდათ ქართულ-ეროვნულ ნიადაგზე აღმოცენებული და ხალხის ყოფაცხოვრებასთან დაკავშირებული დემოკრატიული შინაარსის მატარებელი სახელმძღვანელო და, როდესაც მისი გავრცელება ვერ აკრძალეს, მოინდომეს სახელმძღვანელოდან დემოკრატიული შინაარსის გამოცლა. რეცენზენტები მოთხოვდნენ, რომ წიგნში ხსენებაც არ ყოფილიყო რევოლუციურ-დემოკრატიული მწერლების: ბელისსკის, ნეკრასოვისა, და დობროლუბოვის: «В виду того, что сочинения Добролюбова изъяты из библиотек, не следовало бы и упомянуть имени его в учебнике для начальной школы»² სწერდა „რუსსკოე სლოვოს“ ერთერთი რეცენზენტი. გოგებაშვილი გულის წყრობით აღნიშნავდა: «В рассказе о России упоминание имени Некрасова и Добролюбова в ряду замечательных русских писателей признано рецензентами неуместными на том основании, что сочинения этих писателей запрещены для библиотек средних учебных заведений».³ და, აბათილებდა რა ასეთი მოთხოვნის უსაფუძვლობას, ის გაბედულად იცავდა, როგორც აღნიშნული მოთხოვნის, ისე სხვა ამავე შინაარსის მასალების დატოვების საჭიროებას სახელმძღვანელოში.

ქართული სახალხო სკოლის საღ პედაგოგიურ პრინციპზე, დემოკრატიულ საფუძველზე და ეროვნულ ნიადაგზე ჩამოყალიბების საქმეში იაკობ გოგებაშვილის როლი განსაკუთრებული და დაუფასებელია. მის მიერ შედგენილი სახელმძღვანელოები — „დედაენა“ და „ბუნების კარი“ ნამდვილ ჩირაღდანს წარმოადგენდნენ წყვედიადი მოცულ ნაციონალურ-კოლონიური და სოციალური წაგვრის რკალში მომწყვედველ საქართველოში. „დედაენა“ და „ბუნების კარი“ ქართველ მოზარდ თაობას თითქმის ნახევარი საუკუნის მანძილზე უხსნიდნენ განათლების კარს და უნათებდნენ გზას უკეთესი და ბედნიერი მომავლისაკენ.

„მისმა წიგნებმა, — სამართლიანად აღნიშნავს პროფ. გ. თავზიშვილი, — შექმნეს მიუვალი სიმაგრე ეროვნული კულტურის დასაცავად XIX საუკუნის მეორე ნახევარში და ხელუხლებლად შეიწახნეს ქართული ენის ფესვები მოთ-

¹ „იაკობ გოგებაშვილის სახსოვრად“, 1913 წ., გვ.

² დოკ. 54.

³ დოკ. 55.

რისა და გადაგვარებისაგან. მარტო „დედაენა“ და „ბუნების კარი“ კმარა იაკობის სამარადისო ძეგლად ქართველი ხალხის ისტორიაში“¹.

ი. გოგებაშვილმა ნამდვილი მამობრივი ამაგი და მზრუნველობა გაუწია ჩვენს სახალხო სკოლას და განათლების საქმეს საქართველოში. არც ერთი საკითხი, არც ერთი მხარე ხალხის განათლებისა და სახალხო სკოლის ჭანსად ზრინციბებზე მოწყობისა ი. გოგებაშვილის ყურადღებისა და მზრუნველობის გარეშე არ დარჩენილა. ამ დარგში მას ყოველგვარი წვრილმანიც კი აინტერესებდა. იგი სიტყვით და საქმით მთელი თავისი შესანიშნავი სიცოცხლის განმავლობაში დაუღალავად იბრძოდა მშრომელი ხალხის განათლებისათვის და სახალხო სკოლის სადარაჯოზე იდგა. გოგებაშვილზე მთლიანად შეიძლება ვაფიქროთ ის სიტყვები, რომელიც მანვე რუსი გამოჩენილი პედაგოგის კორდის შესახებ თქვა: „არ დარჩენილა თითქმის არც ერთი მხარე განათლებისა, რომელსაც იგი არ შეხებოდეს, რა საგნები უნდა ისწავლებოდეს სახალხო სკოლაში, რა სივრცე უნდა ჰქონდეს ყველა საგანს, რამდენი დრო უნდა მოანდომოს მასწავლებელმა თვითეულს საგანს, რა ხერხები, რა მეთოდები უნდა ხმარებულ იქმნან სწავლების დროსა, რამდენი ხანი უნდა გაგრძელდეს სწავლა დღეში და წელიწადში, როგორი ურთიერთობა უნდა არსებობდეს პირველ დაწყებითს სკოლისა და სამეურნეო-სახელოსნო სკოლის შუა, რა ღონისძიებანი არიან საჭირონი, რომ სახალხო სკოლაში კურსდამთავრებულებმა არ დაეიწყონ, და ცოდნის შექმნა განაგრძონ შემდეგში, რამდენად საჭირო და სასარგებლო არიან „საკვირაო“ და გასამეორებელი სკოლები, როგორ უნდა იქმნან იგინი მიმართულნი... იგი ერთსა და იმავე დროს კიდევ სწერდა და კიდევ მოქმედებდა, თეორია და პრაქტიკა მას ტოლ-ტოლად მიჰყავდა. კაბინეთი და ცხოვრების მოედანი ერთმანეთზედ მოქმედებდნენ, ერთმანეთს შველოდნენ. ერთი ერთმანეთს ავსებდნენ“². ეს სიტყვები ზედგამოჭრილია თვით ი. გოგებაშვილზე იმ დამატებით, რომ გოგებაშვილმა უშინსკის როლიც ღირსეულად შეასრულა სახალხო სკოლის შექმნისა და პედაგოგიური აზროვნების განვითარებისათვის — საქართველოში.

ისე, როგორც დიდი ქართველი განმანათლებელი ილია ჭავჭავაძე, იაკობ გოგებაშვილიც ხალხის განათვისუფლების, აღორძინების და წინსვლის საქმეში განათლებას-მეცნიერებას განსაკუთრებულ როლს და მნიშვნელობას აკუთვნებდა: „სწავლა, ცოდნა, მეცნიერება ღონეა იმისთანა, რომელსაც დღეს წინ ველარაფერი ვერ უდგება... ცოდნა უძლეველი ფარია არსებობისათვის, ბასრი ხმალია მოგერიებისათვის. თუ მაგაში ფეხი გავიდგით, თუ მაგაში წინ წავდექით, ჩვენი დაუძლეურებული ღონე ამოხეთქს მაგარ ფესვებს“³, სწერდა იაკობ გოგებაშვილი მეცნიერების მნიშვნელობის შესახებ, და

¹ გ. თაგზიშვილი, იაკობ გოგებაშვილი, 1949 წ., გვ. 10.

² იაკობ გოგებაშვილი, რჩეული ნაწერები, ტ. II, გვ. 137.

³ იქვე, გვ. 53.

მთავარ დასაყრდენ ძალად ხალხის მდგომარეობის ძირეულად შეცვლისათვის სახალხო სკოლას აღიარებდა: „ნურცინ იტყვის რა შეუძლიან მარტო სახალხო სკოლას? იგი, როგორც პატარა აზარმაცი, თუ გონივრულად იქნება გამართული, ძირეულად შესცვლის ხალხის მდგომარეობასა და კეთილ დღეობის მტკიცე გზაზე დააყენებს მის არსებობას, თუ სხვა გარემოებაც ხელს შეუწყობს“¹.

მაგრამ ცარიზმის საგანმანათლებლო პოლიტიკა სწორედ იქითკენ იყო მიმართული, რომ ხალხის ფართო მასებისათვის სწავლა-განათლების გზა დაეწყო. იგი მხოლოდ შეძლებული, გაბატონებული კლასების ინტერესებს ემსახურებოდა.

გოგებაშვილი კი, დემოკრატიის ინტერესებიდან გამომდინარე, მთავრობის ამ უკუღმართ პოლიტიკას ებრძოდა და ენერგიულად მოითხოვდა სახალხო სკოლების გავრცელებას². იგი გულსტიკივლით ვაღმოგვეცემს: „ხალხის სწავლების და განათლების საქმე ჩვენში ამ უკანასკნელ დრომდე იმაზედ იყო მიმდგარი, რომ მთავრობა მარტო საშუალო სასწავლებელთათვის ზრუნავდა... საშუალო სასწავლებელნი მარტო შეძლებულთათვის არის მისაწვდენი, ე. ი. თავადაზნაურობისათვის და მოქალაქობისათვის (ბურჟუაზიისათვის — ა. ი). ამის გამო მთავრობის მზრუნველობა განათლების შესახებ დღეს აქამომდე მარტო წოდებათა (сословный) განათლების მზრუნველობას მოასწავებდა და სხვას არაფერს. სხვა დანარჩენი ფრიად დიდძალი ხალხი კი, რომელიც კეშმარტი ღონეს შეადგენს, ამ მზრუნველობიდან გამოკლებული იყო. სწავლა და განათლება უფესვოა იქ, სადაც უდიდესი ხალხისა კარდაზმულია, მოკლებულია სწავლის სახსარსა“³.

იაკობ გოგებაშვილი იღწვოდა, რომ ფართო მასები შეეიარაღებინა ისეთი სწავლა-ცოდნით, რომელიც ხალხს რევოლუციურ ბრძოლაში მონარქიული წყობილების დასამხობად გამოადგებოდა. მხოლოდ ასეთი ცოდნა მიაჩნდა მას მძლეთა მძლე იარაღად, რომელიც ეროვნულსა და სოციალურ უთანასწორობას მოსობდა: „სწავლის საქმე გიმნაზიებში და სხვა საშუალო სასწავლებლებში, აგრეთვე უნივერსიტეტებში ისეა მოწყობილი, რომ იგინი წარმოადგენენ დიდს სამოსაწვლო ქარხნებს, სადაც მზადდებიან მოხელეები და ბურჟუები. ხალხს კი სრულიად სხვა ცოდნა სწყურთან, სწავლამ და ცოდნამ იგი უნდა მოაშალოს ერთი მხრივ ბუნებასთან ბრძოლისათვის, მეორე მხრივ სოციალურ ხანატრელ ცვლილებისათვის (ხ. ჩ. ა. ი.)“⁴.

¹ იქვე, გვ. 91.

² ამ მხრივ ფასდაუღებელია მისი შრომა, როგორც ქართველთა შორის წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების ერთ-ერთი დამაარსებლისა და გამოჩენილი მოღვაწის.

³ ი. გოგებაშვილი, ჩრეული ნაწერები, ტ. II, გვ. 59, 64.

⁴ იაკობ გოგებაშვილი, ჩრეული ნაწერები, ტ. II, გვ. 444.

ეს სიტყვები საკმაო სიციხადით გამოხატავენ იაკობ გოგებაშვილის რევოლუციურ-დემოკრატიულ მიმართულებას. ამაზე უფრო გარკვევით თვითმპყრობელობის დამხობისაკენ მოწოდება და ახალი დემოკრატიული წყობილების დასამყარებლად რევოლუციური ბრძოლისათვის ან როგორც თვითონ უწოდებს „სოციალურ სანატრელ ცვლილებისათვის“ დემოკრატიული ფენების ამოქმედება—მაშინდელ სულისშემძვლველ საცენზურო პირობებში წარმოუდგენელიც იყო. შემთხვევითი როდი იყო, რომ გოგებაშვილი ყოველთვის ესარჩლებოდა რუსეთის გამოჩენილ რევოლუციურ-დემოკრატიული ინტელიგენციის იდეებს. მას, როგორც ქართველი ხალხის, ისე კაცობრიობის პროგრესიეროვნული და სოციალურ უთანასწორობის მოსპობის გარეშე შეუძლებლად მიაჩნდა. იგი ჯერ კიდევ 1881 წელს, ილაშქრებდა რა სოციალური უთანასწორობისა და მშრომელთა ექსპლოატაციის წინააღმდეგ, წერდა: „აწმდგომი წესწყობილება კაცობრიობისა იმ გვარია, რომ გლახობა და მუშა ხალხი მთლად დამოკიდებულია, სრულიად დამონავეებულია მემამულეებისა და მეფებრივებისაგან, რომელნიც მათი გაჭირვებით სარგებლობენ და შრომის ფასს, რაც შეიძლება, ნაკლებს აძლევენ. ხალხი დილიდან საღამომდი შრომობს, წელებზედ ფებს იდგამს, მაგრამ უმეტესი დიდი ნაწილი მისი შრომის ნაყოფისა ჩადის მიწისა და ფულის პატრონების ჯიბეში... როდესაც გლახი და მუშანი განიცდიან ყოველს გვარს გაჭირვებას, ითმენენ შიმშილს, სიტიტვლეს, უბინობას და ცხრად არიან წელში მოკაკულნი, ამ დროს მიწისა და ფულის პატრონები სტოვრობენ განცხრომამში და ამყანი, წელში გამართულნი დასცურავენ კმაყოფილებათა ზღვაში. როდესაც პირველთ... კანისა და ძვლების მეტი არა აბადიათ რა, უკანასკნელნი აღარ ეტევიან კანში... და ჰყარან კეთილდღეობისაგან... სოციალისტებს სურთ კაცობრიობა გამოიყვანონ ამ გვარ გარყვნილ მდგომარეობიდან... მათ სურთ გამოიყვანონ შრომა მონობიდან, მეუფება ჩამოართვან კაპიტალსა და ჩააბარონ იგი შრომასა“.¹

ამასვე იმეორებდა იგი 1905 წელს: „კაცობრიობა ვერას გზით ვერ ეღირსება კეთილდღეობას და ნორმალურს კულტურულს განვითარებას, ვიდრე ძირიანად არ შეიცვლება აწინდელი წესწყობილება, (ხ. ჩ. ა. ი.), რომლის წყალობით გამეფებულია ისეთი უდიდესი ნივთიერი უთანასწორობა, რომ ერთი მხარე ჰყარს სიმდიდრისაგან და მეორე ხილატაკისაგან... სწორედ ამის გამო ხდებოდა ისა, რომ ჩვენ ყოველთვის თანაგრძნობით ვუცქერდით ძირითადს აზრს ჩვენის მესამე დასელებისას, რომელნიც გამსჭვალულნი იყვნენ წადილით — დაეხსნათ მუშა ხალხი იმ მონობის უღლიდან, რომელიც მას ადგა კისერზე კაპიტალისტების წყალობით“.²

ამგვარად კაცობრიობის ბედნიერების ქვაკუთხედად ი. გოგებაშვილს სოციალური უთანასწორობის მოსპობა მიაჩნდა და იგი ყოველთვის იმ აზრს იტარებდა, „რომ ვიდრე მიწა სასეებით არ გადავა მხენელ-მთესველთა ხელში“

¹ • იაკობ გოგებაშვილი, რჩელი ნაწერები, ტ. II, გვ. 442.

² • იქვე.

ზავოდები და ფაბრიკები მუშათა ხელში, კაცობრიობაში ვერ დამყარდება ვერც საერთო კეთილდღეობა, ვერც თანასწორობა და ვერც თავისუფლებაო¹.

აქვე უნდა დავსძინოთ, რომ იაკობ გოგებაშვილს, როგორც ამას შენიშნავს პროფ. დ. ლორთქიფანიძე, „არ ჰქონდა შეგნებული კლასთა ბრძოლის აუცილებლობა საზოგადოებრივი ცხოვრების გარდაქმნის საქმეში“², ან უფრო სიზუსტით რომ ვთქვათ, კლასთა ბრძოლის ზოგიერთი საშუალების გამოყენებას იგი ყოველთვის არ თვლიდა აუცილებლად. მაგრამ არ უნდა დავივიწყოთ, რომ მისი სოციალურ-პოლიტიკური შეხედულებები ძირითადად 19 საუკუნის მეორე ნახევარში ჩამოყალიბდნენ, როდესაც ნაციონალურ-რევოლუციური მოძრაობის ისეთი თვალსაჩინო წარმომადგენლები, როგორც ილია ჭავჭავაძე, აკაკი წერეთელი, გიორგი წერეთელი, ნიკო ნიკოლაძე, ვაჟა-ფშაველა, ალექსანდრე ყაზბეგი და სხვები უმთავრესად და განსაკუთრებით მეფის თვითმპყრობლობის კოლონიური ჩაგვრის წინააღმდეგ საბრძოლველად ამხვეილებდნენ ბრძოლის იარაღს, ამ ბრძოლის ასპარეზზე აერთიანებდნენ ქართველი ხალხის ყველა სასიცოცხლო ძალებს და კლასთა ბრძოლის გამწვავებას ერიდებოდნენ. ქართველ მესამოციანელთა სოციალურ-პოლიტიკური კონცეპციის ზოგიერთი სუსტი მხარე ნაწილობრივ იაკობ გოგებაშვილსაც ახასიათებდა. მაგრამ მიუხედავად ამისა, მთელი მისი მოღვაწეობა ეროვნული ჩაგვრისა და სოციალური უთანასწორობის წინააღმდეგ მიმართული რევოლუციური ბრძოლისაკენ მოუწოდებდა ქართველ მშრომელ ხალხს და, როგორც ქვემოთ დავინახავთ, თვით 1905 წ. რევოლუციაში ი. გოგებაშვილი აქტიურად მონაწილეობდა.

ხოლო „ისტორიული დამსახურება, — როგორც ამას გვასწავლის ლენინი — ფასდება არა იმის მიხედვით, თუ რა არ მოუციათ ისტორიულ მოღვაწეებს თანამედროვე მოთხოვნილებასთან შედარებით, არამედ იმის მიხედვით, თუ რა ახალი მოგვეცეს (ხაზი ყველგან ავტორისაა ა. ი.) მათ წინამორბედებთან შედარებით“³.

ამ თვალსაზრისით თუ განვიხილავთ საკითხს, უნდა გადაჭრით აღვიაროთ, რომ გოგებაშვილმა დიდი ნაბიჯი გადადგა წინ არა მარტო თავის წინამორბედებთან შედარებით, არამედ სამოციანი წლების ბევრ დემოკრატიულ მოღვაწესთანაც შედარებით. მის მიერ წარმოებული ქედმოუხრელი ბრძოლა ძველი, თვითმპყრობელური რეჟიმის წინააღმდეგ ქვეყნის დემოკრატიზაციისა, ეროვნული კულტურის აღორძინებისა და სახალხო სკოლის შექმნისათვის საქართველოს მშრომელი ხალხის ინტერესების დასაცავად იყო მიმართული და რევოლუციისა და სოციალიზმის საქმეს ემსახურებოდა.

პირველად ყოვლისა ი. გოგებაშვილი, როგორც ზემოდაც იყო აღნიშნული, იმ თავითვე ისეთი სწავლა-ცოდნის გავრცელებას მოითხოვდა, რომელიც

¹ იაკობ გოგებაშვილი, რჩული ნაწერები, ტ. I, გვ. 498. 1948 წ., გვ. 32.

² დ. ლორთქიფანიძე, დიდი ქართველა პედაგოგი იაკობ გოგებაშვილი, 1948 წ., გვ. 32.

³ ვ. ლენინი, თხზულებანი, ტ. II, გვ. 122.

მშრომელ ხალხს „სანატრელი სოციალური ცვლილების“ მოსახდენად გამოადგებოდა. სწორედ ამ მიმართულებისათვის სდევნიდნენ მას მეფის მოხელეები. მეფის მთავრობა, რომელმაც გოგებაშვილი 1873 წელს სასულიერო სემინარიიდან გააძევა, მას ახსიათებდა, როგორც არაკეთილსამედო, მთავრობის საწინააღმდეგო მიმართულების ადამიანს, რომელიც ნ. ცხვედაძესთან ერთად მოწაფეებში მატერიალისტურ შეხედულებას ავრცელებდა, მეფის რეჟიმის წინააღმდეგ ილაშქრებდა და რესპუბლიკის სასარგებლო აზრებს გამოთქვამდა.¹ მეორე, და რაც უმთავრესია, 1905 წელს ი. გოგებაშვილი უყოყმანოდ დადგა რევოლუციური პროლეტარიატის და გლეხკაცობის მხარეზე და მიუხედავად მოხუცებულობისა ახალგაზრდული გატაცებით ჩაება განმათავისუფლებელ-მოძრაობაში.

განსაკუთრებით ხიბლავდა გოგებაშვილს თვითმპყრობელობის წინააღმდეგ აჯანყებული გურული გლეხკაცობის თავდადებული ბრძოლა და ასეთივე რევოლუციური ბრძოლისაკენ იწვევდა იგი მთელი საქართველოს მშრომელ ხალხს. აჯანყებული გურული გლეხკაცობის დასახმარებლად მან განმათავისუფლებელი ფონდი დააარსა, პირველმა შეიტანა 100 მანეთი და მოუწოდა ყოველ პატიოსან ადამიანს თავისი წვლილი აეღო ამ ფონდის სასარგებლოდ და მით წმინდა მოვალეობა შეესრულებინა.

„იმ ფულს, სწერდა ი. გოგებაშვილი 1905 წ., რომელიც ეხლა გროვდება გურულების სახელობაზე, არ შეშვენის შეწირულების სახელი. ეს წმინდა ვალის გადახდაა და არა შეწირულება...“

ღიახ, ჩვენ ყველანი ყელამდინ ვალში ვართ გურულების წინაშე. მათ პირველებმა გამოიღვიძეს, აირჩიეს განმათავისუფლებელი გზა, შეიმუშავეს ნამდვილი დემოკრატიული პროგრამა და ამ პროგრამის განხორციელებას შეუდგნენ სამაგალითო მხნეობით, იშვიათის გამბედაობით, საარაკო ვაჟკაცობით...

ისინი სიკვდილით სჯიდნენ სულმდაბალს ჯაშუშებს, რომელნიც მათ აბეზლებდნენ... და ათობით და ოცობით აგზავნიდნენ საპყრობილეში.

თუ ეხლა ყველას გაგვიტენდა დილა თავისუფლებისა და მოველით თავისუფლების შუადღესაც, თუ ქართველის ერის მეტ-ნაკლებლობით გატეხილი სახელი აღდგა და პატივით იხსენება კავკასიასა, რუსეთსა და მთელ განათლებულს კაცობრიობაში, ეს უმთავრესად გურულების მეოხებით, რომელთაც არ დაიშურეს საყოველთაო თავისუფლების მოპოვებისათვის არც თავისი რაინდული სახელი, არც თავისი ღვაწლიანი სიცოცხლე... მაგრამ არ უნდა დავივიწყოთ, ქართლის გლეხობასაც კიდევ უფრო შავი დღე აღგია, ვიდრე გურულებსა. ეს გლეხობაც მტკიცედ და ერთგულად შეუდგა განმათავისუფლებელს მოძრაობას: მაგრამ სასტიკად დაისაჯა. მრავალ სოფელში ჩაუყენეს კაზაკების ეჭვეკუცია“... სწერს იაკობ გოგებაშვილი თავის რევოლუციურ მოწოდებაში და ითვალისწინებს, რა რომ რუსეთსა და კავკასიას წინ კიდევ ბევრი უბედულ-

რება, სასტიკი ბრძოლები და სისხლის ღვრა მოელის, მოითხოვს, რომ „დაარსდეს განმათავისუფლებელი საყოველთაო ფონდი, რომელმაც დახმარება უნდა გაუწიოს ჯერ გურულებს და მერმე სხვა გაჭირვებულ მებრძოლ ქართველებს... სასარგებლოდ ამ ფონდისა ვუდგენ რედაქციას ათს თუშანსა და გარდა ამისა, ვალად ვიღებ მომავალი იანვრიდან ყოველთვე ვინადო თითო თუშანი, რაც შეადგენს შეათედს ჩემი თვითური სახსრისას ამ წლის განმავლობაში. „წერაკითხვის საზ-ს“ ვთხოვ ამავ ფონდს შეუერთოს მთელი შემოსავალი ჩემი წიგნებისა „რანი ვიყავით გუშინ“.¹

ამ მოწოდებიდან ნათლად ჩანს, თუ როგორ უყურებდა იაკობ გოგებაშვილი რევოლუციას, შეიარაღებულ აჯანყებას და კლასთა ბრძოლას.

მართალია, იაკობ გოგებაშვილი აჯანყებულ გლეხებს ურჩევდა გამწვავებული კლასთა ბრძოლის დროსაც უდანაშაულო მსხვერპლს მორიდებოდნენ და თავიანთი მახვილი მიემართათ მხოლოდ იმ მემამულეთა და თავად-აზნაურთა წინააღმდეგ, რომლებიც სახალხო საქმეს, რევოლუციას აშკარად მტრობდნენ და ზიანს აყენებდნენ და დაეზოგათ ისეთები, რომლებიც რევოლუციისათვის საფრთხეს არ წარმოადგენდნენ. მაგრამ, როდესაც ქართლის აღელვებული გლეხკაცობა მასიურად ელეტდა თავადებს, სწავდა და აპარტახებდა მემამულეთა სახლკარს, იაკობ გოგებაშვილი სავსებით ამართლებდა რევოლუციური ქართლის აჯანყებული გლეხების ასეთ ნაბიჯს და — გლეხების ამ მოქმედების გამომწვევ მიზეზად თავად-აზნაურობის და მემამულეთა სასტიკ, უკუღმართ და მხეცურ საქციელს თვლიდა:

„ჩვენებურნი ფეოდალნი სულ იმასა ცდილობდნენ, რომ ბატონ-ყმობა ფაქტურად ხელუხლებელი დარჩენილიყო და არ მოჰკლებოდა მათ არასოდეს მუქი სახსარი ცხოვრებისა და ფუფუნებისა.

ამბობენ... ჩვენებურმა გლეხებმა... კაკლის მტვრევა დაიწყეს მათ (მემამულეების ა. ი) კეთილშობილ თავზედაო.

ეს მართალია: მაგრამ უფრო დიდი ზა მწარე მართალი ის გახლავთ, რომ ჩვენში... თავად-აზნაურობამ მთავრობას თავის სასარგებლოდ დააწესებინა მეოთხედი მოსავლისა, რის გამოც ჩვენებურმა გლეხებმა ორმოცის წლის განმავლობაში იმდენი ღალა გადაიხადეს, რომელიც ხუთჯერ და ექვსჯერ აღემატება მამულის ფასსა“.²

ასე ესარჩლებოდა იაკობ გოგებაშვილი 1905 წელს რევოლუციურ გლეხკაცობას, გაბედულად აღიარებდა მათი ბრძოლის სამართლიანობას, იმედის თვლით უყურებდა რევოლუციის გამარჯვებას და „თავისუფლების დილის გათენებით“ აღფრთოვანებული სიხარულით „მოელოდა თავისუფლების შუადღესაც.“

მაგრამ, როდესაც რევოლუცია დამარცხდა და საქართველოს სოფლებს მუსრს ავლებდა შავი რეაქციის სუხნი, იაკობ გოგებაშვილი — ხალხის თავი-

¹ ცნობის ფურცელი, 1905 წ., № 2944.

² ცნობის ფურცელი, 1905 წ., № 2944, „განმათავისუფლებელი საერთო ფონდი“.

სუფლების ეს ერთგული დარაჯი და ჭირისუფალი — მისთვის ჩვეული გამბედაობით და პირდაპირობით სასტიკ პროტესტს და გულისწყრომას უცხადებდა რევოლუციის ჯალათებს ხალხის ასეთი უმაგალითო ხოცვა-ჟლეტის და ქვეყნის გაპარტახებისათვის:

„მთელი დასავლეთ საქართველო მოიცვა აუარებელმა უბუდურებამ, რომელიც არ გადახდენია ჩვენს მრავალტანჯულს ქვეყანას არასოდეს... ის, რაც გაზეთებში იწერება იმერთა დაწიოკების შესახებ, უნდა ათჯერ ამრავლოთ, ათჯერ აილოთ, რათა საშინელს სინამდვილეს, საზარელ სიმართლეს მოუახლოვდეთ... ყველაზე საზარელი აქ არის ზნეობრივი სიკვდილი ქალებისა... ანანოვის მახულში მოსულ ყაზახებს ნამუსი აუხდიათ იქაურის სოფლის თითქმის ყველა ქალებისათვის, რომელთა შორის უთუოდ ერიგენ თერთმეტ-თორმეტის წლის ხორჩი გოგონებიც“¹... ასე აღშფოთებული სწირდა გოგებაშვილი შავი რეაქციის თარეშის წინააღმდეგ და დაბეჭითებით მოითხოვდა მთავრობისაგან ხალხისადმი მიყენებული უამრავი ზარალი აენაზღაურებიათ.

ხოლო, როდესაც მთავრობა უღმობელი აღმოჩნდება სამართლიანი მოთხოვნა დააკმაყოფილოს, გოგებაშვილი ზიზლით შეაფურთხებს მეფის მთავრობას და დახმარებისათვის უშუალოდ ხალხს მიმართავს:

„სვედიანი ვილებ კალამს ხელში, ის, რაზედაც მინდა ვწერო, სამწუხარო და სავალალოა და არ ვიცი, რა სიტყვები მოვქებნო იმის აღსანიშნავად, გამოსახატავად, რომ სურათი ნათლად დაგვიდგეს თვალწინ, ყოველი სიტყვა უფერულია, მგონია, საამისოდ.

ჩემ წინაშე ძევს 1 და 2 თებერვალს გადამწვართა სიები... ნუ თუ შველს არ არის, რომ კაცმა პირდაპირ მიაწოდოს დახმარება ხალხს და იძულებული არ იყო მთავრობას მიმართოს“.

ასე ეხმაურებოდა იაკობ გოგებაშვილი 1905 წლის რევოლუციის და რევოლუციის დამარცხების შემდეგაც თანაგრძნობას იჩენდა და ყოველგვარ დახმარებას მიმართავდა მშრომელი ხალხის გაჭირვებული მდგომარეობის შესამსუბუქებლად.

სიკვდილის წინ დაწერილი გოგებაშვილის ორი ანდერძიც მშობლიურა ქვეყნისა და მშრომელი ხალხისადმი მისი უანგარო სამსახურის, ერთგულების და გულწრფელი სიყვარულის დამაგვირგენებელია. ი. გოგებაშვილი ითვალისწინებს, რა, რომ „მჭიდრო სულიერი კავშირი ინტელიგენციასა და ხალხს შორის ითვლება ერთ-ერთ დედა-ბოძად ქვეყნის წარმატებისათვის“², რომ „ერი, რომელსაც წინ არ მიუძღვის და არ უკაფავს პროგრესის გზას რაზმი მძლავრისა და მრავალის ინტელიგენციისა, ადრე თუ გვიან წააგებს საარსებო ბრძოლას“³, რომ მშრომელი ხალხის საარსებო ინტერესებისათვის ბრძოლა ძირი-

¹ ცნობის ფურცელი, 1905 წ., № 3019, „პატარა შენიშვნა დიდ საგანზე“.

² იაკობ გოგებაშვილი, რჩეული ნაწერები, ტ. II, გვ. 117.

³ იქვე, გვ. 27.

თადად მხოლოდ ამავ ხალხის წიაღიდან წარმოშობილ დემოკრატიულ ინტელიგენციას შეუძლია, ასეთი ინტელიგენციის მოსამზადებლად იგი სპეციალურ სახალხო-საგანმანათლებლო ფონდს ჰქმნის და უანდერძებს ქართველთა შორის წ. კ. გამავრცელებელ საზოგადოებას, რათა აღნიშნული ფონდით მხოლოდ მუშების, გლეხების და ღარიბ სახალხო მასწავლებელთა შეილები აღზარდონ „ქართველი ინტელიგენციის დემოკრატიული ელემენტის გაძლიერების მიზნით“.¹ როგორც ვხედავთ, იაკობ გოგებაშვილი ვერც შავმა რეაქციამ გატეხა და მან სიკვდილის უკანასკნელ წუთებამდე შეინარჩუნა მშრომელი ხალხის გამარჯვებისა და საყვარელი სამშობლოს განთავისუფლების ღრმა რწმენა და ნათელი იმედი. იგი აქტიური მონაწილე იყო იმ რევოლუციური ბრძოლებისა, რომელთაც ქართველი მშრომელი ხალხი აწარმოებდა ნაციონალურ-კოლონიური და სოციალური ჩაგვრის წინააღმდეგ და რომლებმაც იგი გამარჯვებამდე მიიყვანა.

ამრიგად იაკობ გოგებაშვილი ქართველი რევოლუციურ-დემოკრატიული ინტელიგენციის იმ რიგებს მიეკუთვნება, რომლებიც ძირითადად 19 საუკუნის მეორე ნახევარში გამოვიდნენ სამოღვაწეო ასპარეზზე, ნაციონალურ-რევოლუციური მოძრაობის აქტიური მონაწილენი იყვნენ, ამ მოძრაობის დასაყრდენ ძალას მშრომელ ხალხში ხედავდნენ და თვითმპყრობელობის წინააღმდეგ მიმართულ რევოლუციური პროლეტარიატის და გლეხკაცობის განმათავისუფლებელ ბრძოლას გაბედულად ესარჩლებოდნენ და აქტიურ დახმარებას უწევდნენ.

¹ დოკ. 86, 87.

1. 1861 წლის ივლისის 7. — თბილისის სასულიერო სემინარიის გამგეობის მოხსენება საქართველოს ეგზარქოსისადმი იაკობ გოგებაშვილის კითხვის სასულიერო აკადემიაში გაგზავნის შესახებ, № 419.

Присутствию семинарского правления доложено предписание киевского академического правления от 6 минувшего июня, за № 179, содержания следующего:

«По случаю окончания в текущем году XX учебного курса в Киевской д. академии, г. обер-прокурор Святейшего синода назначил в составе нового XXI учебного курса одного воспитанника из Тифлисской семинарии, а именно — воспитанника Гвиниева, если семинарским правлением он будет признан вполне достойным сего по успехам в науках и по поведению.

Правление Академии, по предложению г. синодального обер-прокурора от 26 мая за № 3947, дает о сем знать тифлисскому семинарскому правлению, для надлежащего с его стороны распоряжения, с тем, чтобы правление при избрании для сего воспитанника Гвиниева в точности сообразовалось с существующими по сему предмету правилами, или же, если Гвиниев не будет признан для сего правлением вполне достойным, избрало, по своему усмотрению, другого воспитанника вполне благонадежного как по способностям и оказанным им успехам, также не менее того и по поведению.

К сему академическое правление нужным находит присовокупить, что тем же предложением поручено оному, чтобы из числа имеющих прибыть в Академию семинарских воспитанников были удостоиваемы приема в число действительных студентов оной только те, которые на приемных экзаменах окажутся отлично успешными в предметах семинарского образования.

По выслушании сего семинарское правление мнением положило:

1. В состав нового XXI курса Киевской духовной академии назначить окончившего курс учения воспитанника здешней семинарии Иакова Гогебова, которого правление признает гораздо благонадежнейшим Гвиниева, по способностям, успехам в науках и поведению.

2. О состоянии здоровья воспитанника Гогебова и бытии на нем осы истребовать свидетельство от врача семинарии и инспектора врачебной управы П. Соболевцова.

3. Приготовить для назначенного в Академию, на счет экономических сумм семинарии, три пары белья, шелковый шейный платок, подтяжки, перчатки, сапоги и фуражку.

4. Снабдив его надлежащим видом, подорожную на две лошади, по казенной надобности, узаконенными прогонными деньгами, а также кормовыми, полагая на каждые 50 верст по 30 к. сер., немедленно отправить в Киев к месту назначения.

5. Уведомив академическое правление о назначении и отправлении Гогебова, препроводить в оное, согласно существующему положению 34 руб. 29 к. сер. на постройку¹ для него верхней одежды, семинарский его аттестат, свидетельство о состоянии здоровья и метрическое свидетельство о рождении и крещении его.

¹ ასეა საბჭოთხი.

Мнение свое правление Семинарии честь имеет благопочтеннейше представить вашему высокопреосвященству на благорассмотрение и утверждение. Ректор Семинарии архимандрит Викторин.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 585, ფურ. 55,68. დედანი, ხელით ნაწერი.

2. 1861 წლის ივლისის 14.—იაკობ გოგებაშვილის ატესტატი თბილისის სასულიერო სემინარიის დამთავრების შესახებ, № 462.

А Т Т Е С Т А Т № 462

Объявитель сего Тифлисской духовной семинарии воспитанник Яков Гогебов, Тифлисской губернии Горького уезда, селения Вариани, священника Симона сын; от роду 19 лет; первоначально обучался в Тифлисском уездно-приходском училище, из коего, по окончании курса поступил в сентябре 1855 года в Тифлисскую духовную семинарию, где и совершил новый учебный курс при способностях отлично хороших, прилежании весьма ревностном и поведении весьма хороших.

На окончательных испытаниях оказался успешившим:

В знании: священного писания — весьма хорошо

» православного исповедания — хорошо

» восточной церкви — хорошо

В науках: богословии догматическом — отлично хорошо

» богословии пастырском — отлично хорошо

» учении о вероисповеданиях — отлично хорошо

» богословии нравственном — отлично хорошо

» богословии собеседовательном — отлично хорошо

» церковной общей истории — очень хорошо

» истории русской церкви — отлично хорошо

» истории грузинской церкви — весьма хорошо

» каноническом праве — весьма хорошо

» церковной археологии — отлично хорошо

» сельском хозяйстве — весьма хорошо

» иконописи не обучался

» медицине удовлетворительно

» священной герменевтике — весьма хорошо

» церковной патристике — весьма хорошо

» логике и психологии — весьма хорошо

В истории: церковно-библейской — отлично хорошо

» гражданской всеобщей — хорошо

» гражданской русской — весьма хорошо

» гражданской грузинской — весьма хорошо

» естественной — весьма хорошо

В физике — весьма хорошо

В риторике и поэзии — весьма хорошо

В знании учения о богослужебных книгах, алгебре, геометрии, геодезии и пасхалии — очень хорошо

В языках: татарском не обучался

» осетинском — хорошо

» церковно-грузинском — весьма хорошо

По окончании семинарского курса, в июле 1861 года, семинарским правлением, с утверждения высокопреосвященного экзарха Грузии причислен к первому разряду без степени студента, потому что сие звание воспитанникам Тифлисской семинарии начальством еще неусуоено,¹ и уволен в епархиальное ведомство, в удостоверение чего и дан ему, Якову Гогобову, сей аттестат из правления Тифлисской духовной семинарии за подлежащим подписанием и приложением казенной печати. Июля 14 дня 1861 года. Член правления семинарии.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 585, ფურ. 66. შავი-ღედანი.

3. 1862 წლის თებერვლის 23.—საქართველო—იმერეთის სასინოდო კანტორის ბრძანება თბილისის სასულიერო სემინარიის გამგეობისადმი იაკობ გოგებაშვილის დაბადების მეტრიკული ამონაწერის შესახებ, № 578.

Слушали, во-1-х, рапорт семинарского правления от 12 июля прошлого 1861 года за № 442, коим просит о высылке метрической выписи о рождении и крещении кончившего курс учения в семинарии воспитанника Якова Гогобова, родившегося в октябре месяце 1842 года в селении Вариани и, во-2-х, справку, по коей оказалось, что рождение и крещение священнического сына Якова Гогобова по метрикам селения Вариани значится записанным не в 1842, а в 1840 году. Приказали: просимую выписку из метрической записи отослать в правление Тифлисской семинарии при указе. Февраля 23 дня 1862 года. Член Синодальной конторы, А. В-н.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 585, ფურ. 62. ღედანი, ხელით ნაწერი სასინოდო კანტორის ტრაფარეტულ ბლანკზე.

4. 1863 წლის ივლისის 16.—კიევის სასულიერო აკადემიის მიმართვა თბილისის სასულიერო სემინარიის გამგეობისადმი იაკობ გოგებაშვილის კავკასიის სამაზრო-საძრევლო სასწავლებლის ინსპექტორად დანიშვნის შესახებ, № 196.

Правление Академии, определив уволенного по болезни из Академии студента XXII курса Якова Гогобашвили, согласно его прошению, на праздное инспекторское место в Владикавказском училище, дает знать о сем тифлисскому семинарскому правлению, для зависящего к исполнению распоряжения, присовокупляя, что о таком распоряжении доведено до сведения и вашего начальства. Ректор Академии архимандрит Филарет.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 610, ფურ. 62. ღედანი, ხელით ნაწერი.

¹ ასეა საბუთში.

5. 1864 წლის იანვრის 7.—იაკობ გოგებაშვილის თხოვნა თბილისის სასულიერო სემინარიის გამგეობისადმი — სამსახურში დანიშვნის შესახებ.

В первых числах июля месяца текущего года я был назначен киевским духовным академическим правлением на место инспектора и учителя бывшего Владикавказского училища и на казенные прогоны отправлен к месту назначения. По приезду в Грузию, узнав о закрытии училища, я два раза подавал докладную записку в комитет общества восстановления православного христианства на Кавказе, в которой просил о производстве мне жалованья в течение года, как оставшемуся за штатом. Комитет Общества отказал мне в годичном окладе и просил экзарха Грузии о предоставлении мне места по духовному ведомству... Я не считаю себя довольно приготовленным для священнического сана и хотел бы по призванию служить по училищному ведомству. Покорнейше прошу правление Тифлисской семинарии дать мне какое-либо назначение в своем учебном заведении по своему благоусмотрению. Яков Гогებაшвили

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 629 XIX, ფურ. 241. დედანი, ხელით ნაწერი.

6. 1864 წლის იანვრის 28.—თბილისის სასულიერო სასწავლებლის მასწავლებლის იაკობ გოგებაშვილის თხოვნა თბილისის სასულიერო სემინარიის გამგეობისადმი — თბილისის სასულიერო სასწავლებლის შედამხედველად დანიშვნის შესახებ.

По открытии учительской и инспекторской вакансии во Владикавказском духовном училище я изъявил согласие занять эту должность. По этому случаю ректор Академии архимандрит Филарет отправил письмо к его высокопреосвященству экзарху Грузии, в котором просил сообщить ему свои мысли касательно определения меня во Владикавказ... Его высокопреосвященством было передано это письмо в правление Тифлисской семинарии, с резолюцией, чтобы оно уведомило ректора Академии, что, по изменившимся обстоятельствам Владикавказского училища, меня нельзя определить на службу в то училище, и чтобы, с своей стороны, сообразило и представило, нельзя ли определить меня куда-нибудь по духовно-училищному ведомству в этом крае. Правление семинарии по этому случаю, представляя его высокопреосвященству, что кроме вакансии второго учителя второго класса Тифлисского училища нет никаких других праздных вакансий — и что я едва ли изъявлю желание на занятие этой должности, по крайней ограниченности жалованья для учителя этого класса, — присовокупило, что в случае, если я изъявлю желание временно занять должность учителя второго класса, оно будет ходатайствовать об определении меня и надзирателем Тифлисского училища, со всеми выгодами, предоставленными этой должности.. Хотя я в настоящее время занимаю место

второго учителя в четвертом классе, но жалование получаю все-таки слишком ограниченное. Основываясь на упомянутом обещании правления семинарии, покорнейше прошу его определить меня и надзирателем. Учитель Яков Гогებაшвили.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 629 II, ფურ. 6. დედანი, ხელით ნაწერი.

7. 1864 წლის ივლისის 1.—იაკობ გოგებაშვილის თხოვნა თბილისის სასულიერო სემინარიის გამგეობისადმი ერთდროული დახმარების აღმოჩენის შესახებ, № 525.

Правлению семинарии известно, что я в прошлом году почти полгода оставался без места, вследствие стечения особенных обстоятельств, и принужден был задолжать еще до вступления в должность. Это обстоятельство, недавность моей службы и ограниченность жалования причиною тому, что я до сего времени не мог обзавестись самыми необходимыми и существенными вещами и не мог себе справиться приличной должности одежды. Это заставляет меня покорнейше просить правление Тифлисской духовной семинарии, если возможно, назначить мне единовременное пособие и тем сколько-нибудь улучшить мое настоящее положение. Учитель Яков Гогებაшвили.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 629, ფურ. 364. დედანი, ხელით ნაწერი.

8. 1865 წლის იანვრის 13.—თბილისის სასულიერო სემინარიის გამგეობის ოქმიდან ამონაწერი იაკობ გოგებაშვილის სასულიერო სასწავლებლის შედამხედველად დანიშვნის შესახებ.

Указ Грузино-имеретинской синодальной конторы, от 11 ноября 1864 года за № 4429, о допущении учителя Тифлисского духовного училища Якова Гогებაшвили к исправлению должности надзирателя в этом училище, с производством ему за сие вознаграждения по 100 руб. сер. в год, с 28 августа 1864 года, т. е. со дня утверждения в Святейшем синоде определения по сему предмету, из сумм Грузинской церкви, с предоставлением ему права пользоваться от училища квартирой, столом и освещением, впредь до приискания на сию должность лица из природных русских.

СПРАВКА. Настоящий указ последовал в правление, вследствие представления его в Грузино-имеретинскую синодальную контору, от 28 марта 1864 года за № 191, касательно определения Якова Гогებაшвили надзирателем при Тифлисском духовном училище.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 645, ფურ. 783. დედანი, ხელით ნაწერი.

9. 1865 წლის თებერვლის 19.—თბილისის სასულიერო სასწავლებლის მასწავლებლის იაკობ გოგებაშვილის თხოვნა თბილისის სასულიერო სემინარიის გამგეობისადმი მის მიერ შედგენილი ქართული ანბანის დასაბეჭდად დახმარების გაწევის შესახებ, № 152.

Крайняя неудовлетворительность существующих грузинских азбук, замеченная семинарским начальством, побудила меня составить азбуку по одному из лучших новейших методов.

Но напечатать ее я не могу, за неимением средств. Потому покорнейше прошу правление Тифлисской духовной семинарии оказать мне пособие для напечатания представляемой при сем азбуки и благоволить содействовать ее распространению в подведомых оному духовных училищах. Учитель Яков Гогобашвили.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 640, ფურ. 418. დედანი, იაკობ გოგებაშვილის ავტოგრაფი.

10. 1865 წლის ივლისის 20.—თბილისის სასულიერო სამაზრო სასწავლებლის მასწავლებლის იაკობ გოგებაშვილის თხოვნა თბილისის სასულიერო სემინარიის გამგეობისადმი—ზედასხედველის მოვალეობათა შესრულებისათვის გასამრჯელოს მიცემის შესახებ.

4-го февраля минувшего 1864 года правление Тифлисской семинарии мнением своим положило — ходатайствовать об определении меня надзирателем при Тифлисском училище, а после утверждения такового мнения его высокопреосвященством, экзархом Грузии, я с 21-го февраля вступил в должность надзирателя. Но так как жалованье, по существующему на этот счет постановлению, я не мог получить ранее утверждения Святейшим синодом должности надзирателя, а между тем я крайне и немедленно нуждался в нем, по ограниченности учительского жалованья, то я и принужден был просить семинарское правление выдать мне надзирательское жалованье со дня вступления в эту должность заимообразно, с условием, если Святейший синод откажет мне в утверждении в надзирательской должности, — возратить правлению Семинарии занятую в долг сумму из учительского моего жалованья. Святейший синод допустил меня к исправлению надзирательской должности, но с присовокуплением: учителю Гогобашвили производить жалованье за надзирательство с 28 августа, т. е. с того дня, когда по этому предмету состоялось в Святейшем синоде определение. Вследствие этого я остался должен семинарскому правлению 56 руб. 10 к., которые я, согласно с условием, обязан ему возратить. Но так как, с одной стороны, я получаю жалованье до того ограниченное, что возвращение денег для меня оказывается невозможным, а с другой — я исправляю должность надзирателя за все то время, когда получал надзирательское жалованье заимообразно, то, на этом основании, я покорнейше прошу правление Тифлисской духовной семинарии числящуюся за мной сумму денег обратить мне в вознаграждение за прохождение надзир. должности. Учитель Яков Гогобашвили.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 640, ფურ. 324. დედანი, ხელით ნაწერი.

11. 1866 წლის თებერვლის 16.—თბილისის სასულიერო სასწავლებლის მასწავლებლის იაკობ გოგებაშვილის თხოვნა თბილისის სასულიერო სემინარიისადმი.

Периодическая болезнь препятствует мне находиться в классе во время первых часов; а потому покорнейше прошу правление Тифлисской духовной семинарии сделать распоряжение о предоставлении мне вторых часов для классических занятий с учениками на время моей болезни. Учитель Яков Гогებაшвили.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 650, ფურ. 480. დედანი, ხელით ნაწერი. საბუთზე რეზოლუცია: «Поручить смотрителю училища рассмотреть это дело и удовлетворить, если можно, г. Гогебова; во всяком случае на нем лежит обязанность смотреть, чтобы ученики в классе не оставались без учителей и занятий. Ис. д. р. Ин. И. Нестор».

12. 1866 წლის ივლისის 23.—იაკობ გოგებაშვილის თხოვნა თბილისის სასულიერო სემინარიის გამგეობისადმი გორის სასულიერო სასწავლებელთა ზედამხედველად მისი დანიშვნის შესახებ, № 624.

Покорнейше прошу правление Тифлисской духовной семинарии ходатайствовать пред высшим начальством об определении меня на вакантную должность смотрителя горийских духовных училищ.

Учитель высшего отделения Тифлисского духовного уездного училища Яков Гогებაшвили.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 666 II, ფურ. 14. დედანი, ხელით ნაწერი.

13. 1866 წლის ნოემბრის 2.—კიევის სასულიერო აკადემიის მიმართვა თბილისის სასულიერო სემინარიის გამგეობისადმი იაკობ გოგებაშვილის სემინარიაში მასწავლებლად დანიშვნის შესახებ, № 421.

Правление Академии сим сообщает тифлисскому семинарскому правлению, что оно не может принять на себя ходатайство об определении учителя Гогებაшвили на кафедру словесности в Тифлисской семинарии, так как по существующим постановлениям наставниками в семинарии назначаются лица, окончившие курс Академии и получившие ученые академические степени, а г. Гогებაшвили был уволен из Академии среди курса. И. д. инспектора Академии профессор Н. Щеглов.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 656, ფურ. 108. დედანი, ხელით ნაწერი.

14. 1866 წლის ნოემბრის 29.—იაკობ გოგებაშვილის აზრი კალანდარიშვილის მიერ შედგენილი რუსული ენის სახელმძღვანელოს შესახებ.

Имею честь благопокорнейше представить правлению семинарии мнение свое о руководстве к изучению русского языка, составленном г. Каландаришвили.

До последнего времени у нас не было никаких практических руководств к изучению русского языка. Вот почему при преподавании русского языка в наших духовных училищах преобладал метод теоретический, хотя начальство живо сознавало, особенно в последнее время, односторонность и неудовлетворительность его. Книга Каландаришвили восполняет этот важный недостаток.

Главное условие успешного преподавания всякого учебного предмета, как известно, состоит в постепенном переходе от легкого к трудному, от простого к сложному. Строгое соблюдение этого начала особенно требуется в практических руководствах к изучению языков. В этом отношении руководство Каландаришвили нельзя не признать вполне удовлетворительным. В нем соблюдена строгая постепенность в переходе от простого к сложному, от легкого к трудному. Первая часть его начинается с самых простейших фраз и сочетаний слов на русском языке. Потом фразы становятся мало-по-малу сложнее; учащийся в начале книги знакомится практически с легкими оборотами и правилами русского языка, потом постепенно переходит к изучению оборотов и правил более сложных и трудных. Такая же постепенность соблюдена и во второй части руководства, назначенной для связного чтения. Начинается она с небольших рассказов, очень легких и простых по содержанию и форме, потом рассказы эти становятся сложнее по мыслям и по их выражению. К руководству в конце приложен краткий словарь с русского языка на грузинский, что составляет также одно из важных достоинств его. Поэтому книга Каландаришвили, по нашему мнению, может быть очень полезным практическим руководством к обучению русскому языку. Разумным употреблением этого руководства в наших духовных училищах можно достигнуть гораздо лучших результатов в изучении учениками русского языка, чем какие достигаются в настоящее время теоретическим методом преподавания. А употреблять его не трудно, вследствие простоты метода, по которому оно составлено: в начале каждого параграфа учащийся знакомится с значением нескольких русских слов; потом из сочетания этих самых слов составляется фраза прежде на русском языке, а после на грузинском. Ученики, составляя фразы на русском языке, переводят их на грузинский язык, грузинские же фразы выражают по-русски. Учитель может разнообразить фразы, чтобы ученики могли ознакомиться, по возможности, с самыми разнообразными сочетаниями слов. При этом он должен заботиться не о том только, чтобы ученики правильно составляли предложения, но также и о том, чтобы они правильно могли писать их. Что же касается до того, с какого времени учащемуся нужно начать употребление руководства Каландаришвили, то, мне кажется, лучше всего дать ему в руки руководство непосредственно после ознакомления его с русскою азбукою. Один из крупных недостатков теоретического метода преподавания русского языка состоит в том, что ученики, часто не имея возможности понимать читаемое, вначале же приучаются русскому чтению без понимания. Даже впоследствии такое чтение не кажется им диким. Первоначальное обучение русскому языку должно быть ведено так, чтобы учащийся, при первоначальном же чтении русских книг, понимал всякое слово и всякую фразу, и чтобы он считал

неестественным чтение без понимания. Ранним и разумным употреблением руководства Каландаришвили можно достигнуть этого важного улучшения в преподавании русского языка.

Так как руководство Каландаришвили очень обширно и из первой части его учеников можно ознакомить практически со всеми главными правилами русского языка, а вторая часть включает очень много хороших статей для связного чтения, то употребление его, как практического руководства, по нашему мнению, было бы очень полезно не в одних только первых, но и во всех четырех классах духовных училищ.

Нельзя не пожалеть, что объем руководства не позволил составителю назначить книге цену более низкую. Если бы составитель руководства постарался сократить для второго издания и сделал бы его доступнее по цене возможно большему числу учащихся, то он оказал бы истинную услугу делу изучения русского языка у нас. Исправляющий должность учителя словесности Яков Гогებაшвили.

საქ. ცხსა, ფონ. 440, საქ. ა986. ფურ. 165, 186. დედანი, ხელით ნაწერი.

15. 1868 წლის სექტემბრის მ. — იაკობ გოგებაშვილის აზრი ზუევის გეოგრაფიული რუკების შესახებ, № 581.

Вследствие отношения семинарского правления от 27 мая 1868 г. за № 453, я рассмотрел географические карты Зуева, при этом заметил не мало погрешностей, как в подробной генеральной карте Европейской России, так и в сокращенной. Укажу на главнейшие: Карталиннею названа северная часть нынешней Елизаветпольской губернии, Кахетиною — степь в Нухинском уезде на левом берегу реки Алазани у ее впадения в Куру; Муганская степь показана в Шушинском уезде на левом берегу Аракса, тогда как она лежит по ту сторону этой реки в Джеватском уезде, между верховьями рек Аракса и Ефрата, с одной стороны, и между верховьями Куры и Чороха, с другой, на карте проведен хребет гор, между тем здесь нет никакого хребта, а есть только плато, служащее водоразделом означенных рек. Положение и направление Лиахского¹ хребта также неправильно обозначено. Этот хребет выходит из Главного Кавказского хребта, тянется от севера к югу между Карталиннею и Имеретиною и, достигнув северной части Боржомского ущелья, принимает юго-западное направление, затем, обогнув Гурию с юга, оканчивается у Черного моря. У Зуева иначе: у него Лиахский² хребет начинается у правого берега Лиахвы, разделяет западную часть Карталинской долины на две части, тянется в юго-западном направлении и оканчивается у Ахалциха. Кроме того, пропущены в некоторых местах города, а незначительные селения показаны. В других частях генеральной карты Европейской России я не заметил крупных ошибок. Эти недостатки карты вознаграждаются многими внешними достоинствами. При полноте, она не только чужда пестроте, так часто встречающейся в подробных географических картах, но и отличается замечательною отчетливостью, как в обозначении предметов физической географии, так и политической, вследствие чего глаз, при самом дол-

¹ საბუთში ასეა — უნდა იყოს Лиахского.

² საბუთში ასეა — უნდა იყოს Лиахский.

говременном рассматривании карты не чувствует утомления. Совершенно противное нужно сказать о генеральной карте Европейской Турции: она очень пестра, неясна и раскрашена до того дурно, что при первом же взгляде глазу становится больно.

При сем представляю и самые географические карты Зуева — одиннадцать штук. Библиотекарь семинарии Я. Гогешавили.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 187, ფურ. 202. დედანი, ხელით ნაწერი. საბუთის პირველ გვერდზე — ფანქრით მინაწერი! „Доложить в педаг. собрании“.

16. 1868 წლის ნოემბრის 12. — იაკობ გოგებაშვილის თხოვნა თბილისის სასულიერო სემინარიის გამგეობისადმი ბიბლიოთეკარის თანამდებობიდან მისი განთავისუფლების შესახებ, № 805.

Покорнейше прошу правление Тифлисской духовной семинарии уволить меня от должности библиотекаря, так как совмещение оной с должностью смотрителя оказывается крайне трудным. Библиотекарь семинарии Я. Гогешавили.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 666, ფურ. 389. დედანი, ხელით ნაწერი.

17. 1871 წლის აპრილის 26. — იაკობ გოგებაშვილის შუამდგომლობა თბილისის სასულიერო სემინარიის გამგეობისადმი სახელმწიფო ხარჯზე მყოფ სასულიერო სასწავლებლის მოხსნავეთა პირობების გაუმჯობესების შესახებ, № 244.

Ввиду положительной невозможности покрывать расходы по содержанию полнокоштных учеников одеждою, обувью и постельными принадлежностями двадцатью рублями, отпускаемыми семинарским правлением на каждого полнокоштного ученика в год, правление Тифлисского духовного училища, согласно журнальному определению своему от 2 сего апреля, экзархом Грузии утвержденному, покорнейше просит, правление семинарии, не найдет ли оно возможным добавочную сумму в количестве 14 р. и 74 к. на содержание каждого пансионера Общества восстановления православного христианства на Кавказе передать и впредь передавать Училищному правлению, а также ходатайствовать пред кем следует о том, чтобы годовая сумма, ассигнуемая на содержание одеждою, обувью и постельными принадлежностями полнокоштных учеников училища и пансионеров военного ведомства была увеличена по крайней мере до 30 рублей сер. Исправляющий должность смотрителя училища Яков Гогешавили.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 679 VI, ფურ. 94. დედანი, ხელით ნაწერი.

18. 1871 წლის მაისის 4. — თბილისის სასულიერო სასწავლებლის ზედამხედველის იაკობ გოგებაშვილის შუამდგომლობა თბილისის სასულიერო სემინარიის გამგეობისადმი სასწავლებლის ზედამხედველთა ჯამაგირის გაღიდების შესახებ, № 269.

В правление Тифлисского духовного училища поступило мнение и. д. смотрителя училища Якова Гогобашвили следующего содержания: как видно из отчетов ревизоров, членов учебного при Святейшем синоде комитета, в видах усиления и непрерывности нравственного надзора над учениками духовно-учебных заведений, как в семинарии, так и в духовных училищах учреждаются должности комнатных надзирателей. Вследствие местных условий настоятельная потребность в подобном учреждении для духовно-учебных заведений грузинского экзархата была ясно сознаана еще в 1855 году и тогда же были открыты должности комнатных надзирателей при Тифлисской семинарии и нашем училище. Но учреждение это, вследствие недостаточности надзирательского жалованья, с течением времени изменило свой характер, так что надзирательские должности стали предоставляться учителям училища, вследствие чего главная цель учреждения — непрерывность надзора над учениками и постоянное руководство их в деле усвоения ими русского языка — не могла достигаться, а потому и состояние воспитательной части в училище заставляло желать много. В таком же измененном виде существуют надзирательские должности в нашем училище и в настоящее время, но без явного ущерба заведению, это не может продолжаться более, тем более, что определением Святейшего синода от 9/23 августа 1868 г. должности старших из учеников отменены. По сему крайне необходимо иметь комнатных надзирателей, не занимающих никакой другой должности и обязанных иметь непрерывный надзор над учениками. А так как при том ограниченном жалованьи, какое полагается в настоящее время надзирателю, на надзирательские должности не могут быть привлекаемы лучшие воспитанники не только из русских семинарий, но даже и из местной, то, по моему мнению, следует просить семинарское правление, не найдет ли оно возможным ходатайствовать перед кем следует об увеличении надзирательского жалованья, хотя бы и посредством сокращения положенного в 1854 году числа надзирателей.

Правление училища, по обсуждении сказанного мнения, по журналу своему на 23 число прошлого апреля месяца, утвержденному его высокопреосвященством экзархом Грузии, постановило следующее: просить и сим правление училища покорнейше просит правление семинарии ходатайствовать пред кем следует об увеличении надзирательского жалованья до таких размеров, чтобы на надзирательские должности можно было привлекать лучших воспитанников из русских семинарий. Исправляющий должность смотрителя училища Яков Гогобашвили.

19. 1871. წლის დეკემბრის 31. — იაკობ გოგებაშვილის მიერ შედგენილი სასულიერო სასწავლებელთა გარდაქმნის პროექტი.

Учебный курс всех духовных училищ Грузинского экзархата, с самого начала их возникновения, существенно отличался от общей учебной нормы, установленной для духовных училищ собственной России. Подобное исключительное положение учебной части в местных духовных училищах обуславливалось особыми серьезными причинами, которые делали невозможным подведение их под общий уровень. Поэтому вопрос о том, возможно ли в настоящее время преобразование духовных училищ Грузинского экзархата на общих основаниях, сводится к вопросу, перестали ли существовать и действовать те причины, которые сделали неизбежными существенные изменения в общих положениях по учебной части применительно к местным духовным училищам. Если этих причин более не существует, то подведение их под общий уровень не может встретить препятствий, но если они и в настоящее время действуют, то существующие изменения в общих постановлениях должны представиться неизбежными.

Главные причины, обусловившие особое положение местных духовных училищ в учебном отношении, заключались: во-первых, в исключительном составе учащихся и, во-вторых, в исключительном же отношении их к школьному языку у нас. Дело в том, что процент воспитанников русского происхождения был крайне ничтожен и почти все учащиеся были туземцы. Язык, на котором происходило преподавание, был не только не родной, но и совершенно чуждый для детей туземцев до поступления их в духовную школу. И по поступлении в училище, среда, в которой приходилось жить учащимся и проводить внеклассное время, крайне затрудняло усвоение учащимися русского языка, так как этот язык в ней не был вовсе известен.

Возникает вопрос. Удержался ли этот порядок до сего времени в неизменном виде? Эти совершенно особые условия продолжают ли и теперь существовать и сохранять во всей силе прежнюю свою исключительность?

Достаточно самого поверхностного знакомства с низшими духовно-учебными заведениями грузинского экзархата, чтобы дать на эти вопросы ответ утвердительный. В составе учащихся в них не замечается изменений. Отношение между чисто русским элементом и туземным совершенно прежнее. Из всех духовных училищ в одном только Тифлисском училище обучаются русские дети, да и то в самом незначительном количестве. Из 184 учащихся только 14 русских, остальные все туземцы. Общее число учащихся во всех местных духовных училищах по меньшей мере простирается до 1300 детей. Таким образом, в общей массе учащихся русские дети составляют около 1%. Равным образом и отношение к русскому языку детей туземцев при поступлении в училище продолжает существовать прежнее. Они бывают совершенно чужды этому языку и звуки его начинают в первый раз слышать в духовной школе. Иначе и не может быть. Дело в том, что русский язык до сего времени очень мало распространен между населением Грузии. Про-

стой народ, из среды которого поступает не мало детей в духовные училища, также мало знаком с русским языком, как и с любым иностранным. Духовное сословие, которое собственно и должно быть принимаемо во внимание при решении настоящего вопроса, при ближайшем ознакомлении с его настоящим состоянием, оказывается немногим выше в отношении знания русского языка крестьянского сословия. И это понятно. Не говоря о церковнослужителях, большая часть даже священнослужителей состоит из лиц, получивших домашнее образование и потому не имевших возможности ознакомиться с русским языком. Меньшинство церковнослужителей, состоящее из окончивших курс семинарского образования, также не может похвалиться знанием русского языка. Известно, как незначительно было до недавнего времени число семинаристов, окончивших курс с хорошим знанием русского языка. Не говоря уже о второразрядных воспитанниках, многие из перворазрядных учеников выносили такое слабое знакомство с русским языком, что его по истечении нескольких лет совершенно позабывали. Если так бедно знанием русского языка духовенство Карталинской и Кахетинской епархии, во всех отношениях передовой в Грузинском экзархатстве, то что же сказать о духовенстве Кутанской, Мингрельской и Гურიjsкой епархии, где почти все духовенство состоит из лиц, получивших или домашнее, или только училищное образование, где лица с семинарским образованием составляют редкое исключение. После этого становится совершенно понятным тот неоспоримый факт, что в семейном быту у нашего духовного сословия употребление русского языка до настоящих дней совершенно неизвестно. В такой среде дети не могут не оставаться в совершенном неведении относительно русского языка до поступления в духовные училища. Но неблагоприятное влияние среды не прекращается с поступлением детей в училище. Вынуждаемые бедностью, родители отдают своих детей на житье низшему классу городского населения, до сего времени чуждого русскому языку и потому им приходится слышать русскую речь только в классное время.

Таким образом, причины, которые обуславливали до настоящего времени особое положение учебной части в местных низших духовно-учебных заведениях, существует и ныне и если, под влиянием времени, потеряли какую-либо часть своей исключительности, то очень незначительную.

Если это так, то преобразование местных духовных училищ на общих положениях и в настоящее время должно быть признано невозможным. Изменения в нормальном учебном курсе и ныне, как и прежде, для низших училищ являются неизбежными. Но в чем должны заключаться эти изменения? Очевидно в том же, в чем они состояли и прежде, т. е. в сокращении объема нормального учебного курса. Число учебных предметов в наших училищах неизбежно должно быть ограничено в силу следующих соображений. Так как обучение предметам училищного курса происходит не на родном для учащегося языке, а на русском, то изучение каждого предмета с их стороны требует двойного труда: усвоения со стороны формы и со стороны содержания. Опыт прошедшего и настоящего ясно показывает, что усвоение предмета с формальной стороны требует от воспитанника-туземца столько же вре-

мени и труда, сколько усвоение его со стороны содержания. Правда, рациональное организационное приготовительного класса можно облегчить первую часть труда воспитанникам наших заведений, но только облегчить, а не устранить. Как бы хорошо ни были подготовляемы дети-туземцы в приготовительном классе, они в знании русского языка будут стоять несравненно ниже природных русских детей. Отсюда ясно, что при том количестве уроков, какое назначено по каждому предмету новым уставом духовных училищ, имевшим в виду детей русского происхождения, нашим воспитанникам можно пройти надлежащим образом в положенный срок только часть того или другого предмета, а если будет пройден весь предмет, то он будет неизбежно усвоен крайне слабо. В настоящее время по действующему в Тифлисском духовном училище расписанию учебных предметов, число уроков по каждому предмету вдвое превосходит число нормальных уроков, положенных новым уставом. Между тем, несмотря на все усердие и старание учителей училища, успешность преподавания едва ли стоит на надлежащей высоте. Каковы же будут успехи учеников училища при нормальном количестве уроков!

Итак, слабые успехи учеников наших училищ во всех предметах училищного курса станут неизбежным и неустранимым явлением, если число уроков по каждому из них останется такое же, какое назначено новым уставом духовных училищ. Следовательно, чтоб избежать этого и поддержать успешность преподавания на надлежащем уровне, необходимо значительно увеличить число уроков по каждому предмету. Очевидно, что этого нельзя сделать без сохранения нормального учебного курса. Учебный курс же может и должен быть сокращен на счет предметов, менее других необходимых. В числе предметов, составляющих по новому уставу курс духовных училищ, есть только два предмета, без которых возможен учебный курс, это — древние языки. Греческий и латинский. Другие предметы училищного курса до того необходимы, что без них никакой сколько-нибудь цельный учебный курс немислим. Отсюда ясно, что сокращение учебного курса может коснуться только древних языков. Опыт прошедшего и настоящего указывает на это необходимое изменение, как на единственно возможное. Долговременная учебная практика доказала бесполезность преподавания этих языков в наших духовно-учебных заведениях. Впрочем, преподавание обоих языков в местных духовных училищах никогда не признавалось возможным. Была сделана попытка начинать изучение одного из этих языков (греческого) с старших классов училищ, но она потерпела полнейшую неудачу. Так как причины, делавшие невозможным введение древних языков в состав предметов нашего училищного курса, существуют и ныне, то допущение преподавания одного или обоих древних языков в наших училищах не может не сопровождаться плачевными последствиями для учебного дела. Не трудно себе представить то устройство, которое будет внесено в учебное дело введением в местные духовные училища древних языков. Воспитанники будут обременены непосильным трудом и непомерность его будет отзываться явным вредом на их умственное и физическое развитие; трудности, которые представляет у нас изучение русского языка, учениками не будут осилены

и знание этого языка, от степени усвоения которого зависит успешность всего преподавания, будет держаться на низком уровне; предметы училищного курса будут усвояемы учениками слабо, знакомство с древними языками может быть только самое жалкое. Результатом всего этого будет то неизбежное зло, что воспитанники училищ будут оканчивать училищный курс с крайне неудовлетворительным развитием, чем в значительной степени обуславливается и неудовлетворительное состояние учебной части в местной семинарии. Совсем иная судьба ожидает учебную часть в наших духовных училищах в том случае, если настоящий учебный курс не будет расширен, если число предметов, входящих в состав его не будет увеличено введением преподавания одного или двух древних языков, и уроки, назначенные по этим языкам новым уставом, будут распределены между другими предметами. Труд, который при этом будет предостоять нашим воспитанникам, не будет превышать их сил, русский язык, несмотря на все неблагоприятные обстоятельства, может быть усвоен ими надлежащим образом; успешность преподавания предметов училищного курса может быть удержана на одинаковом с духовными училищами собственной России уровне. Словом, правильное и вполне удовлетворительное развитие воспитанников наших училищ к концу училищного курса будет обеспечено. А если в местную семинарию из училищ будут поступать воспитанники с надлежащим запасом знаний и с хорошим развитием, то это откроет возможность, без ощутительного ущерба учебному делу, ввести преподавание в семинарии одного из древних языков, в том случае, если бы начальством было обусловлено знанием одного из этих языков драгоценное право поступления в высшие учебные заведения воспитанников нашей семинарии, право, без которого нормальная жизнь и правильное развитие всех учебных заведений Грузинского экзархата будет невозможно, потому что право это, открывая перед юношами широкую будущность, представляет могущественное средство к возбуждению и поддержанию в них умственной энергии, составляющей душу всякого учебного заведения.

Но независимо от изложенных соображений, введение преподавания древних языков в местных духовных училищах представляется невозможным ввиду совершенной невозможности обойтись без преподавания грузинского языка в размерах, соответствующих местным потребностям края. Какое же назначение должны получить уроки, положенные особым уставом на древние языки? Вышеизложенное дает прямой ответ на этот вопрос. Эти уроки должны увеличить число уроков по преподаваемым в настоящее время в местных духовных училищах предметам. При распределении же этих уроков необходимо руководствоваться относительною трудностью у нас изучения того или другого предмета, обуславливающегося простотою или разнообразием форм, в которых выражается его содержание, потому что, повторяем, вследствие исключительного отношения учащихся к школьному у нас языку, усвоение предмета с формальной стороны требует большего труда и этот труд тем значительнее, чем разнообразнее и сложнее форма, в которую облакается содержание предмета.

1. Прежде всего нужно определить необходимое число уроков по русскому языку. Так как этот язык, с одной стороны, есть государ-

ственный и на нем происходит преподавание, успешность которого вполне обуславливается достаточным знакомством учащихся с этим языком, а с другой стороны, изучение русского языка, по местным обстоятельствам, представляет большие трудности, то на этот предмет должно быть назначено двойное число недельных уроков против положенного. С изучением русского языка должно быть соединено ознакомление учеников со славянским языком, но занятия по этому последнему языку могут быть начинаемы лишь с третьего класса, когда учащиеся успеют достаточно ознакомиться с русским языком и эти занятия не могут происходить по положенной программе, а должны ограничиваться объяснительным чтением, переводом письменным и устным с русского языка на славянский и обратно и сообщением элементарных сведений из славянской грамматики.

2. Преподавание священной истории в первом и во втором классах будет сопряжено с большими трудностями, так как в русском языке воспитанники этих классов будут еще нетверды. Между тем надлежащее изучение этого предмета чрезвычайно важно не только само по себе, но и для изучения русского языка: рассказывание священо-исторических событий представляет отличное средство для практического ознакомления учащихся с разнообразными формами и оборотами русской речи. Вот почему по священной истории необходимо назначить также двойное против нормального количества уроков. И так как в первых двух классах, вследствие нетвердого знания русского языка учащимися, некоторые, более трудные отделы из свящ. истории, будут усвоены им не совсем отчетливо, да и усвоенное к концу училищного курса значительно позабудется ими, то необходимо в старшем классе назначить два урока для повторения свящ. истории обоих заветов.

3. Усвоение пространного катехизиса учащимися значительно будет облегчено предшествовавшим изучением священной истории, соединенные же с ним предметы — изъяснение богослужения и церковный устав было бы весьма полезно преподавать на грузинском языке, потому что обыкновенно случается, что воспитанник, отлично усвоивший церковный устав на русском языке, не в состоянии бывает отправлять богослужение по церковно-грузинским книгам. Поэтому десять недельных уроков для этих предметов будет совершенно достаточно.

4. Опыт ясно показывает, что география, по разнообразию и сложности как содержания, так и формы, представляет нашим воспитанникам наиболее трудностей для усвоения. Почти с каждым новым уроком учащемуся приходится иметь дело с новыми неизвестными ему выражениями, которых он не встречает в других предметах училищного курса. Поэтому часто преподаватель вынуждается один небольшой урок из принятого руководства разбивать на два и на три урока, чтобы соразмерить труд с силами воспитанников. Вследствие этого преподавание географии в наших училищах может ити вполне удовлетворительно лишь при удвоенном количестве уроков. При этом, общей географии необходимо предпослать родиноведение, которому следует посвятить два недельных урока во втором классе.

5. Трудность изучения арифметики, в отличие от других предметов, весьма мало зависит от языка, на котором происходит преподавание,

потому что форма, в которую облакается содержание этой науки крайне проста и однообразна. Вот почему двенадцать уроков по арифметике можно считать достаточными для надлежащего усвоения этого предмета учащимися.

6. Необходимость преподавания грузинского языка в наших училищах должна быть признана безусловно. Он есть родной язык по крайней мере для 19/20 всех учащихся. Просветительная деятельность воспитанников наших духовно-учебных заведений должна происходить среди грузинского населения, говорящего до сего времени только на родном языке. Поэтому на грузинский язык должно быть назначено не менее двенадцати уроков, из которых четыре урока необходимо отделить собственно для церковно-грузинского чтения и грузинского чистописания.

7. Кроме грузинского языка местные обстоятельства делают нужным преподавание в Тифлисском духовном училище осетинского и татарского языков. Но изучение одного из этих языков должно быть обязательным не для всех учащихся, а только для пансионеров Общества восстановления христианства на Кавказе, предназначенных к миссионерской деятельности среди осетинского и татарского населения. Остальные же воспитанники должны быть побуждаемы к занятию этими языками. Поэтому и занятия по этим языкам могут происходить только в послеобеденное время.

Исправляющий должность смотрителя училища Яков Гогებაшвили.

ПРОЕКТ

расписания учебных предметов для Тифлисского духовного училища, с обозначением числа уроков по каждому из них

Наименование предметов	Число уроков в классах				Итого уроков в училище
	I	II	III	IV	
1. Священная история ветхого завета	5	—	—	} 2	} 12
Священная история нового завет	—	5	—		
2. Катехизис	—	—	5	—	} 10
Окончание катехизиса и изыскание богослужения с церковным уставом	—	—	—	5	
3. Русский язык с церковно-славянским	6	6	5	5	22
4. Арифметика	4	3	3	2	12
5. География	—	2	5	5	12
6. Грузинский язык	3	2	2	1	} 12
Церковно-грузинское чтение	—	—	1	1	
Грузинское чистописание	1	1	—	—	—
7. Чистописание русское	2	2	—	—	4
8. Церковно-грузинское и церковно-славянское чтение	1	1	1	1	4
Итого уроков в неделю	22	22	22	22	

Примечание. Языки татарский и осетинский полагаются вне классного времени и на уплату учителям этих языков Обществом

восстановления христианства на Кавказе ежегодно должно быть отпускаемо 200 руб. сер. Исправляющий должность смотрителя Тифлисского духовного училища Яков Гогебашвили.

ПРОЕКТ

штата Тифлисского духовного училища

	Число лиц	Число уроков	Годовое содержание
			рублей
1. Смотрителю (при казенной квартире)	1	—	900
2. Помощнику смотрителя (при казенной квартире)	1	—	600
Примечание: смотритель и его помощник получают означенное в 1-й и 4-й статьях содержание вместе и за обучение предметам, преподаваемым ими по §§ 52 и 64 устава духовных училищ.			
3. Учителям:			
священной истории ветхого и нового завета	1	12	420
катехизиса и изъяснения богослужения с церковным уставом	1	10	420
русского и церковно-славянского языков	2	22	820
арифметики	1	12	420
географии	1	12	420
грузинского языка, церковно-грузинского чтения и чистописания	1	12	420
на уплату учителям чистописания и церковного пения грузинского и славянского	—	8	200
Итого, за исключением 420 руб., причитающихся за 12 уроков, занимаемых смотрителем и его помощником	—	—	4220

Исправляющий должность смотрителя училища Яков Гогебашвили.

РАСПИСАНИЕ

учебных предметов и часов по Тифлисскому духовному уездному училищу за 1871-72 учебный год

Наименование предметов	Число уроков в классах				Итого уроков в училище
	В низшем отделении		В высшем отделении		
	Год первый	Год второй	Год первый	Год второй	
1. Русский язык с славянским . . .	6	6	6	6	24
2. Пространный катехизис с церковным уставом	—	—	3	3	6
3. Священная история	6	6	—	—	12
4. Арифметика	3	3	3	3	12
5. География	—	—	6	6	12
6. Грузинский язык	3	3	1	1	8
7. Церковно-грузинское чтение . . .	1	1	1	1	4
8. Церковно-грузинское пение . . .	1	1	1	1	4
9. Церковно-славянское пение . . .	2	2	1	1	6
Итого уроков в неделю . .	22	22	22	22	88

Примечание 1-е. Занятия по татарскому и осетинскому языкам в высшем отделении уездного училища полагаются вне классного времени по четвергам и субботам.

Примечание 2-е. По пространному катехизису с церковным уставом в текущем учебном году было назначено сравнительно незначительное число недельных уроков в виду того обстоятельства, что половина этого предмета была пройдена учениками настоящего высшего отделения в низшем отделении в течение 1869/70 и 1870/71 учебных годов. Исправляющий должность смотрителя училища Яков Гогებაшвили.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 679 VII, ფურ. 168—175. დედანი, ხელით ნაწერი. პროექტი წარდგენილია თბილისის სასულიერო სემინარიის გამგეობაში.

20. 1872 წლის ნოემბრის 23. — ხინოღის ობერ-პროკურორის მიმართვა საქართველოს ეგზარქოსისადმი იაკობ გოგებაშვილის ჯილდოზე წარდგენის შესახებ, № 4276.

Обозревавший в текущем году Тифлиское духовное училище, член учебного комитета при Святейшем синоде коллежский советник

Зинченко в отчете своем об исполнении возложенного на него поручения, свидетельствуя, что учебное дело в сем училище в тех пределах, которые были определены для оного реформой духовно-учебных заведений Экзархата Грузии в 1855 году, поставлено весьма удовлетворительно, приписывает это усердной педагогической деятельности смотрителя сего училища Гогобашвили.

В виду такого заявления ревизора о заслугах означенного смотрителя, признавая справедливым ходатайствовать об удостоении его соответствующей его заслугам наградой, имею честь покорнейше просить ваше преосвященство сообщить мне ваш отзыв о том, к какой награде, по вашему мнению, мог бы быть представлен Гогобашвили, присовокупив к сему и формулярный о службе его список.

Поручая себя молитвам вашим, с совершенным почтением и преданностью имею честь быть, ваше преосвященство, милостивого государя и архипастыря, покорнейшим слугой граф Дмитрий Толстой.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 252, ფურ. 61. დედანი, ხელით ნაწერი საბუთზე ეგზარქოსის რეზოლუცია: „1872 გ. Декабря 12 дня Семи-нарское правление, по справке и по рассмотрении, представит мне с своим мнением“.

21. 1873 წლის აპრილის 18.—საქართველოს ეგზარქოსის მიმართვა-სინოდის ობერ-პროკურორისადმი იაკობ გოგებაშვილისათვის ერთ-დროული ფულადი დახმარების მიცემის შესახებ.

На отношение вашего сиятельства, от 23 ноября 1872 года за № 4276, имею честь уведомить вас, милостивый государь, что принимая во внимание расстроенное здоровье исправляющего должность смотрителя Тифлисского духовного училища Якова Гогобашвили, я, согласно с мнением правления Тифлисской духовной семинарии, полагаю, что для него лучшей наградой может быть единовременное денежное пособие, могущее дать ему возможность к восстановлению своего здоровья для блага же управляемого им учебного заведения.

А потому препровождая послужной список Гогобашвили, имею честь покорнейше просить ваше сиятельство сделать распоряжение об отпуске ему единовременного денежного пособия в размере годового оклада его жалованья — девятисот рублей сер., присовокупляя, что таковой расход на награду Гогобашвили не может быть отнесен на суммы грузинского церковного хозяйства по причине весьма значительных в настоящее время расходов по случаю преобразования духовных учебных заведений грузинской епархии.

С истинным почтением и совершенной преданностью имею честь быть вашего сиятельства милостивого государя.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 252, ფურ. 60. შავი.

22. 1873 წლის დეკემბრის 9. — კავკასიის მეფისნაცვლის ცნობება თბილისის სასულიერო სემინარიის გამგეობისადმი იაკობ ვოგებაშვილის, გიორგი იოსელიანის, ალექსანდრე ტურიაშვილის, ნიკოლოზ და კონსტანტინე ცხვედაძეების მთავრობის საწინაღმდეგო მიმართულების შესახებ.

Конфиденциально.

С П И С О К

лиц неблагонадежных для общественной службы

1. Фома Алексеевич сын Туриев, из грузин. Кончил курс в Киевской духовной семинарии 1867 года и того же года определен преподавателем русской словесности и истории русской литературы в Тифлисской православной семинарии. 1870 г., по собственному желанию, переместился на кафедру истории гражданской, общей и отечественной. 8 декабря 1873 года временно удален от должности преподавателя семинарии.

Направление Туриева. Распространение между учениками мыслей, противных общественному порядку и благоустройству. Средством для сего употребляется чтение книг, запрещенных Святейшим синодом. Между тем 1873 года, во время июньских испытаний Туриев высказал инспектору семинарии, Кувшинскому ту мысль, что быть проводником либеральных идей весьма удобно в звании священника; что анонимные письма — лучшее средство к достижению цели противодействовать начальству.

6 декабря 1873 года, при обыске инспектором семинарии некоторых учеников найдено у ученика семинарии Нестора Кипиани сочинение Бокля, «История цивилизации в Англии». Кипиани объявил инспектору, что сочинение это рекомендовано Туриевым, как источник для данной Туриевым темы «Почему реформация имела решительный успех в Германии и слабый во Франции?» По рассмотрении рекомендованных Туриевым страниц для данной им темы, оказалось, что в них говорится: реформация во Франции имела слабый успех от того, что власть короля в это время прочно стояла над французами и что французы, при своем религиозном благомыслии не могли принять заблуждений реформации. Эти две причины, сохранившие Францию от реформации, считаются Боклем, вопреки научным исследованиям, препятствием для истинного благосостояния народов. Понятно, насколько вредна мысль Бокля для воспитанников семинарии, готовящихся быть священниками.

2. Николай Цхветадзе,¹ из грузин. Кончил курс Московской академии в июне 1870 года и в сентябре того же года определен преподавателем священного писания в Тифлисской семинарии. 1872 года октября месяца уволен от должности преподавателя семинарии.

Направление Цхветадзе. Подобно Туриеву распространял между учениками семинарии материалистические воззрения посредством рекомендации ученикам читать книги материалистического содержания; проводил идеи материализма также во время объяснения уроков по священному писанию в классе. Высказывал мнения в пользу республики.

¹ საბჭოთხო ასეა, უნდა იყოს Цхვეტაძე.

3. **Константин Цхетадзе**, брат бывшего учителя семинарии Николая Цхетадзе. 1872 года исключен из семинарии за дерзость против наставника. Образ мыслей, одинаковый с образом мыслей брата Николая Цхетадзе; служил орудием для проведения между своими товарищами возрений, которых держался учитель Цхетадзе Николай.

4. **Георгий Иоселиани**, из грузин. Кончил курс в Московской духовной академии в июне 1870 года и в сентябре того же года определен преподавателем в Тифлисской духовной семинарии по предметам логики, русской словесности и истории русской литературы. В июле 1873 года уволен из семинарии; в настоящее время исправляет должность законоучителя в Тифлисском Александровском учительском институте.

5. **Яков Гогебашвили**, из грузин. 2 года учился в Киевской духовной академии и уволен из оной по болезни не окончивший курса. 1864 года был определен учителем Тифлисского духовного училища, а 1868 года в октябре определен смотрителем оного училища. 1 ноября 1873 года заявил себя сумасшедшим и имеющим покушение на собственную жизнь; до 3 ноября проживал неизвестно где; 3-го ноября найден неизвестно где и теперь находится в городской тифлисской больнице.

Георгий Иоселиани и Яков Гогебашвили одинакового с Николаем Цхетадзе направления и образа мыслей и все трое находились и находятся в самых искренних между собою отношениях. Исп. д. ректора Тифлисской духовной семинарии, архимандрит Валентин.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 4080, ფურ. 205, 210. პირი, ხელით ნაწერი. საბუთის ზემო არშიაზე მწვანე ფანქრით მინაწერი: „Сообщено от его императорского высочества“.

23. 1876 წლის ოქტომბრის 22.—იაკობ გოგებაშვილის მოხსენებით ბარათი კავკასიის სასწავლო ოლქის მზრუნველისადმი მის მაერ შედგენილი „დედა-ენის“ დაწესებით სასწავლებლებში სახელმძღვანელოდ მიღების შესახებ.

Представляя при сем вашему превосходительству составленную мною учебную книгу на грузинском языке под заглавием «Родной язык», имею честь покорнейше просить ваше превосходительство, если она по рассмотрению заслужит одобрение, учинить зависящее распоряжение о принятии оной руководством при обучении грузинскому языку в начальных школах, причем нужным считаю присовокупить, что если с педагогической точки зрения будут признаны необходимыми и полезными какие-либо изменения в книге, то оные будут произведены мною с полною готовностью. Бывший смотритель Тифлисского духов. училища Яков Гогебашвили.

საქ. ცსსა, ფონ. 472, საქ. 83⁰, ფურ. 1.—დედანი, ხელით ნაწერი. საბუთის მარცხენა არშიაზე მელნით მინაწერი: „Рассм. в Поп. сов. 30 дек. 76 г. საბუთის ქვემო არშიაზე მელნით, სხვა ხელით: Справка: Попечительный Совет, основываясь на отзыве учителя воспитателя

Александровского учительского института Г. Н. Иоселиани об учебнике грузинского языка, изданном г. Гогобашвили под заглавием «Родной язык», постановил: «принять эту книгу как обязательное руководство при обучении грузинскому языку в начальных школах округа».

Об этом постановление Совета напечатано в циркуляре Округа за 1876 год № 12. Делопроизводитель...».

24. [1876 წლის დეკემბერი] — თბილისის სამხარეო სასწავლებლო ინსტიტუტის მასწავლებლის გ. იოსელიანის რეცენზია იაკობ გოგებაშვილის „დედაენის“ შესახებ.

«РОДНОЙ ЯЗЫК».

Учебник, составленный Я. Гогобашвили.

Учебная книга г. Гогобашвили «Родной язык» состоит из двух частей: из азбуки и из книги для чтения. В предисловии к своей книге, назначенном для учителей, составитель книги, выясняя сложность обучения грамоте, в особенности при употреблении аналитического метода, требует от учителя предислания, так называемых предварительных упражнений, состоящих: а) в простейших беседах об окружающих предметах, имеющих целью уяснить детям понятия об этих предметах, которые содержатся в их сознании в форме туманной и неопределенной, б) в черчении линии и наипростейших фигур, назначенном для приготовления детей к письму и 3) в звуковом разборе предложений и слов, имеющем целью уяснить детям строй членораздельных звуков. Предметы бесед и фигуры, подлежащие черчению, указаны в предисловии. Эти упражнения, чередуясь и разнообразя начальный труд детей, продолжают несколько недель. Затем учитель приступает собственно к обучению грамоте.

При составлении своей азбуки Гогобашвили руководствовался, как видно, методом Фогеля, и постарался соединить предметные уроки с обучением грамоте в самой простой, но вместе с тем чрезвычайно удачной форме. Дается рисунок, при помощи которого изучается детьми изображенный предмет в главных частях, причем приводятся пословицы, загадки и песни относительно этого предмета. Под рисунком напечатано слово, обозначающее название изображенного предмета. Слово это изучается сначала с звуковой стороны, а потом с буквенной. Под словом помещены слоги, из которых оно состоит, а под слогами — буквы. Сначала читается слово, затем слоги и наконец буквы.

Чтение и разложение слова на составные части сопровождается письмом печатным шрифтом, малым чем отличающимся у грузин от письменного. Затем, из выученных букв составляются сначала слоги, сами по себе имеющие значение, потом слова и, наконец, из слов — фразы. Таким образом, добытое посредством анализа проверяется и укрепляется в памяти учащихся посредством синтеза.

Как в анализе, так и в синтезе, последовательность в переходе от

простого к сложному, от легкого к трудному выдержана строго. Первое слово, подлежащее изучению и обозначающее название первого рисунка, состоит из двух гласных, второе — из одного согласного и одного гласного. Затем в дальнейших уроках идут слова двухсложные, трехсложные и четырехсложные.

Слоги, на которые разделяются слова, вначале состоят из одной буквы — гласной, потом из двух букв, а в конце из трех. Буквы, из которых состоят слоги, идут в таком порядке, что более легкие по произношению и начертанию предшествуют более трудным. Слоги, составленные из изученных букв, простые, имеют сами по себе значение и в сущности суть слова, состоящие из двух букв, слова, следующие за ними, вначале состоят из двух гласных букв и одной согласной, потом из двух гласных и двух согласных. Затем идут слова трехсложные, четырехсложные и т. д.

Фразы, которые составлены из тех же слов, с прибавлением других, сначала состоят из двух слов, потом из трех и, наконец, из четырех. Всех рисунков в азбуке почти столько же, сколько букв в грузинском алфавите, именно 31.

Рисунки подобраны очень удачно. Между ними преобладают изображения знакомых детям птиц и животных, преимущественно домашних. На каждом уроке поэтому учащиеся узнают не несколько букв, а одну. И букву, подлежащую изучению, сочетают в слогах и словах со всеми буквами, с которыми они прежде ознакомились. Таким образом, пройденное повторяется ежедневно и через это прочно утверждается в памяти учащихся.

При такой разумно-педагогической систематичности, соединяющей вместе все преимущества двух методов — аналитического и синтетического, в руках только-нибудь толкового учителя азбука Гогобашвили должна привести к самым счастливым результатам. Книга для чтения составлена по программе «Родного слова» Ушинского. Она состоит из 24-х рядов упражнений. Каждый ряд включает: сказку, басни, статьи для чтения, стихотворения, вопросы для беседы, пословицы, загадки, вопросы для письменных ответов и скороговорки.

Таким образом, книга отличается большим разнообразием содержания, преобладающим характером которого является интересность для детей. Если принят в соображение, что народная школа среди грузинского населения только-что возникает, что польза грамотности сознается очень слабо, что необходимо заинтересовать детей учением, то этот характер книги, могущей завлечь детей и привязать их к учению, должен считаться большим ее достоинством. Каждый ряд упражнений начинается сказкою, так что всех сказок, помещенных в книге, 24. Большая часть из них народные, меньшая же часть переведена с русского. Некоторые народные сказки составитель подверг значительным изменениям, чтобы сделать их вполне педагогичными.

Сказки, помещенные в начале книги, чрезвычайно легки для чтения, так как изобилуют повторениями одних и тех же слов и оборотов речи. Выбор сказок сделан тщательно. Одни из них отличаются художественною игривостью, другие в поэтически фантастической форме рисуют отдельные отношения предметов, в третьих изображаются в са-

шестьюющими ей прозаическими и стихотворными статьями, но это ему удалось только наполовину, поэтому не каждый ряд упражнений представляет одно органическое целое. Но зато пословицы и загадки имеют тесную связь с предметами бесед, статей и прямо к ним относятся. И пословицы, и загадки, большею частью народных, но не мало между ними и лучших русских пословиц и загадок, выраженных до того удачно, что их трудно отличить от чисто грузинских.

Каждый ряд упражнений оканчивается вопросами для письменных ответов. Эти вопросы преимущественно касаются классификации предметов и, кроме того, представляют такого рода темы: Чем отличается растение от камня? Животное — от растения? Какую пользу приносит человеку река? Чем полезен лес? и т. п. Вопросы эти как-бы обязывают учителя к неперемому ведению письменных упражнений и делают оные неизбежною составною частью начального обучения. Они весьма полезны в особенности для классов, состоящих из нескольких отделений, ибо, представляя занятие, в котором не требуется помощи учителя, облегчают ему труд вести занятия одновременно с несколькими отделениями. Если при этом принять в соображение, что школы в грузинских селениях имеют неподготовленных учителей, не имеющих ясного представления об объеме начального обучения, ограничивающих оное одною сухою грамотностию, в тесном значении этого слова, считающих своею обязанностью проходить с учениками только то, что напечатано в учебнике и считающих совершенно ненужным то, что отсутствует в детском руководстве, если с другой стороны обратить внимание на то, что большинство из них не может не затрудняться приисканием целесообразных вопросов для устных и письменных ответов, то нельзя не притти к заключению, что составитель книги поступил чрезвычайно практично, поместив в самой книге вопросы для бесед и письменных упражнений. Эта практичность покажется еще более ценною, если примем в соображение, что дети тверже удерживают в памяти те сообщенные им сведения, основы которых находятся в руководстве и которые они сами могут повторить по нему.

Что же касается религиозного отдела учебника, то и он составлен вполне целесообразно. В первый год учащиеся знакомятся с главными моментами земной жизни Спасителя при помощи картин и помещенных под ними рассказов, изложенных преимущественно словами евангелистов. Из молитв в это время ученики знают только «господи помилуй и подай господи». Затем, для второго полугодия назначены повседневные молитвы, помещенные в книге в полном составе.

В виду всего вышеупомянутого мы полагаем, что рассмотренная книга не только может быть весьма полезным руководством для начальных школ при преподавании грузинского языка, но без сомнения будет способствовать разумно педагогической постановке всего начального обучения в начальных школах. И потому мы думаем, что ее следовало бы сделать обязательным руководством по грузинскому языку во всех начальных училищах, где в состав учебного куска входит грузинский язык.

Цена книги поражает своею дешевизною сравнительно даже с наиболее доступными по цене петербургскими изданиями: восемь печатных

листов со многими литипажами, между которыми не мало сложных и дорогих, стоит 30 копеек. Да кроме того школы пользуются уступкою пять копеек с книги при покупке тридцати экземпляров на наличные деньги, так что каждое училище имеет полную возможность приобрести экземпляр по 25 копеек.

Для более ясной оценки достоинств и характера рассмотренного руководства мы прилагаем при сем перевод на русский язык некоторых сказок, басен, статеечек, стихотворений в прозе, вопросов для бесед, пословиц, загадок, вопросов для письменных ответов. Г. Иоселиани.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 839, ფურ. 3—9. დედანი, ხელით ნაწერი, საბუთს თარიღი არ უზის, იგი დადგენილია ამავე საქმეში დაცული წინა საბუთის მიხედვით (იხ. დოკ. № 23).

25. 1877 წლის მარტის 18.—თბილისის სემინარიის ნახვადებლის 6. ტატიშვილის აზრი იაკობ გოგებაშვილის „დედა-ენის“ შესახებ.

Мнение о книге Я. Гогобашвили «Родной язык»

Книга Гогобашвили «Родной язык» самое редкое и еще небывалое в этом роде явление в грузинской литературе; но она более замечательна теми особенностями, которые составляют новизну современной нам педагогической литературы. Действительно прискорбно, что по сие время она все еще серьезно не разобрана в местных периодических изданиях, хотя и предписано уже попечителем Кавказского учебного округа Ян. Михайловичем Неверовым всем учителям народных училищ пользоваться ею, как элементарным пособием по грузинскому языку, но тем не менее надеюсь всегда услышать об этой прекрасной книжце похвальный отзыв и от других, успевших познакомиться с ней когда-нибудь. Надобно сказать, что Гогобашвили составлял свою книгу по программе «Родного слова» Ушинского, но он выполнил ее совершенно иначе, применительно к настоящему состоянию грузинского языка.

По этой книге дети первоначально знакомятся с теми предметами и явлениями окружающего их мира и на том простом языке, которые всегда бываю доступны детскому возрасту. Потом, на сколько вместе с временем развитие детей идет вперед, любознательность которых быстро расширяется и ищет все нового и более сложного сравнительно с старым и пережитым ими, на столько же и содержание книги богато разнообразится: в ней постепенно, переходя от более простых предметов, предполагаются все сложные и целесообразные примеры сравнительно с возрастом и развитием детей.

Для ближайшего ознакомления с книгою, я передам содержание ее конспектно.

Книга снабжена довольно подробным педагогическим наставлением о том, как именно нужно пользоваться ею при обучении детей родному языку и это составляет как-бы предисловие к ней.

Вместо метода письма-чтения, употребленного знаменитым русским педагогом Ушинским, составитель книги Гогобашвили принял для

азбуки метод синкретический в упрощенном виде. По мысли составителя книги, начальное обучение открывается элементарными беседами, черчением линии и наипростейших фигур и звуковым разбором предложений и слов. Эти упражнения чередуясь, продолжаются несколько недель, после чего класс приступает к изучению собственно грамоты. Сначала изучается изображаемый в книге предмет, причем преимущественное внимание обращает на себя разложение его на составные части, приводятся учителем поговорки, загадки и песни относительно этого предмета, а затем переходят к изучению самого названия предмета, напечатанного под его изображением. Название предмета изучается сначала с звуковой стороны, а потом со стороны букв.

После ознакомления с начертанием слова в его целостности, класс разлагает его сперва на слоги, а затем на буквы. Покончив с звуковым и буквенным разбором слова, приступают к письму печатным шрифтом, почти ничем не отличающимся у грузин от письменного. Из изученных букв составляют новые слова, из этих же слов простые предложения, которые и читаются всем классом. Таким образом чередуются анализ и синтез. Составитель книги отыскал на грузинском языке слово, изображающее реальный предмет и состоящее из двух гласных букв; поставив первым рисунком изображение этого предмета, он счастливо избег антипедагогической необходимости начать азбуку с отдельных гласных букв.

Порядок расположения слов вполне педагогический. Последовательность в переходе от слов, состоящих из букв более легких по начертанию и произношению, к словам более трудным, выдержана строго.

Что касается до «первой книги для чтения», то она состоит из 24-х рядов.

Каждый ряд заключает в себе сказки, басни, статечки для чтения, стихотворения, вопросы для бесед, поговорки, загадки, скороговорки и вопросы для письменных отзывов. Большая часть сказок народны, между ними встречаются превосходнейшие, созданные народным гением как бы специально, но для детского возраста, таковы, напр.: «Муравей и блоха», «Сын рыбака» и др. Эти и некоторые другие сказки, собранные самим составителем книги, в первый раз появляются в печати.

Басни большею частью принадлежат Эзопу, хотя только по сюжету, а меньшая часть народны или же заимствованы у Крылова.

Статечки для чтения чрезвычайно разнообразны по своему содержанию, начиная с юмористических, чтение которых составляет превосходное средство, между прочим, для освежения утомленного внимания учащихся, и кончая нравоучительными.

Обилие прекрасных детских стихотворений составляет одно из лучших достоинств книги. Стихотворения эти большей частью суть произведения народного творчества и большей частью также в первый раз появляются в печати.

Вопросы для бесед обнимают очень большой круг предметов: они имеют целью, во-первых, систематизировать и привести к классификации те впечатления, которые имеются у детей относительно той или другой группы предметов, и, во-вторых, расширить сведения детей отно-

сительню этих предметов, путем их рассмотрения и сравнения. Пословицы и загадки имеют самое тесное отношение к предметам бесед.

Значительная часть пословиц и почти все загадки тоже в первый раз являются в печати.

Вопросы для письменных ответов заимствуют свое содержание из вопросов для словесных ответов и имеют, главным образом, целью закрепить в памяти учеников классификацию предметов.

Таким образом, книга, отличаясь преимущественно народно-художественным характером, совмещает в себе и реальный элемент, в степени, вполне достаточной для детей младшего возраста.

Вообще книга по разнообразию, богатству и интересности содержания превосходная. Вся она составлена так, что должна возбудить сильнейший интерес в детях.

Язык книги, чистый и правильный, отличается лаконизмом, так соответствующим особенностям детской природы.

Религиозный отдел книги тоже достаточно полон. Главные моменты жизни господина нашего I. Христа изображены в последовательном ряду, в картинах. Под рисунками помещены рассказы из жизни I. Христа, преимущественно словами евангелистов. Книга оканчивается повседневными молитвами и церковно-грузинским отделом.

В заключение своего отзыва честь имею покорнейше просить правление Тиф. духовной семинарии порекомендовать разобранную мною книгу «Родной язык», Я. Гогებაшвили, как удовлетворительную во всех отношениях, по грузинскому языку, всем духовным училищам для первого и приготовительного классов грузинского экзархатства. Преподаватель семинарии Николай Татиев.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 762, ფურ. 71—73. დედანი, ხელოს ნაწერი.

26. 1878 წლის ნომბრის 15.—თბილისის სასულიერო სასწავლებლის მასწავლებლის ეფრემ მარჯანიძის განცხადება იმავე სასწავლებლის გამგეობისადმი იაკობ გოგებაშვილის „ბუნების კარი“ ძირითად სახელმძღვანელოდ შემოღების შესახებ.

В видах лучшей постановки во вверенном мне старшем пригготовительном классе дела преподавания отечественного языка, что, бесспорно, влияет на успехи учеников и по всем другим предметам, честь имею заявить училищному правлению о следующем: в настоящем учебном году, как и в прошлом, в старшем пригготовительном классе чувствуется воиющая потребность основной книги для классного чтения на родном языке. Потребность эта проистекает из того простого педагогического соображения, что без общей книги для чтения немислимо ведение классной работы. Об этой потребности я заявлял училищному правлению еще и в прошлом году и просил ввести в старший пригготовительный класс, в качестве общей книги для чтения, последнее издание книги Гогებაшвили „ბუნების კარი“ (дверь к природе), на что, как из-

ვნათ, მოსდევდა ოტ სემინარსკო პრავლენია სდუოცხო ოდა ჰაკლოჩენი, ნაზვანუო კნიგუ (დვერ კ პრიოდე) ვ ნოვომ იზდანიი რეკომენდოვარე პრეოდავარელთ სარშიხ პრიგოვითელნიხ კლასოხ დუოხოვნი ეკზარხათა ვ კაჩეხე სობსია პრი ვედენი ნაგლადნიხ ბესედ ს უჩენიკათა ვ ობიასნიი სარეი იზ პრიიათიხ ვ უჩილიაოხ რუკოვდესთ ვ პრ.

ვოსპოლვოვარეხი სთკიმ ჰაკლოჩენიი სემინარსკო პრავლენია, ი ჰანოვო პერესმორელ ვსე პრიიათე ვ დუოხოვნი უჩილიაოხ რუკოვდესთ პო გრუჰინსკო უოჰუ ვ ნაშელ, ჰო ნი ონო იზ ნიხ ნე უდოვლეთვარელ თემ უსლოვიათ, კაკიე დოლჰნა ჰაკლოჩარე ვ სებე ჰოთე მალე-მალესკი უდოვლეთვარელნია კნიგა დღია კლასნოი ჰენენია. ვსე იმეოცნიესა ვ დუოხოვნი უჩილიაოხ რუკოვდესთ პო გრუჰინსკო უოჰუ, ჰა ისკლოჩენიი „ბუღენბის კარი“ სტრადოთ ილი ნედოსაროთნიხ რაზნობრიხე სოდერჰანიი, ილი ჰე ნესორაზმერნიოთუ იგო ს ვოზრასთ ვ რაზვითემ მონიხ უჩენიკოხ. მეჰდუ თემ კაკ პორაოჩნია კნიგა დღია ჰენენია დოლჰნა ჰაკლოჩარე ვ სებე ნეობოჰიმიე მარერალ დღია პოსტეპენნიო ჰენენია, სოდინიაოციი ვ სებე ვსე დვა უსლოვია: ჰოთბი სოდერჰანიი იგო სოთვლეთვარელ პოსტეპენნიო რაზვითემ უჩიარელთ, ა ილჰოჯენი პოსტეპენნიო ილჰოჯენი იმი გრამოთ. უ ნას, უ გრუჰინ, პოპოტკუ სოდინიარე ეთი უსლოვია პრეჰდე ვსეო პრედსარვარელ პერვია კნიჰკა გოგებაშვილი «როდნიი უოჰუ». პო ეთი კნიჰკე ნასოარეხი მონი უჩენიკი ეშე ვ დუოხ ოფდელენიიხ მლადშე პრიგოვითელნიო კლასო პრივუკლი, კონეჩნო, პრი პოსრედესთ ელესეობრიგო კათეხიზისა უჩიარელ, კ ვოსპროიზვედენიო კოროტიხ ვ ნესლოჰნიხ პო სოდერჰანიო სარეი.

თეპერ ჰე, კოგა ონი პერეშილი ვ სარშიი პრიგოვითელნიი კლას, იმ ნუჰნა თაკია კნიგა, კორორა პერეველა ბი-იხ კ ჰენენიო ბოლესე ობსოარელნიხ ოპისანიიხ ვ ბოლესე სლოჰნიხ ვ პოდრობნიხ რასკაზოხ, კონეჩნო, ჰე ვოვოდა იხ იზ სფერე, დოსუპნიი ნეპოსრედესთენნიო იხ ნაბლოჯენიო. უოჰუ ჰელაემოი ნაი კნიგი თოჰე დოლჰნე ბიარე ნესოლკო უსლოჰნი. თაკოა კნიგოა ვ ნაშეი პედაგოგიესკოი ლიტერატურე ვ დანნიო სლუაე იარელესა ვნოვე იზდანიი გ. გოგებაშვილი კნიგა „ბუღენბის კარი“, კორორა, პო სოვამ ჰე სარგო ავორო, დო პორო დო ვრემენი დოლჰნა ჰაზენარე ი ვოროა კნიგუ დღია ჰენენია, თაკ კაკ ონა ჰაკლოჩარე ვ სებე სარეი პო პრემიუშესთუ მონოგრაფიესკოი ხარაქტერა, ა ნე სისტემარეხიო.

ჰავარელა ვნოვე ო კნიგე «ბუღენბის კარი», კაკ ობ ობინიესთენნიი ვ ნაშეი პედაგოგიესკოი ლიტერატურე, უდოვლეთვარელნიი კნიგე, დღია ჰენენია ვ ნაჩარლნიხ კლასოხ, პოვოლიო სებე ნადეარესა, ჰო პრავლენიი უჩილიაო პრიმელ ნა სებე ჰოროდ ხოდარეისთვარელ პრედ კემ სდუოდ, ჰოთბი უჩიარელთ სარშიხ პრიგოვითელნიხ კლასოხ დუოხოვნი ეკზარხათა დოვოლენო ბოლო, პო პრემერე უჩიარელსკოი ინსტიტუთა ვ დოროი უჩენიკნიხ ჰავედენიი გოროდა თიფლისა, კნიგუ «დვერ კ პრიოდე» იმელე ნე ვ კაჩეხე სობსია, ა ვ კაჩეხე ოსნოვნიი კნიგა დღია კლასნოი ჰენენია, თაკ კაკ ონა ობლადე ნესომენნიო ვარჰნიამი პედაგოგიესკიმი დოსოინესთაში. პოდლინიი პოდპისალ უჩიარელ ე. მარჰანიძე.

საქ. ცსსა, ფოხ. 440, საქ. 4219, ფურ. 435. პირი, ხელით ნაწერი, შემოწმებული სასწავლებლის საქმის მწარმოებლის მიერ.

27. 1878 წლის დეკემბრის 16.—თბილისის სასულიერო სემინარიის გამგეობის შეტყობინება თბილისის სასულიერო სასწავლებლის გამგეობისადმი ი. გოგებაშვილის „ბუნების კარით“ სარგებლობის შესახებ, № 462.

На отношение правления училища 13 ноября 1848 г. № 476 правление семинарии сим имеет честь известить, что в виду замеченных недостатков книги Гогобашвили «Дверь природы», оно не находит возможным допустить ее в употребление в училище в качестве учебника, но полагает рекомендовать преподавателю приготовительного класса Маржанидзе приносить с собою в класс несколько экземпляров названной книги и прочитывать из нее лучшие статьи с надлежащим разбором, особенно те из них, которые имеют ближайшее отношение к статьям, помещенным в других грузинских книгах, вводимых в классное употребление в низших отделениях приготовительного класса, сообразуясь при этом с указаниями, сделанными семинарским правлением относительно выбора статей, по окончании же разбора тщательно выбранных учителем статей хранить названные книги в особом месте, не дозволяя ученикам употреблять их вне класса.

საქ. ცსსა, ფონ. 440, საქ. 4219, ფურ. 433, შავი.

28. 1879 წლის დეკემბრის 18.—იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება ქართველთა შორის წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების გამგეობისადმი თბილისში ქართული სახალხო სკოლის გახსნის შესახებ, № 121.

საქიროდ და სასარგებლოდ ვრაცხ მოვასენო მმართველობას შემდეგი მოსაზრებანი განსახილველად.

1. მთელ თბილისში არც ერთი სახალხო ქართული შკოლა არ არსებობს. დაბალი შკოლები ბლომად არიან გამართულნი, მაგრამ მათში ან რუსულ ენაზედ ასწავლიან საგნებსა, ან სომხურზედ. ამიტომ მოზარდი ქართველობა ჩვენი დედაქალაქისა ან სრულიად მოკლებულია სწავლასა, ან იძულებულია იაროს უცხო შკოლებში, სადაც გონებაც ეხშვება გაუგებრობის გამო და ენაც უმხინჯდება. ეს გარემოება ძლიერ ხელს შეუწყობს ქართული ელემენტის შესუსტებას ქალაქში, თუ მალე წამალი არ მივაშველეთ და არ გავხსენით სახალხო ქართული შკოლა ორივე სექსისათვის.

ამგვარი შკოლა, თავისი პირდაპირი მიზნის გარდა, რომელიც მდგომარეობს მოქალაქეთა შორის პირველდაწყებითი სწავლის გავრცელებაში, სხვა სიკეთესაც გვიზამს. იგი შეიქნება ნიმუშად, მაგალითად, სახალხო შკოლებისათვის, სადაც ამ შკოლის მასწავლებლები ზედმიწევნით შეისწავლიან თვითონ საქმით, პრაქტიკის თვალყურის დევნით ახალ მეთოდებსა სწავლისასა.

ამ შკოლამ რომ თავისი მიზანი კარგად აასრულოს და მუდამ საესე იყოს მოწადეებთა, უნდა იქნას გახსნილი შუა ქალაქში.

თავდაპირველად შკოლა გაიხსნება სამოცი ყმაწვილისათვის, რადგანაც ერთი მასწავლებელი მეტ რიცხვს ვერ ასწავლის წარმატებითა. შემდეგისათვის კი შკოლა იმდენად უნდა გადიდდეს, რომ დააკმაყოფილოს სწავლის მოთხოვნილება დაბალი ხალხისა. სამოც ყმაწვილში ათი უნდა იყოს განთავისუფლებული სწავლის ფასისაგან, ორმოცდაათმა კი ყოველ წელს უნდა იხადოს თითო თუმანი. ამგვარად, მოწადეთავან წელიწადში შკოლის შესახანხავათ შემოვა ორმოცდაათი თუმანი. ეს ფული მიეცემა მასწავლებელს ჯამაგირად და მოსამსახურის დასაქირავებლად. საზოგადოება თავისი ხარჯით მხოლოდ ხალხს დაიქირავებს, რაშიაც ორმოცდაათ თუმანზე მეტი არ დაეხარჯება წელიწადში. შემდეგში, როცა საზოგადოება ჩვენი შკოლის კეთილს ნაყოფს დაინახავს, სწავლის ფასი შეიძლება მოემატოს და მაშინ შკოლა თავის თავს თვითონვე შეინახავს.

2. ყველამ ვიცით, რომ პირველდაწყებითი სწავლის გამართვა და მტკიცედ დაფუძნება ჩვენ დედა-ენაზედ ბრკოლდება ზოგიერთი საჭირო წიგნების უქონლობის გამო. ბევრი რამე გვაკლია ამ მხრით: არა გვაქვს პედაგოგიური გრამატიკა შკოლებისათვის, გვაკლია ელემენტარული გეოგრაფია, არა გვაქვს მოთხრობანი საქართველოს ისტორიიდან, გვაკლია არითმეტიკა და სახელმძღვანელო წიგნი მასწავლებელთათვის. ამ საჭირო წიგნების შედგენა ჩვენ შეგვიძლია დაეაჩქარებინოთ მცოდნე პირთა პრემიის დანიშვნითა. პრემიად, ჩემის ჰაზრით, უნდა დანიშნოს ოც-ოცი თუმანი თითო წიგნზედ. აგრეთვე საჭიროა ამ მოკლე ხანში გამოვცეთ საქართველოს ვრცელი კარტა. რაც შეეხება სხვა სასარგებლო წიგნებს, მათ გამოცემაზედ ვიზრუნებთ შემდეგში.

3. რადგანაც აგენტების გაგზავნა სოფლებში შკოლების გახსნისათვის ძვირადა ჯდება და მოუხერხებელიც გამოდგა ბევრის მხრით, ამიტომ საჭიროა საყოველთაოდ გამოვაცხადოთ, რომ ყოველი სოფლის საზოგადოებას, რომელიც შკოლის გახსნას ისურვებს და მის შენახვისათვის ოცდაათთხმეტი თუმანიდან ორმოც თუმანამდე დაიდებს სამუდამო ხარჯს, ჩვენი საზოგადოება ამ საქმეში დაუხმარება ამგვარად: თავისი ფასით გაუკეთებს შკოლას საჭირო მუხელს, საშკოლო სახლის აშენებაში შეეწევა თხუთმეტი თუმანითა, გაუმწესებს საიმედო მასწავლებელს, ყოველწლივ გაუგზავნის სამი თუმანის წიგნებსა და ივისრუებს შკოლის მოშართვასა და სამუდამოდ მის გამგეობას.

4. რადგანაც ბევრსა ჰსურს წევრად შემოსვლა და საზოგადოებასაც ფულები ეჭირება, ამიტომ უნდა საყოველთაოდ გამოვაცხადოთ, რომ მსურველთ შეუძლიან ახლავე გამოგზავნონ ბარათი საზოგადოების კანცელარიაში შესახებ თავისი სურვილისა წევრად მიღებაზედ და თანაც საწევრო ფული წარმოადგინოს. პირველ საზოგადო კრებამდის იგინი იქნებიან შერაცხული კანდიდატებად. მმართველობის წევრი იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 10, ფურ. 3. დედანი, იაკობ გოგებაშვილის ავტოგრაფი.

29. 1881 წლის ივნისის 2.—იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება ქართ-ველთა შორის წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების გამგეობის-სადმი—საქართველოს ისტორიის სახელმძღვანელოს შედგენის შესახებ.

საქართველოს შემოკლებული ისტორიის განხილვა მმართველობისაგან საკუთრად მე შქონდა მიხედობილი, მაგრამ, რადგანაც ეს საგანი ზედმიწევ-ნით არა მაქვს შესწავლილი და შესაძლებელი იყო შეუცდომებლად ვერ დამე-ფასებინა გარდმოცემული თხზულება, ამიტომ მე მიემართე დამატრი ზაქარიას-ძეს ბაქრაძეს, როგორც გამოჩენილს ჩვენს მეისტორიეს, და ვთხოვე განეხილა გულდადებით შემოკლებული ისტორია საქართველოსი და თავისა ჰაზრი ქალღმრთელ გამოეხატა მმართველობისადმი წარსადგენად. ბ. ბაქრაძემ აღასრულა ჩემი თხოვნა და თავისი ჰაზრი შესახებ ნაკლებუვანებისა და ღირ-სებისა მოხსენებული თხზულებისა უკვე გარდმოცა მმართველობისადმი მოსახსენებლად. ვუდგენ რა მმართველობას ბ. ბაქრაძის ჰაზრსა, საქიროდ ვრაცხ ჩემი ქსრითაც წარმოვსთქვა ჰაზრი ამ საგნის შესახებ.

ბ. ბაქრაძეს მე სრულიად ვეთანხმები ყველაფერში, რაც მას ნათქვამა აქვს საქართველოს შემოკლებული ისტორიის უფარგისობაზე და ღირსებაზედ. აგრეთვე ვეთანხმები იმაშიც, რომ მიუცილებლად საჭიროა მმართველობამ პროგრამა შეადგინოს ისტორიული წიგნისა და საყოველთაოდ გამოაცხადოს. წინააღმდეგ შემთხვევაში ძალიან შესაძლებელია ტყუილებრად იმ-რომონ ყმაწვილკაცებმა და საქართველოს ისტორიის დაბეჭდვას ვერ ველირ-სთ. მხოლოდ მე არ ვეთანხმები ბ. ბაქრაძეს ერთ მუხლში: იგი, როგორცა სჩანს, საქიროდ რაცხს შესდგეს პროგრამა სისტემატური, ვრცელი სახელ-მძღვანელოს კურსისა, სადაც უნდა ზედიზედ მოყოლებით იყოს გამოხატული ყოველის მხრივ წარსული ცხოვრება საქართველოსი იმავე თავიდან დაწყებულ ჩვენს დრომდის. მე ვგონებ, რომ ამგვარი კურსის შედგენა ახლა ჩვენთვის თითქმის შეუძლებელია: მისთვის საჭიროა ძალიან ბევრი ცოდნა, კარგი მომ-ზადება და სრულიად საკმაო საისტორიო მასალები. საუბედუროდ, ისტორი-ულ მასალასაც მოკლებულნი ვართ ჯერჯერობით და მცდონე. მომზადებულს პირებსაცა. გარდა ამისა, სისტემური კურსი ყოველთვის წარმოადგენს მშრალს რასმეს, ცოტად, თუ ბევრად ინტერესს მოკლებულსა. უფრო ადვილი შესადგენია და უფრო საინტერესოც იქმნებიან მონოგრაფიული მოთხრობანი, რომლებშიაც ვრცლად, დაწვრილებით და სურათულად უნდა იქმნენ აღწე-რილნი უფრო შესანიშნავნი ისტორიულნი პირნი სხვადასხვა დროისა, მათი ცხოვრება, მნიშვნელობა და მოქმედება, ეპოქების ქარაქტერისტიკითა. ამგ-ვარი ისტორიული თხზულებების შედგენა შეუძლიათ იკინრონ რამდენსამე პირსა, გაიადვილონ ამითი საქმე და მალე გვადიროს ჩვენი სამშობლო ქვეყ-ნის ისტორია, მონოგრაფიული ისტორია უფრო ადვილად აღძრავს ჩვენს სა-ზოგადოებაში ინტერესს და სიყვარულს საქართველოს ისტორიისადმი მინამ სისტემური კურსი, რომელიც სიმოკლევეს და სიმშრალეს თავიდან ვერ აიცი-დენს. სისტემატური კურსის დგენიზი: ყველაზე და ყველაფერზე ცოტა-რამ, კიდევ გამოსადგვია ბევრად, თუ ცოტად სახელმძღვანელოსათვის, რომე-

4. საისტორიო მონამბე ტომი V.

ლიც უნდა იხმარებოდეს სასწავლებლებში, მაგრამ სრულიად არ გამოდგება საინტერესო საკითხავი წიგნისათვის, რომლისათვისაც ზემოთი დევიზი უნდა ესე შეიცვალოს: ყველაფერი შესანიშნავ პირებზედ. ეპიზოდური პროგრამის შემადგენელმაც ზედმიწევნით უნდა იცოდეს საქართველოს ისტორია, რადგანაც მხოლოდ მაშინ შეეძლება დაბეჯითებით განსაჯოს ვისა და რასა ჰქონდა მომეტებული მნიშვნელობა ჩვენს ისტორიაში და ვისა და რას ნაკლები. რადგანაც ჩვენში ზედმიწევნით საქართველოს ისტორია მხოლოდ ბატ. ბაქრაძეს აქვს შესწავლილი, ამიტომ მმართველობამ მას უნდა სთხოვოს პროგრამის შედგენა.

ისტორიის რვეული ავტორს უნდა დაუბრუნდეს თან დართვით ბ. ბაქრაძის ჰაზრისა და შენიშვნებისა. იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 30, ფურ. 7—8. დედანი, ხელით ნაწერი.

30. 1881 წლის ოქტომბრის 2.—იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება კავკასიის მეფისნაცვლის მთავარ სამმართველოსადმი წიგნების გამოსაცემად ფულადი დახმარების გაწევის შესახებ, № 946.

Составлением школьных руководств и детских книг я занимаюсь с 1865 года. В течение шестнадцати лет мною составлено семь различных учебных книг, которые отпечатаны и разошлись в количестве восьмидесяти тысяч (80 тыс.) экземпляров.

В настоящее время я занят обработкой грузинской грамматики, священной истории и детской хрестоматии, по окончании которых я намерен приступить к составлению руководства к изучению русского языка по новейшему аналитическому методу. Одно препятствие сильно тормозит мою деятельность — это неимение собственных средств к изданию своих книг. Издателями их являются армянские купцы и это обстоятельство не только обуславливает мою бедность, тем более тяжелую, что я человек больной, но представляет существенные неудобства для школ, которые не всегда в свое время снабжаются необходимыми книгами, благодаря неисправности издателей. Дать мне средства самому издавать свои книги значит не только помочь мне лично, но и оказать содействие школам и, вообще, народному образованию; ибо в этом случае школы будут получать книги всегда своевременно, дешевле нынешнего и лучше изданные. Главное управление наместника кавказского могло бы мне оказать денежное содействие заимообразно выдачей необходимой на издание моих книг суммы в виду того, что они, во-1-х, содействуют распространению в грузинском народе грамотности и образования, что составляет одну из главных целей и задач правительства; во-2-х, в числе них имеется руководство к изучению русского языка для грузин, которое, хотя первоначально составлено другим лицом, но впоследствии мною переработано, изменено и улучшено и в новом своем виде расходуется ежегодно в тысячах экземпляров не только по школам, но и среди народа, содействуя распространению русского языка

среди грузинского населения, о чем, как я слышал, свидетельствует, между прочим, г. Козляковский, ревизовавший недавно Тифлисский уезд и в своем отчете лестно отзывающийся о сказанном руководстве, и, в-3-х, три моих классных руководства (Дэда-Эна, Бунебис-Кари и руководство к русскому языку) не только заслужили одобрение местных инстанций и вошли в программы сельских и городских школ, но и рекомендованы Ученым комитетом Министерства народного просвещения, с утверждения самого министра.

Что же касается до размера суммы, потребной на издание моих книг, то опыт показал, что она простирается до двух тысяч рублей серебром. Это потому, что продавать руководство по доступной цене возможно лишь тогда, когда каждое издание книги печатается не менее десяти тысяч экземпляров.

К сему нужным считаю присовокупить, что великий князь наместник кавказский г. Дидебулидзе изволил назначить пожизненную пенсию в размере четырехсот рублей серебром в год за перевод на груз. язык Краткой священной истории Соколова. Яков Гогებაшвили.

საქ. ცსსა, ფონ. ნ. საქ. 5801, ფურ. 1—2. დედანი, იაკობ გოგებაშვილის ხელით ნაწერი.

31. 1881 წლის დეკემბრის 24.—**იაკობ გოგებაშვილის და ვანო მაჩაბლის მოხსენება კართველთა შორის წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების გამგებობისადმი სასოფლო სკოლებისათვის შემწეობის აღმოჩენის შესახებ.**

სასოფლო სკოლების მასწავლებლების პასუხების გაჩხრეკამ აღმოაჩინა, რომ მარტო ის ორმოცდაათი სკოლა, რომლიდანაც მოხსენება არის მიღებული, ითხოვს ას ორმოცდაათი თუმნის შემწეობას წიგნებით და სასკოლო ნივთებით, მაგრამ, რადგანაც სმეტის ძალით და ღონისძიებების ნაკლებულობისა გამო, ამოდენა შემწეობის გაწევა მმართველობას სრულიად არ შეუძლიან, ამიტომ ჩვენ ეს შემწეობა შევამცირეთ იქამდის, რომ სმეტისათან დაგვეთანხმებინა. იმ 500 მანეთიდან, რომელიც საზოგადო კრების დამტკიცებით უნდა დახარჯული იქმნას სასოფლო სკოლების დასახმარებლად წიგნების და ნივთების გაგზავნით—სასარგებლოდ ღარიბთა მოწაფეთათვის, მმართველობას უკვე დაუხარჯნია 109 მანეთი და 20 კაპეიკი, რომლითაც მოუპოვებია 120 ეგზემპლარი „ღავითიანისა“ და ამდენივე „სიბრძნე სიცრუისა“. დანარჩენი ფულით— 391 მანეთით და 20 კაპეიკით, ჩვენის ჰაზრით, უნდა დასყიდ იქნას და განაწილებულ სკოლებს შუა შემდეგი წიგნები და ნივთები: დედა-ენა 382 (95 მან. 50 კაპ.), კალანდარაშვილის სახელმძღვანელო 323 ეგზემპლარი (166 მან. 65 კაპ.), დედანი 500 (15 მანეთი), ევთუშევსკის მეთოდიკა 2 (3 მანეთი), ლოცვების ახსნა ტურიევისა 120 ეგზემპ. (18 მანეთი), არითმეტიკული ამოცანანი ევთუშევსკისა, თარგმნილი დიდებულთისაგან 80 (32 მანეთი), სურათები საღმრთო ისტორიის ლაპინისა 5 ეგზემპლარი (7 მან. 30 კაპ.), სურათები იაბლონსკისა 2 ეგზემპლარი (3 მანეთი), საწერლები (ორი

მანეთი და 14 კაბეიცი), სახაზაეები (2 მანეთი), ქალაღი (15 მანეთი), კარან-დაშები 500 ღერი (10 მანეთი), მელი 26 გირვანქა (1 მანეთი), კალმისტარები 148 (1 მ. 50 კაბ.), გრიფელბი 15 ყუთი (3 მან. 75 კაბეიცი). ეს წიგნები და ნივთები უნდა დაემატონ იმ წიგნებსა და ნივთებსა, რომლებიც უწინ აქვს ნასყიდი მმართველობას, განაწილებულ იქმნან სკოლებს შუა მოწაფეების რიცხვის მიხედვით და თანახმად მასწავლებლების მოთხოვნილებისა და გაუზავნილ იქმნან დაუგვიანებლად. წევრი მმართველობისა იაკობ გოგებშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 431, საქ. 2. ფურ. 123. დედანი, ხელით ნაწერი. საბუთს ი. მაჩაბელის ხელრთვა არა აქვს.

32. 1882 წელი.—იაკობ გოგებშვილის მოხსენება ქართველთა შორის წერა-კითხის გამავრცელებელი საზოგადოებისა გამგეობისადმი ქუთაისის სააზნაურო სკოლის შესახებ.

თანახმად გამგეობის მონდობილობისა, ჩვენ განვიხილეთ ანგარიში ქუთაისის სააზნაურო სკოლის მდგომარეობაზედ წარსული წლინახვერის განმავლობაში და ვუდღენთ მას ჩვენს პაზრსა და შენიშვნებსა ამ საქმის შესახებ. როგორც ანგარიშიდან სჩანს, ქუთაისის სააზნაურო სკოლა აქამად წარმოადგენს კეთილ განწყობილს მასწავლებელს, რომელშიც არსებობს ჭეროვანი წესი და რიგი. მაგრამ ნაკლოვანებანიც ბლომათა სჩანს და გამგეობა ვალდებულია თავის მხრივ მიიღოს ზომანი ამ ნაკლოვანებათა მოსასპობლად.

პირველი და უმთავრესი ნაკლოვანება მასში მდგომარეობს, რომ მოწაფეები ძლიერ ბევრს დღეს მომცდარან სწავლასა, რადგანაც ხშირ-ხშირად დაჰკლებიან კლასებსა. მაგალითად, მეორე განყოფილების ძირითადის 40 მოწაფეს ერთი წლის განმავლობაში გაუშეია 3454 გაკვეთილი, ანუ თითო მათგანს დაჰკლებიან 86 პრ. გაკვეთილებსა.

აგრეთვე ხშირად არ უვლიათ სკოლაში სხვა განყოფილებათა მოწაფეებს. ეს დიდად შევნებელი მოვლენაა, რადგანაც თუ მოწაფენი ხშირად აკლებიან სწავლასა, სკოლა თავის მიზანს ვერ მოეწევა, თუნდაც რომ ძალიან კეთილმოწყობილი იყოს ყოველის მხრივ. სკოლის ინსპექტორი ამ სამწუხარო მოვლენას აბრალებს მოწაფეების სიღარიბეს, რის გამოისათაც ისინი შიმშილისა, სიტიტვისა და ხშირი ავადმყოფობის გამო აკლებიან კლასებსაო. სიღარიბე, მართლა, უმთავრესი მიზეზი უნდა იყოს აქა და ამ მიზეზის მოსასპობლად გამგეობამ უნდა სთხოვოს ქუთაისის ბანკის დამაარსებელს, რომ ყოველწლივ სამასი თუმანი მაინც გადადონ ღარიბი მოწაფეების შესაწევნელად. მაგრამ სიღარიბის გარდა, სხვა წვრილმანი მიზეზებიც უნდა აღორძინებდნენ ამ მოვლენას. ახშირებდნენ კლასის დაკლებასა. ანგარიშიდან არა სჩანს, მაგალითად, ინსპექტორს იმავე დღეს ტყობილობს მოწაფეების სკოლაში მოუვსველობის მიზეზისა, თუ ნაკლებად აქცევს ამას ყურადღებასა. ჩვენა გვგონია, რომ მიზეზი—თავის დროზედ შეუტყობლობისა—უნდა ახშირებდეს და ააღვილებდეს მოწაფეებისაგან კლასებზე დაკლებასა, ამიტომ საქირთა მი-

ეწეროს ინსპექტორს, რომ იგი ვალდებულია ყოველდღე შეიტყოს ხოლმე ნამდვილი მიზეზი მოწაფეების შკოლაში მიუსვლელობისა ან თვითონ პირად ან მასწავლებლების შუამავლობით, რომელთაც თვალყურის დევნაში მოწაფეებზედ შკოლის გარეშეც მონაწილეობა უნდა მიიღონ და ან სხვა გზით. გარდა ამისა, ის გარემოება, რომ მეორე (ძირითადის) და მესამე განყოფილების მოწაფეებს გაუშვიათ თითქმის ერთიორად მომეტებული გაკვეთილები, კინემ პირველის და მეორე პარალელული განყოფილების მოწაფეებს, საბუთს გვაძლევს ვიფიქროთ, რომ თვითონ ზოგიერთი მასწავლებლებიც იქნება იყონ დამნაშავენი ამ საქმეში, უხალისოდ, უინტერესოდ მიჰყავდეთ საქმე და ნაკლებად იზიდავდნენ ყმაწვილებს სწავლისაკენ. ამიტომ ინსპექციას ისიც უნდა მიეწეროს, რომ საქმე ამ მხრივაც გამოიკვლიოს და თუ მასწავლებელთა უხალისობა და მოუხერხებლობაც აღმოჩნდეს, მიიღოს ჯეროვანი ზომა.

მეორე ნაკულუოვანებას შკოლისას შეადგენს ორი ენის არევა ზოგიერთი საგნების სწავლებაში. თვალსაჩინო სწავლა დადებულია მხოლოდ მეორე და მესამე განყოფილებაში და უთუოდ უნდა ისწავლებოდეს მხოლოდ ქართულ ენაზედ: ანგარიშდგან კი სჩანს, რომ რუსულს ენაზედაც ასწავლიან ამ საგანსა. ეს უნდა გამგებობის მხრივ აკრძალულ იქნას, რადგანაც უმცროს განყოფილებებში რუსულს ენაზედ სწავლება საგნის შეთვისებასაც დაუშლის და არც რუსული ენისათვის იქნება მავდენად სასარგებლო. საზოგადოდ უნდა ეცნობოს ინსპექტორსა, რომ პირველ სამს განყოფილებაში ყოველი საგანი უნდა ისწავლებოდეს ქართულს ენაზედ და რუსული ენა მხოლოდ მეოთხე წელიწადს უნდა იხმარებოდეს. როგორც ორგანო სწავლისა, არც არითმეტიკის სწავლებაში არის სასარგებლო რუსული ენის გარევა მესამე წელიწადსა, როგორც ესა სჩანს ანგარიშდგან.

მესამე ნაკულუოვანება გაკვეთილების განაწილებაში იბოვება. გიმნასტიკას კვირაში ორი გაკვეთილი უჭირავს ყოველ განყოფილებაში და სხვა საგნებთან დილით ასწავლიან. უკეთესი იქნებოდა რომ გიმნასტიკა ყველა მოწაფეებისათვის ან კლასების გათავების შემდეგ ესწავლებინათ. ან ხანგრძლივი დასვენების დროსა, მესამე და მეოთხე გაკვეთილის შუა, როდესაც მოწაფეებმა შეიძლება 40 მინუტით შეისვენონ. მაშინ გიმნასტიკის გაკვეთილები სხვა საგნებს შეემატება, მაგალითად, ქართულ ენას, რომლისათვისაც ნაკლებად არის დანიშნული გაკვეთილები. გარდა ამისა, პირველ განყოფილებაში დანიშნულია 20 გაკვეთილი, მეორეში 27, მესამეში 26 და მეოთხეში 27. უკეთესი იქნება პირველში დანიშნოს თუ 24 გაკვეთილი არა მაინცა, მეორეში 24 და ორს უფროს განყოფილებაში თითოში 27 გაკვეთილი. პირველ განყოფილებაში ქართულს ენას უნდა მიემატოს ერთი გაკვეთილი და წერა-ხატვას ორი, მეორე განყოფილებაში თვალსაჩინო სწავლას ჟუნდა მოაქვდეს ერთი გაკვეთილი, რადგანაც უამისოდ 24 გაკვეთილის მაგიერ 25 გაკვეთილი გამოვა: მესამე განყოფილებაში რუსულ ენას უნდა მიემატოს ერთი გაკვეთილი და ქართულს ორი და მეოთხე განყოფილებაში რუსულ ენის გაკვეთილებს უნდა მიემატოს ორი გაკვეთილი. თვითო მასწავლებელს კვირაში უნდა ჰქონდეს 24 გაკვეთილი, ხოლო ინსპექტორს ექვსი.

როგორც ანგარიშიდგანა სჩანს, ინსპექტორს და სამზრუნველო რჩევას ვერ გაუნაწილებიათ ერთმანეთში ვალდებულებანი და უფლებანი და ცოტაოდენი უთანხმოება სუფევს მათ შორის. ძლიერ საჭიროა გამგეობამ გადაწყვიტოს, რა უნდა ექვემდებარებოდეს ინსპექტორსა და რა უფლება უნდა ჰქონდეს სამზრუნველო რჩევასა. ამ საგნის შესახებ ვაღვეთ ცალკე პროექტს¹, გასაშინჯველად და დასამტკიცებლად გამგეობისა.¹ მმართველობის წევრი

ი. გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 21. ფურ. 85—87. შავი. დედანი, საბუთს თარიღი—თვე და რიცხვი არ უნის.

33. 1883 წლის ივნისის 8.—ცენზურის მიერ აკრძალული იაკობ გოგებაშვილის ხტატის „უკუღმართი ნაბიჯი“-ს დასასრული²

უცხოთა ენათა შესწავლისათვის არსებობს ორი უმთავრესი მეთოდი: სინტეტიური და ანალიტიური. პირველი მეთოდი სწავლებას იწყებს ცალკე სიტყვებიდან, მათგან გადადის ფრაზების შეგდენაზედ, რომელთაც მოსდევს მოთხრობების კითხვა და შეთვისება. მეორე მეთოდი ბოლოდგან იწყებს საქმესა. აქ პირველი ადგილი უჭირავთ მთელ მოთხრობებსა, რომელთა კითხვისა და გაგების შემდეგ მოსწავლენი გაჰყოფენ მათ ცალ-ცალკე წინადადებებად, შეისწავლიან მათ და ბოლოს ითვისებენ ცალკე სიტყვებსა.

რომელი მეთოდი სჯობია ამ ორში? ანალიტიური მეთოდი ითვლება საუკეთესო ღონისძიებად მხოლოდ მაშინ, როდესაც უცხო ენის სწავლებას აწყებიან მონზრდილს, განვითარებულს ყმაწვილებს, რომელთაც იციან პრაქტიკულად და თეორიულად დედა-ენა და ელემენტარული კურსი სწავლისა გათავებული აქვთ... სინტეტიურს მეთოდს ამჯობინებენ იმ შემთხვევაში, როდესაც უცხო ენას ბავშვს ადრე აწყებიან, როდესაც ჯერ მან დედა-ენა, სამშობლო წერა-კითხვა და თავისი ენის ფორმები და კანონები სუსტად იცის. ამ ხნის და ცოდნის ბავშვსა თავის ენაზე უძნელდება მთელი მოთხრობის გაგება და ამიტომ ადვილი მისახვდომია, თუ რა აუტანელი ტვირთი უნდა იყოს მისთვის უცხო ენაზე მთელის მოთხრობების კითხვა და გაგება. ამის გარდა, სინტეტიურს მეთოდზე შედგენილს სახელმძღვანელოში უფრო ადვილია დაცვა პედაგოგიური მოთხოვნილებისა: ადვილიდგან გადადი ძნელზედ, მარტივიდგან რთულზედ, ცნობილიდგან უცნობზედ. ამ მეთოდზე დაწერილს წიგნებში თქვენ იშვიათად შეხვდებით უღრო-უღროვოდ იმისთანა ფორმებს უცხო ენისასა, რომელთაც მოკლებულია ბავშვის დედა-ენა და რომელნიც მისთვის ძნელი შესათვისებელნი არიან. ანალიტიური სახელმძღვანელონი კი ხშირად ვერ იშორებენ თავიდან ამ ნაკლულოვანებას, რადგანაც ძალიან ძნელია

¹ აღნიშნული პროექტი დაცულია საქმეში (იხ. საქ. 21. ფურ. 88)

² დასაწყისი დაიბედა ჟურნალ „რეგიაში“ № 3, 1883 წ.

ბლომად გამოსძებნოთ იმგვარი მოთხოვნებიანი, რომელნიც თავიდან ბოლომდე შესდგებოდენ მხოლოდ ბავშვისათვის არა უცხო ფორმებიდან.

კალანდარიშვილის სახელმძღვანელო შედგენილია სინტეტიურს მეთოდ-ზედ. ბატ. ბორა ძლიერ იწუნებს მას, მაგრამ მის სტატიიდან სწორედ ვერ შეიტყობთ, რის გამო უწყრება წიგნსა: იმის გამო, რომ ანალიტიურს მეთოდს ამჯობინებს სინტეტიურსა, თუ იმ მიზეზით, რომ წიგნის ავტორს აზრალეებს მეთოდის უხეიროდ ხმარებასა. საზოგადოდ ბატ. ბორა ძალიან ერიდება რაიმე მსჯელობა გადაჭრით, განვითარებით კატეგორიულად გამოთქვას, თითქო რილასიც ეშინიანო და ცდილობს ყველგან თავის გასაძრომი დასტოვოსო. ეს შიშვე უნდა იყოს ერთი მიზეზი სტატიის იმ თვისებისა, რომ მასში არა ერთს ადგილს ამოიკითხავთ ერთი-ერთმანეთის მოწინააღმდეგე აზრებსა.

უპირველეს წიგნის ნაკულუოვანებას ბ. ბორა აი რაში ზედავს: „ეს მეთოდი შეეხება ენის მარტო გარეგანს ნაწილსა; ცდილობს ასწავლოს ენა იმოდენად, რომ ყმაწვილი, რაც შეიძლება, თავისუფლად ლაპარაკს შეუძნეოს და რაც შეეხება ენის სულსა და გულსა, ამისი კი დარდი არა აქვს“. ჩვენი კრიტიკოსი, რომ ცოტა მომეტებულად დაფიქრებულიყო, ის სრულიად არ წარმოადგენდა იმგვარს მოთხოვნებსა, რომლის დაკმაყოფილება არ შეუძლიან არც ერთ საბავშვო სახელმძღვანელოს უცხო ენისასა, რომელს მეთოდ-ზედაც უნდა იქმნას შედგენილი იგი. ვაჟო, რვა-ცხრა წლის ბავშვს რა გზით და რა მეთოდით შეაგონებო რუსულის ენის სულსა და გულსა, როდესაც მას თავისი დედა-ენის სული და გული ჯერეთ ნაგრძნობი არა აქვს. მართალია, ნიჭიერმა, იმპერატორმა კარლემ მეხუთემ სთქვა: როდესაც მე რომელსაჲ უცხო ენას ესწავლობ, მე მგონია ახალი სული მემატებაო; მაგრამ ნუ დავივიწყებთ, რომ ასეთი შესწავლა უცხო ენისა შესაძლებელია მხოლოდ მისთვის, ვისაც გონება ღრმად აქვს განვითარებული, ვინც მშვენივრად იცის თავისი დედა-ენის ბუნება, ვისაც კარგად ესმის ენის გენია, აგებულება, შენობა, ვინც ახალი ენის სწავლების დროს ყოველს ნაბიჯზედ ადარებს მას ლექსიურის და გრამატიკულის მხრით თავის დედა-ენას და სხვა შესწავლულს ენებსა. ჩვენ რომ ამგვარი შესწავლა რუსული ენისა მოვსთხოვოთ რვა-ცხრა წლის სოფლის ბავშვებსა—ამით ჩვენ დავამტკიცებთ მხოლოდ ჩვენს მოუაზრებლობას და უმეცრებას. ჩვენ არასდროს არ უნდა დავივიწყოთ, რომ ჩვენ მცირეწლოვან ბავშვს, მეტადრე სოფელს, შეუძლიან მხოლოდ სხეული რუსული ენისა შესწავლოს. თუ ჩვენ ამას დავივიწყებთ და გამოვუდგებით ფილოლოგიურს ახსნას ყოველი სიტყვისასა, ბავშვსაც ჯვარს ვაცვამთ, ჩვენც ვეწვალებით და არამცთუ რუსულის ენის სულს ვერ ჩაგრძნობინებთ ბავშვსა, სხეულის შესწავლაც ხელიდან წაუვა. ზოგიერთი რუსული სიტყვების წარმოდგომის ახსნა, რასაკვირველია, შეუძლიან გასაგებად გადასცეს მოსწავლეებს მასწავლებელმა, მაგრამ ამისათვის სრულიად საჭირო არ არის, რომ სახელმძღვანელო აქრელებული იყოს რუსულის სიტყვების ფილოლოგიურის ახსნითა.

„წიგნი იმასა ცდილობსო, რომ ყმაწვილი რაც შეიძლება თავისუფლად ლაპარაკს შეეჩვიოსო“. ჩვენ ეს წიგნის ნამდვილ ღირებულ მიგვაჩნია და არა ნაკლებოვანებად. სასოფლო სკოლა ჩვენში ვერასდროს ვერ შეასწავლის რუსულს ენას იძენად, რომ კურსის შესრულების შემდეგ ბავშვს რუსულის წიგნების გაგებით კითხვა შეეძლოს: ქართული წიგნების კითხვაც კი უძნელდებათ თვით საუკეთესო მოწაფეებს სკოლის შესრულების შემდეგ. უფრო სახარებლო შედეგი, რუსულის ენის სწავლებისა სახალხო სკოლაში უნდა იყოს რუსულის ენის მოხმარება ლაპარაკში საჭიროების დროსა. რუსულის ლაპარაკის ცოდნა ჩვენი გლეხისათვის ხშირად არის გამოსადეგი და საჭირო და ამიტომ სასოფლო სკოლამ და სახელმძღვანელომ რომ მომეტებული ყურადღება მიუქციოს რუსულის ლაპარაკის შესწავლას, ჩვენის აზრით, ეს სრულიად ცოდვა და შეცდომა არ იქნება.

ეწევა წიგნი თავის მიზნსა ათუ არა? ამ კითხვაზედ ერთს ადგილას ბ. ბორა ვადაჭრით ამბობს: არაო: „კლასში (წიგნის კითხვის დროს) ერთი მეხამედი შეგირდებისა სთვლემს, მეორე თავის ბებუის ნალაპარაკებს უაშბობს მეორესა და მხოლოდ ერთი მესამედი შესცქერის მასწავლებელს შიშით (?) თვალდაპყეტილი“. მაშასადამე, მტკნარი უწყაფობაა ამ წიგნის ხმარების შედეგი. მაგრამ მეორე ადგილს ბ. ბორა მოყვანილს კითხვაზედ სრულიად სხვა პასუხს იძლევა: „რადგანაც ეს მეთოდი მარტო ენის გარეგან მხარეს შეეხება, ამისათვის ძლიერ ჩქარაცა სწავლობენ ყმაწვილები უცხო ენასა. ამას გვიმტკიცებს ჩვენ თვითონ ეს სახელმძღვანელო: სადაც კი ხმარობენ ამ წიგნსა და მასწავლებელიც სინდისიანად ეპყრობა, არ შეიძლება, რომ შეგირდებს ერთის წლის განმავლობაში ჰქიკიკი არ დააწყებინოსო“.

საქმე ის ვახლავთ, რომ წიგნი თუმცა თავის მიზანს ეწევა, მაგრამ პირველ ხანებში ბავშვებს უძნელდებათ რუსულის ენის სწავლება და უსიამოვნო ტვირთად სთვლიან მას. ბატ. ბორა ამ უსიამოვნო გრძნობას ბავშვებისას სახელმძღვანელოს აბრალებს. კუშმარიტი მიზეზი კი ის ვახლავთ, რომ ჩვენში რუსულს ენას ძალიან ადრე აწყებინებენ. სხვა ქვეყნებში უცხო ენის სწავლებას ადგილი არა აქვს სასწავლებელში მეოთხე-მეხუთე წლის ადრე. ჩვენში კი მეორე წლიდანვე აჩვენებენ ხელში ქართულს ბავშვს რუსული ენის სახელმძღვანელოს. ბავშვი ჯერ თავის ენაში არ გამართულა ხეირიანად, ჩათვლით ძლივსა კითხულობს ქართულად და ამავე დროს იმისთანა მძიმე ტვირთს ჰკიდებენ მის სუსტს გონებას, როგორც რუსული და რუსულის წერა-კითხვის სწავლა. უსიამოვნო გრძნობით აივსება ბავშვი, მამ რა მოუვა, თვით იდეალური სახელმძღვანელოც უძლურია ამ გრძნობის მოსასპობელად. თვით უნიჭიერესი მასწავლებელიც ვერ გადააქცევს ამ სიძულვილს სიყვარულად. ნუ დავივიწყებთ ამასთან, რომ უცხო ენის სწავლება ბავშვებს მამინაც კი უსიამოვნო ტვირთად მიაჩნიათ პირველ ხანში, როდესაც ისინი ამ ენას იწყებენ მეოთხე-მეხუთე წლიდან. ამ ფაქტს რამდენჯერმე აღიარებს თავის თხზულებებში გამოჩენილი რუსი პედაგოგი უშინსკი და აღიარებენ სხვა პედაგოგებიც. ვისაც უცხო ენის სწავლება გამოუცდია, ყველა დაგვე-

თანხმება, რომ პირველ ხანებში, ვიდრე ერთს განსაზღვრულს წრეს ვადვი-
ლოდეს კაცი ამ სწავლაში, იმ წრეს, რომლის იქით შესაძლებელი ხდება
გავებით კითხვა პატარა-პატარა მოთხრობებისა, უცხო ენაში ვარჯიშობა უსია-
მოვნო საქმეს წარმოადგენს დიდისათვისაც კი. ამიტომ, როცა ბ. ბორა ამბობს,
რომ ბავშვები, გაბეზრებული სიტყვების და ფრაზების შესწავლით, თავ-
პირის მტერევეთ დაეცემიან ხოლმე ოაზისისათვის აღმოჩენილს პირველ მოთხ-
რობებს, იგი ამბობს ქვეშაობისათვის, თუმცა გავხილავთ; მაგრამ ეს ქვე-
შაობა სრულიად არ ამტკიცებს კალანდარიშვილის წიგნის პირველი გან-
ყოფილების უხეირობასა. ეს ნამდვილი მოვლენა მხოლოდ იმას ემორწმება,
რომ მოსაწყენია ყველასათვის, და ბავშვთათვის კერძოდ, ის პირველი პერი-
ოდი ენის შესწავლისა, როდესაც სიტყვებისა და ფრაზების შესწავლა
თავიდან აუტყენელს საჭიროებას შეადგენენ, რაც უნდა ეცადოთ იგინი
საინტერესო გახადოთ. თქვენ ვერ ამორებთ ბავშვებს პირველ ხანში უსია-
მოვნო გრძობასა.

თუ გვკითხავთ, ჩვენ ამგვარ უსიამოვნობაში დიდს ბოროტებას არა
ვხედავთ. სკოლამ ყმაწვილი ცხოვრებისათვის უნდა მოამზადოს. ცხოვრებაში
კი სიამოვნების მიმდევარი კაცი მაგდენი არაფერი შეილია. საზოგადოების
მარტოს, ქვეყნის თვალს შეადგენენ ის პირნი, რომელნიც პიროვანი სიამო-
ვნების მონანი კი არა არიან. არამედ, მუდგრად ემორჩილებიან თავის წმინდა
მოვალეობას. მოვალეობა კი ხშირად, ძალიან ხშირად ითხოვს კაცისაგან
არამცთუ უსიამოვნებას, ტანჯვისა და წვალების; გამოვლასა, არამედ თვით
სიცოცხლის შეწირვასაც. სკოლამ ეს სახეში უნდა იქონიოს ყოველთვის და
მოსწავლეები ნელ-ნელა მიაჩვიოს იმისთანა სამუშაოსაც, რომელიც უსია-
მოვნოა. მაგრამ მათთვის და საზოგადოებისათვის სასარგებლო. უშინსკი
ამგვარის შრომის მიჩვევას დიდს მნიშვნელობას აძლევს და ურჩევს მასწავ-
ლებლებს სისტემატურად იმოქმედოს ამ თვისების აღზრდისათვის მოსწავ-
ლეებში. თუ ამ აზრის სიმალლიდგან გაესინჯავთ იმ მოწყენას, რომელსაც
ბადავს ბავშვებში რუსულის სიტყვებისა და ფრაზების შესწავლა, ჩვენ მას
ისეთ ბოროტებად არ ჩავთვლით, როგორათაც რაცხს მას ჩვენი კრიტიკოსი.

ბატ. ბორას სიტყვით, მეთოდი, რომლითაც არის შედგენილი კალანდარი-
შვილის სახელმძღვანელო, გონების გახსნას, მსჯელობის განვითარებას
სრულიად არ ეხმარება და მხოლოდ ერთს ნიქს ბავშვისათვის, სახსოვარა
ავარჯიშებსო. აქ ტყუილი და მართალი ერთად არის არეული. ტყუილში
დამნაშავე ჩვენი მკილავის გონების გაუმჭირაზობაა და მართალში—თვით
ბუნება ენის შესწავლისა. საქმე ის ვახლავთ, რომ თუმცა ბავშვის გონება
ამ მეთოდით ახალს ცოდნას ვერ იძენს, ახალს საზარდოს არ იღებს, მაგრამ ლო-
ლიკური მსჯელობა კი მისი ყოველ ნაბიჯზედ მოქმედებაში არის. როდესაც თქვენ
ბავშვს შეადგენინეთ რაოდენიმე სიტყვიდან ფრაზები კანონიერს ყალიბზედ
და ფორმაზედ, და ის შემდეგ ახალს ფრაზებს უმორჩილებს ამავე ფორმებს
თავისი მოსაზრების ძალით, მისი გონება მოქმედებს სილოგიზმების კანონ-
ზედ, დასკვნის ნიქს ავარჯიშებს. როდესაც ბავშვს ასწავლეთ რამდენიმე

სიტყვის დაბოლოებათა შეცვლა წინადადებაში და იგი მრავალს სხვა სიტყვებს ამავე რიგისას ამგვართვე უცვლის დაბოლოებათა მსგავსავე შემთხვევებში, მას ეხსნება გონების ის მხარე, რომელსაც ინდუქტიური ნიჭი ჰქვია. მართალია, სახსოვარს ბევრად მომეტებული სამუშაო ხვდება, მაგრამ ეს თვითონ ენის თვისების ბრალია და არა მეთოდისა. ყოველი ენა შესდგება სიტყვებიდგან და გრამატიკული ფორმებიდგან, რომელთაც ეს სიტყვები ემორჩილებიან. ენის შესწავლა ჰქვიათ ლექსიკონისა და გრამატიკულის ფორმების შეთვისებას. ეს შეთვისება კი შეიძლება დახსოვებით, დასწავლით, რომელიც არის ფუნქცია, ვალი სახსოვრისა. რომელი მეთოდიც უნდა აიღოთ ენის შესწავლისათვის, ვერც ერთი ვერ გაათავისუფლებს სახსოვარს იმ მომეტებული ჯაფისაგან, რომელიც წილად ხვდება მას უცხო ენის შესწავლის დროსა, და ან განა საჭიროა ეს განთავისუფლება? სახსოვარი არის ისეთი უსაჭიროესი ნიჭი ადამიანისა, რომ მისი მნიშვნელობის გაზვიადება შეუძლებელია. სახსოვარი არის ძვირფასი საღარო, რომელიც ინახავს და ზრდის ადამიანის გონების სიმდიდრესა. თუ სახსოვარი უძღურია, გონებაც დატაკია. მძღავრის გონების მექონენი, გენიოსები ყოველთვის ყოფილან მდიდარი სახსოვრის პატრონები. ამიტომ სახსოვრის ვარჯიშობა, მისი გამავრება და გაძლიერება შეადგენს ერთს უმთავრესს მიზანს სწავლისასა და აღზრდისასა. მართალია, თუ სწავლა მხოლოდ ავარჯიშებს სახსოვარსა და ბავშვის სხვა ნიჭიერებას განუუეთარებლად სტოვებს, სიმახინჯის მეტი აქედგან არაფერი გამოვა. მაგრამ ვინ არ იცის, რომ სახალზო სკოლა მართო უცხო ენას კი არ ასწავლის ბავშვებს, მის კურსში მოქცეულნი არიან იმისთანა საგნებიცა, რომელნიც თითქმის მართო გონების მსჯელობას ავარჯიშებენ, როგორც, მაგალითად, არითმეტიკა. როდესაც ერთი საგანი უფრო ერთს ნიჭსა ხსნის, მეორე უფრო მეორესა და მესამე მომეტებულად ავარჯიშებს მესამე ნიჭსა. აქედგან ბოროტება და სიმახინჯე კი არ გამოდის, არამედ მრვალმხროვანი და ჰარმონიული გახსნა ბავშვებისა.

მართალია, კალანდარიშვილის სახელმძღვანელოს პირველი განყოფილება გადამეტებულს მასალას იპყრობს, იმოდენა მასალასა, რომ მისი ერთს წელიწადში მკვიდრი შეთვისება ბავშვებისათვის ძალიან ძნელია; მაგრამ ჯერ ერთი ესა, რომ მასწავლებელს ძალას არავინ არ ატანს, უთუოდ ერთს წელიწადს გაათავეო და მეორე ისა, რომ ბევრის ცოტად გადაქცევა, ვრცელის შემოკლება ყოველის მასწავლებელისათვის ადვილია, მაშინ, როდესაც გაბევრება ცოტასი, მოკლე წიგნის გადიდება შეუძლებელია. ყოველ შემთხვევაში, ეს ნაკლულევანება წიგნის იმგვარი არ არის, რომ მის გამო ყვირილი მოვროთო წიგნის მავნებლობაზედ, მაშინ, როდესაც ყოველმხრივ მავნებელი წიგნები ტვინს უწყალებენ ჩვენს მოზარდობას და კრინტს კი არავინა სძრავს მათ წინააღმდეგ. სიტყვებისა და რუსული ფრაზების შემდეგ კალანდარიშვილის წიგნიც იპყრობს ქართულ ფრაზებს, რომელნიც ბავშვმა უნდა სთარგმნოს რუსულს ენაზედ. ბ. ბორა ამაში ხედავს დიდს ნაკლულოვანებას და ამტკიცებს, რომ მოსამზადებელს კურსში სრულიად არ უნდა ჰქოდნეს ადგილი

დედა-ენიდგან თარგმანს უცხო ენაზედაო, რათა დედა-ენიდგან თარგმანს უცხო ენაზედ ბავშვისათვის ძალიან ძნელიაო. ეს სიძნელე მართლა არსებობს, მაგრამ არა იმოდენა, რამდენიც სურს ჩვენს მკილავსა. ქართული ფრაზები რომ ბავშვისათვის უცნობი სიტყვებიდგან იყვნენ შემდგარნი, მაშინ სიძნელე უძლეველი იქნებოდა; მაგრამ იგინი შესდგებიან მხოლოდ იმავე სიტყვებიდგან, რომელნიც წინათ ბავშვებმა შეისწავლა ჯერეთ ცალკე და მერმე რუსულის ფრაზების კითხვის და თარგმნის დროს გაიმეორა. ეს გარემოება ქართულის ფრაზების თარგმანის სიძნელეს ამცირებს, მაგრამ სრულიად კი ვერა სპობს. მიუხელომელის და უხეირო მასწავლებლის ხელში ბავშვებს ქართულიდგან თარგმნის დროს ბევრი შეცდომები მოუვთ და ეს მავნებელია, რადგანაც ყოველს შეცდომას, ერთხელ ბავშვის გონებაში ჩასახულს, მიდრეკილება აქვს ფეხი მოიკიდოს ტვინში და არა ერთხელ გამეორდეს. ამ ბოროტების ასაცილებლად მასწავლებელმა ჯერ თვითონ უნდა უთარგმნოს ქართული ფრაზები და როდესაც ბავშვები დაახლოებით შეითვისებენ მათ, მაშინ თვით ისინი ავარჯიშოს სწორედ და კანონიერს თარგმანში. ჩვენ, რომ სიძნელის გამო ქართული ტექსტი გამოვაკლოთ რუსულის ენის სახელმძღვანელოს, ეგ ისეთივე უგუნურება იქნება, როგორც ტყეში ფეხის ამოკვეთა მგლების შიშის გამო. ერთს წამსაც არ უნდა დავივიწყოთ ჩვენა, რომ თარგმანი დედა-ენიდგან უცხო ენაზე ერთიორად და სამად უფრო მძლავრი ღონისძიებაა ენის შესასწავლად, ვიდრე უცხო ენიდგან თარგმანი დედა-ენაზედ. ეს ყველას აქსიომად მიაჩნიათ და ამიტომ ვერც ერთს სახელმძღვანელოს უცხო ენისას ვერა ნახავთ, რომელშიც მესამედი მაინც წიგნისა არ ეჭიროს თარგმანს დედა-ენიდაგან. ზოგერთ სახელმძღვანელოდგან სათარგმანო უცხო ენიდგან დედა-ენაზედ სრულიად გამოტოვებულია და დედა-ენიდგან სათარგმანოს უჭირავს თითქმის ნახევარი წიგნი. ასეთს დიდს მნიშვნელობას აძლევენ თარგმანს დედა-ენიდგან უცხო ენაზედ. ისიც არ უნდა დავივიწყოთ, რომ ქართული ტექსტი რუსული ენის სახელმძღვანელოში, ქართულის ხასიათს შესძინებს მას, ქართველი ბავშვისათვის მიმზიდველს თვისებას აძლევს და, სხვა არა იყოს რა, ქართულს კითხვაში ავარჯიშებს მას...

ყოველი ამ მოსაზრების ძალით ჩვენ რუსულის ენის სახელმძღვანელოდგან ქართულის ტექსტის გამოკლება მიგვაჩნია სრულიად უსაფუძვლოდ და მავნებლად, როგორც რუსულის ენის შესწავლისათვის, ისე ქართულის ენისათვის.

ამასთანავე უსაფუძვლობას სჩადის ბ. ბორა, როდესაც ელემენტარული გრამატიკული ცნობების ჩართვას კალანდარიშვილის სახელმძღვანელოში ნაკლულევანებადა სთვლის. მას შეუძლებლად მიაჩნია გრამატიკული ცნობების გადაკემა სახალხო სკოლის მოწაფეებისათვის მესამე წლის განმავლობაში. ჩვენ კი იმ აზრისანი ვართ, რომ პირველდაწყებითის ცნობების შეთვისება ქართულის გრამატიკიდან ბავშვებს შეუძლიან იწყონ მერე წლიდგან და მესამე წლის მერე ნახევრიდგან რუსული ენის ზოგიერთი, უფრო უსაჭიროესი კანონები და ფორმები გაიცნონ. გრამატიკული ცნობების სიძ-

ჩელე ბავშვებისათვის ძლიერ გავზიადებულია. ბავშვი პირველ ორ წელიწადს სხვა საგნებიდან იძენს ბევრს იმისთანა ცნობებსა, რომელნიც თუ ძნელნი არა, ადვილნი არ არიან ენის ელემენტარულს კანონებზედ. რუსის გამოჩენილ პედაგოგს ბუნაკოვს მეორე წლის საკითხავ წიგნში მოქცეული აქვს გრამატიკული განყოფილება: იმისთანა განვითარებული და გამოცდილი პედაგოგი, როგორც არის ქუთაისის სააზნაურო სკოლის ინსპექტორი ბატ. ალექსი ჭიჭინაძე, ქართული გრამატიკიდან ელემენტარულს ცნობებს ასწავლებინებს თავის მოწაფეებს მეორე წლიდანვე. შესაძლებელია, რომ ზოგიერთი ცნობები რუსულის გრამატიკიდან, რომელნიც კალანდარიშვილის სახელმძღვანელოში მოქცეულნი არიან, ძნელნი აღმოჩნდნენ შესათვისებლად ჩვენი სახალხო სკოლის მასწავლებელთათვის. მაგრამ ამგვარი ცნობების გამოტოვება მასწავლებელს ადვილად შეუძლიან, მით უმეტეს, რომ, როგორც თვითონ წიგნშია მოხსენებული, გრამატიკული პარაგრაფები დანიშნული არიან არა მოსწავლეთა საკითხავად, არამედ წარმოადგენენ მასალას, რომლითაც უნდა მასწავლებელმა ისარგებლოს და ცოტ-ცოტათი, ჩელ-ნელა, თავ-თავის ადგილს გააცნოს კლასი რუსულის ენის უსაქიროეს კანონებს და ფორმებს. თუ მაინცდამაინც მასწავლებელი მეორე წელს საქმელად დაინახეს ბავშვებისათვის გრამატიკულ ვარჯიშობათა, მას შეუძლიან ეს საქმე მესამე წლისათვის გადასდოს. ამ შემთხვევაში მესამე წლის პირველ ნახევარში გადასცემს ელემენტარულს ცნობებს ქართულის გრამატიკიდან და მეორე ნახევარში გააცნობს მას რუსული ენის გრამატიკის უმთავრეს ნაწილებსა.

ბ. ბორას საკიროდ და სასარგებლოდ მიიჩნია, რომ რუსულს ენასთან ჩვენი ბავშვები რეალურს ცოდნასაც იძენდნენ. აგრეთვე სასარგებლოდ სთვლის უწიგნოდ სწავლებას პირველ ხანებში მაინცა. ეს ორივე აზრი მკაფიოდ, ვადაპრით არა აქვს გამოთქმული, ბინდ-ბუნდით აქვს მოცული, როგორც სხვა ბევრი თვისი აზრები, მაგრამ მაინც საკმაოდ ცხადად გამოსუვევის მისი სიტყვებიდან, რადგანაც ამ ორივე აზრს ბევრი მომხრეები ჰყავთ ჩვენში. რადგანაც მათზეა დამყარებული ესრედ წოდებული ლექსიური სწავლა რუსულის ენისა, რომელიც მძიმე ვალად აჰქიდეს სახალხო სკოლას პირველივე წლის მეორე ნახევრიდან. ამიტომ ჩვენ ამ ორი აზრის გარჩევაზედ, ანალიზზედ, უფრო მომეტებულს ხანს შევაჩერებთ მკითხველის ყურადღებას. ჯერ პირველ აზრს გავსინჯავთ.

ყოველი საგანი მხოლოდ მაშინ შეიძლება დროზედ და ბეჭითად შეთვისოს ბავშვმა, როდესაც მისი გონების ძალა ჩაკვირებული იქნება ერთსა და იმავე დროს მხოლოდ ამ საგანში. როგორც ორის კურდღლის მღვარი ვერც ერთს ვერ დაიქერს და დარჩება ხელკარიელი, ისე ბავშვი, რომელიც ერთსა და იმავე გაკვეთილზედ, ერთსა და იმავე საათის განმავლობაში, ორს სხვადასხვაგვარს საგანს ეტოტინება, ვერც ერთს ვერ შეითვისებს და დარჩება თავკარიელი. ჩაკვირება ბავშვის გონებისა ერთსა და იმავე დროსა მარტო ცოდნის შეძენისათვის არ არის საჭირო; იგი უფრო მომეტებულად არის საჭირო ყუ-

რადღების აღზრდისათვის, რომელზედაც არის დამოკიდებული მომავალი სიღრმე, სიმაღლე და ენერჯია ბავშვის გონებისა. ეს მოსაზრება დამყარებულია იმ ფსიქიურ კანონზედ, რომლის ძალითაც საგანი მხოლოდ მაშინ ჩა-სახავს ტვინში ღრმა და წაუძილელ კვალსა, როდესაც ამ საგანზე გონება თავის ყურადღებას შეჰკრებს და დაამყარებს საკმარისს დროსა. თუკი გონება ერთის რიგის საგნებიდგან ხტება მეორე რიგისაზედ, მაშინ ეს საგნები სტო-ვებენ ადამიანის ტვინში სუსტს, მჭრთალს კვალსა, რომელიც ისე ჩქარა წაიშლება, როგორც სწრაფათა ქრება წყლიანი მელნის კვალი ნაწერის ქა-ლალდიდგანა. საუბედუროდ საქმე არა თავდება მხოლოდ სარგებლობის დაკარ-გვით. ეს სლიკინი საგნებიდგან საგნებზედ ძლიერს დიდს ვნებას აძლევს ბავშვის ტვინსა: ამ შემთხვევაში—ტვინის ქვემო. ღრმა ნაწილები სრულიად ხელუხლებლად რჩებიან ჩაბეჭდილებათაგან, უმოქმედოთ, უსაზრდოვოთ არიან დეტოვებულნი და ამიტომ ხდებიან მსხვერპლი ატროფიისა. ფსიქიური კვლები, რომლებსაც სტოვებენ გონებაში სწრაფი სუსტი ჩაბეჭდილებანი. ამ შემთხვევაში შეეხებიან მხოლოდ ზემო ნაწილს ტვინისასა და უზრდიან ბავშვსა ისეთს თხელს ჭკუას, როგორიც არის ეს ზემო პირი ტვინისა. აისად უნდა ვეძებოთ მიზეზი იმ გონების აფრაკობისა და ქარაფშუტობისა, რომელ-საც ჩვენ ხშირად ვხედავთ ცხოვრებაში.

ენა და რეალური ცოდნა სრულიად სხვადასხვა რიგის, სხვადასხვა გვარის საგნებს შეადგენენ. რა ნათესაური კავშირია, მაგალითად, ვაშლის ფერის, მისი ფორმის, სიმაგრის და გემოს შუა, ერთი მხრით, და, მეორეს მხრივ, იმ ხმებს შორის, რომელთაგანაც შესდგება ამ ნაყოფის რუსული სახელი. არა-ვითარი. ეს ამკარად სჩანს იქიდანაც, რომ ამავე ნაყოფის ქართული სახელი შესდგება სრულიად სხვა ხმებისაგან. აიღეთ კანონები ვაშლის ზრდისა, აყვა-ვებისა, დამწიფებისა და სხვა მისი ცვლილებებისა და შეადარეთ ამ ნაყოფის სახელის ცვლილებათა კანონსა; რა მსგავსებაა, არავითარი. ნაყოფი ემორჩი-ლება თავის ცვლილებაში ერთგვარს კანონებსა, მისი სახელი მეორეგვარს კანონებსა. აქ ჩვენ ვხედავთ ორ შეუდარებელს რაოდენობათა (несоизмеримые величины). ამიტომ ამ რაოდენობათა შესწავლის მეთოდები სხვადასხვა-გვარია. ცოდნის შექმნას აქვს თავისი საკუთარი მეთოდები, რომელნიც ენის შესწავლისათვის გამოუსადეგარნი არიან; ენის შესწავლა დამყარებულია იმისთანა მეთოდებზედ, რომელნიც საგნების სწავლას სრულიად არ მიუღდე-ბიან. ამის შემდეგ ჩვენ, რომ ბავშვები გამოუყენოთ ერთსა და იმავეე გაკვე-თილებზე საგნების შესწავლასაც და ენის შეთვისებასაც, ცოდნის შექმნის მეთოდი აურითთ ენის შესწავლის კანონებში, რა მოსაივას მოვიპოეთ. ბავ-შვები ვერ შეითვისებენ ვერც ერთს საგანს, ვერც მეორესა, მიუჩვევიან გონების სლიკინს საგნების ზედაპირზედ და ბოლოს ხელში შეგვრჩება გა-მოუსადეგარი ქარაფშუტები. არა, ეს წმინდა უუღლმართობა იქნება. მოსწა-ვლეებმა ჯერ საგნები უნდა შეისწავლონ, მერმე შეუღდგენ მათი უცხო ენის სახელების შეთვისებას და დაკავშირებასა. ჯერ ნივით, მერმე მისი სა-ხელი. ჯერ საგნების ურთიერთობა, მერმე დაკავშირება უცხო სიტყვებისა

ერთმანეთთანა. ამ აზრს ქადაგობს ყოველი წმინდა წყლის პედაგოგი და ჩვენც მას უნდა მტკიცედ ვადგეთ.

როგორ სწავლობენ უცხო ენებს გამოჩენილი პირნი, კაცობრიობის ტალანტი და გენიოსნი? ისინი როდი აიღებდნენ ჩოღმე ხელში უცნობის შინაარსის წიგნსა და ერთად როდი სწავლობდნენ საგანსაც და ენასაც. სახარება შესასწავლ ენაზედ და ლექსიკონი ამ ენისა—ი ჩვეულებრივი მათი ღონისძიება. სახარებას იმიტომ ირჩევდნენ, რომ იგი მარტივი შინაარსისაა, იმისთანასი, რომელსაც კარგად იცნობს ყოველი ქრისტიანი და რომლის გაგება ნამცეცი გონების ყურადღებას არ წაართმევდა. მთელი მათი ყურადღება დამყარებული იყო ენაზედ, სიტყვებზედ და მათი დაკავშირების დასწავლაზედ. ამიტომაც სწავლობდნენ უცხო ენებს ესე ჩქარა, რომ ბოკლომ ამ მეთოდით თავის მოკლე სიცოცხლის დროს შეისწავლა 19 ენა. თუ მაღალნიჭიერნი პირნიც ძნელად სთვლიდნენ თავიანთ თავისათვის ენების შესწავლასთან შეერთებინათ ახალი საგნების შესწავლაცა, მაშ რა გონების პატრონი უნდა იყოს ისა, რომელიც ამტკიცებს, რომ რვა-ცხრა წლის ბავშვები უცხო ენასთან საგნებსაც უნდა სწავლობდნენო და მათ ორი კურდღელი, რომელთა გამოდგომა გენიოსებსაც ეძნელებოდათ, ერთად უნდა დაიჭირონო.

რამდენიც უსაფუძვლო და უბედურია აზრი, რომელსაც ჩვენ ვამტყუარებთ, ცხადად სჩანს იქიდან, რომ ცოდნის შეძენის და ენის სწავლების შეერთება ერთად მავნებელ საქმეთ მიაჩნიათ არა მარტო უცხო ენის შესახებ. არამედ დედა-ენის სწავლების დროსაცა. იმ პედაგოგთაც, რომელნიც ამ შეერთებას დედა-ენის შესწავლისას და რეალური ცოდნისას შესაძლებლად რაცხდნენ, უარჰყვეს თავისი აზრი და იმ გზას დაადგნენ, რომ ამ ორის საგნის შესწავლა უნდა გაცალკეედესო, რათა ბავშვებმა მთელი ყურადღება დაამყარონ ერთს დროს ენასა, მეორე დროს ცოდნის შეძენასაო, გამოჩენილი რუსი პედაგოგი ბარონ კორფი უწინ ძლიერ ესარჩლებოდა ამ შეერთებას ენისასა და საგნების სწავლებისასა. მან შეადგინა პირველი საკითხი წიგნი ამ მიმართულებისა „Малютка“, რომელსაც ერთსა და იმავე დროს ბავშვებისათვის უნდა ესწავლებინა რუსული ენა, კითხვა და ამასთან შეეძინა რეალური ცოდნა. მაგრამ წიგნმა სკოლებში გზა ვერ გაიკვლია, რადგანაც პრაქტიკამ წიგნის უხეირობა და გამოუსადეგრობა ცხადად დაანახა ყველასა. გავიდა რამდენიმე წელიწადი, რომელთა განმავლობაში ბარონ კორფმა უფრო დაახლოებთ შეისწავლა პედაგოგია სამზღვარს გარეთ, მეტი გამოცდილება შეიძინა და ბოლოს წლებში სრულიად გადუღდა უწინდელს თავის აზრსა. წარსული წლის დასაწყისში პეტერბურგის პედაგოგიურს მუზეუმში ღირსშესანიშნავი ბაასი მოხდა, რომელშიაც მონაწილეობა მიიღეს გამოჩენილმა რუსის პედაგოგებმა და მსწავლულებმა. აქ ერთ ხმით მიღებული იქმნა ის აზრი, რომ მავნებელია ენას და რეალურს ცოდნას ბავშვები ერთად გამოვეყენოთო და საჭიროა, რომ ეს ორი საგანი სხვადასხვა ღონისძიებებით და სხვადასხვა დროს ისწავლებოდნენო. სახალხო მასწავლებლებისათვის ძა-

ლიან სასარგებლოა გაცივოს პროტოკოლები ამ სხდომისა, საიდგანაც ის ამოკითხავს ბევრს შესანიშნავს და გამოსაყენებელს აზრსა.

განთქმული ინგლისის მეცნიერი ბენი ამ საგნის შესახებ შემდეგ მსჯელობას წარმოთქვამს: „ენის სწავლების და ნივთების გაცნობის შეერთების მოუხერხებლობა ხშირად თავიდან აუცილებელია დედა-ჟნის შესწავლის დროსა; მაგრამ ეს მოუხერხებლობა არ უნდა გამოიღოს უცხო ენების შესახებ. უკანასკნელს შემთხვევაში საგნების გაცნობა ყველასათვის წონ უნდა უძღოდეს ენების შესწავლასა“. (ბენი, სამეცნიერო საფუძველნი სწავლებისა; 269 გვერდი).

მეორე აზრი ბ. ბორასი კიდევ უფრო უსაფუძვლო და მანებელია. მას შესაძლებლად და სასარგებლოდ მიიჩნია რუსულის ენის სწავლება უწიგნოთა. ეს აზრი დიდი ხანია ჩვენში დაუცხრომელად ვრცელდება და აღსრულებაში მოდის. შშობელი მისი, თუ არა ვცდებით, იყო ნეტარხსენებული ზახაროვი. ჩვენ იმავ თავდაპირველად წინააღმდეგნი ვიყავით ამ აზრისა, რადგანაც კარგად გვესმოდა, რა მიზნით ეჭიდებოდნენ მას ორივე ხელბითა, და ვამტკიცებდით, რომ რუსულის ენის სწავლება უწიგნოდ მოუხერხებელია მანებელია. მასწავლებელთა კრებამაც, რომელიც მოხდა თბილისში, ამ თხზიწლის წინეთ, უარპყო ეს აზრი და გადასწყვიტა რუსულის ენის სწავლება რუსული კითხვა-წერის გაცნობის შემდეგ და უთუოდ წიგნის შემწეობითაც. ეს გადაწყვეტილება დამყარებულია შეურყეველს პედაგოგურს საფუძველზედ.

პედაგოგიური აქსიომაა, რომ საგანი იმდენად უფრო ადვილად შეითვისება და უფრო მკვიდრს ჩაბეჭდილებას მოახდენს, რამდენათაც უფრო მომეტებული ორგანოების შუამავლობით ჩაისახება კაცის გონებაში. უცხო ენის შეთვისებისათვის ადამიანს შეუძლიან ამუშაოს ორი თავისი ორგანო: ყური და თვალი, მასწავლებლის ცოცხალი სიტყვა მოქმედებს გონებაზედ ყურის შუამავლობით; წიგნში ამოკითხვას მასწავლებლისაგან გაგონილისა ტვინში მიაქვს იგივე ჩაბეჭდილება თვალების შუამავლობითა. ამ სახით საგანი ორ-კეცად მოქმედებს ბავშვის გონებაზედ, ორჯელ უფრო ღრმა კვალსა სტოვებს მასში, ორჯელ უფრო ჩქარა შეითვისება და ორჯელ უფრო მტკიცედ დაიბნეავენს ტვინში. ახლა წარმიდგინეთ, რომ რომელმანმე ახირებულმა მასწავლებელმა წიგნი უარპყო და მხოლოდ ზეპირსიტყვაობით გადასცემს რუსულს ენას თავის მოწაფეებსა რასა სჩადის ამით? ის იკლებს თავის საქმის წარმატებისათვის იმისთანა ორგანოს შეწვენას, როგორც არის თვალი. ამითი ის ერთიორად აძნელებს და აგვიანებს საქმესა. მას ამ შემთხვევაში იმისთანავე უგუნურება მოსდის, რომელსაც ჩაიდენდა ის, ვინც აუზის ორს მილში ერთს დაწმავდა და მის ავსებას ერთის მილის ანაბრად დასტოვებდა. მეორე მხრით არანაკლებ უგუნურებას ჩაიდენს ის მასწავლებელი, რომელსაც ცოცხალის სიტყვისათვის წელი სწყდება, მარტო წიგნზედ არის მიწოდებული, მხოლოდ ბავშვების თვალს ამუშავებს და ყური კი უმოქმედოდ აქვს დატოვებული, ამ შემთხვევაშიც წარმატება ერთიორად ძნელდება. შე-

ერთგულად შრომა თვალისა და ყურისა მით უფრო საქმითა, რომ ზოგ ბავშვს თვალის ჩაბუქვით უფრო შერჩება, ზოგს ყურისა. ჩვენი პედაგოგიური პრაქტიკის დროს შევნიშნეთ საყურადღებო მოვლენა: ზოგი მოწაფე სტატიის შინაარსს უფრო მარჯვად იმეორებდა მაშინ, როდესაც თვითონ კითხულობდა მას წიგნში, ზოგი კი მაშინ, როდესაც სხვისგან წაკითხულს ყურს უკადებდა. წერის სწავლების დროსაც შენიშნულია, რომ ზოგი მოწაფე, მართლწერას უფრო ადვილად სწავლობს მაშინ, როდესაც კარნახის შემწეობით მის სმენაზედ მოქმედებენ. ზოგი კი მართლწერას უფრო ჩქარა ითვისებს გადმოწერით, ესე იგი მაშინ, როდესაც თვალის ჩაბუქვით შეუძლებლობით ბავშვის გონება ეხება საგანსა. ამიტომაც იმისთანა პედაგოგი, როგორც არის ლანგე, ურჩევს წერით მასწავლებლებსა, რომ ჭეროვანი ყურადღება მიაქციონ როგორც კარნახით წერასა, ისე წიგნებიდან გადმოწერასა.

უცხო ენის სწავლების დროს წიგნი იმითიც არის კარგი, რომ სრულს შეძლებას აძლევს თვალსა კანტროლი იქონიოს ყურის მოქმედებაზედ. ხშირად ბავშვს მასწავლებლისაგან სიტყვა მკაფიოდ ვერ ესმის, ერთი ხმა მის ყურში მეორე ხმათ იცვლება, და ბავშვი დამახინჯებულს სიტყვებს იხსომებს. თუ მას წიგნი აქვს, თვალი ადვილად გაასწორებს ყურის შეცდომას და დამახინჯებულს სიტყვას ნებას არ მისცემს ფესვები გაიდგას ბავშვის გონებაში. ისიც მოხდება ხოლმე, რომ ბავშვი კლასში სწორედ სმენულობს სიტყვასა, სწორედ იხსომებს მას, მაგრამ კლასის გარეთ რომელიმე ხმა სიტყვისა უნებლიედ იცვლება ბავშვის სახსოვარში, მის მაგივრად რაღაც მანქანებით სხვა ხმა ჩაეკერების სიტყვაში და ეს უკანასკნელი გადასხვაფერებული რჩება ბავშვის გონებაში. ამ შემთხვევაშიაც წიგნი სახსოვარს უწყევს იმავე სასარგებლო სამსახურსა.

მართალია, სრული მართალია, რომ ცოცხალი სიტყვა, ბენეკისი არ იყოს, უფრო ძლიერ მოქმედებს უმეტესობაზედ, უფრო მტკიცე და ღრმა კვალს სტოვებს გონებაში. მაგრამ რას ამტკიცებს ესა? მხოლოდ იმას, რომ მასწავლებელი, რომელიც წიგნის ანაბარა დაარჩენს მოწაფეებსა და თავის ცოცხალს სიტყვას კი არ ამოქმედებს, ბინძურ მოჯამაგირებზედ უარესია და ოცდაოთხს საათს უნდა ჩამორთმეული ჰქონდეს მას ის მალალი და წმინდა თანამედებობა, რომელიც მას აბარია, მაგრამ იმის გამო, რომ ყური უფრო ძლიერია თვალზედ უნის სწავლებაში, წიგნი სრულიად უარეყოთ, ეს იმას ემსგავსება, რომ რომელმანმე უკუნურმა მეეტლემ თავის ეტლს შეარჩინოს მხოლოდ შუა ცხენი და ნაპირის ცხენი კი გაუშვას და გააგდოს იმ მოსაზრების ძალით, რომ პირველი ცხენი უფრო მეტს ეწევაო, და ამით ეტლს ტაატით დააწყებინოს სიარული.

ტაატით სიარული ზოგიერთ პედაგოგებს იდეალად მიანინათ. ისინი მზად არიან ერთის წლის სამუშაო ჩიგნონ სამი ან ოთხი წლის ვანმავლობაში და გასამართლებლად მოიყვანონ პირველი წიგნიდან ამოკითხული და მათთვის გაუგებარი ფრაზა: „ნელა იჩქარეო“, მაგრამ ამ ახირებული პირების ჰკუთას,

რომ ავეყვით, გიმნაზიამდის თვით უნიჭიერესი ბავშვი ოც წლამდის ვერ მიღწევდა და უნივერსიტეტის კარების ნახვა ხომ მას სამოც წელზედ ადრე არ ეღირსებოდა.

უწიგნოდ ენის სწავლებას ესარჩლებიან იმისთანა პედაგოგები, რომელნიც სულ იმასა სცდილობენ, რომ უცხო ენის სწავლება ადრე დააწყებინონ, და რადგანაც უცხო ენაზედ წერა-კითხვის დაწყება ყოველად შეუძლებელია მეორე წელიწადზედ ადრე და მათ კი სურთ პირველსავე წელში შეიტანონ ეს ენა სკოლის კურსში, ამიტომ ესარჩლებიან ისინი ზეპირსიტყვაობას და უარჰყოფენ წიგნის შემწეობას პირველ ხანში...

ვათავებთ ჩვენს წერილს მოკლე დასკვნით: კალანდარიშვილის სახელმძღვანელოს აქვს არა ერთი ნაკულულოვანება, მაგრამ მაინც გამოსადეგი და სასარგებლო წიგნია, როგორც რუსულთა ენის შესწავლისათვის, ისე დედაენისათვის; მხოლოდ მიუცილებლად საჭიროა, რომ მასწავლებელი სვინიდიხიანად ეპყრობოდეს თავის თანამედებობასა, ყოველ გაკვეთილისათვის ემზადებოდეს, ცოცხალი სიტყვით შეათვისებინებდეს ბავშვებს ყოველი პარაგრაფის შინაარსსა და წიგნსა ხმარობდეს მასწავლებელ ღონისძიებად, გასამეორებლად და კითხვაში სავარჯიშოდ. წინააღმდეგ შემთხვევაში, თუ მასწავლებელი თავიდან შრომას აიცილებს და მხოლოდ წიგნზედ მიანდობს რუსული ენის შესწავლასა, ჩვენი სახელმძღვანელო, როგორც სხვები, მეოთხედ სარგებლობასაც არ შესძინებს ბავშვებს და იქნება ენებაც მოუტანოს.

რასაკვირველია, შესაძლებელია და დიდად სასურველია, რომ უკეთესი სახელმძღვანელო შესდგეს, იმისთანა სახელმძღვანელო, რომელიც უფრო კიდევ გონიერად ასწავლიდეს რუსულს ენასაც და დედაენისათვისაც უფრო კიდევ სასარგებლო იყოს. მაგრამ დღემდის ამგვარი სახელმძღვანელო არ დაბადებულა, ვიდრემდის სანაცვლო კალანდარიშვილის სახელმძღვანელოსი სრულიად არ გვაბადია, მისი კიცხვა და ლანძღვა სასარგებლო იქნება მხოლოდ ყოველი მხრით მავნებელი წიგნებისათვის, რომელნიც ამ გაკიცხვის გამო უფრო მომეტებულად შეაფიწროებენ სასარგებლო წიგნსა და ბურთსა და მოედანს თვითონ დაისაკუთრებენ. (ამიტომ) უნდა დავიხსოვოთ და ვერიდოთ იმგვარს საქციელსა, რომელსაც გულითაც, რომ გინდოდეს, სხვას ვერაფერს დააბრალებ, ვარდა მტყნარის უმეცრებისა ან ბინძურის განზრახულებისა. იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 480. საქ. 548. ფურ. 48—56. ცენზურის მიერ აკრძალული ამონაბეჭდი ჟურნალ „ივერიიდან.“ საბუთზე საცენზურო კომიტეტის დადგენილება: „По журналу цензурного комитета 8 июня 1883 г. определено в виду 1035 ст. улож. 6 и 90 ст. Пенз. уст. напечатание воспретить и удержать при делах. За председателем: В. Дингельшпедт.“

¹ საბუთშია „გად.“

§4. 1884 წლის იანვრის 10. — იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება ქარაგელთა შორის წერა—კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების გამგეობისადმი აგენტურების დაარსების შესახებ.

თანახმად მმართველობის მონდობილობისა, ვუდღევ მას ჩემს მოსაზრებასა შესახებ აგენტურების დაარსებისა და მმართველისა:

1. მმართველობა აგენტურებს დააარსებს საქართველოს ყოველს მაზრაში.

2. აგენტურა შესდგება სამი პირისაგან: ერთი მათგანი თავმჯდომარეა, მეორე მდივანი, მესამე ხაზინადარი.

3. აგენტურის წევრები დანიშნული იქნებიან მმართველობისაგან იმ მაზრებში, სადაც საზოგადოების წევრებად ითვლება ორმოცდაათს კაცზედ ნაკლები. რომელს მაზრებშიც რიცხვი წევრთა აღის ამ რაოდენობამდის, იქ ადგილობრივთა წევრთა კრება ირჩევს სააგენტოს წევრებსა, რომელნი ამ თანამდებობაში დამტკიცებულნი იქნებიან მმართველობისაგან.

4. ყოველი აგენტურა აღორჩევა იმავე ვადით, რა ვადაც არის დანიშნული მმართველობის წევრთა ახალი ამორჩევისათვის, ე. ი. ოთხის წლის ვადით.

5. აგენტურის უფლებას და ვალდებულებას შეადგენენ: ფულების კრეფა წევრთაგან, ახალი წევრების შოვნა, რომელთაც აგენტურა ჩარიცხავს კანდიდატებად და საზოგადო კრება თბილისში ირჩევს ნამდვილს წევრებად, საკურორთო სკოლების და სახალხო საუბრების გამართვა, წაქეზება სოფლებისა და სადგენად განჩინებისა შესახებ სკოლების გახსნისა, თვალყურის დევნა, მზრუნველობა და ხელმძღვანელობა სკოლებისა, რომელნიც დაფუძნებული იქნებიან წერა-კითხვის საზოგადოების სახელით, სხვა სახალხო სკოლების საჭიროების შეტყობა და დაკმაყოფილება, მეტადრე ქართული ენისა, კონცერტების, სპექტაკლების, და სალიტერატურო საღამოების გამართვა სასარგებლოდ საზოგადოებისა, ბიბლიოთეკების დაარსება ქალაქებში და სოფლებში და ყოველგვარი მოქმედება, რაც კი შეეწყება და დაეხმარება საზოგადოების მიზნის მიღწევას, მის დანიშნულების ასრულებასა.

6. შემოსავალს ყოველი აგენტურა ზოგს მოიხმარებს ადგილობრივი საჭიროების დასაკმაყოფილებლად შესახებ ვინაილებისა და ზოგს უგზავნის თბილისის მმართველობას, რომელიც მოახმარებს მას საყოველთაო მოთხოვნილებათა და ქართული ელემენტის გაძლიერებას იმ მაზრებში, სადაც იგი დროთა ვითარების გამო შესუსტებულია, როგორც, მაგალითად, საინგილოში და ახალციხის მაზრაში.

7. აგენტურას აქვს თავისი შესავალ-გასავლის წიგნი, მმართველობისაგან გაგზავნილი.

8. ყოველწლივ, საზოგადო კრების წინეთ აპრილის ნახევრობამდის ყოველი აგენტურა უგზავნის მმართველობას განვითარებულს ანგარიშსა შესახებ თავისი წლიური მოქმედებისა და შესავალ-გასავლისა.

9. ყოველ აგენტურას უნდა გაეგზავნოს: ათიოდე ეგზეპლარი საზოგადო-

ების წესდებულებისა, სია საზოგადოების წევრთა, რომელნიც იმ მხარეში ცხოვრობენ, და ოციოდე ეგზემპლარი დარიგებისა შესახებ ხალხის გონების ნაწარმოებისა და განაჩენის ნიმუში ახალი სკოლების გახსნის თაობაზე. მმართველობის წევრი იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 57, ფურ. 6. დედანი, ხელით ნაწერი.

35. 1884 წლის იანვარი—მარტი. — იაკობ გოგებაშვილის მიერ შედგენილი ქართველთა შორის წერა—კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების ინსტრუქცია აგენტებისათვის.

პირველი მოვალეობა ყოველი აგენტისა ის არის, რომ შესძინოს წერა-კითხვის საზოგადოებას ახალი წევრები. იგი ერთგულად ცდილობს აღძრას მხურვალე თანაგრძნობა ადგილობრივ საზოგადოებაში, წერა-კითხვის საზოგადოების საგნისადმი და გაუღვიძოს სურვილი რაც შეიძლება მრავალთა პირთა საზოგადოების წევრად გახდომისა. ის პირნი, რომელნიც მოისურვებენ საზოგადოების წევრობასა, ჩაწერილ იქმნებიან ცალკე წიგნში აგენტისაგან და მისგანვე შერიცხულნი კანდიდატებად. ამ კანდიდატების სიას აგენტი უგზავნის მმართველობას, რომელიც წარუდგენს მას საზოგადო კრებას კანდიდატების წევრად ასაღვიარებლად. აგენტი ცდილობს, რომ კანდიდატები და წევრები საზოგადოებისა ეხმარებოდნენ მას არა მარტო საწევრო ფულის დროულ შემოტანით, არამედ ყოველი ღონისძიებით, რომელიც კი სასარგებლო იქნება საზოგადოების დანიშნულების შესრულებისათვის.

მეორე მოვალეობას აგენტისას შეადგენს „საზოგადოების“ ქონებრივი შეძლების მომატება, ამისათვის იგი: ა) ყოველს შემოდგომაზედ ჰკრებს კანდიდატებისა და წევრებისაგან საწევრო ფულსა და უგზავნის მმართველობასა. ყოველს ფულის შემომტანს, კანდიდატსა და წევრსა აგენტი აძლევს კვიტანციას იმ წიგნიდან, რომელიც მას ექნება გაგზავნილი მმართველობისაგან საწევრო ფულის ჩასაწერად; ბ) მართავს, წევრების დახმარებით, სპექტაკლებსა, სალიტერატურო სადამოებებსა, ბალებსა და სხვათა საყოველთაო გასართობთა საზოგადოების სასარგებლოდ და უგზავნის მმართველობას სრულს შემოსავალსა და ამასთან ვრცელს ანგარიშსა ხარჯისა და შემოსავლისას, რომელიც იბეჭდება ქართულ გაზეთში.

შენიშვნა. ყოველი აგენტი უგზავნის საზოგადოების მმართველობას შეკრებილ ანგარიშს ყოველს სამ თვეში ერთხელ: არა უგვიანეს ყოველ 1-ს იანვარისა, 1-ს აპრილისა, 1-ლს ივლისისა და 1-ლს ოქტომბრისა.

მესამე მოვალეობა აგენტისა არის გამართვა წიგნთა საწყობისა და მათი გაყიდვა ან თვითონ საწყობიდან, ან საუკეთესო მაღაზიების შუამავლობით და ან კერძო პირების მონაწილეობით. გასაყიდი წიგნები აგენტს მისდის მმართველობისაგან და იგი ჩასაწერს მათ განსაკუთრებულს დაეთარში. ის პირნი, რომელთაც აგენტი ჩააბარებს წიგნებს გასასყიდად, საკომისიო ფასად მიიღებს მისგან მანეთზედ არა უმეტეს ორის შაურისა.

მეოთხედ აგენტი ვალდებულია ჩააგონოს სოფლის საზოგადოებათა, რათა დააარსონ სკოლები წერა-კითხვის საზოგადოების სახელობაზედ. რგი ამ შემთხვევაში ან თვითონ იმოქმედებს პირადად სოფლების საზოგადოებაზედ და ან რომელიმე გავლენიანი წევრის შუამავლობით შეადგენინებს განჩინებასა. ეს განჩინება სკოლის გახსნის შესახებ უნდა იქმნას შედგენილი იმ აზრით და იმ რიგზედ, როგორც არის შედგენილი მმართველობისაგან ნიმუში განჩინებისა, რომელიც ეგზავნება ყოველს აგენტსა. აგენტი ვალდებულია სახეში იქონიოს, რომ სკოლის წარმოებისა და წარმატებისათვის საჭიროა სოფელმა სკოლის ხარჯად წელიწადში გაიწეროს არანაკლებ ოცდაათი თუმნისა. ამიტომ სკოლების გასასწნელად იგი ჭერჯერობით ირჩევს დიდს სოფლებსა, რომელთაც არ გაუჭირდება წელიწადში ოცდაათის, ორმოცის თუმნის და მომეტებულის გარდახდა. სოფლის განჩინებას აგენტი უგზავნის მმართველობასა, რომელიც ამტკიცებინებს მას მთავრობასა.

მეხუთე მოვალეობას აგენტისას შეადგენს თვალყურის დევნა საზოგადოების სახელზედ გახსნილი სკოლებისა. იგი, რაც კი შეიძლება, ხშირად დახედავს ამ სკოლებსა, გაამხნევებს მასწავლებლებსა, ეცდება ყოველი დაბრკოლება ააცილოს მათ თავიდან, აცნობებს დროზედ მმართველობას სკოლების საჭიროებას, მდგომარეობას და ზრუნავს მათი წარმატებისა და წაყოფიერებისათვის. მას აგრეთვე თვალყური უჭირავს სხვა სახალხო სკოლებზედაც, აქვს დაახლოებითი კავშირი მათ მასწავლებლებთანა, ტყობულობს ამ სკოლების გაჭირვებასა და ცდილობს ან თვითონ დაეხმაროს და ან მმართველობას აცნობოს ეს გაჭირვებანი.

მექექსე მოვალეობად აგენტი უნდა სთვლიდეს საკვირაო სკოლების გახსნას, სახალხო ბიბლიოთეკებისა და სახალხო სასაუბროების გამართვას, რის შესახებაც მას მიუფა ცალკე წესდება.

გარდა ყოველი ამისა აგენტი ვალდებულია გამოიწვიოს მომზადებულნი პირნი ხალხის სიტყვიერი ნაწარმოების შესაკრებლად იმ პროგრამით, რომელსაც მას გაუგზავნის მმართველობა.

საქ. ცსსა, ფონ. 481. საქ. 57, ფურ. 12. სტამბაში დაბეჭდილი. საბუთს თარიღი არ უზის. საქმეში დაცული სხვა საბუთების მიხედვით იგი შედგენილი უნდა იყოს არა უადრეს 1884 წლის 10 იანვრისა და არა უგვიანეს იმავე წლის 31 მარტისა. საქმეში დაცულია იაკობ გოგებაშვილის ხელით ნაწერი და ხელმოწერილი შავი-დედანი.

36. 1884 წლის აპრილის 14.—იაკობ გოგებაშვილის თხოვნა კავკასიის საცენზურო კომიტეტისადმი მისი სტატიის „მიუტევებელი დანაშაული“ ყურნალ „ნობათში“ ან სხვა ხალიტრატურო ორგანოში დაბეჭდვის ნებართვის შესახებ, № 194.

Статья моя «Непростительная вина», предназначенная для третьей книги грузинского педагогического журнала «Нобати», не была разрешена Цензурным комитетом к напечатанию. Между тем она вполне цензурна, так как имеет единственную свою целью исключительным

«своим предметом доказать, на основании педагогических и научных данных и соображений, ту вполне законченную мысль, что в семье прежде всего должен изучаться родной язык, как в видах правильного развития детей, так и сознательного и прочного изучения языка государственного и иностранных языков. Будучи убежден, что неразрешение такой вполне законной статьи произошло от неправильного перевода ее младшим цензором г. Исарловым, прошу Цензурный комитет поручить рассмотрение статьи кому-либо из старших цензоров и затем разрешить ее напечатание если не в «Нобати», то в каком-либо литературном органе. Яков Симонич Гогებაшвили.

საქ. ცსსა, ფონ. 430, საქ. 577, დედანი, ი. გოგებაშვილის ავტოგრაფი. საბუთის პირველ გვერდზე ზემო არშიაზე მელნით მინაწერი: „Доложить комитету 14 апреля 84 г.“ საბუთის მეორე გვერდზე საცენზურო კომიტეტის დადგენილება ზელნით: „По журналу цензурного комитета 14 апреля 1884 года определено: ходатайство г. Гогებაшвили признать не подлежащим удовлетворению. Председатель комитета Якимов.“ აღნიშნულა სტატიის რუსული თარგმანი სათაურით „Непостижимое преступление“ დაცულია საცენზურო კომიტეტის ფონდში. იხ. საქ. № 660.

37. 1885 წლის მაისის 29, იაკობ გოგებაშვილის განცხადება კავკასიის საცენზურო კომიტეტისადმი, № 357.

В грузинской книге для чтения, под заглавием «Дверь природы», составленной мною, между прочим помещено и этнографическое описание Грузии. Цензор грузинского языка Исарлов из этого отдела вымарал выражение «Западная Грузия» и «Южная Грузия» и заменил их выражениями: «Имеретия» и «Турецкая Грузия». Но я нахожу эти выражения совершенно неправильными, первое выражение потому, что под Имеретию разумеется не весь Рионский бассейн с частью Ингульского бассейна, а лишь Кутаисский и Шорапанский уезды, а второе выражение потому, что хотя Чорохский бассейн прежде назывался Турецкою Грузиею, но после присоединения его к России название употребленное г. Исарловым, противоречит действительности и кроме того оно имеет политический характер, выражение же «Южная Грузия» есть физико-географический термин и вполне соответствует этнографическому описанию. Сверх того, в моей книге описанию административного устройства края предшествует описание природы и жителей с употреблением этнографических терминов, г. Исарлов же требует, чтобы в этнографическом отделе были употреблены и административные термины, что вносит в книгу большую путаницу для учеников. Я готов в начале этнографического отдела оговорить, что Грузия в административном отношении разделяется на две губернии, если сочтет необходимым Цензурный комитет; но употребление вперемежку и этнографических и административных терминов нахожу крайне неудобным. Заявляя об этом Цензурному комитету, имею честь покорнейше просить разрешить мне печатать этнографическое описание Грузии в том виде, в котором он печатался в течение пятнадцати лет и в котором он был доз-

волен самим Исарловым три года тому назад при четвертом издании, приняв во внимание, во-1-х, то, что книга моя не раз была одобряема местным учебным начальством, как светским, так и духовным и, наконец, в последние годы была рекомендована Ученым комитетом, с утверждения министра, равно как и Святейшим синодом, во-2-х, то обстоятельство, что моя физико-географическая терминология есть та самая, которая издавна установилась и которая употребляется решительно во всех исторических и географических книгах, писанных на русском, грузинском и иностранных языках и, в-3-х, то, что в прошлом году летом сам Цензурный комитет признал такую терминологию и правильную и законною в другой моей книге «Деда-эна» — «Родной язык».

Яков Симонис сын Гогებაшвили.

საქ. ცსსა, ფონ. 480, საქ. 685,² ფურ. 10-11. დედანი, ხელით ნაწერი. საბუთზე აღნიშნულია: „Должено комитету 29 мая.“

38. 1885 წლის ივნისის 5.—იაკობ გოგებაშვილის განცხადება კავკასიის საცენზურო კომიტეტისადმი „ბუნების-კარი“ ტერმინის „საკართველს“ ხმარების აკრძალვის გამო, № 378.

Так как между господином цензором грузинского языка и мною не во всех пунктах произошло соглашение при изменении четырнадцатой формы моей книги «Бунебис-кари» («Дверь природы»), то имею честь просить Цензурный комитет разрешить мне следующее: во-первых, вместо длинного и неудобоваримого заглавия («Краткая география Кутаисской и Тифлисской губернии или бывшей Грузино-Имеретии»), данного г. Исарловым географическому отделу книги, позволить мне отдел этот назвать «Родиноведением», что вполне соответствует его содержанию и характеру; во-вторых, в виду того, что с уездами учащийся осваивается в моих этнографических очерках, по мере ознакомления с частями своей родины, не обязывать меня вначале же перечислить все уезды, тем более, что в отделе об административном устройстве края ученик снова встретится с разделением на уезды и повторит их; в третьих, не обязывать меня, вопреки установившейся терминологии, называть Рионский бассейн в физико-этнографическом отношении Имеретиею, а его обитателей — имеретинами, а — Западную Грузию — западными грузинами, согласно взгляду всех без исключения географов иностранных, русских и местных, а также сообразно прошлогоднему постановлению самого Цензурного комитета. Что же касается до стеснения употреблять термин «Грузия» в смысле этнографическом, провинциальном, то, хотя и вынужден был подчиниться этому стеснению и во многих случаях отступить от пути, начертанного педагогиею, однако ж я нахожу нужным и позволяю себе заявить пред Цензурным комитетом, что такое стеснение не может быть оправдано ни европейскою, ни русскою практикою, так как и там, и здесь этнографические, провинциальные названия пользуются полным правом гражданства и даже в одобренных и рекомендованных учебниках по географии свободно употребляются не только такие термины, как «Малороссия», «Белоруссия»,

«Польша», «Северная польша», «Южная польша», но и такой чисто политической термин как «Царство польское», в чем Комитет может удостовериться из рассмотренных, между прочим, наиболее распространенных учебников Кузнецова и Белохи. Если эти этнографические названия свободно допускаются по отношению к окраинам покоренным, то тем более основания позволять их в приложении к окраине, добровольно присоединившейся к России и всегда выказывавшей к ней полную преданность.

Яков Симонов сын Гогებაшвили.

საქ. ცსსა, ფონ. 480, საქ 685.² ფურ. 12. დედანი. იაკობ გოგებაშვილის ხელით ნაწერი. საბუთზე აღნიშნულია „Должено комитету 5 июня“.

39. 1886 წლის იანვრის 21.— იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება ქართველთა შორის წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების გამგეობისადმი ქუთაისის სააზნაურო სკოლის პროგრამის შესახებ, № 18.

კაი ხანია, რაც ქუთაისის სააზნაურო სკოლის ინსპექტორმა ბატონმა ჭიჭინაძემ წარმოუდგინა მმართველობას პროგრამები სამოსწავლო საგნებისა. ეს პროგრამები გასინჯულ იქნენ ჩემს მიერ, თანახმად მმართველობის მონდობილობისა და ინსპექტორს ეცნობა ის შენიშვნები და შეცდომანი, რომელნიც ჩემგან იქნენ წარდგენილნი. პროგრამები იქმნენ ბატონ ჭიჭინაძისაგან გადაკეთებულნი, თანახმად მმართველობის მოწერილობისა და ხელახლად წარმოდგენილნი მმართველობისადმი. მმართველობამ ხელახლად მომანდო მე მათი გადაშინჯვა და მეც გადაკითხვის შემდეგ წარუდგინე მას ის აზრი, რომ, თუმცა უკანასკნელი რედაქციაც პროგრამებისა არ არის მეთქი უნაკლო, მაგრამ, რადგანაც საქმე ძლიერ გაძნელდა და პროგრამებს დაბეჭვდა უჭირს, ამიტომ მიეცეს მეთქი ინსპექტორს ნება მათი დაბეჭვდისა. მმართველობას ჩემი მოხსენების მოსმენის შემდეგ, დაედო ვალად დამესახელებინა ის ნაკლებევაწებანი, რომელნიც შევამჩნიე. ეს გადაწყვეტილება ჩემთვის სრულიად უცნობი იყო, რადგანაც მე იმ სხდომაზედ ვერ დავესწარი და უწინდელმა საქმისმწარმოებელმა არ შეცნობა არც პირად და არც ქაღალდით. მხოლოდ ახლა შევიტყვე მმართველობის განკარგულება და ვისწრაფი წარმოუდგინო მას ჩემი უკანასკნელი აზრი შესახებ პროგრამებისა..

პროგრამები აწინდელს მდგომარეობაში წარმოადგენენ განვითარებულს და სრულს შრომას, რომელიც ძლიერ დაეხმარება სწავლის რიგიანად დაყენებასა და მსვლელობასა. მაგრამ მაინც ურიგო არ იქმნება მათში მოხდეს ზოგიერთი ცვლილება, სახელდობრ: 1. პროგრამა ქართული ენისა უკან აქვს მოქცეული რუსული ენის პროგრამასა, სამართალი კი ითხოვს, რომ ქართული სკოლის პროგრამებში, ქართული ენის პროგრამა წინ უძღოდეს რუსული ენის პროგრამასა, მით უმეტეს, რომ მოწადენი ჯერ სწავლობენ ქართულ წერა-კითხვასა და გრამატიკასა და მერმე რუსულზედ გადადიან. 2. რუსული ენის თავდაპირველ სახელმძღვანელოდ დანიშნულია ბუნაკოვის ანბანი და

ეს შეუსაბამოდ უნდა ჩაითვალოს: ეს ანბანი, შედგენილია რუს მავშეებისათვის და ქართველებისათვის, მეტი ნაკლებობით გამოუსადეგარია, მით უმეტეს, რომ, თანახმად იმავე პროგრამისა, მოწაფენი ბუნაკოვის ანბანის შემდეგ, რუსულს ენას სწავლობენ არა ბუნაკოვის პირველს საკითხავ წიგნში (Первинка), რომლისთვისაც ამზადებს ანბანი, არამედ უშინსკის „როდნოე სლოვო“-ში. უკეთესი იქნებოდა, ჩემის აზრით, რომ რუსული ენა თავდაპირველად ესწავლებინათ ქუთაისის სააზნაურო სკოლაში ერთს-ერთს ჩვენებურს რუსულის ენის სახელმძღვანელოში და მერმე დაეწყათ პირდაპირ „Родное слово“-ს მეორე ნაწილი. 3. „დედა-ენა“ ქართული ენის სახელმძღვანელოდ არის დადებული მთელი ორი წლის განმავლობაში, მისი გათავება კი ყოველს შემთხვევაში ადვილია წელიწადნახევარსა. 4. სამშობლოს აღწერისათვის მესამე და მეოთხე განყოფილებაში დადებულია ორ-ორი გაკვეთილი. 5. ვალობის პროგრამით პირველს წელიწადს ბავშვებმა უნდა ისწავლონ სიმღერა იმისთანა რთული ლექსებისა, როგორც, „მოგონება“, „გავლესით ძმებო ნამგალი“, „მორბის არაგვი არაგვიანი“, რომელნიც დანიშნული არიან მოზრდილ ყრმათათვის და მოქცეულნი „ბუნების კარში“. თუმცა მოხსენებული ცვლილებანი სასურველნი არიან, მაგრამ თუ ინსპექტორი პედაგოგიური კრებითურთ მათ საჭიროდ არ დაინახავს, ნება უნდა მიეცეს დაბეჭდოს პროგრამები ისე, როგორც წარმოდგენია მმართველობისათვის და მისცეს მასწავლებელთა სახელმძღვანელოდ.

ამას საჭიროდ ვრაცხ დაურთო ერთი აზრი კიდევ: პროგრამების შედგენა და დაბეჭდვა მაშინ არის ფრიად სასარგებლო და საქმისათვის დამხმარებელი ღონისძიება, როდესაც თვითეული საგნის პროგრამას დაემატება რამდენიმე სამაგალითო გაკვეთილი, ყოველგვარი პედაგოგიური ხერხებით. რადგანაც ბატ. ჰიჭინაძისაგან წარმოდგენილს პროგრამებს აკლიათ ამგვარი გაკვეთილები, ამიტომ მმართველობა, ჩემის აზრით, ძალიან კარგს იზამს, თუ მისცემს მას წინადადებას მოკლე ხნის განმავლობაში შეადგინოს მან თავისი მასწავლებლებითურთ სამაგალითო გაკვეთილები ყოველი სამოსწავლო საგნის შესახებ და დაუმატოს პროგრამების ბოლოში. მმართველობის წევრი იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 98, ფურ. 1, 2. დედანი, იაკობ გოგებაშვილის ხელით ნაწერი.

40. 1886. წლის იანვრის 21.—**იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება ქართველთა შორის წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების გამგეობისადმი საზოგადოებია სკოლების წლიური ანგარიშების შესახებ. № 19.**

ჩემი აზრის წარმოდგენა შესახებ საზოგადოების სკოლების წლიურის ანგარიშებისა და ვაგვიანე იმის გამო, რომ მოველოდი ქუთაისის და სამეგრელოს სააზნაურო სკოლების ანგარიშებს და მინდოდა საერთო მოხსენებაში მომექცია ყველა ანგარიშები. მაგრამ სააზნაურო სკოლებმა აქამდის არ წარმოდგინეს ანგარიშები და დაგვიანებამ ყურადღება უნდა მიამჯციოს მმართველობაში.

ხელთუბნის სკოლის მასწავლებლის ანგარიში ძლიერ მოკლეა, ბევრს საჭირო ცნობებს არ შეიცავს და ამიტომ ძნელია კაცმა ზედმოწევნით აზრი შეადგინოს სკოლის მდგომარეობაზედ. სწავლის მსვლელობაზედაც არავითარი ცნობა არ მოიპოვება, გარდა იმისა, რომ ამდენი და ამდენი გვერდი წიგნისა გავათავეო. მაგრამ როგორ გაათავა, რა ხერხებს ხმარობდა, რა დაბრკოლებას ზედავდა, როგორ ასწავლიდა წერას, გალობასა — ამაზედ და ამისთანაებზედ სრულს სიჩუმეს იჩენს მასწავლებელი. ეს დაუდევრობა მით უფრო სასტიკი შენიშვნის ღირსია, რომ ხელთუბნის სკოლა ახლად არის დაარსებული და ბევრი რამ საყურადღებო ითქმებოდა. გარდა ამ ლატაკი ანგარიშისა მასწავლებლის დაუდევრობა იქიდანაც სჩანს, რომ, რაც იგი განწყობულია, არც ერთხელ არ უნახავს მმართველობის წევრები, არც ერთს არ დაჰკითხვია სკოლის საქმეზედ, არც ერთი კითხვა არ აღუძრავს, თითქოს ხელთუბნის სკოლამ არც სიძნელე იცოდეს და არც დაბრკოლება.

სამაგიეროდ ანგარიშები ბათუმისა და თიანეთის მასწავლებლებისა საკმაოდ ვრცელი და განვითარებულია, — ეტყობა, რომ მასწავლებლები ერთგულად ეკიდებიან საქმესა, ყოველს მხარეს სკოლისას ჯიჯივანს ყურადღებას აქცევენ და ამიტომ მათდამი მინდობილი სკოლები წარმოადგენს ცოცხალს ორგანიზმს. ორივე სკოლაში წლის განმავლობაში უსწავლიათ იმდენი, რამდენიც პროგრამით არის დადებული. ორივე სკოლაში დაცული ყოფილა სასკოლო რიგი და წესი. ბატ. ნათაძის ანგარიშს აკლია მხოლოდ ერთი ცნობა, სახელდობრ: მოწაფეთა სიაში არ არის ნაჩვენები ბალებით თვითიული მოწაფის წარმატება და აგრეთვე არ არის მოხსენებული, თუ რამდენს გაკვეთილს დააკლდა წლის განმავლობაში თვითიული მოწაფე. არც შეცდომას არის სრულიად მოშორებული მარჯვე მასწავლებელი ბათუმის სკოლისა. იგი თურმე ბევრს სახელმძღვანელოს ხმარობს რუსული ენის სწავლების დროსა. მეორე განყოფილებაში ასწავლის კალანდარიშვილის წიგნში, მესამეში — სიმენოვის „Дар слово“-ში, მეოთხეში უშინსკის „Родное слово“-ში. რასაკვირველია, ვერც ერთს წიგნს ვერ ათავებს, დაახტება მეორე წიგნზედ მაშინ, როდესაც პირველი წიგნის მესამედიც არ შეუსწავლიათ. უკეთესი იქნებოდა ბევრად, რომ ბატ. ნათაძეს მეორე და მესამე განყოფილებაში გაეთავებინა მთლად კალანდარიშვილის წიგნი და შემდეგ ეხმარა ერთ-ერთი — ან სიმენოვის წიგნი და ან უშინსკისა... არ შეიძლება ისიც არ შევნიშნო, რომ მასწავლებელთა ძალას ატანს რუსულის გრამატიკასა, რომელსაც სახალხო სკოლაში ან სრულიად არ უნდა ჰქონდეს ადგილი და ან ძლიერ ნაკლებად. ბატონ ჭილაძესაც მოსვლია ორიოდე მსხვილი შეცდომა. იგი, როგორც ანგარიშიდან სჩანს, რუსულს ენას მეორე განყოფილებაში ასწავლის გრამატიკული ახსნით, როდესაც ქართული გრამატიკისაც არა იცოან რა ბავშვებმა. გალობაშიაც მოსვლია მსგავსი შეცდომა. ბატ. ჭილაძე თურმე რუსულის ჰანგზედ ამღერებს ქართულს ლექსებსა, რაც დამამახინჯებელია ჩვენი ეროვნული სიმღერებისათვის და უნდა უთუოდ აკრძალულ იქნას... ბატ. ჭილაძის ანგარიში არკვევს ერთს დიდს დაბრკოლებას, რომელიც ლოდივით წინ ეღობება წარმატებასა. ეს დაბრკოლება არის ხშირად დაკლება გაკვეთილებზედ მოწაფეებისა, რომელიც ხდებ-

ბა მშობელთა და ნათესავთა დანაშაულობით, როგორც პირად ამიხსნა ბატ-მასწავლებელმა. თითქმის მესამედ გაკვეთილებზედ აკლდება ხუთეული მოწაფე, რის გამოც სწავლება უხდება მას ბევრი-ბევრი ოთხი თვის განმავლობაში. ამ დაბრკოლებას მმართველობამ უნდა მიიქციოს მთავარი ყურადღება და მასწავლებლებთან ერთად იხმაროს რაიმე შესაბამი ღონისძიება...

ჩვენი სკოლების პრაქტიკა ჰბადავს ერთს კითხვას, რომელიც გაშინჯული და განხილული იყო წინათაც, მაგრამ გადაჭრილს დადგენილებას ვერ ეღირსა. საქმე იმაში მდგომარეობს, რომ ერთს მასწავლებელს შეუძლიან ასწავლოს წარმატებით მხოლოდ ორს განყოფილებასა, ჩვენს სკოლებს კი აქვთ ოთხი წლის კურსი. როგორ მოვიქცეთ, რომ თვითუღს სკოლაში იყოს მხოლოდ ორი განყოფილება? შეიძლება მოწაფეთა მიღება იქმნას არა ყოველწლივ, არამედ წლის გამოშვებით, — პირველსა მესამე წელში, — ან არა და ორბირი სწავლება უნდა იყოს, ესე იგი მასწავლებელმა ასწავლოს დილით ორს განყოფილებას და სადილის უკან ორს დანარჩენს განყოფილებასა. ვიდრე ამ საგანზედ დასკვნას დაადგენდეს, მმართველობამ უნდა მოსთხოვოს აზრი ყველა თავის მასწავლებლებსა და შემდეგ ამისა იჭონიოს სჯა. მმართველობის წევრი იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 102, ფურ. 2. დედანი, ხელით ნაწერი.

41. 1886 წლის იანვრის 21.—**იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების გამგეობისადმი მასწავლებელთათვის სასწავლო პროგრამების შედგენის შესახებ, № 19.**

ამ ხუთი-ექვსი წლის წინედ მმართველობამ შეადგინა პროგრამები სა-მოსწავლო საგნებისა თავისი სკოლებისათვის. მაგრამ ეს პროგრამები უფრო მთავრობისათვის იყო დანიშნული, ვიდრე სახემძღვანელოდ მასწავლებელთათვის. ამიტომ მათ აქვთ საზოგადო ჩასიათი და ძლიერ აკლიათ განვითარება. აუცილებლად საჭიროა ამ ცოტა ხანში შეადგინოს მმართველობამ სხვა პროგრამები, ვრცელი, კონსპექტური და მათ დაუმატოს რაოდენიმე სამაგალითო განაკვეთი თვითუღსი საგნის შესახებ და შემდეგში დაიბეჭდოს. ამგვარი პროგრამები სამაგალითო გაკვეთილებით დიდს სიკეთეს მოუტანს არა მარტო წერა-კითხვის საზოგადოების სკოლებსა, არამედ ყველა პირველდაწყებითს სკოლას ძლიერ დაეხმარება. მე პირად ვალად ვიღებ შევადგინო ვრცელი პროგრამა ქართული ენისა და ქართული წერისა სამაგალითო გაკვეთილებით. სხვა საგნების პროგრამების შედგენა ადვილად ჩეუძლიან მმართველობის იმ წევრებს, რომელნიც მასწავლებლებად არიან. მმართველობის წევრი იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 102, ფურ. 1. დედანი, ხელით ნაწერი.

42. 1886 წლის ნოემბრის 14.—**იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების გამგეობისადმი ბათუმის, ქუთაისის და ხელთუბნის სკოლების რევიზიის შედეგაზე.**

თანხმად გამგეობის მონდობილობისა, მე გავშინე სექტემბრის და ოქტომბრის დამდგეს სამი სკოლა საზოგადოებისა: ბათუმისა, ქუთაისისა და ხელთუბნისა.

ბათუმში ჩავედი 18 სექტემბერსა, თერთმეტ საათზე და მეორე დღელადვე გამოვცხადე სკოლაში. დავესწარი თითქმის ყველა გაკვეთილებზედ. ძლიერ გავოცდი, როცა ქართველ მუსულმანთაგანი არც ერთი მოწაფე არ დამიხედა სკოლაში. მასწავლებელმა მითხრა, რომ მხოლოდ სამი დღეა, რაც სწავლა დაიწყო და მუსულმანები ჯერედ არ გამოცხადებულანო. აღმოჩნდა, რომ მუსულმანს მოწაფეებს თითქმის ჩვეულებად ჰქონიათ ქრისტიანებზედ გვიან გამოცხადება სკოლაში, ხშირად დაკლება გაკვეთილებზედ და საზოგადოდ გულაცრუებით მოპყრობა სკოლისადმი. მე ყველაზე უფრო საჭიროდ მიმაჩნდა გამეგო, რამდენად ითვისებენ ქართულს წერა-კითხვას და საზოგადოდ სწავლას მუსულმანი ქართველების შვილები და ამიტომ ვსთხოვე მასწავლებელს, რომ ორშაბათისათვის მაინც შეეგროვებინა ხოჯის შუამავლობით მუსულმანი მოწაფეები. მასწავლებელმა ამითქვა და კიდევაც შეასრულა. ორშაბათს რომ სკოლაში მივედი, იქ დამხედა რამდენიმე ფესკიანი ბავშვი თავისი ხოჯითა. მაშინვე შეუდექი მოწაფეების გამოცდასა და უმთავრესი ყურადღება მივაქციე მუსულმანებსა. მეოთხე განყოფილებაში მყოფი ფესკიანი მოწაფე ძლიერ სუსტი აღმოჩნდა, როგორც კითხვაში, ისე წერაში. რაც იმან იცოდა მეორე განყოფილებაში უნდა იცოდეს შუალა მოწაფემა. მესამე განყოფილების ფესკიანი მოწაფე კი ყოჩალი აღმოჩნდა, — იგი არ დაუვარდება წერა-კითხვაში თავის საუკეთესო ამხანაგებსა. რაც შეეხება მეორე განყოფილების მოწაფეებსა, ესენი თითქმის ყველანი სუსტნი აღმოჩნდნენ. როცა მე ვკითხე მასწავლებელს მიზეზი ამ სუსტი წრმატებისა, მან მითხრა, რომ მუსულმანები გულს არ უდებენ სწავლასა და ამაში თვითონ ხოჯაც (ქანელია) დამნაშავეაო, რადგანაც ფიქრი აქვს, ვაი თუ ქართული ენის სიყვარულმა, ქართული წერა-კითხვის მიყოლამ გული გაუგრილოს თავის სჯულზედ და ქრისტიანობისაკენ მიიზიდოსო. ამიტომ იგი ცდილობს, ბავშვები დიდხანს არ დარჩენ სკოლაში და რაც ხანი არიან, უმთავრესი ყურადღება ყორანზედ ჰქონდეთ დამყარებულთ. მართლაც, ერთს ფესკიანს მოწაფეს წავაკითხე ყორანი მასწავლებლის ოთახში, ვასილი ყიფიანის დასწრებით, და ჩვენ ყველანი განცვიფრებულნი დავრჩით, ისე ხელოვნურად კითხულობდა ბავშვი წიგნსა გაუგებარს ენაზედ. როგორც შევიტყვე, ხოჯა მზად იყო ერთ დღესვე გაეყვანა სკოლიდან ბავშვები მუსულმანები, თუ მას ჯამაგირი ამის გამო არ მოაკლდებოდა.

რაც შეეხება ქრისტიან მოწაფეებსა, რომელნიც არიან შვილები იმერელი და მეგრელი მეღუქნეებისა, მათ ბეჯითად უვლიათ სასწავლებელში, შეგნებით შეუთვისებიათ ყველა საგნები და გონების გახსნილობაც საქმარისად ეტყობათ. მეტადრე მოსაწონა მათი ცოდნა სამშობლო ქვეყნისა, საქართველოსი, რომლისთვისაც ჯეროვანი ყურადღება მიუქცევია მასწავლებელსა. არც

ერთს სკოლაში არ მინახავს, რომ ამდენი ყურადღება მიექციოს რომელსამე მასწავლებელს სამშობლოს შესწავლისათვის, რამდენიც ბატონ ნათაძეს უხმარნია. მასწავლებელი მხნე, გამოცდილი, ხერხიანი და ერთგული მასწავლებელია. მხოლოდ ერთი საგანი — ქართული წერა — ჩამოუტრჩხება სხვა საგნებსა და ძლიერ კოჭლობს. როგორც ამ ნაკულლოვანებაზედ, ისე ზოგიერთ სხვებზეც მე დაწერილებით მოველაპარაკე ბატონ ნათაძეს და იმედი მაქვს რომ ჭეროვნულად ისარგებლებს შენიშვნებით და დარიგებით.

საზოგადოდ, ბათუმის სკოლა მიუცილებლად სასარგებლო დაწესებულებაა, მით უმეტეს, რომ მეგრელები აქ სწავლობენ ქართულ წერა-კითხვას იმდენადვე, რამდენადც სხვა ქართველები. მაგრამ, რადგანაც ჩვენს ლაიბ საზოგადოებას იგი უზის დიდძალი ფული, ამიტომ უთუოდ გადატანილი უნდა იქნას ერთ რომელსამე დიდს ქარაველ მუსულმანთ სკოლაში, იმისთანა სოფელში, რომელიც იკისრებს აშენებას ან დაქირავებას სასკოლო სახლისა, შეშის ზილვას სკოლისათვის და მოსამსახურის დაქვრას. გამგებობამ უნდა იკისროს მხოლოდ გამაგირი მასწავლებლებისა და სახელმძღვანელობისა გაგზავნა, რაც მონდომებს ორმოცდა ხუთ თუნამდის.

ბათუმიდამ ქუთაისს ავედით და გავეშინე იქაური სააზნაურო სკოლა. ორი დღის განმავლობაში დავდიოდი მოსამზადებელ კლასებში და დავრწმუნდი, რომ გარდა ზოგიერთი წვრილმანი ნაკულლოვანებისა, რაზედაც მე მოვილაპარაკე ინსპექტორთან და მასწავლებლებთან, იგი წარმოადგენს კეთილგანწყობილს სასწავლებელს. სწორედ ღირსია დიდი მადლობისა ბატონი ალექსანდრე ჭიჭინაძე, ყოფილი ინსპექტორი ამ სკოლისა, რომელმაც კი ხნის განმავლობაში ფრიად ეთრუვლად, მხნედ და პატიოსნად ემსახურა ამ სკოლასა. ვთხოვ გამგებობას დაადგინოს მადლობის გადახდა და საჯაროდ გამოაცხადოს გაზეთის შუამავლობით.

შემდეგ ვნახე ხელთუბნის სკოლა. დავესწარ ყველა გაკვეთილებზედ და გამოვცადე ყველა საგნებში მოწაფეები. მასწავლებელი აღმოჩნდა ერთგული მნათე, გონებაც უჭრის, ხერხიც აქვს, მაგრამ საგნების სწავლებაში მრავალი შეცდომა, უფრო წვრილმანი კი, მოსვლია. ეს შეცდომანი მას დაუხსახელე, განვუმარტე და მან აღმითქვა შემდეგისათვის ერიდოს. ძირითადი ნაკულლოვანება ამ სკოლისა არის სახლის მოუხერხებლობა. ბალკონი ზემო ეტაჟისა და კიბე ისეა დამბალი, რომ მასწავლებელი, რომელსაც მეორე ეტაჟში აქვს სადგური ოთახი, ყოველთვის შიშის ქვეშ არის ასვლა-ჩასვლის დროსა. მიუცილებლად საჭიროა დაჩქარდეს სახლის აშენება ხელთუბანში.

სკოლების დაშინჯვამ დამარწმუნა, რომ ჩვენი სკოლების პროგრამებს ეჭირვება ცვლილება, განვითარება და საზოგადოდ გაუმჯობესება. თუ გამგეობა ინებებს, მე მზად ვარ ვიკისრო ეს შრომა...

თუმცა მე ამ რევიზიის დროს ფულა ბლომად დამეხარჯა, მაგრამ, რადგანაც მე ძლიერ გაჭირვებული არა ვარ და საზოგადოების კასა კი ძლიერ ნაკულლად არის, ამის გამო გამგეობას მე საგზაოს არ ვთხოვ. გამგეობის წევრი იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 99, ფურ. 31, 37, დედანი, ხელით ნაწერი.

43. 1887 წლის მარტის 27. — იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება ქართველთა შორის წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების მმართველობისადმი ძველი ხენაკის და ქუთაისის სააზნაურო სკოლების შექაზებ.

თანხმად მმართველობის მინდობილებისა, მე განვიხილე როგორც ძველის სენაკის სააზნაურო სკოლის წლიური ანგარიში, ისე განაჩენი ქუთაისის სააზნაურო სკოლის პედაგოგიური რჩევისა ყოველდღიური გაკვეთილების განაწილებითურთ.

ბატონ სამსონ ყიფიანის ანგარიშში განსაკუთრებითი ყურადღების ღირსნი არიან შემდეგნი გარემოებანი: 1) პირველის განყოფილებიდან გამოურიცხიათ ერთი მოწაფე უნიკობის გამო. არა სჩანს ანგარიშიდან, რამდენი წელიწადი დაჰყო ამ მოწაფემ პირველს განყოფილებაში. თუ იგი აქ იყო მხოლოდ ერთი წელიწადი, მაშინ მისი გამორიცხვა უნდა ჩაითვალოს უსაფუძვლოდ და უსაძართლოდ, რადგანაც ერთის წლის განმავლობაში შეიძლება პატარა ბავშვა რაიმე გარეგანი მიზეზის გამო წარმატება ვერ უჩვენოს და ნიჭიერი კი იყოს. ამ შემთხვევის გამო საჭიროა, ჩემი აზრით, მიეწეროს ბატონ ყიფიანს, რომ მოსამზადებელი კლასიდან და მეტადრე პირველი განყოფილებიდან მოწაფე უნიკობის გამო მხოლოდ მაშინ იქმნას დათხოვნილი (და არა გარიცხული) თუ იგი მოწაფე რამდენისამე წლის განმავლობაში აშკარად აღმოაჩენს, რომ მას სწავლა არ შეუძლიან; 2) რიცხვი მოწაფეთა, რომელნიც ვერ გადასულან შემდეგს განყოფილებაში, ბლომადაა: 123 გადაყვანილზედ 40 გადაუყვანელი სჩანს. ფრიად კარგი იქმნება მიეწეროს ინსპექტორს სკოლისას, რომ ხმარებულ იქმნას მის და მასწავლებლების მხრივ რაიმე ახალი, შესაბამი ღონისძიებანი, რომელთა მეოხებით სწავლა უნდა გაუმჯობესდეს იმდენად, რომ გადაუყვანელთა რიცხვი არ აღემატებოდეს ას ბავშვზედ ოცსა; 3) ანგარიშიდან არა სჩანს, ასწავლიდნენ თუ არა რუსულ ენას პირველს განყოფილებაში. უნდა განუმეორდეს ბატონ ინსპექტორს, რომ პირველს განყოფილებაში შობის შემდეგ იანვრიდან უნდა იწყებოდეს რუსული ენის სწავლება ლექსიკურის ღონისძიებებით და ამას უნდა მოხმარდეს ნახევარი საათი ყოველი გაკვეთილიდან, რომელიც თვალსაჩინო სწავლისათვის არის დანიშნული; 4) როგორც ანგარიშიდანა სჩანს, მოწაფეები ხშირად ავადმყოფობენ, ძლიერ სასარგებლო იქნება, რომ სკოლის ინსპექტორმა შინაური აფთიაქი დააარსოს სკოლისავე ხარჯით და შინაურად უწამლოს ხოლმე ავადმყოფ მოწაფეებსა. ეს მით უფრო საჭიროა, რომ ძველს სენაკში არც აფთიაქი მოიპოვება და არც ექიმი; 5) განაწილება გაკვეთილებისა საგნებს შორის და მათი რაოდენობა საჭიროა შეიცვალოს. ეს ცვლილება უპირველს ყოვლისა უნდა შეეხოს ქართული ენის გაკვეთილებსა. რადგანაც მეგრულმა ბავ-

შეგმა სკოლაში, შესვლის დროს ნაკლებად იციან ქართული ენა, ამიტომ საჭიროა, რომ პირველ განყოფილებაში მომეტებული გაკვეთილები იყოს დანიშნული ქართულის ენისა და წერისათვის, ვიდრე ქუთაისის და თბილისის სააზნაურო სასწავლებელშია დანიშნული. ჩვენ სხვა საგნებს ვერ მოვაკლებთ გაკვეთილებს, რადგანაც ახლანდელი რიცხვი გაკვეთილებისა ძლიერ-ძლივობით საქმარისია ამ საგნების შესწავლისათვის. მეტი ღონე არ არის, ყოველდღიურის გაკვეთილების რიცხვს უნდა მოემატოს და ეხლანდელი 20 საათი კვირაში გადაიქცეს 24 საათად პირველ განყოფილებაში. თუ მასწავლებლები ყოველს გაკვეთილზედ შეღავათს და დასვენებას მისცემენ ბავშვებსა გიმნასტიურის ვარჯიშობით და ლექსების სიმღერით, მაშინ ბავშვებისათვის დღეში ოთხი გაკვეთილი სამძიმო არ იქნება, მით უმეტეს, რომ სკოლაში შედიან მოზრდილი ბავშვები 8—9 წლისანი. შემდეგ განყოფილებებშიც უნდა იმატოს ქართულის ენის და ქართულის წერის გაკვეთილების რიცხვმა. მე ამ მოხსენებასთან ვაღგენ გაკვეთილების განაწილებას საგანთა შორის, და თუ ეს განაწილება იქმნება მიღებული და დამტკიცებული მმართველობის მხრივ, იგი უნდა იქმნას გაგზავნილი დაუყოვნებლივ ახალსენაკის სკოლაში სახელმძღვანელოდ.

რაც შეეხება ქუთაისის სააზნაურო სკოლის განჩინებათა, მათში კანონის დარგის წინააღმდეგ არა არის რა და უნდა იქმნას დამტკიცებული. მხოლოდ სასურველია და საჭიროა, რომ ამგვარი განჩინებანი იქმნას ხოლმე წარმოდგენილი თავის დროზედ და არა რამდენიმე თვის შემდეგ, დადგენილების მერმე. გაკვეთილების განაწილებას კი შესწორება ეჭირება. მაგალითად, გიმნასტიკას საგნების გაკვეთილებზედ თურმე ასწავლიან და ხან თურმე პირველს გაკვეთილსაც უთმობენ, როგორც მესამე განყოფილებაში. ამავე დროს ქართულის წერისათვის მხოლოდ თითო გაკვეთილია კვირაში დანიშნული მეორე, მესამე და მეოთხე განყოფილებაში, რაც საქმარისი არ არის და რის გამოც ქართული წერა, როგორც ჩემი თვლით დაგრწმუნდი წარსულის შემოდგომაზედ, ძლიერ კოკლობს ქუთაისის სააზნაურო სკოლაში, უნდა ეცნობოს ინსპექტორს, რომ გიმნასტიკის სწავლება გაკვეთილებზედ უთუოდ მოსპობილ იქმნას, ქართული წერისათვის დაიდოს არანაკლებ ორი გაკვეთილისა ყოველს განყოფილებაში და საზოგადოდ კარგი იქმნება ინსპექტორს დავევალოთ, რომ შემდეგ სამუდამო განაწილება გაკვეთილებისა საგანთა შორის შეადგინოს, პედაგოგიური რჩევის მონაწილეობით, და წარმოუდგინოს მმართველობას დასამტკიცებლად ამ ერთი თვის განმავლობაში. მმართველობის წევრი იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 128, ფურ. 6,7. დედანი, ხელით ნაწერი.

44. 1887 წლის მარტის 27.—განაწილება ყოველ კვირეულის გაკვეთილებსა საგანთა შორის ძველი სენაკის საზნაურო სკოლისათვის.

სახელი საგანთა	განყოფ. პი უველი	განყოფ. მუორე	განყოფ. მესამე	განყოფ. მეოთხე
ქართული ენა	9	6	6	6
ქართული წერა	3	2	2	2
საღმრთო სჯული	2	2	2	2
არიომ ტიკა	4	4	4	4
რუ ული ენა	-	6	8	10
რუაჟული წერა	-	2	2	2
თუ ლ აინო სწავლა	3	2	2	2
სამშო ლოს აღწერა	7	7	7	7
გალობა	1	1	1	1
ბატყა-მანჯა	2	1	1	1
	24	26	28	30

მმართველობის წევრი იაკობ გოგებაშვილი
საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 130, ფურ. 8. დედანი, ხელით ნაწერი.
საბუთი წარდგენილია წერა-კითხვის საზოგადოების გამგეობაში.

45. 1887 წლის მარტის 31.—იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება ქართველთა შორის წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების გამგეობისადმი ქუთაისის სახალხო სკოლების დირექტორის წინადადებაზედ მის მიერ შედგენილი პასუხის შესახებ.

თანახმად მმართველობის მონდობილობისა, მე შევედგინე პასუხი ქუთაისის გუბერნიის სახალხო სკოლების დირექტორის წინადადებაზედ შესახებ იმისა, რომ ძველის სენაკის საზნაურო სკოლაში სწავლება მოეწყოს მეგრულს ენაზედ ნაცვლად ქართულისა. პასუხი ესე მე წაუუკითხე ბატონს თავმჯდომარეს ჩვენი მმართველობისა თავადს ილია ჭავჭავაძეს, რომელმაც სცნა იგი კანონიერად და შესაბამად. მმართველობის წევრი იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 130, ფურ. 9. დედანი, ხელით ნაწერი.

46. 1887 წლის აპრილის 2.—ქ შ. წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების მმართველობის წევრის იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება ამავე საზოგადოების მმართველობისადმი „არჩილიანის“ გამოცემის შესახებ.

თანახმად მმართველობის მონდობილობისა, მე გადავათვალე რე „არჩილიანი“ და გამოვიანგარიშე, თუ რამდენი დაჯდება მისი გამოცემა. აღმოჩნდა, რომ ეს ხელთნაწერი გამოვა ვეებერთელა წიგნი თექვსმეტი თაბახიდგან ოცს თაბახიდგან, ანუ 500 — 600 გვერდი შუათანა ფორმატისა. თუ გამგეობა გადასწყვეტს დაჰბეჭდოს 600 ეგზემპლიარი, მაშინ ქალაქი წავა წიგნზედ 25

ოზმადის.¹ ოზმა რომ 8 მანეთად ვიანგარიშით, ქალაღი მოინდომებს 200 მანეთსა. დაბეჭდვა თაბახისა წიგნის ყლით დაჯდება სულ 250 მანეთამდე, რადგანაც თაბახში სტამბა გამოგვართმევს 12 მანეთსა. აკინძვაში გამოგვართმევს მკაზმელი 30 მანეთიდან 40 მანეთამდე. კორექტურასთვის უნდა თაბახზედ (გადადლოთ 6 მანეთი, მაშასადამე, კორექტორს მიეცემა სულ 120 მანეთი. ამ ანგარიშით წიგნის გამოცემაზედ დაგვენაჩვენება 600 მანეთამდე. თუ გამკეობა შეუკვეთავს თავების დასაწყისისათვის დიდრონ ასოებსა, ხეზედ ამოჭრილსა, მაშინ ეს ჯამი იმატებს და ავა 700 მანეთამდე. ამ სახით გამომცემელს მმართველობამ უნდა მოსთხოვოს 700 მანეთი, რაზედაც ძვირად არასდროს არ დაჯდება „არჩილიანის“ გამოცემა. მმართველობს წევრი იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481., საქ. 41. ფურ. 3, დედანი, იაკობ გოგებაშვილის ავტოგრაფი.

47. 1887 წლის მაისის 4.—იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება ქართველთა შორის წერა—კითხვის გამავრცელებელ-საზოგადოების მმართველობისადმი ქუთაისის სათავადაზნაურო სასწავლებლის შეხახებ.

თანახმად გამგეობის მონდობილობისა, მე განვიხილე ანგარიში ქუთაისის სათავადაზნაურო სასწავლებლის მდგომარეობისა წარსულის სამოსწავლო 1885—6 წლის განმავლობაში. პირველი საგანი, რომელიც ყურადღებას ითხოვს, არის ძლიერ მცირე რიცხვი გადაყვანილ მოწაფეთა ზოგიერთი უმცროსი კლასებიდან უფროსს კლასებში. მესამე განყოფილებიდან 46 მოწაფეში გადასულა მხოლოდ 26, მეოთხე განყოფილებიდან 54 მოწაფეში გადაუყვანიათ მხოლოდ ნახევარი—27, მეორე კლასიდან მესამეში გადასულა ჰღირსებია 38 მოწაფეში მხოლოდ 20, მესამე კლასიდან მეოთხეში გადაუყვანიათ 22 მოწაფეთაგან მხოლოდ 11. მეოთხე კლასში ყოფილა წლის გასულს მხოლოდ 17 მოწაფე და მათგან სამი ისევ იმავე კლასში დარჩენილა. საზოგადო რიცხვით ასს მოწაფეში გადასვლის ღირსი აღმოჩენილა მხოლოდ 60; ორმოცი კი ისევ იმავე კლასებში დარჩენილა ან გამოსულა სასწავლებლიდანა. ამ უკან ჩამორჩომის მიზეზად ბატ. ჰიჭინაძე ასახელებს თავდაპირველად იმ გარემობას, რომ პროგიმნაზიულს კლასებში ბევრნი არიან ვაკვეთილების მისაცემად მოწვეულნი გარეშე მასწავლებლები, რის გამოისათაც ერთი და იგივე საგანი წრეულს ისწავლება ერთის პირის მიერ, მეორის მეორე პირის მიერ და სხვანი. მისი აზრით, საჭიროა, რომ პროგიმნაზიულს კლასებისათვის მოპოვებულ იყვნენ სამუდამო მასწავლებლები, რომელთა გონება და შრომა უნდა იყოს უმთავრესად დამყარებული სააზნაურო სკოლის წარმატებაზედ. ამ აზრს სრული საფუძველი აქვს, რადგან ქართველს განათლებულს პირს უფრო ძლიერ შესტკივა გული სკოლის სიკეთისათვის, უფრო მხნედ და ერთგულად შეეკიდება სწავლის საქმესა და ფორმალურის თანამ-

¹ ოზმა ქალაღის საზომია, წინათ უდრიდა 180 ფურცელს, ახლა (მეტრული ოზმა) 1000 ფურცელს.

დებობის აღსრულებით უფრო ძნელად დაჯერდება. ამიტომ ძლიერ კარგს იზამს. გამგეობა, თუ სკოლის ინსპექტორს მისწერს, რომ მან ყოველი ღონისძიება იხმაროს სამუდამო მასწავლებლების მოპოვებისათვის პროგიმნაზიულის კლასებისათვის. მეორე მიზეზად ასახელებს სიღარიბეს, რის გამოც ბევრი მოწაფენი თურმე მოკლებულნი არიან შესაფერის სადგომსა და ითმენენ სიტყვებსა, სიცივესა და ხშირად შიმშილსაცა. მისი აზრით, „მიუცილებლად საჭიროა ღარიბ მოსწავლეთათვის ვიჭონით სახლი, სადაც მათ უფასოდ ექმნებათ ბინა, სასმელ-საქმელი და ზედამხედველობა, ვინც ცოტათი შეკლებულია, ის ფასს გადაიხდის ათი მანეთიდგან თხუთმეტ მანეთმდე თვეში და უფრო მცირე შეძლების მქონეთ მოეთხოვებათ ნახევარი ფასი“. ერთი სიტყვით, ბატონი ქიქინაძე საჭიროდ რაცხს პანსიონის დაარსებას სააზნაურო სკოლასთან ქუთაისში. მაგრამ თბილისის სააზნაურო სკოლის მაგალითმა დაავარწმუნა, რომ პანსიონის დაარსება და წარმოება ძლიერ ძვირად ღდება და სარგებლობა კი მადენი არ მოაქვს. პანსიონი ორპირი ხანჯალია: მას შეუძლიან დიდი სიკეთე შესძენას სკოლას, თუ კარგად არის მოწყობილი და კარგად იმართვის, მაგრამ თუ მასში სასტიკი რიგი და წესიერება არ არსებობს, თუ აღზრდის საქმე სისტემატიურად არ მიდის, სარგებლობის მაგივრად ვნებას მოგვიტანს. ხოლო ყოველად რიგიანი პანსიონის დაარსება ითხოვს დიდს ფულსა, რომლის სახსარი ამჟამად ქუთაისის სათავადაზნაურო ბანკს არა აქვს. ამ შემთხვევაში ისიც არ უნდა დავივიწყოთ, რომ მზამზარეულზედ პანსიონში ცხოვრება ბავშვს სრულიად არ უხსნის საცხოვრებო ხასიათსა და თვით მოქმედების აღზრდისათვის მეტ-ნაკლებობით მავარალებელია. ამის გამო უკეთესი იქნება, რომ ახლანდელმა ინსპექტორმა ქუთაისის სკოლისაჲმ პედაგოგიურს კრებასთან ერთად, მოისაზროს რაიმე უფრო საადვილო და შესაბამი ღონისძიება ღარიბ მოწაფეთა დახმარებისათვის და აგრეთვე გამოირკვიოს დაწვრილებით ის დაბრკოლებანი, რომელნიც წაეღობებიან ჯეროვანს წარმატებას სკოლისასა და თითქმის ნახევარს მოწაფეებს უშლიან რიგიანად ისწვლონ და ერთი კლასიდგან მეორეში გადავიდნენ...

მეორე გარემოებაც არანაკლები ყურადღების ღირსია, რადგანაც ქუთაისის ბანკს ამჟამად შეძლება არა აქვს აძლიოს სკოლას იმდენი ფული, რომ პროგიმნაზიულს კლასებთან გიმნაზიის კლასებიც გაიხსნას. ამიტომ ქუთაისის სააზნაურო სკოლას ჯერჯერობით მოსამზადებელი სასწავლებლის მნიშვნელობა აეჭს, რის გამოისად მეოთხე კლასიდგან მოწაფენი უნდა შევიდნენ სახელმწიფო გიმნაზიის მეხუთე კლასში. მაგრამ საკონკურენციო ეგზამენის დაჭერა ძლიერ ძნელია, თითქმის შეუძლებელია იმ პირობათა შორის, რომელნიც ეს-ლე მოქმედებენ. ამიტომ საჭიროა მმართველობას გამოეთხოვოთ უფლება, რომ მეოთხე კლასის მოწაფეებს, თუ ივინი წარმატებით გაათავებენ პროგიმნაზიის კურსსა, ჰქონდეთ სიმართლე, რომ მეხუთე კლასში სახელმწიფო გიმნაზიისა უეგზამენოდ მიღებულ იქნან ხოლმე. რა პირობით, შეიძლება ამ უფლების მოპოვება, ეს გამგეობამ უნდა შეიტყოს პირდაპირ სასწავლო ოკრუგის მზრუნველისაგან და სხვათა შორის იმაზედაც დაეკითხოს, შეიძლება,

რომ ნაცვლად 50.000 მანეთისა, რომელსაც კანონი ითხოვს თანხად, დაკმაყოფილდეს მთავრობა ქუთაისის სათავადაზნაურო ბანკის თავდებობით, რომ ქუთაისის სააზნაურო სკოლას იგი არასოდეს არ გამოუღევს საკმარის ფულსა. მზრუნველთან დაწერილებით მოლაპარაკება ამ საქმის შესახებ უკეთესია მიენდოს დიმიტრი ზაქარიას-ძე ბაქრაძეს და ალექსანდრე მირიანის-ძე კუონიას. მმართველობის წევრი იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 128. ფურ. 24-25. დედანი, ხელით ნაწერი.

48. 1887 წლის მაისის 12.—**იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება ქართულ-თა შორის წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების გამგეობისადმი ქართული წიგნების გამოცემის შესახებ, № 56.**

რადგანაც უკანასკნელს ხანში საზოგადოებას მიეცა მომეტებული ნივთიერი ღონისძიება მოქმედებისათვის, ამიტომ საჭიროა, სხვათა შორის, ჯეროვანი მხნეობით და დაჩქარებით შევუდგეთ ქართულის წიგნების გამოცემასა. საქმე უნდა დაეიწყოს იმისთანა წიგნების გამოცემით, რომელნიც უფრო საჭირონი და სასარგებლონი არიან ჩვენი სკოლებისა და ოჯახებისათვის. ამგვარ წიგნებად მე ვთვლი: 1) ვეფხის ტყაოსანსა, ახლანდელს ენაზედ გადათარგმნილსა, რომელიმე ქართვ. ჩვენი საუკეთესო პოეტის მიერ, 2) ვეფხის ტყაოსანსავე ბავშვებისათვის ნაამბობსა, სწორედ ისე, როგორც შექსპირის და სხვა წარჩინებულის პოეტების ქმნილებანი არიან ნაამბობნი, 3) სახალხო კალენდრის გამოცემასა ყოველწლივ სურათებით და ყოველი საჭირო ცნობით, რომელსაც შეუძლიან აუარებელი სიკეთე შესძინოს ხალხსა, 4) სალიტერატურო ქრესტომატიის გამოცემასა, რომლის უქონლობა დიდად სბრკოლებს ქართულის ენის სწავლებას გიმნაზიებში და სხვა სასწავლებლებში, 5) მსოფლიო ისტორიის შედგენასა და დაბეჭდვასა სურათებით, მხოლოდ ეს წიგნი უნდა წარმოადგენდეს არა მშრალს სახელმძღვანელოს, არამედ ებიზოდურს თბუზულებას, რომელშიაც უნდა იყვნენ მოქცეულნი სურათულნი მოთხრობანი მხოლოდ შესანიშნავთა ისტორიულ ფაქტთა, 6) საზოგადო გეოგრაფიას, აგრეთვე ებიზოდურის შინაარსით და სურათებით და 7) სახალხო ლექსების გამოცემას საანლაზო ლექსების დამატებით.... ჩემი აზრით, ისეც ის ემჯობინება ამ შემთხვევაში, რომ გამგეობამ თვითონვე მოსძებნოს უფრო სხვაზედ მომზადებულნი პირნი ამ წიგნების შედგენისათვის, დაავალოს მათ ვრცელი პროგრამის შედგენა, დაამტკიცოს ეს პროგრამა ცვლილებით, ანუ უცვლელად და შემდეგ მიანდოს მათვე ამ პროგრამით წიგნების შედგენა. თორემ პრემიების გამოცხადება ფუჭად ჩაივლის და უფრო იმისთანა პირნი მოჰკიდებენ ხელს წიგნების შედგენასა, რომელნიც სხვებზედ ნაკლებად არიან მომზადებულნი. გამგეობის წევრი იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 141, ფურ. 9. დედანი, ი. გოგებაშვილის ავტოგრაფი.

49. 1887 წლის მაისის 26. — იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება ქართველთა შორის წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების გამგეობისადმი ბათუმის ხკოლის შესახებ, № 63.

საზოგადოების წევრთა წლიურმა კრებამ გადასწყვიტა ბათუმის სკოლა არსებობდეს და მოქმედებდეს, რადგანაც ეს სკოლა ძლიერ დიდს ხარჯს ითხოვს და შიშ ქვეშ აგდებს ჩვენის წერა-კითხვის საზოგადოების არსებობასა, ამიტომ საჭიროა, რომ ბათუმელს ქართველებს უფრო მომეტებული მონაწილეობა მივალდებინოთ ამ საქმეში და ტვირთი შევეუმსუბუქოთ საზოგადოებასა. საუკეთესო ღონისძიებად ამისათვის უნდა ჩაითვალოს დაარსება ადგილობრივის კომიტეტისა, რომელიც გამართავს ლოტარეია-ელეგრას, კონცერტებსა, საპექტაკლებსა და ეცდება, რომ რაც შეიძლება ბევრი წევრი უშოვნოს საზოგადოებას ადგილობრივთა ქართველთა შორის. მე გამოვკითხე სანდო პირთა, რომელთაც კარგად იციან ბათუმის საზოგადოება და მათ კომიტეტის წევრებად დამისახელეს შემდეგი პირნი: თავმჯდომარედ კომიტეტისა — ეკატერინე ზაქარიას-ასული ერისთავისა, თავმჯდომარის ამხანაგად — პოლკოვნიკი ჩიქოვანი, ხაზინადრად ადგილობრივის ხაზინის კაზნაჩეი ბატ. გედევანოვი, მდივნად — ბეთანელი და ისე წევრებად: პოდპოლკოვნიკი დუსეინბეგ აბაშიძე და მარჯან ალა მარშანი.

მეორე საგანი, რომელსაც განსაკუთრებული ყურადღება უნდა მივაქციოთ, სახლის აშენებაა. სახლს ბევრი ქირა უნდება და ამავე დროს იგი მოუხერხებელია სკოლისათვის. უნდა როგორმე მოვიპოვოთ სახლის ადგილი და შევიღრო ჩის შენობა ავავოთ მასზედა.

რაც შეეხება მას, რომ ერთი მასწავლებელი ვერ უძღვება ომხს განყოფილებას და საჭიროაო, რომ თანაშემწეც დაენიშნოსო, ეს დაბრკოლება სრულიად აეცილება თავიდან სკოლასა, თუ გამგეობა მიიღებს იმ ჩემს მოსახრებას ამ საგნის შესახებ, რომელიც მეორე ქალაქში მაქვს მოხსენებული.

ყოველის შემთხვევისათვის საჭიროა გამგეობამ ან ერთი ან ორი პირი გააგზავნოს ბათუმში, გაიგოს მათი შუამავლობით ყოველი გარემოება საქმისა, კომიტეტის შედგენის შესახებ ადგილობრივ შეჭკრიბოს საჭირო ცნობები, აგრეთვე სახლის ადგილის და აშენების შესახებ უფრო ნამდვილი ცნობები მოაგროვოს და ამ გზით უფრო მარჯვედ და ხერხიანად მოაწყოს ბათუმის სკოლის საქმე, რომლის არსებობა ისე საჭიროდ მიიჩნია ქართველ საზოგადოებას. გამგეობის წევრი იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 431, საქ. 129, ფურ. 15. დედანი, იაკობ გოგებაშვილის ავტოგრაფი.

50. 1888. წლის აპრილის 15. — იაკობ გოგებაშვილის განმარტებითი ბარათი საზეიმოდანელადმა „Русское слово.“

Неудовлетворительность руководств, по которым происходило и происходит до сего времени преподавание русского языка в грузинских школах, побудила меня составить новое руководство, под заглавием

«Русское слово», которое имеет свою задачу облегчить и ускорить разумно-сознательное усвоение нашего государственного языка подрастающим поколением грузин. Программа «Русского слова» выработана в соответствии с официальным учебным планом русского языка, действующим в туземных начальных школах Кавказского края и принятым, с незначительными изменениями, для церковно-приходских школ Грузинского экзархата.

Руководство наше состоит из пяти отделов. Первый отдел составляют лексические уроки. На них учащиеся, со слов учителя, усваивают название окружающих предметов, их действий, состояний и, отчасти, качеств. Усвоение это происходит путем наглядным, то-есть сначала показываются учащимся предметы или же их изображения, а потом сообщаются им их русские наименования. Вслед затем из усвоенных слов составляются коротенькие предложения со всевозможными сочетаниями знакомых слов в пределах известных грамматических форм. Для избежания большой бессвязности слов и предложений и для предотвращения резких умственных скачков, предметы, названия которых подлежат заучиванию, образуют однородные группы, вследствие чего словам и предложениям, большею частью, присуща взаимная смежность, хотя между ними и нет прямой последовательности. При этом содержание лексического отдела облачается в те только формы русской речи, которые аналогичны с грузинскими или же совпадают с ними, и потому более легки для усвоения. Принимая во внимание тот психологический закон, по которому изучаемое учащимися тем прочнее и глубже запечатлевается в их уме, чем больше при этом участвует их самостоятельность, с § 30 лексического отдела глагольные формы и падежные окончания сообщаются им не в готовом виде, а выводятся самими учениками из нескольких тождественных примеров и затем они самостоятельно подчиняют этим формам имена и глаголы соответствующих категорий. В виду того обстоятельства, что занятия по русскому языку в кавказских школах начинаются через три месяца по поступлении в школу маленьких семилетних и шестилетних туземных детей, которые в этом возрасте и на родном языке едва связывают предложения, а также имея в виду большую трудность правильного русского произношения для грузинских детей, на родном языке которых отсутствует целых семь русских звуков (ф, е, щ, ы, ь, ю, я), нельзя было придать лексическим урокам менее элементарный и более сложный характер. Нельзя было, например, предложить описания предметов, хотя-бы и коротенькие, потому, что в первые месяцы по поступлении в школу такие описания с трудом усваиваются детьми и на родном языке; тем более они должны быть непосильны для них на русском языке, резко отличающемся от их родной речи. Но описаний пришлось избежать по другой, более веской причине: при описаниях неизбежно употребление разнообразных грамматических форм, разнообразных сочетаний слов, а между тем постепенное изучение форм и сочетаний должно лежать в основании всякого рационального руководства по тому или другому языку. Поэтому лексический отдел не только ограничивается краткими предложениями, но облакает их почти в одни только прямые падежи и в те глагольные формы, которые совпадают с грузинскими. Вообще, посте-

პენный переход от форм русского языка, аналогичных с грузинскими, к формам, резко отличающимся от последних, служил одним из руководящих начал при составлении «Русского слова». Этой постепенности в данном случае тем необходимее было строго держаться, что русский язык резко отличается, как сказали, от грузинского как по лексикону, так и по грамматическим формам, равно как и конструкцией слов и предложений.

За лексическим отделом следует русская азбука, составленная по сокращенному шикретическому методу. Расположение русских букв сделано сообразно тому, какие из них выражают звуки, существующие и на грузинском языке, и какие выражают чисто русские звуки, отсутствующие в грузинской речи, и буквы первой категории предшествуют вторым. В азбуке повторяются все те слова, которые усвоены на лексических уроках, только сочетание этих слов другое. Закрепляя таким образом в памяти учащихся посредством зрения то, что раньше было усвоено при помощи слуха, учащиеся в азбуке изучают и новые, неизвестные им слова и знакомятся с их сочетаниями между собою и со словами, раньше изученными. При этом они встречают в книге перевод на родной язык только тех слов, которые в первый раз употреблены и не попадались им в лексическом отделе. Одна из особенностей азбуки «Русского слова» заключается в том, что письменным буквам придано прямое, вертикальное начертание. Сделано это в виду того обстоятельства, что грузины во все времена писали и ныне пишут вертикально, и прямой русский почерк признается ими более красивым, более удобным и усваивается ими несравненно легче и быстрее. С этой вековой привычкой грузинского народа и укоренившейся среди него склонностью нельзя не считаться, тем более, что при кратковременном трехгодичном курсе сельских школ за все, что облегчает процесс усвоения русской грамоты туземными детьми, мы должны хвататься обеими руками и применять к делу без замедления. Другое дело было-бы, если-бы русское письмо не допускало вертикального начертания. Но всем хорошо известно, что многие русские, несмотря на то, что их в школе учили косому почерку, в жизни возвращаются к вертикальному письму и пишут в большинстве прекрасным прямым почерком, чрезвычайно четким и убаристым, легким для чтения и приятным для глаз. Они чрез это, конечно, не становятся менее русскими, чем те, которые пишут косо, подобно англичанам и немцам. Наконец, со стороны передовых каллиграфов Западной Европы и России в последние годы все громче и громче заявляется мысль о преимуществах прямого начертания букв перед косым, и уже появляются прописи прямого круглого письма, каковы прописи Гербача этого самого письма. Во всяком случае в наших народных школах следовало-бы сделать опыт с прямым русским письмом и таким образом установить единство начертания русских и грузинских букв. По нашему убеждению, опыт этот даст блестящие результаты, сравнительно с нынешними плачевными успехами в косом русском письме.

За азбукою следует краткое описание предметов, окружающих ребенка, о которых шла речь в лексическом отделе, где учащиеся усвоили русские названия этих предметов, их действий и состояний. Так

что этот отдел является повторением и дальнейшим расширением содержания лексических уроков. Описание предмета производится шаг за шагом непременно при его созерцании, или же его изображения. Описания предметов, находящихся в классе, или таких, которые легко и удобно заносить туда, оставлены без рисунков. Те же описания, которые относятся к предметам, или существам, которых в класс нельзя заносить или заводить, снабжены рисунками. Предложения, из которых состоят описания, учитель сообщает ученикам прямо на русском языке: во всех тех случаях, когда слова, их составляющие, уже известны им. В противном же случае он предлагает эти предложения сперва на грузинском языке, а затем на русском. Под каждым описанием помещен перевод на грузинский язык всех русских слов, впервые встречающихся в книге. Далее следует грузинский текст того-же описания, с тою разницею, что порядок предложений изменен, а также изменено, по возможности, сочетание самых слов, с прибавлением новых фраз, составные части которых известны из предыдущих отделов и которые имеют связь с описываемым предметом. В конце каждого описания следует ряд разнообразных вопросов, не только исчерпывающих содержание описания, но и заключающих в себе упражнения в изменении имен и глаголов, встречающихся в описании. Повторяя в разных сочетаниях большую часть слов, известных из предыдущих отделов, и прибавляя к ним на каждом уроке сначала около десяти новых слов, а затем около пятнадцати, наглядный отдел сосредоточивает внимание детей на тех формах русской речи, которые резко отступают от строя грузинской речи, каковы: склонения имен, родовые склонения, сочетание предлогов с именами и др. Дело в том, что на грузинском языке все имена в склонении своем подчиняются одному и тому же правилу, и потому разнообразные падежные окончания русских имен являются для грузинских детей дремучим лесом и представляют большую трудность, которую следует избегать на первых двух ступенях обучения. Сочетание предлогов с именами на грузинском языке совершенно иное, а именно: предлоги ставятся не впереди имен, как на русском языке, а позади их; так что, собственно говоря, на грузинском языке нет предлогов, а есть только после-логи. Что же касается до грамматических родов, то их грузинский язык совершенно не знает, и поэтому родовые окончания русских имен являются настоящим камнем преткновения для грузинских детей. Вот почему нам пришлось избегать в лексическом отделе и азбуке и косвенных падежных окончаний и сочетаний предлогов с именами, и родовых окончаний, но зато сосредоточить на них внимание учащихся в третьем отделе книги.

По окончании первых трех отделов книги, учащиеся маленькие грузины знают до 700 русских слов, освоены с строем русской речи в существенных ее частях и полуторагодовичным школьным обучением развиты до известной степени. Теперь им смело можно предложить связный и разнообразный материал, на котором и должно происходить дальнейшее изучение русского языка. Такого материала не дают обычные хрестоматические отделы, помещаемые в руководствах по древним и новым языкам. Отличаясь однообразием, заключаая в себе лишь рассказы и стихотворения, имеющие мало общего с окружающею ребенка

действительностью, такие хрестоматии малоинтересны, малопривлекательны для детей и потому занятия по ним сопряжены с значительной долей скуки, мертвящей обучение. По нашему мнению, на этой ступени обучения, вместо сухого хрестоматического материала, несравненно лучше предложить учащимся тот материал, который составляет содержание лучших первых после азбуки книг для чтения, существующих на русском и иностранных языках. Мы, в силу этого соображения, предлагаем книгу для чтения, составленную по программе таковых книг, с необходимым видоизменением плана, содержания и с соблюдением педагогической постепенности в усложнении как содержания, так и формы. Книга наша делится на двадцать рядов упрямений. Каждый ряд состоит из маленьких рассказов, басен, сказок, небольших стихотворений, бесед о группах однородных предметов, пословиц, загадок и вопросов, требующих словесных и письменных ответов, преимущественно из области классификации предметов. Между всеми частями упрямений каждого ряда существует известная реальная или предметная связь: в читательном материале действующими существами и предметами являются, большею частью, представители тех групп предметов или существ, о которых вслед за тем пойдет беседа. Равным образом, пословицы и загадки относятся к тем предметам, о которых впереди шла речь. Вопросы для ответов черпают свое содержание также из бесед. Само собою разумеется, что мы при выборе и распределении читательного материала держались начала—предпосылать более простое по содержанию и форме произведениям, отличающимся сравнительным разнообразием мыслей и форм русской речи. Поэтому в первой половине книги встречаются рассказы в несколько строк почти с одними только главными предложениями, а если иногда попадаются в них составные предложения, то и они не отличаются сложностью. Более сложные рассказы с распространенными составными предложениями, и с употреблением деепричастия, отсутствующего в грузинском языке, выступают лишь во второй половине книги, с 140 страницы, с рассказа «Горец». Далее, беседы, по своему содержанию, представляют повторение и дальнейшее расширение того, что было усвоено о предметах, в лексическом отделе и из описаний и таким образом отвечают требованию концентрации материала. Затем, рассказы, сказки, басни, пословицы, загадки везде сравниваются с подобными себе грузинскими, наперед переводимыми на русский язык, вслед за усвоением русских текстов. Этот прием, облегчая правильный перевод с родного языка на русский, представляющий вообще большие трудности до овладения строем языка, вносит вместе с тем в книгу сравнительный элемент, имеющий неоспоримую важность в деле обучения вообще и, в частности, разумно сознательного усвоения языка. Содержание книги частью составляют переводы с родного языка того, что уже пройдено учащимся на его уроках, и этот материал, позволяя сосредоточить все внимание детей на форме, в которую облечено знакомое им содержание, способствует быстроте успехов в русском языке, тем более, что представляет для учащихся интерес, аналогичный с тем любопытством, с которым мы рассматриваем наших близких знакомых в совершенно иной национальной одежде, частью имеет сходство с усвоенным детьми из учебника

родного языка и, представляя в смеси известное с неизвестным, даст удобные поводы к аналогиям и сравнениям, частью же является совершенно новым неизвестным грузинскому ребенку и требует от него серьезных усилий для усвоения как содержания, так и формы. Вообще же книга для чтения имеет тесную связь с первой после азбуки грузинской книгой для чтения, мною составленной, рекомендованною Ученым комитетом Министерства народного просвещения и во всех грузинских школах употребляемую. Благодаря этой связи, занятия по родному языку не только удовлетворяют своей прямой цели, но и готовят детей к легкому усвоению государственного языка... Что же касается до характера и направления читательного материала, то я старался при выборе как прозы, так и стихотворений отвести видное место этическим произведениям, имеющим плодотворное влияние на воспитание в детях гуманных, христианских чувств. Этим этическим направлением отличается большая часть стихотворений, преимущественно же те, которые переведены с грузинского нарочно для нашего руководства супругами Тхоржевскими, известными среди русских поэтов под псевдонимом «Иван да Марья». Значительной части прозаического материала также присущ этический характер. Религиозному отделу придана также возможная полнота. Кроме полного комплекта молитв, здесь помещены рисунки, изображающие семь важнейших моментов из ветхозаветной и новозаветной истории, которые подлежат подробному описанию и которые дают повод рассказать по-русски соответствующие события, знакомые детям на грузинском языке. Под первым рисунком помещен ряд вопросов, исчерпывающих его содержание и представляющих образчик того, как должно быть ведено чтение или описание такого рода рисунков. Книга оканчивается русско-грузинским словарем, в котором учащиеся будут находить объяснение всех слов, находящихся в ней.

По нашему мнению, в благоустроенной народной школе, руководимой разумным, опытным и энергичным учителем, «Русское слово» может быть окончено до второй половины третьего учебного года. Далее следует вести обучение государственному языку по чисто русским книгам, причем необходимым пособием является возможно полный учебный русско-грузинский словарь, общедоступный по цене, в котором учащиеся грузины могли бы найти объяснение всех слов, встречающихся в наиболее распространенных русских детских руководствах и элементарных хрестоматиях. К составлению такого словаря, до сего времени отсутствующего в грузинской педагогической литературе, мы уже приступили и надеемся издать его в скором времени.

Подробное оправдание строя книги, его учебного плана, обстоятельные указания относительно рационального его употребления, с необходимыми сведениями из сравнительной грамматики русского и грузинского языков и с указанием условий, могущих привести грузинскую начальную школу к несравненно лучшим результатам относительно обучения вообще и, в частности, по русскому языку, изложены в руководстве для учителей, которые во всяком случае выйдет из печати до наступления следующего учебного года.

Все руководства по иностранным языкам можно разделить на две

კატეგორი: одна из них (Марго, Каландаришвили) держатся грамматического принципа — постепенного изучения форм языка, совершенно упуская из виду другие, не менее важные требования педагогики — наглядность содержания, интересность его для учащихся, питательность для детского ума и тому подобное; другие же, строя здание обучения языку на принципе наглядности, все остальное приносят ему в жертву: не соблюдают ни постепенности в формах языка, ни требований относительно размеров ежемесячных уроков, не держатся начала повторения на последующих уроках того, что пройдено в предыдущих, предоставляют все это случайности; таково, например, руководство к французскому языку Франсуа Фену. При составлении нашего руководства мы преследовали задачу — соединить в нем достоинство учебников обеих категорий, избегая их односторонности и недостатков, и кроме того привести занятия по русскому языку в тесную связь с занятиями по грузинскому языку и с окружающею грузина-ребенка действительностью, которую одну и приходится в жизни облекать в формы русской речи учащимся грузинских сельских школ... Будучи убеждены в полной целесообразности плана и программы «Русского слова» и полагая, что занятия по русскому языку, веденные по нему, будут отличаться и большим интересом и большею сознательностью и быстротою усвоения, мы далеки от мысли считать нашу книгу вполне законченною, выдержанною до конца и совершенно чуждою пробелов. С первого же разу достичь безукоризненности было почти невозможно; потому, что если написать рациональную первую после азбуки книгу для чтения на родном языке, что справедливо считается нантруднейшею задачею в педагогии, то эта трудность возрастет вдвое в отношении начального руководства для маленьких инородческих детей по государственному языку, во многих отношениях резко отличающемуся от их родного языка. Поэтому полная законченность «Русского слова» — дело будущих изданий. И если труд наш удостоится благосклонного приема и одобрения со стороны учебного ведомства, то я употреблю все свои усилия к тому, чтобы довести его в будущем до возможного для моих сил совершенства, ко благу моей родины, материальное, умственное и нравственное преуспевание которой находится в прямой зависимости от того, с какою сознательностью и прочностью будет усваиваться ее детьми русский язык и русское просвещение. Я. Гогებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. საქ. 3349, ფურ. 47-48, დედანი, სტამბაში დაბეჭდილი.

51. 1888. წლის აგვისტოს 9.—სახალხო განათლების სამინისტროს დაწყებითი სასწავლებლების საქმეთა დეპარტამენტის მიმართვა კავკასიის სასწავლო ოლქის მზრუნველთაადმი იაკობ გოგებაშვილის „რუსკოე სლოვოს“ შესახებ.

Особый отдел Ученого комитета Министерства народного просвещения, рассмотрев составленную Яковом Гогებაშვილი книгу под заглавием «Русское слово», или классное руководство к русскому языку для грузинских школ. Тифлис. 1887 г., мнением своим, утвержденным г. товарищем министра, признал, что означенная книга, согласно высо-

чайшему повелению 15 ноября 1886 г., должна быть препровождена на усмотрение вашего превосходительства.

Вследствие сего Департамент народного просвещения имеет честь препроводить при сем к вам, милостивый государь, упомянутую выше книгу вместе с поступившим в Ученый комитет Министерства народного просвещения прошением г. Гогебашвили о рассмотрении оной.

За вице-директора...

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 3349, ფურ. 45. დედანი, ხელით ნაწერი ვიცე-დირექტორის მაგიერ ხელრთვა გაუჩიველია. საბუთის ქვემოთ არშიაზე ფანქრით მინაწერი: „Копия с его отношения послана, г. Грену“.

52. 1868 წლის სექტემბრის 14. — იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების გამგეობისადმი ხელთუბნის სკოლის შესახებ.

თანახმად მმართველობის მონდობილობისა, მე წარსულს ივნისის დამდევს გაგზინჯე ხელთუბნის სკოლა და შემდეგი აღმოჩნდა: წარსულის წლის სექტემბერში რომ კრება მოვანდინეთ მასწავლებლებისა, იმ კრების გადაწყვეტილება შესახებ ორ პირად სკოლის გაყოფისა მასწავლებელს სისრულეში მოუყვანია და უსწავლებია ორის განყოფილებისათვის შუადღემდის და ორისათვის შუიღლის უკანა... არავითარი დაბრკოლება არ გადალობებია წინ ამ ახალს რიგსა. როგორც მშობელნი, ისე მოწაფენი მაშინვე ადვილად შესჩვივენი მას და საშეღავათო წესსადაც უცვნიათ. მასწავლებლის აზრით, ამ ახალს წესს მხოლოდ ერთი ნაკლი აქვს, სახელდობრ ისა, რომ მასწავლებელს ჯაფას უმატებს, რის გამოისითაც იგი თხოულობს, რომ მას ჯამაგირი მოემატოს. მაგრამ ეს მისი სურვილი ჯერედ ვერ შესრულდება, რადგანაც სახლის აშენებაზედ დიდი ფული დაიხარჯა, სკოლას ვალი დაედვა და ეს ვალი გარდახდას ითხოვს, როცა ეს ვალი სრულიად თავიდგან მოშორდება სკოლასა, მხოლოდ მაშინ შეიძლება მასწავლებლის ჯამაგირის მომატება.

რაც შეეხება თვითონ სწავლასა, მასწავლებელს ჯეროვანი ყურადღება უთხოვებია კითხვისათვის, რაშიც წინანდელის მასწავლებლის დროს მოწაფენი ძლიერ კოჭლობდნენ, და საქმე წინ წაუყენებია ამ მხრით. ყველა განყოფილების მოწაფენი ჩქარა და კაფიოდ კითხულობენ სახელმძღვანელო წიგნებსა. სამწუხაროდ, თვითონ ნაკითხის გაგებისათვის, განმარტებისათვის ნაკლებად უზრუნვია მასწავლებელსა და თუმცა პირველის, მესამისა და მეოთხის განყოფილების მოწაფეთ ძლიერ არ უძნელდებოდათ თავისი სიტყვით გადმოცემა წაკითხულისა, მაგრამ მეორე განყოფილებამ სწორედ ცუდი შთაბეჭდილება მოახდინა ამ მხრივ. თუმცა ამ განყოფილებას მთლად გაურბენია „კონა“, მაგრამ შინაარსი სრულიად უყურადღებოდ დაუტოვებიათ, უკითხიათ დიკანურად, მექანიკურად და ცოდნა იოტის ოდენა არ შეუძენიათ. ვერც ერთმა მოწაფემ ვერ მომიგო პასუხი კითხვაზედ: სასარგებლონი არიან თუ

მავნებელნი: ზღარბი, მიწის ბაყაყები და მწერი? ვერ გადმომცეს აგრეთვე თავისი სიტყვით სხვა მოთხრობების აზრი და ვითარება... ეს მით უფრო სამწუხაროა, რომ „კონას“ მოთხრობებს პრაქტიკული მნიშვნელობა აქვს, უხსნის მავნებლობას და სარგებლობას ცხოველებისას, ასწავლის პირველები ულიტონ და მეორენი დაიცვან... ჩემის აზრით, კარგი იქნება, რომ ყველა ჩვენ მასწავლებლებს მოეთხოვოთ წარმოგვიდგინონ სია „კონის“ იმ მოთხრობებისა, რომელნიც უფრო საჭიროდ და სასარგებლოდ მიაჩნიათ. გამგეობა მოისმენს მათ აზრსა, შეადგენს ერთს საყოველთაო სიასა და გაუგზავნის მასწავლებლებს სახელმძღვანელოდ. ამით შეიძლება აეცილოთ ჩვენს სკოლებს იმისთანა ურიგობა, როგორც არის კითხვა მოთხრობებისა ერთი მეორის შემდეგ თავიდან დაწყებული ბოლომდე, მიუხედავად იმისა, რამდენი მნიშვნელობა აქვს ამ ან იმ მოთხრობას სოფლის მცხოვრებლებისათვის...

რუსულ ენას ხელთუბნის სკოლაში ნაბიჯი წინ ვერ წაუდგამს. ყველა განყოფილება ახლაც იმდენად სუსტია ამ ენაში, რამდენადაც წინათ იყო. თვით მესამე და მეოთხე განყოფილებაში ცალკე ფრაზების გადათარგმნადმოთარგმნაც კი უძნელდებათ, არამცთუ მოთხრობების კითხვა და მშობა თავისი სიტყვითა. მასწავლებელი, როგორც ეტყობა, ნაკლებ ყურადღებას აქცევს რუსულს ენასა და ამიტომაც ასე სუსტნი არიან მოწაფენი. სამაგიეროდ, რუსული პირდაპირი წერა საკვირველად ჩქარა შეუთვისებიათ, მეტადრე ზოგიერთ მოწაფეებსა, თუმცა მასწავლებელს თვითონ ნაკლები ყურადღება უთხოვებია, რომ შეცდომები სრულიად არ ჟსწორებია... . . . . .

არითმეტიკა ყველა განყოფილებას საშუალოდ შეუსწავლიათ, მარტივს ამოცანებს ადვილად და ჩქარა ხსნიან, მაგრამ რთულს ამოცანებზედ ბევრსა წვალობენ თვით საუკეთესო მოწაფენი. ამ საგანშიაც მასწავლებელს მართებს მომეტებული ცდა და წარმატება.

მოთხრობანი საძმართო ისტორიიდგან უფროს განყოფილებების მოწაფებმა უფრო კარგად იციან, ვიდრე უმცროსებისამან. ყველაფერში ეტყობა, რომ ახლანდელი მასწავლებელი საძმართო სჯულს ისე ვერ ასწავლის, როგორც ასწავლიდა უწინდელი, რომელსაც მიღებული ჰქონდა ღვთისმეტყველური განათლება...

ერთი გარემოება ითხოვს კიდევ განსაკუთრებულს ყურადღებას: მესამე და მეოთხე განყოფილებას სულ სამიოდ-ოთხიოდე მოწაფე შეადგენდა. უმეტესი წილი მოწაფეებისა სკოლას სრულიად თავს ანებებს თურმე პირველისა და მეორის წლის შემდეგ და მხოლოდ თითო-ოროლა გადადის მესამე და მეოთხე განყოფილებაში. რადგანაც არც წერაში, არც კითხვაში და არც საგნებში საკმარისად გამართულნი არ არიან ამ დროს, ამიტომ ადვილად ივიწყებენ ნასწავლს და სკოლაში ყოფნა უნაყოფოდ რჩება მათთვის. სამწუხაროდ, ეს მოვლენა ადგილობრივი არ არის, ყველა ჩვენს სკოლებს მეტნაკლებობით სჭირთ ეს სენი. რომ ეს უნაყოფობა ჩვენს სკოლებს თავიდან აეცილოთ, საჭიროა ვთხოვოთ მასწავლებლებს, რომ მათ ყოველი ღონისძიება იხმარონ და ჩააგონონ მოწაფეების მშობლებსა და ნათესაებს, რომ მათ ბავ-

შეები სკოლიდგან არ გამოიყვანონ ხოლმე ერთ-ორის წლის შემდეგ და ატარონ მასში ოთხივე წლის განმავლობაში. მმართველობის წევრი იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481. საქ. 168. ფურ. 30, 54. დედანი, ხელით ნაწერი.

53. 1888 წლის ხექტემბერი. — თბილისის გუბერნიის სახალხო სკოლების ინსპექტორია ა. გრენის მიერ შედგენილი რეცენზია იაკობ გოგებაშვილის „რუსკოე სლოვოზე“ სასწავლო ოქტის მზრუნველობადი წარდგენილი.

Вашим превосходительством отдан был мне на рассмотрение учебник Якова Гогобашвили «Русское слово», предназначенный автором служить классным руководством к обучению русскому языку в грузинских школах. Сознывая со своей стороны пользу и важность подобного учебника, тем более, что «Родное слово» Ушинского и некоторые попадающиеся попытки в далеком направлении не всегда соответствующим нуждам наших школ и условиям местной жизни, я с тем большим удовольствием принялся за рассматривание этого сочинения. Действительно, объяснительная записка к книге составлена была вполне почти разумно и умело и заставляла ожидать подобного же исполнения задачи, хотя потом и оказалось, что автор или несколько поторопился, или не смог точно выполнить им задуманное. Начну с самих недостатков сочинения. Прежде всего с самого лексического отдела автор упустил из виду одну весьма важную вещь, а именно — обработку способа для обучения туземных детей произносить русские слова с правильными ударениями. У автора, действительно, ударения поставлены, но не приведены в систему и, как видно, им отводится второе место. А между тем на деле не так, потому что грузинский язык, подобно прочим языкам Востока, отличается другою системою ударений, чем русский. На эти ударения обращалось большое внимание в Кавказском учебном округе, где, напр., в «Книге для чтения татар» Радлова обыкновенно практиковалась система подбора слов, имеющих одинаковые ударения, в группы, имеющие главную цель заставить учеников узнавать правильно ударения в русском языке почти механически. Крупным недостатком книги Гогобашвили служит еще то, что в отделе «наглядных уроков» все рассказы более или менее изолированы друг от друга, так что выученные слова детьми в одном рассказе могут легко забыться при изучении другого. Но всего важнее — это крайняя неосмотрительность, с которой подобраны материалы многих мест книги, так что встречается масса явных несообразностей и истых педагогических курьезов. Приведу из них самые бросающиеся в глаза:

Стр. 21. Ваши ученики были тут вчера и много били ослов.

Стр. 23. Пьяницы (ლოთები) день и ночь пьют.

Стр. 21. Февраль — очень ветренный месяц.

Стр. 31. Но бывает графит и красного, и желтого, и синего цвета.

Стр. 64. Под животом у задних ног висит вымя, где корова собирает свое белое молоко.

Стр. 80. Средство против драки (статья негодная в педагогическом отношении).

Стр. 106. Две крысы (крайне странный рассказ).

Стр. 135. Здесь помещен малейший рассказ, который стоит того, чтобы привести его целиком:

«Отец и сын подошли к ниве, где зрелая пшеница приятно колыхалась.

Мальчик всмотрелся в колосья и спросил отца: скажи мне, папаша, отчего это иной колос так и гнется к земле, а другой торчит кверху?

Который колос полон, отвечал отец, тот гнется к земле, а который пустой, без зерен, тот и торчит кверху.

Теперь-то я отлично понимаю, отозвался мальчик, отчего это наш сельской писарь задирает нос высоко пред крестьянами».

Стр. 143. Автор просит маленьких крестьянских детей определить, где основная мысль выражена сильнее (статья: «Кошка и колбасы» и «Лисица и виноград»).

Стр. 151. Подобные стихи: «Когда-бы скряга мог спастись, в раю осел бы мог пастись».

Стр. 155. «Слепой, хромой и нищий», где описываются преимущества пьянства и приводится брань.

Стр. 177. Рассказ «Россия» туземным детям не будет понятен и написан, очевидно, не для них.

Стр. 180. По окончании учения в школе крестьянские дети читают разные книги и приобретают полезные сведения. Поэтому в России всякая хорошо, написанная, понятная народу и полезная книга ежегодно покупается миллионами.

Стр. 188. Здесь находится истый венец всех курьезов, так как задаются следующие вопросы к одному рисунку: что Адам и Ева по раю ли идут или уже находятся вне его? По каким внешним признакам различаете друг от друга Адама и Еву и пр. Интересно при этом, что рисунок исполнен так «художественно», что мы и сами не могли на нем ничего отличить.

Все это, как и многое другое, очевидно, представляет собою недомотры автора, хотя они и непростительны в первой книге для чтения, служащей первым руководством. Так, напр., рассказы о пьянстве или легенды о сельском писаре вовсе не окажут плодотворного влияния на воспитание в детях гуманных, христианских чувств, как этого хочет, очевидно, автор. Также мы не можем согласиться с ним и относительно введения прямого письма в школе исключительно на том основании, что грузины будто-бы привыкли писать таким образом. Но, хотя и было это так, все же обучение письму в школе не должно брать своей задачей воспроизводить почерк древних рукописей, а должно связать грузинское письмо с большинством других алфавитов. пишущихся наклонно, для чего и был выработан в Округе особый наклон, средний между косым и прямым письмом. Столь многочисленные ошибки в письме, на которые намекает автор, происходят не в наклоне букв (если в этом, конечно, сам школьный учитель не мудрствует), а в форме самих букв, что прямое письмо устранить не может.

Но, несмотря на все это, книга Гогобашвили имеет и свои несомненные достоинства. Так, она, прежде всего, заключает в себе более доступный или понятный, чем «Родное слово», материал для чтения туземных детей и действительно представляет довольно хороший переход от форм, общих грузинскому и русскому языку, к формам чисто русского языка. Хороша также и мысль автора: составить часть рассказов хрестоматии из переводных статей с грузинского, как из более знакомого. К несчастью только переводы эти выбраны не совсем умело, представляя из себя или курьезы, или сухие сентенции (как иногда переводы Тхоржевских).

И вообще, представляя свое заключение на благоусмотрение вашего превосходительства, считаю нелишним оговорить, что руководство «Русское слово» многим хуже других руководств того-же автора, несмотря на хорошую к нему объяснительную записку и что оно, по моему мнению, почти не может быть одобрено до тех пор, пока автор не переделает сознательно весь материал своей книги. Как видно, г. Гогобашвили, имея в виду лишь одно изучение форм русской речи, упустил из виду то, что для форм этих надобно подобрать и более приличный материал, чем это в его книге. Алексей Николаев Грен.

საქ. ცხსა, ფონ. 422, საქ. 3343, ფურ. 19—21. დედანი, ხელით ნაწერი.

54. 1888 წლის ოქტომბრის 29.—თბილისის წმ. ნინოს სასწავლებლის ინსპექტორის კრუპეიციკვის რეცენზია იაკობ გოგებაშვილის წიგნზე „რუსკოე სლოვო“.

Рассмотрев составленную г. Гогобашвили книгу «Русское слово», имею честь почтительнейше доложить вашему превосходительству мое нижеследующее заключение.

«Русское слово», как это видно из объяснительной записки автора, предназначено для тех детей-грузин, которым придется обучаться русскому языку в грузинских начальных (или сельских) школах. Поэтому, при обработке плана и программы разбираемой книги, автор сообразовался с тем учебным планом русского языка, который только недавно стал обязательным для туземных начальных школ и по которому обучение русскому языку должно начинаться в первый же год обучения, со второго полугодия. На обучение детей-грузин русскому языку по книге «Русское слово» достаточно, по мнению г. Гогобашвили, два года, при наличии в школе «разумного, опытного и энергичного учителя».

Рассматриваемое руководство состоит из пяти отделов. Первый отдел заключает в себе лексический материал, где ученики со слов учителя, научаются названиям предметов, действий, качества и т. д. и умению соединять эти слова в простые предложения. Второй отдел заключает в себе русскую азбуку и имеет целью научить учеников читать и писать по-русски.

Третий отдел составлен из описаний знакомых предметов на русском и грузинском языке, причем в эти описания входят как выражения

ი ფორმა, хорошо усвоенные учениками в первых двух отделах, так и новые слова. На второй и третий отделы автор назначает одно полугодие, именно первое полугодие второго учебного года. Четвертый отдел, заключающий в себе книгу для чтения и предназначенный на следующие два полугодия, состоит из статей, в прозе и стихах, разнообразного содержания. Наконец, пятый отдел книги составляет русско-грузинский словарь.

При рассмотрении этой книги нельзя не заметить, что в ней успешно проведено строго обдуманная система в выборе и распределении лексического материала, в постепенности изучения форм языка, в выборе различных, совершенно доступных пониманию детей статей, составляющих отдел «Книги для чтения»; что автор всюду предпосылает простое сложному, легкое трудному, известное неизвестному, что на каждой ступени, знания слов и форм, приобретенные на предыдущих уроках, получают связь, чрез разнообразные сочетания с знаниями, приобретаемыми на последующих уроках. Словом, в общем почтенный труд автора должен бы был представлять, по моему мнению, солидный вклад в учебную литературу по предмету обучения русскому языку в грузинских начальных школах.

Но, в частности, при более подробном рассмотрении каждого отдела, нельзя не отметить, наряду со многими достоинствами, и некоторые, правда не многие, особенности, которые, по моему мнению, составляют однакожь недостатки этого руководства.

Так: в первом отделе, лексическом, дети научаются, со слов учителя, названиям предметов, действий, состояний и т. д. Самое заучивание ведется путем наглядным: показывается прежде всего самый предмет или его изображение, а затем дается и русское название. Из заученных слов с первого же урока составляются коротенькие фразы.

На следующих уроках усваиваются новые слова, составляются новые фразы, в которых повторяются постоянно и слова, прежде усвоенные. Но при всех этих достоинствах первого отдела невольно однако же бросается в глаза то, что автор слишком долго, по моему мнению, останавливает детей на изучении только одной формы предложения (имен. пад. для названий предмета и 3-ье лицо, ед. ч. наст. врем. для названий действий), что между заучиваемыми фразами нет никакой внутренней связи. Эти особенности рассматриваемого отдела, составляющие, по моему, единственный его недостаток, делают лексический материал однообразным, сухим и вообще, по моему, малоинтересным для изучения. Правда, сам автор сознает отсутствие этой связи и в объяснительной записке к разбираемому руководству приводит несколько соображений, заставивших его предпочесть именно такую, а не иную систему в обработке лексического материала. Вот эти соображения.

В виду того, что занятия по русскому языку в кавказских школах начинаются через 3 месяца по поступлении в школу маленьких 7-ми и 6-тилетних детей, которые в этом возрасте и на родном языке едва связывают предложения, а также имея в виду большую трудность правильного русского произношения для грузинских детей, на родном языке которых отсутствует целых семь русских звуков (ф, е, щ, ы, ь, ю, я), нельзя было придать лексическим урокам менее элементарный и более

сложный характер. Нельзя было, например, предложить описания предметов, хотя бы и коротенькие, потому что в первые месяцы по поступлении в школу такие описания с трудом усваиваются детьми и на родном языке. Но описаний пришлось избежать по другой, более веской причине: при описаниях неизбежно употребление разнообразных грамматических форм, разнообразных сочетаний, слов, а между тем постепенность в изучении форм и сочетаний должна лежать в основании всякого рационального руководства по языку.

Сочетание предлогов с именами на грузинском языке совершенно иное, нежели в русском языке.

Грамматических родов грузинский язык совершенно не знает и потому родовые окончания русских имен являются настоящим камнем преткновения для грузинских детей.

Вследствие простоты в склонении имен на грузинском языке разнообразные падежные окончания русских имен являются для грузинских детей дремучим лесом и представляют большую трудность, которой следует избегать на первых двух ступенях обучения. Однакож, несмотря на эти доводы почтенного автора, я нахожу возможным, хотя правда и трудным делом, дать лексическому материалу иную обработку, при которой из фраз, заученных на первых уроках, возможно бы было составить коротенький рассказ или маленькое описание. Для этого на первых же уроках понадобилось бы научить детей двум-трем новым формам, взамен 3-х, 4-х новых слов (например, форм предлож. пад., форм прошедш. или будущ. времени, для которых имеются соответствующие формы и в грузинском языке). Такое изменение внесло бы в первый отдел книги необходимое разнообразие; во-вторых, постоянное совместное употребление этих 2-х, 3-х форм скорее научило бы детей понимать и смысл форм, а в-третьих, дало бы возможность составить цельную статью, в которой заученные фразы получили бы и внутреннюю связь.

При такой обработке можно бы было, по моему мнению, в первом же отделе руководства, начиная с 6-го, 7-го параграфа, уже размещать постепенно такие статьи, как помещенные автором в III-м отделе: «Мячик», (27), (X), «Волчок», (28) или из «книги для чтения» «Репка» (77), «Петушек», (79), «Козлик», (102), «Гуси», (112), «Сад»; (140).

При рассмотрении второго отдела книги нельзя не обратить внимания на следующие стороны.

При обучении письму и чтению автор начинает с букв, которые выражают собою звуки, существующие и в грузинском языке, а затем уже переходит к тем буквам, для которых не имеется в грузинском языке соответствующих звуков.

Такое разделение не может не заслуживать полнейшего одобрения. Но зато прямое начертание русских букв, рекомендуемое автором для начальных школ, едва ли может быть принято. Нововведение это автор объясняет тем, что такое же прямое начертание букв общепринято и в грузинском письме, что и русское письмо допускает прямое начертание и в последнее время стало входить в русские прописи (Гербача) и, наконец, самое важное, что при кратковременном трехгодичном курсе

¹ Цифры означают страницу руководства.

школ за все то, что облегчает процесс усвоения туземцами-детьми русской грамоты, должно хвататься обеими руками и применять к делу без замедления. На это я могу сказать следующее, что, напротив, в настоящее время, сколько мне ни приходилось видеть, в грузинском письме (если взять разные письма и деловые бумаги, а не школьные тетради, общепринято начертание букв наклонное, а не прямое, которое удерживается только в школах. Да и в школах прямое грузинское письмо под конец учения заменяется косым скорописным. Такое наклонное письмо можно видеть на последних страницах грузинских прописей, сост. Габичвадзе в 1886 году.

Прямое русское письмо, правда, хотя и встречается, но сравнительно весьма редко, общепринятое по всей Русской империи остается письмом наклонное.

Поэтому я бы рекомендовал, в виду кратковременности школьного обучения и в виду такого же соображения, «применять немедленно к делу все то, что облегчает и т. д.», ввести в начальную грузинскую школу наклонное письмо не только русское, но и грузинское. Во всяком же случае, если бы даже прямое русское письмо и сделалось общепринятым, то и тогда в начальной школе все-таки не следовало бы рекомендовать двоякое начертание одних и тех букв как это сделано в рассматриваемом руководстве: ъ, Ъ, (128 стр.), я, Я (128), А, а (96 и 98), к, К (98), м, М (99), Г, г (115), К, к (128), р. Р (82).

Третий отдел, названный автором «Отдел наглядных уроков в связи с упражнениями в русском языке» и предназначенный вместе с азбукой на первое полугодие второго учебного года, заслуживает, по моему, одобрения во всех отношениях. Отдел этот заключает в себе описание предметов, взятых из жизни ребенка (например, мячик, волчок, стул, стол, карандаш, книга, класс, бутылка, кувшин, вода, молоко, хлеб, чох, сапоги, человек, курица, гусь, лошадь, корова, яблоня, черешня).

Первые описания очень кратки, состоят из пяти-шести фраз простейшей конструкции и формы. Чем дальше, тем описания делаются длиннее, число фраз становится больше, формы разнообразнее. В каждом описании большинство фраз уже хорошо знакомо ученикам из предыдущих отделов, но есть, в разумной мере, и новые слова, и новые предложения. Описания составляют наглядно, непременно при созерцании или самого предмета или его изображения. После каждого описания на русском языке помещено и совершенно параллельное описание этого же предмета на грузинском языке. Кроме того, после каждого описания идет ряд вопросов, которыми исчерпываются содержание описания и которые заставляют учащихся еще поупражняться в практическом применении усвоенных ими слов и оборотов и усвоить постепенно все те важнейшие особенности, которыми от грузинского языка резко отличается язык русский или которых вовсе нет в грузинском языке.

Четвертый отдел книги, составляющий «Книгу для чтения», заключает в себе разнообразный и вполне доступный материал для чтения, пересказа, заучивания наизусть и для других упражнений в языке. Здесь помещены рассказы и описания, басни и сказки, пословицы и загадки, а также и небольшие стихотворения. Содержание этих статей

вполне доступно пониманию учащихся; в расположении статей заметна педагогическая последовательность.

Рассматриваемый отдел имеет еще и ту важную особенность, что содержание его имеет тесную связь с книгой для чтения на грузинском языке того же автора, книгой, которая рекомендована учебным комитетом М. н. просвещ. и введена в тех же начальных школах. Так, что большая часть статей четвертого отдела по своему содержанию уже знакома учащимся из грузинского учебника, а потому при разучивании таких статей на русском языке учащимся остается сосредоточить свое внимание, главным образом, на усвоение форм и оборотов русского языка. Нельзя также не одобрить и сравнительного метода, который в этом отделе, в особенности, настоятельно проводится автором. Так, очень часто требуется сделать сравнение русской статьи с подобною же по содержанию на грузинском языке или сделать перевод с грузинского языка на русский. Но при всех этих бесспорных достоинствах есть однако же и ощутительный, на мой взгляд, недостаток. Так, рассматривая статьи этого отдела со стороны воспитательной в отношении нравственном и религиозном, нельзя не указать в отделе «карт. из свящ. истории» на отсутствие самих рассказов по священной истории, относящихся к этим картинам.

Правда, автор под первую картину поместил для образца ряд вопросов, должствующих исчерпать содержание картины и затем предлагает требовать от ученика, чтобы он из отдельных ответов на эти вопросы составил на русском языке цельное описание картины или связанный рассказ изображаемого события. Но, по моему мнению, отдел картин из священной истории и соответствующих рассказов по своему глубокому воспитательному значению в религиозном отношении заслуживал бы большего развития. Больше развитие этого именно отдела весьма желательно и вполне возможно без увлечения объема книги, если только исключить из «книги для чтения» несколько статей, некоторые по своему содержанию или даже по малосодержательности никоим образом не могут быть предпочтены рассказам священной истории. К числу таких статей, исключение которых не только не будет в ущерб книги, но, напротив, послужит к улучшению ее, я отношу следующие: «Хвастливый горшок» (с груз. стр. 79), «Средство против драки» (80 стр.), «Трус» (с груз. 89 стр.), «Муха и коляска» (97), «Буйвол» (с груз. 100), «Две крысы» (106), «Лисица и обезьяна» (108), «Орел и лисица» (116), «Муха и слон» (с гр. 125), «Наказание себе самому» (с груз. 137), «Послушная молодка» (149), «Песнь о скряге» (с груз. 150), «Слепой, хромой и нищий» (155).

Остальные статьи этого отдела, по моему, вполне удовлетворительны со стороны воспитательной. Следовало бы еще в статье «Россия исправить выражение (180 стр.): «Между романистами первое место занимает Гоголь», а в виду того, что сочинения Добролюбова изъяты из библиотек, не следовало бы и упоминать имени его в учебнике для начальной школы.

Остается сказать несколько слов о картинах, которыми сопровождаются многие статьи рассматриваемой книги. К сожалению, картины эти, в большинстве, составляют самую слабую сторону книги. Большая

часть картин совершенно негодна по неясности изображений. К числу таких картин относятся изображения: ящерицы (стр. 22), лисы и журавля (84), лисы и дятла (117), лисицы и винограда (142), породы деревьев (143), белки и волка (153), лисы и кувшина (163—164). Из семи картин по священной истории только одну или две картины можно отнести к удовлетворительным. Остальные совершенно неясны и потому никоим образом не могут дать повода для составления многих из тех вопросов, которые помещены автором под первую картиною, изображающею изгнание Адама и Евы из Рая. Напр... «По раю ли идут, или находятся вне его Адам и Ева?» «Что выражается на их лице?» «Чем прикрыта средняя часть тела изгнанников?» «Что виднеется у змеи из открытого рта?» «Где стоит архангел Гавриил» «Зачем он стоит при дверях?» «Что выражается на его лице—радость или же печаль?» «Длинная одежда его на что похожа?» «По каким внешним признакам различается друг от друга Адам и Ева?»

Вообще этот подбор вопросов я считаю неудачным вообще и никоим образом несоответствующим таким неясным картинам. В остальных отделах книги я заметил только один неудачный, по моему мнению, вопрос, помещ. на 143 стр., где после сравнения басни «Лисица и виноград» на русском и грузинском языке, автор спрашивает: «Определите, где основная мысль выражена сильнее?» Не нужно забывать, что вопрос этот предлагается ученику на третьем году обучения..¹

В заключение всего сказанного я полагаю, что книга «Русское слово» Гогებაшვილი и при указанных недостатках является однакоже, благодаря многим бесспорным достоинствам, единственным пока руководством, по которому наиболее успешно можно обучать грузинских детей русскому языку в начальных, сельских, школах. С устранением же из этого руководства указанных мною недостатков следует безусловно одобрить его. Инспектор Тифлисского женского заведения Св. Нины Н. Крупенников.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 3349. ფურ. 199, 209. დედანი, ხელით ნაწერი.

55. 1889 წლის აპრილის 6.—იაკობ გოგებაშვილის მოხსენებითი ბარათი კავკასიის სასწავლო ოლქის მზრუნველისადმი „რუსკოე სლოვოს“ შესახებ.

При отношении концелярии от 11 января текущего года мною получена выписка из протокола Попечительского совета Кавказского учебного округа, состоявшегося 22 декабря 1888 года. Из этой записки явствует, что книга моя. «Русское слово» для грузинских школ, признана, на основании мнения двух рецензентов, не заслуживающей одобрения в настоящем своем виде. Считая такой приговор совершенно незаслуженным моею книгою, я решил представить вашему превосходитель-

¹ შედეგ რევიზიონური აღნიშნავს გოგებაშვილის წიგნში დაშვებულ კორექტურულ შეცდომებს და შეუფერებელ (რუსული ენის ნორმების თვალსაზრისით) გამოთქმებს.

ству настоящее объяснение, в интересах правильной постановки преподавания государственного языка в грузинских школах.

Оба рецензента, повидимому, одобрительно отзываясь об общем строении моего руководства, но указывают во всех отделах его частные недостатки, мешающие его одобрению. Вникнув в эти недостатки, я нашел, что одни из них признаны таковыми по недоразумению, другие же несущественны и присущи если не всем аналогичным изданиям, одобренным или рекомендованным надлежащими ведомствами, то, по крайней мере, огромному их большинству.

В лексическом отделе рецензенты указывают на два недостатка. Первым недостатком признается ими отсутствие системы ударений, примененной Радловым в составленном им руководстве к русскому языку для татар Казанской губернии. Система эта заключается в группировании русских слов так, чтобы в одной группе располагались слова, имеющие ударение на первом слоге, в другой группе на втором слоге, в третьей группе на третьем слоге и т. д. Но эта мысль Радлова была признана всеми составителями руководств по государственному языку для инородческих школ антипедагогической и отвергнута. И действительно, она вполне механизует обучение русскому языку, делает невозможным применение наглядного метода и группировку слов по видам и родам, сильно облегчающую их запоминание инородческим детям, препятствует установлению смежности фраз по содержанию, не позволяет располагать слова и фразы в порядке их необходимости и т. д. В то же самое время эта система не достигает и не может достигать и своей узкой цели, ибо ударения в русских словах не подчиняются решительно никакой системе, никаким правилам. Переменяя место по непонятному капризу в разных словах, ударения перескакивают совершенно произвольно с одного слога на другой в разных глагольных формах одного и того же слова, в разных падежах одних и тех же имен, появляясь в начинательной форме слова на одном слоге, в одних косвенных падежах на другом слоге, а в других на третьем и т. д. «Один из наименее обработанных частей теории русского языка», — говорит академик Грот, — составляют правила ударения. До сих пор они определены лишь в весьма немногих случаях: в других ударение так неприхотливо, непостоянно, так ускользает от всякого исследования, что можно даже усумниться, действительно ли оно подлежит неизменным законам и не зависит ли от безотчетных, неуловимых требований слуха». В виду этого всякая система ударений окончательно брошена составителями руководств по русскому языку для инородческих школ не только по отношению к лексическому отделу, но и на всех дальнейших ступенях обучения, и принято за правило печатать таковые руководства шрифтами, снабженными ударениями, чтобы инородческие дети, подобно коренным русским детям, осваивались с правильным употреблением ударения путем постоянной практики, путем частых случаев, не дающимся обобщениям. Согласно с этим, я отпечатал не только лексический отдел, но и всю книгу с ударениями, и не мог себе представить, чтобы кто-либо мог упрекнуть меня в том, что не воспользовался крайне неудачною мыслью Радлова, игнорируемою всеми составителями руководств для инородческих школ.

Другой недостаток лексического отдела «Русского слова», по мнению рецензентов, заключается в том, что много даются слова и фразы, а рассказы или описания, представляющие больше интереса для детей, в нем совершенно отсутствуют. Если-бы этот недостаток и не был мнимым, он не мог помешать одобрению книги, ибо лексический отдел не считается ни Министерством народного просвещения, ни Кавказским учебным округом необходимою частью руководств по русскому языку для инородческих школ. Масса руководств одобрена и рекомендована Учебным комитетом Министерства народного просвещения без лексического отдела; самим Кавказским учебным округом рекомендована «Русская речь» для татарских школ, Черняевского, а в ней не только отсутствуют рассказы, но и о лексическом отделе нет совсем и помину. С другой стороны, присутствие в лексическом отделе одних слов и фраз считается вполне достаточным для его одобрения и рекомендации. Руководство Каландаришвили с лексическим отделом этого характера было рекомендовано Министерством народного просвещения; «Первый Шаг» Агниашвили, содержащий в себе в лексическом отделе лишь слова и фразы, и то на грузинском языке, был также одобрен Министерством. Руководства по русскому языку для армянских школ, одобренные начальством, или лишены вовсе лексического отдела или же содержат в себе только слова и фразы. Этого мало. Рассказы не считаются необходимыми не только для лексического отдела, но и для первой и даже второй книги для чтения, назначенной для инородческих школ. Например, первая книга Вольпера состоит целиком из слов и отрывочных предложений, нетолько не имеющих связи между собою, но и лишенных всякой смежности. Значительная часть второй книги носит тот же характер и только со второй половины ее даются небольшие описания и рассказы. Рецензенты ссылаются на отчет о занятиях комиссии, учрежденной попечителем Кавказского учебного округа, для изыскания мер к улучшению преподавания новых языков. Отчет этот я читал с большим вниманием, считаю его весьма ценным вкладом в педагогическую литературу и моя книга, полагаю, во всех своих существенных частях отвечает его взглядам и требованиям гораздо в большей степени, чем какое-либо другое кавказское руководство. Но мнение комиссии о необходимости на первых же парах давать рассказы ученикам на иностранных языках я мог бы признать правильным и обязательным в применении к руководству по государственному языку, назначенному для грузинских школ, лишь тогда, когда бы русский язык, подобно французскому и немецкому, преподавался у нас с прогимназических классов. Но ему обязательно начинаем обучать семилетних детей на первом же году школьного курса. Громадная разница. То что под силу тринадцатилетнему гимназисту, развитому, хорошо владеющему своим родным языком, то является для семилетнего туземца тяжелым бременем, способным не только обусловить безуспешность, но и заронить в нем антипатию к государственному языку. Рассказы и описания невозможно составлять без употребления предлогов, без родовых окончаний, без массы глагольных форм и косвенных падежей; а между тем во всех этих отношениях грузинский язык резко отличается от русского, так как он не

знает вовсе грамматических родов, ставит предлоги в конце слов, а не в начале, изменяет глаголы, главным образом, вначале и имеет одно только склонение для всех имен. Полагаю, что нецелесообразно озадачивать и подавлять ребенка таким большим количеством особенностей государственного языка на первых же порах, когда он работает при помощи одного только слуха и, не умея еще читать, не имеет возможности призвать на помощь зрение и контролировать им слуховые впечатления. Укажу на одну из многих ошибок, в которую впадают дети грузин при употреблении на лексических уроках форм русского языка, неаналогичных с формами грузинской речи. Когда они слышат сочетание русских предлогов с именами, то по аналогии с грузинским языком, предлог и первую половину слова считают за слово, а вторую половину его за предлог; например, слова под столом, на дереве, они в уме делают так: под стол-ом, на дере-ве. Подобных ошибок, понятных только для тех, которые в отечестве изучали русский язык, как незнакомый, не родной, можно успешно избегать только тогда, когда знакомство с предлогами и их сочетаниями с именами мы будем предлагать уже после изучения русской азбуки и усвоения процесса чтения. Вообще употребление на первой ступени обучения многих форм русского языка и легких и трудных, и аналогичных с формами родной речи и специально присущих ему, делая занятия по государственному языку для маленьких детей трудным и неприятным, ведет ко множеству ошибок, которые, раз запав во впечатлительный детский мозг, с большим трудом вытесняются потом правильными восприятиями и являются сильнейшим тормозом в деле успешного и правильного изучения русского языка. Имея это в виду, я расположил в лексическом отделе формы русской речи в такой постепенности, чтобы сделать невозможными ошибки со стороны учащихся. И действительно, стоит только присмотреться к ответам учащихся первого отделения в тех школах, в которых применяется «Русское слово», чтобы убедиться, что все в нем предлагаемое усваивается ими в правильном виде и потому дети на вопросы или отвечают так, как следует, без ошибок, или же молчат. Думаю, что начать так дело, значит заложить надежнейший фундамент, на котором затем можно смело строить здание прочного и правильного знания государственного языка.

Рецензенты говорят, что фразы и слово — сухой материал для детей. Но это только так кажется. На самом деле дети на первых порах изучения русского языка интересуются лишь легкостью, с какою им даются слова и предложения и вовсе чужды желания посредством незнакомого еще языка усваивать неизвестное содержание. Более того, рассказы или описания считаются для маленьких детей весьма трудным делом не только при изучении чуждого им языка, но и родной речи, родной грамоты. Таково, например, мнение барона Корфа, полагавшего, что рассказов следует избегать в русских школах не только на предварительных уроках и во время прохождения русской азбуки, но и после того, в течение некоторого времени. На вопрос о том, «почему отрывочные предложения предпосылаются связным, самым простым рассказам», он отвечает: «Практику стоит лишь припомнить, как понимаются начинающими отрывочные предложения и связная речь, чтобы

не затрудняться ответом на вышеприведенный вопрос: его собственные наблюдения скажут ему, что как бы ни была доступна по содержанию статья чтения, но начинающего затрудняет связность рассказа и ему гораздо более доступны отрывочные предложения. Оно и понятно: в связном рассказе, хотя бы в самом простом, ребенку предстоит усвоение нескольких понятий, друг другу подчиненных, сразу одновременно; при чтении же отрывочных предложений, напротив, начинающий имеет дело во всякую данную минуту лишь с одной мыслью, кроме того способ выражения отрывочными предложениями подходит ближе к собственной речи ребенка, который лишь с трудом усваивает навык излагать свои мысли связно... Далее, продолжает тот же компетентный педагог: «Безспорным представляется мне и множество учителей, с которыми я советовался, что того количества отрывочных предложений, которое встречается в книгах для начинающих, до сих пор слишком и слишком недостаточно... «до сих пор у нас нет еще такой книги — для чтения, которая представляла бы достаточное количество отрывочных предложений». («Малютка», стр. 2)... — Если трудно коренным русским детям на своем родном языке усваивать рассказы даже после окончания азбуки, т. е. на третьей ступени обучения, то во сколько же раз это усвоение должно быть труднее для грузинских детей, еще до изучения ими русской грамоты, т. е. на первой ступени обучения. Трудность эта возрастает в сильнейшей степени от того обстоятельства, что грузинская речь лишена целых восьми русских звуков, вследствие чего правильное произношение русских слов для грузинских детей представляет исключительные трудности, легче преодолимые на отдельных словах и отрывочных предложениях, чем на рассказах, где большую часть внимания поглощает понимание последовательности, связи, соотношения мыслей.

Но несравненно важнее всего сказанного то обстоятельство, что строение лексического отдела «Русского слова» буквально совпадает с требованиями общего законоположения об инородческих школах и учебного плана русского языка, изданного Кавказским учебным округом для туземных начальных школ. В правилах, изданных в 1870 году о мерах к образованию инородцев, говорится следующее: «Дети, при помощи местных наречий, обучаются русскому разговорному языку посредством наглядного обучения и затем, как только усвоят себе довольно значительный запас русских слов и выражений, начинают обучаться русской грамоте» (Свод главнейших законоположений о начальных училищах среди инородцев, стран. 43). Местным же учебным планом русского языка предьявляется требование, чтобы дети, переходя во второе отделение, были ознакомлены «с некоторым количеством русских слов и выражений» (учебный план, стр. 7). Равным образом учебный план русского языка церковно-приходских школ грузинского экзархата требует, чтобы к концу первого учебного года учащиеся были приучены «выговаривать по-русски не только отдельные слова, но и короткие фразы» (Циркуляр по Управлению Кавказ, учебным округом за 1886 год, № 4, стр. 292). О рассказах или описаниях нет решительно и помину в обязательных постановлениях. Поэтому я на лексических уроках даю названия окружающих предметов, их действий, состояний и

качеств по возможности на основе наглядности и затем из усвоенных названий составляю фразы, т. е. учу разговорному языку, с соблюдением педагогической постепенности в формах языка, в переходе от одних глагольных форм и падежных окончаний, легче усваиваемых детьми-грузинами, к другим глагольным формам и падежным окончаниям, воспринимаемым ими позже и дружнее.

Таким образом, строение лексического отдела «Русского слова», отвечая здоровым педагогическим взглядам, вполне согласуется с требованиями учебного начала централизованного и местного, светского и духовного. Мнение же рецензентов относительно необходимости рассказов или описаний на первой же ступени обучения не находит оправдания ни в педагогике, ни в законодательстве и могло бы быть высказано разве только в форме субъективного желания, а не довода против одобрения лексического отдела «Русского слова».

Второй отдел моей книги, заключающий русскую азбуку, не удостоился одобрения единственно потому, что в ней я русскому письменному шрифту придал прямое начертание. Заменяя косой шрифт вертикальным, я руководствовался следующими соображениями: 1) грузинский народ во все века своей письменности следовал прямому начертанию букв и вертикальный почерк считался и считается им удобным и красивым, а косой шрифт ими отвергался всегда, как неестественный и неудобный; 2) русское письмо, подобно грузинскому, легко допускает вертикальное начертание и многие русские пишут прямым почерком; 3) прямые линии легче рассматриваются глазом, чем косые. Поэтому прямое письмо совершается при меньшем напряжении зрения, чем косое; 4) при прямом письме устанавливается полное единство между направлением печатных и рукописных букв, что имеет свое значение; 5) при прямом письме учащиеся имеют дело только с двумя трудностями: с известною шириною и высотой букв; при косом же письме к этому присоединяется третья трудность — придать буквам косость под известным углом. Эта последняя задача, более мудреная, чем первые, делает необходимою долговременную помощь косой графической сетки, а эта сетка в последнее время единогласно признана передовыми педагогами и гигиенистами губительною для глаз, решительно отвергнута и даже подвергается формальному запрещению со стороны правительства (аустрийского, например); 6) единственное преимущество косого письма — более редкое передвижение локтя пишущего, вполне уравнивается другим обстоятельством, более важным, заключающимся в том, что при прямом письме положение пишущей руки относительно поверхности бумаги таково, что ее движение по ней совершается при минимальном трении мизинца о поверхность бумаги и, следовательно, легче, свободнее и быстрее, чем при косом письме. Это ясно показывает, между прочим, наблюдение над процессом письма тех грузин, которые порусски пишут косо, по грузински прямо; 7) для всех ясно, что читать прямой шрифт легче, чем косой; поэтому-то печатные шрифты всегда были и есть прямые. Один пишет, десятки читают. Интерес последних, бесспорно, важнее интереса первого. Поэтому, если бы даже пишущему и легче было бы писать косым шрифтом, чего на самом деле нет, то и тогда, соблюдая интерес десятков читателей своей рукописи, он

должен был бы придавать буквам вертикальное направление, наиболее удобное и здоровое для глаз; 8) весьма многие передовые педагоги Европы, доктора, гигиенисты и окулисты в последнее время категорически высказываются за преимущества прямого письма перед косым. Из многих отзывов я приведу некоторые: «Если мальчика, прямо сложенного, — говорит доктор Гросс, — заставить писать по тетради, лежащей в сторону вправо, параллельно с краем стола, то как раз позвоночник его искривится: он станет сидеть на левой седалищной кости, поясничные позвонки направятся влево, спинные вправо и т. д. К этому сам ребенок вскоре опускается; левое предплечье сильно наезжает на стол, голова наклоняется влево, глаза и нос приближаются, насколько возможно, к тетради. Таким образом, косою беглый почерк служит главною причиною близорукости» («Рациональный способ обучения письму по исследованиям последнего времени», стр. 21). Французский педагог Ланэ отвергает наклонный или косою почерк и полагает, что он не только способствует сколиозу, но и пишесму спазму¹ и требует, чтобы прямой почерк, бывший прежде общепотребительным во Франции, снова был введен во всех школах (там же, стр. 22). Доктор Марксель говорит, что в последнее время, несмотря на разногласие касательно почерка, все-таки повсюду замечается явное стремление писать прямым почерком. Он приводит любопытный пример, что в одной женской школе, где пишут совершенно прямым почерком, ученицы сидят лучше, чем в других школах, находящихся при одинаковых с нею условиях. Стоит только ребенку, привыкшему к косому письму начать писать прямым почерком, как у него в короткое время спина принимает правильное положение и наоборот. Это показывает опыт (там же, стран. 21). Вследствие таких решительных и авторитетных заявлений, прямое письмо уже является в Европе предметом школьного обучения и мало-по-малу вытесняет косое письмо. О быстроте, с какою распространяется в Европе прямое письмо, лучше всего свидетельствует тот факт, что изданное Зенекеном в 1875 году руководство к прямому шрифту выдержало уже более ста изданий; 9) в России прямой круглый шрифт приобретает защитников и Гербач уже издал прописи этого шрифта; 10) в предисловии к последним изданиям руководства Каландаришвили я проводил мысль о преимуществах прямого рукописного шрифта перед косым и это нисколько не помешало рекомендации со стороны Министерства народного просвещения и не вызвало каких-либо замечаний со стороны местного учебного начальства. Наконец, опыт, произведенный с прямым русским письмом в нескольких начальных грузинских школах, показал, что при вертикальном начертании букв в русском письме достигаются гораздо лучшие результаты, чем при косом направлении букв. На основании изложенных доводов, я пришел к заключению, что косою почерк служит одним из сильных препятствий к быстрому распространению русской грамоты среди грузинского населения и он должен быть заменен прямым письмом и более удобным и более здоровым. И потому я придал в «Русском слове» письменному шрифту прямое начертание, в полной уверенности, что опыт, произведенный с

¹ საბჭოთაო ასეა

прямым русским письмом в тех школах, в которых будет применяться «Русское слово» оправдывает это нововведение. Если же г.г. рецензенты полагали, что и опыта нельзя производить в наших школах с прямым русским письмом, то они могли высказаться за одобрение азбуки, с условием, чтобы прямое письмо во втором издании было заменено косым.

Но и при настоящем отрицательном отзыве г.г. рецензентов, азбука заслужила бы по крайней мере условного одобрения со стороны Попечительского совета, если бы рецензенты обстоятельно ознакомили его с нею. Но они ограничились лишь указаниями на то, что у меня сначала изучаются русские буквы, обозначающие звуки однородные с имеющимися в грузинском языке, а затем отличные, специально русские, и совершенно прошли молчанием другие ее стороны. Они умолчали о том, что у меня изучение русской азбуки связано с наглядным обучением, чего не было вовсе в рекомендованном руководстве Каландаришвили, что в азбуке повторяется решительно весь лексикон слов, усвоенный учащимся на лексических уроках, в иных сочетаниях, чем достигается двойная цель: твердое запечатление в памяти учащихся пройденного и почти такое же легкое усвоение ими русской грамоты, с какой воспринимается родная грамота, что у меня в азбуке принята система не письма-чтения, признанного в последнее время педагогами и медиками антипедагогическою и антигигиеническою, а система чтения-письма согласно совершенному взгляду и в соответствии с правительственными правилами об организации обучения русскому языку в инородческих школах, в которых рекомендуется не письмо-чтение, а чтение-письмо (свод законоположений о начальных народных училищах, стран. 43), каковое указание до сего времени не обращало на себя внимания со стороны составителей руководств, что, наконец, я избрал для обучения грузинских детей русской грамоте кратчайший и удобный путь, позволяющий им овладеть русским чтением и письмом самое большое в полтора месяца, а не растянул азбуку на целую книгу, как это делают другие (Вольпер, Черняевский), ставящие через это в рабскую зависимость изучение языка в течение года от ограниченного количества знакомых детям букв и т. д...

Если бы со всеми этими свойствами азбуки был ознакомлен Попечительский совет, то [он], по всей вероятности, сделал бы иное постановление, более благоприятное для нее.

Третий отдел «Русского слова», наиболее оригинальный, найден рецензентами, при всей их строгости, хорошо и последовательно составленным. Но при этом они указывают на неточность одной фразы и высказывают желание, чтобы изменения по падежам давались не на отдельных словах, а в целых предложениях. Указанная фраза, действительно, не точна и требует исправления. Что же касается до второго замечания, высказанного в форме желанья, то изменения по падежам даны мною сначала в описаниях предметов на русском и грузинском языках, затем в предложениях в отделе вопросов, даже в изолированных предложениях («Русское слово», стр. 37) и, наконец, подобно всем составителям аналогичных руководств, ознакомление с падежными окончаниями я произвожу для краткости, на отдельных словах, которые каждый учи-

თელი, без особенных усилий будет превращать в предложения, в случае нужды в том.

Книга для чтения признана рецензентами, несмотря на их скудность к похвале и щедрость к осуждению, удовлетворительно составленной, но указываются при этом на частные недостатки, мешающие ее одобрению.

1. Некоторые рассказы признаны неудачными, подлежащими исключению из книги. Но почти все они взяты мною из изданий, одобренных или Министерством народного просвещения, или же местным учебным начальством. И, действительно, стоит только ознакомиться поближе с их содержанием, чтобы вполне убедиться в их полезности или совершенной невинности. Первый рассказ «Хвастливый горшок» («Русское слово», стр. 79) есть не что иное, как пространное изложение одной грузинской пословицы, имеющей целью осмеять живое хвастовство. В нем более высокий горшок хвастает перед другими, что он на них не похож, что у него дно не глиняное, а золотое. В это время к сборнику горшков подходит высокая ложка, которою мешали в высоком горшке пищу и которая, поэтому отлично знала, какое дно у него. Хвастун горшок, видя подошедшую ложку, конфузится и перестает хвастать. Рассказ этот в течение двенадцати лет помещается в грузинском учебнике «Деда-эна» (Мать-язык), одобренном всеми инспекциями обоих учебных ведомств, светского и духовного, и вошел в программу грузинского языка Хонской учительской семинарии, отпечатанной в 10-м номере циркуляров по Управлению кавказским учебным округом за 1886 год. Его чрезвычайно трудно заменить, так как детских рассказов о посуде в русской педагогической литературе почти нет. Второй рассказ «Средство против драки» (стр. 80) принадлежит графу Толстому и совершенно нельзя понять, чем он нехорош. В третьем рассказе «Трус» (стр. 89) осмеивается трусость, соединенная с хвастовством... Этот рассказ также помещался и в «Деда-эна» и в книге «Каландаришвили» и вошел в вышеупомянутую программу учительской семинарии. Четвертый рассказ «Муха и коляска» (стр. 97) есть эзоповская редакция русской басни «Муха», входящей во все детские учебники и этот рассказ помещается как в «Деда-эна», так и в учебнике Каландаришвили и также внесен в хонскую программу. Пятый рассказ «Буйвол» (стр. 100), представляющий в простом виде грузинскую пословицу, осмеивает леность, соединенную с хвастовством. Рассказ этот входил и входит в состав и упомянутых двух учебников и программы Хонской семинарии. Шестой рассказ «Две крысы» (стр. 106) принадлежит графу Толстому, является и по содержанию и по форме одним из лучших детских рассказов и совершенно нельзя понять, чем он не понравился рецензентам. В седьмом рассказе «Лисица и обезьяна» (стр. 108) граф Толстой, с свойственной ему художественностью, изображает хитрость и лукавство лисицы, ловко проведшей даже обезьяну. В восьмом рассказе «Орел и лисица» (стр. 116) тот же высокоталанливый автор проводит ту мысль, как опасно высказывать бесчеловечие и жестокость по отношению даже к слабым созданиям... Девятый рассказ «Муха и слон» (стр. 125) действительно малосодержателен, но он образно знакомит с некоторыми сторонами жизни мухи и вообще насекомых и, кроме того, подобно другим расска-

зам, имеет тесную связь с тем рядом упражнений, в котором помещен. Он имеет место и в «Дэда-эна», и в учебнике Каландаришвили, имеет его и в хонской программе. Десятый рассказ, «Кто дерет нос кверху» (стр. 135) особенно не понравившийся рецензентам, помещен и у Ушинского («Родное слово», год второй, стр. 139), и у Тихомирова, и у Вольпера и почти у всех составителей детских учебников в той или в другой редакции и считается хорошим, содержательным детским рассказом. Только в нем слово «сельский писарь», действительно, неуместно, и оно должно быть заменено другим словом, более общего характера,— на грузинском языке вместо него у меня поставлено слово «сосед», в русской же редакции не досмотрел этой неуместности из доверия к Тихомирову, у которого я взял этот рассказ. Одиннадцатый рассказ «Наказание самому себе» (стр. 137) есть иллюстрация пословицы «Не рой ямы другому, а то сам в нее свалишься» помещен в «Дэда-эна» и имеется в программе Хонской семинарии. Правда, иллюстрация немного грубая, но рассказ невозможно заменить лучшим, вследствие отсутствия подобных рассказов на русском языке. Двенадцатый рассказ «Послушная молодка» (стр. 149), принадлежащий графу Толстому, написан на тему одной русской пословицы и мной внесен в книгу, главным образом, потому, что это единственный небольшой рассказ на русском языке, из которого дети знакомятся с русскими названиями многих родственников, которым посвящен тот ряд упражнений. «Песнь о скряге» есть не что иное, как грузинский народный стихотворный перифраз евангельского изречения: как нельзя верблюду пролезть сквозь ушко иглы, так невозможно и богатому войти в царствие небесное. Форма песни, правда, резкая, но содержание и тенденция евангельские...

Не представляя ничего антипедагогического ни по своему содержанию, ни по нравственным выводам, которые из них можно делать, поименованные рассказы отличаются полной доступностью учащимся, имеют более или менее тесную связь реальную и грамматическую с теми рядами упражнений, в которых они помещены и вообще в той или другой степени отвечают целям постепенного изучения русского языка. Нетрудно назвать малосодержательным тот или другой рассказ, но заменить его таким более содержательным рассказом, который по лексикону слов, по формам выражений, по действующим лицам или предметам соответствовал бы тому или другому ряду упражнений, очень трудно, а иногда и невозможно...

2. В рассказе о России упоминание имени Некрасова и Добролюбова в ряду замечательных русских писателей признано рецензентами неуместным на том основании, что сочинения этих писателей запрещены для библиотек средних учебных заведений... На это я позволю себе заметить, что запрещение в целом сочинения того или другого писателя не только не ведет к запрещению его имени, но и нисколько не мешает пользоваться теми или другими произведениями этого писателя, пригодными для педагогических целей. Так, на русском языке нельзя найти ни одного руководства по русскому языку, ни одной хрестоматии, где бы не было помещено весьма значительное количество стихотворений того же Некрасова, с подписью его имени под ними или же с указа-

ნიემ его в оглавлении. Следовательно, если в этом отношении «Русское слово» в чем-либо повинно, то эту вину разделяют с ним все одобренные и рекомендованные руководства.

3. К числу недостатков книги рецензенты относят помещение в ней многих статей и стихотворений, переведенных с грузинского. Цифры лучше всего обнаружат истину. Из ста тридцати рассказов и стихотворений, составляющих книгу для чтения, тридцать представляют переводы с грузинского и около ста принадлежат русским педагогам и писателям. В виду того обстоятельства, что по требованиям и педагогики, и существующих законоположений, имеющих целью регулировать обучение государственному языку в инородческих школах, в русскую речь следует облекать окружающую инородческих детей действительность и то содержание, которое наполняет их ум, сердце и воображение, местный читательный материал «Русского слова», занимающий менее четвертой части книги, скорее должен быть признан недостаточным, чем превышающим меру. И это тем более справедливо, что по окончании «Русского слова», учащиеся переходят к изучению чисто русских книг, где они уже не встретятся с грузинской жизнью и природой, и если раньше они не освоились с умением облекать их в русскую речь, то рискуют остаться навсегда без этого нужнейшего и жизненнейшего умения.

В религиозном отделе книги рецензенты указывают: во-1-х, на отсутствие описаний картин. Но это указание плод чистейшего недоразумения. Описания обыкновенно или совсем не даются и предоставляются самим учителям, или же если иногда и даются, то не иначе, как в методических руководствах для учителей. И во всей педагогической русской литературе нельзя указать ни одного ученического учебника, в котором бы даны были описания картин по священной истории; во-2-х, на крайнюю неясность изображения картин. В «Русском слове» дано семь картин по священной истории и все семь гравированы в Петербурге на красной меди по специальному заказу. Все они отличаются достаточною ясностью, только одна картина—«Нахождение Моисея в Ниле», вышла действительно бледною, неясною. Правда и то, что картина «Рождество Христово» темна, хотя и ясна, но это так и должно быть, так как действие происходит ночью. Во всяком случае, называть все эти картины «до невозможности плохими», как это делают рецензенты, значит до невероятных размеров преувеличивать недостаток, присущий в той или другой степени даже самым лучшим столичным изданиям; и, в третьих, на небрежность в постановке вопросов к картинам. Во всех отделах своей книги описание предметов и картин я подчиняю целям языкознания. Поэтому и вопросы к картинам по священной истории ставятся мною так, чтобы получилось повторение слов и оборотов, редко встречающихся в книге, или же восполнение лексикона словами нужными, но раньше не встречавшимися учащимся. Например, вместо обычного вопроса: «Кто из двух изгнанников Ева и кто Адам», с целью повторить оборот речи, только раз встретившийся учащимся, спрашиваю: «По каким внешним признакам отличаеете друг от друга Адама и Еву?» Или, желая восполнить лексикон русских слов книги, я спрашиваю: что выражается на лице изгнанников, и отвечаю: печаль, стыд,

раскаяние. Я, конечно, хорошо понимаю, что такой ответ не вполне вытекает из картины и учащимся не может быть дан без помощи учителя, но ведь этот последний обязан являться живым дополнением руководства и было бы с его стороны неосновательно упрекнуть меня в небрежной постановке этого вопроса на том основании, что ученики, предоставленные собственным силам и картине, не ответят на предложенный вопрос. При небрежном отношении к делу я не стал бы рассчитывать вопросы на повторение нетвердо усвоенного, на усвоение неизвестного, но необходимого, а поступил бы совершенно иначе: взяв в руки какое-либо руководство по священной истории, списал бы с него вопросы и поместил бы под картинами. Тогда я, без сомнения, не подвергся бы обвинению в небрежности, хотя вполне заслуживал бы того.

Что недостатки, указываемые в религиозном отделе книги, совершенно фиктивные, ясно видно из того, что этот отдел, после тщательного рассмотрения, вместе со всей книгой, духовным ведомством, без сомнения, более компетентным судьей в этом вопросе, чем рецензенты, удостоился полного одобрения..

Большинство картин, помещенных в книге, рецензенты называют совершенно негодными по неясности изображения. «Русское слово» иллюстрировано более чем семьдесятю картинами, не включая в это число картин по священной истории. Из них лишь восемь изготовлены в Тифлисе цинкографическим способом и более или менее удачны. Остальные же картины, числом более шестидесяти, награвированы или на красной меди или на палым и при самой строгой оценке их нельзя не назвать удовлетворительными. Каким образом менее, чем десятая часть неудачных картин, превратилась в большинство, совершенно непонятно. К этому я прибавлю, что не только бледность некоторых картин, но и совершенное их отсутствие не служит обыкновенно поводом к неодобрению книги... Так, например, «Русская речь для татарских школ» г. Черняевского, вне азбуки, совершенно лишена иллюстраций, что не помешало присудить ей высшую степень одобрения.

Что касается до неточных выражений, из которых поименовано лишь одно в протоколе, то, во-первых, нельзя назвать ни одного руководства, в котором нельзя было бы указать более или менее значительное количество неточных выражений; например, летом минувшего года в столичных органах печати был разобран учебник по всеобщей истории Белярминова, причем приведена была целая коллекция неточных выражений, что, однакож, не помешало Ученому комитету присудить этому учебнику высшую степень одобрения; во-вторых, и это самое главное, в систему моей книги входит прием — предпосылать общие термины, прилагаемые к разнообразным существам, частным, конкретным терминам, употребляемым лишь в приложении к индивидуумам и видам. Поэтому в третьем отделе «Русского слова» я употребляю выражения: цыпленок родился, корова родила теленка, лошадь родила жеребенка, в книге же для чтения я эти общие выражения заменяю конкретными: цыпленок вылупился, корова отелилась, лошадь ожеребилась («Рус. слово», стр. 104). Я поступаю так на основании следующих соображений: 1) русские выражения общего характера представляют полное совпадение с грузинскими формами, тогда как

конкретные предложения нередко являются трудноусвояемыми идиотизмами, знакомство с которыми должно быть отложено до дальнейшей степени обучения. Например, русские выражения: «отелилась», «ожеребенилась» нельзя перевести на грузинский язык одним словом, а нужно употребить целое предложение; 2) общие родовые термины составляют фундамент, на котором строится знание языка, и они гораздо важнее частных и конкретных; поэтому их следует, на первых ступенях обучения путем частого повторения и приложения к разнообразным существам, твердо запечатлеть в памяти учащихся; 3) обилие новых слов на каждом уроке, являющееся одним из сильных препятствий к прочной успешности в языке, может быть избегнуто лишь при этом приеме.

Типографские недостатки, «Русского слова» в отзыве рецензентов также сильно преувеличены. Напечатать учебник на двух языках, с разнообразными шрифтами, печатными и рукописными, с ударениями, с полнотипажами — задача весьма трудная и в столицах, а тем более в провинции. При издании моей книги пришлось бороться с исключительными препятствиями. Например, вследствие неимения в тифлиских типографиях рукописных шрифтов, пришлось их выписывать по почте из Петербурга и тратить большие деньги и за шрифт, и, в особенности, за пересылку. С какими затруднениями сопряжено издание книг в Тифлисе, показывает пример г. Мартыновского, который, не найдя в Тифлисе шрифта с ударениями для своего руководства, вынужден был буквы с ударениями заменить косыми буквами и этим придать тексту книги губительную для глаз пестроту... Несмотря на все препятствия, «Русское слово» удалось издать во всяком случае настолько удовлетворительно, что оно не уступает в типографском отношении огромному большинству не только провинциальных, но и столичных изданий.

Что же касается до корректурных ошибок, число которых также сильно преувеличено рецензентами, то без них не обходятся первые издания таких сложных руководств, как «Русское слово», требующие со стороны корректора тройного внимания. Кроме того, почти все корректурные ошибки такого рода, что они понятны не только учителю, но и ученикам, так как они встречаются почти всегда в словах, с правильным употреблением которых учащиеся уже освоены. Например, слово по-русски в книге встречается более десяти раз и только в одном случае оно оканчивается на ий. Точно так же ударения над словами во множестве случаев стоят правильно и только иногда проскальзывает неправильная постановка ударения над теми же словами. С другой стороны «Русское слово» чуждо грубых опечаток, присущих самым исправным изданиям в типографическом отношении. Так, например, в третьей книге Вольера, на странице 90 читаем такую бессмыслицу, не показанную в печатках: «Правление императрицы Екатерины несколько похоже на царствование Петра, но задумал и приготовил великого. Мнение, что только Петр Великий созрело приведено в исполнение при Екатерине».. Подобных путаниц, трудных для распутывания и для самих учителей, в «Русском слове» совсем нельзя встретить...

Приписывая книге не существующие в ней недостатки и страшно преувеличивая присущие ей несущественные, рецензенты в то же са-

мое время почти совершенно умалчивают об ее достоинствах. Они совершенно ничего не говорят о том, что различные отделы книги имеют между собою теснейшую связь, так, что усвоенное на предыдущей ступени целиком повторяется на последующей, что концентрация материала, в особенности реального, проведена через все отделы книги, что тесная связь между занятиями по родному языку и государственному установлена вполне, что переводам с одного языка на другой, на которые так настаивает учебный план для инородческих школ, установленный и центральным правительством и местным учебным округом, отведено надлежащее место и эти переводы подчинены систематическим переходам от легкого к трудному, что «Русское слово» является пока единственным кавказским учебником по русскому языку, заключающим в себе все требуемые отделы и отвечающим требованиям официального учебного плана для местных школ и что оно в состоянии устранить чрезвычайно вредную рознь между действующим учебным планом и руководствами, употребляемыми в грузинских школах и построенными по другим учебным планам и т. д.

Отрицательный отзыв рецензентов, относительно «Русского слова», находится в резком противоречии со всеми отзывами о моих руководствах и пособиях. Вот уже более двадцати лет, как я занимаюсь составлением и изданием руководств на грузинском и русском языках. За это продолжительное время мои книги рассматривались самыми разнообразными лицами и учреждениями, рассматривались и местным учебным начальством, и Ученым комитетом Министерства народного просвещения, и местным духовно-учебным начальством, и Святейшим синодом и столичными ревизорами, которые присылались из Петербурга для ревизии духовно-учебных заведений, и всеми решительно инстанциями и лицами, они были признаваемы всегда, без единого исключения, достойными одобрения или рекомендации.

Что же касается специально до моего умения ставить преподавание русского языка на целесообразный путь, то я могу указать на три обстоятельства: 1) начальный курс русского языка Каландаришвили, мало употреблявшийся в школах при жизни автора, удостоился высшей степени одобрения со стороны Ученого комитета Министерства народного просвещения и получил более или менее обширное применение в начальных грузинских школах после того, как перешел в мои руки и подвергся почти полному преобразованию; 2) состоя смотрителем шестиклассного духовного училища в Тифлисе в конце шестидесятых и в начале семидесятых годов, я достиг во вверенном мне заведении по русскому языку и по другим предметам успехов, признанных столичным ревизором выдающимися, вследствие чего тогдашним обер-прокурором Святейшего синода и Министром народного просвещения графом Толстым было предложено местному духовному начальству представить меня к высочайшей награде, а всеподданнейшем отчете за 1872 год им был сделан весьма лестный отзыв о моей деятельности (извлечение из всеподданнейшего отчета графа Толстого за 1872 год, стр. 115). Следующий ревизор вполне подтвердил с своей стороны отзыв предыдущего ревизора об отличных успехах в русском языке воспитанников вверенного мне заведения. Констатируя факт лучшего зна-

крайней мере низшую степень одобрения, допустив его употребление в школах, с тем, чтобы во 2-м издании были произведены изменения, которые будут найдены мною нужными.

Рассмотрев названную выше докладную записку и не видя в ней соображений, которые не были бы уже приняты во внимание Советом, я не нахожу оснований ко вторичному пересмотру и изменению решения Совета, который, по всестороннем обсуждении как достоинств, так и недостатков, признал в заседании 22 декабря истекшего года руководство «Русское слово» в настоящем его виде ¹, не заслуживающим одобрения к употреблению в начальных школах Кав. учеб. окр., о чем имею честь уведомить в., мил. государь. Установленный гербовый сбор взыскан.

საქ. ცხსა, ფონ. 422. საქ. 3349. ფურ. 131. შავი. საბუთზე, შტამპს ქვევით, მეღწიით მინაწერი: „О невозможности удовлетворить просьбу относит. одобр. книги: „Русское слово.“

57. 1869 წლის აგვისტოს 30.—იაკობ გოგებაშვილის და „რუსკოე სლოვოს“ გამომცემლის ზ. გრიკუროვის თხოვნა კავკასიის სასწავლო ოლქის მზრუნველისადმი „რუსკოე სლოვოს“ მოწონების შესახებ.

Путем перепечаток мы произвели в «Русском слове», экземпляра которого при сем прилагается, следующие изменения, согласно требованиям Попечительского совета: 1) исправили азбуку, обновили в ней некоторые рисунки, устранили из нее прямой русский шрифт, заменив его тем косым шрифтом, который принят местным учебным начальством для туземных начальных школ; 2) исправили статью «Россия», устранив из нее имена Добролюбова, Белинского и Некрасова; 3) исправили некоторые вопросы к первой картине по священной истории, которые найдены были рецензентами неудобными и отпечатали самые картины отчетливее; 4) восполнили список опечаток, приложенный к концу книги. Кроме того, в книге для учителей, которая ныне печатается и поступит в продажу в первой половине наступающего сентября месяца, лексический отдел дополнен небольшими рассказами числом до восьми. Рассказы эти войдут в самый текст учебника «Русское слово» при втором его издании; теперь же это оказалось невозможным, так как азбука, вследствие своей сжатости, не допускает сокращения, а без этого нарушилась бы последовательность страниц внесением рассказов в «Русское слово». Кроме того, в религиозном отделе руководства для учителей помещены вопросы ко всем картинам, по священной истории и затем дано полное описание всех этих картин. Удовлетворяя таким образом всем существенным требованиям Попечительского совета, покорнейше просим ваше превосходительство одобрить «Русское слово» как учебное классное руководство к русскому языку для грузинских начальных школ, если можно немедленно, соблаготво-

¹ საბუთში სიტყვები: „в настоящем виде“—ზახვასმულია მეღწიით.

лив принять во внимание наступление учебного года. При сем считаем нужным приложить три отпечатанных листа руководства для учащихся. Яков Гогобашвили. Захарий Грикуров.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 3349, ფურ. 144. დედანი, იაკობ გოგებაშვილის ხელით ნაწერი. საბუთის პირველ გვერდზე მწიგნობარ-წერი: „Г. инспектору Крупеникову“ კრუპენიკოვის აზრი „რუსკოე სლოვოს“ შესახებ საქმეში დაცულია და აქვე იბეჭდება (იხ. დოკ. 58).

58. 1889 წლის ოქტომბრის 7.—ინსპექტორ კრუპენიკოვის აზრი იაკობ გოგებაშვილის „რუსკოე სლოვოს“ შესახებ წარდგენილი კავკასიის სასწავლო ოლქის მზრუნველისადმი.

Согласно предложений вашего превосходительства, я рассмотрел составленную Як. Гогобашвили и ныне несколько измененную им книгу «Русское слово» или классное руководство к русскому языку для грузинских школ». Отзыв об этой книге, в первоначальном ее виде, я имел честь представить вашему превосходительству в прошлом году. Теперь же, в дополнение к тому отзыву, я имею честь почтительнейше доложить о тех существенных улучшениях, какие сделаны автором в рассматриваемой книге путем перепечаток, а также и о тех недостатках, которые еще остаются и которые можно устранить лишь при новом издании этой книги.

Улучшения сделаны следующие:

1. Напечатана и уже поступила в продажу того же автора книга под названием: «Руководство для учителей и учительниц грузинских начальных школ к преподаванию по книге «Русское слово». В этом «Руководстве» помещено, между прочим, 8 небольших рассказов, которые являются дополнением лексического отдела «Русского слова» и должны при следующем издании войти в «Русское слово». Эти рассказы могут служить для учителей хорошим образчиком при составлении ими подобных же рассказов на основании разученного лексического материала.

2. Во втором отделе «Русского слова», именно в «Азбуке», прежние неясные рисунки заменены более отчетливыми, так что теперь все рисунки этого отдела можно считать вполне удовлетворительными. Кроме того, рукописные буквы, помещенные в «Азбуке» для обучения письму вместо прямого шрифта отпечатаны теперь новым шрифтом. К сожалению, на каждой странице «Азбуки» после косо́го рукописного шрифта оставлен и мелкий прямой, рукописный же шрифт, вследствие чего должно, во-первых замедляться успешное обучение письму косым шрифтом, а, во-вторых, должно затрудняться и обучение чтению, так как почти одновременно дети должны будут изучать четыре шрифта: печатный, рукописный наклонный и прямой, в котором всюду встречаются буквы и большие и малые с несходным начертанием. В конце «Азбуки» не приложено полного алфавита косо́го шрифта, но помещены полные алфавиты прямого шрифта: прописной и строчный. Кроме того, в четвертом отделе «Русского слова» под рубрикой «для словесных и письменных ответов» все вопросы напечатаны прямым шрифтом.

Я допускаю, что частое созерцание этого шрифта, во время вопросов и писания ответов на них, должно невыгодно отразиться на не-

установившемся наклонном почерке детей¹. Разумеется, этот недостаток устранить теперь было невозможно, так как пришлось бы перепечатать всю книгу. Но при следующем издании изъятие прямого шрифта необходимо.

3. В отделе «Книга для чтения» статья о России исправлена: имена Добролюбова, Белинского и Некрасова устранены.

4. В отделе: «Картины из свящ. истории» сделаны следующие улучшения: во-первых, картины, которые прежде были недостаточно ясными, теперь отпечатаны более отчетливо; во-вторых, те вопросы к первой картине, которые были или неудобны, или не соответствовали самой картине, ныне устранены; в-третьих, в «Руководстве для учителей» помещены вопросы к остальным картинам, а также и связные рассказы содержания каждой картины. Как рассказы, так и вопросы во всех отношениях вполне удовлетворительны.

5. Приложенный в конце «Русского слова» список опечаток дополнен.

Таким образом, «Русское слово», в настоящем виде, заключает в себе значительные и весьма существенные улучшения.

Недостатки, рекомендуемые к устранению при следующем издании:

1. Изъятие прямого шрифта и замена его косым во всей книге.

2. В статье «Хлеб» (стр. 45) в русском тексте сказано, что хлеб состоит из двух частей: из мякиша и корки, а в грузинском тексте (стр. 46) говорится, что хлеб составляют три части: мякиш, корка и горбушка.

3. Неправильные выражения «Какие еще вы знаете домашние птицы (стр. 58). Цыпленок родился, гусята родились» (стр. 64).

4. Паук — насекомое. Какое насекомое имеет 8 ног? (стр. 127).

5. Какая разница между травами и цветами? (стр. 134)

6. У каких огородных растений плоды вырастают на самых корнях? (стр. 138).

7. В стихотворении «Пойманная птичка» стихи: «О, не бойтесь, в теплый край улечу зимою и т. д.», говорит птичка, а не дети (стр. 168).

8. В статье «Ветер и мякинник» (стр. 92) встречается грузинизм: «Я не желаю ни занесенного тобою, ни унесенного».

9. Неудачное выражение вопросов: «что люди носят под лаптями и сапогами...?».

13. Неверно переведены на грузинский язык следующие слова: Бой-перевед. словом ომი (война) 1977 Затолкать-перевед. словом დახაყვა, что означает толочь, толчение 200. Куропатка-перевод. словом — კეკაბი что означает дикую курочку, а следовало перевести словом გნოლი. Серна — в словаре Чубинова переводится словами: ლიკლიკა, ქურციკი, ხაშორი, კლდის თბა, а Гогебашвизи перевел словом შველი, что означает по русски козулю, или дикого козла. (У серны рога округлые, полые, непадающие, а у козули рога ветвистые, плотные и спадающие).

¹ სიტყვების გასწვრივ «наклонном почерке детей» არჩაზევ დანჭრით მიწერილია. «Изъять прямой шрифт.»

² შემდეგ პარაგრაფში 10, 11, 12 რეცენზენტი აღნიშნავს ი. გოგებაშვილის წიგნში დაშვებულ კორექტურულ შეცდომებს.

14. Желательно, чтобы при следующем издании автор снабдил свой словарь ударениями, а также, чтобы были заменены более отчетливыми следующие рисунки: Лиса и дятел (стр. 117). Лисица и виноград (142), Беседа о деревьях (143) и Лисица и кувшин (ст. 163).

15. В оглавлении «Русского слова» также нужны поправки: во-первых, внести сюда статьи «Конь» (стр. 75), «Послушная молодка» (140) и «Изменник» (стр. 150). Во-вторых, необходимо исправить неправильные сокращения слов: напр.: Беседа об учеб. вещах; рус. песня; спор из-за ничего, груз.; Лисица и обезьяна, Толс.. Алексей и верблюд. груз.; Теремин мышка, рус. сказ; Гусь и журавль, немецкий (см. с немецкого).

Принимая во внимание, что в «Русском слове», Як. Гогებაშვილი сделаны многие существенные улучшения, что по строго обдуманному и в большинстве случаев хорошо выполненному плану «Русское слово» является в настоящее время единственным * и, весьма хорошим руководством для обучения грузинских детей русскому языку; что составленное Як. Гогებაშვილი особое руководство к преподаванию по «Русскому слову» заключает в себе весьма подробные и обстоятельные методические указания для учителей — я полагаю бы, что книгу «Русское слово», в настоящем ее виде, следует одобрить как классное руководство при изучении русского языка в грузинских начальных школах учениками грузинами. Но при этом необходимо обязать автора, чтобы он при следующем издании «Русского слова» устранил указанные выше недостатки.

Впрочем, опечатки, указанные выше, могли бы, в исправленном виде, войти особым приложением и в настоящее издание.

Инспектор Тифлисского женского учебного заведения св. Нины И. Крупеников.

საქ. ცსსა. ფონ. 422, საქ. 3349, ფურ. 150—155. პირი, შემოწმებული კავკ. სასწ. ოლქის მზრუნველის კანცელარიის მმართველის მიერ.

59. 1889 წლის დეკემბრის 9. — კავკასიის სასწავლო ოლქის მზრუნველის კანცელარიის პასუხი იაკობ გოგებაშვილიადმი მზრუნველის საბჭოს მიერ „რუსკოე სლოვოს“ მოწონების შესახებ.

Попечительский совет Кавказского учебного округа протоколом, состоявшимся 25 ноября 1889 г. и утвержденным г. главноначальствующим гражданскою частью на Кавказе 2 сего декабря, постановил: составленные Я. Гогებაშვილი книги: «Русское слово, или классное руководство к русскому языку для грузинских школ. Год первый, второй и третий, Тифлис, 1887 г.» и «Руководство для учителей и учительниц грузинских начальных школ к преподаванию по книге «Русское слово». Тифлис, 1889 г.» — одобряет: первую как учебное пособие при изучении русского языка в грузинских начальных школах, но с тем,

* Существовавшее до сего времени руководство Каландаришвили в продаже теперь уже не имеется и едва ли будет печататься.

чтобы в следующем издании этой книги в ней устранены были замеченные недостатки, а вторую для библиотек средних и низших учебных заведений Кавказского округа.

Об этом Канцелярия попечителя по поручению е. пр., имеет честь уведомить вас, м. г., в ответ на поданное вами г. попечителю прошение от 30 августа 1889 г. и препроводить для исполнения, копию с заслушанного в поп. совете Кав. учебн. окр. отзыва о книге «Родное слово».

Верно: Делопр...

საქ. ცხსა, ფონ. 422, საქ. 3343. ფურ. 175. პირი, შემოწმებულია საბუთის პირველ გვერდზე, შტამპის ქვევით მელნით მინაწერი. „О книге Гогешавили“.

60. 1890 წლის ოქტომბრის 29.—იაკობ გოგებაშვილის თხოვნა კავკასიის სასწავლო ოლქის მზრუნველისადმი იმის შესახებ, რომ მის მიერ შედგენილი სახელმძღვანელო „რუსკოე სლოვო“ მოწონებულ იქნას, როგორც სასწავლო სახელმძღვანელო, დაწყებითი სკოლებიანთვის.

Представляя при сем вашему превосходительству экземпляр второго исправленного и дополненного издания первой части составленного мною руководства по русскому языку для грузинских начальных школ, под заглавием «Русское слово», имею честь покорнейше просить вас рекомендовать ее в качестве учебного руководства, соболезнуя принять во внимание, во-первых, устранение мною во втором издании недостатков, указанных в первом издании Попечительским советом Кавказского учебного округа и послуживших поводом к одобрению книги лишь в качестве учебного пособия, во-2-х, улучшение издания во всех отношениях, в-3-х, обещание, данное мне одобрить «Русское слово», как руководство по устранении из него указанных недостатков, в-4-х, весьма благоприятный отзыв рецензентов Округа об общем строении моего учебника, признавших его в первом же издании «вкладом в педагогическую литературу», «единственным кавказским учебником по русскому языку». Вторую часть руководства не замедлю представить на одобрение по ее отпечатании. Яков Гогешавили.

საქ. ცხსა, ფონ. 422, საქ. 3808, ფურ. 119. დედანი, იაკობ გოგებაშვილის ავტოგრაფი. საბუთზე ოლქის მზრუნველის რეზოლუცია, მელნით: „Прошу покорно г. инспектора заведения св. Нины рассмотреть прилагаемую книгу, обратив внимание на изменения и дополнения в оной, сравнительно с прежним руководством 29 октября попечитель К. Яновский“.

61. 1890 წლის ნოემბრის 30.—ა. კრუპნიკოვის რეცენზია იაკობ გოგებაშვილის „რუსკოე სლოვოზე“.

В новом, втором, издании автор разделил «Русское слово» на две отдельные части.

В первой части, заглавие которой приведено выше, находятся следующие отделы: I. предисловие, II. лексический отдел, III. русская азбука с прописями и IV. уроки русского языка на основе предметной и рисуночной наглядности.

Сравнительно с прежним, новое издание представляет следующие особенности:

I. В книгу внесено предисловие, в котором автор перечисляет дополнения и изменения, сделанные им в новом издании, а также и те важнейшие методические указания, которыми должны постоянно руководствоваться преподаватели при обучении туземцев русскому языку по «Русскому слову». Эти методические указания, по моему мнению, вполне разумные, взяты им из его же «Методического руководства к преподаванию по «Русскому слову». О дополнениях же и изменениях в новом издании будет сказано дальше.

II. Лексический отдел во втором издании явился с следующими дополнениями: в нем прибавлено три §§ упражнений под №№ 5, 12 и 23 и восемь цельных коротеньких рассказов. Под № 5 помещен ряд вопросов для повторения предыдущего лексического материала. Под № 12 заключаются новые слова: урок, знает, спрашивает, отвечает и ряд фраз к ним относящихся. Под № 23 помещены новые слова: голова: глаз, рука, нога, ухо, язык, болит и ряд предложений.

Восемь коротеньких цельных рассказов, которые помещены в новом издании в конце лексического отдела, имеют тесную связь с предыдущим лексическим материалом, взяты из упомянутого методического руководства того же автора и составляют первое существенное улучшение разбираемой книги.

III. В «Русской азбуке» сделаны следующие изменения:

а) в первом издании на первом уроке ученики должны были заучить сразу 4 буквы (слово пила), а на каждом следующем уроке по 2 буквы. В новом же издании на первом уроке изучаются сразу 3 буквы (слово лапа), а на всех следующих уроках (упражнения) по одной букве. Порядок изучения букв остается прежний;

б) вся азбука отпечатана теперь шрифтом вдвое крупнее прежнего;

в) прямой рукописный шрифт, бывший в первом издании, теперь устранен вовсе и заменен изящным косым шрифтом, отпечатанным по двум линиям с наклонами;

г) пока ученики изучают азбуку, они наглядно не встречают заглавных рукописных букв. Буквы эти помещены только в конце всей азбуки в полном алфавитном составе. Для упражнения учеников в письме как заглавных, так и строчных букв в конце азбуки приложены две страницы изящных прописей по двум линиям с наклонами;

д) вместо 16 рисунков, помещенных в азбуке при первом издании, теперь имеется 31 рисунок.

В числе новых рисунков встречаются изображения: спасителя, червя, кадила, ангела, креста, иконы. Все рисунки вполне отчетливы. И лексический материал азбуки также увеличен. Теперь в азбуке 24 страницы, вместо прежних 13.

IV. Четвертый отдел книги имеет два подразделения:

- а) «Уроки русского языка на основе предметной наглядности»;
- б) «Уроки русского языка на основе рисуночной наглядности».

Первое из этих отделений включает в себе краткое описание следующих 15 предметов: мячика, волчка, стула, стола, карандаша, книги, класса, бутылки, кувшина, воды, молока, хлеба, чохи, сапога, человека. После каждого описания, составленного из кратких предложений, помещается перевод новых слов на грузинский язык, а затем следует описание того же предмета на грузинском языке (с изменением порядка предложений и некоторых форм) для перевода на русский язык. В заключение же каждого описания следует ряд вопросов как для повторения прежде усвоенного лексического материала, так и для разнообразных практических упражнений в языке, состоящих в изменении слов по числам, падежам, родам, временам и др. Это отделение книги не имеет вовсе картинок, так как автор предполагает, что все 15 вышеупомянутых предметов или находится в классе пред глазами учеников, или же могут быть всегда принесены туда.

Сравнительно с прежним изданием в этом отделении теперь исключены описания курицы, гуся, лошади, коровы, яблони, черешни, — как предметов, рассматривание которых в классе по живым экземплярам или невозможно, или неудобно. Взамен этих описаний автор внес в новое издание особое отделение: «Уроки русского языка на основе рисуночной наглядности».

Содержание этого особого, второго, отделения составляют 11 картинок с соответствующими им описаниями и различными упражнениями в русском и грузинском языке. Картины следующего содержания: 1) священник в облачении держит крест, а мальчик делает крестное знамение и подходит ко кресту; 2) в углу комнаты, у окна, сидит мальчик и читает книгу; 3) мальчик сидит за столом и пишет в тетради; 4) в комнате, у стола, сидит женщина и кормит ребенка; 5) пред зеркалом причесывается юноша; 6) белка взлезает по стволу дерева; 7) мальчик взлезает на дерево; 8) у порога избы маленькая девочка бросает корм курам; 9) молодая женщина-грузинка кладет щипцами угли в самовар; 10) женщина стрижет шерсть с овцы; 11) женщина донт корову.

Все картины отпечатаны отчетливо. После каждой картины помещены в книге вопросы, исчерпывающие содержание картины. За вопросами следует перевод на грузинский язык новых русских слов, а потом и связанное описание с картины на русский язык. После описания следует склонение имен по вопросам и притом чаще всего в целых предложениях. После этих упражнений идет описание той же картины на грузинском языке (для перевода на русский) с изменением чисел, порядка упражнений и, наконец, упражнений в грузинском склонении.

Как бы в дополнение только что рассмотренного отделения, автор, на 97 странице, поместил еще 6 картинок, но уже без вопросов и описаний. Картинки изображают: 1) мальчика, который молится на коленях пред иконой; 2) прохожего, на которого бросается цепная собака;

- 3) реку, по которой плывет лодка с пловцами; 4) волка и журавля; 5) крестьянина и зайца; 6) нищего и собаку.

И эти картинки весьма отчетливы. Только во 2 и 6 из них есть неважные недостатки: довольно уродливое изображение собак. В остальном, как эти 6 картинок, так и предыдущие 11, весьма удовлетворительны и заключают в себе то важное достоинство, что представляют изображение только не многих — двух-трех предметов. Все вопросы к картинам совершенно соответствуют их содержанию и прямо из них вытекают. Описание картинок как на русском, так и на грузинском языке вполне доступно для усвоения учениками и не оставляет желать лучшего. В одном только месте, именно на 95 странице (17 строка) есть, как мне кажется, неловкое выражение: «передняя часть коровы называется головою».

Вообще все второе отделение под названием—уроки русского языка на основе рисуночной наглядности—представляет второе весьма существенное улучшение разбираемой книги.

Наконец, третье, не менее существенное, улучшение в книге составляют четыре страницы прописей, из которых часть помещена на двух страницах после «азбуки», а другая часть в конце всей книги, на 98 и 99 странице.

Приложение этих прописей в рассматриваемой книге вызвано желанием автора избавить учеников от необходимости покупать на первый год особые русские прописи. Прописи, помещенные в разных местах «азбуки» и в конце ее — безукоризненны. Жаль только, что автор в прописях не уделил нескольких строк для упражнений в письме элементов букв и важнейших сочетаний некоторых из них. Последние две страницы прописей в конце книги написаны по двум линиям без наклонов. Оне заключают в себе 15 русских пословиц, которые на 100—й странице переведены на грузинский язык. Единственный недостаток последних прописей заключается в том, что в них не везде выдержан одинаковый наклон букв. Так, например, на стр. 98 в словах: каша, наша (на 3-й стр.), пожнешь (на 5-й), золотник (на 6-й), скупой (на 8-й), беднее (на 9-й), стыд (на 11) и на 99 странице: богатство, (на 2 строке) ученье (на 4 строке) — подчеркнутые буквы имеют неодинаковый наклон...¹⁾

На основании всего вышеизложенного, несмотря даже на некоторые недостатки, нельзя не прийти к заключению, что 2-е издание «Русского слова», именно первая часть его представляет многие бесспорные улучшения сравнительно с первым изданием и потому вполне заслуживает одобрения как руководство для преподавания русского языка в грузинских школах... Инспектор Тифлисского женского учебного заведения св. Нины И. Крупенников..

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 3808, 130—135. დედანი, ხელით ნაწერი. საბუთზე, პირველი გვერდის მარცხენა არშიაზე მელნით მინაწერი: „М. Ромулович“, უკანასკნელი გვერდის მარცხენა არშიაზე მელნით, სხვა ხელით: „Согласитесь, что все сделаные автором улучшения

¹ შემდეგ რეკონსტრუირებული აღნიშნავს ი. გოგებაშვილის წიგნში დაშვებულ კორექტურულ შეცდომებს.

полезны, в то же время нельзя не выразить сожаления, что Г. Г. попрежнему только в конце всех 48 упражнений дает 8 маленьких рассказов и не приводит тех вопросов, путем коих усваиваются названия предметов, качеств, действий и проч. Последнее не менее существенно, чем и первое: если учитель предлагает восточно-по-грузински, то ученики не привыкают к рус. вопр. и разгов.“

62. 1890 წლის დეკემბრის 29. — იაკობ გოგებაშვილის თხოვნა კავკასიის სასწავლო ილქის მზრუნველისადმი „რუსკოე სლოვო“ შერეონაწილის სასწავლო სახელმძღვანელოს სახით დაწეებით, სასწავლებლებში დაშვების შესახებ.

Представляя при сем экземпляр второго издания второй части «Русского слова», содержащей в себе книгу для чтения с дополнительными отделами, имею честь покорнейше просить ваше превосходительство рекомендовать и эту часть в качестве учебного руководства для начальных грузинских школ, соблагоизволив принять во внимание, что мною произведены и в этой части все те изменения и улучшения, которые признаны были Попечительским советом нужными и полезными и вообще употреблены все усилия к тому, чтобы поставить книгу на высоте строгих требований педагогики. При сем считаю нужным представить исправленный экземпляр и первой части, из которой изволите усмотреть, что ошибочное употребление слова «перед» устранено из книги путем перепечатки соответствующих страниц и что опечатки, раньше пропущенные, отпечатаны на третьей странице обложки.

Что касается до портретов государя императора и государыни императрицы, обещанных мною в предисловии, то они вырезаны Цензурным комитетом из книги и отправляются в Петербург на усмотрение и разрешение Министерства, которое одно только имеет право, в силу недавнего циркулярного распоряжения, разрешать к печатанию портреты их величеств. По получении дозволения, портреты государя и государыни немедленно войдут в книгу, с какою целью соответствующий лист книги отпечатан пока лишь в ограниченном количестве экземпляров и набор остается неразобраным. Яков Гогებაшвили.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 3808, ფურ. 52. დედანი, იაკობ გოგებაშვილის ავტოგრაფი. საბუთის ქვემო არშიაზე მელნით მინაწერი: „Приложенные к этому прошению книги „Русское слово“ части 1 и 2-я передать окр. инс. Мих. Ромуловичу Завадскому 4 января 1891 г. Попечитель К. Яновский“. და შემდეგ: „Прошу Михаила Ромуловича сообщить мне также о числе просмотренных книг в 1890 г. на груз., армянском и татарском яз., а также сколько причитается приблизительно вознаграждения за просмотр каждому из просматривавших книги“.

63. 1891 წლის იანვრის 16. — ქუთაისის გუბერნიის სახალხო სკოლების დირექტორის ლევიცკის პატაკი კავკასიის სასწავლო ოლქის მზრუნველისადმი.

Честь имею почтительнейше представить при сем вашему превосходительству отпечатанные мною «Курс русского языка для грузинских начальных школ» и «Методические указания к нему. Последние хотя еще не окончены, но все, относящиеся к первому году обучения по моему «Курсу», в них помещено, и остальные заметки будут относиться ко второму году обучения.

Методические указания мною исправлены, согласно замечкам на полях, сделанным рукою вашего превосходительства и г. окружного инспектора Завадского, и отпечатаны отдельно, в виду определения Попечительского совета, рассматривавшего мой учебник в первый раз, в 1888 г. 22 декабря, и указавшего мне, что «Руководящие заметки для учителей», которые я включил в состав своего учебника «совершенно неуместны при руководстве, предназначенном для пользования учениками, и потому должны быть исключены из состава книги, а так как в постановлении Попечительского совета от 15 июня 1890 г. говорится только, что «Предисловие» к моему учебнику должно быть исключено и заменено кратким наставлением для учителей, без указания на то, должно ли оно войти в состав учебника или быть напечатано отдельно, то я считал себя обязанным выполнить постановление Попечительского совета от 22 декабря 1888 года, тем более, что мотив этого определения Совета, сохраняет и в настоящее время свою силу. Так поступил и директор Мартыновский при втором издании своей книги «Русские писатели».

Не могу также не присовокупить, что включение методических указаний в учебник увеличивает цену его и, следовательно, ложится лишним бременем на ученика.

В своей рукописи я сделал некоторые поправки, стилистические и грамматические, так как при вторичном пересмотре рукописи, через семь месяцев после отправления в Округ, естественно, бросились в глаза некоторые недостатки, недосмотренные ранее. Эти недостатки я считал себя обязанным исправить, думаю, что ответственность за редактирование книги лежит на мне, а не на Попечительском совете. Далее, некоторые из грузинских статей я снабдил надстрочным русским переводом, так как я пришел к убеждению, что ученики не будут в состоянии переводить правильно с родного языка на русский. Эту мысль я высказал и г. окружному инспектору Завадскому при личном свидании с ним, в конце августа, и он согласился со мною. В этом убеждении меня укрепила и статья: «Свод мнений о преподавании иностранных языков», составленная Остерловым и напечатанная в 3 № циркуляра за 1890 г.; впрочем, такие надстрочные переводы допущены мною только в пяти местах. Позволяю себе думать, что в данном случае я сделал улучшение, согласно и с требованиями дидактики, и с взглядами учебного ведомства, высказываемые в официальном органе — циркуляре. Я потому предполагаю во втором годе своего «Курса» все грузинские статьи снабдить надстрочным русским переводом и привести в возможно большее и точное соответствие с русским текстом и текст грузинских

статей; кроме того, я желал бы включить во вторую часть своего учебника еще рассказов двадцать и несколько стихотворений, на что честь имею почтительнейше испрашивать разрешения вашего превосходительства.

Курс русского языка мною вводится в 1-м отделении, ученики которого должны приступить теперь к письменному изучению русского языка, в остальных же отделениях мною разрешено оканчивать изучение русского языка по тем учебникам, которые ученики, проходят. Учебник, разрешенный дирекцией для обучения русскому языку 6 лет назад — «Родное слово» Ушинского; тогда же были выведены мною из употребления в школах «Азбука» Бунакова и «Дар слова» Семенова; кроме того, в некоторых школах Мингрелии и в одной имеретинской допущены учебник Волпера и книга для чтения Баранова; наконец, в некоторых школах вследствие личных симпатий учителей, проходится учебник Гогобашвили, хотя ни я, ни инспектор Коркиев не рекомендовали его им. Таким учителям мною поставлено на вид, что нельзя вводить учебников, не одобренных Попечительским советом в 1888 г., и в первой половине 1889 г. учебник Гогобашвили не был еще одобрен и что необходимо каждый раз испрашивать разрешения дирекции на перемену учебников; вместе с тем, обращено внимание их на недостатки учебника Гогобашвили и даны указания для устранения таковых.

Так как учителя могут затрудняться в покупке моих «Методических указаний» (цена их, впрочем, не требует выше 20 коп.), то во все имеретинские школы дирекции мною рассылаются бесплатно по одному экземпляру учебника и «Методических указаний», и кроме того, для беднейших учениц Кутаисской женской школы пожертвовано 30 экземпляров учебника.

При сем прилагаются: копия с протокола Попечительского совета от 22 декабря 1888 г. и методические указания с замечаниями вашего превосходительства и г. окружного инспектора Завадского на полях.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 3808, ფურ. 170—172. დედანი, ხელით ნაწერი.

64. 1891 წლის იანვრის 25. — ქაქასიის სახვადლო ოლქის მზრუნველის კანცელარიის პასუხი იაკობ ვოგებაშვილისადმი „რუსკოე სლოვოს“ მოწონების შესახებ სახელმძღვანელოდ ქართული დაწეებითი სკოლები-სათვის, № 525.

Протоколом Попечительского совета, утвержденным 23 сего января ген.-лейт. графом Татищевым, определено: Книгу «Русское слово или учебное руководство к русскому языку для грузинских школ», часть первая — подготовительные ступени, составил Яков Гогобашвили, издание 2-е, исправленное и дополненное, со многими картинками и прочтисями, издание «Кавказской книжной торговли», Тифлис, 1890 г., цена 30 коп., в виду значительных улучшений сравнительно с первым изданием той же книги, одобренным уже Советом как пособие, одобрить в качестве руководства для грузинских начальных школ.

Об этом Канцелярия имеет честь уведомить вас, м. г., в ответ на прошение от 29 октября прошлого года и возвратить составленную вами книгу под заглавием «Русское слово».

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. №808, ფურ. 162. შავი.

65. 1891 წლის აპრილის 15.—იაკობ გოგებაშვილის განცხადება კავკასიის სასწავლო ოლქის მზრუნველისადმი იმის შესახებ, რომ ქუთაისის გუბერნიის სახალხო სკოლების დირექტორი ლევიცი საკუთარი სახელმძღვანელოს გავრცელების მიზნით სისტემატურად ხელს უშლის მის მიერ შედგენილ „რუსკოე სლოვოს“ ხმარებას სახალხო სკოლებში.

Ваше превосходительство, милостивый государь, я вынужден беспокоить ваше превосходительство настоящею моею покорнейшею просьбою вследствие крайней бесперемонности директора народных школ Кутаисской губернии Левитского, который систематически противодействовал и ныне противодействует употреблению в подведомственных ему школах составленного мною руководства по русскому языку «Русское слово», в видах наибольшего и скорейшего распространения составленной им самим книги «Курс русского языка для грузинских школ». Для вернейшего достижения этой цели, он, сверх словесных приказаний учителям, прибегает и к циркулярным предписаниям. Так, еще в начале осени прошлого года он разослал ко всем учителям Кутаисской губернии циркуляр, которым извещал о предстоящем выходе из печати своего учебника, одобренного де начальством. Затем, по выходе первой части своего учебника, назначенного для первого года, он отправил в январе месяце текущего года учителям циркулярное предписание следующего содержания: «Уведомляя, что в складе при городском училище получен мой учебник русского языка, прошу вас взять из него необходимое количество экземпляров для учеников 1-го отделения вверенного вам училища, которые должны теперь приступить к письменному изучению русского языка. Если ученики 2-го отделения прошли начальный курс Каландаришвили курс «Родного слова», то и они могут продолжать изучение русского языка по моему курсу». Отсюда ваше превосходительство изволите усмотреть, что Левитский, с целью поскорее распространить свою книгу, одобренную Попечительским советом лишь в качестве пособия, обязывает учителей употреблять ее и раньше других учебников, и одновременно с ним, и после их окончания, что является вопиюще несообразностью, так как после окончания «Родного слова» Ушинского вернуться к книге, заключающей в себе подготовительный курс русского языка и долженствующей предшествовать «Родному слову», ни с чем несообразно. По моим сведениям, образ действия Левитского поставил учителей в крайне неловкое положение. Они считают совершенно непригодною книгу своего директора в качестве руководства, а послушаться не смеют и вынуждены приобретать ее в большом количестве для угождения своему начальству. К этому я позволю себе присовокупить, что книга Левитского, помимо нецелесообразности метода обучать языку детей исключи-

ტელნი პრი მოძიძი კნიჟნოჟი პერეჟოდ, პოლნა ოჩენი ბოლშის ნესოობრანოსთეი, ნეპრავილნოსთეი დეჟე შე ჩუჟდა ზნაჩიტელნის პრომეჟოვ ნ რუსკომ ეჟიკე, კოტორის ვ ნეი ნე მოღო ბიტი ვო ვრემე ეე რასმოტრენიეი ვ რუკოპისი რეცენზენტამი უჩებნო ოკრუგე. ესეი ვაშემუ პრევისოჟიტელნოსთე ვ ბლოგოუდნო ბუდეთ, თო ე ნემედლენო პრედავლიო ვამ სპისოკ უპომეჟნუტის ნესოობრანოსთეი დეპრავილნოსთეი.

პოჩტიტელნესიე დოვოდი დო სვედენიეი ვაშეო პრევისოჟიტელნოსთეი, იმეო ჩესთე პოკორნესიე პროსიტი ვას პრედაჟიტი ლევიტსკომუ ვ პოდვედომსთვენის ემუ შკოლას უპოტრებლენიეი ვ კეჟესთეი უჩებნო რუკოვოძვოსთეი პო რუსკომუ ეჟიკე სოვასტენნუეი მნოეი კნიგე «რუსკოე სლოვო», სოგლასნო პოსტანოვლენიო პოპეჩიტელნოსთეო სოვეთე, ოდობრისეი ეე, კეკ რუკოვოძვოსთეი. ვაშეო პრევისოჟიტელნოსთეი მ. გ. პოკორნესიეი სლუგე ეჟოვ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 3807, ფურ. 38. დედანი, ხელით ნაწერი.

66. 1891 წლის ივნისის 2. — თბილისის ქალთა წმ. ნინოს სასწავლებლის ინსპექტორის კრუჟენიკოვის რეცენზია იაკობ გოგებაშვილის „რუსკოე სლოვოს“ მეორე ნაწილზე, წარდგენილი ოქტის მზარუნველისადმი.

სოგლასნო პრედაჟიენიო ვაშეო პრევისოჟიტელნოსთეი, ე რასმოტრელ სოვასტენნუეი ე. გოგებაშვილი კნიგე: «რუსკოე სლოვო ილი უჩებნო რუკოვოძვოსთეი კ რუსკომუ ეჟიკე დეჟე გრუჟინისკის შკოლ», ჩასთე 2-ე კნიგე დეჟე ჩტენიეი. იჟდ. 2-ე, ისპრავლენო დე დოპოლენენო სო მნოგიმი კარტინამი. ტიფლის, 1890 გ. ცენა 40 კ.

პრედავლიე პრი სემ ოზნაჩენნუეი კნიგე, ე იმეო ჩესთე პოჩტიტელნესიე დოღოჟიტი ნიჟესლედუოჟეიე ზაკლუჩენიეი.

1. ვ ნოვომ იჟდანიეი «კნიგე დეჟე ჩტენიეი» ნაპეჩატანა ოთდელნო ოტ «აზბუკი დე პერვოი პოსლე აზბუკი კნიგე»

2. ნოვოე იჟდანიეი სნაბჟენო ვსოეუ ოდარენიემი.

3. პროპისნოი პრეჟიმოი შრიფტი, ბივშიეი ვ პერვომ იჟდანიეი, თეპერ ზამენენ, სოგლასნო ტრებოვანიო პოპეჩიტელნოსთეო სოვეთე, ნოვომ შრიფტომ.

4. ვ ნოვომ იჟდანიეი ვიბროშენო 30 სტატეი, ბივშიის ვ პერვომ იჟდანიეი, ა იმენნო: 1) მაშე დე კოლე (იჟ პერვოეი რეჟეი უპრეჟნენიეი), 2) ხვასტლივნიეი გორშოკ¹ დე 3) სრედსთვო პროტივ დრეკი¹ (იჟ II რეჟეი უპრეჟნ.); 4) დობრო ზა დობრო, 5) პასტუხ ოვეც (იჟ III რეჟეი), 6) ტრუს¹ დე 7) ლიუბეჟიეი თოვარიც (იჟ IV რეჟეი), 8) დუჟანშიკ დე 9) სპორ იჟ-ჟა ნიჩეო (იჟ V რეჟეი), 10) მუჟე დე კოლეჟკა¹ (იჟ VI რეჟეი), 11) კეჟე დე კოშკე, 12) ალექსეი დე ვერბლიოდ, 13) ოსელ დე კოროვა, 14) ბუივოლ¹ (იჟ VII რეჟეი), 15) ოლენ, 16) ლისიცე დე ობეჟეჟანეი (იჟ VIII რეჟეი), 17) ლებედი დე სოკოლ, 18) ორელ დე ლისიცე¹ (იჟ X რეჟეი), 19) ლევი დე ლეჟუშკე (იჟ XI რეჟეი), 20) ჩერვი დე პაუკ, 21) მუჟე დე სლონი¹ (იჟ XII რეჟეი), 22) მოტყლექ (იჟ XIII), 23) დოსთოინნიეი ჩელოვეკ, 24) ნეკეჟენიეი სებე სემოემუ¹ (იჟ XIV), 25) პოსლუშნეიეი მოლოდკე,¹ 26) იჟმენნიკ, 27) პესნიეი ო სკრეჟეი (იჟ XVII რეჟეი), 28) სლეპოი, ხრომეი დე ნიშიეი¹ (იჟ XVIII რეჟეი), 29) სოლნიცე, მოროზ დე ვეტერ (იჟ XIX რეჟეი) დე 30) სკეჟკე ო რყბეკე დე რყბეკე (იჟ XX რეჟეი)

¹ ეს სიტყვები (სათაურები) საბუთში ხაზგასმულია.

упражнений). Из поименованных статей те, которые подчеркнуты, выброшены по требованию Попечит. совета, остальные — по желанию самого автора.

5. Взамен этих статей в новом издании автор поместил следующие 28 статей: 1) Добрый совет (в I ряду упр.), 2) Две бочки (во II ряду), 3) Добрый товарищ (III р.), 4) Всякой вещи свое место (IV), 5) Плохой сосед (V), 6) Кому тяжелей (VI), 7) Что знаешь, о том не спрашивай (тоже VI), 8) Свинья и лошадь, 9) Спор, 10) Упрямый козлик (в VII ряду), 11) Зайцы и лягушка (XI), 12) Бабочка и пчела, 13) Добрый мальчик, 14) Приглашение в школу (в XII р.), 15) Чужеземное растение (XIII), 16) Веревка (XIV), 17) Плохой сосед (XIV), 18) Дурные товарищи (XV), 19) Мена (XVI), 20) Мать и дочь, 21) Добрый мальчик, 22) Счастье в труде, 23) Отец и сыновья (в XVII ряду упражнений), 24) Великодушная дочь, 25) Приглашение к труду, 26) Мнимый нищий (в XVIII ряду), 27) Птичье гнездо (в XIX ряду) и 28) Капля дождевая (в XX ряду упражн.).

Поименованные здесь статьи во всех отношениях лучше многих выброшенных статей, жаль, что в числе статей выброшенных по желанию самого автора оказалось: 1) Лебед и сокол (из X ряда) одна из лучших русских народных песен и 2) Сказка о рыбаке и рыбке (из XX ряда). Я полагаю, что эту сказку никоим образом не следовало исключить, лучше вместо нее выбросить (из VIII ряда упражн.) грузинскую народную песню в переводе на русский язык.

6. Кроме этих весьма существенных перемен, в новом издании, в первом ряду упражнений, после каждой статьи помещен, как образец для преподавателя, ряд вопросов, исчерпывающих содержание статьи, а после статьи: «Вместе дети», приведен наглядный пример того, как изменять слова по степеням сравнений и как изучать значение частицы *ცა* в возвратных глаголах.

7. В новом издании рассматриваемой книги, в той части, которую составляют 20 рядов упражнений, внесено очень много новых рисунков, изображающих посуду и мебель, постель, обувь, орудия, экипажи, суда, млекопитающихся, животных, диких и домашних, домашних и диких птиц, цветы и травы, огородные и садовые растения.

8. В первом издании «Книга для чтения» имела особый отдел под названием: «Картины из свящ. истории и молитвы». В новом издании этот отдел назван «Духовно-нравственным» и подвергся самым существенным изменениям. Во-первых, сюда перенесены три статьи из предыдущего отдела (прежнего издания), а именно: 1) Любовь к ближнему, 2) Мать и дочь ее Анночка и 3) Вечером в субботу, а также оставлена статья «Россия». Во-вторых, сюда внесены совершенно новые статьи, а именно: «Церковь», «Наш законоучитель», «Ночная богомолица», «Устройство храма», «Мать и дитя», «Две дороги мудрых учеников», «Главнейшие добродетели», «Приголубьте сирот», «Правда светлее солнца», «Самое тяжелое и самое легкое», «Бог подает», «Странник», «Необходимость духовной пищи», «Святая сила церковного благо-

¹ ეს სათაურები საბუთში ზაზისმულია.

веста», «Христос младенец», «Еврейские дети», «Братская любовь», «Небо». Все это занимает теперь в книге 42 страницы вместо прежних 9-ти. Кроме того, все семь картин, бывших и в первом издании, теперь снабжены рядом вопросов, исчерпывающих содержание их. После вопросов помещено связное описание каждой картины, составленное самим автором в тесной связи с вопросами, а также присоединены еще и рассказы, относящиеся к картинам и взятые целиком или из библии, или из евангелия. Только последняя картина, изображающая св. Нину, не имеет такого рассказа. Зато к 3 картинам приложены три рассказа под названием «Воспитание русского мальчика»: 1) о праздновании рожд. Хр., 2) о празднован. крещения Христа и 3) о празднов. светлог. воскрес.

9. В отделе «молитвы» в новом издании прибавлена молитва за царя.

10. К статье «Россия» помещены портреты Петра Великого и Екатерины II.

11. Наконец, в новом издании прибавлен совершенно новый отдел под названием: «Письменные задачи». Всех задач предложено 11, и они состоят в переводе с грузинского языка на русский отдельных предложений. Перед каждой задачей обращено внимание учащихся на некоторые важнейшие правила орфографии и стилистики, которые должны быть соблюдаемы при исполнении задач, а после задач приложены образцы перевода их на русский язык.

12. Словарь в новом издании увеличился на 6 страниц и снабжен ударениями.

Опечатки хотя и встречаются, но их вообще мало и все они замечены уже автором на последней странице рассматриваемой книги.

Принимая во внимание все вышеизложенные изменения и улучшения, я полагаю, что второе издание «Русского слова», именно 2-я часть ее, под названием «Книга для чтения» вполне заслуживает одобрения как учебное руководство для грузинских начальных школ. Инспектор заведения св. Нины И. Крупенников.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 3808, ფურ. 207—211. დედანი, ხელით
ბაწერი.

67. 1891 წლის ნოემბრის 12.—იაკობ გოგებაშვილის მიმართვა კავკასიის სასწავლო ოქტის მწარუნველისადმი ქუთაისის გუბერნიის სახალხო სკოლებში „რუსკოე სლოვო“ გავრცელების შესახებ.

Ваше превосходительство, директор народных школ Кутаисской губернии попрежнему бесцеремонно пользуется своим официальным положением и продолжает употреблять почти во всех вверенных ему школах свое «Пособие» по русскому языку, а не мое «Учебное руководство». Он также воспользовался замедлением в одобрении второго издания второй части «Русского слова» и не пропускает ни одного экземпляра этой книги в свои школы. Равным образом и дирекция Тифлисская разослала вторую часть по школам в самом незначительном

количестве. Вследствие этого почти все старое издание второй части с января месяца лежит почти нетронутым и издатель возмещает свои убытки на вторую часть тем, что удерживает мой гонорар и за первую часть. Но дело не в том, что я лишуюсь справедливого вознаграждения за труды, признанные полезными. Гораздо важнее, что от этого терпят интересы русского языка, которым мои книги, вследствие искусственных препятствий, не могут служить в полной мере.

Почтительнейше доводя об этом до сведения вашего превосходительства, имею честь покорнейше просить соблагонзволить принять зависящие меры к устранению препятствий, которые ставятся распространению в школах обеим частям «Русского слова», к явному ущербу для интересов государственного языка. Вашего превосходительства м. г., покорный слуга Яков Гогებაшвили.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 4087, ფურ. 1. დედანი, ხელით ნაწერი.

ნმ. 1891 წლის დეკემბრის 14. — ქუთაისის გუბერნიის სახალხო სკოლების დირექტორის ლევიცის პატაკი კავკასიის სახრავლო ოლქის მზრუნველსადმი იაკობ გოგებაშვილის საჩივრის გამო, № 1941.

Вследствие предписания вашего превосходительства от 30 ноября за № 8821 честь имею почтительнейше донести:

а) Я и до получения распоряжения Министерства народного просвещения о том, чтобы учителя не были стесняемы дирекцией в выборе учебников для своих школ, не заставлял учителей вводить составленный мною курс русского языка, а тем более, после получения этого распоряжения. Мало того, я предложил инспектору Коркиеву разъяснить учителям, что введение моего курса русского языка не обязательно для них, что они могут употреблять и учебник Гогებაшвили, — и так как многие из учителей не умели преподавать ни по учебнику Гогებაшвили, ни по моему «Курсу», то мною было указано г. Коркиеву на необходимость познакомить их с методическими указаниями Гогებაшвили, а также и moiми, на педагогической конференции, которую он предполагал устроить в истекшем мае месяце в Чохатаурской сельской школе после пробных уроков в ней. Это и было исполнено им.

В виду той же причины я не стеснял учителей Акетской, Чохатаурской, Суревской и Ацанской сельских школ, Озургетского уезда, в употреблении ими руководства Гогებაшвили, и, насколько мне известно, учителя этих школ до сих пор пользуются этим учебником; употребляет учебник Гогებაшвили еще в следующих школах: Багдадской сельской, Кутанской дворянской, Старо-Сенакской дворянской, частной школе Джорджикия, Батумской школе распространения грамотности; по учебнику Гогებაшвили отвечали мне в сентябре месяце ученицы III отделения Хонского женского училища; не указывал и учителю Накуралешской школы Кутателадзе, который сначала выразил было желание ввести мой учебник в своей школе, но потом, вследствие каких-то причин, передумал, чтобы он принял мой «Курс», и до сих пор проходит курс русского языка по «Родному слову» Ушинского. В сентябре 9. საისტორიო მუზეუმე, ტომი V.

месяце настоящего года в Кутаисском городском училище ввели, вместе «Родного слова» Ушинского, книгу Вольпера, а не мой учебник. Если бы педагогический совет училища ввел учебник Гогешашвили, то я тоже не имел бы ничего против этого. Во всяком случае, для избежания нареканий, я уведомил заведующих складами, что введение моего «Курса» не обязательно для учителей, что они могут вводить мой «Курс» только в том случае, если находят это полезным и удобным для своих школ.

б) Переписка по снабжению школ учебниками и разными учебными пособиями из книжного склада при Кутаисской дирекции велась с давних пор на официальных бланках, как казенная корреспонденция. Таким образом были отправляемы учебники: «Дар слова» Семенова (несколько тысяч еще находится в складе дирекции), издания Дидебулидзе; сборник арифметических задач, священная история, молитвы, заповеди и символ веры (несколько тысяч отправлено официальным путем по сельским школам), священная история Чельцова, тетради, перья, карандаши, которые дирекция брала в магазинах г-жи Тхоржевской и Чиладзе для сельских школ. Предложения книгопродавцу Чиладзе об отпуске тому или другому из учителей учебников, тетрадей делаются мною, обыкновенно, как директором, и иногда на официальных бланках.

Правда, что я послал свой «Курс» под казенной печатью и директорам Горийской и Хонской учительских семинарий, но сделал это как директор народных училищ, который обязан извещать директоров местных семинарий об употребляемых или вновь вводимых в его дирекции учебниках; зато директору Тифлисской губернии г. Дарскому я отправил 80 экземпляров своего курса для даровой рассылки по его школам, как частную, и при частном письме.

Частною посылкой были отправлены мною учебники и г. г. окружным инспекторам: Лопатинскому и Завадскому. Что же касается собственно издания учебника, то ни одного раза корректура в типографии Мартиросяна в Тифлисе, где печатается мой «Курс», не была отправлена казенной корреспонденцией, ни одного раза пересылка книг из этой типографии в книжные склады дирекции не делалась под казенной печатью. Книги отправлялись из Тифлиса частными посылками и заведывающие складами извещались об этом частными письмами г-жи Агапьевой, наблюдающей за изданием моего учебника. Предприняв в настоящее время издание своего учебника на мингрельском языке, я вошел в соглашение, частным письмом, с учителем Ашуртия о переводе им моего учебника на мингрельский язык за вознаграждение в 60 рублей. Обещание это, конечно, будет исполнено мною.

в) Я ни разу не выразил ни словом, ни делом кому-нибудь из учителей своего неудовольствия за непринятие моего руководства в школе; и ни одному из них не запрещал вводить у себя в школе учебник Гогешашвили; никогда я не пользовался своею властью, чтобы унижить учебник своего конкурента Гогешашвили и проложить дорогу своему учебнику. Правда, ревизуя Хонскую женскую школу 9—11 сентября настоящего года и спрашивая учениц по учебнику Гогешашвили, я указал на погрешности в нем против русского языка; но так как вследствие этого

указания учительница могла найти нужным заменить учебник Гогобашвили моим, то я нарочно присовокупил, что она может обучать и по этому учебнику, лишь бы исправляла в некоторых местах язык его. Правда, спрашивая учеников в Хонском мужском училище, я посоветовал учителю Амаглобели отодвинуть изучение книги Баранова, которая принята в III отделении, на более позднее время и сначала пройти мой «Курс», год второй, но вызвано было это указание следующим обстоятельством. Ученики III отделения прочитали при мне довольно твердо стихотворение «Девушка» из книги Баранова, но когда я спросил о значении отдельных выражений и фраз, то оказалось, что они не понимают многих из них; о катехизации же и фразеологических упражнений не могло быть и речи: и то и другое оказалось выше сил учеников. Между тем учитель Амаглобели заявил мне, что он проходит устно с учениками III отделения некоторые из рассказов, помещенных в моем «Курсе», год второй, с катехизацией их в той форме, в какой она изложена в моем руководстве, и что эта работа идет успешно и легко. Действительно, спрошенный мною ученик передал один из рассказов довольно плавно и умел отвечать на вопросы, предложенные по поводу его содержания. Я потому нашел необходимым посоветовать учителю отложить на месяце шесть-семь изучение книги Баранова и поупражнять учеников в русском языке на моем «Курсе», если только приобретение учениками еще одной книги по русскому языку не будет обременительным для них, и если окажется возможным, чтобы они перепродали ее потом ученикам II отделения того же класса, которые проходили год первый моего «Курса» и через месяцев шесть должны были окончить его. Подобное указание я считал себя вправе сделать относительно учебника, который уже был принят в школе, в 1-м и 2-м отделениях, и которым преподаватель начал пользоваться и в III отделении.

г) В декабре 1890 г. я обратился к директору Дарскому с просьбой ввести мой учебник в своих школах, но г. Дарский отказал, ссылаясь на то, что он уже ввел учебник Гогобашвили. Насколько мне известно, рассылка этого учебника и сбор денег за книги ведется непосредственно Тифлисской дирекцией и г. Гогобашвили не находит этого противозаконным. Почему же он строг ко мне, который распространил свой учебник только в одной трети своих школ и прибегал только в исключительных случаях к официальному пути, когда другой оказывался неудобным. Так, я разослал заведующим складами уведомление, что изданный мною «Курс», год второй, предназначается для II и III отделений, и что он может быть вводим в III отд. и в начале учебного года, на официальных бланках, потому что делать такие указания имеет право не частное лицо — составитель учебника, а директор, руководящий делом обучения в школах. Я нашел возможным допускать свой «Курс» и в начале настоящего года потому, что в некоторых школах в начале третьего года обучения приобретаются учениками новые учебники, а раз введен в школе мой «Курс» во II отделении и, следовательно, будет проходить в будущем учебном году в III отделении, то удобнее будет для учеников III отд. настоящего курса приобрести мой учебник русского языка, а не другой какой-нибудь, так как те из них, которые оста-

нутя на второй год в III отделении, не будут иметь нужды покупать нового учебника, те же, которые окончат курс школы, будут иметь возможность продавать мой учебник своим товарищам, чего им нельзя будет сделать с другим учебником. Три копии с вышеупомянутого моего предложения зрителям Кулашского нормального училища, Рачинского-Михайловского городского начального и Ланчхутского сельского при сем прилагаются, копия с четвертого предложения, от 21 сентября за № 1562, которое было сделано зрителю Хонского училища, не может быть доставлена, так как он отвечал, что не получал от меня такого предложения. Впрочем, и в нем, насколько я помню, было написано моей рукой то же, что я говорил учителю Амаглобели при ревизии училища, именно, что введение моего «Курса» в III отд. в настоящем году принесет пользу ученикам этого отделения.

Придется мне смешать свою личность, как составителя учебника и как директора и при требовании денег за учебники от тех из учителей, которые будут уклоняться от уплаты; так как обращение к ним частными письмами может оказаться бесплодным.

д) По всей вероятности, г. Гогешвили признает, что мои учителя умеют различать в моих бумагах уведомление с чем-нибудь от предписания исполнить что-нибудь, и если так, то поводом к его жалобам, нужно полагать, служит не моя, якобы, склонность к наживе на счет сельских школ, но его желание, чтобы во всех грузинских школах Закавказья господствовал исключительно составленный им учебник. Насколько законна подобная претензия? Насколько осуществление ее было бы полезно для учебного дела?

е) Позволю себе еще присовокупить, что не нажива руководила мною при составлении руководства (трудно нажиться, выпуская две книги в переплете с методическими указаниями к ним и с пересылкою по одному экземпляру в ближайшие к сельским школам пункты за 70 коп.). Две книги г. Гогешвили с методическими указаниями стоят 1 р. 35 к. без пересылки; кроме того, мне неудобно, как директору, требовать с учителей, нередко голодающих, немедленной уплаты своих денег, и хотя мною разослано книг на 1.800 руб., но получено денег за них 600 руб. Побуждало меня желание принести пользу тому делу, которым я обязан руководить, желание сделать свой труд и инспектора Коркиева, по наблюдению за ходом обучения русскому языку в сельских школах, более производительным и облегчить тяжелое бремя одновременного обучения учеников в III отделениях, под которым нередко изнемогают учителя. Издавая в настоящее время свой учебник на мингрельском языке, я имею в виду, исключительно пользу учебного дела. Рассчитывать на какую-нибудь выгоду я не могу при дороговизне этого издания и при незначительности учащихся мингрельцев — в первых отделениях будет всего до 1.200 человек.

ж) Что касается до недостатков, замеченных вашим превосходительством при прохождении учащимися моего «Курса» русского языка, то для устранения их мною уже отчасти приняты меры. Так, я знакомлю в настоящее время учителей с методом обучения русскому языку без по-

მოძი переводов (метод Берлицца). По этому методу я давал уроки русского языка в истекшем ноябре месяце в Сухумской городской школе и Сухумской женской прогимназии и составил 25 уроков русского языка, которые передавал в рукописи учителю Александровского греческого училища Фатьянову для пробы, насколько успешно могут идти такие уроки. Постепенно будут ознакомлены и преподаватели других школ с методом Берлицца, и новое издание моего «Курса» будет переработано по этому методу. А до того времени будет подтверждено учителям строго держаться моих методических указаний:

а) Относительно перевода разучиваемых статей на грузинский язык — слова с переводом помещены для справок, а не для заучивания; сплошной перевод целых предложений и статей должен быть делаем только в первые четыре месяца обучения русскому языку, причем должны быть переводимы основные статьи, а фразеологические упражнения и катехизация должны делаться, за крайне редкими исключениями, по-русски; в последующее же за этим время изучения статей должно вести прямо по-русски, ограничиваясь только переводом отдельных известных слов. См. стран. 33, 35 и 36 моих методических указаний.

б) Относительно наглядного ознакомления учащихся с русскими названиями тех предметов (стр. 1, 2 моих методических указаний), о которых говорится в первых 26 параграфах моего «Курса», именно с названиями предметов классной обстановки (§ 1), учебными вещами (§ 2), частями тела (§§ 13, 21), частями комнаты (§§ 4, 5) должны знакомить наглядно с этими предметами прежде изучения целой статьи, в которой они встречаются.

в) Относительно твердого изучения основных статей (напечатанных крупным шрифтом) и усвоения фразеологических упражнений настолько, чтобы ученики могли воспроизводить их по вопросам учителя или по напоминанию их содержания учителем на грузинском языке (стр. 16 моих методических указаний).

и г) Относительно пропуска задачи 181, как неудовлетворительной по своему содержанию. При сем прилагаются также рапорт инспектора Жоркиева № 494 и смотрителя Кикодзе № 131. Директор народных училищ статский советник Левитский.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 3808, ფურ. 193—199. დედანი, ხელით ნაწერი.

69. 1891 წლის დეკემბრის 17.—თბილისის ქალთა წმ. ნინოს სასწავლებლის ინსპექტორი კრუკენიკოვის აზრი იაკობ გოგებაშვილის „რუსკოე სლოვოს“ შესახებ, წარდგენილი ოლქის მზრუნველისადმი, № 162.

Представляя при сем прошение Якова Гогებაшвили и составленную им книгу «Русское слово», или учебное руководство к русскому языку для грузинских школ», 3-е издание, имею честь почтительнейше доложить вашему превосходительству, что в этом (3-м) издании, сравнительно со 2-м, автором сделаны следующие дополнения:

В лексическом отделе: 1) прибавлено несколько рисунков отдельных предметов, 2) параллельно изучению отдельных слов и фраз помещено 30 связных коротеньких рассказов, доступных детям по форме и по содержанию, 3) в отделе «Азбука» и в остальных введен косой рукописный шрифт в большом количестве, 4) в четвертом отделе (последнем) после каждого описания картинок добавлены связные рассказы, числом 11, заключающие в себе тот же лексический материал, как и описания, с прибавлением новых слов, 5) опечаток не много и они указаны автором.

Так как 2-е издание, «Русского слова» было одобрено Попечительским советом как учебное руководство, то настоящее третье издание, заключающее в себе значительные улучшения, по справедливости заслуживает полного одобрения. Инспектор И. Крупенников.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 3808 ფურ. 206. დედანი, ხელით
 რი.

70. 1891 წლის დეკემბრის 20.—კავკასიის სასწავლო ოქლის მზრუნველის მიმართვა ქუთაისის გუბერნიის სახალხო სკოლების დირექტორისადმი, № 9334.

Вследствие представления в. в. имею честь сообщить, что объяснения ваши я принял к сведению, но вместе с сим не могу не рекомендовать в. в. повременить с напечатанием «Курса», приспособленного для мингрельских школ, так как 1-е издание того же курса для грузинских школ требует значительной переработки, без какой оно не может быть одобрено для 2-го издания, а также и не может быть оставлено как руководство в начальных училищах.

Прилагаемый при сем отзыв о составленном вами «Курсе», по прочтении, прошу возвратить в мою Канцелярию.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 3808, ფურ. 205. შავი.

71. 1892 წლის იანვრის 21.—კავკასიის სასწავლო ოქლის მზრუნველის კანცელარიის პასუხი იაკობ გოგებაშვილისადმი „რუსკოე სლოვს“ მოწონების შესახებ, № 472.

Протоколом Попечительского совета, утвержденным г. главноначальствующим гражданскою частью на Кавказе, постановлено:

— книги составленные Яковом Гогебашвили;

1. «Русское слово» или учебное руководство по русскому языку для грузинских школ». Часть первая. Подготовительные ступени. Издание 3-е, дополненное. Со многими рисунками и прописями. Тифлис, 1891 г. Цена 30 коп.; 2) «Русское слово» или учебное руководство по русскому языку для грузинских школ». Часть вторая. Книга для чтения. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Тифлис, 1890 г. Цена

40 коп., — одобрить в качестве руководства для грузинских начальных школ.

Об этом Канцелярия имеет честь уведомить вас, милостивый государь, в ответ на ваше отношение от 11 ноября прошлого года.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. №808, ფურ. 208. პირი, ხელით ნაწერი. საბუთზე შტამპის ქვევით მელნით: „О рассмотренных в попечительском совете книгах“.

72. 1894 წლის დეკემბრის 18.—იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება ქართველთა შორის წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების გამგეობისადმი „კოკორის“ შერვე გამოცემის, და „კონას“ მეოთხე გამოცემის შესახებ.

მაქვს პატივი მოვასხენო გამგეობას, რომ მე ვაძლევ მას უფლებას ხელახლად მერვედ გამოსცეს „კოკორი“ ისე ანბანი და პირველი საკითხავა წიგნი, სახლობაში სახმარებელი და დაბეჭდოს „კონა“ საყმაწვილო მოთხოვბათა ბუნების მეცნიერებიდან მეოთხე გამოცემად ქვემოხსენებული პირობებითა:

1. გამგეობამ უნდა დაბეჭდოს თავისი ხარჯით ექვსი ათასი (6.000) ცალი „კოკორი“ და ათას ორასი ცალი „კონა“ (1.200).

2. გამგეობა დახარჯავს „კოკორის“ გამოცემაში და ჩემ დასაჯილდოებლად, როგორც ავტორისა, ოცდა თექვსმეტ თუმანსა, ხოლო „კონაში“ ამდენსავე(36).

3. ზრუნავს გამოცემის და კორექტურის შესახებ ვკისრულობ მე და ვალდებული ვარ გავათავო ორივე წიგნის ბეჭდვა პირველ მარტამდის უსათუოდ.

4. გამგეობა მომცემს გამოსაცემად და ჯილდოდ; დეკემბერში ოცდაათს თუმანსა, იანვარში ოც თუმანსა და თებერვალში დანარჩენს ოცდარის თუმანსა.

5. თვითველს წიგნს „კოკორისას“, რომელიც გამგეობას დაუჯდება ექვს კაპეიკად (6 კაპ.), იგი გაჰყიდის ორ შაურად: ხოლო ვინც ოცობით იყიდის ნაღდს ფულზე, მას დაეთმობა რვა კაპეიკად: „კონას“, რომელიც უჯდება ექვს შაურად (30 კაპ), გამგეობა გაჰყიდის ათ შაურად, ხოლო ვინც ოცობით იყიდის ნაღდ ფულზედ, მას მიეცემა წიგნი ორ აბაზად.

6. მე ვალდებული ვარ შემდეგი ახალი გამოცემა „კოკორისა“ და „კონისა“ იქამდის არ დავბეჭდო, ვიდრე ეს გამოცემანი სრულიად არ გაეყიდებათ წერა კითხვის საზოგადოებას. იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481. საქ 178, ფურ. 41. დედანი, იაკობ გოგებაშვილის ხელით ნაწერი.

73. 1895 წლის მარტის 5.—იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება ქართველთა შორის წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოებას კრებისად. თი ქართული წიგნისა და წერა-კითხვის ხალხში ფართოდ გავრცელების შესახებ.

ქართველს საზოგადოებას კარგად მოეხსენება, რომ ერთადერთი ნაშედეგი და დიდი სიკეთე, რომლის მოტანა შეუძლიან სახალხო სკოლას, არის რიგიანი სწავლება ქართულის წერა-კითხვისა, ქართულის წიგნისა. მხოლოდ ქართული წიგნი, ქართული ლიტერატურა არის ხალხისათვის ერთადერთი ყაყარო ცოდნისა, განვითარებისა და გაუმჯობესებისა. ცოდნის მიღად ვერ გადაიქცევა რუსული ენა, რადგანაც სამი-ოთხი წლის განმავლობაში სოფლის მოზარდი თაობა საყველპურო რუსულსაც კი ვერ შეისწავლის. შეთვისება სახელმწიფო ენისა იმდენად, რომ რუსული წიგნების კითხვა შეეძლოს ჩვენს ხალხსა სრული შეგნებით და ამ გზით დაეწაფოს ცოდნას, რომელიც ჩვენს დროში უძლიერესი ღონეა ხალხის წარმატებისათვის, ყოველად შეუძლებელია. წინათ ჩვენს სახალხო სკოლას მოჰქონდა ხსენებული სიკეთე მეტ-ნაკლებობით, იგი რიგიანს და გონივრულს წერა-კითხვას ასწავლიდა ქართულად, ქართულს წიგნს აყვარებდნენ პატარა ქართველებს იმდენად, რომ კურსის დასრულების შემდეგ ქართულის წიგნების კითხვა შეეძლოთ, ქართულ ლიტერატურას ეწაფებოდნენ. სწორედ სახალხო სკოლის ამ ღვაწლით აიხსნება ის მოვლენა, რომ ათის წლის წინათ საქართველოში არსებობდა მხოლოდ ორიოდ სტამბა, წელიწადში იბეჭდებოდა თითო-ორი წიგნი. პერიოდულ გამოცემებს ორას-სამასი ხელისმომწერელი ენატრებოდათ და ახლა კი არამცთუ ქალაქებში, დაბებშიც კი იხსნება სტამბები, მრავალი წიგნი იბეჭდება ყოველწლივ და ჟურნალ-გაზეთები ათის ხელისმომწერელსაც კი ცოტაობენ. სამწუხაროდ, უკანსკენელს წლებში ქართული ენა და წიგნი სახალხო სკოლებში უკან ჩამორჩენ, მათ ყურადღებას აღარ აქცევენ, ექცევიან, როგორც მოძულეებულს გერსა და ამის გამო სახალხო სკოლა გარდაიქვა თითქმის უნაყოფო დაწესებულებად. ამისთანა მდგომარეობა ქართულის ენისა წინააღმდეგია თვით კანონისა, ოფიციალური გეგმისა და მდგომარეობა შეიძლება ბევრად უკეთესად შეიცვალოს, თუ ქართულს ენას აღმოუჩნდება სახალხო და სამრევლო სკოლებში პატრონი, მზრუნველი. ეს პატრონი, ეს მზრუნველი შეიძლება გაუჩინოს ჩვენის ხალხის განათლებას წერა-კითხვის საზოგადოებამ. მან, ჩემი აზრით, უნდა ამოირჩიოს რომელიმე განათლებული ქართველი და დაავალოს მას შემდეგი: იაროს საქართველოს სოფლებში, ინახულოს თვითეული სკოლა, სახალხო თუ სამრევლო, გაიციოს ქართულის ენის მდგომარეობა და იხმაროს ყოველი კანონიერი ღონისძიება საქმის წაღმა დატრიალებისათვის. იგივე პირი ეცდება, რომ თვითონაც აგროვოს ხალხური ლექსები, ზღაპრები და ლეგენდები და აგროვებინოს მასწავლებლებს და სხვა მეტ-ნაკლებობით განვითარებულს სოფლის მცხოვრებლებსა. იგივე პირი იზრუნებს, რომ შემძლებელმა მემამულეებმა სოფლებში ხსნან თავისი ხარჯით კერძო

სკოლები, რომელთაც მეტი უფლება აქვთ, ვიდრე საზოგადოებრივ სკოლებსა. შემძლებელი მებატონეები ამ ხარჯს არ შეუშინდებიან, თუ იმით ჩვენი მზრუნველი განუშარტავს იმ აზრსა, რომ სასოფლო სკოლა დიდდ სასარგებლო იქნება პირადად მათთვის, რადგან შეუძლიან მათი მამულის შემოსავალი გაადიდოს, ამრავლოს. ეს პირი იქნება მზრუნველი მთელის საქართველოს სკოლებისა: ერთს წელიწადს, რომ მან დაიაროს აღმოსავლეთის საქართველოს სკოლები, მეორე წელიწადს იგი ინახულებს დასავლეთის სკოლებსა. იგი ვრცელს ანგარიშს წარუდგენს წერა-კითხვის საზოგადოებას ყოველწლივ და, გარდა ამისა, ბეჭდავს კორესპოდენციებსა პერიოდულს ქართულს გამოცემებში. ამ რთულს მოვალეობას უფრო უკეთესად გაუძღვებოდა, რასაკვირველია, რამოდენიმე განათლებული პირი: მაგრამ ამისი შეძლება არა გვაქვს. ერთს პირსაც შეუძლიან იგი იკისროს, პირნათლად გამოვიდეს საზოგადოების წინ და დიდი სიკეთე დასთესოს ჩვენს ხალხში. თვეში მას უნდა დაენიშნოს ათი თუმანი ფული ჯამაგირად და ხარჯად. აქედან წერა-კითხვის საზოგადოება მისცემს მას თვეში ხუთს თუმანს და დანარჩენს ხუთს თუმანს გაიმეტებენ, იმედია, ის პერიოდული გამოცემები, რომელთა შემოსავალი აღემატება გასავალსა. ეს იქნება მათი მხრივ თანხის გასესხება თუმცა დიდი ხნით, მაგრამ კი სარგებლით. ქართულის ენის და წიგნის რიგიანის ფეხზედ დაყენებას სახალხო სკოლებში მოჰყვება ის შედეგი, რომ წლითიწლებით მიემატება მათ ხელისმომწერელი, შემოსავალი. გარდა ამისა, ჩვენი მზრუნველი იმ ხარჯის ფასში დაბეჭდავს ამ გამოცემებში თავის კორესპოდენციებსა, რომელნიც ახლანდელს შემთხვევითს კორესპოდენციებს ბევრად ემჯობინებიან და მომეტებულს ყურადღებასაც მიიპყრობენ საზოგადოების მხრივ. ვგონებ არ გაუჭირდებათ „ივერიას“ და „კვალს“ თავისი მხრივ ამ ჩვენს საზოგადოებრივს მზრუნველს დაუნიშნონ თვეში ოცდახუთი მანეთი თვითეთლმა. საზოგადო კრებას შეუძლიან სავარაუდლო სმეტაში შეიტანოს სამოცი თუმანი მომავლის მზრუნველის ჯამაგირად, ხოლო პროგრამების შემუშავება და საქმის განხორციელება მიანდოს ახლად ამორჩულს გამგეობასა.

გარდა ზემოთ მოხსენებული სარგებლობისა, ჩვენი მზრუნველი სხვა სიკეთესაც ბევრს მოუტანს ხალხის განათლებასა: იგი უხელომძღვანელებს სახალხო სამკითხველოებს, მათის რიცხვის გამრავლებაზედ იზრუნებს, მღაბიო ლექციების კითხვას ხელს მოუშარტავს, ახალს წევრებს შესძენის ჩვენს საზოგადოებას, საიმედო პირებს ამოგვიჩენს წიგნების ვისასყიდად და ხალხში მოსაფენად და სხვანი. ერთი სიტყვით, იგი იქნება მოძრავი, მოსაძრულე წარმომადგენელი წერა-კითხვის საზოგადოებისა მთელს საქართველოში. ამავე დროს ეს თანამდებობა იქნება განათლებული და გულშემმატკივარის ქართველისათვის საუკეთესო სკოლა ხალხის მდგომარეობის გაცნობისათვის და მისი სამსახურისათვის. იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 545, ფურ. 10, 11, დედანი, ხელით ნაწერი.

**74. 1896 წლის -ვლისხის 7.—იაკობ გოგებაშვილის მოხსენებითი ბა-
 რათი ხონის სახსტატო სემინარიის დირექტორისადმი.**

Имею честь просить вас сделать зависящее распоряжение о преподавании русского языка в образцовой школе при вверенной вам семинарии по моему учебнику «Русское слово», приняв во внимание следующие данные: 1) еще в первом издании учебник мой, несмотря на значительные недостатки, совершенно устраненные мною в последующих изданиях, был признан русскими официальными рецензентами Кавказского учебного округа «вкладом в педагогическую литературу и единственным кавказским руководством по русскому языку», а в последующем издании он был одобрен Попечительским советом в качестве учебного руководства, каковая степень одобрения не присуждена ни одному из конкурентных изданий; 2) духовно-учебное начальство рассматривало мой учебник при четырех ректорах Тифлисской духовной семинарии, посредством комиссий, в состав которых входили и русские, и грузины, и всякий раз признавало его лучшим из всех кавказских учебников по русскому языку; 3) русские специалисты дали о моем «Русском слове» самые лестные отзывы, так, например, в журнале «Филологическая библиотека», в котором принимают участие члены Академии наук, профессора университета и лучшие специалисты по преподаванию русского и других языков, появилась минувшим летом рецензия, написанная и подписанная самим редактором, в котором, между прочим сказано: «Редко можно встретить среди массы учебных руководств, составленных для изучения русского языка инородцами, такой прекрасный и талантливо составленный учебник, как труд г. Гогებაшвили; материал, даваемый им, чрезвычайно обилен и, что особенно важно, расположен в строгой последовательности»; 4) согласно правилам, изданным Государственным советом 26 марта 1870 года о мерах к образованию инородцев и в соответствии официальному учебному плану Кавказской начальной школы, мой учебник опирается, с одной стороны, на наглядность, а с другой — на систематическое содействие родной речи; 5) мой учебник является до сего времени единственным руководством, в котором переход от общих звуков к чисто русским звукам, от простейших сочетаний к простым, а затем к сложным, от русских выражений, аналогических с грузинскими, к чисто русским фразам, соблюдается со всею строгостью, а эта особенность имеет важнейшее значение преимущественно, для сельских школ, слух питомцев которых до поступления в школу совершенно чужд и русской речи, и русских звуков; 6) «Русское слово» находится в теснейшей связи с моим грузинским учебником «Родной язык», рекомендованным Министерством народного просвещения; азбука в обоих обработана по одному и тому же аналитико-синтетическому методу, признанному в самое последнее время наиболее рациональным; книги для чтения в обоих учебниках представляют полнейшую аналогию между собой и по программе, и по содержанию, и по его расположению, поддерживая друг друга и восполняя взаимно; вследствие этого занятия по родному языку облегчают более быстрое и разумное усвоение государственного языка по моему рус-

кому учебнику; 7) религиозно-нравственный отдел моего учебника несравненно богаче и разнообразнее, чем во всех других учебниках по русскому языку, составленных для инородческих школ; 8) «Русское слово», при крайней своей дешевизне, заключает в себе и курс русского чистописания, вполне достаточный для начальной школы, причем шрифт и содержание рукописных страниц заимствованы мною без всяких изменений из русских прописей Гербача, одобренных и Министерством народного просвещения, и Святейшим синодом, и употребляющихся в России предпочтительно перед другими прописями; вследствие этого начальным школам нет никакой нужды в покупке особых русских прописей при употреблении моего учебника, так же как, обучаясь грузинской грамоте по моему учебнику «Деда-эна», заключающему в себе и сокращенный курс грузинского чистописания, ученики избавлены от необходимости тратиться на покупку особых грузинских прописей, что при бедности народных школ, имеет большое значение, а этого существенного удобства не представляет ни один из кавказских учебников; 9) где только правильно применяется мой учебник, с точным соблюдением дидактических указаний, данных мною в особом методическом руководстве для учащихся, везде достигаются отличные результаты по русскому языку, как, например, во Владикавказском грузинском училище, о чем свидетельствует официальный отзыв тамошнего директора народных школ Грушевского, напечатанный в восьмом номере циркуляра по Управлению Кавказским учебным округом за минувший 1895 год. Равным образом мне известно из достоверных источников, что два года тому назад господин попечитель Кавказского учебного округа при посещении Горийской учительской семинарии остался вполне довольным результатом обучения русскому языку в образцовой грузинской школе и выразил даже благодарность тогдашнему учителю Гараканидзе, обучавшему по моему учебнику «Русское слово». В прошлом же году попечитель был сильно огорчен малоуспешностью учеников той же школы, в которой учитель преподавал не по моему учебнику, и выразился даже так: «К сожалению, целый учебный год совершенно даром потерян».

Наконец, я позволю себе сослаться на то обстоятельство, что о моем умении ставить правильно и рационально преподавание предметов училищного курса вообще, и русского языка в частности, весьма лестно отзывался еще в 1872 г., когда у меня опытности и знаний меньше было, чем в настоящее время, такой высококомпетентный судья, как тогдашний министр народного просвещения и обер-прокурор Святейшего синода граф Толстой. Во всеподданнейшем своем отчете по ведомству православного вероисповедания он писал: «Точно также к полезной деятельности смотрителей — Гогებაшвили и Каландаришвили отнеси и весьма удовлетворительное положение учебной части в Тифлисском и Кутаисском училищах, несмотря на многие неблагоприятные внешние условия, в которых они, находятся, каковы, например, слабая подготовленность поступающих в оные детей из туземцев, преимущественно грузинского происхождения и отчасти из других народностей

Кавказа, при вступлении своем в училища не только не понимающих по-русски, но иногда не умеющих читать и писать на своем родном языке, трудность приискания для духовных училищ Закавказского края способных преподавателей, частая перемена наставников, переходящих на более выгодные для них должности по другим ведомствам тамошнего края и т. п. Полная преданность своему делу смотрителей Тифлисского и Кутаисского училищ преодолела указанные затруднения и достигла того, что правильные учебные порядки, рациональные приемы преподавания совершенно установились во вверенных им заведениях и начали приносить желаемые плоды (Всепоподаннейший отчет за 1872 г., стран. 115).

К этому я считаю нужным добавить, что мои учебники и пособия, которые были рассмотрены Министерством народного просвещения, удостоились высшей степени одобрения; так, например, «Дэда-эна» («Родной язык»), заключающая в себе грузинскую азбуку и первую книгу для чтения, рекомендована Министерством; еще более лестный отзыв дан высшею учебною инстанцією о моей грузинской хрестоматии «Бунебис-კარი» («Ключ к природе»), о которой состоялось такое постановление: «Рекомендовать как прекрасное руководство к грузинскому языку». Яков Гогебашвили.

საქ. ცსსა, ფონ. 1509, საქ. 1784, ფურ. 1-2. დედანი, ხელით ნაწერი. იაკობ გოგებაშვილის ხელრთვა „Яков Гогебашвили“ ავტორგრაფია. საბუთის ბოლოს, მელნით შინაწერი: „Возвращая настоящую записку и гербовую марку 80 коп. достоинства при ней, имею честь уведомить вас, милостивый государь, что составленные вами учебники „Деда-эна“ и Бунебис-კარი“ мы применяем“—წაშლილი იმავე მელნით.

75. 1899 წლის იანვრის 25.—იაკობ გოგებაშვილის და გიორგი იოხელიანის მოხსენება ქართველთა შორის წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების გამგეობისადმი გომარეთის, ძველი სენაკის სკოლების და სახალხო ბიბლიოთეკების შესახებ.

პირველად ჩვენ განვიხილეთ მოხსენება გომარეთის სკოლის მიხეილ კლიმიშვილისა და აღმოჩნდა შემდეგი: მოხსენება არის დაჯღაბნილი და არა დაწერილი, რის გამოც მისი წაკითხვა ძლიერ გაძნელდა, ენაც ქართულს ენას არა ჰგავს, უმსგავს უარღონს წარმოადგენს, და მას სწავლის წაყვანა რიგიანად ვერ შეეძლება, თუ ენა კარგად არ შეისწავლა. უჩივის, ძლიერ უჩივის მტვერს საკლასო ოთახში და თავი არ შეუწყუბებია, რომ რიგიანი მორწყვით თავიდან აიშოროს ეს დაბრკოლება. სახლის აშენებას სთხოვს საზოგადოებას და ივიწყებს, რომ ეს ახლა ყოველად შეუძლებელია საზოგადოებისათვის მისი ხელმოკლეობის გამო. სახელმძღვანელოებს ითხოვს და ესენი კი უნდა გაეგზავნოს. აგრეთვე უნდა გაეგზავნოს მხოლოდ შემდეგი მისგან მოთხოვნილი წიგნები: იტალიელები, გერმანელები, ბავშვების მოვლა, კოვრისა, ჭიანჭველების ცხოვრება, ლუკმა პურის ამბავი, ამბავი ცხოველთა საშეფოსი.

ამათ უნდა დაემატნენ, ჩვენი აზრით, ოთხი საუკეთესო წიგნი: ყვავილთა შორის, დღიური მოწადისა (ციხკარიშვილის ნათარგმნი), საყმაწვილო მოთხრობანი ეკატერინე გაბაშვილისა და თავადის ქალი, თარგმანი ავალიშვილისა.

მეორედ განვიხილეთ სია წიგნებისა, რომელთაც ითხოვენ პირველი სახალხო ბიბლიოთეკისათვის, და იმ აზრზე დავედქით, რომ ზოგიერთი წიგნები შეიძლება ჭერჭერობით არ გაუგზავნოთ, უმეტესი ნაწილი კი წიგნებისა საჭიროა ახლავე შესწიროს საზოგადოებამ. ამ საჭირო წიგნებს ჩვენ ჯვრით აღვნიშნავთ თვით სიაში.

მესამედ განვიხილეთ უღის სამკითხველოს სამზრუნველოს თხოვნა ეურნალ-გაზეთებისა და წიგნების შესახებ და საჭიროდ ვცანით ვაეგზავნოთ: „ივერია“, „მოამბე“, „ჯეჯილი“, „თარჯიმანი“ თათრულს ენაზე და ის წიგნები, რომელნიც ჯვრით არიან აღნიშნულნი სიაში.

მეოთხედ განვიხილეთ პროტოკოლები ძველის სენაკის სააზნაურო სკოლისა და აღმოჩნდა შემდეგი: 1. რიცხვი მოსწავლეთა მცირეა ძლიერ: პირველს განყოფილებაში სწავლობს 37 მოწაფე, მეორეში 29, მესამეში 35 და მეოთხეში 21, სულ მთელს სკოლაში ყოფილა თურმე 122 მოსწავლე. 2. მცირეა აგრეთვე რიცხვი იმათი, რომელნიც წარმატებით სწავლობენ. პირველ განყოფილებაში წარმატებით უსწავლიათ 27, მეორეში 20, მესამეში 17 და მეოთხეში 12. მთელი სკოლისათვის წარმატებით მოსწავლენი შეადგენენ 60 პროცენტამდე, რაც მეტად სამწუხაროა და სათაკილოცა, რადგანაც ყოველი კლასი შესდგება მხოლოდ ერთი განყოფილებისაგან. 3. მეტად ბევრს გაკვეთილებზედ დაჰკლებიან მოსწავლეები. გაშვებული გაკვეთილების რიცხვი შეადგენს პირველს განყოფილებაში 488, მეორეში 121, მესამეში 955, მეოთხეში 200, სულ 1764. თითო მოწაფეზე მოდის 14 გაშვებული გაკვეთილი. 4. პირველი მიზეზი გაკვეთილების გაშვებისა არის ხშირი ციება, მეორე, მშობლების დაუდევრობა, პროტოკოლების სიტყვივით.

ჩვენი აზრით, საჭიროა მიეწეროს სკოლის ინსპექტორს, რომ მან და მასწავლებლებმა იხმარონ ყოველი ღონისძიება მოსწავლეთა რიცხვის გაპრავლებისათვის, სკოლის წარმატების გაძლიერებისათვის და, კერძოდ, ციებ-ცხელების შესამცირებლად გაიჩინონ შინაური აფთიაქი, მუქთად აძლიონ მოსწავლეებს ქინაქინი და უხელმძღვანელონ მორჩენაში. ამისათვის საჭიროა იქონიონ თავიანთ ბიბლიოთეკაში რომელიმე პოპულარული სამკურნალო წიგნი, შედგენილი რომელიმე გამოჩენილი ექიმისაგან და მოწონებული სამკურნალო დეპარტამენტისაგან. ამისთანა წიგნა არის, მაგალითად, პროფესორის ფლორინსკის თხოულება „Народная медицина“, რომელიც პრემიით არის დაჯილდოებული. კომისიის წევრნი: იაკობ გოგებაშვილი, გიორგი იოსელიანი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 236, ფურ. 4, 5, დედანი, ხელით ნაწერი.

76. 1899 წლის მაისის 18. — აკობ გოგებაშვილის მოხსენება ქართველთა შორის წერა-კითხვის ვაზარცელელები საზოგადოების გამგეობის საღმი „დედა-ენის“ მეთოთხმეტე და „ბუნების კარის“ მეათე გამოცემის შესახებ.

ამ ეჰმად ვბებუდე ახალს, მეთოთხმეტე გამოცემას „დედა-ენისას“ ახალი შრიფტებით, რომელთაგან ანბანის შრიფტი ჩემი ფასით გავაკეთებთინ ვენაში და დამიჯდა ოც თუმნამდე. უკვე დაბეჭდილია ხუთი ფორმა. წიგნის ბეჭედვა უნდა უთუოდ მოთავდეს მკათათვის ნახევრამდე, რადგან მეცამეტე გამოცემის დანარჩენი ძლივს გვეყოფა აგვისტოს პირველადე. იბეჭდება თვრამეტი ათასი ეგზემპლარი (18.000) ერთის წლის სამყოფი. მე თანახმა ვარ დაუთმო წერა-კითხვის საზოგადოებას მეთოთხმეტე გამოცემა იმავე ფასად, რა ფასადაც წინა გამოცემებს ვუთმობდი, ესე იგი თვითო უყლო წიგნი აბაზად. რაც შეეხება ფულის გადახდას, იგი უნდა მოხდეს ნაწილნაწილად, რვა თვის განმავლობში, ამ წლის დამლევაამდე, რათა გამგეობას შეეძლოს მომავალი იანვრიდგან იწყოს გადახდა „ბუნების კარის“ ახალის გამოცემის საფასისა. მთელს მეთოთხმეტე გამოცემაში მერგება სამას სამოცი თუმანი. ეს ფული მე მომეცემა თვე და თვე ამ რიგით: მაისში, სექტემბერში და ოქტომბერში სამოც-სამოცი თუმანი, დანარჩენს დროში ოცდათექვსმეტი თუმანი თვითეულს თვეში. ნარდად მყიდველებს თვითო წიგნზე უნდა დაეთმოს წინანდელი პროცენტი. მე ვალდებული ვარ მეოთხმეტე გამოცემა მხოლოდ მაშინ გამოუშვა გასაყიდად, როცა მეთოთხმეტე მთლად ექნება გაყიდული გამგეობასა. 1899 წელსა მაისის 18 დღესა.

„ბუნების კარიც“ ამჟამად დარჩენილია ჩვენს მაღაზიაში ათას ცალამდე. ძლივს გვეყოფა სექტემბრის გასვლამდე, რადგანაც წიგნი დილია და მის დაბეჭდვას ოთხ თვეზე ნაკლები არ უნდება, ამიტომ საჭროა ახლავე შევუდგეთ მის ახალს მეათე გამოცემასა და დაებეჭდოთ ექვსი ათასი ცალი, როგორც წინათ იბეჭდებოდა. წინათ წიგნს ვუთმობდი გამგეობას ათ შაურად, ახლა დაეუთმობ ცხრა შაურად, იმ პირობით კი, რომ მანაც ყდაზე დაიკლოს შაური და სამაშაურის მაგივრად ილოს ორი შაური. ეს მით უფრო სამართლიანია, რომ აყოფოვი დავიყოლიე ყდაში დასჯერდეს გამგეობას შეიდკაპეისა, ნაცვლად რვა კაპეისა, რომელსაც ახდევინებდა წინა გამოცემაზედ. ფულის გადახდას მეათე გამოცემისას გამგეობა იწყებს მომავლის 1900 წლის დამდეგიდან და გადაიხდის რვა თვის განმავლობაში, თვეში მომცემს ოცდაათს თუმანს, გარდა მისისა, როცა ჩამაბარებენ სამოცს თუმანს. საზოგადოდ გამოცემაში უნდა მომეცეს ორასი თუმანი და შეიდასი მანეთი (2700 მანეთი). წიგნს გამგეობა გაჰყიდის ოთხ აბაზად, ხოლო ნარდად მყიდველებს დაუთმობს წინანდელს პროცენტს, ესე იგი ათის წიგნის მყიდველს დაუთმობს ცალზე ორ შაურსა და თვითეულს წიგნზე გადაახდევინებს თოთხმეტს შაურსა, ხოლო ოცის წიგნის მყიდველს მიცემს თვითო ცალს სამ აბაზად და ოთხ კაპეიკად (64).

მე ვალდებული ვარ მეთერთმეტე გამოცემა „ბუნების კარისა“ არ გამოვუშვა გასასყიდად, ვიდრე მეათე გამოცემა მთლად არ გაეყიდება გამგებობასა. იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ 481, საქ. 178, ფურ. 52 დედანი, იაკობ გოგებაშვილის ხელით ნაწერი.

77. 1900 წლის ივნისის 16. — იაკობ გოგებაშვილის და აღექსანდრე მიქაბერიძის მოხსენება ქართველთა შორის წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების გამგეობისადმი ხენაკის სათავადაზნაურო სკოლის რევიზიის შედეგებზე.

თანხმად გამგეობის მონდობილობისა, ჩვენ მოვახდინეთ სენაკის სათავადაზნაურო სკოლის რევიზია ოთხის დღის განმავლობაში — 7 ივნისიდან 10 ივნისამდის, მხოლოდ გამგეობის წევრი ი. გოგებაშვილი 1 განყოფილების გამოცდის დროს ვერ დაესწრო, რადგანაც უქეიფობის გამო ტფილისიდან სენაკში მისვლა ერთი დღით დაუგვიანდა.

ამ წლის განმავლობაში მოსწავლეთა რიცხვს უმატნია და ასულა 144-დის. ამათგან 1 განყოფილებაში ყოფილა 38, 2-ში 38, მესამეში 36, მეოთხეში 32. კლასები და საგნები მასწავლებელთა შორის ასე ყოფილა განაწილებული: პირველი განყოფილება ჰბარებია ნიკოლოზ ჯანაშიას და გარდა ამისა მასვე უსწავლებია მესამე განყოფილებაში სამშობლოს აღწერა (Родиноведение) და მეოთხე განყოფილებაში არითმეტიკა, მეორე განყოფილება ჰბარებია პოლიკარბე ლორთქიფანიძეს და მასვე უსწავლებია სამშობლოს აღწერა, მეოთხე განყოფილებაში, მესამე განყოფილებაში რუსული ენა და არითმეტიკა უსწავლებია არსენ წითლიძეს, ქართული ენა და სამღვრთო სჯული ბიქტორ ბერიძეს, მეოთხე განყოფილებაში უსწავლებია რუსული ენა არსენ წითლიძეს, ქართული ბიქტორ ბერიძეს, არითმეტიკა, როგორც წინაა მოვიხსენიეთ, ნიკოლოზ ჯანაშიას. ხოლო თუ რა წარმატებით უსწავლიათ სხვადასხვა განყოფილებებში სხვადასხვა საგნები რევიზიამ აღმოაჩინა შემდეგ:

I განყ.

ქართული ენა — დედა-ენიდან მოუსწრიათ 98 გვერდი უკლებლად. კითხვაში ბორძიკობენ, ეტყობა რომ კითხვის პროცესისათვის მასწავლებელს ნაკლები ყურადღება მიუქცევია. სამაგიეროდ თავისუფლად გადმოგვცემენ მოთხრობების შინაარსს, კარგად იციან ზეპირად ლექსები და მეტადრე ჩინებულად აქვთ შეთვისებული სასაუბროები, რასაც ბავშვების გონების გასწავლე მეტად კეთილი გავლენა ჰქონია. წერისათვის ნაკლები ყურადღება მიუქცევია მასწავლებელს და ამიტომ მდარედ სწერენ.

რუსული ენა — შეუსწავლიათ ლექსიური განყოფილება „რუსკოე სლოვოსი“, მხოლოდ ვერ გაუთავებიათ ეს განყოფილება, რადგან იანვრიდან დაუწყიათ რუსული ენის სწავლება და კვირაში ჰქონიათ მხოლოდ ოთხი გაკვე-

შილი ძველი პროგრამის მოთხოვნების თანახმად. მასწავლებელს დიდი მცადინობა გამოუჩენია რუსული ენის სწავლებაშიც და ბავშვებისათვის შეუსწავლვბია აღნიშნული მასალა სრული შეგნებითა და წარმატებით.

არითმეტიკა — ოთხს არითმეტიკულ მოქმედებას ოცის საზღვრებში შეგარდები სწრაფად ანგარიშობენ, აგრეთვე სწრაფად ხსნიდნენ არართულ ამოცანებს. სწრაფადვე ანგარიშობდნენ რიცხვების ნაწილებს დასახელებულ საზღვრებში. საზოგადოდ, არითმეტიკის სწავლება ამ განყოფილებაში ძლიერ კარგად დაუყენებია ბ-ნს ჯანაშიას.

II განუ.

ქართული ენა — „დედა-ენა“ გაუთავებით ვარდა რამდენიმე მოთხრობისა. ნასწავლს ყმწვილები კითხულობენ რივიანად, შინაარსი წაკითხულისა ახსოვსთ, მეტ-ნაკლებობით თავისუფლად ამბობენ თავისი სიტყვით. სასაუბროები შეთვისებული აქვსთ, აგრეთვე ანდაზები და გამოცანები, ლექსები ბლომად იციან ზებირად, თუმცა ზშირად კოჭლობენ. სასურველია, რომ უფრო მტკიცედ იცოდნენ ზებირად ლექსები, თუნდა ამისათვის მათი რიცხვის შემოკლება დასჭირდეს. წერა მშვენივრადაა დაყენებული და ჩინებული ხელით სწერენ მოწაფეები.

რუსული ენა — I ნაწილი „რუსკოე სლოვო“-ს გაუთავებით უკლებლად, კითხულობენ საშუალოდ, სურათების აღწერა კარგად იციან, ლექსები თითმის ყველა კარგად ახსოვსთ ზებირად, რუსულიდან ქართულად კარგად თარგმნიან გავლილს მოთხრობებს და აღწერებს, კოჭლობენ მხოლოდ გამოთქმაში, სიტყვების ფორმების შეცვლაში, სქესების ხმარებაში და ასამაღლებელ ნომნებში. საზოგადოდ საკმარისი წარმატება ეტყობათ რუსულ ენაში. რუსული წერა მასწავლებელს კარგად უსწავლებია და ბავშვები სწერენ მოსაწონი პირდაპირი ხელით.

სამღვთო სჯული — მოუსწრიათ ორივე აღთქმის მოთხრობები და ლოცვები ქართულ ენაზე. ლოცვების ზებირად ცოდნაში ძლიერ ბორძიკობენ, მოთხრობები კი საკმარისად აქვთ შეთვისებული.

არითმეტიკა — შეუსწავლიათ ოთხი მოქმედება 100-მდის და ნუმერაცია 1000-მდის. ზებირ ამოცანებს მარდად ხსნიან, ზომები სიმძიმისა და სიგრძისა დასოვნილი აქვთ, ნუმერაციაში შეცდომა იშვიათად მოსდით.

III განუ.

რუსული ენა — თითქმის მთლად გაუთავებით „რუსკოე სლოვოს“ მეორე ნაწილი. კითხულობენ სწრაფად და გარკვევით, ეშლებათ მხოლოდ რუსული გამოთქმა. წაკითხული კარგად ესმით, შეგნებით თარგმნიან ქართულ ენაზედ. კლასიფიკაცია საგნებისა გვარიანად შეუთვისებიათ, ლექსები და იგავარაკები მტკიცედ აქვთ დასწავლილი ზებირად და შინაარსიც შეგნებული აქვთ. საზოგადოდ მასწავლებელს რუსული ენა მხნედ და ოსტატურად უსწავლებია და მოწაფეებსაც ეს ენა, პროგრამის საზღვრებში, ძალიან კარგად შეუთვისებიათ. სწერენ ლამაზი პირდაპირი ხელით და მართლწერაც კარგად

იცინან, ხოლო სამინისტრო სკოლებიდან შემოსული სწერენ მდარე ხელით.

ქართული ენა. გეოგრაფიული ნაწილამდის შესწავლიათ თითქმის ყველა განყოფილებიდან ზოგიერთი მოთხრობები და ლექსები. ნაკითხის და ნასწავლის მოთხრობების რაოდენობა მცირეა. მოთხრობებს საკმაოდ კარგად კითხულობენ, მაგრამ ძლიერ კოჭლობენ შინაარსის გადმოცემაში. ლექსები ზეპირად რიგიანად ვერ იციან. პირველდაწყებითი ცნობები გრამატიკიდან შეთვისებული აქვთ, მაგრამ ხშირად კი ეწლებათ. მოწაფეები სწერენ ლამაზის მრგვალი ხელით.

სამღვრთო სჯული (ბერიძე) — ორივე ალექსის სამღვრთო ისტორია და ლოცვები უსწავლიათ. მოთხრობების შინაარსი იციან, მხოლოდ თავისუფლად ვერ ამბობენ, აგრეთვე კოჭლობენ ლოცვების ზეპირად ცოდნაში.

არითმეტიკა (წითლიძე) — ნუმერაციაში კარგად არიან გეოგრაფიულნი, კარგად იციან აგრეთვე ზომები სიმძიმისა, სიგრძის და სხვა, მაგრამ ამოცანების ახსნასა და დასკვნაში, აგრეთვე ოთხ მოქმედებაში ხშირად სცდებიან, საზოგადოდ არითმეტიკის ცოდნა მოსწავლეთა მხრივ სრულიად არ აკმაყოფილებს მოთხოვნილებასა.

სამშობლოს აღწერა: უსწავლიათ დასავლეთ საქართველოს ნაწილები იმ პროგრამით, რომელიც არის მოქცეული „ბუნების კარში“: ცოცხლად და ხალისიანად შეუთვისებიათ და უმეტეს ნაწილად კარგად ახსოვსთ შესწავლილი ცნობები.

IV განყ.

ქართული ენა (ბერიძე) — თითქმის მთლად გაუთავებიათ „ბუნების კარი“, გარდა გეოგრაფიული ნაწილისა, რომელიც უსწავლებია სხვა მასწავლებელს სამშობლოს შესწავლის გაკვეთილებზე. წაუკითხველ მოთხრობებს უმეტეს ნაწილად ვერ კითხულობენ საკმარისი სინქარითა და შეგნებით. წაკითხულის მოთხრობების შინაარსი მტკიცედ არა აქვთ შეთვისებული. ასე რომ შინაარსის სრული გადმოცემა საუკეთესო მოწაფეებმაც ვერ მოახერხეს. ლექსები ზეპირად უმეტეს ნაწილად კარგად იცოდნენ. პირველდაწყებითი გრამატიკიდან საკმარისად შეუთვისებიათ ცნობები. საზოგადოდ ქართული ენის სწავლება ამ განყოფილებაში გაუკეთესობას მოითხოვს. ქართულად აქაც მშვენიერი ხელით სწერენ.

რუსული ენა (წითლიძე) — სახელმძღვანელოდ ჰქონიათ მესამე ნაწილი „რუსკოი რეჩი“-ის ვოლბერისა. ყველა განყოფილება ამ წიგნისა, გარდა ისტორიულისა, წაუკითხნიათ, ლექსები იციან ძლიერ ნაკლებად, სამაგიეროდ იგავარაკები შეგნებით აქვთ ზეპირად დასწავლილი, მოთხრობების შინაარსი უმეტეს ნაწილად კარგად არ ახსოვთ. გრამატიკულის ცნობების ცოდნაშიც საგრძნობლად კოჭლობენ, მეხანიკური კითხვა თავისუფალი აქვთ, ხოლო შინაარსის გაგება და დახსოვნა რძნელდებათ. საზოგადოდ მეოთხე განყოფილებაში რუსული ენის სწავლება იმ სიმაღლეზე არა დგას, როგორც მესამე განყოფილებაში. მოწაფეები სწერენ მშვენიერი პირდაპირი რუსული ხელით და მართლწერაშიც ჩინებულად არიან გეოგრაფიულნი.

10. საისტორიო მონაბე, ტომი V.

საღვთო სჯული (ბერიძე) — რუსულ ენაზე გაუფლიათ ორივე აღთქმის ისტორია და ზეპირად უსწავლიათ ლოცვები ახსნით, ლოცვებში კოჰლობენ, თვითონ მოთხრობები კი ახსოვთ.

საშობლოს აღწერა: (ლორთქიფანიძე) — იციან იმ პროგრამით, რომელიც არის „ბუნების კარში“ მოქცეული, მხოლოდ მთავარი ცნობები იციან, დაწვრილებით აღწერაში კი ძლიერ სუსტობენ. გარდა ამისა, მასწავლებელს უსწავლებია პირველდაწყებითი ცნობანი საზოგადო გეოგრაფიიდან, რომელსაც არ უნდა ჰქონდეს ადგილი მოსამზადებელ კლასში. ის დრო, რომელიც მოუნდომებია ამ ცნობების სწავლებლისათვის, ბევრად უკეთესი იქნებოდა მოეხმარებინა საშობლოს დაწვრილებით აღწერისათვის.

არითმეტიკა(ნ. ჯანაშია) — შეგირდებს უსწავლიათ სახელდებითი, განყენებული და ნაწევარი რიცხვები. ოთხი მოქმედება სახელდებულ და განყენებულ რიცხვებისა კარგად იციან, ხოლო ზეპირ ანგარიშში შეგირდები ცოტათი კოჰლობენ, რომელიც იქნება იმისგან წარმოსდგა, რომ ეგზამენი არითმეტიკაში მეხუთე გაკვეთილზე გეჰონდა. არითმეტიკული ამოცანებისათვის არ მიუქცევიათ დიდი ყურადღება. მასწავლებელმა მისცა ერთი რთული ამოცანა, რომელიც შეგირდებმა შეგნებით ახსნეს (სახელდ. რიც.) საზოგადოდ კი არითმეტიკა ამ განყოფილებაში საკმაოდ კარგადაა დაყენებული.

სიმღერა და გალობა სკოლაში ძლიერ ცუდადაა დაყენებული, ჰანგები ქართულის ხასიათისა არ არის, მოწაფეები ველური ხმით ყვირიან და ჰყვიან და ამისთანა გალობა ხმებსაც გაუფუჭებს ბავშვებს და ზასიათის გველურებასაც დაეხმარება. რიგიანად იგალობეს მხოლოდ ერთი „ღირსაარს ჭეშმარიტად“. ფრიად საჭიროა, რომ ამ სკოლაში ნამდვილი ქართული სიმღერა და გალობა დამყარდეს და აგრეთვე შესდგეს საეკლესიო ხორო სკოლის მოწაფეებიდან, რისთვისაც აუცილებლად საჭიროა მოწვეულ იქმნას მასწავლებლად გალობის კარგი მცოდნე პირი.

გავიციანთ რა სენაკის სკოლის მდგომარეობა, ჩვენ საჭიროდ ეცანით შემდეგი ღონისძიებანი მის გასაუმჯობესებლად.

1. არსენ წითლიძე იქმნას დამტკიცებული მასწავლებლის თანამდებობაზე და ამის გარდა შემდეგ წელშიც ეზაროს მას სკოლის გამგებლობა: მას დაენიშნოს 24 გაკვეთილში ნორმაზე მეტი ჯამაგირი, სახელდობრ 960 მან. წარსული წლის გამგებლობისათვის მიეცეს ჯილდო, რომლის რაოდენობა გასაზღვროს ქუთათურმა კომიტეტმა.

2. აგრეთვე დამტკიცებულ იქნან მასწავლებლების თანამდებობაზე ნიკოლოზ ჯანაშია და პოლიკარბე ლორთქიფანიძე.

3. ბერიძე მოწვეულ იყო რამდენიმე თვით უმეტესად გალობის მასწავლებლად, მაგრამ, რადგანაც მან გალობა რიგიანად არ იცის და საგნების სწავლებაშიაც სხვებზე ნაკლები წარმატება გამოუჩინია, ამიტომ მოწვევა მისი აღარ უნდა გამეორდეს.

4. წესად უნდა დაიდოს, რომ არც ერთ მასწავლებელს ოთხ გაკვეთილზე მეტი დღეში არ ჰქონდეს, რადგანაც მეხუთე გაკვეთილი უსიცოცხლოდ მიჰყავთ ყველგან დაღლილობის გამო.

5. რადგანაც სკოლას ძლიერ ეჭირვება სამღვთო სჯულის დახელოვნებულ მასწავლებელი და გარდა ამისა აუცილებელ მოთხოვნილებას შეადგენს სკოლის პრაქტიკულად მცოდნე მეურნეობისა, ამიტომ შეწყნარებულ იქნას შარშანდელი თხოვნა შესახებ მასწავლებლის ადგილის მიცემისა სპ. მატარაძისა, რომელიც თურმე გამოცდილი მასწავლებელია სამღვთო სჯულისა და სპეციალურად იცის მეფეტვრეობა და ზოგიერთი დარგიც მეურნეობისა.

6. მოწვეულ იქნას გალობის მასწავლებლად, რომელიმე დახელოვნებული მგალობელი, რომელმაც უნდა შეადგინოს ხორო ეკლესიაში საგალობლად ჯარდა ამისა, იგი უნდა იყოს აღმზრდელად, ავარჯიშებდეს ქართულს ენაში დაბალი განყოფილებების მოსწავლეებს და რუსულში უფროსი განყოფილებაში შევირდეს.

7. სიმღერებისა და გალობის შესასწავლად ყოველ განყოფილებაში უნდა დაინიშნოს კვირაში ორი გაკვეთილი.

8. პროგრამები ძველად არიან შედგენილი, ბევრი ნაკლოვანება აქვთ და ამის გამო საჭიროა დაევალოს სენაკის სკოლის კრებულს გადასინჯონ ეს პროგრამები, შეავსონ და შემოდგომაზე წარმოუდგინონ გამგეობას განსახილველად და დასამტკიცებლად.

9. პირველ განყოფილებაში რუსულ ენისათვის ოთხის გაკვეთლის მაგიერ მიუცილებლად საჭიროა დაინიშნოს ექვსი გაკვეთილი კვირაში.

ორს პირველ განყოფილებაში ყოველთვის უნდა სუფევდეს კლასური სისტემა (Классная система), მესამეში და მეოთხეში საგნობრივი სისტემა (предметная система) და ერთსა და იმავე საგანს უნდა ასწავლიდეს ორივე განყოფილებაში ერთი და იგივე მასწავლებელი, რაც წრეულს დაცული არა ყოფილა.

11. სკოლასთან დაარსდეს საკვირაო სკოლა ადგილობრივი მღვდლის შუამავლობით და მისი წარმოება დაევალოს სენაკის სკოლის მასწავლებელთა კრებულს, საჭირო წიგნები უნდა ეგზავნებოდეს „წერა-კითხვის“ საზოგადოებისაგან.

12. რათა ვლენებს გავუადვილოთ თავისი შვილების მოზარება ჩვენს სკოლაში, სწავლის ფასად დაენიშნოთ თუმნის ნაცვლად ექვსი მანეთი წელიწადში.

13. სახლის სახურავი და ხის ნაწილები ამ ზაფხულის განმავლობაში უნდა განახლებული იქნას.

14. რადგანაც სისტემატური თარგმანი რუსულიდან ქართულად და ქართულიდან რუსულად ერთ საუკეთესო ღონისძიებას შეადგენს ამ ენების შესწავლისათვის, ამიტომ კარგი იქნება, რომ რუსულის და ქართულის ენების გაკვეთილებიდან თითო გაკვეთილი გადადებული იქნას მესამე და მეოთხე განყოფილებებში სავარჯიშოდ ზეპირს და წერილობითს თარგმანში.

15. დაევალოს ყველა მასწავლებელს, რომ განსაკუთრებით ყურადღება მიაქციონ მოსწავლეების სწორად ჯდომას წერის დროს.

16. შევსებულ და გამდიდრებულ იქნას ბიბლიოთეკა, როგორც მასწავლებლებსათვის, აგრეთვე მოსწავლეათვის.

17. გადაღებულ იქნას საჭირო ფული პერიოდული გამოცემებისათვის, როგორც საპედაგოგოსი, ისე საზოგადოსი.

18. რადგანაც სკოლა ღირებია სხვა სურათებით, ამიტომ გადაღებულ იქნას საჭირო ფული მათი მოპოვებისათვის ამ ზაფხულსავე განმავლობაში.

19. რადგანაც ერთობა კლასურის წესრიგისა, მეთოდურის ღონისძიებებისა და დიდაქტიურის ხერხებისა დიდად ეხმარება სწავლისა და აღზრდის კეთილად და ნაყოფიერად მსვლელობასა, ამიტომ ფრიად სასარგებლო იქნება, რომ სენაკის სკოლის მასწავლებლებმა ხანდახან იარონ ერთმანეთის გაკვეთილებზე, გააცნონ დაახლოვებით ერთმანეთს მოქმედება გაკვეთილების დროსა და თავისა შორის დამყარონ იმისთანავე თანხმობა პედაგოგიურს მოღვაწეობაში, როგორც არსებობს კეთილ განწყობილის ხოროს მგალობელთა შორის. გამგეობის წევრი იაკობ გოგებაშვილი. სარევიზიო კომისიის წევრი ალექსანდრე მიჰაბერიძე.

საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 728, ფურ. 8, 11, 12, 13. დედანი ხელით ნაწერი.

78. 1904 წლის ივნისის 7.—იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება კავკასიის სასწავლო ოლქის მზრუნველისადმი „რუსკოე სლოვოს“ თავისუფლად და დაუბრკოლებლად წმარებისათვის ხელის შეწყობის შესახებ.

Составленный мною учебник по государственному языку «Русское слово» четыре раза одобрен в качестве учебного руководства для грузинских школ Попечительским советом Кавказского учебного округа. Но дирекции Тифлисская и в особенности Кутаисская запрещали и запрещают учителям это употребление и упраздняют на деле одобрение Округа. В то же время те же дирекции содействовали и содействуют распространению учебников Левицкого и Черняевского, несмотря на то, что ни один из них не признан самим Округом достойным той степени одобрения, которая присуждена моему учебнику.

Такой образ действия нельзя объяснить различием этих учебников по методу. Если учебник Левицкого составлен по натуральному методу, то книга Черняевского построена по чисто переводному способу и заключает в себе не только переводы всех слов и фраз на туземные языки, но и целые рассказы на этих языках для перевода на русский язык. А между тем учебник Черняевского расходится тысячами ежегодно в дирекционных школах нашего края. Кроме того сам Левицкий горьким опытом убедился в односторонности, нецелесообразности натурального метода и весной прошлого года представил в Кавказский цензурный комитет перевод содержания своего учебника на главные кавказские языки для включения этого перевода в последующие издания своего учебника. Мое «Русское слово», по общему признанию, совмещает в себе все положительные стороны естественного метода, опираясь глав-

ным образом на наглядность и устность преподавания, но устраняет односторонность этого метода, допуская и вводя перевод отвлеченных терминов. При преподавании по моему учебнику реже прибегают к помощи родного языка, нежели при употреблении даже «Курса» Левицкого, так как наглядность выдержана у меня строже, чем у него. Вся разница в этом отношении между моим «Русским словом» и «Курсом» Левицкого состоит лишь в том, что мой учебник, заключая в самом тексте перевод отвлеченных терминов, помогает учителю, а книга Левицкого никакой помощи ему не оказывает; а это обстоятельство имеет большое значение, в виду частых пропусков уроков учащимися в сельских школах. Эта помощь перевода дала мне возможность сделать содержание своего учебника и богаче, и разнообразнее и несравненно поучительнее в воспитательном отношении; узкость же метода Левицкого обусловила бедность и односторонность содержания его учебника, совершенно лишённого воспитательного характера.

Сам рецензент Кавказского учебного округа еще в первом своем отзыве назвал мой учебник «вкладом в педагогическую литературу и единственным кавказским руководством по русскому языку», а в последнем своем отзыве признал его достойным рекомендации. Редактор-издатель «Филологической библиотеки» в рецензии, лично им самим написанной и подписанной, так отозвался о моем учебнике: «Редко можно встретить среди массы руководств, составленных для изучения русского языка нашими инородцами, такой прекрасный и талантливо составленный учебник, как труд г. Гогებაшвили».

Практика показала, что где мой учебник применялся толково, согласно указаниям моего методического руководства, там русский язык усваивался легко, прочно и, что особенно важно, с большою симпатиею. вследствие полной приспособленности его к грузинской среде. Так, например, ученики начальной грузинской Батумской школы, где рационально применялся мой учебник, без сокращений и отступлений, выдерживали приемные экзамены в местную гимназию гораздо лучше, чем учившиеся по всем другим руководствам, а затем в самой гимназии оказывали отличные успехи. И если были школы, где по моему учебнику не достигались желательные результаты, то это исключительно зависело от того, что учителя не были ознакомлены с рациональным способом его применения и неумело пользовались им.

Несправедливость усугубляется тем обстоятельством, что духовно-учебное начальство, желая во всем сообразовать свой образ действия с веяниями из Кавказского учебного округа, принимает меры к упразднению моего учебника в церковно-приходских школах Грузии, где он до сего времени употреблялся, и принимает эти меры, несмотря на то, что год тому назад окружной наблюдатель протоиерей Восторгов в своем годовом отчете назвал его «талантливо и живо составленным учебником, удовлетворяющим всем положительным требованиям и естественного метода».

Такого отношения к себе я ничем не заслужил. Моя непоколебимая преданность России известна и русским и всем народностям Кавказа. А известна она потому, что эта преданность не есть пассивная, а

самая активная; ее я проповедывал и проповедываю во всеуслышание и на своем родном языке и на русском, и в учебниках, и в публицистических статьях. Правда, я не во всем схожусь с Учебным округом з-мера и способами к достижению просветительной цели в области начального образования, но свои мысли всегда выражал и выражаю в рамках строгой законности и в условиях строго цензурных. И за это упразднить мой русский учебник, над которым я трудился десятки лет и который сам Учебный округ считал и считает достойным высоких степеней одобрения, значит отступить от справедливости и повредить как самому делу, так и личности, служащей этому делу в течение сорока лет.

К этому считаю нужным присовокупить следующую справку. Пять лет тому назад, по четвертом одобрении Кавказским учебным округом моего «Русского слова», я просил лично ваше превосходительство не ставит более препятствий к свободному употреблению его в дирекционных школах. Вам было угодно ответить следующее: если теперь же объявить свободную конкуренцию между учебниками, то все учителя станут употреблять ваше руководство¹ и учебник Левицкого упразднится; Округ же хочет иметь учебник и другого типа. Подождите года три, Левицкий успеет усовершенствовать свою книгу и тогда объявим свободную конкуренцию. Я согласился и в течение пяти лет не беспокоил Округ ни словесными, ни письменными просьбами. Но срок давно прошел, и Левицкий успел выпустить два новых издания своего учебника, с большими изменениями, которые трудно признать улучшениями, а обещание², данное мне все еще ждет своего выполнения.

Докладывая об этом вашему превосходительству имею честь почтительнейше просит вас предложить дирекциям народных школ Тифлисской и Кутаисской губерний оповестить циркулярно подведомственных им учителей, что последние могут свободно и беспрепятственно употреблять мой русский учебник «Русское слово», если предпочитают его другим учебникам.

Лышу себя надеждою, что ваше превосходительство соблаговолит исполнить мою покорнейшую просьбу и я не буду вынужден искать восстановления справедливости относительно своего учебника обращением к высшей инстанции³ Вашего превосходительства милостивейшего государя покорнейший слуга Яков Гогебашвили.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 8432, ფურ. 16—18. დედანი, საწერ მანქანაზე დაბეჭდილი, ხელრთვა „Вашего превосходительства милостивейшего государя покорнейший слуга Яков Гогебашвили“ იაკობ გოგებაშვილის ავტოგრაფია, კავკასიის ოლქის მზრუნველის პასუხი საქმეში დაცულია და აქვე იბეჭდება (იხ. დოკ. 79).

¹ საბუთო სიტყვები: „То все учителя станут употреблять Ваше руководство“ საზგასმულია შვი მელნით.

² საბუთო ეს სიტყვა საზგასმულია და არშიაზე იმავე მელნით მიწერილია: „Не давал и давать не мог“.

³ ამ აბზაცის პირდაპირ, არშიაზე მელნით ოლქის მზრუნველის ხელით მიწერილია. Препятствий не встречаю“.

79. 1904 წლის ივნისის 10.—კავკასიის სასწავლო ოლქის მზრუნველის პასუხი იაკობ გოგებაშვილის თხოვნაზე „რუსკოე სლოვოს“ თავისუფლად ხმარების შესახებ.

Вследствие письма вашего от 7 сего июня уведомляю вас, м. г., что просьба ваша предложить дирекциям нар. уч. Тиф. и Кутаис. губ. оповестить циркулярно подведомственных им учителей о том, что они могут свободно и беспрепятственно употреблять ваш учебник «Русское слово» — не признается подлежащим удовлетворению.

К сему присовокупляю, что никакого «обещания», упоминаемого вами в письме я не давал и давать не мог; препятствий с своей стороны не встречаю к тому, чтобы вы могли искать восстановления справедливости относительно вашего учебника обращением к высшей инстанции.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 8432, ფურ. 10. შავი, ხელმოწერელი.

80. 1904 წლის ივნისის 18.—იაკობ გოგებაშვილის წერილი კავკასიის სასწავლო ოლქის მზრუნველისადმი „რუსკოე სლოვოს“ დაუბრკოლებლად ხმარების შესახებ.

Ваше превосходительство! Хотя вам угодно было ответить мне отказом на мою просьбу относительно моего русского учебника «Русское слово», тем не менее я позволяю себе надеяться, что вы в. п., сообразоволите сделать словесное, по крайней мере, распоряжение о том, чтобы названный мой учебник мог бы беспрепятственно употребляться в одном из четырех дирекционных районов Кутаисской губернии и в одном из двух районов Тифлисской губернии. В. п. м. г. покорнейший слуга Яков Гогებაшвили.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 8432, ფურ. 32. დედანი, ხელით ნაწერი. საბუთზე ოლქის მზრუნველის რეზოლუცია მეღნით, „წუედ. что ни письмен. ни словесн. распоряжен. сделать не могу.“ ოლქის მზრუნველის პასუხი ი. გოგებაშვილის წერილზე საქმეში დაცულია და აქვე იბეჭდება. (იხ. დოკ. № 81).

81. 1904 წლის ივნისის 27.—კავკასიის სასწავლო ოლქის მზრუნველის პასუხი იაკობ გოგებაშვილის წერილზე „რუსკოე სლოვოს“ გავრცელების შესახებ.

На письмо, ваше от 18 сего июня уведомляю вас, м. г., что ни письменного, ни словесного распоряжения дирекциям относительно беспрепятственного употребления вашего учебника сделать не могу.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 8432, ფურ. 33. შავი.

82. 1905 წელს ივლისის 5.—ილია ფერაძის მოხსენება ი. ვოსტორგოვის მიერ განზრახულ ეროვნულ უმცირესობათა სკოლებისათვის რუსული ენის სახელმძღვანელოს შედგენის შესახებ მუხჯური შეოღოთ.

Протоиерей Иоани Восторгов (с 1901 г.), по вступлении на должность окружного наблюдателя церковных школ грузинского экзархата, столь мечтает о составлении всеинородческого учебника по русскому языку применительно к требованиям немого способа, в котором слова, требующие перевода, могли бы отмечаться условным шрифтом и учитель переводил бы их на этот язык, на котором дети объясняются дома (см. отчет о состоянии церк. школ груз. еп. за 1901/2 уч. год стр. 52—53). Такой учебник без родного текста пригодился бы во всех инородческих школах и на Кавказе, и по Волге, и в Сибири. Проект его был одобрен училищным советом при Св. синоде. Сперва Восторгов обратился чрез посредство мое и Н. Д. Махатадзе (оба состоим членами училищного совета) к Я. С. Гогебашвили с словесным предложением переделать составленный им учебник по русскому языку «Русское слово» применительно к требованиям немого способа: а) в учебнике должен был отсутствовать родной текст, б) в конце книги, пожалуй мог быть помещен русско-грузинский (или русско-инородческий) словарь. Г. Гогебашвили чрез нас (меня и г. Махатадзе) отказался категорически от этого в высшей степени выгодного в материальном отношении предложения. Г. Гогебашвили просил нас убедительно как-нибудь побудить Совет написать на его имя об этом официально, тогда «я», — говорил он, — «дам такой обстоятельный отчет, что у Восторгова пропадет всякая охота думать о составлении панинородческого учебника по русскому языку». Но Восторгов избегал переписки по данному вопросу. Я обращаюсь к г. Корханиди, сказал он в Совете после отказа г. Гогебашвили. Как говорил Восторгов, последний вступил в переговоры по данному вопросу с г. Корханиди. В Совете твердо знал каждый, составления какой книги желал Восторгов. Заветное его желание — иметь книгу, составленную инородцем, применительно к требованиям немого способа — прекрасно всем было известно в Совете. Подробности переговоров Восторгова с Корханиди я не знаю. Знаю то, что проектированный учебник для всех инородческих школ был составлен г. Корханиди. В нем по проекту родной текст должен был отсутствовать, так как он, по взгляду Восторгова, сильно мешает делу изучения русского языка. Он старался значение родного языка детей свести к нулю. Он в вышеназванном отчете своем дает по поводу родного языка следующий мудрый совет: «По изучении родной грамоты в школе, следует тотчас же переходить к чтению часослова, псалтыря и св. евангелия (стр. 53)». Особенно беспокоило его то обстоятельство, что мизпрельцы, сваны, пшавы и хевсурь, изучая русский язык по книгам г. Гогебашвили «Русское слово», встречались в них с грузинским текстом и невольно изучали грузинский язык, который по словам его, не является их родным языком. Словари Восторгов допускал для культурных народов (греков, грузин и армян), а в осетинские, мингрельские, сванетские, айсорские и др. школы могли быть отсылаемы книги без сло-

варей. Г. Корханиди поддался влиянию Восторгова и составил книгу в его духе. Грузинским епархиальным училищным советом была назначена комиссия для рассмотрения этого учебника г. Корханиди. В состав комиссии под председательством Восторгова входили: я и Ипол. Ал. Греков, делопроизводитель Совета и учитель Тифлисского духовного училища. От меня узнали о сей книге учителя дворянской школы Ив. Г. Ратиев, Ал. Натадзе и др. Узнали о ней от них после и все служащие в названной школе учителя во главе с бывшим ее инспектором Е. С. Такайшвили. Узнало и общество. Учителя дворянской школы, как мне известно стало, возмутились этим поступком г. Корханиди и стали на него косо смотреть.

Понял Корханиди в чем дело. Не мог не знать, что составление руководства по русскому языку применительно к требованиям немого, этого политиканского и всеми благомыслящими людьми презираемого способа, для 7—8-летних инородческих детей, едва говорящих на родном языке, непростительно для инородца. Заседание вышеназванной комиссии Совета для распространения учебника г. Корханиди с участием последнего было назначено на 25 января 1903 года, но ни я, ни г. Корханиди, сговорившись между собою, не пришли на заседание. Не знаю по инициативе кого, в тот же или в последующие дни состоялось частное собрание учащихся в дворянской школе под председательством инспектора г. Такайшвили для рассмотрения вопроса о книге г. Корханиди. По просьбе последнего я пошел на это собрание. Г. Корханиди пред началом заседания сообщил своим сослуживцам о том, что составил книгу на основании двух положений: а) преподавательским языком учителя должен быть русский язык; б) предметность и наглядность должны играть первенствующую роль при обучении русскому языку. Скажу, что то же самое говорит и Щельцев в своем Методическом руководстве по натуральному методу на 14—15 стр: а) преподавание русского языка в инородческих школах должно основываться на непосредственном ознакомлении учащихся с предметами и с их свойствами и б) преподавание русского языка должно вестись исключительно на языке русском (Одесса 1902 г.) Е. С. Такайшвили, Ив. Г. Ратиев, Ал. Натадзе и др.. (а также я) признали метод г. Корханиди вредным для педагогического дела и посоветовали ему держаться, если непременно хочет издать учебник, смешанного (наглядно-переводного) метода, т. е. метода Я. С. Гогешвили. Г. Корханиди согласился с сослуживцами, но добавил: «Вы, господа, меня не убедили в неправоте моих мыслей об естественном методе, как я его понимаю». Как он его понимал, видно из вышесказанного (понимал по щельцевски), значит, г. Корханиди составил какую-то необыкновенную книгу для церковных школ и потому счел нужным посоветоваться с сослуживцами. Как выше говорил, была Советом составлена комиссия для рассмотрения этой книги, по предложению Восторгова (письменному из имя Совета). Без письменного предложения комиссия Советом никогда не назначается. Помимо этого, сослуживцы г. Корханиди протестовали против его метода, исключавшего вовсе родной текст из книги. Если это было не так, собрание не имело бы смысла. Едва ли сослуживцы г. Корханиди могли протестовать против книги с переводами. Вскоре было

вторично назначено не состоявшееся заседание комиссии Совета по рассмотрению учебника г. Корханиди с участием последнего. Г. Корханиди добавил к двум положениям своим еще третье методическое положение: «Изучение русского языка, сверх наглядности, должно систематически опираться на родной язык детей». Для Восторгова это положение было неожиданностью, но г. Корханиди говорил ему, что он, Корханиди, советовался с одним из своих школьных товарищей и тот его окончательно убедил в необходимости и педагогичности вновь прибавляемого третьего положения. Восторгов и Греков защищали «естественный метод», — г. Корханиди и я наглядно-переводный. Члены комиссии, к сожалению, не пришли и г. Корханиди взял с собою свой рукописный учебник. Если бы г. Корханиди составил книгу по наглядно-переводному методу, с ведома Восторгова, то споров не было бы. Раз был спор, значит, г. Корханиди изменил неожиданно для Восторгова методическим взглядам последнего. В том же 1903 году книга г. Корханиди (но только с переводом отдельных слов, а не без перевода) была напечатана на средства Совета. Ему выдали авансом 600 рублей. Члены Совета знали только то, что эти деньги выдаются г. Корханиди для покупки Советом одобренной его русской хрестоматии, а не для «Живого слова». Для напечатания «Живого слова» Совет г. Корханиди не мог ничего выдать, так как книга эта нуждалась в предварительном рассмотрении и одобрении Совета, а без этого Совет не мог выдать из своих средств ничего для напечатания книги. Деньги г. Корханиди авансом были выданы, но официально для покупки его хрестоматии. В отчете Восторгова за 1903 г. сказано, что за напечатание «Живого слова» выдано г. Корханиди 600 рублей из средств Совета. Отчет этот попал в наши руки тогда, когда Восторгова уже не было на Кавказе. В этом отчете Восторгов хвалит книгу г. Корханиди (с переводом).

В 1904 году в марте месяце был поставлен в Совете вопрос: по какой книге обучать русскому языку в туземных школах. Я говорил, что в школах грузинских надо обучать русскому языку по книгам Гогобашвили, в греческих — г. Корханиди, а для школ других национальностей должны быть составлены приуроченные к их быту и языку учебные книги. Совет назначил комиссию для решения данного вопроса. Комиссии, в состав которой я входил, было поручено высказаться и о книгах Гогобашвили, Корханиди и Шелцеля (по натуральному методу) (отнош. на мое имя от 20 марта 1904 г. № 521). Я стоял и стою за учебник г. Гогобашвили. Лучшего учебника для грузинских школ пока не имеем. Не пригодится для грузинских школ книга, предназначенная для всех инородцев, без отношения к жизни отдельных наций, книга космополито-инородческая, не приспособленная к быту и грамматическим особенностям грузинской нации, книга, в которой, например, для грузинских детей родное — только перевод отдельных слов и больше ничего. Такая книга мало чем отличается от книг, составленных по натуральному методу. Восторгов не дождался отзыва советской комиссии и созвал съезд епархиальных наблюдателей грузинского экзархата в конце апреля 1904 г. под своим председательством. Участвовали: сухумский епарх. наблюдатель школ протоиерей Ястребов, груз. епарх. наблюдатель — А. Одоев, гурнийско-мингрельский — Ф. Жордания и име-

რეტინский—Васильев. Значит участвовал в съезде один только грузин—Ф. Д. Жордания. Задачи съезда изложены в следующем письме И. В.¹, напечатанных в № 15 «Духовного вестника» грузинского экзархата, «задачею съезда было объединить и упорядочить учебное дело в школах. Вопросы касались... методов преподавания русского языка... коллекций предметов для наглядного обучения. Рассмотрены учебники по различным предметам, преимущественно местных авторов». Хотя г. Жордания и говорил мне (не помню твердо, до окончания съезда наблюдателей до 4 мая или после), что принята съездом книга г. Корханиди в качестве учебника по русскому языку, но в «Извещении Окружного совета груз. экзархата», напечатанном в № 34 газеты «Кавказ» за 1905 г. сказано, что съездом наблюдателей намечен путь постепенного перехода по русскому языку к преподаванию натуральным способом. Там не сказано ничего ни о Гогებაშვილი, ни о Корханиди.

Возвращусь к предыдущему. Я советовал г. Корханиди держаться наглядно-переводного метода и издать книгу исключительно для греческих школ, а не для грузинских, но он говорил мне: «Мое желание вывести из школ книги Гогებაშვილი». Очевидно, что педагогический вопрос принимал характер частной коммерческой конкуренции на почве личных отношений между двумя педагогами, из коих один (разумею Гогებაშვილი) помимо своего «Русского слова» очень много работал и работает словом, пером и делом на пользу грузинского народа.

Мое заключение.

1. Вино г. Корханиди в том, что он, поддавшись влиянию Восторова, составил книгу применительно к требованиям натурального метода, книгу, которая, в частности, в грузинских школах должна была вовсе упразднить помощь родного языка при обучении государственно-му языку. Не изменив содержания и внешности этой книги, он, после протеста своих сослуживцев, прибавил перевод отдельных слов.

2. Но и в этом виде с переводом (III изд.) книга Корханиди непригодна для грузинских школ. Картины не приурочены к природе Грузии и жизни грузин. Можно этот недостаток устранить, если специально для грузинских школ будет книга составлена, а не без исключения для всех инородцев вообще.

Перевод отдельных слов плохой в большинстве случаев. Автор предназначает свою книгу для грузинских школ и не заботится о том, какой у него грузинский перевод. Вижу в этом насмешку над грузинами. С этим плохим переводом книга употреблялась в мингрельских школах.

3. Книга его приучает мыслить и думать по-русски маленьких 7—8-летних грузин. Это, я думаю, на том основании, что г. Корханиди не советует пользоваться в широкой степени родным языком в деле обучения русскому языку, у него есть перевод лишь отдельных слов и выражений. Вот что говорит по поводу перевода Шельцель: «При переводном методе в учащихся невозможно пробудить желания и потребности думать и говорить по-русски и при всяком удобном случае ребенок будет прибегать к языку, на котором он привык говорить. Если же учи-

¹ И. Восторова.

თელი при преподавании русского языка будет избегать употребления родного языка учащихся, то дети волею-неволею привыкнут думать и говорить по-русски» (Одесса, 1902 г., стр. 11). Г. Гогешашვილი, наоборот, придает важное значение переводу не только слов, но и предложений, а также целых рассказов (см. его методику, изд. 1898 г., стр. 12, 42, 44, 52, 54 и 60). Значит признает помощь родного языка нужно в широком смысле слова. По словам педагога Н. Бобровникова, директора казенной учительской семинарии, «чем менее в инородческой школе налегать сначала исключительно на русский язык, тем дети выходят более способными к основательному его усвоению и учатся в числе первых учебников» (см. его книгу «Что такое хороший урок». Казань. 1901 г. стр. 119).

4. Да и сам Шельцель в виде исключения разрешает пользоваться родным языком детей при ознакомлении с отвлеченными понятиями, при неимении наглядных пособий и еще в том случае, «когда учитель не найдет другого способа, чтобы убедиться в том, что дети действительно верно его поняли» (Одесса, 1902 г., стр. 23, примеч.).

5. Мне думается, что «Живое слово», хотя и имеет перевод отдельных слов, недалеко ушло от книги, составленной по чисто естественному способу. Вот почему появление этой книги было встречено сочувственно каким-то анонимным автором, написавшим в газете «Кавказ» о ней отзыв. В этом отзыве сказано: «Автор «Живого слова» вполне основательно отдает предпочтение естественному или немому способу обучения русскому языку. Автор тем не менее пользуется и родным языком, как плодотворным наглядным пособием, не противоречащим самой сущности естественного метода» (1903 г. № 286). По всей вероятности, автор статьи Восторгов. Автор, вероятно, имел в виду, что и перевод отдельных слов, принятый г. Корханиди, не противоречит требованиям натурального метода (сравни с словами Шельцеля).

6. Мне думается, что г. Корханиди дает слишком много материала для изучения русского языка. В его книге (выпуск 1) 195 страниц. Автор в конце первого выпуска говорит: «Живое слово», вып. II перерабатывается и к началу будущего 1904/5 учебного года, выйдет третьим изданием, приготовленным, подобно выпуску 1, отдельными изданиями, для греческих, грузинских и армянских школ. Если принять во внимание русскую хрестоматию того же автора, одобренную для употребления в старшем отделении одноклассной школы, получится всего вместе (выпуск I и II «Живого слова» и «Русская хрестоматия»), 700 страниц. Нахожу материал этих книг обременительным и непосильным для грузинских детей. Очевидно, этот материал рассчитан на 12 недельных уроков по русскому языку. Восторгов настойчиво желал иметь в школе по этому предмету по 12 уроков (см. отчет за 1901 — 1902 г. стр.). Количество это вытеснило бы уроки родного языка детей, потому что не было бы времени для изучения последнего предмета (закон божий 7 уроков, счисление 6 уроков, церковное пение 5 ур., русский яз. 12, церковно-славянский 2 урока=31 ур.). Не осталось бы времени для родного языка детей. Для него следовало бы назначить шестые уроки, что педагогично и вредно для здоровья. Отсюда вполне понятно, почему Восторгов проектировал выключить уроки родного языка из расписания

уроков и включить родной язык в состав закона божия, с поручением его преподавания духовному лицу (34 № газ. «Кавказ» за 1905 г.). Действительно, при 12 уроках в неделю по русскому языку не будет возможности обучать в школе родному языку на особых уроках. Поручение обучения родному языку священнику равносильно совершенному изгнанию этого предмета из школ. Но, слава богу, положен конец домогательствам Восторгова и его единомышленников. Наместник Кавказа на-днях изволил одобрить ведение обучения в начальных школах на природном языке учащихся... («Тиф. листок», № 132 за 1905 г.). Преподават. Тифл. дух. сем. и Епарх. женского училища Ил. Перадзе.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ. 19503, ფურ. 1—11. შავი, დედანი.

83. 1907 წლის ნოემბრის 7. — იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება კარ-თველთა შორის წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების გამგე-ობისადმი „დედა-ენის“ მეორე ნაწილია ოცდამეორე გამოცემის შე-სახებ.

ეს მეორე თვეა, რაც ვბეჭდავ ახალს, ოცდამეორე გამოცემას „დედა-ენის“ მეორე ნაწილისას, რიცხვით 20.000 ცალსა, ერთის წლის სამყოფსა. უკვე დაბეჭდილია ექვსი ფორმა, რაც შეადგენს მესამედს წიგნისასა. ამ გამოცემაში შეტანილია სამი ახალი განყოფილება: 1) მოთხრობანი და ლექსები სასწავლო ნივთებზე, 2) ბუნების მოვლენანი, და 3) ელემენტარული მოთხრობანი საქართველოს ისტორიიდან. ამ ახალის გამოცემის სივრცე აღის 288 გვერდამდინ. ფასი კი რჩება უწინდელი, ესე იგი უყდოდ ექვსი შაური და ყდით ორი აბაზი. მე მზად ვარ უწინდებურად დაუუთმო/გამგეობას თითო უყ-დო წიგნი აბაზად. რაც შეეხება ჭეროვანი ფულის გადახდას, იგი უნდა მოხ-დეს წინა წლებისა და საჭიროების მიხედვით ამ წესით: ასი თუმანი გამგე-ობამ უნდა გადაიხადოს 15 მაისამდე, მეორე ასი თუმანი 15 ივნისამდე და დანარჩენი ორასი თუმანი სექტემბერში, ოქტომბერში, ნოემბერში და დეკემ-ბერში, ხუთას მანათობით თვეში.

ამასთან საჭიროა გადაიხადოს მაისამდინ ის ფული, რომელიც მერგება „დედა-ენის“ პირველი ნაწილის ოცდამეორე გამოცემაში, რიცხვით ასი თუ-მანი „ბუნების კარში“ და „რუსკოე სლოვოში“, საკომისიოდ რომ ჰყიდის თავისს მაღაზიაში.

დასასრულ საჭიროა გამგეობამ მოახდინოს ჭეროვანი განკარგულება, რომ ფული თავის დროზე მიძლეოდეს, თორემ ვადაზე ველარ ვინღი ვალებს სტამ-ბებისას და მაღაზიებისასაც, რის გამოც კრედიტი და ნღობა სუსტდება, ფასებ-შიც არაფერს შეიკლებენ.

იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 170. ოფრ. 4. დედანი, ხელით ნაწერი.

¹ საბუთში ასეა.

34. 1907 წლის ნოემბრის 26. — იაკობ გოგებაშვილის ზინართა კავკასიის სასწავლო ოლქის მზრუნველისადმი.

Ваше превосходительство! Ознакомившись с первым циркуляром вашего превосходительства, в котором вы изволили выразить надежду, что не только учреждения, но и частные лица, заинтересованные в дальнейшем развитии народного образования на Кавказе, отнесутся к предначертанной вами преобразовательной работе с предупредительной готовностью и горячею преданностью высоким целям образования, я счел своим приятным долгом представить благосклонному вниманию вашего превосходительства по одному экземпляру всех своих изданий на русском языке. Все эти издания, как вы изволите усмотреть, посвящены задачам начального образования на нашей окраине и написаны до начала так называемого освободительного движения. Статьи же, напечатанные мною во время этого движения в столичных и местных органах периодической русской печати и содержащие в себе более повышенные требования, не изданы еще мною отдельно и потому не могли быть присоединены к представляемым при сем вам книгам. Количество разошедшихся по краю моих русских изданий превышает двести тысяч экземпляров, что не могло не оказать сильного содействия делу распространения у нас русской грамоты и русского языка. Позволю себе обратить внимание вашего превосходительства, между прочим, на последнюю главу методического руководства для учащихся, содержащую в себе очерк сравнительной грамматики русского и грузинского языков и имеющую целью уяснить то строение моего русского учебника «Русское слово», которым он отличается от всех руководств по русскому языку, составленных для инородческих школ России.

Душевно сожалею, что состояние здоровья не позволяет мне лично поднести вам эти издания. Вашего превосходительства милостивого государя покорнейший слуга Яков Гогобашвили.

საქ. ცსსა, ფონ. 422, საქ 9391. ფურ 75--76, დედანა, ხელით ნაწერი.

85. 1908 წლის მარტის 15. — იაკობ გოგებაშვილის მოხსენება ქართველთა შორის წერა-კითხვის გამავრცელებელი საზოგადოების გამგეობისადმი „დედა-ენის“ მეორე ნაწილის ოცდამესამე გამოცემის შესახებ.

უკვე შეუღებე ახალს, ოცდამესამე, გამოცემას „დედა-ენის“ მეორე ნაწილისას, რადგანაც წინანდელი ოცდამეორე გამოცემიდან ცოტალა დარჩენილი გასასყიდად. ვბეჭდავ იმდენსავე ეგზემპლარს, რამდენიც დაიბეჭდა შარშან ამ დროს, ესე იგი 20.000. მზად ვარ ეს გამოცემაც დავეუთო „წერა-კითხვის საზოგადოებას“ იმავე ფასად, რასაც წინათ იძლეოდა იგი, ესე იგი ეგზემპლარი აბაზად. ფულს, რომელიც მე მერგება გამგეობისაგან ამ გამოცემაში, იგი უწინდებურად გადიხდის ორხანობით: პირველს ნახევარს, ესე იგი

ორას თუმანს (2000 მანეთს) იგი მომცემს მაისის თვეში, მეორე ნახევერს — შემოდგომის თვეებში, ხუთას-ხუთას მანეთს თვითიულს თვეში.

ჩემგან მიღებულს აბაზიდან ეგზემპლარზე თვითიული წიგნის გამოცემაზე დაიხარჯება სამი შაური, და მე, როგორც ავტორს და გამომცემელს, თვითიულს ეგზემპლარზე დამრჩება ერთი შაური, და ესეც მხოლოდ იმიტომ, რომ ამჟამად არ ვაფაზებ სურათებს და ქარტას, შემდეგი გამოცემისათვის კი ვაფაზებ და მუშირდება და მაშინ ნაკლები დამრჩება. გამგეობა იმ აბაზის გარდა, რომელსაც მე მომცემს თითო წიგნში, დახარჯავს კიდევ დაკაზბში ექვს კაპეიკს თითო წიგნშივე. ასე, რომ გამგეობას თითო ეგზემპლარი დაუჯდება 26 კაპეიკად. ეგზემპლარს გაჰყიდის ხელზედ, წვრილ-წვრილად ორ აბაზად, მაშასადამე, ასე გაყიდულს თითო წიგნში გამგეობას დარჩება 14 კაპეიკი. მაგრამ ხელზედ და წვრილ-წვრილად იყიდება მხოლოდ მცირედი ნაწილი გამოცემისა. დიდი ნაწილი საზოგადოების მალაზიიდან გადის პარტიობით, 20 პროცენტის დათმობით 32 კაპეიკად, და ასე გაყიდულს ეგზემპლარში რჩება წმინდა მოგებად 6 კაპეიკი.

თუ ახალი გამგეობა შეადარებს ფასით „დედა-ენას“ მსგავსივე გამოცემასთან რუსულს და სომხურს ენებზე, ცხადად დაინახავს, რომ ეს ჩვენი გამოცემა, რომელიც ამჟამად იყრობს ორის კლასის სრულს კურსსა და შეიცავს 280 გვერდსა, სამასამდინ სურათსა, ლედანსა და საქართველოს ქარტასა, ერთიორად უფრო იაფია სხვა ხალხების გამოცემებზე. და თუ მიუხედავად ამ სიიადისა, ეს გამოცემა წელიწადში „წერა-კითხვის“ საზოგადოებას აძლევს ას ოც თუმანზე მეტ მოგებას წელიწადში, ეს ხდება იმის გამო, რომ „დედა-ენა“ ბევრი იბეჭდება და ბევრი იყიდება, რადგანაც იხმარება საქართველოს ყველა სკოლებში, თუმცა სამოსწავლო მთავრობა წინააღიწევ ცდილობდა და ახლაც ცდილობს, მეტადრე სასულიერო მთავრობა, საკონკურენტო წიგნი გაუჩინოს და მისი გასაფალი შეამციროს. ამას სპიროდ ვრაცხ დაუშვამტო, რომ დამკაზმელს ახლავე, დაუყოვნებლივ უნდა შეეკრას წერილობითი პირობით, რადგანაც ამდენ კარდონს და კალენკორს დაბარება მოუწდება რუსეთიდან ან ევროპიდან, როგორც ეს დაგვეპირდა შარშან ამ დროს. იაკობ გოგებაშვილი.

საქ. ცსსა, ფონ. 481, საქ. 1070, ფურ. 2. დედანი, ხელით ნაწერი.

86. 1912 წლის მაისის 2. — იაკობ გოგებაშვილის ანდერძი.

Я, нижеподписавшийся, Яков Симонович Гогებაшвили, находясь в здравом уме и твердой памяти, на случай моей смерти, объявляю следующую мою волю: Все без исключения мои учебники и книги, написанные на грузинском и русском языках, а также многочисленные клише рисуночные и прописные, литографский камень, на котором награвирована карта Грузии, служащая приложением к «Бунебис-Кари» и который хранится в литографии Месхиева, равным образом все свои статьи, напечатанные в периодических изданиях грузинских и русских, рукописи неоконченных книг, ненапечатанных еще статей, библиотеку свою завещаю Тифлисскому Обществу распространения грамотности среди грузинского населения наместничества Кавказского. Этому же самому

Обществу я завещаю и участок земли на Вере, в Тифлисе, мерою двести шестьдесят четыре квадратных сажени, купленный мною в 1901 году у присяжного поверенного Ивана Спиридоновича Джабадари и его доверителей дворян Герасима Дмитриевича Полшина и Владимира Алексеевича Осипова, по акту, совершенному в том же году у старшего нотариуса города Тифлиса, за № 208. Вместе с тем я обязываю Общество грамотности соблюдать следующие условия: **первое:** на счет ежегодных доходов с моих руководств оно обязано основать и содержать образцовую начальную школу в моем родном селении Вариани, что близ города Гори; **второе:** выдавать ежегодно по ста двадцати рублей престарелой сестре моей Ефемии Симоновне вдове Инаури, а после ее смерти в течение десяти лет ее сыну Георгию. **Третье:** если моим стипендиатам: племяннику Шалве Гогешвили, ныне студенту Киевского коммерческого института, а также сыну моего племянника, Константину Касрадзе, мангеймскому студенту, не удастся получить, по ходатайству правления общества, достаточных стипендий, то оно правление дает им обоим возможность на счет доходов с моих руководств докончить высшее образование. **Четвертое:** выдавать ежегодно профессиональной женской школе Екатерины Габашиви и школе общества «Ганатлеба» по сто двадцати рублей каждой в год; выдавать грузинскому детскому саду ежегодно по сто двадцати рублей. **Пятое:** с каждого проданного экземпляра моих книг грузинских и русских Общество грамотности откладывает не менее одной копейки для составления народно-образовательного капитала, на проценты с которого оно, в целях усиления демократического элемента грузинской интеллигенции, воспитывает в учебных заведениях, преимущественно специальных, в частности же педагогических, наиболее даровитых и успешно окончивших курс народной школы, детей: крестьян, рабочих и бедных народных учителей. В пользу этого же капитала я назначаю и свой Верийский участок земли, который правление общества продаст лишь тогда, когда цены на землю сильно возрастут, и всю вырученную сумму присоединит к моему народно-образовательному капиталу. В состав этого же капитала должно войти около половины моих наличных свободных денежных средств, согласно другому моему завещанию. Проценты с образовательного капитала правление общества начнет издерживать на стипендии не ранее, как он достигнет десяти тысяч рублей. **Шестое:** из доходов же с моих книг Правление общества выдает ежегодную субсидию не менее трехсот рублей грузинскому педагогическому журналу «Ганатлеба», чтобы, под бременем дефицитов журнал этот, крайне необходимый для достижения целей, преследуемых Обществом грамотности, не прекратил своего существования. **Седьмое:** Общество грамотности ежегодно выдает Акакию Ростомовичу Церетели сто рублей, как гонорар за те детские стихотворения, которые печатаются в «Деда-эна» и которые написаны им по моей просьбе специально для этого моего издания. **Восьмое:** Всякие изменения в моих руководствах и книгах могут быть производимы не иначе, как после тщательного их изучения всеми членами правления Общества и по постановлению, принятому тремя четвертями всех членов Правления. Для прекращения же издания того

или другого моего руководства требуется большинство также трех четвертей и Правления, и общего собрания. **Девятое:** в течение трех лет со дня моей смерти Правление Общества приводит в известность и печатает неизданные еще мною статьи, как грузинские, так и русские. И те и другие статьи печатаются в отдельных томах в том же хронологическом порядке, в котором издан мною первый том моих избранных грузинских статей. Расход на издание двух первых томов правление производит из прибылей моих руководств в том случае если мне не удастся оставить для этой цели особую специально-необходимую сумму денег. **Десятое:** Правление Общества грамотности ежегодно помещает в своем отчете под особою рубрикою сведения, возможно более детальные, об издании моих учебников и книг, о чистой прибыли, полученной им от их продажи и об употреблении этой прибыли, согласно сему моему духовному завещанию. **Одинадцатое:** Если Общество грамотности, по каким-либо чрезвычайным обстоятельствам, принуждено будет прекратить свое существование, то при ликвидации дел, общему собранию надлежит перелать право собственности на мои учебники и книги, а также на народно-образовательный капитал какому-либо солидному грузинскому учреждению, с непременно условием давать чистой прибыли с книг и процентов с народно-образовательного капитала то именно назначение, которое выражено мною в этом моем духовном завещании. Душеприказчиками по этому духовному завещанию назначаю: Филиппа Гавриловича Гогичаишвили, Валериана Левановича Гуния, Николая Иосифовича Ломаური, Шио Захарьевича Дедабришвили и Софрона Захарьевича Мгалоблишвили. 1912 года, мая 2 дня. Яков Симонич Гогებაшвили.

Настоящее духовное завещание со слов завещателя Якова Симоновича Гогებაшвили писал и набело переписал временно проживающий в городе Тифлисе крестьянин Георгий Спиридонович Ломтатидзе.

При составлении сего духовного завещания, писанного со слов завещателя Якова Симоновича Гогებაшвили Георгием Спиридоновичем Ломтатидзе, подписанного в нашем присутствии собственноручно завещателем Яковом Симоновичем Гогებაшвили, свидетелями были и удостоверяем, что он, Гогებაшвили, при этом находился в здравом уме и твердой памяти.

Князь Григорий Николаевич Диасамидзе.

Дворянин Дмитрий Моисеевич Думбадзе.

Кутаисский гражданин Яков Иванович Николадзе.

საქ. ცსსა, ფონ. 481. საქ. 6008, ფურ. 4, 5, დედანი, ხელით
 ნაწერი.

87. 1912 წლის მაისის 2. — იაკობ გოგებაშვილის ანდერძი.

Я, нижеподписавшийся, Яков Симонич Гогებაшвили, находясь в здравом уме и твердой памяти, на случай своей смерти объявляю следующую свою волю: Кроме литературной собственности и участка земли на Вере, которые завещаны мною, по первому завещатель-
 II. საისტორიო მონუმტ, ტომი V.

ному акту, Тифлисскому обществу распространения грамотности среди грузинского населения наместничества Кавказского, у меня имеется доля в небольшой поземельной семейной собственности в селении Вариани Горийского уезда, и денежные суммы, лично мною заработанные литературно-педагогическим трудом. Свою долю в семейной усадьбе и постройках, а также пахотную землю, небольших размеров, на берегу реки Лиахвы, из которых за землю я получил от давно уже умершего брата моего Андрея соответствующую стоимости сумму денег в 1876 году, во время сильной нужды, я завещаю наследнику моему племяннику Александру Гогешвили. Свою же часть в семейном винограднике я оставляю наследнику другого брата моего Захария, тоже давно умершего, племяннику моему Шалве Гогешвили. Денежные мои суммы в данный момент составляют: 1) шесть выигрышных билетов трех внутренних займов, а именно: четыре билета первого займа, один билет второго займа и один билет третьего займа общая стоимость которых по нынешнему курсу превышает две тысячи пятьсот рублей; 2) шесть закладных листов Тифлисского дворянского земельного банка, каждый лист в тысячу рублей, которые по нынешнему курсу стоят свыше пяти тысяч рублей; 3) три тысячи рублей, положенные на годичный срок для приращения процентами в Тифлисское общество взаимного сельскохозяйственного кредита; 4) две тысячи рублей, также положенные на год в Тифлисском обществе взаимного кредита для приращения процентами; 5) членский взнос в сельскохозяйственном кредите в размере двухсот рублей; 6) сверх сего у меня в данный момент имеются деньги на текущем счету как в Тифлисском сельскохозяйственном кредите, так и в Взаимном кредите, а также в книгах, изданных или мною лично, или обществом грамотности, или же магазином „Кавказская книжная торговля“. Этим денежным суммам, после моей смерти, должно быть дано следующее назначение: 1) на покупку могильного места, на похороны, на сооружение могильного памятника может быть издержано около трех тысяч рублей; 2) из четырех билетов первого займа завещаю: один билет Обществу грамотности для народно-образовательного капитала; другой билет—Грузинскому литературному фонду, третий—Грузинскому драматическому обществу; четвертый билет—Грузинскому обществу истории и этнографии; билет второго займа завещаю грузинскому педагогическому журналу „Ганатлеба“, а билет третьего займа—Тифлисскому народному университету. Все эти билеты я завещаю с тем неизменным условием, чтобы те учреждения, в руки которых они перейдут, обязательно страховали бы во время тиража, и в случае выхода в тираж, на их место покупали бы другие билеты, в надежде, что возможный крупный выигрыш может обеспечить существование того или другого учреждения; 3) все закладные листы Тифлисского дворянского земельного банка, мне принадлежащие, завещаю в пользу моего народно-образовательного фонда, проценты с которого должны идти на достижение цели, указанной в первом моем духовном завещании, а именно—на воспитание детей народных учителей, крестьян и рабочих, в видах усиления демократического элемента грузинской интеллигенции; 4) три тысячи рублей, положенные на год

в сельскохозяйственном кредите, должны быть издержаны на покрытие расходов по исполнению первого пункта сего завещания, а именно, на покупку могильного места, на похороны и на памятник; 5) из двух тысяч рублей, находящихся в Тифлисском обществе взаимного кредита, восемьсот рублей выдаются племяннику моему Шалве Гогებაшвили, ныне студенту коммерческого института в Киеве, шестьсот рублей выдаются другому моему племяннику Александру Гогებაшвили, остальные шестьсот рублей получает сын моего племянника Константин Касрадзе, ныне, мангеймский студент; 6) из денег, находящихся у меня на текущем счету в Тифлисском сельскохозяйственном кредите и в Тифлисском взаимном кредите, а также в изданных моих учебниках, равно числящихся за Обществом грамотности и за магазином „Кавказская книжная торговля“ по четыреста рублей выдаются: престарелой сестре моей Ефимии, вдове Инаури, ее сыну Георгию с женою, племяннице моей Анне Ахалбедашвили с детьми, племяннице моей Ольге Захарьевне Гогებაшвили, дочери моей племянницы Христине Бибулuri, воспитаннице епархиального женского училища. По двести рублей выдаются: невестке моей, вдове Пелагии, племяннику моему Егору Касрадзе, племяннице моей Лизе Дадианидзе, ее старшей дочери Вере, племяннице моей Зенобии Махвиладзе, племяннице моей Марии Андреевне Сресели, ее детям столько же, приемной дочери моей невестки Пелагии Елизавете, она же Елена Махатадзе. Четыреста рублей нужно выдать Анне Ивановне Бибулuri, моей племяннице. Членский взнос мой в сельскохозяйственном кредите в размере двухсот рублей я завещаю мужу моей племянницы Михаилу Ахалбедашвили. Сто рублей следует выдать добросовестнейшему наборщику моих книг Ладдо Махвиладзе, моему родственнику. По сто рублей надо выдать бухгалтеру Общества грамотности Василию Едилашвили заведывающему книжным магазином общества кн. Ивану Авалишвили. По сто рублей надо препроводить благотворительным обществам: Братству Андрея Первозванного при Тифлисской духовной семинарии, Армянскому благотворительному обществу и Мусульманскому благотворительному обществу. На счет остальных денег, какие окажутся в остатке за покрытием всех вышеуказанных расходов, правление Общества грамотности издает мои неизданные статьи грузинские и русские, по выбору, а всю остальную сумму делит на две равные половины; на счет первой половины, покупает выигрышные билеты для моего образовательного фонда, другую же половину употребляет по своему усмотрению на нужды Общества грамотности. Но раньше этого, само собою, должны быть уплачены, если окажутся, долги мои писчебумажным магазинам, типографиям и переплетчикам. В случае преждевременной смерти кого-либо из моих родственников, завещанная ему доля денег присоединяется к образовательному капиталу моему. Из моих картин я завещаю на память обо мне моему зятю, священнику Александру Бибулuri изображение святой троицы в рамке с пресвятою богородицею, а снимок с картины Рафаэля мадонну—моей племяннице Анне Ахалбедашвили, изображение же богородицы с младенцем-Иисусом—сестре моей Ефимии Инаури. Картины же из жизни святой Нины выдать

невестке моей Нине и ее дочери Анне Бибилури. Все другие картины, портреты, альбомы и лучшие вещи усерднейше прошу моих душеприказчиков поделить между собою и взять их себе на память обо мне. Все другие простые вещи можно передать моим родственникам, или же подарить бедным людям. К этому я считаю нужным добавить, что всем духовным лицам и певчим, равно и другим лицам, которые примут участие в моих похоронах, должно быть предложено приличное вознаграждение за труд, и если кто-либо из них откажется от вознаграждения, то деньги эти должны быть приняты, как пожертвование в пользу моего народно-образовательного фонда и это должно быть обнародовано в газетах. Все распоряжения по приведению в исполнение этого моего духовного завещания, равно и предыдущего, уполномачиваю Правление общества грамотности производить с участием моих душеприказчиков. Душеприказчиками по выполнению моего духовного завещания назначаю: Ефима Семеновича Такайшвили, Филиппа Гавриловича Гогичайшвили, Шио Захавьевича Дедабришвили, Валериана Левановича Гуния, Николая Иосифовича Ломаури, Софрома Захарьевича Мгалоблишвили и Андрея Соломоновича Гуладзе. 1912 года, мая 2-го дня.

Яков Симонич Гогешашვილი.

Настоящее духовное завещание со слов завещателя Якова Симонича Гогешашვილი писал и набело переписал временно проживающий в городе Тифлисе крестьянин Георгий Спиридонович Ломтатидзе.

При составлении сего духовного завещания, писанного со слов завещателя Якова Симонича Гогешашვილი Георгием Спиридоновичем Ломтатидзе, подписанного в нашем присутствии собственноручно завещателем Яковом Симоничем Гогешашვილი, свидетелями были и удостоверяем, что он, Гогешашვილი при этом находился в здравом уме и твердой памяти.

Князь Григорий Николаевич Диасамидзе.

Дворянин Дмитрий Моисеевич Думбадзе.

Кутаисский гражданин Яков Иванович Николадзе.

საქ. ცხსა, ფონ. 481, საქ. 6008 ფურ. 7, 9. დედანი, ხელით
 ნაწერია.

სარბ. კაკაბაძე

იმერეთის საგუთოვი თარხნოვის შესახებ

თარხნობა წარმოადგენდა ფეოდალური მმართველობისათვის ჩვეულ შეუვალობას, მიღებულს ქართულ ფეოდალურ სახელმწიფოებში მათი არსებობის უკანასკნელ ხანამდის. ერეკლე II-ის დროს, ქართლ-კახეთის სამეფოში ფეოდალური მმართველობის ნორმების შესუსტების გამო, შეუვალობა სახელმწიფო გადასახადების დარგში თითქმის გაქრა. ერეკლე II ლებულობდა ზომებს თავის სახელმწიფოში უნიფიცირებული სახემწიფო გადასახადების შემოსაღებად გლეხობისათვის და ამ მხრივ მან კიდევ მიაღწია გარკვეულ შედეგებს. ქართლ-კახეთის სამეფო ემზადებოდა ფეოდალური მმართველობის წესების მაგივრად ბიუროკრატიული მართვა-გამგეობის დამყარებისათვის, თუმცა ამისი განხორციელება რუსეთთან შეერთების დაჩქარების გამო ვერ მოეწყო.

სულ სხვა მდგომარეობა იყო დასავლეთ საქართველოში, როგორც იმერეთის სამეფოში, ისე სამეგრელოსა და გურიის სამთავროებში. ამ ქვეყნების ეკონომიკური ჩამორჩენილობა ამაგრებდა ფეოდალური წყობილების გაქვევებულ წესებს და ხელს უწყობდა ძველიდანვე ნაანდერძვე ჩამორჩენილი მმართველობის სიმტკიცეს. კერძოდ, თარხნობა, როგორც გადასახადების საქმეში განმტკიცებული შეუვალობის უფლება, შეადგენდა იმერეთ-გურია-სამეგრელოში ადგილობრივი საგადასახადო სისტემის ერთ-ერთ ძირითად ფაქტორს, რომლის არა თუ ლიკვიდაციისა, არამედ რამდენადმე მაინც რეფორმირებისათვის სრულებით არ ჩანდა ზრუნვა. როდესაც 1810 წ. იმერეთში დამყარდა რუსული მმართველობა, იმერეთის რუს მმართველთა სათარხნო სისტემა დახვდათ იმდენად განმტკიცებული, რომ პირველ ხანებში ის დატოვებულ იქნა თითქმის უცვლელ მდგომარეობაში. ეს მით უმეტეს გასაგები ხდება, რომ იმერეთის მიმართ რუსეთის მთავრობა ამ დროს სულ სხვა გეზს ადგა, ვიდრე ეს თავის დროზე იყო მიღებული ქართლ-კახეთის მიმართ. ქართლ-კახეთში 1801 წ. შემოღებული იყო რუსული მმართველობა იმავე წესით, რომელიც ამ ხანაში მიღებულ იყო რუსეთის შინა გუბერნიებში ზოგიერთი ისეთი უმნიშვნელო ცვლილებებით, რომელთა აუცილებლობამ იწვევდა ახლად შეერთებული ქვეყნის იზოლირებული მდგომარეობა და მისი დაშორება რუსეთის ცენტრებისაგან. რუსული მმართველობის ასე ტიპანად შემოღებამ ამასთანავე ადგილობრივი ჩვევების უგულვებელყოფამ და მმართველობის საქმეში მათთვის საეხებით ყურადღების მიუქცევლობამ გამოიწვია ხალხის დიდი უკმაყოფილება, ხელი შეუწყო რუსული ადმინის-

ტრაციის გარყვნას და ამით ზიანი მიაყენა თვით რუსეთის სახელმწიფოს პრესტიჟს როგორც ქართველობის თვალში, ისე საზოგადოდ ამიერკავკასიის ხალხებში. ბიუროკრატიული მმართველობის მოუქნელობითა და სიმძიმით აიხსნება, რომ თუმცა ქართლ-კახეთში დამყარებული მდგომარეობის შეუსაბამობას და მავნებლობას როგორც რუსეთში, ისე ადგილობრივად ბევრი რუსთაგანი ძლიერ კარგად გრძნობდა, მაგრამ ერთხელ შემოდებული წესების შეცვლას ვერ ახერხებდნენ. ქართლ-კახეთის მაგალითზე რუსულმა ადმინისტრაციამ მინც ერთგვარი გამოცდილება მიიღო და ამით აიხსნება, რომ იმერეთში 1810 წელს არ გაიმეორეს ის ექსპერიმენტი, რასაც ადგილი ჰქონდა აღმ. საქართველოში 1801 წელს. ამიტომ 1810 წ. იმერეთში არსებითად დატოვეს ბევრი რამ წინანდელი მმართველობის წესებიდან იმ განსხვავებით, რომ ადგილობრივი მეფის მაგივრად ახლა იმერეთის საქმეებს განაგებდა რუსი ადმინისტრატორი, იმერეთის მმართველად წოდებული. იმერეთი გაყოფილი გახდა ოთხ ოლქად (ქუთაისის, ვაკის, შორაპნისა და რაჭის), რომელთა სათავეში აგრეთვე დაყენებული იყვნენ რუსი უფროსები. სხვათრე მმართველობა და სამართლის საქმის წარმოება, რომელიც ზორციელდებოდა მმართველის მიერ ოთხი მდივანბეგისაგან შემდგარი დივანის დახმარებით, დატოვებული იყო წინანდელი წესების მიხედვით (მდივანბეგები იყვნენ იმერეთის თავადთაგან). სამართლის საქმის წარმოებაში მთავარი ცვლილება იმაში გამოიხატებოდა, რომ სისხლის სამართლის საქმეები ირჩეოდა რუსული კანონების მიხედვით. ასეთ პირობებში ვასაგებია, რომ რუსულმა ადმინისტრაციამ პირველ ხანებში დასტოვა იმერეთში არსებული შეუვალლობის სისტემა, ეგრეთ წოდებულ სავადასახადო სითარხნის სახით. ეს თარხნობა უმოთარესად გამოიხატებოდა საურისა და საუდიეროსაგან თარხან-პირთა განთავისუფლებაში. რუსული ადმინისტრაციის მიერ 1810 წელს შეკრებილი ცნობების მიხედვით, საურის გადასახადი შეადგენდა გლეხ კომლზე ორ მარჩილს (წინანდელი ნორმალური კურსით მარჩილი უდრიდა სამ აბაზს), ხოლო საუდიერო კომლზე 15 ბათმან ღომს ან 6 ბათმან ხორბალს და 120 თუნჯ ღვინოს. «Сборы сии — екіотхелობот იმავე რუსულ ადმინისტრაციის მიერ შეკრებილ ცნობაში (Акты Кавк. археогр. комис., IV, 256), — не простирались на всех подданных Имеретин, а на самую малейшую часть оных. Прочие же все, особливо же подданные сильных фамилий из князей и духовенства, по грамотам царским от сих повинностей были увольняемы: именно же делались сборы: 1) саури называемые — с Микеладзе — 200, Нижарадзе — 100, Чхеидзе — 40, Лорткипанидзе — 20, Гогоберидзе — 10, парцханаканевских — 60, маглакских Нижарадзе — 20, квитирих — 30, гегუцских царских — 20, яшвилских — 20, князей Агиашвили — 40, пниских — 38, рионских — 12, митрополита Генатели — 100, Сакатоликозо и Сакутатело — 200, Пхеидзе — 10, кацхийских по сию сторону реки Кацхуры — 20, кацхских и хрейтских — 20, Туси, Абашидзе — 15, Варда-гора — 3, сакарских — 10, лоснат-хевских — 38, чхерских шемомавальских — 100, обчаских, кикнавелетских и хайнских — 60; саприставских — 43, ухутских — 17, Сачино — 10, шуамтахских — 9, сапайчаских — 20, саджавახских — 120 и сачилавских — 80 да пращинской провинции — 200 и всего с

1685 дворов; 2) саудiero называемые: в Сакаре—с 9-ти, в Кацхе, что по сию сторону р. Кацхури,—с 20, в Лоснатхеви—с 30, в Сачино—с 20, в Саджавахо—с 120, в Сачилао—с 40, в Самиклао, Саннжарао, Саххендзо, Салорткипанидзо и Сагогоберидзо—со 100, в Парцханаканеви—с 60, в Гегути—с 16, в Квитери, Бакис-убани и Месхети—с 15 и всего с 430 дворов».

უნდა ითქვას, რომ ეს ცნობები, სახელდახელოდ 1810 წელს შეკრებილი, არ უნდა იყოს სავსებით ზუსტი, მაგრამ მაინც იძლევა ერთგვარ წარმოდგენას იმერეთში სათარხნო-შეუვალობის ფართოდ გავრცელების შესახებ. იმერეთში რაჭითურთ ამ დროს იყო დაახლოებით 19 ათ. კომლი მცხოვრები, რომელთაგან გლეხობა იქნებოდა დაახლოებით 92% ანუ 17 ათ. კომლი. თუნდაც ამ რიცხვს გამოაკლდეს მრავალრიცხოვანი თეთრი სამღვდლოება (კოლშვილიანი მღვდლები), რომელიც დაახლოებით თითქმის შეიდასამდის კომლს შეადგენდა, მივიღებთ ყოველგვარი კატეგორიის გლეხობის (სამეფო, საეკლესიო, სათავადო, აგრეთვე აზნაურთა კუთვნილის) რაოდენობას დაახლ. 16 $\frac{1}{2}$ ათ. კომლს. ჩამდენადაც უნდა შემეცირებული იყოს იმერეთის მოხელეების მიერ რუსული ადმინისტრაციისათვის მოწოდებული ცნობები საურისა და საუდიეროს გადამხდელი გლეხების რაოდენობის შესახებ, მაინც რიცხვი 1685 კომლი საურის გადამხდელთათვის და 430 კომლი საუდიეროს გამღებთათვის ძალზე დაკლებულად ჩანს. ეს ცხადი ხდება ამ ციფრების შედარებიდან ქვემოთ მოყვანილ სათარხნო სიგელების რაოდენობასთან. თავიდანვე რუსული ადმინისტრაციის დამყარებასთან ერთად სათარხნო პრივილეგიები ბადებდა ბევრ გაუგებრობას. გაჩნდა სადავო საკითხებიც. ჯერ ერთი ბევრი შემამულე ცდილობდა ესარგებლა რუსებისათვის გაურკვეველ გარემოებით და განემტკიცებინა თავისი გლეხებისთვის თარხნობა იმ შემთხვევებშიც, როდესაც მათ წინაღ საამისო უფლება არ ჰქონდათ. ამას მოითხოვდა შემამულის ინტერესები, ვინაიდან გათარხნებული გლეხის გადასახადი ამ შემამულის სასარგებლოდ მიდიოდა. ცნობილია, რომ შეუვალობა ანუ თარხნობა ამა თუ იმ გადასახადის ხაზით ათავისუფლებდა ვალდებულებისაგან (მაგ., საურისა ან საუდიეროსაგან) არა თვით გლეხს, რომელიც ამ გადასახადს მაინც იხდიდა, არამედ პრივილეგიურ მდგომარეობას ჰქმნიდა შემამულისათვის, რომელსაც ამით უფლება ეძლეოდა აღნიშნული გადასახადი სახელმწიფოს მაგივრად თვითონ მიეღო და თავისთვის მოეხმარა.

გარდა ამისა, რუსული მმართველობის პირველ წლებშივე თარხნობის საკითხის ვარშემო გაჩნდა ბევრი სხვა გაუგებრობაც. ჯერ ერთი, გადასახადების თარხნობა ყველა იმაზე არ გავრცელდა, ვისაც მეფეების დროს ჰქონდა ამისი უფლება. ზოგმა ვერ შესძლო ამისი ახალს პირობებში დროზე გაფორმება. ზოგი კიდევ 1811—1812 წლის ქამისა და შიმშილის დროს იმერეთიდან გადავარჩილი იყო და უკან დაბრუნებისას ვერ ახერხებდა წინანდელი სათარხნო უფლების ადვილად აღდგენას და სხვ. ამიტომ რუსულმა ადმინისტრაციამ ბოლოს გადაწყვიტა შეეკრიბა ყველა ამოწურავი ცნობები მეფეების დროს იმერეთში არსებული თარხნობის უფლების შესახებ და ამ მიზნით მოსთხოვა შემამულეებს და თარხნობის პრეტენზიის მქონე სახაზი-

ნო გლეხებს წარმოედგინათ სათანადო საბუთები. ეს მოხდა 1819 წელს. საბუთები წარდგენილ იქნა იმერეთის მმართველობაში, სადაც შედგენილ იქნა რუსულად ამ საბუთების სრული ნუსხა ოლქების მიხედვით, ე. ი. ცალ-ცალკე ქუთაისის, ვაკის, შორაპნისა და რაჭის ოლქებისათვის. ეს ნუსხა წარმოდგენილია ცენტრ. საისტორიო არქივის მე-1451 ფონდში დაცულ საქმეში, რომელიც ქვემოთ იბეჭდება. ძველი საბუთების განყოფილებაში დაცულია კიდევ ნაწილი სათარხნო სიგელების დედნებისა, რომელიც თანდართული იყო აღნიშნულ საქმეში, ხოლო ამჟამად შეტანილია ცალკე ნომრებით ფონდში № 1448. გარდა ამისა, ამ საქმიდანვე საკითხის გასარკვევად მოგვყავს ზოგიერთი მიწერ-მოწერა, რომელსაც კავშირი აქვს თარხნობის პრობლემასთან.

ამ საქმიდან არ ჩანს, თუ რა პრაქტიკული შედეგი მოჰყვა სათარხნო სიგელების რეგისტრაციას და ნაწილობრივ მათ შეკრებას. მალე იმერეთში მოხდა დიდი აჯანყება (1819 — 1820 წლებში), რის შედეგად იმერეთის საგადასახადო სისტემაში შეტანილ იქნა ზოგიერთი ცვლილება. როგორც ჩანს, მაშინ გაუქმებულ იქნა სათარხნო და შეუვალობის ის პრივილეგიები, რომლითაც იმერეთის მეფეების დროიდან სარგებლობდნენ მემამულეები. ამის შემდეგ ყველა გლეხი ვალდებული გახდა გარკვეული გადასახადები გაეღო სახელმწიფოს წინაშე. ფეოდალური მმართველობის ამ ნაშთს — თარხნობას ამით ბოლო მოეღო.

ქვემოთ რუსული ტექსტი იბეჭდება უცვლელად, მაგრამ ეხლანდელი ორთოგრაფიით. საკუთარი სახელების ადვილად მისაცნობი დამახინჯებანიც დაეტოვებოდა უცვლელად, რადგან წინააღმდეგ შემთხვევაში მთელს ტექსტს დასჭირდებოდა შესწორება, რაც მიზანშეწონილად არ უნდა ჩათვალოს.

რუსული ტექსტის შემდეგ იბეჭდება ის ქართული საბუთები, რომელიც თანდართული იყო ხსენებულ საქმეში ანდა ცალკე იქმნა აღმოჩენილი. ქართული ტექსტები იბეჭდება უცვლელად, მხოლოდ არ არის დაცული მართლწერა, სახელდობრ სასტამბო ტექნიკური პირობების გამო ამოღებულია ხმარებაში ეხლა არ მყოფი ძველი ქართული ასოები. ყველა საბუთი არის დედანი.

რუსული მიწერ-მოწერა თარხნობის ამ საბუთების შეკრების გამო ინტერესს არ წარმოადგენს და ამიტომ გამოუყენებელი დარჩა.

1. 1750 წ.—იმერელ ბატონიშვილის თეიმურაზის წყალობის წიგნი ბუჭუა და ტეტუა ლორთქიფანიძეთა სახელზე მათი უმებისთვის საურის ამოკვეთის შესახებ.

სახელითა ღვთისითა მამისა, ძისითა, სულისა წმინდისათა, მინდობითა და შუადგომლობითა ყოვლად წმინდისა ღვთის მშობელისა დიდებულისა დედოფლისა მარიამისათა მინდობითა და შუამდგომლობითა, ესე საბოლოო გასათავებელი მტკიცე და შეუცვალეებელი წყალობისა საფიცარი წიგნი დაგიწერეთ და გიბოძეთ ჩვენ ბატონმა ბატონიშვილმა თეიმურაზ და თანამეცხედრემან ჩემან ბატონმა ერისთვის ასულმან ანამ თქვენ ჩვენს ერდგულს ყმას ლორთქიფანიძეს ბუჭუასა და ტეტუას, შვილთა და მომავალთა თქვენსას ასე და ამა პირსა ზედან, რომე დაგვეაჯენით და შამოგვეხვეწეთ, ქრთამიც ისე მოვართვი, როგორათაც ვული შეგვიჯერდებოდა. ვისმინელ აჯა და მოხსენება თქვენი და ჩვენ წყალობა გიყავით, ამოგიკვეთეთ თქვენის ყმის საური, ასე რომე ჩვენგან და არას მებატონისაგან თქვენ თქვენი ყმის საური არ გეთხოვოს და არც გადაგზდესთ. ამისათ გასათავებლათ მოგვიცემია თავთა ღმერთი და ყოველი მისი წმინდანი. ვინაც და რამაც ძემან კაცისამან თქვენ ეს ჩვენი წყალობის საფიცარი წიგნი მოგიშალოს, ისიმც შეიშლება სჯულის ქრისტიანობისაგან, მასამც რისხავს მამა, ძე და სული წმინდა, ხორციელი და უხორციონი, ზეციერი და ქვეყნიერი. კაცთავან ამისა გამრიგე და მოწამე მიქლადე თეიმურაზ და დავით, მოურავი აბულადე ქაიხოსრო და პაპუნა. არის ამისი მოწამე წინამძღვარი სვიმონ მაიღნისა, ჯეღერია ივანე. ლორთქიფანიძე სვიმონ. დაწერა წიგნი ესე ქველი ჭაფარიძისაგან, რვესა აპრილს ბ. ქორონიკონს ქრისტეს აქეთ ათას შვიდას ორმოცდაათს.

ბუჭუდი (მხედრულით): დავითიან ვარ ტომობით, მხმობენ უფლისწულობით (ასომთავრულით): თეიმურაზ.

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1448, № 9575; დაწერილია მხედრულათ ქალღღებ ზომით 44×31,5 სანტ.; ნიშნად ყოველი სიტყვის შემდეგ იხმარება თითო წერტილი.

2. 1764 წ.—სოლომონ I-ის წყალობის წიგნი ბუჭუა და ტეტუა ლორთქიფანიძეთა სახელზე მათი გლეზების განთავისუფლების შესახებ საურისაგან.

ქ. ნებითა და შეწვევითა ღთისათა ესე უკუნისამდე საბოლოოდ გასათავებელი წყალობის წიგნი და სიგელი დაგიწერეთ და გიბოძეთ ჩვენ ღთიე ზეცით კურთხევით გვირგვინოსანმან იესიან დავითიან სოლომონიან პანკრატოვანმან მეფეთ მეფემან ბატონმან სოლომონ და თანამეცხედრემან ჩვენმა დადიანის ასულმა დედოფალთ დედოფალმა ბატონმა მარიამ, პირმშომან დასასურველმა ძემან ჩვენმა ბატონიშვილმა ბატონმა ალექსანდრემ შენ ლორთქიფანიძენს ბუჭუას და ტეტუას, თქვენთა შვილთა და მომავალთა ასე რომე

წყალობა გიყავით და ქრთამიც სრული მოგვართვით, რაც საჩინოს ყმა ვყავთ, ამისი საური თქვენს ყმას არ ეთხოვს არასოდეს. თუ თქვენ ჩვენი ერდგული, სიტყვის და ბრძანების მორჩილი იყოთ, არასოდეს ჩვენი წყალობა თქვენ არ მოგეშალოსთ. ვინცა რამანცა კაცმა, დიდმან ანუ მცირემან, ეს ჩვენი წყალობა წიგნი შევიშალოს, მასმცა რისხავს მამა ღმერთი, ძე ღმერთი, სული წმინდა ღმერთი, ყოველი მისი წმინდანი ზეცისანი და ქვეყანისანი, ხორციელნი და უხორცონი, ჩვენისამც ცოდვის ნუქვით იმ სოფელს განიკითხვის. არის ამისი მოწამე წერეთელი ნიკოლოზ, სახლთხუცესი პაატა მესხი, წულუკიძე ბერი და პაატა, მესხი ამირან და თამაზა. მე დავით მდივანს დამიწერია. დამწერა ქორთიკონს ჩ ლ ა ე ნ ც ე ნ ის თ ვ ის ს.

ბ ე ქ ე დ ი მ ს ხ ე დ რ უ ლ ი თ : დავითის ნორჩი, ჯვართ მტერს მოვრჩია (ასომთავრულად): მეფე სოლომონ.

ქ. ბატონის კუროხეულის ბიძის ჩემის მეფის სოლომონის ბრძანებას და ბოძებულს წიგნსა ამას ნებითა ღმრთისათა მეფე იმერეთისა ძე არჩილისა სოლომონ ვამტკიცებ.

ბ ე ქ ე დ ი ა ს ო მ თ ა ვ რ უ ლ ი თ : მეფე იმერეთისა სოლომონ.

ქ. სრულიად იმერთა დედოფალი დადიანის ასული მარიამ ვამტკიცებ.

ბ ე ქ ე დ ი მ ს ხ ე დ რ უ ლ ი თ : დედოფალი მარიამ.

ესსა, ძსგ, ფონდი № 1448, № 9680; დაწერილია მხედრულათ ქალაღზე ზომით 44×19,3 სანტ.; ნიშნად ყოველი სიტყვის შემდეგ იხმარება თითო წერტილი.

მ. 1765 წ.—სოლომონ I-ის შეწირულების წიგნი ჯგურუქის მონასტრის სახელზე ამ მონასტრისათვის ხაში კომლი გლეხის შეწირვის შეახებ.

ქ. ოი ღვაწლისა მძლეო და მოწამეთა შორის მხნეო, რომელმან ისიბრძნე აღრჩევა წინა აღრჩევითა თქმულებრ დამსკელისა ვითარ შესწავება სახმარ არს, ვითარმედ სათნოვება უკვე მღრთისა მიერ მიეცა ბუნებასა შინა და თვით იგი არს ყოვლისა კეთილისა დასაბამი და მიზეზი და თვინიერ შეწევნისა და თანა მოქმედებისა მისისა შეუძლებელ არს ჩვენგან მნებება ანუ კეთილისა ქმნა. ხოლო შენ, კეთილო, აღრჩევითა მძლევერ ბუნებასა მშვენნიერთასა, ვარდოფერ მშვენნიერო, სამყაროთა მნათობრთაებრ მცხინვარეო, ზღვაო მწყნარად მღელვარეო, მოწამეთა შორის წარჩინებულო, შვიდ წილ უძლეველო დიდო მოწამეო გიორგი, რომლისა ძალითა ჩვენ შენ ზედა სასოვების დამდებმა და წარმათებისა მავედრებულმა საწინასწარმეტყველოთა ძირთაგან აღმოცენებულმან უფლისა მიერ ცხებით მღრთივ გვირგვინოსანმან იმერთ მეფემან სრულიად იმერეთისამან კედრის-კედრამდის მ(ბ)ყრობმან დავითიან სოლომონიან პაკრატონმან მეფეთ მეფემან სოლომონ, თანამეტყვებულმან ჩვენმან დედოფალთ დედოფალმან დადიანის ასულმან ბატონმა მარიამ და პირმშომან სასურველმა ძემან ჩვენმან ალექსანდრემ შამოგწირეთ ითხვის ერთი გლეხი ბარჯაძე მამუკასშვილები, ჭილუანს

ერთი გლეხი ტყემალაძე ზაქარია მისის ამისწულებიანა, სკინდორს მხალაძე ერთი გლეხი კაჭინა, სესიკი და გიგეტი მხიარული მისის ძმინათ მათის მამულ ალაგით და ყოვლის ფერით მათის საქებრით და უძებრით და ან აწ რაც, აწი შამოგეწიროს და ან შენი მონასტრის ჯრუჟისაგან რაც დაიხსნას შენის თეთრით და დესახლოს მონასტრისათვის, იმათ არ ეთხოვებოდეს საურა, საუდიერო და სათხოვარი და მუშაობა არც ჩვენგან და არც ჩვენი ნებადართულის კაცისაგან. ვინც ეს ჩვენი შამოწირული სიგელი და წიგნი შენი ჯრუჟის მონასტერს მოუშალოს და გამოახვას ანუ ჩვენთა შემდგომთა მეფეთაგან, ანუ დიდმან ანუ მცირემან, მასამც რისხავს თვით დაუსაბამო ღმერთი და ყოველნი მისნი წმინდანი ზეცისანი და ქვეყანისანი. შეჩვენებულმც იქნება შვიდთა კრებათაგან, ათორმეტთა მოციქულთა და ოთხთა პატრიარქთაგან და ყოველთა სათნო ყოფილთა წმინდათაგან. ვინც ხელ ყოს შლად და გამოხეებად, მასამც დაერთვის შიშთვილი იუდასი, ძრწოლა კენისა, კეთრი გეზის, მეხის ტეხა დიოსკორესი, დანთქმა დათან და (ა)ბირონისი. ამის სანაცვლოდ წირვა დაგადევით თქვენ ერთობით ჯრუჟის კრებულს: თორმეტს საუფლოს დღეს და გიორგობას ცხოვრებისა ჩვენისა წარსამართებულად და სულისა ჩვენი საოხად, ძეთა და ასულთა ჩვენთა აღსაზრდელად კაცთაგან ამის მოწამე და გამრიგე ძმა ჩვენი ბატონიშვილი გენათელ მიტროპოლიტი იოსებ, ქუთათელ მიტროპოლიტი მაქსიმე, რაჟის ერისთავი როსტომ და მე მეფის მოძღვარს და კარის მწირველს მღვდელს წერეთელს სვიმონს დამიწერია. გამირიგებია და მოწამეცა ვარ ამისი. დაიწერა ქრისტეს აქეთ ჩ ღ ა ე.

ბეჟდები სოლომონ მეფის და ალექსანდრე ბატონიშვილის.

არშიაზე სხვა ხელით მიწერილია: აწ ასე ბარჯაძე საამიშვილის კაცი იყო და მასვე უბოძეთ და თქვენ ამისდა სანაცვლოთ შემოგწირეთ ორი გლეხი კაპანაძე და ყიფშიძე და ვინცა თქვენ ესენი გამოგწიროს, წყეულმცა არს ოთხთა პატრიარქთაგან.

თვით ტექსტში სიტყვებთან „შამოგწირეთ ითხვის ერთი გლეხი“ ჩაწერილია კიდევ სხვა ხელით: ბარჯაძის სანაცვლოთ შემოგწირეთ ორი გლეხი — კაპანაძე გიგეტი და ყიფშიძე სეხნია.

ცსსა. ძსკ, ფონდი № 1448. № 9685; დაწერილია მხედრულათ ჩალაღზე ზომით 44×28,7 სანტ.; ნიშნად იხმარება ყოველი სიტყვის შემდეგ თითო წერტილი.

4. 1766 წლის ახლობ.—იმერეთის მეფის თეიმურაზის წყალობის წიგნი სვიმონ და უმცროს სვიმონ ლორთქიფანიძეთა სახელზე მათი გლეხებისთვის საურის ამოკვეთის შესახებ. საბუთის თარიღი (ჩღაი) შემცდარია.

ქ. ნებთა და შეწვენითა მღვთისათა ესე წყალობის წიგნი გიბოძეთ ჩვენ ბატონმა მეფე თეიმურაზ შენ ჩვენს ერდგულს ყმას სვიმონ ლორთქიფანიძეს

და შენს ძმისწულს უნცროს სვიმონს ლორთქიფანიძეს ასე და ამა პირსა ზედან, რომე შამოგვეხვეწე და ვისმინეთ აჯა და მოხსენება და სურელოზე პარტახი მისი ყოველისფერით, რაც იმ პარტახის შემავალი ჭური და მამული იყოს. იმიანათ თქვენთვის წყალობათ გვიბოძებია და თქვენი გლეხების საურიც ამოგვიკვეთია, ასე რომე არას დროსა და ჟამშიდ თქვენი გლეხების საური აღარაოდეს აღარ გეთხოვებოდესთ. აწ ვინც და რამაც ძემან კაცისამან თქვენ ეს ჩვენი წყალობის წიგნი შეგიშალოსთ, წყეული და შეჩვენებულმც იქნება მღვთისაგან და ყოველის მისის წმინდანებისაგან, შეიდის კრებია და ათორმეტის მოციქულთაგან და ოთხის პატრიარქისაგან და ყოველის მართმადიდებელის ეფისკოპოზისაგან. კაცთაგან ამისი მოწამე მიქელაძე როსტომ და დავით, აბულაძე ქაიხოსრო, ლორთქიფანიძე ტეტუა. დიეწერა მღვინის ჩვენის დათუნას ზელით, ქორონიკონს ქრისტეს აქეთ ჩ ლ ა ი.

ბ ე ქ ე დ ი (ასომთავრულით): მეფე თეიმურაზ.

ცსსა, ძსკ, ფონდი № 1448, № 9674; დაწერილია მხედრულათ ქალაღზე ზომით 41×12,6 სანტ.; ნიშნად ყოველი სიტყვის შემდეგ იხმარება თითო წერტილი.

**5. 1770 წ.—სოლომონ I-ის წყალობის წიგნი ფუტკარაძის სახელზე საუ-
რის, საუდიეროს და ხორცის ფასის მისთვის ამოკვეთას შესახებ.**

ქ. წყალობითა და მინდობითა ღვთისათა ჩვენ ღვთისა მიერ ამალღე-
ბულმან, დიდათ სახელოვანმან, ძლიერმან და არა ვისგან ძლეულმან სრუ-
ლიად აფხაზ იმერთა მეფეთ მეფემან დავითიანმან სოლომონ ასე საუკუნოდ
გასათავებელი, მტკიცე და უცვალოდ წყალობა და წყალობის წიგნი აღვი-
წერინე და გიბოძე შენ ფუტკარაძეს მახარობელას და შენს შვილსა და მო-
მავალს ასე და ამა პირსა ზედა, რომ ღოღაბერიძე ბერს ოდიშს ეშოვნე და
დაეხსენი და ჩემს მიწა ადგილს და წყალზედ დაესახლებინე ჯიხაიშ და მე
მევედრა შენი ბატონი ღოღაბერიძე ბერი და წყალობა გიყავი და აღმოგიკ-
ვეთე ჩემი მოსართმევი სახელმწიფო საური და საუდიერო და ხორცის ფასი,
რაც სახელმწიფო გარდასახადი მოვიდეს ჯიხაიშ, არასფელი არც გეთხოროს არც
შენ და არც შენს შვილსა და მომავალს არც ჩვენგან და არც შემდგომთა
სხუათა ხელმწიფეთა და მეპატრონეთაგან. აწ თუ ვინმემ იყადროს და ხელ-
ყოს შლად ამ ჩემს მიერ ბოძებულს წყალობის სიგელსა, ისეც შეიშლება თა-
ვის სახისაგან და მასაც რისხავს მამა, ძე და სული წმინდა და შეჩვენებულ
იყოს კათოლიკე ეკლესიისაგან და შეიღოა კრებათაგან, ათორმეტთა მოცი-
ქულთა და ოთხთა პატრიარქთა მიერ და ეღების კეთრი გეზ ანგარისა. შიშთ-
ვილი იუდასი, მეხის ტეხა დიოსკორესი და თან დანთქმა აბირონისი, დი-
ქოლოს მძიმითა ლოდითა და შთაირეხოს სპარეხსა მას იეზაბელისასა, ხოლო
მამტიკეებელი წიგნისა ამის კურთხეულ იყოს უკუნისამდე. არის საქმისა
ამის გამრიგე და მოწამე თავათ ღმერთი და კაცთაგან არის მოწამე სარდალ-

წულუკიძე პაატა და გიორგი, წერეთელი ნიკოლოზ, მესხი თამაზა, აბულაძე პაპუჩა. აღიწერა ქორიონიკოსს ქრისტეს აქეთ ჩ ღ ო ივანობისთვის კდ.

ბექედი (მხედრულით): დავითის ნორჩი ჯვარის მტერს მოვრჩი (ასომთავრულით:) მეფე სოლომონ.

ცსა, ძსკ, ფონდი № 1448, № 9677; დაწერილია მხედრულათ ქალაღღზე ზომით 28×19 სანტ.; ნიშნად ყოველი სიტყვის შემდგე არის ორ-ორი წერტილი.

6. 1770 წ.—ხოლომონ I-ის სიგელი ქაიხოსროს და პაპუჩა აბულაძეთა სახელზე მათთვის საყულიის ბოძების შესახებ.

ქ. სახელითა სახიერისა არსება დაუსაბამოსა მღვთაებით გარე შემოუწერელისა არსისა და დამაარსისა ღმრთისა მამისა, ღმრთისა ძისა და ღმრთისა სულისა წმინდისათა ესე ამიერიდგან და უკუნისამდე ყამთა ხანთა და გრძელთა უხერხო, უტრელო, უტყუარი მტკიცედ შეუცვალებელი, საბოლოოთ ვასათავებელი, არას კაცისაგან არ მოსაშალი ღვთის ფიცით დამტკიცებული წყალობის წიგნი, ფიც(ი) და საფიცარი დაგიწერეთ და გიბოძეთ ჩვეი ღვთივ აღმატებულმან და მტკიცედ დამყარებულმან თვით მძღემან და არვისგან ძღელულმან იესიან დავითიან სოლომონიან პანკრატთანმან ღიხა. ამერთ მპყრობმან პატრონმან მეფეთ მეფემან სოლომონ და თანა მეცხედრემან ჩემმან დედოფალთ დედოფალმან დადიანის ასულმან ბატონმან მარიამ და სასურველმან პირშომან ძემან ჩვენმან ბატონიშვილმან ალექსანდრემ და სხვათა ჩვენთა შვილთა და მომავალთა სახლისა ჩვენისათ შენ აბულაძეს ქაიხოსროს და პაპუჩას და სხვათა თქვენთა შვილთა და მომავალთა სახლისა თქვენისათა ასე და ამა პირსა ზედა, რომე შემოგვეხვეწეთ და ვისმინეთ ვედრება თქვენი, წყალობა გიყავით და გიბოძეთ საყულია, რაც რომ ჩიჯავაძეს ჩვენგან წყალობით მიცემული ქონდა, მისული მისის ყოველისფრით, მითთ, ბარით, წყალით, საყანით, სასაფლაოთი, საქებრით და უძებრით გქონდესთ და ამას გარდა საური და საუღიერო არ გეთხო(ო)ს და გიბედნიეროს ღმერთმან ჩვენს ერდგულობაშიდ ყოველის კაცის უცილებლად. თუ თქვენ ერდგული და ბრძანების მორჩილი იქნეთ, არც ჩვენგან და არას მეპატრონესაგან არც თქვენ და არცა თქვენთა შვილთა და მომავალთა ეს ჩვენგან ბოძებული წყალობის წიგნი და საფიცარი არ მოგიშალოსთ. ვინც და რამანც ძემან კაცი-სამან, მეფემან ანუ დედოფალმან, გინა უფლისწულმან, ანუ რომელმანმე მეპატრონემან, დიდმან გინა მცირემან, წიგნისა ამის შლად ხელყოს, წყეულმცარის და შეჩვენებულ წმინდის სამებისაგან, შვიდის კრებისაგან, ოთხის პატრიარქისა და ათორმეტ მოციქულთაგან. მეორეთ მოსვლას ჩვენის ცოდვის მაგიერთამც ის გაიკითხვის, ქრისტეს ჯვარისმცემელთა ურიათა თანამც დაისჯების, კეთილი მისი ცულადამცა იქნების. ამისად ვასათავებლად მოგვიცემა თვით დაუსაბამო ღმერთი, კაცთაგან გამრიგე და მოწამე სახლთუხუცესი აბაშიძე დავით, წულუკიძე პაატა და ბერი, მესხი თამაზა. მე უღირსს ხუ-

ეს წერეთელს დავითს დამიწერია და მოწამეცა ვარ ამისი. აღიწერა წიგნი ესე ქორონიკონს ქრისტეს აქეთ ათას შვიდას სამოც და ათს, თვესა ივლისსა კა, დღესა ოთხშაბათს.

ბეჭედი (მხედრულით): კეთილ ძირთავან რტონი, მეფედ ვარ ბაგრატიონი (ასომთავრულით:) სოლომონ.

ბატონიშვილი (ხეულად:) ალექსანდრე.

ესსა, ძსგ, ფონდი № 1448, № 9678; დაწერილია მხედრულით ქალაქდზე ზომით 44,8×19,6; ნიშნად ყოველი სიტყვის შემდეგ 1 წერტილია.

7. 1779 წ.—სოლომონ I-ის წყალობის წიგნი ქაიხოსრო ლაშხიშვილის უმების განთავისუფლების შესახებ საურისა და საუდიეროხაგან.

ქ. ნებითა და შეწევნითა ღვთისა, მამისა, ძისა და სულისა წმინდისათა ჩვენ ზე გარდამო ზეცით კურთხევით გვარგვიროსანმან ძლიერმან და არვისგან ძლეულმან იესიან დავითიან სოლომონიან ბაგრატიონმან მეფეთ მეფემან პატრონმან სოლომონ და თანამეცხედრემან ჩემმან წულუკიძის ასულმან პატრონმან გულქან და პირშომან ქემან ჩვენმან უფლისწულ ბატონიშვილმან ალაქსანდრემ შენ ჩვენს ერთგულს ყმას ლაშხიშვილს ქაიხოსროს გიყავით წყალობა ასე და ამა პირსა ზედა. აფხაზნი და თურქნი ურთიერთარს შეითქვენ, ქრისტიანზე ბრძოლად ხელყვეს. აქიდგან ჩვენ მივმართეთ და ზუბდიდს და რუხვს შუა შევიბენით და ძალითა ღვთისათა და მინდობითა წმინდისა ღვთის მშობელისათა გავიმარჯვეთ, ესძლიეთ, გავაქ(ე)იეთ, ამოვსწყვიტეთ და ურიცხვნი ტყვე ვყვენით და ჩვენი ბაიარხტარი იყავი იმ დღეს. შემოგვეხვეწეთ, ვისმინეთ შემოხვეწნა თქვენი და შენ და შენს შვილს და მომავალს ეს წყალობა გიყავით. თუ ჩვენი ერთგულნი და ბრძანების მორჩილნი იქნეთ, არც ჩვენგან და არც ჩვენის მოხელისაგან თქვენს ყმას არც საური და არც საუდიერო და აროდეს არ ეთხოვბოდეს. აწ ვინც და რამაც ქემან კაცისამან შენ ეს ჩვენი ბძანებული წყალობა მოგიშალოს და ამ წიგნის შლად ხელყოს, წყეული და შეჩვენებული იყოს ყოველად წმინდის სამების ღვთისაგან და ყოველის მისის წმინდისაგან, ათორმეტთ მოციქულთაგან, შვიდის კრებისაგან და ოთხთა პატრიარქთაგან. ხოლო დამამტკიცებელი ამისი აკურთხნეს ღმერთმან, ამინ. კაცთაგან გამრიგე და მოწამე ამისი ჩვენი დარბაისელი მანაბელი ზურაბ. მე მღვდელს ონოფრეს დამიწერია და მოწამეცა ვარ ამისი. აღიწერა დეკემბერს ია, ქორონიკონს წელთა უფლისათა ჩ ღ თ.

ბეჭედი მხედრულით: კეთილ ძირთავან რტონი მეფედ ვარ ბაგრატიონი (ასომთავრულით:) სოლომონ.

ესსა, ძსგ, ფონდი № 1448, № 9683; დაწერილია ქალაქდზე ზომით 43×21,8 სანტ.; ნიშნად იხმარება ყოველი სიტყვის შემდეგ თითო წერტილი.

8. 1786 წ.—დავით II-ის წყალობის წიგნი ჯრუჭის მონასტრის გლეხების განთავისუფლების შესახებ ყოველგვარ გარდასახადებისაგან.

ნებითა და შეწყვენითა ღმრთისათა მეფემან სრულიად იმერეთისამან დავითიანმან დავით და თანა ერთ ვორცმან ჩემმან ორბელითთა ასულმან ანნა. ესე მტკიცე და უცვალებელი წყალობის წიგნი გიბოძეთ ჯრუჭის მონასტრის არხიმანდრიტს სვიმეონს და ერთობით შენს კრებულს, ასრე რომ დიდის ვედრებით გვევედრეთ და ვინათგან ჩვენის მეფობის მლოცველნი იყუცენით, თქვენი ვედრება ჩვენც ვისმინეთ. და სადაც ჩვენ საბრძანებელშიდ თქვენი მონასტრის ყმა იყო ვისგანმე შემოწირული ან ბატონი მეფის სოლომონის, ან ჩვენი მამის, ან ჩვენი ან სხვისი ვისიმე შემოწირული ან თქვენი ნაცოდვილევი და ნაყიდი, ან აწ რაც შეემატოს თქვენს ეკლესიას ყმა, მას ჩვენგან არა ეთხოვოს რა არც ბეგარა, არც საუდიერო, არც საურგი, არცა რა სხვა სათხოვარი არც ჩვენგან, არც ჩვენის მოხელისაგან, არც, თუ ღმერთმან მომცეს, ჩემი შვილისა და შვილისშვილისაგან, არავისგან ჩემთა შემდგომთა მეფეთა და მეპატრონეთაგან, არც ქალისა და არც კაცისაგან თქვენის ეკლესიის ყმას თქვენს მეტი კაცისაგან ვერავინ სთხოვოს ვერა გარდასახადი და საქვეყნო სათხოვარი, ასრე თავის უფლება მოგვიცია, წმინდანო მამანო, და თუ ვინმე ეს ჩვენი ბოძებული ამოკვეთილობის წიგნი შეგიშალოსთ და გაგიტეხოსთ, ღმრთისაგან და თქვენის სასოის წმინდის გიორგისაგან იყოს რისხვეული სულით და ხორციით და ჩვენდა ნაცვლად იგი განიკითხოს წინაშე ქრისტესსა. ხოლო დამამტკიცებელნი ამისნი აკურთხოს უფალმან აქა და მუნ პირი ქრისტესი მხიარულსა ახილვოს და საუკუნოდ მისთანა მკვიდრ ყოს. არის ამისი გამრიგე და მოწამე სახლთუხუცესი აბაშიძე ზაალ, გამყრელიძე ლევან, ჩემი მოძღვარი წერეთელი იოანე, აბაშიძე ამილახბარ, მასხარაშვილი ბუჭუქი, საჩინო ბარათაშვილი. ამათ ყოველთა მოწმობითა და შუადგომლობითა (ა)სრე გვიქმნია სათხოველი. ესე თქვენი, მამანო წმინდანო. თვესა აგვისტოსა ი, ქრისტეს აქეთ ჩ ღ ჰ ვ.

ბეჭედი გვირგვინით და მხედრული წარწერით, ხოლო შუაში ასომთავრულით: დავით.

ბეჭედი მხედრულით: სრულიად იმერთა დედოფალი ანნა.

მეფე სრულიად იმერეთისა სოლომონ ვამტკიცებთ წერილსა ამას ძმისა ჩვენისასა საუკუნოდ შეუშლელად ყოველთა ხორციელთაგან.

ბეჭედი ასომთავრულით: მეფე იმერეთისა სოლომონ.

ჩვენ თანამეცხედრე მეფისა მეორისა სოლომონისა დედუფალი მარია ვამტკიცებთ წერილსა ამას.

ბეჭედი ასომთავრულით: დედოფალი მარიაჲ.

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1448, № 9667, დაწერილი მხედრულით ქალაქზე ზომით 35,5×24,9 სანტი; ნიშნით აქვს არევით თითა წერტილი.

9. 1788 წ.—ანტონ ერისთავის წყალობის წიგნი ერისთავისძის ბერის სახელზე შისი უმეზიზვის მესადგომობის, სახორცის და საურის ამოკვეთის შესახებ.

ქ. ნებითა და შეწვევითა მღთისათა, არსება დაუსაბამოსა მამისა და ძისა და სულისა წმინდის(ა)თა თავდებობითა, მინდობითა შუამდგომლობითა ესე მტკიცე და შეუშლელი და არას კაცთაგან არ მოსაშალი წყალობის წიგნი დაგიწერე და გიბოძე მე რაჟის ერისთავმა ანტონიმ შენ ჩემს ერდგულს და კაის მდომს ერისთვის ძეს ბერს და შენს შვილებს ბეჟანს, ვახუშტის, ივანეს, ლევანს და ყველას ერთობით სხვათა შენთა შვილთა და მომავალთა ყოველთავე, ასე რომ შამოგვეხვეწეთ და ვისმინეთ შენი აჯა და მოხსენება და ამოგვეკვეთეთ მესადგომობა და სახორცე და კვალად და ამოგიკვეთეთ შენი კაცის საური ყველასი ერთობით. და თუ შენ ჩემი ერდგული და ჩემი ბრძანების მორჩილი იქნე, არც ჩემგან და არც ჩემის შვილისა და მომავლისაგან, არც ჩემის გვარის კაცისაგან არც შენ და არც შენს შვილს ეს ჩემგან მოკემული წყალობა აროდეს არ მოგეშალოს. და ვინცა და რამაც ძემან კაცისამან, დიდმან ანუ მცირემან, მეფემან ანუ დედოფალმა, თავადმან ანუ სამღვდელმან, ან ჩვენის უღრობისა და მტრობისათვის და ან შენის სიმძ(უ)ღვარით ეს ჩვენი წყალობა წიგნი შეშალოს, ისიმც შეიშლება თავისი სახისაგან, სჯულის ქრისტიანობისაგან. მასამც რისხავს თავათ დაუსაბამო ღმერთი და ყოველნი მისნი წმინდანი, ზეცისანი და ქვეყანისანი, ზორციელნი და უზურცონი; მასამც ეცემის კეთრი გეზისა, ძრწოლა კენისა, შიშთილი თუდასი, მეხის ტეხა დიოსკორესი. ნუმცა ექმნების ხსნა სულთა და ზორცთა მისთასა უკუნისამდე. ნუმცა ეხსნების წირვითა და ლოცვითა. ნურც გლახკისა და ქრივისა და თბლის შეწყყარებითა, ნურც საყდრის და ხიდის აღშენებითა. ვინც ეს წიგნი შეშალოს, თუ ჩემს ორგულობაშა არ შევიდეს, მომშლელი ამისი ღმერთმან მოშალოს და დამამტკიცებელი ამისი ღმერთმან დაამტკიცოს და კაცთაგან არის ამისი მოწამე და გამრიგე ერისთვის ძე ვახტანგ, ჩიკვაძე დავით, ჯაფარიძე ბეჟან. მე დამიწერია ბართაშვილს ზოსიას და მოწამეთა ვარ ამისი. დაიწერა წიგნი ესე აბრილს იბ დღესა ოთხშაბათს ა ქრისტეს აქეთ ჩ ლ 3 მ

ბ ე ქ ე დ ი (მხედრულით): ერისთავისძე ანტონ.

ქ. ჩვენ სრულიად საიმერეთოსა და სხვათა მეფე ძე არჩილისა მეორე სოლომონ ვამტკიცებ წიგნსა ამას.

ბ ე ქ ე დ ი (ასომთავრულით): მეფე იმერთა სოლომონ.

ქ. ჩვენ სრულიად იმერთა დედუფალი მარიამ ვამტკიცებ წერილსა ამას.

ბ ე ქ ე დ ი (ასომთავრულით): დედოფალი მარიამ.

ჩვენ ყოვლად სამღვდელო ქუთათელ მიტროპოლიტი დოსითეოს წყალობითა ღმრთისათა ვამტკიცებ წერილსა ამას და ვინც შლად ხელ ყოს, წყაულ იყავნ და შეჩვენებულ.

ბ ე ქ ე დ ი (მხედრულით): ყ-დ სამღვდელო ქუთათელ მიტროპოლიტი (ასომთავრულად): დოსითეოს.

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1448, № 9669; დაწერილია მხედრულათ ქალღღებზე ზომით 42,2×18,5 სანტ.; ნიშანი არა აქვს, ორი ადგილას დასმულია სიტყვების შემდეგ ორი წერტილი და სხვა ორ ადგილას კიდევ სამი წერტილი.

№ 1790 წ. — დავით II-ის წყალობის წიგნი ბერი ლორიქმანიძის ხახელზე მასი კუთვნილი ყმას ჩახუნაშვილის განთავისუფლების შესახებ საუბრისა და საუდიეროსხვან.

ქ. ნებითა და შეწვევითა ღმრთისითა ჩვენ ღმრთის ცხებულობით ამადლებულმან იესიან დავითიან სოლომონიან ბ(ა)კრატ(ოვა)ნმან სრულიად იმერთა მეფემან მეფეთამან დავით და ერთ ხორცმან ჩემან სრულიად იმერთა დედოფალთ დედოფალმან ანანა და ძემან ჩვენმან პირშომმან და სასურველმან კონსტანტინე ესე ამიერითაგან საუკუნო უცვალადო წყალობის წიგნი დაგიწერეთ და გიბოძეთ შენ ჩვენს ერდგულს ყმას ლორთქმ(ა)ნიძეს ბერს ასე და ესე ვითარად, რომე გადავარდნილი ვიყავი, მოდი, შემარჩი და მემსახურე და მეც ეს წყალობა გიყავი, ამოგიკვეთე შენის კაცის ჩახუნაშვილის საური და საუდიერო შენი საკარის კაცის, აწ მოგცეს და გიბედნიეროს ღმერთმან ჩვენს ერდგულობაში და თუ თქვენ ჩვენი ერდგული იყო, არას დროს შენს კაცს ჩახუნაშვილს საური და საუდიერო სამეფოთ არ ეთხოვოს და ვინცა და რამანც ძემან კაცისამან, მეფეთა ანუ დედოფალთა, უფლის წულთა, თავადთა, აზნაურთა ამ წიგნის შლად ზელ ყოს, ისევე შეიშლება სჯულისა და სახისაგან. მასამც რისხავს მამა, ძე და სული წმინდა და ჩვენის ცოდვისა ნუქბათამც განისაჯება მეორედ მოსლ(ე)ას მსაჯულისა წინაშე. ვარ ამისი მოწამე ერისთვის ძე ელიზბარ, გამყრელიძე ლევან. მე კარის მდივანს მღვდელ(ლ)ს სვიმონს დამიწერია, მოწამეცა ვარ ამისი. აღიწერა ქრისტეს აქეთ ჩ ღ ჟ თვესა სეკდემბერს კ ღ.

ბ ე ჰ ე დ ი მ ხ ე დ რ უ ლ ი თ: მეფე იმერეთისა დავით.

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1448, № 9682; დაწერილია მხედრულათ ქალღღებზე ზომით 43,6×21,1 სანტ., ნიშნად ყოველი სიტყვის შემდეგ არის თითო წერტილი.

№ 1791 წ. აგვისტოს 3. — სითარხნის წყალობის წიგნი, მიცემული სოლომონ მე-II-ის მიერ ანდრია ყვიბანეის შვილისადმი თარხნობის შესახებ.

ქ... ჩვენ იესიან დავითიან სოლომონიან პანკრატოანმან სრულიად საიმერეთოს მეფემან მეფეთამან ძემან არჩილისამან ახალმან მეორემან სოლომონ და თანა ერთ ხორცმან ჩემმან დედუფალთ დედუფალმან დადიანის ასულმან მარიამ ესე ამიერიდგან უკუნისამდე საბოლოათ გასათავებელი და აროდეს არ მოსაშალი წყალობის სითარხნის ახატობის წიგნი დაგიწერეთ და გიბოძეთ თქვენ ხახულისა და ვანათისა მდთის მშობლის შეწირულის ყმას ყვიბანეის შვილს

მღვდელს ანდრიას, შენს ძმას ნახსდას(!), დათუნას, მამისთვალს, თქვენთა შეილ-
 თა და მომავალთა სახლისა თქვენისათა ესრეთ და ესე ვითარად, რომ პირვე-
 ლათაც პაპის ჩემის წყალობის ახატობის წიგნი გვქონდათ, ჩვენც გვევედრეთ,
 ძველი წყალობის წიგნიც მოგვიტანეთ, გავსინჯეთ და ჩვენც წყალობა გიყა-
 ვით და წიგნი გავიხალეთ, ახატობისა და სითარხნის წიგნი ვიბოძეთ. რომე-
 ლიც სამსახური მღთის მშობლის და გაენათლის გამართებდით, იმას გარდა ყოვე-
 ლისფერი ამოგვიყვეთია, არც საური, არც საულიერო, არც ხორცის მოსაყ-
 რეფელო, არც მუშაობა, არც ხარის გამოწვევა, არაფერი სამეფო
 გარდასახადი, სამოურაო გარდასახადი, არაფერი თქვენ არ გეთხოვე-
 ბოდეს არც ჩვენგან და არც შემდგომთა ჩვენთა მეპატრონეთაგან,
 არც მოურავისაგან. ამისდა ნაცვლად ყოველს აღდგომას ჩვენთვის
 განსაძლიერებლად და სასულიეროთ უნდა გვიწიროთ თუ თქვენს სახლ-
 შიდ მღვდელი არავინ იქნეს, სხვა მღვდელს უნდა გვიწირვინოთ და მოგვისე-
 ნოთ. თუ თქვენ ჩვენი ერთგული და ბრძანებისა ჩვენისა მორჩილი იქმნეთ და
 ყოველს აღდგომას წირვა და მოხსენება არ მოგვიშალო, ეს ჩვენგან წყალო-
 ბა არაოდეს თქვენ არ მოგეშალოს... აწ იქმნა ბრძანებისა ამის ჩვენისა მო-
 წამედ სახლთუხუცესი წერეთელი ზურაბ. წულუკიძე გიორგი, მოლარეთ
 უხუცესი წერეთელი გიორგი, მოურავი ზღვიანი ბუჭუა, მოწამეც და გამრი-
 გეც გაენათლის არხიდაიკონი იოსელიან დავით. აღწერა ხელითა მეფის
 კარის მღვდლის გრიგოლაშვილის იესესითა ქორონიკონს ქრისტეს აქეთ ჩლეა,
 აკვისტოს გ.

სოლომონ II-ის ბეჭედი.

ქ. ჩვენ ყოვლად სამღვდელო ქუთათელ მიტროპოლიტი დოსითეოს ვამ-
 ტაიცებ სიგელსა ამას ზელმწიფისა ჩემისასა... (ბეჭედი).

ქ. ჩვენ ყოვლად სამღვდელო გაენათელ მიტროპოლიტი ეფთვიმი ამ
 ჩემი ზელმწიფის ბრძანებასა და სიგელსა ამას მეცა ვამტაიცებ (ბეჭედი).

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1448, № 1201; დაწერილია მხედრულათ
 ქალაღზე ზომით 63,7×17,8 სანტიმ.; ნიშნად ყოველი სიტყვის
 შემდეგ იზმარება თითო წერტილი.

**12. 1791 წ.—სოლომონ II-ის წყალობის წიგნი ავღლიანების სახელზე
 ორი სოფლის გლეხების საურისაგან განთავისუფლების შესახებ.**

ქ. წყალობითა და თარვაცივითა მარიამ დავითიანისა დედათა უმ-
 წიკელ უბიწოასა ზეინაასა დედუფლისათა, რომლისა მიერ იქმნეს გან-
 სხნანი საუკუნოსანი(ი) და აღმოწოდებანა ზენად სამეფოდ. კვლად შეწე-
 ნითა ყოველთა წმიდათა და სათნოთა ღვთისათა, ამათ ყოველთა და სათნოთა
 ღმრთისა მინდობილმან და ყოვლისა სასო(ე)ბისა და აზრისა ზედა დამდ-
 გელმან სრულიად იმერთა მეფემან მეფეთამან ქემან არჩილისამან მეორე-

მან ახალმან სოლომონ დავითიანმან და ერთხორცმან ჩემმან დედუფალთ დედუფალმან დადიანის ასულმან მარიამ ესე მარად უცვალოდო და ყოვლისა მიზეზისა თავისუფალ ქმნილი წყალობის სიგელი გიბოძეთ თქვენ ოჯახისა ჩემისა მკვიდრს მარად ყოვლითურთ სისხლთაღმდეგ ერთგულისა გონებითა თავდადებ ნამსახურს და მოსამსახურეს ერთობით ავალიანებს ესრეთ, რომ რომელიც პირველის ჩემის ოჯახებისათვის გამსახურიათ, უმეტესი მსახურება და ერთგულება უმეტე სგაანახლეთ ესრეთ, რომ ოდეს ძლიერი ახოვანი და აგარიანთა ძირითურთ აღმომგზვრელი მამისა ჩემისა ძმა ბატონი ბიძა ჩემი გარდაიცვალა და მე მცირედი დავრჩი, იმ ეამებზედ თანაშემწეთა ფიცისა თქვენისა კაცთა გლახთა და აზნაურთა თანა ერთობით გამოცხადებით თავდადებ მსახურეთ და ტახტსა ჩემსა განუშერებელ(!) იყავით და რომელიმე წყალობა ითხოვეთ ორის სოფლის საურისაგან განთავისუფლება და მეც წყალობა გიყავი და ამოუკვეთე ოფრჩხეთს და ჟონეთს მოსახლეს გლუხკაცს, თქვენი კაცი არის თუ სხვისი. ესრეთ ჩემგან და შემდგომთა ჩემთა მეპატრონეთაგან ოფურჩხეთს და ჟონეთს მოსახლეს კაცს საური არ ეთხოვებოდეს ბუჭუ ავალიანის შვილებს ვარდა და ბუჭუა ავალიანის შვილები არც თქვენშიდ ჩამიგდია და არც საური ამომიკვეთია, თუმც თქვენი ჩემი ერთგული და ბრძანების მორჩილი იქმნეთ, არც თქვენ და არც თქვენს შვილსა და მომავალს არც ჩემგან და არც შემდგომთა ჩემთა მეპატრონეთაგან ეს ჩემ მიერი ესე ბოძებული წყალობა არას რომელსამე ეამსა არ მოეშალოს. აწითვან ვინც და რომელითამე მეტომეთა, მეფეთა ანუ დედუფალთა, უფლისწულთა, თავადთა ანუ აზნაურთა, დიდთა ანუ მცირეთა ყოველთავე ვეტყვი ერთბაშად წერილისა ამის შლად ხელყოს მძღავრებით, იყავნ იგი ზეგარდამოთა რისხვითა შეკრულ და დაისაჯოს იგი დაშჯითა საუკუნითა. ზოლო დამამტკიცებელნი ამისნი იყავნ კურთხეულ კურთხევითა ზეგარდამოთა ამა წერილის მოწაშე სალოუხუცესი წერეთელი ზურაბ, წულუკიძე გიორგი, ბოჭალთუხუცესი წერეთელი ვახუშტი და სხვანისა კარისა ჩემისა დიდებულნი და დარბაზისკრნი. აღიწერა ხელითა ჭიჭინაძის ნიკოლაოსათა წელითა უფლისათა ჩლეა მარტის 3.

ბ ე ჭ ე დ ი (ასომთავრული): მეფე იმერეთისა სოლომონ.

ქ. მე ყოვლად სამღვდელო ქუთათელ მიტროპოლიტი დოსითეოს ვამტკიცებ ჩემის ხელმწიფისა ამას სიგელსა. თუ ვინმე მძღავრებით სიგელისა ამის შლად ხელყოს, ზეგარდამოთა მოცემულთა მადლთა მიერ ყოვლად სამღვდელოთა ხმითა შევაჩვენებ და დავსწყევ.

ბ ე ჭ ე დ ი მ ს ხ დ რ უ ლ ი თ: ყოვლად სამღვდელო ქუთათელ მიტროპოლიტი (ასომთავრული): დოსითეოს.

ცხსა. ძსკ, ფონდი № 1448, № 9681; დაწერილია მხედრულათ, ქალაქდზე ზომით 54,5×33,1 სანტ. ნიშანი სიტყვების შორის არ აქვს.

13. 1792 წ.—ხოლომონ II-ის წყალობის წიგნი ლევან ლოლაბერიძის ყმებისათვის საურის და საუდიეროს ამოკვეთის შეხახებ.

ქ. ძლიერებითა და წყალობითა დაუსაბამოისა მამისა ღმერთისათა ჩვენ იესიან დავითიან სოლომონიან პანკრატოანმან სრულიად საიმერეთოს მპყრობელმან მეფემან მეფეთამან ძემან არჩილისამან მეორემან სოლომონ და თანაერთხორცმან ჩემმან დედუფალთ დედუფალმან დადიანის ასულმან მარიამ ესე ამიერიდგან უკვე საბოლოათ გასათავებელი და არ ოდეს არ მოსაშალი უცვალადო წყალობის წიგნი დაგიწერეთ და გიბოძეთ შენ ჩვენს ერთგულს და თავდადებით (ეს ორი სიტყვა შესწორებულია: თავადებს) ნამსახურს ლოლაბერიძეს ლევანს და შენს ძმებს ქაიხოსროს და როსტომს, თქვენთა შვილთა და მომავალთა სახლისა თქვენისათა ესრეთ და ესე ვითარად, რომ გვეკედრეთ და მოგვასხენეთ. ერთგულებისა და მსახურებისა შენისა ნაცვლად ჩვენც წყალობა ვიყავით და ამოგიკვეთეთ თქვენი კაცების საური და საუდიერო, ღომი და ღვინო, თუ თქვენ ჩვენი ერთგული და ბრძანებისა ჩვენისა მორჩილი იქმნეთ, აროდეს ეს ჩვენი ნაბოძები წყალობის წიგნი არც ჩვენგან, არც შემდგომთა ჩვენთა მეპატრონეთაგან, არც თქვენ და არც თქვენს შვილსა და მომავალს არ მოეშალოს და თქვენი კაცების საური და საუდიერო აროდეს არ გეთხოვებოდესთ და უკეთუ ვინმე იკადროს და ხელყოს შლად ამა ჩვენ მიერისა ბოძებულისა წერილისა, მყის თანად ეწიენ მას რისხვა ღმერთისა მიერი და სახლსა მისსა და შვილთა მისთა და შურის გება ვითა კაინის მომკვლელისა ძმისასა და იყავნ დედა უფლისა ჩვენისა შურის მეძიებელ და ათორმეტნი მოციქულნი შემკერელ საკრეელითა განუხსნელითა და მიმცემელ ცეცხლსა ამას საუკუნესა დანახეთქსა შინა. და იყავნ წყეულ აქა და მას მერმესა აწდა მიუკუნისამდე. ხოლო დამამტკიცებელნი და დამბეჭედელნი ამისნი კურთხეულ იყენენ სულითა ღმერთისათა ვიდრე უკუნისამდე, ამინ. აწ იქმნა ბრძანებისა ამის ჩვენისა გამრიგელ და მოწამელ ერთგულებით კარისა ჩვენისა გამრიგე სახლთუხუცესი წერეთელი ზურაბ, მაჩაბელი ზურაბ, ავალიშვილი ბეჟან. აღიწერა მეფის კარის მღვდლის გრიგოლაშვილის იესესითა ქორონიკონს ქრისტეს აქეთ ჩლებ, თვესა აგვისტოსა გ.

ბ ე ქ ე დ ი (ასომთავრულით): მეფე იმერეთისა სოლომონ.

ცსსა, ძსკ, ფონდი № 1448, № 676; დაწერილია მხედრულათ ქალაქდზე ზომით 41×12,6 სანტ.; ნიშნად ყოველი სიტყვის შემდეგ ინმარება თითო წერტილი.

14. 1794 წ.—ხოლომონ II-ის წყალობის წიგნი ჯრუჭის მონახტრისათვის გლეხების შეწირვის შეხახებ.

ქ. ყოველთა არა არსთა მომყვანებელისა ღმერთისა უმეტესად შეყვარებულთა და შემყვარებულთა და ჩვენისა ცხოვრებისათვის ხორცქმნილისა სიტყვისა ღმერთისა კვალსა შედგომილო და მეწამულისა სისხლითა განშვენებულთა

და მის ძლით სატრფო სასურველისა ზენაისა სუფევისა მომგებო და შენდამი თხოვისა მოქნეთა მსწრაფლ წყალობისა მიმნიჭებელო, შვიდ გზის უძლეველო დიდო მოწამეო, ჯრუჰის უდაბნოს წმინდაო გიორგი. მე ცვა ფარვათა შენთა მინდობილმან და ყოვლისა სასოებისა და ცხოვრებისა შენ ზედა დამდებელმან მონამან იესოსმან სრულიად იმერეთის მპყრობელმან მეფემან მეფეთამან პანკრატოან დავითიანმან, ძემან არჩილისამან, მეორემან სოლომონ და თანაერთხორცმან ჩემმან დედუფალთ დედუფალმან დადიანის ასულმან მარიამ ვინებეთ და ვიგულსმოდგინეთ წარმატებუი და განძლიერებუი წმინდისა ეკლესიისა შენისა და მცირელი ესე შეწევნაი და შესაწირავი განსაძლიერებელად, წარსამატებლად და სულისა ჩვენისა საოხად ესრეთ და ესე ვითარად, რომ კურთხეულს ბიძა ჩემს მეფე სოლომონს გლეხები შამოეწირა. ბარჯამის სანაცვლოთ ორი გლეხი შამოეწირა კაპანაძე გიგიტი და ყიფშიძე სეხნია. ის ბარჯაძე საამის შვილის კაცი ყოფილიყო, ისევე მისთვის ებოძებია. ამას გარდა ქილუანს ერთი გლეხი ტყეშალაძე ზაქარია მისის ძმისწულიანათ. სკინდორს მხალაძე ერთი გლეხი კაჭინა, სესიკი და გიგიტი, მხიარული მისი ძმიანათ და მეორე კაპანაძე მამუკელა და მოვიდა შენი უდაბნოს მამა და წინამძღვარი ქათარაძე და რომელიც ამაშიდ კურთხეული ბიძის ჩემის მეფე სოლომონისაგან შეწირული გლეხები სწერია, მის დამტკიცებას და წიგნის განახლებას გვევედრა. ჩვენც ვინებეთ და განვაახლეთ და დავამტკიცეთ ესენი მათის ცოლშვილით, სახლკარიოთ, ადგილ მამულით, ჭურ მარნით, ვასავალ გამოსავალით, საფლავ სამარხით, საძებრითა და უძებრით, რისაც მქონებელი იყვნენ მართლის სამართლიანის საზღვრით ყოვლის კაცის უცილებლათ შამოგვიწირავს და დაგვიმტკიცებია. ამ შამოწირულს გლეხებს და ან აწ რომელიც შამოეწიროს და ან თქვენით დაიხსნათ და ჯრუჰის მონასტრისათვის დაასახლოთ, არც საური, არც საუდიერო, არც სათხოვარი, არც მუშაობა არც ჩვენგან, არც შემდგომთა ჩვენთა მეპატრონეთაგან და არც ჩვენის ბრძანების მორჩილის კაცისაგან არ ეთხოვებოდეს. ჰი მოწამეთა თაო და მრავალთა ტანჯვეთა დამთმენელო მხედარო უფლისაო გიორგი, მიიდე და მიითვალე კნინი ესე და უნდო ძღვენი და ნაცვლად ამისა გვავე სარწმუნოებისა ჩვენისამებრ წყალობა შენი და უძლეველითა ძალითა მარადის თანამდგომ და თანამებრძოლ გვექმენ ყოვლითა დღეთა ცხოვრებისა ჩვენისათა დღომასა შინა და სეულსა ამიერიდგან ვიდრე უკუნისამდე, აწითვან აღსასრულამდე სოფლისა. მეფემან, ანუ დედუფალმან, თავადმან ანუ აზნაურმან, სამღვდელმან გინა საერომან გამოწირვად და დარღვევად შეწირულისა ამის ხელკყოს და თქმად იკადროს, შეჩვენებულ იყოს ისიცა და კეთილის მოქმელი და მშველელი მისი წყეულ იყოს, კაცისა მის მეუღლე ძე და ასული და ყოველივე სახლეული მისი საფლავ სამარხითურთ შეჩვენებულ იყოს. ხოლო დამამტკიცებელნი ამისნი ჭირ მრავალსა და საშრომელსა ამას სოფელსა მშვიდობით ცხოვრებდეს და კურთხევით უკუნისამდე. არის ამისი მოწამე ერთგულებით კარისა ჩვენისა გამრიგე სახლთუხუცესი წერეთელი ზურაბ, წულუკიძე გიორგი, სარდალი წერეთელი ქაიხოსრო, ბოჭალთუხუცესი წერეთელი ვახუშტი, მის(ი) ძმა გიორგი, ავალიშვილი ბეჟან, აღიწერა

მეფის კარის უფროსის მღვდლის გრიგოლაშვილის იესესითა ქორონიკონს ქრისტეს აქეთ ჩლედ მისს კდ.

ბეჭედი ასომთავრულით: მეფე იმერეთისა სოლომონ;

ბეჭედი მხედრულით: დედოფალი მარიამ.

ქ. მათის უმაღლესობის ჩვენის ხელმწიფის მეფის სოლომონის შეწირულობას წიგნს ვემოწმებით და ვამტკიცებთ ხისიყის მოურავის ძე მელქისედეკ და მეფის დაი მარიამ ძენითურთ ჩვენით: ვინათგან სვერის მეპატრონეთაგან ყოველთვის საური გადახდებოდათ, რომელნიცა ამ წიგნში კაცი სწერიან; ახლა ჩვენ ვივლსმოდგინეთ და ის გადასახადი საური შევსწირეთ სასოსა ჩვენსა მთავარმრამაშეს გიორგის საოხად სულისა ჩვენისათვის, რომ არცა სვერის მეპატრონეთაგან აღარ გადახდეს და ვინც ინებოს გადახდვინება, მის წმინდისა მთავარ მოწამისა გიორგისაგან იყოს კრული და შეწვენებული, ამინ, ქრისტესით ჩვი.

ბეჭდები მხედრულით: 1) მელქისედეკ; 2) მეფის და მარიამ.

ცსსა, ძსკ, ფონდი № 1448, № 9684; დაწერილია მხედრულათ ქალაღლზე ზომით 44,2×24,8 სანტ.; ნიშნად იხმარება ყოველი სიტყვის შემდეგ თითო წერტილი.

15. 1797 წ.—იმერეთის დედოფლის მარიამის წყალობის წიგნი დათუა და ზაუსტა გიორგაძეთა ხახელზე მათი აზატობის შესახებ.

ქ. ნებითა და განგებითა ღმრთისათა ესე წყალობის წიგნი გიბოძე მე ბატონმა სრულიად იმერთა დედუფალთ დედოფალმან მარიამ შენ, ჩვენს სათავისთაო ყმაკ გიორგაძეს დათუასა და ზაუსტას და შვილთა და მომავალთა სახლისა თქვენისათა ყოველთავე ასე და ამა პირსა ზედა, რომე ძველათაც აზატი ყოფილიყავით, მაგრამ ეამთა ვითარებისაგან პირველ მეფეთა წყალობის წიგნი დაგაკარგადა. მევედრე და ვისმინე ვედრება თქვენი და ქრთამიც მომართვი, როგორც გული შემეჩერდებოდა. გიბოძე აზატი, ასე რომე ჩვენი სათხოვარი არაფერი არ გეთხოვოს. აწ ამისა მოწმათ მომიცემია თავად დაუსაბამო ღმერთი და ყოველი მისი წმინდანი, ზეცისანი და ქვეყანისანი, ხორციელნი და უხორციონი და კაცთაგან ამის გამრიგე და მოწამე ბიბა ჩემი წულუკიძე გიორგი და მერაბ და წულუკიძე ხოსია და ყიფიანი სვიმონ და სულ ჩვენი დარბაზისეერი. აღიწერა ხელითა ჩიკვაძის როსტომისათა თვესა იანვარსა ოცს, ქრისტეს აქეთ ათას შვიდას ოთხმოცდა ჩვიდმეტ; აწ ვინცა და რამაც ძემან კაცისამან ეს ჩვენგან ბოძებული წყალობა შეგიშალოს, ისემც შეიშლება მსაჯულის ქრისტესაგან და მათ მეორედ მოსვლას ჩვენის ცოდვის პასუხათამც ვანიკთხვის მსაჯულის ქრისტესაგან და შეჩვენებულიმც იქნება.

ქ. ჩვენ სრულიად იმერთა და სხვათა მეფეთ მეფე დავითიანი მეორე სოლომონ ვამტკიცებ წიგნსა ამას ნებითა ღმრთისათა.

ბეჭედი (ასომთავრულით): მეფე იმერთა სოლომონ

ქ. ვმოწმობ წერილსა ამას იმერეთის თავადი სახლთუხუცესი წერეთელი.

ბეჭედი (მხედრულით): წერეთელი ზურაბ.

ცსსა, ძსკ, ფონდი № 1448, № 9670; დაწერილია მხედრულათ ქალაღდზე ზომით 45,7X24 სანტ.; ნიშნად ყოველი სიტყვის შემდეგ იხმარება თითო წერტილი.

16. 1798 წ.—იმერეთის დედოფლის მარიამის წყალობის წიგნი ხაში გიორგაძის სახელზე მათთვის ხაურის, ხაუდიეროს და ბეგარის ამოკვეთის შესახებ.

ქ. წყალობითა და შეწევნითა ღვთისათა ჩვენ სრულიად საიმერ(ე)თოსა დედოფალთ დედოფალმან დადიანის ასულმან მარიამ ესე წყალობის წიგნი დაგიწერე და გიბოძეთ შენ ჩემს ყმას გიორგაძეს მამუელას გოგაის და სუხნიას ასე ვითარად, რომე გვევედრე და ვისმინე აჯა და მოხსენება შენი და ამოგიწერეთ საური და საუდიერო და ბეგარა. არც ჩვენგან და არც შემდგომ ჩვენთა მებატონეთაგან არც თქვენ და არც თქვენ შვილსა და მომავალს არ გეთხოვებოდესთ. თუ ვინმე შლად ხელყოს წიგნსა ამას, ისიმც შეიშლება სჯულის ქრისტიანობისაგან, მასამც რისხავს მამა, ძე და სული წმინდა და ყოველნი ანგელოზნი, ზეცისანი და ქვეყანისანი, ხორციელნი და უხორციონი, წყეულ, კრულ და შეჩვენებულ იყოს შვიდის კრებისაგან და ოთხის პატრია(რ)ხისაგან. მხოლოდ დამამტკიცებელნი ამისნი კურთხეულ იყვნეს, ამინ. არის ამისი გამრიგე მელვინეთუხუცესი წერეთელი სვიმონ, ნიუარაძე აბესა, მოურავი ავალიშვილი ბეჟან, მუშათუხუცესი აბაშიძე ხოსია, ხელოსანი ქანტურიძე სვიმონიკა, ბოჭოიძე მამუკლა. აღიწერა ხელითა იშხნელის გრიგოლისათა ქრისტეს აქეთ ჩ. ლ. ჰ ნოემბერს კ ლ.

ბეჭედი ასომთავრულით: დედოფალი მარიამ.

ქ. მეფე იმერთა სოლომონ მეორე დავითიანი ნებითა ღმრთისათა ვამტკიცებ სიგელსა ამას.

ბეჭედი ასომთავრულით: მეფე იმერთა სოლომონ.

ცსსა, ძსკ, ფონდი № 1448, № 9679; დაწერილია მხედრულათ ქალაღდზე ზომით 44,1X15,5 სანტ.; ნიშნად სიტყვების შემდეგ მტნაწილად არის თითო წერტილი.

17. 1800 წ.—ხოლომონ II-ის წყალობის წიგნი როსტომ აშვილის სახელზე მისი გლეხების განთავისუფლების შესახებ ხაურისაგან.

ქ. ნებითა და შეწევნითა ღვთისათა ესე ამიერიდგან საუკუნოდ გასაოკებელი და არაოდეს მოსაშალი წყალობის წიგნი და სიგელი დაგიწერე და გიბოძეთ ჩვენ ღვთივ ზეცით კურთხევით გვირგვინოსანმა იესიან დავი-

თან სოლომონიან ბაგრატიონიან ძემან არჩილისამან მეფეთ მეფემან მეორემან სოლომონ და ერთხორცმან ჩემმან სრულიად იმერთა დედუფალთ დედუფალმან დადიანის ასულმან ბატონმა მარიამ შენ ჩვენს ერთგულს ყმას მოურავს იაშვილს როსტომს ესე და ესე ვითარად, რომ შამოგვეყვედრე და ჩვენ ვისმინეთ მოხსენება შენი, წყალობა გიყავით ესრეთ, რომ არც ჩვენგან და არც სხვათა ჩვენთა შემდგომთა მეფეთაგან შენს გლახებას, სადაც გვეყავდეს, აწ ამიერითაგან საური აღარ ეთხოვებოდეს. ჩვენ ესე მარად უცვალბელი წყალობა თქვენთვის მიბოძებია საუკუნოდ და აწ უკეთუ ვინმემ ინებოს წიგნისა ამის შლად ხელ ყოფა და ესე ჩვენ მიერი ბოძებული წყალობა თქვენ მოგიშალოს, ისემც შეიშლება სჯულის ქრისტიანობისაგან, მასაც რისხავს მამა ღმერთი და ყოველნი მისნი წმინდანი, ზეცისანი და ქვეყნისანი, ხორციელნი და უხურციანი, ხოლო დამამტკიცებელნი ამისნი აკურთხნეს ღმერთმან. კაცთაგან მოწამე და გამრიგე ამისი თავად მანაბელი ზურაბ, წულუკიძე ოტია, მელვინეთუხუცესი წერეთ(ე)ლი სვიმონ და მე მეფის კარის მღვდელს კვიციანიძეს სვიმონს დამიწერია და მოწამეც ვარ ამისი. აღიწერა თებერვლის 4 ბ ქრისტეს აქეთ ჩ ყ

ბეჭედი ასომთავრულით: მეფე იმერთა სოლომონ.

ცხსა. ძსგ, ფონდი № 1448, № 9673; მიწერილია მხედრულათ ლურჯ ქაღალდზე ზომით 43,7×30; ნიშნად ყოველი სიტყვის შემდეგ იხმარება თითო წერტილი.

18. 1800 წ.—სოლომონ II-ის წყალობის წიგნი რაჟდენ ჯაფარიძის სახელზე მის ყმების განთავისუფლების შეხასებ გადასახადებისაგან.

ქ. წყალობითა და ფარვაცითა მარიამ უმწიკვლ უბიწოისა ზენაისა დედუფლისათა, მინდობილმან და მსასოებელმან მფარველობისა მისისამან სრულიად იმერთა მეფემან მეფეთამან მეორემან სოლომონ დავითიანმან და ერთხორცმან ჩემმან დედუფალმან დადიანის ასულმან მარიამ ესე მარად უცვალადო და ყოვლისა მიზეზისა თავისუფალი წყალობის წიგნი გიბოძეთ შენ მღვდელს ონოფრე ჯაფარიძის შვილს რაჟდენს ესე ვითარად, რომ ჩვენს მეფობას ევედრეთ, ევედრეთ ყოვლიფერის სათხოვარის განთავისუფლება. ჩვენ თქვენი ვედრება ვისმინეთ, შენი და შენი კაცების ყოვლიფერი სათხოვარი ამოგიკვეთეთ. ჩვენგან სათხოვარი შენ და შენს კაცებს არაფერი არა ეთხოვებოდეს რა. ამ წყალობის მაგიორად დაგდევით წირვა წელიწადში ორმოცი, ჩვენის მეფობისათვის უნდა სწიროთ. ამ წირვის და მოხსენების მეტი ჩვენგან არაფერი არ გამოგერთვას. ამას გარდა არას ჩემს მოხელეს და არც სხვას ვისმეს არც საურის, არც საუდიეროს, არც პურის, ღვინის, ქერის, მოსაკრეველობის და არც სხვის რასიმეს გარდასახადის და გამოწვევის საქმე და სათხოვარი ჩემს მოხელეს და არც სხვას კაცს შენს კაცთან საქმე არა აქვს ველარც მისდგება თხოვისათვის და როგორც დაგვიდს ის წირვა, ვინემდის ნებათა ღმრთისათა სააქაოსა ცხოვ-

რებასა შინა ვიყო, მეფობისა ჩემისა წასამართებლად და ჟამისა ამის ცხოვრებისა განსამრავლებლად უნდა სწირო ოდეს ჟამი იგი უკანასკნელი მოიწიოს სულისა ჩემისა საოხად უნდა განაწესოს ოჯახმან შენმან. შემდგომად შენსა, რომელიც სამღვდლო ვინმე შეილი ზენი იქმნეს, იმანაც უნდა აღასრულოს ეს საქმე. ოჯახისა შენთვის საუკუნოდ დამიდს (!) ეს საქმე და შენ და შენს შვილსა და მომავალს ჩემ მიერი ესე აღწერილი სიგელი არც ჩემგან და არც შემდგომთა მებატრონეთაგან არას რომელსამე ჟამას(!) არ მოეშალოს. უკეთუ მეფეთა, დედუფალთა, უფლისწულთა, თავდთა, აზნაურთა, მოურავ-მოსელეთა ანუ სხვისა რომლისამე საქმისა მოქმედთა წიგნისა ამის შლად ხელყოს და აღწერილსა ამას სიგელსა ზედა იმძლავროს, იყავნ იგი შერისხულ ზეგარდამოსა რისხეთა და განერდომილ ქრისტეს სიტყვიერისა ევნახისაგან და აღზოცილ ქვეყანით სახსენებელი მისი, ხოლო დამამტკიცებელნი და მჭიშრედ დამმეჭვედველნი ამისნი იყავნ კურთხეულ კეთილშვილიერებითა და ყოვლითა საქმითა კეთილითა. მოწამე ამისი სარდალი წერეთელი ქაიხოსრო, ერისთვის ძე ელისბარ, ნიჟარაძე როსტომ და სხვანი ერთობით კარისა ჩემისა დიდებულნი დარბაზისერნი, აღიწერა ხელითა ჭიჭინაძის ნიკოლოსისათა ივნისს ი ბ წელთა უფლისათა ჩ ყ.

ბეჭდები წარწერთ: 1) (ასომთავრულით:) მეფე ივერთა სოლომონ; 2) (მხედრულით:) დედოფალი მარია; 3) (ასომთავრულით:) სარდალი წერეთელი ქაიხოსრო.

ქ. ჩვენ ყოვლად სამღვდლო ქუთათელ მიტროპოლიტი დოსითეოს მათის უმაღლესობის ბრძანებავს (!) ვამტკიცებ.

ბეჭედი მხედრულით: ყოვლად სამღვდლო ქუთათელ მიტროპოლიტი (ასომთავრულით:) დოსითეოს.

ესსა, ძსგ, ფონდი № 1448, № 9671; დაწერილია მხედრულით ჭალაღზე ზომით 43,6×28,3 სანტ.; ნიშნები არა აქვს, მხოლოდ რამოდენიმე ადგილას დასმულია თითო წერტილი.

19. 1800 წ. ახლობ.—ჩიქვანის ახულის ასტანდარის წყალობის წიგნი კიკალიშვილის სახელზე მიხთვის საურის ამოკვეთის შესახებ.

ქ. ნებითა და ბრძანებითა ხთისითა, რომელიცა წმინდასა სვინაქარსა საუფლოსა შიგან სწერია, ან დლითი ან ღამით მოიხსენებენ, იმათს თავდებობითა და შეუამდგომლობითა ესე აღუარებელი მტკიცე, შეუცვალებელი, უტყუარი და უხერხო საბოლოოთ გასათავებელი წყალობის წიგნი დაგიწერე და გებოძე მე, პატრონმა შენმან, ჩიქვანის ასულმან ასტანდარმა და ჩემან შვილმა სიკომ შენ, ჩემს ერდგულს და ნამზითს ყმას მათავალია კიკალიშვილს, ასე რომ დაგვეაჯე და ვისმინე აჯა და მოხსენება შენი და ამოგვიკეთე შინა ბეგრის მეტი საური, წელიწადში ფრულის მეტი არ გეთხოვოს, რაგინდ დიდი გავარდეს, არც საუდიერო გეთხოვოს, არც მოახლობა გეთხოვოს.

არც მზითობა გეტხოვოს, შინაყმა და მოსამსახურის მეტი სხვა არაფერი გეტხოოს, შენი ბეგრის მეტი წელიწადში ერთი ფრულის მეტი. აწ ამის სამაგიეროთ დავეიდს აღდგომასა და ახალ-კვირეს შუა მარჩილის ცხვარი. მათვალვამ და მისმა შვილმა ჩიქვანის ქალს ყოველ წელიწადს მათ სულის დგამში მათვალვამ მისმა შვილმა დაუქლას და მღვდელს ჟამი აწირვიოს. აწ მათმა შვილმა და მომავალმა მესამე წელიწადს მღვდელს ჟამი აწირვიოს. საწირავი მისცეს ჩიქვანის ქალისათვის აწ მეოთხე წელიწადს. აწ მეოთხე წელიწადს შეცვლით ცხვარი დოუქლას კიდო ჩიქვანის ქალს. აწ ასე წყალობის წიგნი მომიცემა—შენ თუ ჩემი ერთგული იყო და სიტყვის მორჩილი, ეს ჩემი წყალობის წიგნი აროდეს არ მოგეშალოს არც ჩემგან, არც ჩემი შვილისა და მომავლისაგან არ მოგეშალოს, არც შენ და არც შენ შვილსა და მომავალს არ მოგეშალოს. აწ რამანც ძემან კაცისამან ეს ჩემი წყალობის წიგნი შეგიშალოს, ისიმც შეიშლება რჯულის ქრისტიანობისაგან. მსამც რისხავს მამა, ძე და სული წმინდა, ყოველი მისი წმინდან(ი), ზეციერი და ქვეყნიერი, ხორციელი და უხორცილი. ნურცა ეხსენების წირვითა, ნურცა ლოცვითა, ნურცა ილუსალიმს წასვლითა, ნურცა გლახაკის მოწყალებითა, ნურცა ურცხოს გაკითხვითა იუდასთან და კენთან განიპატივნოს. აწ არის ამისი მოწამე თავათ ღმერთი, კაცთაგან ამისი გამრიგე და მოწამე მღვდელი მიქელ ცაგერეიშვილი, ბეჟუკი ლოლაბერიძე, აბზიანიძე საყვალაჲ მქედელი გიგინეიშვილი. ბაქანს დამიწერია ლოლაბერიძეს, მოწამეც ვარ ამისი. თუ ეს ტყუული შემექნას, ეს ჩემი დადებული ბეგარა გიმტყუნო. ეს წიგნი საყაბულო არ იქნება. თუ ტყუული (ტყუილი) გამოვივიდეს, გარდამპარო და არ მიქნა ეს ცხვარი, მათ მეორე მოსლას პასუხის გამცემი შენ იყო.

ეს წირვა მიქელ ზუცისათვის მიმცემა წყალობათ მას უნდა აწირვიო.

ორი ჯვარი.

მეორე გვერდზე უზის ორჯერ სოლომონ II-ის ცოლის მარიამ დედოფლის ბეჭედი ასომთავრული წარწერით: დედოფალი მარიამ.

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1448, № 9672; დაწერილია მხედრულათ ქალაღზე ზომით 34,5×17; სანტ.; ნიშნები არა აქვს.

20. 1865 წ.—სოლომონ II-ის სიგელი საურის და ხაუდიეროს ამოკვეთის შესახებ ჭაკიაშვილების სახელზე.

ქ. ძლიერებითა და წყალობითა დაფსაბამოსა ხეთისათა ჩვენ იესიან დავითიან სოლომონიან პანკრატოანმან სრულიად იმერთა მპყრობელმან მეფემან მეფეთამან მეორემან სოლომონ და თანა ერთხორცმან ჩემან დედუფალთ დედუფალმან დადიანის ასულმან მარიამ ესე ამიერ(ი)თვან უკუნი-სამდე უცვალადო და აროდეს არ მოსაშალი წყალობის წიგნი დაიწერეთ და გიბოძეთ შენ ჩვენს ერთგულს მოსამსახურეს ყმებს ერთობით ჭაკიაშვილის შვილებს და თქვენთა შვილთა და მომავალთა სახლისა თქვენისათა. ესრათ და ესე ვითარად, რომე პირველ ბაბუა თქვენი და მამა თქვენი ორთა

ქაჭიაშვილი ნეტარხსენებულს კურთხეულს მამაჩემს არჩილ ბატონიშვილს შეხვეწოდა საურისა და საუდიეროს ამოკვეთას და წყალობა ეყო კურთხეულ მამაჩემს ბაბუის თქვენისა და მამის თქვენისათვის წყალობის წიგნი ებოძებია. საურისა და საუდიეროს ამოკვეთილობის დავთარიც მოტანეთ ჩვენს წინაშე და დავთრის განაზღუბას შამოგვევედრეთ და ვისმინეთ აჯა და მოხსენება თქვენი. წყალობა გიყავით და განგაიხსნეთ მამიჩემის ბოძებული დავთარი. როგორც იმ მამის ჩემის დავთარშიდ ეწერა, გავშინჯეთ და ისე დაგვიწერია ამ ჩვენს ბოძებულს დავთარშიდ. ამოგვიწერია ჩვენც საური და საუდიერო. არც ჩვენგან და არც შემდგომთა ჩვენთა მუპატრონეთაგან საური და საუდიერო არ გეთხოვოს არც თქვენ და არც თქვენს შვილს სახლისა თქვენისათა არ ეთხოვოს და ეს ჩვენ მიერი ბოძებული წერილი არ მოგეშალოს, არც ჩვენგან და არც შემდგომთა ჩვენთა მუპატრონეთაგან არ მოგეშალოს და თუ ვინმემ ან დიდმა და ან მცირემან მძლავრებით იკადროს და ხელყოს ამა ბოძებულისა ჩვენ მიერ წერილისა (შლად). მყის თანად ეწიენ მას, რისხავს ღმრთისა მიერი და სახლისა მისა და შვილთა მისთა და შურის გეზავითა კანის მომკვლელისა ძმისასა და იყავნ დედა უფლისა ჩვენისა შურის მეძიებელ და ათორმეტნი მოციქულნი შემკვრელ საკვრელითა განუხსნელითა და მიმეცმელ ცეცხლსა მას საუკუნესა დანახეთქს შინა და იყავნ წყეულ აქა და მას მერმესა საუკუნესა, ზოლო დამამტკიცებელი ამისი კურთხეულ იყავნ სულითა უკუნისამდე. ბრძანებისა ამის ჩვენისა გამრიგე ჩვენი სიძე ეშაყაბაში მალხაზ, სარდალა წერეთელი ქაიხოსრო და სხვანი ერთობით დარბაისერნი. აღიწერა ხელითა კარისა ჩვენისათა მთავარდიაკენის მესხის იესესითა ქრისტეს აქეთ ჩ ყ ქ მისის ი თ

ბ ე ქ ე დ ი ა ს ო მ თ ა ვ რ უ ლ ი თ : 1) მეფე იმერთა სოლომონ, 2) დედოფალი მარიამ.

ჩვენ ყოვლად სამღუდლო ქუთათელ მიტროპოლიტი დოსითეოს ვამტკიცებ ჩვენის ხელმწიფისა მიერ ბოძებულს წყალობის წერილს ამას.

ბ ე ქ ე დ ი მ ხ ე დ რ უ ლ ი თ : ყოვლად სამღუდლო ქუთათელ მიტროპოლიტი (ასომთავრულით) დოსითეოს.

ჩვენ ყოვლად სამღუდლო განათელ მიტროპოლიტი ეფთვიმი ვამტკიცებ ჩვენის ხელმწიფისა მიერ ბოძებულსა წყალობისა წერილსა ამას.

ბ ე ქ ე დ ი მ ხ ე დ რ უ ლ ი თ : გენათელ მიტროპოლიტი (ასომთავრულით) ეფთვიმი.

ქ. ვამტკიცებ სარდალი წერეთელი ქაიხოსრო ნებითა ხვთისათა წერილსა ამას.

ბ ე ქ ე დ ი ა ს ო მ თ ა ვ რ უ ლ ი თ : სარდალი წერეთელი ქაიხოსრო.

ქ. საზლთუხუცესის ძე წერეთელი სვიმონ ვამტკიცებ წერილსა ამას ნებითა მხვთისითა.

ბ ე ქ ე დ ი ა ს ო მ თ ა ვ რ უ ლ ი თ : სნ. (სვიმონ).

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1448. № დაწერილია მხედრულათ ლურჯ ქაღალდზე ზომით 43,7×22,3 სანტ.; ნიშნად ყოველი სიტყვის შემდეგ იხმარება წერტილი.

21. 1806 წ.—სოლომონ II-ის წყალობის წიგნი ხამი არდიშვილის სახელზე საურისაგან და სხვა გარდასახადებისაგან განთავისუფლების შესახებ.

ქ. ნებითა და წყალობითა დაუსაბამოსა მხვთისათა ჩვენ იესიან დავითიან სოლომონიან პანკრატოვიანმან სრულიად საიმერეთოსა მპყრობელმან მეფემან მეფეთა მეორემ სოლომონ და თანა ერთ ხორცმან ჩემმან დედოფალთ დედუფალმან დადიანის ასულმან მარიამან ესე ამიერიდგან მტკიცე და საბოლოოთ გასათავებელი წყალობის წიგნი დაგიწერე და გიბოძე თქვენ ჩემს სახასო კაცს არდიშვილს როსაპას, ბესოს და ვახუშტის ასე და ესე ვითარად, რომე შამოგვევდრეთ და ერთგულებითაც გვემსახურეთ და ვისმინეთ ვედრება თქვენი და წყალობა მიყავით და აღმოგიკეთე ჩემი სათხოველი საური და სხვა სრულებით, თუ თქვენ ჩემი ერდგული და ბრძანებისა ჩვენისა მორჩილი იქნეთ, არაფელი სათხოველი და გარდასახადი თქვენს კაცს ჩვენგან არ ეთხოოს, არაფელი არც ჩვენგან და არც შემდგომთა ჩვენთა სხვათა მეპატრონეთაგან არ მოგეშალოს და უკეთუ ვინმემ მძღავრებით იკადროს და ხელყოს შლად ამა ჩვენს მიერ ბოძებულთა წერილისა, მყის თანად ეწიენ მას რისხვა მხვთისა მიერი და სახლსა მისსა და შვილთა მისთა და შურის ვებავისა ვითარ კენის მომკვლელისა ძმისასა და იყავნ დედა უფლისა ჩვენისა შურის მეძიებელ და ათორმეტნი მოციქულნი შემეკრეღ საკვრელთა განუხსნელითა და მიმცემელ ცეცხლსა მას საუკუნესა. ხოლო დამამტკიცებელი ამისიკ კურთხეულ იყავნ სულთა უკუნისამდე ამინ. ბრძანებისა ამის ჩვენისა გამრიგე და მოწამე სარდალ ციხისთავი ქეშიკთუხუცესი აგიაშვილი დავით, ლორთქვანიძე ბერი, ლორთქვანიძე ოტია, ამაღლობელი დავით და სხვანი კარისა ჩვენისა დარბაის ერნი. აღიწერა ხელითა კარისა ჩვენისა მთავარ დიაკვნის მესხის იესესითა ქორონიკონს ქრისტეს აქეთ ჩ ყ ვ, აგვისტოს კა.

ბ ე ქ ე დ ი ა ს ო მ თ ა ე რ უ ლ ი თ: მეფე იმერთა სოლომონ.

ცსსა, ძსკ, ფონდი № 1448, № 9665; დაწერილია მხედრულათ ჩაღალდზე ზომით 43,7×21,6 სანტ.; ნიშნად ყოველი სიტყვის შემდეგ არის თითო წერტილი.

22. 1808 წ.—სოლომონ II-ის წყალობის წიგნი ნიკოლოზ ადეიშვილის შვილების სახელზე მათი აზაკობის დამტკიცების შესახებ.

ქ. ნებითა და წყალობითა ღმრთისათა ჩვენ იესიან დავითიან სოლომონიან პანკრატოვიანმან სრულიად იმერეთის მპყრობელმან მეფემან მეფეთამან მეორემან სოლომონ და თანა ერთხორცმან ჩემან დედუფალთ დედუფალმან დადიანის ასულმან მარიამ ესე ამიერიდგან უკუნისამდე უცვალადო და აროდეს არ მოსაშალი წყალობის წიგნი დაგიწერეთ და გიბოძეთ თქვენ ჩვენს მოსამსახურეს ხელოსანს ადეიშვილს ნიკოლოზ მღვდლის შვილებს გოგინას და შენს ძმებს და თქვენთა შვილთა და მომავალთა სახლისა თქვე-

ნისათა ესრეთ და ესე ვითარად, რომ პირველათც ხელოსანი და აზატი ყოფილიყავით, წყალობის წიგნი გქონდათ და ჟამთა ვითარებისაგან დააკარგოდათ და ჩვენ გვევედრეთ და რომელიც შეგეძლოთ, კიდევ გვიმსახურეთ და ჩვენც წყალობა გიყავით და გიბოძეთ ხელოსნობისა და აზატობის წიგნი. თუ თქვენ ჩვენი კარგი ერთგული და ჩვენი ბრძანების მორჩილი იქნეთ, ჩემი მოურავის და ჩემი ციხის კარგი ერთგული და მოსამსახურე, არც ჩვენგან და არც შემდგომთა ჩვენთა მეპატრონეთაგან არც თქვენ და არც თქვენს შვილსა და მომავალს ხელოსნობა და აზატობა არ მოგეშალოსთ. და უკეთუ ვინმე ეს ჩვენი ეს ჩვენგან წყალობა თქვენ მოგიშალოსთ, ნაცვლად ჩვენის ცოდვის მაგიერათ უფალმან ის განიკითხოს. დღესა მას სასჯელისასა, ბრძანებისა ამის ჩვენისა გამრიგედ და მოწამედ მოურავი ლორთქიფანიძე ნიკოლოზ, შერაზანიძე ელიზბარა. აღიწერა მეფის კარის მღვდლის გრიგოლაშვილის იესესითა ქორონიკონს ქრისტეს აქეთ

ჩ ყ ჰ მ აისის კდ.
 ბ ე ქ ე დ ი ა ს ო მ თ ა ვ რ უ ლ ი თ: მეფე იმერთა სოლომონ.

ცხსა, ძსგ, ფონდი № 1448, № 9664; დაწერილია მხედრულთა ლურჯ ქალაღზე ზომით 35×21,5 სანტ.; ნიშნად ყოველი სიტყვის შემდეგ იხმარება თითო წერტილი.

23. 1809 წ.—სოლომონ II-ის სიგელი აზნ. ახვლედიანის ყმებისთვის საურის, საუდიეროს და ხორცის ფასის ამოკვეთის შესახებ.

ქ. ნებითა და წყალობითა ღმერთისათა ჩვენ იესიან დავითიან სოლომონიან პანკრატოანმან სრულიად იმერთა მპყრობელმან მეფემან მეორემან სოლომონ და თანა ერთხორცმან ჩემმან დედულმან დადიანის ასულმან მარიამ ესე ამიერთგან უკუნისამდე უცვალადო და აროდეს არ მოსაშალი წყალობის წიგნი დაგიწერეთ და გიბოძეთ თქვენ ჩვენს აზნაუშვილს გოგია ახვლედიანის შვილებს დათუნას, რამაზას, ბეჟანს, ბუჭუას და ხოსიას და თქვენთა შვილთა და მომავალთა სახლისა თქვენისათა ესრეთ, რომ თქვენი კაცების საურისა და საუდიეროს ამოკვეთას გვევედრეთ და ჩვენც ვისმინეთ ვედრება და მოხსენება თქვენი. წყალობა გიყავით და თქვენი კაცების საური და საუდიერო ამოგაკვეთეთ. რომელიც ახალ კაცები გყავთ და ან აწ იმოვნოთ, იმათი საური და საუდიერო და არც ხორცის ფასი ჩვენგან და შემდგომთა ჩვენთა მეპატრონეთაგან არც თქვენ და არც თქვენს შვილსა და მომავალს აღარ გეთხოვოსთ და თუ თქვენ ჩვენი ერთგული და ბრძანებისა ჩვენისა მორჩილი იქმნეთ, ეს ჩვენგან წყალობა არაროდეს თქვენ არ მოგეშალოსთ და უკეთუ ვინმე მძლავრებით იკადროს და ხელყოს შლად ამა ჩვენ მიერისა ბოძებულისა წყალობისა, მყის თანად ეწიენ მას რისხვა ღმრთისა მიერი და სახლსა მისსა და შვილთა მისთა და შურის გება ვითა კაინის, მომკვლელსა ძმისასა, და იყავნ დედა უფლისა ჩვენისა შურის მეძიებელ და ათორმეტი მოციქულნი შემკვრელ საკვრელითა განუხსნელითა და მიძემელ ცეცხლსა მას საუკუნესა და ნახეთქსა შინა.

და იყავნ წყევლ აქა და მას მერმესა აწ და მიუკუნისამდე. ხოლო დამამ-
 ტკიცებელი და დამბეჭედელნი ამისი კურთხეულ იყენენ სულითა ღმრთი-
 სათა ვიდრე უკუნისამდე, ამინ. ბრძანებისა ამის ჩვენისა მოწამედ სახლთ-
 უხუცესი წერაფთელი სვიმონ, გამრივე და მოწამე ნიჟარაძე როსტომ, მოუ-
 რავი ლორთქიფანიძე ფტია, აღმწერა კარისა ჩვენისა მღვდლის გრიგოლა-
 შვილის იესესისა ქორონიკონს ჩ ყ თ, ივლისის ი ე.

ბ ე ქ ე დ ი ა ს ო მ თ ა ვ რ უ ლ ი თ : მეფე იმერთა სოლომონ.

ქ. ამ ბატონის მეფის სოლომონის სიგელს ეამტკიცებ მე მდივანბეგი ჩიჯავაძე.

ბ ე ქ ე დ ი ა ს ო მ თ ა ვ რ უ ლ ი თ : ჩიჯავაძე ვახუშტი.

ბ ე ქ ე დ ი მ ხ ე ღ რ უ ლ ი თ : მოურავი ლორთქიფანიძე ფტია.

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1448, № 9666; დაწერილია მხედრულით
 ლურჯ ქაღალდზე ზომით 43,6×18 სანტ.; ნიშნად ყოველი სიტყვის
 შემდეგ თითო წერტილი.

**24. 1815 წ. სექტემბრის 21. — განცხადება თარხნობის შესახებ თ-დ
 იესე და ლევან იაშვილებისა იმერეთის მმართველის სახელზე.**

მაღალ აღმატებულო მართებულო ჩვენო, მოწყალეო ხელმწიფეო ჩვენო,
 ფეოლორე ფილიპეს ძეგ.

ქ. ვედრება თავადის იასვილის იესესა და ლევანისაგან. თქვენმა ღვთის
 მსახურებით ყეთილ მოქმედებამ განანათლა ქვეყანა ესე ივერთა და არცა
 ვისგნიმე გვასმიეს, რომა თქვენ მიერ წერილი ვისმეს ვასტეხოდეს. მამა
 ჩვენს იაშვილს როსტომს მეფემ საურის წერილი უბოძა, რომელიც ვახლავს
 ის წერილი (აქ სიტყვა ამოშლილია) წლისა არც ეთხოებოდა ჩვენს ყმას მას
 მერმეთ საური. ახლა ამას წინეთ არა მავართვით თილფისს(!), მაგრამ თქვე-
 ნის მაღალ აღმატებულობისაგან მაგვირა პასუხი აღარაფელი გვსმია. ახ-
 ლა გთხოვთ, რომ მიიღოთ ის ჩვენი წერილი, რომელიც მეფეს ჩვენთვის
 უბოძებია, და განიხილოთ და და ამისი კმაყოფილება გვიბოძოთ. წარსულს
 წელს თქვენის ბრძანებით (აქ ორი სიტყვა ამოშლილია).

სეკედბერს კ ა წ ე ლ ა ჩ ი ე

Вы явитесь с сею просьбою к полковнику Мерлину, ко-
 торому рекомендую вместе с мдиванбегами рассмотреть гра-
 моту, вам царем пожалованную, и доставить удовлетворение.
 Октября 9 дня 1815 года.

Ф. Симонович

Прошение, представленное от князя Яссе Яшвили покой-
 ному генерал-майору Симоновичу, полавнная сентября 21 дня
 1815 года о рассмотрении грамоты, имеющейся у него на
 тарханство.

პეროდნიკი აზნაური ანდრი მარჯანოვი

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1451/21

25. 1816 წ. დეკემბრის 15.—იმერეთის მდივანბეგის აზრი იმერეთის მმართველის სახელზე თავ. იესე და ლევან იაშვილების გლეხების სითარხნის შესახებ.

თქვენ მალალ კათილ შობილებავ მოწყალე ხელმწიფევე უფალო
პოლკოვნიკო მერლინი.

ამას წინეთ მისის აღმატებულების სვიმონოვიჩისთვის, როდესაც აქ, იმერეთშიდ, ბრძანდებოდა. მაშინ არზა მიერთმია თავადს იაშვილს იესეს და ლევანს—მეფის სოლომონისაგან გვაქვს წყალობის წერილით ამოკვეთილი. რომელიც ჩვენის მამულს გარდასახადი საური არაოდეს იმ წერილის შემდეგ არ გვეთხოვებოდა და შარშან წარსულს წელს გაუკითხავად ქუთაისის ნაჩალიგმა(!) გარდაგვასდევინა და ვითხოვთ მეფის ნაბოძები წერილი ნუ გაგვიტყდება. თუმც მტკიცე იყოს და არ გარდაგვხთოდეს მეფის დროს. ეს არზა ხელმოწერილი თქვენის მალალ კეთილ შობილებისაგან ჩვენ გვებოძა და გამოგვეცხადა და თქვენ მიერ—გამოიძიეთ ქეშმარიტებით და ჩვენ წარმოგვიდგინეთ. ჩვენ გამოვიძიეთ სიმართლით და განვიხილეთ რომელიც იაშვილს მეფის წყალობის წერილი აქვს და ქეშმარიტებით ვსცანით მტკიცე წერილი და ბეჭედი არის და არც მეფის დროს იაშვილს საური არ ეთხოვებოდა თავის მამულის მეფისაგან ამ წყალობის წერილის ბოძების შემდეგ და არც დღეს ეთხოვება ამ წერილის მადლით, უფალო.

იმერეთის მდივანბეგნი (ბეჭდები წარწერით): 1) თავადი წულუკიძე სეხნია, 2) თავადი მდივანბეგი აბაშიძე ვიორგი, 3) მიქელაძე დავით, 4) დავით.

Мнение четырех мдиванбегов, поданное полковнику (что ныне генерал-майор) Мерлинию декабря 14-го дня 1815 года о том, что печатъ на грамоте князя Яшвили справедливая и что он Яссе Яшвили при царе был свободен с именем от подати савры.

პეროდჩიკი აზნაური ანდრეი მარჯანოვი.

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1451/21.

26. 1817 წ. ნოემბრის 8.—ივანე, მახარა და მიქელ გიორგაძეების თხოვნა იმერეთის მმართველის სახელზე თარხნობის დამტკიცების შესახებ.

მათს აღმატებულებსობას იმერეთის, სამეგრელოს, გურიის და აფხაზეთის განგებელს უფალს ღენარალ მაიორს და კავალერს ივან და-ნიელიჩს კურნატოვეცკის

ბაღდადის ოკრუგაშიდ მცხოვრებნი ივანე გიორგაძის და მახარას და მიქელას მიერ უმდაბლესი
თხოვნა

რადგანაც მართლ-მსაჯული და ღარიბის და შეწუხებულის შემწყალე ბრძანდებით, ამის გამო ვბედავთ თქვენის აღმატებულებსობის წინაშე ვედ-

რებას და მოხსენებას. როდესაც რომ მათმან აღმატებულესობამ განსვებულ-
 მა ღენარალ-მაიორმა სიმონოვიჩმა ვასცა ბრძანება მისი, რომ რომელთაც
 ჰქონდესთ მეფის ღრამატა, წარმოადგინოს ჩვენს წინაშე, ჩვენ იმჟამად
 ჰქირისა და შიმშილის მიზეზით გარდაცვინულ ვიყავით ჩვენის ზინიანათ კა-
 ხეთშიდ და იქ ვცხოვრობდით და ჩვენ არ შეგვიტყობია, იმერეთშიდ თუ ამ
 გვარი გამოცხადება იყო და როდესაც იმერეთშიდ ჰქირი და შიმშილი გარ-
 დასწყდა, იმის შემდგომად ისევე მოვბრუნდით და დავესახლეთ ჩვენს
 ადგილ-მაბულზედა. ჩვენა გვაქვს იმერეთის მეფის სოლომონის კანონიერი
 ღრამატა ჩვენის აზატობის და რადგანაც გამოძიების ვაჟსა ჩვენ აქ, იმერეთ-
 შიდ, ვერ დავესწართ, ამის მიზეზით დავგწერეს ჩვენ ხარჯის მძლეგლად და
 ეს სამი წელიწადი არის, რომ რომელშიდაც იმერეთის მეფის სოლომონისა-
 ვან განთავისუფლებული ვართ, იმ ხარჯს გვახდევინებენ. შემდგომად ვსთხო-
 ვთ უმორჩილესად თქვენს აღმატებულესობას, რათა მოწყალების თვალთ
 გარდმოხედოთ ჩვენს სიღარიბეს და შეწყუხებას— თუმც სხვათა არ ვასტეხ-
 დეს მეფების წყალობა ღრამატა, წყალობა გვიყოთ და განიხილოთ ჩვენი
 ღრამატა, და თუმც არ იყოს ვასატეხი, არც თქვენ ინებოთ ღრამატის ვატეხა
 და წყალობა გვიყოთ, უფალო.
 ნოემბრის 3-სა,
 წელსა 1817-სა.

ცხსა, ძსვ, ფონდი № 1451/21.

**27. 1817 წ. — მახარა, მიქელა და ივანე გიორგაძების თხოვნა საქ. მო-
 ვარშართების სახელზე მათი თარხნობის შესახებ.**

მისს მალალ აღმატებულებასა უფალს ღენარალ ლეიტენანტს
 შთავარ მშართებელს საქართველოსა და კავალერს ალექსეი პეტროვიჩს
 იერმალოვს.

საიმერეთოს ალაგს საზანოში მცხოვრებელი იმერე-
 ლი მახარასი, მიქელისა და ივანე გიორგაძეთავან
 თხოვნა

სენისა და შიმშილობის მიზეზით იმერეთი რომ დაიცალა, ჩვენც კახე-
 თისაკენ ვავწიეთ და იქ დავდექით და მეფისაგან ბოძებული ღრამატებიც
 თან წაღებული გვქონდათ სითარხნისა. მერე განსვენებული გუბერნატორი
 უფალი სვიმონოვიჩი იმერეთს მოსულიყო და იქ ხალხისათვის გამოეცხადე-
 ბინა—ვისაც სოლომონ მეფის სითარხნის ღრამატები ვაქვსთო, უნდა რომ
 ვამოგვიცხადოთო. და რომელმაც თავიანთი სითარხნის ღრამატა გამოუცხა-
 და, ისევე თარხანნი არიან და ჩვენ განშორებულმან ვერა გავიგონეთ რა,
 რომ ჩვენი სითარხნის ღრამატი, მეფის სოლომონის ბოძებული, გავგეცხადე-
 ბინა. დავრჩით ისე ვაუგონებელი ამ საქმისა და როდესაც ყოვლად მოწყა-
 ლისა ხელმწიფის ბრძანებით საიმერეთო ხალხნი დაფანტულნი გარდავსახლ-
 დით ჩვენს ბინაზედა, მერე რადღანც ჩვენი სითარხნე, სოლომონ მეორის

ბოძებული ღრამატა, სვიმონოვიჩის არ-გავონებით არ გამოეცხადა, ხარჯის გა-
 ლების დავთარში ჩაუგდევართ და ხარჯს გვართმევენ. უმდაბლესადა ვთხოვეთ
 თქვენს აღმატებულებასა, რათა მიიღოთ სოლომონ მეფის ღრამატია და გამო-
 იძიოთ როგორც ღრამატისმებრ სხვანი, იმ სახითაც ჩვენ ნუგეში გვეცით და
 ხარჯიდან ამოგვიშოთ, დეკემბრის კბ. ქორონიკონის ფე.

ამ აზრის პატრონების თხოვნით ხელს ვაწერ აზნაური იოსებ ქანანოვი.

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1451/21.

**28. 1818 წ. იანვრის 24.—ივანე და მახარა გიორგაძეების თხოვნა იმერე-
 თის მმართველობის სახელზე თავიანთ თარხნობის შესახებ.**

იმერეთის მართველობის მდივანსა შინა ივანა და
 მახარა გიორგაძის მიერ უმდაბლესი
 მოხსენება

რომელიც წარმოგიდგინეთ მეფე სოლომონის ბოძებული ღრამატა
 ჩვენის აზატობისა, იმ ღრამატით ჩვენ გვემართა სახელმწიფო გადასახადი
 და სამსახური—ან უნდა ვყოფილიყავით მეციხოანათ და ან უნდა ვხლებო-
 დით ქეშიკათ და წელიწადშიდ ათ რუბს ხორცის ფასათ მივართმევდით. ამის
 მეტი არა გვხდებოდა-რა. მისგან მაგიერი წყალობა კიდევ ეს გვეპირდა, რომ
 ტანი და ფეხი მისი წყალობა გვექონდა. ივანამ და მახარა გიორგაძემ წერა
 არ იცოდა და მისის თხოვნით ხელს ვაწერ აზნაური მამაჯან ტინტიკოვი.

იანვრის 24-სა წელსა 1818-სა.

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1451/21.

**29. 1818 წ. იანვრის 21.—მიქელა გიორგაძის თხოვნა მმართველობის
 სახელზე თარხნობის დამტკიცების შესახებ.**

იმერეთის მართველობის მდივანსა შინა
 მიქელა გიორგაძის მიერ უმდაბლესი
 მოხსენება

რომელიც წარმოგიდგინეთ მეფე სოლომონის ბოძებული ღრამატა ჩვე-
 ნის აზატობისა, იმ ღრამატით ჩვენ გვემართა სახელმწიფო გარდასახადი
 და სამსახური—ან უნდა ვყოფილიყავით მეციხოანათ და ან უნდა ვხლებო-
 დით ქეშიკათ და წელიწადშიდ ათ რუბს ხორცის ფასათ მივართმევდით. ამის
 მეტი არა გვხდებოდა რა. მისგან მაგიერი წყალობა კიდევ ეს გვეპირდა, რომ
 ტანი და ფეხი მისი წყალობა გვექონდა.

მიქელა გიორგაძემ წერა არ იცოდა და მისის თხოვნით ხელს ვაწერ
 აზნაური მამაჯან ტინტიკოვი.

იანვრის 24-სა

წელსა 1818-სა

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1451/21.

30. 1818 წ. მაისის 15.—თ-ღ იეხე და ლევან იაშვილების განცხადება იმერეთის მმართველობის სახელზე თავისი ყმების თარხნობის შესახებ.

იმერეთის ჟამიერსა მართებლობასა შინა თავადის იაშვილის იესეს და ლევანის მიერ უმდაბლესი განცხადება

რომელიც მიცვალბულმა მეფე სოლომონმა მამა ჩემს იაშვილს როსტომს თავის ყმის საურის წყალობის წერილი უბოძა და ის მამა ჩემი რომ მიიცვალა, მას მერმეთ თორმეტი წელი არის, თორემ მოიკითხეთ და ყოველივე მოგხსენდებათ და ახლა ვთხოვთ თქვენს მართებლობას, რომ თუმც მდივანს შეეთომით მოსლოდეს და სიმართლით ვჩივოდე, ნუ დაგვიძნელებთ. რათა ვანიხილოთ და ამის ჯეროვანი კჳაყოფილება გვებოძოს თქვენგან, უფალო.

თავადი მოურავი იაშვილი იესე.

მაისის ი ე
ჩ ყ ი ბ.

ცსა. ძსკ, ფონდი № 1451/21.

31. 1818 წ. ივლისის 21.—როსაპა არღიშვილის განცხადება იმერეთის მმართველობის სახელზე თავისი თარხნობის შესახებ.

სასამართლოსა იმერეთის ჟამიერის მართებლობასა შინა უმდაბლესათ მოხსენება როსაპა არღიშვილისაგან.

რომელიცა შემოვიტანე ღრამოტი თარხნობისა, იმისი საქმე ასე იყო. როდეს მოსრულა ჩვენი ძველი ამხაზეთილამ (!), მაშინ მოყოლია ჩვენს ძველს ლაპარტყავა და ყოლია შინ ჩამომავლობით მოჯალაბეთ ყოვლისთურთ მოსამსახურეთ და მავორე გვარი აბუსერიძე და აგრევე ისიც შინ მოსამსახურეთ და არა გვეთხოვებოდა სამეფო სამსახური და ის ორი ჩვენი კაცი გაგვექცა და ბესარიონ ჭყონდიდელს მიუვიდა. ვეცადეთ, მარა ის ველარ ამოვიყვანეთ. შემოეხვეერწა ჭყონდიდელი მეფეს—ნულარ ინებებ ამ კაცის წართმევასო და მეფემ ინება და აღარ გამოართვა ის კაცები და ჩვენ მისდა სამაგიეროთ ერთი გლეხი ნიკოლეისშვილი მოგვცა და მეორესაც გვიპირდებოდა. როგორც ჩვენი კაცი გვეყავდა დაწებებული საკუთრივ გარდასახალით, აგრევე ის ნიკოლეისშვილის შვილი და არც არა გარდასახალი არ გვთხოვია მეფისაგან, თორემ მაშინდელს მოურავს ბერს ლორთქიანიძეს კითხეთ და მერმეთ სიტყვით ვერ ვენდევით და განთალხმების(!) წერილი გამოვართვიო მეფეს და თარილი იმ დღის დავაწერიეთ, როდეს ჩვენი კაცი გამოგვერთვა, თორემ სხვა საეჭვო წერილი არა რაი არის. თორემ მაგისი მდივანი ცოცხალი ვახლავს და რომელიმე მოწმებიც და მოიკითხეთ და იქილამ იცნობთ

მაგის სიმაართლეს და ასე უცილებელის გლეხის სამაგიეროსი გარდასახადი არ მიმელოს, უფალო.

ჩ ყ ი ც, წელსა,
ივლისის კ ი.

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1451/21.

32. 1819 წ. იანვრის 15.—მღვდლის იესე მესხის მოხსენება იმერეთის მმართველობის სახელზე ქაქიაშვილების თარხნობის სიგელის შესახებ.

იმერეთის ქამიერის მართებლობასა მღვდლის იესე მესხისაგან

მოხსენება

გამომეცხადა იმავ მართებლობაშიდ ორი ღრამატი პირველი ჩ ყ ე წელსა მისის ცხრაშეტისა დღისა, ბოძებული უკანასკნელი მეფის სოლომონისაგან ერთობით აზნაურის ქაქიაშვილებზედ. სარწმუნოდ ჩემგან დაწერილი არს, როდესაც კნიაზი ორბელიანი მიადგა ფოთის ციხეს ასაღებათ, იმ ქამად სოფელსა ბზვანს მიეცა იქ ხსენებული ღრამატი ქაქიაშვილებს თარხნობისათვის და რომლისა მიზეზითა წლის თარხნიდ არის გაფხეკილობა, მე არ უწყვი ანუ რომლითა მიზეზითა არის ქალაღზედ წლის უთანხმოება, ეგრეთვე არც ეს უწყვი და მეორე ღრამატი ჩ ყ ვ წლისა ავვისტოს კ ა დღისა, ბოძებული მეფის უკანასკნელის სოლომონისაგან როსაპ, ბესო და ვახუშტი არდისშვილებზედ სწორებით თარხნობისათვის მათისა, მე დავწერე მაშინ, როდესაც მეფემ დააფიცა იმერეთი თავის ერთგულობაზედ ვარციხეს ზაფხულშიდ და ზამთარშიდ მარტის თვეშიდ მეფე წაიყვანეს საქართველოს და წელიწადში ამ ხსენებულს ღრამატაზედ დავწერე უკან თხოვნისამებრ არდისშვილებისა და რომელისა მიზეზითა არის ქალაღზედ წლის უთანხმოება, იმისი მე არა უწყვი რა და სწორეთ როცა მე ეს ხსენებული ორი ღრამატი დავწერე. მაშინ მეფე იყო ისევე იმერეთშიდ მეფეთ, რომელიცა მიჩვენებია ქეშმარიტებით და ხელს ვაწერ მღვდელი იესე მესხი.

ჩ ყ ი თ წელსა იანვრის ი ე.

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1451/21.

33. 1819 წ. იანვრის 20.—კიკოლა გამყრელიძის ჩვენება-თხოვნა მისი გლეხების თარხნობის შესახებ.

ჩ ყ ი თ წელსა იანვრის კ დღესა იმერეთის ქამიერ მართებლობასა შინა ქუთაისის მაზრის სოფელს ოფჩას მცხოვრებელმა აზნაურმა კიკოლა გამყრელიძემ გვაჩვენა.

წერილი ჩემი, უკანასკნელის მეფე სოლომონისაგან ბოძებული ჩემდამო ყმა და მამულის და თარხნობისა, რომელიცა არს დღეს მართებლობაში, რომელიც იმ წერილში გლეხნი სწერია ჩხეიძის ყმებს გარდა, სხვანი გლეხნი

გვყოლია ჩვენ და მამა ჩვენს დიდს მეფე სოლომონისაგან ბოძებული წერილით და როდესაც ოჯახი ჩვენი დაიწვა, მაშინ წერილიც დაგვეწვა და ვევედრეთ უკანასკნელს მეფეს და მიბოძა, როდესაც მეფობდა და ბრძანდებოდა ჩემს ოჯახშიდ, წერილი ესე ყმებისა და თარხნობისა და თარეხისა და ქალაღდის მიზეზი, რომელი მე დღეს მესმის, იმისი მე არ უწყვი ჩემის უცნობლობის გამო, თუ როგორ იყო და სიპართლე ესე ჩემი უწყვიან იმერეთში, რომ იმ ყმითა, მამულით მიცხოვრია და მყოლია ყმა, უფალო ამ ღრამატის დამწერი ესე ხუცესი ყანჩაველზ გახლავს და ამჟამად სად იმყოფება, არ ვიცი.

ოფჩას მცხოვრებელი კიკოლა გამყრელიძე.

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1451/21.

34. 1819 წ. იანვრის 23.—ლევან ღოლაბერიძის განცხადება იმერეთის მმართველობის სახელზე თავისი თავადობის შესახებ.

იმერეთის ყამიერ მართველობასა შინა

ლევან ღოლაბერიძისაგან უმდაბლესი მოხსენება.

რომელიცა ღრამატი მეფე სოლომონის ბოძებული შემოვიტანე და იმ ღრამატას ქონდა ერთსა ალავას ამოფხეკილი დე იმ ამოფხეკილზედ ეწერა (!) თავდადებ ნამსახურს ლევან ღოლაბერიძეს და მეფის დროშიდ ის იწერებოდა რომ არც დასწერდენ თავადობით და არცა აზნაურობითა და მას უკან მე შინ არ ვიმყოფებოდი და მისულიყო ესე მესხი სიკო ღოლაბერიძისას, ჩასულიყვნენ ჩემი ბავშვები და ჩაეტანათ ეს ღრამატა და თავდადებობა მოეშალათ და დაეწერათ(!) და სინამდის გამოძიება არ გაჩნდა, მანემდის არ მცოდნია ვგ საქმე და ეს ჩემი თავადობა თელმან იმერეთმან იცის, რომ მე თავადი ვარ. ლევან ღოლაბერიძე ხელს ვასწერ წერილსა ამას. რადგან მან წერა არ იცოდა, მე ძე მისი სიბიჭო ვაწერ მისი თხოვნით.

იანვრის 3 გ

წელსა ჩ ყ ი თ

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1451/21.

35. 1819 წ. იანვრის 24.—მღვდლის იესე მესხის განცხადება იმერეთის მმართველობის სახელზე ლევან ღოლაბერიძის სიგელია შესახებ.

იმერეთის ყამიერის მართველობასა შინა

უმდაბლესი მოხსენება იესე მღვდლის მესხისაგან.

მეჩვენა ღრამოტი ლევან ღოლაბერიძის თაღნობის, რომელიცა წერებულა თავდადებ და ვითამცა ამოფხიკოსთ და თავადობა სწერია და უთქ-

ვამს ჩემთვის ამოფხვნილებით. მე არაფელი მახსომს და არცა არა უწყვი
ამ ღრამოტის აქომამდე ნახულობა.

იესე მღვდელი.

ჩუით წელსა

იანვრის კ დ.

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1451/21.

36. 1819 წ. მარტის 24.—ხვიმონ ღოლაბერიძის განცხადება იმერეთის მმართველობის სახელსზე ლევან ღოლაბერიძის სიგელის შესახებ.

იმერეთის ქამიერის სასამართლოს მართებლობასა შინა
მოხსენება ღოლაბერიძის სვიმონისაგან.

ქ. რომელიც გამოძეხადა თქვენგან ლევან ღოლაბერიძის თანხმობის ღრამატი წერებულა თავდადებ ნამსახურს და გაფხვილობით დღეს არის თავადობის და ამისი პასუხად შამოუტანია არძა ლევანს ვითამც ყოფილი-ყოს ჩემს სახლში იესე მესხი და მოეტანონ მის შვილს ღრამატა და იესეს-თვის გაეკეთებოთ, მე ამას მოგახსენებ, რომ ჩემს სახლში მრავალი სტუმარი სხდება და ქეშმარიტებით მოგახსენებ, რომ ამ ღრამატის გაფხვკა არც გამოიგონია იესესაგან და არც უწყვი და არც მენახოს, უფალო.

თავადი ღოლაბერიძე სვიმონ ზელს ვაწერ.

წელთა ჩ ყ ი თ

მარტის ი დ.

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1451/21.

37. 1819 წ ივნისის 11.—იმერეთის მდივანბეგების აზრი სათარხნო სიგელების შესახებ.

აზრისამებრ ჩუწნისა

უპირატეს მთავარ მმართველის უფლის ღენერალ ოტ-ინფანტერის ალექსი პეტროვიჩი ერმოლოვისაგან, რომელიცა წერილით ბრძანებულარს იმერეთის ქამიერის მმართველობისადმი, რათამცა იმერეთის საზოგადოებისა ერთბამად მეფეებთაგან ბოძებული თარხნობის წერილნი ვისდა მისცა ბოძებულარს, გამოიძიონ და განხილვით ქამიერის მმართველობისაგან აზრ დადებული წარედგინოს მის მაღალ-აღმატებულებას უპირატეს მმართველს იმერეთის ქამიერის მმართველობისაგან, რომელიცა სრულიად იმერეთის თავადთა, აზნაურთა და გლეხთა შემოუტანილ მეფეებთაგან ბოძებულნი თარხნობის წერილნი ჩუენ განვიხილეთ, რომელისათვის ჩვენის მხრილამ აზრათ ვსდებთ.

პირველი. რომელიცა სახასოთა გლეხთა მეფისათა ბოძებიესთ თარხნობის წერილნი მიზეზისა გამო მეციხოვნობისა თუმცა ქეშიკობისათვის ან

ჩვეულებითა მოჯალაბებათ მყოფისათვის, თუმცა სხვისთვისა რომლისა მიზეზისათვის და არიან ამ ქამადაც ესე ვითარნი გათარხნებულნი სახასონი გლენნი თავისუფალნი სახელმწიფო გამოსაღებისაგან და დღეს იმ მეფეების დადებულს სამსახურისაგან თავისუფლად არიან, ამისთვის რომელიც რუსეთის მხედრობას ესე ვითარნი სამსახურნი არ ესაჭიროებათ, ამის გამო დაედვასთ მათ სახაზინოთ მათდამი შესაბამი გარდასახადი.

მეორე, რომელთაც ბოძებდესთ წერილები და შემდგომად დაწერისა გაუფხეკიათ მათდამი ბოძებული თარხნობის წერილები თავის უკანონობით და ჩაუწერიათ რაიცა არა ჭერ იყო თავის სარგებლობისათვის, ამისთვის სრულიად წერილები იგი არა კეთილად მათგან ნამოქმედვე დიარღვას და გამოერთვასთ როგორც პირველ სდებოდესთ სამეფო გარდასახადი ამქამად ხაზინას.

მესამედ, რომელიცა აქვსთ ბოძებულნი წერილნი თავის ერთგულის მსამსახურებისა და მოქმედებისათვის მეფეებთაგან საუკუნოთ, საშვილის შვილოთ მოუშლელად, როგორც მათდამი ბოძებული წერილები აცხადებს და ეჭვი არა რაი აქვსთ და მეფეთაგან ბოძებულნი და არა რაი გამოსაღები გარდასახადისა მეფეებისათვის არ უძლევიათ, ესე ვითარნი, თუმცა პირველიდგანვე რომელნიმე სამეფო გარდასახადისაგან თავისუფალნი ყოფილან, ამათვის არა სამართლათ ვრაცხთ თუმც დიარღვას და ვერცა მეფეების წერილს, მართლათ ცნობილს, ჩვენის აზრის დადებით დასარღვევათ ვერ დავამტკიცებთ.

მეოთხე, თუმცა მმართველობა აზრათ სდებს, რომელ ვითომც ჩვეულება ქონებოდესთ იმერეთის თავადთა და აზნაურთა, რათა მეფისათვის უნდა ემსახურნათ თავის ოჯახშიდ მიწვევით და მირთმევითა საჩუქრისათა, რომელიცა ამ ჩვეულობის მსახურებისაგან ამ ქამად რჩებიან ხსენებულნი თავადნი და აზნაურნი თავისუფალნი, რომლისათვის აზრათ დადებთ: თუმც მეფეებს მიიწვევდნენ თავადნი და აზნაურნი თავის ნებით და არა დებულობით თავის ოჯახშიდ და შეძლებით ემსახურებოდნენ, რომლისათვის ნაცვლად აქუნდა მეფეთაგან წყალობად, ესე იგი ყოველს წელს თავის შესაბამი ხალათი უნაკლულად და მეფის კარზედ მყოფს თითონ თავადთ და აზნაურთ თავის ყმითურთ მოუკლებლად საზრდო და ეგრეთვე წყალობანი სსუანიცა თოფი, იარაღი, თუ ცხენი, და ამისაგან არიან დაშთომილნი დღეს ყოვლითურთ ხსენებულნი თავადნი და აზნაურნი. ამისათვის ჩვენ არ ვსდებთ სამართლად, თუმც თავის ნებით მსახურება მეფეებისადმი თუმც უფროსისადმი გარდასახადით განწესოს თავადის და აზნაურის ყმათადმი.

მეხუთე, თუმცა უპირატეს მმართველი ქამიერს მმართველობას წეროლით უბრძანებს უმადლესისა ბრძანებითა—მგავსნი მაგათებრივნი მეფეების თარხნობის წერილნი ქართლშიდაც დარლოულ არს. მაგრამ რადგან მემკვიდრენი ჩვენი მეფეები მართლმადიდებელნი იყვნენ და ისინი მათის წერილების დამარღვეველს შეჩვენებას ქვეშ ჰყოფენ, ამისათვის ჩვენ, რომელიც ნათლად სჩანს წერილები, იმის დარღვევას ვერ დავამტკიცებთ, რათა არა ჩვენის აზრის დადებით მის იმპერატორებას ყოვლად უმოწყალებს ხელ-

მწიჯზე მეფეების წერილისა გამო ნაწილი წყევისა არ დაშთეს და ჩვენ უმეტეს შეჩვენებას ქვეშ შევიდეთ.

პოლკოვნიკი თავადი წულუკიძე სეხნია.

თავადი დავით მიქელაძე.

თავადი ჩხეიძე დავით.

ჩყით წელსა.

იენისის ი ა.

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1451/21.

38. 1819 წ. იანვრის 14.— გიორგი ჭაჭიაშვილის განცხადება იმერეთის მმართველობის სახელზე თავისი თარხნობის შესახებ. ჩყით წელსა იანვრის იღ-ს დღესა სასამართლოსა.

იმერეთის ქამიერის მართველობისასა აზნაურმა მოურავმან გიორგი ჭაჭიაშვილმა გვაჩვენა.

ღრამატა მოცემული ჩვენზე მეფის უკანასკნელის სოლომონის და დედოფლისაგან ჩ ყ ე წლისა მაისის ი თ-ს რიცხვისა თარხნობისა სარწმუნოთ მოცმულ არს მეფობაში იმავე მეფისა და დაწერილი არა იესე მღუდლის მესხისაგან და რა მიზეზით მომხდარა ამ ბუნებულს ღრამატზე წლის გაფხეკელობა, მე არ უწყი და ეგრეთვე არც ეგე უწყი, რომ რა მიზეზით არს ამ ღრამატის ქალაღზე წლის უთანხმოება, რომელიცა არს ჩემიერ სარწმუნო ეგე მოხსენება და ამისდა დასამტკიცებლად გვაქვს ეგრეთვე არჩილ ბატონიშვილის ღრამატი აზატობის, რომელსაცა ზელს ვაწერ.

მოურავი გიორგი ჭაჭიაშვილი.

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1451/21.

39. 1819 წ. იანვრის 14.— გიორგი აბულაძის განცხადება იმერეთის მმართველობის სახელზე თავისი გლეხების თარხნობის შესახებ.

ჩ ყ ი თ წელსა იანვრის ი დ-ს დღესა სასამართლოსა იმერეთის ქამიერის მართველობისასა აზნაურმან გიორგი აბულაძემ გვიჩვენა.

ღრამატი, მეფის პირველის სოლომონისაგან ბოძებული, ჩ ლ ო ს წლისა ივლისის კ ა ს დღისა ჩემს მამას და სახლიც კაცზე, რომლითაცა ბოძებულ არს სოფელი საყულია, ის არის ქეშმარიტებით მართალი არს და საცა სწერია, იმაში საურის და საუდიეროს ამოკვეთა მეორეს ხელით, იმისი მე არა ვიცი რა და აგრე დამჩენია ჩემის ძველებისაგან და გადასახადი ჩვენის ყმებისაგან არც მამიჩემისობას და არც ჩემსობას სამეფო არა გადავიციხდა და მამული საყულია სულ გვიჭირავს უდავრათ ამ ზემოაღნიშნულის რიცხვს აქეთ ძალითა მეფის სოლომონის ღრამატისათა.

გიორგი აბულაძის მაგიერათ ხელს ვაწერ მღდელი ნიკოლოზ ბაქრაძე.

ცსსა, ძსგ, ფონდი № 1451/21.

40. 1820 წ.— უწყისი იმერეთის დროებით მმართველობაში თავდაზნაურთა და გლეხთა მიერ წარდგენილი სათარხნო სიგელების შესახებ.

Ведомость о представленных в Имеретинское временное правление от имеретинских князей, дворян и крестьян грамотах, пожалованных им от царей на тарханство, т. е. на освобождение от платежа податей и повинностей. Кутайской округи.

№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны	От кого, кому и за что пожалованы и что ими освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную, пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
1	1804 марта 9	Селение Свири. Царевича Константина крестьянам Николозу, Микеле, Кацнелу и священнику Симуону Жугелевым за усердную службу на освобождение от податей саудиеро, сауры, и работ кроме подати спенжа.	По сей грамоте сии крестьяне все во время существования Константина царевича пожалованным правом пользовались до открытия российского правительства, а при оном покойным Симановичем обложены податью и платят ныне 24 марчила.
2	1809 марта 13	Царевича Константина крестьянам Мамукеле, Маркозеле и Ивану Жугелевым с потомством за усердную службу на освобождение от податей ходали (хадяли), сауры и работ кроме подати спенжи, обложены податью одним бараном, тремя пахалами гоми и тремя коками вина.	По сей грамоте сии крестьяне во время существования царевича Константина пожалованным правом пользовались, а Симановичем обложены податью по 24 марчила в год.
3	1806 декабря 30	Царевича Константина грамота дана крестьянам Тазуку и Симуону Цанадзевам с потомством за усердную службу на освобождение от податей саудиеро, винный, гоми, мясной и работы.	По сей грамоте пользовались тарханством тем же, как и первые, обложены Симановичем податью по 24 марчила в год, которые ныне и платят.
4	1806 без числа	Царевича Константина грамота дана крестьянам Симуону, Тандилу и Спиридону Жогелиевым по просьбе их, которою уничтожена подать работы и все повинности, кроме одного барана, три коки вина и одну коду гоми, которые обязаны платить.	Использовались сям тарханством до российского правительства, а после обложены податью по 24 марчила в год казне.
5	1807 без числа	Царевича Константина дана крестьянам Берикелу, Окропиру, Бежану, Ивану, Датнику и дяде их Симуону Жогелевым за усердную службу и за подарки на освобождение подати бегаро и всех повинностей, кроме спенжи, четырех кок вина, одной коды гоми и одного барана, которые обязаны платить.	По силе сей грамоте пользовались сям тарханством до российского правительства, а при оном обложены податью по 24 марчила в год.

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
6	1784 августа 27	Царя Давида с супругою священнику Симоу Капанадзе, братьям его Давиду, Бачуа, Мамуке с потомством за усердную службу на освобождение от всех повинностей кроме подати воску двух литр, одного барана для поминовения по смерти царя и в обедне по душе и спенжи 104 пары, что обязаны платить.	По силе сей грамоте при царях пользовались тарханством сим до российского правительства, а при оном обложены податью 24 марчила, наследники оставшихся тарханов Датика, Анания, Симова, Борика и Квико, живущие порознь, платят ныне казне каждой по 24 марчила в год.
7	Без года и числа	Царя I-го Соломона, утверждена последним Соломоном, грамота дана крестьянам Кучкуче и Георгию Капанадзевым за просьбу на освобождение подати сауры, вместо коей обложены обрабатывать царские сады, называемые Шанты.	По силе сей грамоте пользовались тарханством при царях и из них Кучкуча платил при царях и ныне платит подать вином 20 чап, а Георгий платит по окладу Симановича 13 чап вина и 13 марчила денег; по смерти же его поселен на его месте крестьянин Иван Чукухадзе, который и платит за него сию подать.
8	1805 марта 10	Царевича Константина, утверждена царем Соломоном последним, крестьянам Качию, племянникам его Датуа и Теодору Камладзевым за усердную службу, на освобождение подати саудиеро, сауры и работ, а за то обложены каждой светлой праздник воску 6 черек.	По силе сей грамоты пользовались при царе тарханством, а ныне по окладу Симановича платят 24 марчила казне в год.
9	Без года и числа	Царевича Арчила, утвержденная последним царем Соломоном, крестьянам Махару и племянникам его Сакварелу и Бери с потомством Тутарашвилиевым за содержание в крепости караулов на освобождение податей сауры, саудиеро.	По сей грамоте при царях тарханством пользовались, а ныне платят виуки их, живущие на два дыма, 1-й Христосия и 2-й Павле Тутарашвилиевы по 24 марчила каждой в год казне.
10	1802 февраля 13	Царицы Марьи служителю Сесику, братьям его Василию, Тазю и Качию Георгадзевам по просьбе их на освобождение податей саудиеро, сауры, вишний, гоми, мясной и всех повинностей, кроме бегаро, каждой год в день св. Георгия по одному барану и за здравие царя обедню обязаны отбивать.	По сей грамоте поминутые Георгадзевы пользовались тарханством и платили бегаро по 10 чап вина и 1-му марчиду спенжи до российского правительства, а ныне обложены податью 24 марчила в год казне.

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
11	1789 без числа	Царя Давыда с супругою крестьянам Берукеле, Братьям его Бжану, Маркозу, Георгию, Датику и Левану (сии три имяна приписаны с верху) Гецадзевым за усердность на освобождение податей кроме багаро, винных, мясных гоми и денежных, которые обязаны платить.	По силе сей грамоты пользовались тарханством, платили царю бегаро 10 чап вина и подати спенжи, а Симановичем обложены податью 24 марчила в год.
12	1808 августа 19	Царевича Константина крестьянам Давытелу, братьям его священнику Томе и Хуцню Кветанадзевым за усердность и по прозбе на освобождение подати сауры, саудиеро, мясных, гоми, виный, ходили и всех повинностей, кроме одного барана и 10 чап вина, что должны платить.	По сей грамоте при царе пользовались тарханством, а Симановичем обложены податью 24 марчила в год казне.
13	Без года и числа	Царевича Давыда утверждена последним Соломоном крестьянам Квирию, Георгию, Махарабелу и Датуну Габехадзевым за услугу на освобождение от подати саудиеро и всех повинностей кроме бегаро.	По сей грамоте пользовались при царе тарханством и платили подати спенжи и вина 20 чап, а при российском правительстве обложены Симановичем податью, которую и ныне платит наследник, оставшийся по смерти тех тарханов, Симон Габехадзе 24 мерчила в год казне.
14	1807 июня 15	Царевича Константина дана на усердную службу крестьянину Датуре Камкадзеву с потомством на освобождение всех податей и повинностей, кроме пяти кок вина, одного барана и одной коды гоми, которые обязаны платить.	По сей грамоте крестьянин сей при царевиче пользовался тарханством, а Симановичем обложены податью 24 марчила в год.
15	1806 мая 4	Царевича Константина с супругою крестьянину Мамукеле Камкадзеву с семейством, что он со всем имуществом своим отпущен на волю и уничтожены все подати и повинности спенжи и каждого года в день св. Георгия за здравие царевича в двух церквах обедни служить.	По сей грамоте как при царевиче, так и ныне пользуются тарханством и никакой подати кроме спенжи не платит казне.

№-ს პო- ვადე	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалова- ны и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожа- лованною милостию или ныне платят какие повин- ности.
1	2	3	4
16	1789 октября 19	Царя Давида, утверждена по- следним Соломоном, за усердную службу и за подарки крестьянам Ивану, Бизанику, Мамукелу с по- томством Георгадзеым, которою уничтожены подати винная, мяс- ная и саудиеро.	По сей грамоте при царях пользовались они сам тар- ханством и платили 40 чап вина, саудиеро и 8 яод гоми и бегаро одну чапу вина, а Симансричем обложены по 24 марчила в год.
17	1806 марта 7	Царевича Константина священ- нику Ивану Георгадзеу с семей- ством за усердие и за подарки на освобождение, кроме бегаро, вина и спенжи, от всяких податей и повинностей.	По сей бумаге при царе платил вином по две чапы и спенжи, а при российском правительстве обложен по пяти марчил только в год.
18	1787 июля 5	Царя Давида крестьянам казен- ным Захарю и племяннику его Симонике Чурадзеым с потом- ством на освобождение за усерд- ную службу от податей и повин- ностей кроме бегаро.	По сей грамоте пользова- лись тарханством, бегаро платили с двух дымов по две кожи вина и спенжи, ныне же наследники их жи- вут из три дыма Пагия, свя- щенник Окропир и Отия; при российском правительстве первые два обложены по двадцати четыре марчила денег, а священник платит пять марчил.
19	1805 марта 5	Царевича Константина казенным крестьянам Мамиствалу, Берзину, Ивану и Мамуле Цакалзеым с потомством за усердие и подарки на освобождение от податей и повинностей кроме бегаро и спен- жи, вместо чего обложены по 4-му литры воску.	По сей грамоте пользова- лись тарханством при царе, платили только воск и спен- жи, а при российском прави- тельстве обложены за один дым 24 марчила в год.
20	1806 декабра 14	Царевича Константина казенным крестьянам Мамукеле, Датику, Захарю, Бежану и Залике Цака- дзеым в постомство за усердие на освобождение от податей и повин- ностей.	При царе пользовались тарханством, а при россий- ском правительстве обложе- ны в год 24-мя марчилами.
21	1774 июля 12	Царевича Давида крестьянам казенным Мамуке, Хахуте, Тату- еле, и Паате Какаурадзеым в по- томство за усердие и подарки на освобождение от податей и по- винностей, кроме обязаны служить обедню по отце его Георгии.	При царе платили 3 чапы вина бегаро, да спенжи, а при российском правитель- стве разделены на 3 дыма, и каждой платит по 24 мар- чила в год с дыма.

№-ն ըստ պարզակ	Կորոգո ղո՞ւ՞մ և թի՞վ մի՞ջոցի մը.	Օտ զո՞ւմ, զո՞ւմ և զո՞ւր զո՞ւր նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր.	Տո՞ւր զո՞ւր, զո՞ւր և զո՞ւր զո՞ւր նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր.
1	2	3	4
22	1789 օկտոբր 6	Մար Տո՞ւր զո՞ւր և զո՞ւր զո՞ւր նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր.	Տո՞ւր զո՞ւր, զո՞ւր և զո՞ւր զո՞ւր նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր.
23	1799 մարտ 21	Մար Տո՞ւր զո՞ւր և զո՞ւր զո՞ւր նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր.	Տո՞ւր զո՞ւր, զո՞ւր և զո՞ւր զո՞ւր նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր.
24	1801 մարտ 8	Մար Տո՞ւր զո՞ւր և զո՞ւր զո՞ւր նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր.	Տո՞ւր զո՞ւր, զո՞ւր և զո՞ւր զո՞ւր նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր.
25	1806 բեզ թի՞վ	Մար Տո՞ւր զո՞ւր և զո՞ւր զո՞ւր նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր.	Տո՞ւր զո՞ւր, զո՞ւր և զո՞ւր զո՞ւր նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր.
26	1810 մարտ 22	Մար Տո՞ւր զո՞ւր և զո՞ւր զո՞ւր նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր.	Տո՞ւր զո՞ւր, զո՞ւր և զո՞ւր զո՞ւր նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր.
27	Բեզ թի՞վ և թի՞վ	Մար Տո՞ւր զո՞ւր և զո՞ւր զո՞ւր նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր.	Տո՞ւր զո՞ւր, զո՞ւր և զո՞ւր զո՞ւր նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր.
28	1804 մարտ 9	Մար Տո՞ւր զո՞ւր և զո՞ւր զո՞ւր նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր.	Տո՞ւր զո՞ւր, զո՞ւր և զո՞ւր զո՞ւր նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր և զո՞ւր օրո՞շտի նր.

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
29	1794 мая 3	Царя Давыда с супругою казенным крестьянам Давытелу, Симону, Бежану Чквандзевым на освобождение с потомством за усердие и подарки от податей кроме бегаро и спенжи.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
30	1794 января 30	Царя Давыда последним царем утвержденная казенным крестьянам Берике, Датике, Иванике, Сехнию, Кикеле и Гогню Кохредзевым в потомство за усердие и за подарки на освобождение от саудиро и повинностей кроме должен плотить одного барава.	При царе платил за одиым 20 чап вина, бегаро и спенжи, а при российском правительстве не платит, потому что до прошлого года был в отлучке.
31	1805 ноября 30	Царевича Константина крестьянину Симонике, Датике, Отни, Автадилю Хидашевым на освобождение в потомство за усердие от податей и повинностей кроме спенжи.	При царе пользовались тарханством, а при российском правительстве по случаю жительства их на два дыма платят по 24 марчила с каждого дыма в год.
32	1789 октября 6	Царя Давыда крестьянам Ломину, Тамазике, Симонике, Берику, Папунике, Бежанике и Гогню Ломпашвелевым в потомстве за усердие освобождены от податей кроме бегаро.	При царе платили бегаро-20 чап вина, спенжи, а при российском правительстве 24 марчила платят казне.
33	1790 сентября 12	Царя Давыда, утверждена последним Соломоном, дана крестьянам Бессу, Кацнеле, Томе, Сехнику, Хесхуте, Давыду и Махаробелу Сулаквелидзевым с потомством за усердную службу, которою пожалована земля Хохаули и уничтожено подати все те, которые от них следовали.	По сей грамоте, они тарханством сим пользовались по российского правительства, а при оном обложены податью, которую ныне платят оставшиеся после смерти их наследники, живущие на четыре дыма и каждой по 24 марчила платят в год казне.
34	1784 мая 3	Царя Давыда дана крестьянам Гогите, Габриелу, Мамиствалу, Габриелу и Кики Капанадзевым за усердие и подарки, которую уничтожены от них все подати и повинности.	По сей грамоте пользовались тарханством и платили царю бегаро 6 чап вина и подати спенжи, а при российском правительстве обложены два дыма — 1-ый хелосан Ивана Капанадзе ничего не платит, а 2-ой Гогня платит 24 марчила в год.

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что ими освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
35	Без года и числа	Царевича Георгия дана священнику Симону Какауридзеви и брату его Давиду за усердие и подарки, которою уничтожены подати сауры, сауднеро и мясные.	По сей грамоте пользовались тарханством и платили бегаро 4 чапы вина и подати спенжи, а ныне наследник их находится при переправе на речке Квириче перевозчиком и потому ничего не платит.
36	1789 без числа	Царя Давида, утверждена последним Соломоном, дана крестьянам хеласану Папунике, Махаробелу, Хиерулу, Георгию, Мамиствалу и Датику, родственникам их Мамуке, Хуцно, Ломнашвилевым с потомством за усердную службу и подарки, которою уничтожены подати сауднеро, винная, мясная и гоми.	По сей грамоте при царях пользовались они тарханством и платили бегаро 24 чапы вина и подати спенжи, а ныне живут наследники их на три дыма—1-й Симон, 2-й Василий и 3-й Иов Ломнашвицели и по окладу Самановича каждой платит по 24 марчила в год.
37	1803 марта 9	<p style="text-align: center;">Селения Окриба.</p> Царя последнего Соломона Симонетскому жителю Бери Хевидзе на освобождение с крестьян его три дыма Хуциберидзеви сауры и сауднеро по прозбе и за усердие.	При царе пользовались тарханством, а ныне ничего не платят, крестьян же ныне тех состоит два дыма.
38	1807 февраля 24	<p style="text-align: center;">Селения Симонеты.</p> Последнего царя Соломона Давиду, Пирану и священнику Андрею за усердие на уничтожение с крестьян их податей сауры и мясных и от повинностей.	По сей грамоте при царе и ныне пользуются свободою и ничего не платят, крестьян же у них состояло до 40 дворов, а ныне до 20 дворов состоит.
39	1808 марта 27	Последнего царя Соломона крестьянам Папуне, Мамуке, и Георгию, Безулевым на освобождение за находжение их в мухурской крепосте караульными от податей и повинностей кроме церковной.	По сей грамоте пользовались прежде и ныне пользуются один дым, а мясные только платят не более 8 пар в год.
40	1796 октября 23	Последнего царя Соломона нашему николе и Левану Чумубуридзеви на освобождение с крестьян их разных фамилий за усердие от сауры и мясных,	Пользовались прежде и ныне тем же, только платят за три дыма до 80 пар мясных в год.

№-ს პორაქუ	კორიგო გოდა, მ-ნა ი ჩისლა დანი.	ოტ კოგო, კომუ ი ზა ჭო პოკალოვა- ნი ი ჭო ონიმი ოსვობოჯდენო.	სოხიძო გრამოტე, იმეოჯი ოწოუ პოლზეუთა დი პოკა- ლოვანოუ მილოსთიუ ილი ნიზე პლოტაჲ კაკიე პოვინ- ნოსთი.
1	2	3	4
41	ბეზ გოდა ი ჩისლა	პოსლედიგო ცარა ნაშემუ კიკო- ლე, კაიხოსრუ ი ლევანუ ჭუმბური- ძვემუ ზა უსერძიე ს იხ კრესტიან ნე ტრეობათი მოდი.	პო სეი გრამოტე პრეჲდე ი ნიზე ტარხანთვოთ პოლზე- ოთა, თოლკო პლოტაჲ ნიზე ზა ტრეხ კრესტიან მიასნიე.
42	1790 აგუსტა 16	ცარა დავიდა კრესტიანთ გოგინო ი დატიკე კინიტაძვემუ ზა უსერ- ძიე ოტ ვსეხ პოდათი ი პოვინოსთი ოსვობოჯდენი კრეძე სლუზიტელი პრი დვორე.	პრი ცარე პოლზეოვალისი, ა პრი როსსიისკომ პარვითელ- სთვე პლოტაჲ 13 მარჩილ ზა ოძინი დუმ ვ გოდა.
43	1796 ნოვბრა 21	პოსლედიგო ცარა სოლომონა სვა- შენიკუ გეორგიო ჭუმბურიძვემუ ი სინოვიამ ოგო ნიკოლაო, სიმონუ ი რომანოზუ ზა უსერძიე ს კრესტი- ანთ ტრეხ დუმოვ საურა ი მოდი.	პრი ცარე პოლზეოვალისი ი ნიზე თოლკო პლოტაჲ ზა ოძინი დუმ ლიკლიკაძვე მიასნიე დო 80 პარ ვ გოდა.
44	1778 ბეზ ჩისლა	პერვოცო ცარა სოლომონა ი პოს- ლედიგო უთვრეჲდენი კრესტიანთ მასუტე ი სინოვიამ ოგო ნიკოლა- ძვემუ ზა უსერძიუ სლუზიბუ ვ კარაულე ოტ ვსეხ პოდათი საურა ი მოდი.	პრი ცარე პოლზეოვალისი, ა ნიზე თოლკო პლოტაჲ მიასნიე დო 8 პარ ვ გოდა.
45	1778 მაჲ 8	პერვოცო ცარა სოლომონა ნაშემუ კრესტიანთ სიმონუ ბუაძვემუ ს პოტომსთვო ზა კარაულე ვ კრესთი მუხური ოტ პოდათი საურა ი საუდიერო ი რაბოტ კრეძე ცერკოვნი პოდათი.	პრი ცარე პოლზეოვალისი ი თელერ პრი როსსიისკომ პრავი- თელსთვე პოლზეოვალისი.
46	1778 მაჲ 8	ცარა პერვოცო სოლომონა ნაშემუ კრესტიანთ უსერძიუ სლუზაქიასი ხელოსანუ პაპიჩუ, სეხნიო ი და- ტუნე კლდიაშვილემუ ს პოტომსთვო ზა კარაულე ვ კრესთი მუხური ნა ოსვობოჯენი ოტ პოდათი საურა, ბეგარო, რაბოტა ი პოღოვო. პოშლი ი მოდი, კრეძე ცერკოვნი, 17 პარ.	პრი ცარე პოლზეოვალისი ტარ- ხანთვოთ ი პრი როსსიისკომ პრავითელსთვე პოლზეოვალისი პოკინიე.
47	1807 ფებრაი 14	ცარა პოსლედიგო სოლომონა ნა- შემუ კრესტიანთ სესიკუ, დავიდა სიმონუ, მიკელუ, პეტრე, ჯახუტუ, თამაზუ, კიკოლე, ესელუ ი გოგინო აბესაძვემუ ს პოტომსთვო ზა კარა- ულე ვ კრესთი ცვიში ნა ოსვო- ბოჯენი ოტ პოდათი საურა, ბეგარო ი მოდი კრეძე პოდათი ვოსკო- ვოგო ი დრანი დია მონასტერა.	პრი ცარე პოლზეოვალისი ი ვსე ვამერლი, ოსთაქს ი ნიხ ოძინი დუმ გრიგოლა აბე- საძვე ი პლოტაჲ მიასნიე დო 80 პარ, ა ომერშიქ ზემლეო ვლადეჲ მიტროპოლიტ გენა- თელ.

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что ими освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне плотят какие повинности.
1	2	3	4
48	1762 апрель 15	Царя первого Соломона Георгию Чумбуридзеву с потомством на освобождение подати сауры, моды и подвод по прозбе с двух дымов крестьян Сирбиледзевых или Иликадзевых.	При царе пользовались, а при российском правительстве плотят по 80 пар мясных.
49	1767 без числа	Первого царя Соломона нашим крестьянам Гогю, Симону, Мамиствалу, Мамуке, Ивану, Тамазу, Датуа, и Насхиде Бардавелидзе-вым на освобождение подати бегаро, винный, гоми и моды, вместо коей обложены каждый праздник вознесения служить обедню для царя.	При царе пользовались, а при российском правительстве из них только 1 дым до 80 пар, а прочие все вымерли; землею владеют родственники их.
50	Без года октября 10	Царя последнего Соломона нашим подданным Чумбуридзевым и Гуинепадзевым, по прозбе их освобождена подати моды.	При царе пользовались и ныне пользуются.
51	1762 без числа	Царя первого Соломона Семену Георгию, Вахтангу и Бежану Чумбуридзевам по прозбе уничтожена с трех дымов крестьян Дагонадзевых подати сауры.	При царе пользовались, а ныне плотит 1 дым до 80 пар, а другие вымерли.
52	Грузинской коронкою 427 ноября 27	Царя первого Соломона утверждена царями Давыдом и последним Соломоном нашим Сихарулу и Масуте Николадзевам по прозбе на освобождение подати гоми, виной и мясной.	Пользовались при царе, а ныне все вымерли; остался один мальчик Качия в бедном положении и не плотит подати.
53	1789 мая 29	Царя последнего Соломона нашим подданным Гогю, Элию, Симону и Николосу Клядзшвилевым на освобождение подати моды с их крестьян по прозбе.	При царе пользовались и ныне пользуются, только из них плотит 1 дым Качиела Цхеришвили мясных до 80 пар, а прочие крестьяне вымерли.
54	1767 без м-ца	Царя первого Соломона нашим подданным Ананию, Мамуке, Гогю, Бери и Хосию Суламанидзе-вым с потомством по просьбе на освобождение от подати сауры.	Пользовались при царе и ныне пользуются и из них плотит один только дым 80 пар мясных.
55	1767 без м-ца и числа	Царя Соломона первого нашим подданным крестьянам Насхиду, Георгию, Симону и Датуа Георгадзевам по прозбе на уничтожение подати сауры.	При царе пользовались и ныне пользуется 1 дым Гогия Георгадзе, а прочие вымерли и плотит мясных до 80 пар казне в год.

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
56	1770 без м-ца	1-го царя Соломона крестьянам Шакарнику, Ивануку и Гогню Суламанидзевам по просьбе на освобождение подати сауры.	При царе пользовались и ныне пользуются ею, только наследник Иваника Бежани, ка платит мясных до 80 пар.
57	1766 без числа	Царя 1-го Соломона дана нашим крестьянам Махаробелу, Давыду, Папуну, Георгию и Георгию Кезевадзевам на уничтожение подати сауры.	По сей грамоте как при царе, так и сим тарханством пользуются и платят теперь мясную подать наследники Пацуна и Мара Кезевадзе-вы, в двух дымах живущие, каждый по 80 пар в год.
58	Без года и числа	Царицы Марьи, супруги последнего царя Соломона, крестьянам и Гавриелу (сей последний сверху приписан) Доганадзевам по просьбе на уничтожение податей мясных, моди и подвод.	По сей грамоте пользовались при царе тарханством, сим и ныне тоже, только платит Симоников, сын Какуца, мясную подать до 80 пар.
59	Без года и числа	Царя Георгия дана крестьянам Мамуке, Папунике, Пацее и Хохоне Суламанидзевам по просьбе на уничтожение подать моди за подарки.	По сей грамоте при царях пользовались тарханством, а ныне также тоже только и платят мясную подать до 80 пар.
60	1766 без числа	Царя 1-го Соломона нашим крестьянам Георгию, Тамазу, Папуне, Насхиду и Мамуке Бардавелидзе-вым за подарки и за усердную службу дана на уничтожение податей сауры, бегаро, вишной и гоми.	Пользование тарханством при царе и ныне тоже только платят наследники их Гогня и Адам, живущие на два дыма, мясную подать до 80 пар в год.
61	1778 без числа	Царя Соломона 1-го дана крестьянам Пацую, Симону и Андрею Суламанидзевам по просьбе и за караулы в крепости на уничтожение подати сауры и моди.	При царе пользовался тарханством, а ныне платят наследники их, в одном дыме живущие, мясных до 80 пар.
62	1778 без числа	Царя 1-го Соломона дана крестьянам Сехинку, Мамукеле, Сесинку и Махарнику Гвинекидзевам по просьбе и за караулы в крепости Мухури на уничтожение подати сауры и моди.	Сим тарханством как при царе пользовались, так и ныне пользуются наследники.
63	1805 марта 14	Царя последнего Соломона дана усердным нашим крестьянам Гогню Кладяшвили за усердие на уничтожение с крестьянина его Махарика Суламанидзе подати сауры и повинностей.	Сим тарханством пользовался при царе, а ныне того крестьянина Махарика, сын Кадиела, платит мясные до 80 пар.

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что ими освобождено.	Сходно грамоте, имеющей оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
64	1789 февраля 20	Царя последнего Соломона дана крестьянам Георгию, Симоу и Сехнио с потомством за услуги на уничтожение подати сауры и один раз сделать поминовение и отслужить обедню.	Сим тарханством пользовались, а ныне оставшийся Симон платит мясных до 80 пар.
65	1788 мая 22	Селение Сазано. Царевича Давида, утверждена последним Соломоном, дана крестьянам Хахуте, Махаре, Ивану и Тамазу Чангуридзевым по прозбе на освобождение всех повинностей.	Пользовались при царе тарханством, а ныне наследник их Симошика платит 30 чап вина, 20 батманов хлеба, 3 батмана пшеницы и 3 батмана ячменя и два марчила сауры и 40 пар мясных.
66	1804 июня 18	Царя последнего Соломона крестьянам Бежану цодебуле Курдгеле, Яесе, Петру, Георгию и Насхиду Тамберидзевам по прозбе на освобождение сауры, саудиеро, бегаро, вина и мясной за караулы в крепости.	Пользовались при царе тарханством и ныне там же наследник их Датика пользуется, только платит как и при царе платил 130 пар мясных.
67	Без года и числа	Царевича Арчила, утверждена царями Соломоном I-м и Давидом, дана дворянину Шошио Алавидае с потомством за усердие на освобождение сауры и саудиеро с крестьян его.	Сим тарханством крестьяне при царе пользовались и ныне пользуются, только платят за 18 дворов мясных 6 марчи.
68	1765 без числа	Царевича Арчила дана священникам, при дворе служащим, Симоу и Георгию Крочам за усердие на освобождение с их крестьян сауры и саудиеро и всяких повинностей.	Крестьяне сии при царе пользовались тарханством, а ныне платят из 3 дымов 60 чап вина, 30 батманов хлеба, 6 марчил, сауры, мясных 7½ марчи.
69	1792 июня 26	Царицы Марьи, утверждена последним Соломоном, пожалована крестьянам Эллио, Датуа, Симоу, Тамберидзевам по прозбе на освобождение сауры, саудиеро и всех повинностей кроме одного барана и служить каждый год обедню.	Сим тарханством при царе пользовались и платили 130 пар мясных, только и ныне наследник их Гогия хелосани ничего не платит.
70	Без года и числа	Царевича Арчила дана крестьянам Давиду, Бери и Бежану Чубунидзевам с потомством по прозбе и за караулы в крепости на освобождение от податей сауры и саудиеро.	Сим тарханством пользовались при царе и платили мясных 130 пар, ныне же наследник их платит 40 чап вина, 10 батманов хлеба, два марчила сауры и 130 пар мясных в год.

№-ს პო რიაჟუ	კოტორი გოა, მ-ცა ი ჩისა დანი.	ოთ კოგო, კოჟუ ი ჯა ჯო პოჟალოა- ნი ი ჯო იონიი ოსოვოჟიღო.	სოდიო გრამოთე, იმეოჟი იონო პოლჟოეტა ლი პოჟა- ლოვანოი მილოსტიო იდი ინიე პლოტაი კაკიე პოვია- ნოტი.
1	2	3	4
71	ბეზ გოუ ი ჩისა	ჯარევიჩა არჩილა კრესტიანო ბუჩუა აბესაძეოვო, როდსტვენი- კამ ოგო მამუკე, სიმონო, გოგინო და დავიდი აბესაძეოვო ნა ოსოვო- ჟიღო ოტ პოდატი საურო ი საუნიერო.	სიმ თარხანსოვო პოლჟოე- ვალისი პრი ჯარე, ა ინიე ნა- სლედიკი იხ ჟივოტი ნა დვა დუმა—1-ი ნაწვალ დავიდ ნი- ჯოე ნე პლოტი, ი 2-ი დატი. კა ჯაჟოე ნიჯოე ნე პლოტი.
72	1799 იული 13	ჯარიცი მარია დანი ბერი აბა- შიაძეოვო სო სონო კაიხოსრო ჯა ოსერდუე პო პრობე ნა ოსოვო- ჟიღო ს კრესტიანო იხ ოსოხ მისანო პოდატეო ი პოვინოსთეო.	პრი ჯარე სიმ თარხანსოვო პოლჟოევალი, ოსოჟოე ჯაჟოე პოლჟოეტა, პოტომო ჯო ოი- მოურავო ი ნიჯოე ნე პლო- ტი ს კრესტიანო კაჟიე.
73	1776 ნოვბერი 19	ჯარი 1-ო სოლომონი დანი კრესტი- ანო მამუკე, ტამაზო ი ხაჟუთე შერდიაშვილევო ჯა ოსერდუე სლჟბუ ნა ონიჟოჟიღო პოდატი ბე- გარო, საურო ი საუნიერო.	პრი ჯარე პოლჟოევალი თარხანსოვო, ოლოხო პლოტი ჯა ტრი დუმა მისანო ს კაჟი- დოგო პო 130 პარ, ა ინიე ნა- სლედიკი იხ ჟივოტი ნა დვა დუმა, იხ კოიხ 1-ი ხელოსანი ოტიე ნე პლოტი ნიჯოე ი 2-ი ბესეა პლოტი 40 ჟაპ ვინა, 10 ბეგმანოვო ხეაბი, 2 მარ- ჯილა საურო ი 130 პარ მის- ანო.
74	1800 ბეზ ჩისა	ჯარიცი მარია დანი კრესტიანო ბუჩუელე, ბეჯანო, პეტრო, გოგინო, ბუჩუელი კაბახაძეოვო ს პოტო- ვოსო ჯა ოსერდუე სლჟბუ ჯა პო- დარკი ნა ონიჟოჟიღო პოდატეო ვინიო, მისანო, გომი, ხეაბიო ი იჟმენიო.	სიმ თარხანსოვო პოლჟოე- ვალისი პრი ჯარე, ა ინიე ნა- სლედიკი იხ სესიკა პლოტი მისანო 130 პარ.
75	1771 აგუსტი 16	ჯარევიჩა არჩილა გეორგინო, სე- ლინო, მახარაბელი, კაჟიცი, ბეჯანო ი სიაჟენიკი ბუსრეკიძეოვო პო პრობე ი ჯა პოდარკი ნა ოსოვო- ჟიღო ს კრესტიანო იხ საურო, საუ- ნიერო.	სიმ თარხანსოვო პოლჟოე- ვალისი პრი ჯარე, ა ინიე კრეს- ტიანო დვა დუმა პლოტი ს კაჟოეო პო 3 მარჯილა მის- ანო.
76	1771 იული 16	ჯარევიჩა არჩილა ოწვერჟიღო ო ჯარე დავიდი, დანი პაატე ალავი- ძეოვო ს სონოვო მისანო ოსოვო- ჟიღო ჯა პოდარკი ნა ოსოვო- ჟიღო ს კრესტიანო იხ ვ სელინი ჯოვრეთე ი სიზანო პოდატი საურო ი საუნიერო.	სიმ თარხანსოვო პოლჟოე- ვალისი პრი ჯარე, ა ინიე კრესტიანო 11 დუმოვ პლოტი მისანო 9 მარჯილა.
77	1792 იული 2	ჯარი ბესლედიკი სოლომონი დანი გოგინო, ბეჯანო, პლეჟნიკამ იხ გელიკე ი ბერიკე მაკაშავიძეოვო	სიმ თარხანსოვო პრი ჯარე პოლჟოევალისი, ა ინიე ჟივოტი ნა დვა დუმა—1-ი გელიკა ი

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что ими освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне плотят какие повинности.
1	2	3	4
78	1796 февраля 10	с потомством по прозбе на освобождение от податей сауро, саудиеро, мясных, бегаро и всех повинностей. Царицы Марьи, супруги цари последнего Соломона, дана священнику Николаю Вардосанидзеву, сыну его Ивану и внуку Гегно по прозбе на освобождение от податей бегаро, сауры, саудиеро, а обложены в день праздника успения пресв. богородицы служить одну обедню за здравие цари и поднести барана.	2-й Берика и плотят: Гелика 130 пар мясных, а Берика хотя и обложен податями наравне с прочими, но по несостоянию якобы плотит только 5 марчи. Сим тарханством при царе пользовались, а ныне ввук Гогиа плотит 130 пар мясных только в год.
79	Без года и числа	Царевича Арчила, утверждена царем Соломоном, дана Хосио, Паате и Мамуже Абашидзевым по прозбе на освобождение от подати сауры и саудиеро.	Сим тарханством пользовались при царе, а ныне живут на три дыма, из коих 1-й моурави Бери ничего не плотит, 2-й Левон и 3-й Реваз за своих крестьян 6 дымов плотят вместе 4 марчила мясных в год.
80	Без году и числа	Царевича Арчила, утверждена Соломоном, дана дворянину Датуа далаке за царскую службу на уничтожение подати сауро и саудиеро.	Сим тарханством при царе пользовались, а ныне за 5 дымов крестьян плотит 20 чеп вина, 10 батманов хлеба, 2 марчила сауры и 130 пар мясных в год.
81	1804 октября 3	Царя последнего Соломона дана крестьянам Берике, Кокине, Шошике и племяннику их Бежике Вардосанидзевам с потомством по прозбе и за караулы на уничтожение подати вишней бегаро.	Сим тарханством пользовались при царе и ныне из них Шошика только плотит 130 пар мясных.
82	Без году и числа	Царевича Арчила, утверждена царем Георгием, крестьянам Георгию, Тамазу, Бабуру, Ивану Вардосанидзевам по прозбе и за караулы в крепости на уничтожение подати сауры и саудиеро.	Сим тарханством пользовались при царе и ныне также только плотят 1-й Шошика, 2-й Сесика и 3-й Гогиа мясных по 130 пар с каждого дыма.
83	Без года августа 15	Царевича Арчила, утверждена Давыдом дана крестьянам кешикам Георгию, Тамазу и Симону Вардосанидзевам по прозбе на уничтожение вишней подати и бегаро гоми.	Сим тарханством при царе пользовались, а ныне живут на два дыма—1-й Сесика и 2-й Гоги и плотят 1-й 130 пар мясных, а 2-й вина 40 чеп, хлеба 10 батманов, два марчила сауры и 130 пар.

№№ по поряку	Которого года, м-на и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостно и ныне плотят какие повинности.
1	2	3	4
84	1797 июля 20	Царицы Марья, супруги последнего Соломона, дана дворянам Бери и сыновьям его Гогике, Шапите и Вахуште Алавидзевым за подарки на уничтожение с крестьян их подати сауро и всех повинностей.	Сим тарханством пользовались при царе и ныне только плотят за 4 дыма крестьян мясных 4½ марчила в год.
85	1781 февраля 22	Царя I-го Соломона казенному крестьянину Берикеле Кабахидзеву по прозбе на уничтожение подати бегаро и освобождение от службы, которую он занимал коноха.	Сим тарханством при царе пользовался, а ныне сын его Датика плотит 40 чаш вина, 10 батманов хлеба, 2 марчила сауры и 130 пар мясных.
86	1791 ноября 4	Последнего царя Соломона дана крестьянам Бабуре, Симоннику, Иваику и Давытелу Вадосанидзевым с потомством по прозбе на уничтожение подати бегаро, гоми и винной.	Сим тарханством при царе пользовались, а ныне наследники их жавут на два дыма: 1-й Сисика, 2-й Гогия и плотят Сесика только 130 пар мясных, а Гогия вина 40 чаш, хлеба 10 батманов, два марчила сауры и 130 пар мясных.
87	1801 июня 4	Царицы Марья, супруги последнего Соломона, и царем утверждена, крестьянам Нинию, Берике, Гогие, и Хуцце Георгадзевым за усердную службу и подарки на освобождение от подати бегаро саудиеро и сауры и всех повинностей.	Сим тарханством при царе пользовались и ныне ничего якобы по несостоянию не плотят.
88	Без числа и году	Царевича Арчила, утверждена царем Соломоном, дана Мамуке Абашидзеву с братом по прозбе на уничтожение подати сауры и саудиеро.	Сим тарханством пользовались при царе и ныне наследник их Леван плотит за 6 дворов крестьян по окладу Симановича только 3 марчила в год.
89	1769 июля 13	Царевича Арчила, утверждена царицею Марьею, дана Кайхосру и Давыду Микашадзевым с потомством за подарки на уничтожение с крестьян их сауры, саудиеро.	Сим тарханством при царе пользовались и ныне пользуются, ничего не плотят.
90	1751 генваря 8	Царя Александра дана крестьянам Мамиствалу, сыновьям его Захарию и Кацию Тамберидзевым	Сим тарханством пользовались при царе и ныне наследник их Бучуа плотит.

№№-ს პირადი	Которого года, м-да и числа даны.	От кого, кому и за что пожалова- ны и что ими освобождено.	Сходно грамоте, имеющий сую пользуется ли пожа- лованною милостию или ныне плотят какие повин- ности.
1	2	3	4
91	Без году и числа	за усердную службу на уничто- жение бегаро гоми 4 коды, вина и саудиеро; сия последняя речь саудиеро приписано сверху строч- ки. Царевича Арчила дана крестья- янам Паате, Бежану, Василию, Ни- кляю и Бачу Вардосанидзевам за караулы в крепости на уничтоже- ние сауры и саудиеро.	только 130 пар мясных по окладу Симановича.
92	1758 марта 24	Царевича Арчила, утверждена царицею Марьею, дана Автандилу и Георгию Джапаридзевам по прозбе на уничтожение с их крестьян подати сауро и вина; еро; сия последняя речь саудиеро написана в строчке другою ру- кою.	Сим тарханством при царе пользовались, ныне наслед- ники их живут на три дыма: 1-й Сесика, 2-й Шошника и 3-й Гогиса и плотят каждый по 130 пар мясных.
93	1755 марта	Царя Соломона дана крестьянам, принадлежащим далаки Захарю, Махару, Январу и Тамазу Камса- хурдишвиливам по прозбе на уничтожение подати сауры и сель- ских повинностей.	Сим тарханством при царе пользовались и ныне пользу- ются, наследник Квирия ниче- го не плотит, только слу- жит своему помещику.
94	Без года, ноября	Царевича Арчила, утверждена царем Соломоном, дана нашим крестьянам Матвалике Гогбера- швили по прозбе на уничтоже- ние сауры и саудиеро.	Сим тарханством при царе пользовались, а ныне на- следники их живут на два дыма 1-й Датика и 2-й Плативка хотя обложен, но якобы по бедности ничего не плотит, а Датика плотит 40 чап вина, 10 батманов хлеба, 2 марчила сауры и 130 пар мясных.
95	1793 октября 9	Царя последнего Соломона да- на священнику Ивану Купатадзе- ву по прозбе на освобождение от всех податей и повинностей царских с тем, чтобы каждую не- делю служить два раза обедно.	Сим тарханством пользо- вался при царе и ныне пользуется и ничего не пло- тит.
96	1789 без числа	Селение Сакаро. Царя последнего Соломона Да- виду, Георгию Сакварелидзевам на	Пользовались при царе и ныне ничего не плотят,

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какне повинности.
1	2	3	4
97	1806 июля 4	уничтожение с крестьян их сауры и саудiero и повинностей. Последней царицы Марыи священнику Симону Лежаву, племяннику Георгию и братьям Ивану, Тамазу и Бежану и Бери на уничтожение сауры и саудiero за услуги.	крестьян же тех 5 дворов состоит. Крестьян их ныне состоит 4 дыма, прежде не платили, а ныне только из них 1 дым платит 3 марчила мясных.
98	Грузинского коропикона марта 10	Арчила царевича Хахуте Абашидзе, сыновьям Кайхосру и Кикола на уничтожение сауры и от работ за услуги и усердие с крестьян их.	Пользуются и ныне ниче-го не платят, крестьян же состоит сих 20 дымов ныне.
99	1:62 апреля 5	Царя первого Соломона ча уничтожение с крестьян проточеря Василия сауры, саудiero и от повинностей кроме одного барана.	Прежде и ныне ничего не платят, крестьян же их 2 дыма.
100	1801 генваря 15	Царя последнего Соломона дворянину Левану и Симону Кочашвилиевым на уничтожение сауры и саудiero и повинностей за усердие.	Прежде ничего не платят, состоит же крестьян их 4 дыма.
101	1801 декабря 15	Последнего царя Соломона крестьянину Симону, Хахуте и Мамуке Кобахидзем на уничтожение податей и повинностей кроме бычь конюхом при дворе.	Прежде ничего не платили, а ныне платят в год 20 батманов говы, 20 чап вина, да 18 чап вина бегаро, мясных по 5 марчил.
102	1803 августа 22	Последнего царя Соломона крестьянам Насхидике, Давытеле Катамадзем на уничтожение от податей и повинностей за услуги и усердие.	Прежде и ныне ничего не платят кроме мясных 3 марчила в год.
103	1804 апреля 6	Последнего царя Соломона крестьянам Сехнике, Качии Арабидзем на уничтожение за излечение от болезни у царицы от податей и повинностей кроме барана в год.	Прежде пользовались и ныне мясных платит 6¼ марчил только.
104	Коропикона грузинского марта 10	Царевича Арчила Симону, Давыду и Бучуа Чхеидзем на освобождение от подати сауры и работ.	По сему платят за один дым крестьян Бучуа 20 чап вина, 8 батманов хлеба, 2 марчила сауры, а прочие два имеют особую грамоту и за три двора крестьян не платят по сей грамоте.

№№ по поразку	Которого года, и на и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне плотят какие повинности.
1	2	3	4
105	1797 сентября 28	Царя последнего Соломона священнику Давыду Чхеидзе на освобождение с крестьян от подати сауро, саудиеро, мясных и от повинностей.	Тоже.
106	1799 марта 28	Царя последнего Соломона Левану Чхеидзеву на уничтожение с крестьян его сауры и саудиеро за усердие.	Ныне плотят только за 3 дыма крестьян мясных 3 марчила.
107	Без года и числа	Арчила царевича Давыду, Георгию и Тамазу Лежавам на уничтожение с крестьян их за подарки сауро и саудиеро.	За два дыма крестьян ныне не плотят 3 марчила в год мясных.
108	Без года и числа	Царевича Арчила крестьянам Сехнию, Тамазу Ччинадзевым на уничтожение за подарки сауро.	Ныне плотят с двух дымов 80 чап вина, 6 марчил денег.
108a		Арчила царевича, последним царем утвержденная, священнику Симону Перадзеву с потомством на уничтожение податей и повинностей кроме службы.	Два дыма ныне состоят и ничего не плотят.
109	1799 мая 21	Царя последнего Соломона крестьянам Арабидзевым Квирин, Пате и Датке на уничтожение за услуги от податей и повинностей кроме 2-х баранов и 2-х служеб в год.	Ныне же плотят в год за один дым мясных 6½ марчил.
110	1771 без числа	Арчила царевича Кайхосру Цкитишвили на уничтожение сауро, саудиеро и от работ за подарки.	Пользуются тархажством, ничего и ныне не плотят.
111	1791 апреля 11	Царевича Давыда, утвержденная последним Соломоном, Вахтангу, Георгию Сакварелидзевым на уничтожение сауро, саудиеро и всех повинностей с крестьян за подарки.	Ничего прежде и ныне не плотят, крестьян ныне состоит семь дымов.
112	1769 без числа	Царевича Арчила, утвержденная царем Давыдом, священнику Окрошву и Ивану Цкитишвили с сыновьями на уничтожение с крестьян сауро и саудиеро за службы.	Ныне крестьяне их ничего не плотят пять дымов; только из них плотит один дым 3 марчила в год мясных.
113	Грузинского численны марта 10	Царевича Арчила Давыду, Гугуие и Бежану Сакварелидзевым на уничтожение с крестьян сауро, работ за усердие и подарки.	Ныне плотят 3 дыма 40 чап вина, 32 батмана хлеба, сауры, 4 марчила в год.

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне плотят какие повинности.
1	2	3	4
114	1787 без числа	Царя Давыда, утверждена Соломоном последним, придворному священнику Григолу Цкитышвили с потомством на уничтожение с крестьян его сауры.	Сим тарханством как при царе пользовался, так и ныне пользуется и ничего не платит казне.
115	Без году и числа	Царевича Арчила крестьянам Теодору, Георгию и Симону Арабадзевам по прозбе на освобождение от всех повинностей.	Сим тарханством и ныне пользуются и ничего не платят.
116	1793 без числа	От князя Симона Абашидзева, утверждена царем Давыдом, дана крестьянам Микелу, Гогно, Тазно, Киколе и Квирию Гогияшвилевым по прозбе на освобождение от всех повинностей и податей.	Сим тарханством и ныне пользуются только платят мясных 3 марчила наследник их Зураб.
117	марта 10	Царевича Арчила дана крестьянам Давыду, Михаробелу, Давытелу, Кацелу Квиникадзевам по прозбе на освобождение от подати сауры и работ.	Ныне хотя обложены податями, но так как наследник их Гогия хелосаном, то и ничего не платит, прочие же все умерли.
118	1796 августа 13	Царицы Марьи, супруги Соломона последнего, дана крестьянам Хахутелу, сыновьям его Гогно, Квирию и Махару Кобахидзевам по прозбе на освобождение половинной подати бегаро и обложен 5 кок вина, 4 кодами гоми.	Ныне наследник Махарика платит 10 чап вина, 4 коды хлеба два марчила, сауры, мясных 5 марчил и 20 пар.
119	1806 марта 23	Царицы Марьи дана крестьянам Сашу, Давыду, Беряку и Гогилу Кобахидзевам по прозбе на уничтожение податей бегаро саудиеро, винный, гоминый и мясной, а вместо того должен служить конюхом.	Сим тарханством пользуются и ничего не платят кроме мясных 6 марчил.
120	1760 марта 8	Царя 1-го Соломона, утверждена последним Соломоном, дана селения Зарет Давыду, сыну его Георгию мдивану Квинихидзевам с потомством на освобождение сауры, саудиеро, гоми, винной, мясных и всех повинностей.	Ныне с крестьян их 19 домов, владеемых наследниками Мамукою, Спиридоном, Симоном, Давыдом и Глахою, взывкивается 14 марчила, в прочем ничего более не платят.
121	1800 июня 10	<p style="text-align: center;">Селения Чхары.</p> Царя последнего Соломона дана придворному священнику Симону Ишхнелю, сыновьям его свя-	Ныне пользуются сим тарханством и ничего не

№-ს პო- რადეუ	კოტორო გოდა, მ-ცა ი ჩისდა დანი.	ოტ კოგო, კომუ ი ჯა ჭო პოჯალოვანი ი ჭო ონჳმი ოსვობოჯენო.	სხოდნო გრამოტე, იმეოჯი ონოუ პოლჳუეტა დი პოჯა- ლოვანნო მჳდოსთიო ილი ინჳე პლოტჳ კაკიე პოვინ- ნოსთი.
1	2	3	4
		<p>შენიკუ ნიკოლაო, ელისეო, გრიგოლუ, ივანუ ს პომოსთვო ჯა უსერდჳე იხ ნა ოსვობოჯენო ოტ პოდატე საურჳ, საუდიერო ი ვსოხ პოვინნოსთე ს კრესთჳნ იხ.</p>	<p>პლოტჳ კაკ ონი სანი, ტაკ ი კრესთჳნე იხ.</p>
122	1788 იუნჳ 28	<p>ცარჳ დავიდა დანი სჳიენიკუ სიმონუ ვერულიშვილი, სჳიოვნჳმ ეგო პავლუ, ნიკოლაო, მაჳარიკუ, სიმონუ ი გეორგიო პო პრობე ნა უნიტოჯენო საურჳ ი საუდიერო.</p>	<p>ინჳე ნასლედნიკ იხ დატჳკა პლოტჳ დვა მარჩილა საურჳ, 10 ჭაპ ვინა.</p>
123	1809 იუნჳ 20	<p>სელენი სუჳარელი. ცარევიჩა კონსტანტინა დანი სჳიენიკუ ცარსკომუ დოჳოვნიკუ სიმონუ ბუჯრენიძევესუ ი ბრატუ ეგო მამისტვალუ ს პომოსთვო ჯა სლჳჳუბუ უსერდჳიო ნა ოსვობოჯენო პოდატე საურჳ, ხლბნი, ვინნი ი მჳსნი ი ვსოხ პოვინნოსთე.</p>	<p>სინ ტერჳანოსთვო ი ინჳე პოლჳუეტა ი სჳიკავიხ პოდატე ნე პლოტჳ.</p>
124	1809 იუნჳ 14	<p>ცარევიჩა კონსტანტინა დანი კრესთჳნჳმ ბეჯანუ, სიმონუ ი პლემიანიკჳმ იხ ბუჯრენიძევესჳმ ნა უნიტოჯენო ჯა პოდარკი საურჳ ი საუდიერო, კრეძე ტოლკო იზ იხ დოლჳენ ბჳე ოდინ კარაულნიო პრი დვორე ი 10 კოკ ვინა ბეგარო.</p>	<p>ინჳე კრესთჳნე სინ ვ ოდნო დჳემა პლოტჳ 20 ჭაპ ვინა ი 16 მარჩილ დეზღჳამი ვ გოდ.</p>
125	1798 ნოაბრჳ 29	<p>პოსლედნიო ცარჳ სოლომონა კრესთჳნჳმ დავიდას, სჳიენიკუ გეორგიო, ივანუ, ოტიო ი მამუკე აბულადევესჳმ ნა ოსვობოჯენო ოტ პოდატე, ა ობლოჳენი 2-მჳა ჭერეკამი ვოსკუ ი გოდ.</p>	<p>ინჳე პლოტჳ მჳსნიხ 6½ ტოლკო ჯა ოდინ დჳემ ვ გოდ.</p>
126	1765 მაჳ მ-ცა	<p>ცარევიჩა გეორგიჳ ი ალესანდრა სჳიენიკუ ივანუ ჳაჳულაშვილი ნა ოსვობოჯენო ოტ პოდატე საურჳ, საუდიერო ი მჳსნიხ პო პრობე ს ტემ, ჭობჳ ვ გოდ სლჳჳიბუ ობედნიო ჯა ჳრავინე იხ.</p>	<p>კრესთჳნინ სეჳ ჳივეტ ნა დვა დჳემა; ოდინ იზ იხ პლოტჳ 6½ მარჩილ, ა დოგოჳი ჳელოსანი ნიჯო ნე პლოტჳ.</p>
127	1811 ოქტობრჳ 29	<p>ცარევიჩა კონსტანტინა სჳურუტი კრესთჳნჳმ გოგიო, სიმონუ, ივანუ, ტაჳიკუ ი დატჳკუ გიგაშვილევსჳმ ნა ოსვობოჯენო ოტ პოდატე საუდიერო ვინა პო პრობე, ა დღე პრჳზნიკა სლჳჳიბუ ობედნიო ოდინ რავ ვ გოდ.</p>	<p>ინჳე პლოტჳ 20 ჭაპ ვინა, 12 ბჳმანოვ გომი, 3 მარჩილა მჳსნიხ ი 2 მარჩილა საურჳ.</p>

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне плотят какие повинности.
1	2	3	4
Селение Хони.			
128	Без года июля 29	Царя Теймураза священнику Ивану Георгадзе с детьми за подарки на уничтожение подати сауры.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне плотят какие повинности.
129	1809 августа 13	Царя Соломона последнего Бучи Гелхундрей сновьям Симону, Датунике, Мамиствалу, Дадуна с семействами на уничтожение подати сауры по прозбе.	Крестьяне сих, живущие на три дыма, из них священник Давыд ничего не платит, а другие два дыма платят по 4 марчила сауры и по 40 пар мясных только в год казне.
130	1763 ноября 19	Царя первого Соломона на уничтожение крестьянам Мамиствалу, Махаробелу и Сехнию Табакадзевым в потомство подати сауры по прозбе.	Прежде пользовались тарханством, а ныне платят за пять дымов по 4 марчила с дыма в год и по 40 пар мясных только.
131	1765 июля 18	Царя первого Соломона, последним утвержденная, казенным крестьянам Паате, Мамуке, Симону, Махаробелу, Кацелу, Захарю и Георгию Свилидзевым на уничтожение по прозбе подати сауры.	Пользуются тарханством поныне, только платят за 4 дыма в год казне мясных по 4 марчила.
Селения Окриба Хреси.			
132	1763	Царя первого Соломона крестьянам Датуне, Георгию, Хахуте и Тамазигу Абуладзевым на уничтожение подати сауры и саудиеро.	Два дыма крестьян сих и ныне ничего не платят, которые принадлежат дворянину Хейдзеву.
Селение Тузы.			
133	1805 марта 5	Царя последнего казенному крестьянину Гогиту Бодокия с братьями на уничтожение по прозбе податей сауры, саудиеро и мясных.	Ныне в одном дыме, и поныне ничего не платят.
Селения Обчи.			
134	1809 сентябрь 22	Последнего царя Соломона крестьянам Симонике, Татуеле, Мамухели Чирквиановым за усердную службу по прозбе на уничтожение подати сауры, саудиеро, винных и работы; слово винных под сумнением.	Сии крестьяне поныне ничего не платят и пользуются тарханством.

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне плотят какие повинности.
1	2	3	4
135	1809 сентября 17	Последнего царя Соломона крестьянам митрополита Кутателя Бучуа и Яссе Буржанадзевым с потомством по прозбе на уничтожение подати винной.	Крестьяне сии живут на два дыма, поныне пользуются тарханством и ничего не платят казне.
136	1807 марта 18	Последнего царя Соломона церковным крестьянам Георгию, Давиду, Симону и Сехнию Чхиквадзе-вым с потомством по прозбе на уничтожение сауры и саудiero кроме бегаро.	Крестьянин Чхиквадзе поныне пользуется тарханством, ничего не платит казне.
137	Без году и числа	Последнего царя Соломона крестьянам церковным селения Кутыри Базадзевым, Цыбадзе-вым и Морчадзе-вым на уничтожение по прозбе всех царских повинностей кроме церковной подати.	Ныне в одном дыме Квирия Абесадзе живущий не платит казенной подати и пользуется тарханством.
138	1797 июня 10	Последнего царя Соломона Мамуке Мдивани по прозбе на уничтожение с крестьян его всех повинностей.	Ныне крестьяне Мдивани в 8-ми дымах в селениях Кутыре и Бакусубани живущие, не платят казенных повинностей и пользуются тарханством поныне.
139	1797 июня 19	Последнего царя Соломона крестьян, Чхерской крепости гарнизонным восьми дымам Габриелу, Махаробелу, Каццелу и братьям его Георгию и братьями его Каццо и братьям его Николозу и Дедули Чедлишвилевым и Симону Кебуладзеву за усердную службу в содержании караулов на уничтожение подати сауры и саудiero, бегаро—гоми, мясных и всех царских повинностей.	Крестьян сих семь дымов, пользуются тарханством, только платят казне каждый дым мясных в год по 65 пар.
140	1797 сентября 7	Последнего царя Соломона Гелатскому Басилу, Георгию, Андрею, Яссе и Симону Кандалак-овым по прозбе на уничтожение подати сауры, саудiero, гоми и винной.	Ныне на семь дымов Татика и Мераба Кандалак-овы ничего не платят казенной повинности.
141	Без года и числа	Царя Теймураза крестьянину Патае Сахлеберидзеву с потомством Селение Хани.	Ныне на два дыма Лазаре и Иваниаки пользовались при

№-სი პორბუ	კოროგო გოდა, მ-ცა ი ჩისლა დანი	ოტ კოგო, კოგო ი ჯა ჭო პოჯალოვანი ი ჭო ონოგო ოსვობოჯენო.	სხოგო გოგოტე, იმეოგოი ოგოგო პოლზოეტსა ლი პოჯალოვანოგო მლოსოგო ილი ინოე პლოტოტ კაკოე პოვინოგოსი.
1	2	3	4
142	1769 ფებრვალა 3	<p>პო პრობე ნა უნიტოჯენოე პოდოტი საურსი.</p> <p>სესენოე ხრეტი.</p> <p>ცარევიჩა არჩილა, უტვრჯდენია ცარემ სოლომონოე ი-მ, გეორგიო, ხოსიო ი კაიხოსურე ლოლადვემ ს პოტომსოვო ჯა პოდარკი ნა უნიტოჯენოე პოდოტი საურე ი საუდიერე ს კრესტიანი იხ დავიდა სუპრომადზე, გოჩიტა, გიგია ი ბეჯიტე მისკაციადვემ, ივანიკა კოკბერაშვილი, კეკო ლაშხი, ბერუკა კლიბადზე, აბროლადზე, ნაპუნოკა შერგილაშვილი, დავიტოკა სვიცენიკი, დოტიკა, გოჩიტა ი სიმონიკა ცერვადზემ, გოჩიტა, სიგინა შეხრელადვემ.</p>	<p>ცარე ი ინოე პოლზოეტსა, ა თოგო პლოტოტ საურსი პო 4 მარჩილა ვ გოდ.</p> <p>დესოტი დოგოვო სიხ კრესტიანი პლოტოტ კოცენოე პოდოტი მისოე, სოგოგო ნა ჭოტი დოსოტოტი ჯა ოდნოგო ბარანა ნა ვსოხ ლოლადვემ კრესტიანი, ვ პროტემ ტარხანსოვო ი პოიანე პოლზოეტსა.</p>
143	1748 აგუსტა 15	<p>ცარე ალესანდრა დოგო სინოვოემ ოტიო, დავიდა ი კაიხოსურე ლოლადვემ პო პრობე ნა უნიტოჯენოე ს იხ კრესტიანი პოდოტი საუდიერე ი პოვინოესი.</p>	<p>იწიე კრესტიანი ვოხუშტი ი გოგია, ვ 6 დოგოვო ჯივოუთი ნიგოე ნე პლოტოტ ი პოლზოეტსა ტარხანსოვო.</p>
144	ბეზ გოგო დეკობრა 1	<p>ცარევიჩა არჩილა ბერი, კაიხოსურე ი სიმონე ლოლადვემ პო პრობე ნა უნიტოჯენოე ს კრესტიანი იხ საურსი.</p>	<p>კრესტიანი სიხ დოგო პლოტოტ მისოე თოგო, ა პროტემ ტარხანსოვო პოლზოეტსა.</p>
145	1800 ოკტობრა 30	<p>პოსლედნოგო ცარე სოლომონა დჯაპარიდვემ, ტალიშვილემ ი გოლალაშვილემ კრომე მერაბოვოვო დიდეი ჯა პოდარკი ნა უნიტოჯენოე პოდოტი საურსი ი საუდიერე, მისანი, ვინოი ი ხლებოი; სოვო მისანი პრისოსო.</p>	<p>28-მ დოგოვო კრესტიანი დჯაპარიდვემ პოლზოეტსა ტარხანსოვო პოიანე, ა თოგო პლოტოტ მისოე ს დოგო პო 2 მარჩილა.</p>
146	1802 იუნია 4	<p>სესენოე ჯოტო.</p> <p>პოსლედნოგო ცარე სოლომონა სვიცენიკი პრედვორნოე იესე გრიგორაშვილი, სინოვოემ ოგო დოტრიო, ნიკოლოზე, კოტიო პო პრობე ნა უნიტოჯენოე პოდოტი საურსი.</p>	<p>კრესტიანი კიკოლა მარლპერიდზე პოლზოეტსა ტარხანსოვო, ნიგოე ნე პლოტოტ პოიანე.</p>
147	1772 ბეზ ჩისლა	<p>ცარე სოლომონა კრესტიანა დოტუნიკე, მახარობელე, ივანე, კაციო ი გოგოტელე ციბილიდვემ ჯა უსერდოე სოგოტე ნა უნიტოჯენოე პოდოტი საურსი ი საუდიერე ი ვსოხ პოვინოესი.</p>	<p>კრესტიანი პირანა მესხი სიმონიკა ციბილიდზე ნიგოე ნე პლოტოტ ი პოლზოეტსა ტარხანსოვო.</p>

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне плотят какие повинности.
1	2	3	4
148	1791 февраля 25	Последняго царя Соломона протополу Заратской церкви Ивану Дзоценидзеу и племянникам его по прозбе на уничтожение подати сауры и всех повинностей кроме моления для царя.	Два дыма священника Федор и Николай Дзоценидзевы пользуются сего грамотою, ничего не платят.
149	1794 октября 3	Последняго царя Соломона Заратской церкви крестьянам Паичеловым сыновьям Давытелу и Сехнио Цоценидзевам, Махаробеловым сыновьям Имедика и братьям его Дагукели и братьям его Арешавилевым с потомством за усердную службу на уничтожение подати сауры.	Ныне пользуются два дыма Есика и Датика Арешавилевым и не платят ничего казне.
150	1764 августа 8	Селение Рионы. Царя Соломона I-го дворянам салтхуцесу Паате Месхи, сыну его Давыду с потомством по прозбе на уничтожение с крестьян их, в Зарате, Рионе и Мамацмиде живущих, подати сауры; в сей грамоте слова — в Зарате, Рионе и Мамацмиде живущих — приписано.	Ныне четыре дома пользуются Есика Мачаладзе, Берикела Кезевадзе, Лазарика и Датикела Турабели. дзевы.
151	1751 сентября 27	Царя Александра Султан Авалиану по прозбе на уничтожение с крестьян его всех повинностей и подати сауры.	Ныне наследник Гогия Авалиан пользуется оною и ничего не платит.
152	Без года и числа	Царя Соломона I-го крестьянам Давытелу, сыновьям Георгелу, Январю и Давытелу Морчадзевам по прозбе на уничтожение подати сауры и повинностей кроме бегаро.	Крестьяне сии Датика Месхи, Гогела Морчадзе пользуются сего грамотою, ничего не платят.
153	1804 июля 16	Селения Чхары. Последняго царя Соломона дворянам и Адаму Ишхнелям за усердную службу по прозбе на уничтожение с крестьян их всех повинностей.	Семь дымов крестьян пользуются и ныне по грамоте и ничего не платят.
154	1783 сентября 10	Царя Соломона I-го протополу Чхарского монастыря Паате по прозбе на уничтожение подати сауро, саудиеро, бегаро мясных, а вместо оной обложены каждый праздник служить для царя обедни.	Ныне на 17 дымов в разных селениях живущие пользуются и ничего не платят казне.

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
155	1804 августа 28	<p align="center">Селения Месхети.</p> <p>Последняго царя Соломона крестьянам Михели Кухенидзевым с братьями по прозбе на уничтожение подати сауры, саудиеро и всех царских повинностей кроме одного пареша при дворе.</p>	<p>Пользуются ныне по оной, ничего не платят казне.</p>
156	1778 без числа	<p>Царя Иго Соломона, утвержденная последним царем Соломоном, певчему Игнату Кандалаки с потомством за усердную службу на уничтожение с крестьян их подати сауры и саудиеро, подвод и всех повинностей.</p>	<p>Ныне крестьяне Ивана Кандалаки семь дымов в разных селениях пользуются оною, ничего не платят казне.</p>
157	1798 мая 23	<p>Последняго царя Соломона дворянину Бери Гигелашвили с потомством по прозбе на уничтожение подати сауры и саудиеро и всех повинностей с крестьян его.</p>	<p>Ныне пользуется, ничего по оной не платит.</p>
158	1796 октября 6	<p>Последняго царя Соломона, утвержденная им же 1800 года. Ананио Чагошвили по прозбе на уничтожение с крестьян его сауры и повинностей и работы; последнее слово работы приписано.</p>	<p>Крестьянин один дым Гогиела Шалаберидзе пользуется оною, ничего не платит, на что также имеет от Симановича бумагу на освобождение податей 1811 г. апреля 4 дня.</p>
159	1789 сентября 21	<p align="center">Селения Кикнавалеты.</p> <p>Царя Давыда, утвержденная последним царем Соломоном, Бежану, Кайхосро и Татуо Кикнавалдаевым по прозбе на уничтожение подати как с их, так и с крестьян их.</p>	<p>Ныне четыре дыма, из коих три дыма пользуются тарханством, один только платят четыре марчила сауры.</p>
160	1768 без числа	<p>Царя I-го Соломона Ивана Кикнавалдаева сыновьям по прозбе на уничтожение подати сауры как с них, так и с крестьян их.</p>	<p>Ныне три дыма священник Лука, Шакара и Росаба Кикнавалдаевы платят каждый по 4 марчила сауры, а более ничего не платят.</p>
161	1810 января 10	<p>Последняго царя Соломона сыну Паатову Гогню Кикнавалдаеву с потомством по прозбе на уничтожение с крестьян его сауры.</p>	<p>Ныне один дым крестьянин Табукашвили платит 4 марчила сауры, в прочем не платит ничего казне.</p>
162	1809 марта 7	<p>Последняго царя Соломона Гогию, Паате, Мамиствалу, Симону, Берикелу и Мхияруле Кикнавали-</p>	<p>Ныне три дыма Гогия, Мамиствала и Симон Кикна-</p>

№№ по порядку	Которого года, и на и числа даны,	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостиво или ныне плотят какие повинности.
1	2	3	4
163	1789 сентября 21	дзевым по прозбе на уничтожение подати сауры. Царя Давыда и последним царем Соломоном утвержденной Хахуте и сыну его Симону Кикнавалидзе-вым за усердную службу на уничтожение как с них, так и с крестьян их подати сауры.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостиво или ныне плотят какие повинности. При царе пользовались тарханством, а ныне плотят Иван Кикнавалидзе 4 марчила сауры в год, а более ничего.
164	1787 без числа	Царя Давыда, утвержденная последним царем Соломоном, священнику Ивану, Насхиду, Хосию, Датуа и Тандилу Кикнавалидзе-вым с потомством по прозбе на уничтожение сауры и саудиеро.	Ныне шесть дымов Мамиствало, Бежан, Давыд, Симона, Кикола и Каццела Кикнавалидзе-вы при царе пользовались и ныне плотят только мясных по 4 марчила в год.
165	1803 марга 21	Селение Гегуты. Последняго царя Соломона Казенным крестьянам Гогню и Гогню Бодогиевым за кормление Вахтага Гурьелова сына Датика на уничтожение всех повинностей и податей — винной, мясной и протчей.	Ныне хелосани Гогня Бодогия пользуется сею грамотою и ничего не платит казне.
166	1787 мая 5	Царя Давыда, утвержденная последним царем Соломоном, общице Гегутским жителям за усердную службу на уничтожение подати сауры.	По сей грамоте пользуют. ст 21 дым крестьян казенных и 15 дымов разных помещиков крестьян тарханством и ничего не платят казне.
167	1796 октября 26	Последняго царя Соломона крестьянам перевозчиком Махаробелу, Паате, Хახину, Степану и Махаробелу Мушкудяновым по прозбе на уничтожение подати винной, саудиеро.	По оной грамоте два дыма Залика, Басилия Мушкудяновы пользуются и ничего не платят казне поныне.
168	1810 января 4	Последняго царя Соломона перевозчикам Басилию, Федору и Ква-рию Киладзе-вым, Каццелу, Маха-робелу и Микелу Буадзе-вым на уничтожение саудиеро винной подати кроме чтобы быть в войске.	Ныне один дым Басилия Киладзе пользуется, ничего не платит казне.
169	1806 без числа	Селения Свири. Царевича Константина крестьянам Мхияруле, Гогню, Махару, Маркозу, Датику, Матвалу и Бе-	Из них ныне один дым Гогня находится в живых и

№№ по порядку	Которого года, м-на и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
170	1806 августа 11	<p>рике Гебрадзеым за подарки на уничтожение податей кроме бегаро и спенжи.</p> <p>Царевича Константина крестьянам Ивану, Сесику и Гогии Ломиншвилевым за подарки с потомством на уничтожение всех податей кроме бегаро, вместо которой обложен на праздник Спаса для здравия его служить обедни и одного барана.</p>	<p>плотит казне в год 24 марчила.</p> <p>Ныне один дым Иванико плотит подать в год по 12 марчила, а иногда и ничего не платит по бедности якобы.</p>
171	Без числа и года	Царевича Георгия крестьянам Мамиствалу, Кучькучи и Гогите Капанадзевым за подарки на уничтожение подати сауры.	Сей крестьянин плотит ныне казне только 20 чап вина.
172	1806 марта 11	Царевича Константина крестьянам Датуе, Гогии, Махару, Бежану, Симоу и Сесику Чулухадзевым за подарки на уничтожение всей подати кроме бегаро вина и спенжи.	Ныне четыре дыма Гогия, Махарика, Бежаника и Симоника живут; из них Гогия и Махарика платят по 24 марчила, а Бежан и Симоа — по 12 марчила в год.
173	1806 июня 5	Царевича Константина крестьянам Симоу, Яссе и Ивану Чулухадзевым за подарки на освобождение подати саудиеро, гоми, виной, мясной, работы и сауры; последнее слово прибавлено.	Из сих крестьян ныне один дым только в живых и платит казне только 24 марчила в год.
174	Грузинской коронникос 492 декабря 13	Царицы Анны, утвержденная царевичем Константином, крестьянам Датике, Симоу, Ивану, Киколе, Далике, Симоу, Ивану, Киколе, Сесике и Гогии Цхатадзеым по прозбе за усердную службу на освобождение всех податей кроме одного вьюка вина бегаро.	Ныне состоит на три дыма хелосан Датия, священник Симоа и Хохила; из оных Датия ничего не платит, священник — 5½ марчила, а Хохила 24 марчила платят в год казне.
175	1805 августа 14	Царевича Константина крестьянам хелосану Симоу, Павлию, и Ивану Ломиншвилевым с потомством за усердную службу на уничтожение подати виной бегаро и сауры.	И ныне один дым хелосан Симоа пользуется оною, ничего не платит.
176	1809 апреля 20	Царевича Константина крестьянам Берикелу и Датию Чулухадзевым по прозбе на освобождение	Ныне один дым Иване плотит 19 чап шантис вина.

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
177	1778 августа 1	<p>ние от всех повинностей, денег и прочее, вместо которой обложен 15 августа служить обедню и одного барана.</p> <p>Селения Джилаты.</p> <p>Царевича Александра, Бучуа и сыновьям его Хуцно, Симону, Тамазу, Гогно и Отио Сакварелидзе-вым с потомством по прозбе за подарки на уничтожение с крестьян их подати сауры.</p>	<p>4 марчила мясных, 2 марчила сауры и за 20 чап вина деньгами.</p> <p>Ныне наследники Иван и Девыд Сакварелидзе-вы имеют 11 дымов крестьян в разных селениях, платят мясные по разчислению других Сакварелидзе-вых крестьян и прочем более ничего не платят.</p>
178	1802 октября 29	<p>Царя последнего Соломона Бери Сакварелидзе-ву с потомством на уничтожение с крестьян подати сауры.</p> <p>Селения Бакисубани.</p> <p>Последнего царя Соломона Бучуа Мдивани с потомством за усердную службу на уничтожение с крестьян его сауры, саудиеро, мясных и всех повинностей.</p>	<p>Ныне наследников Сачино и Ростом Сакварелидзе-вых крестьяне 5 дымов мясных в числе других Сакварелидзе-вых крестьян за одну корову 13 марчил платят в год, а более ничего.</p>
179	1793 октября 15	<p>Селения Кацхи.</p> <p>Последнего царя Соломона I-го священнику Микелу и сыновьям его Окропиру, Иоанну, Папуны детям Купатадзе-вым за усердную молитву на уничтожение подати сауры, вместо которой обложен каждый четверток служить для здравия царя.</p>	<p>Ныне крестьян его 20 дымов пользуются оною и ничего не платят казне.</p>
180	Без году и числа	<p>Царя Соломона I-го священнику Микелу и сыновьям его Окропиру, Иоанну, Папуны детям Купатадзе-вым за усердную молитву на уничтожение подати сауры, вместо которой обложен каждый четверток служить для здравия царя.</p>	<p>Крестьяне сии Купатадзе-вы платят 3 марчила мясных, а в прочем более ничего.</p>
181	1800 августа 3	<p>Последнего Соломона крестьянину Мамуке Саларидзе-ву за усердную службу за освобождение от всех податей кроме быть на войне.</p>	<p>Крестьянин Саларидзе-вы платит 5 марчил мясных ныне в год, а более ничего.</p>
182	1803 июля 13	<p>Последнего царя Соломона крестьянам Берике Бучухишвили и сыну его Кацно с потомством за усердную службу по прозбе на уничтожение подати бегаро сауры</p>	<p>Ныне Каела Бучухишвили платит мясных 5 марчил казне, а более ничего.</p>

№№ по порядку	Которого года, и-на и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
183	1794 июня 12	<p>и саудиеро, вместо которой обложен каждый великий пост служить одну обедню.</p> <p>Селения Сакурци.</p> <p>Последнего царя Соломона крестьянам Бери, Бучуа, Мамукелу, Паате и Симону Видиадзевым по прозбе с потомством на освобождение подати бегаро сауры, саудиеро и работы, вместо которой обложен для святого Симиона по одному череку воску в год.</p>	<p>Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.</p> <p>Ныне на три дыма Петр, Симон и Сисонд платят каждый по 3 марчила мясных, а в прочем тарханством пользуются.</p>
184	1809 сентября 1	<p>Последнего царя Соломона Левану и Гогию Крочам за усердную службу на уничтожение с крестьян их от всех податей.</p> <p>Селения Месхети.</p>	<p>Ныне Татуа Крочи крестьянин Симона Махарашвили платит 3 марчила мясных а в прочем тарханством пользуется.</p>
185	1806 сентября 10	<p>Последнего царя Соломона Паате Месхи и сыновьям его Еси и Симону за усердную службу и за поимку Кижана с потомством на уничтожение с крестьян их подати сауры и саудиеро и всех повинностей.</p>	<p>Ныне два дыма крестьян Месхети Ивана Лагадзе и в Риони Симоника Хуцидзе пользуются оною, ничего не платят казне.</p>
186	1173 сентября 12	<p>Царя I-го Соломона, утвержденная последним царем Соломоном, Ияесе Кандалаки с потомством за усердную службу на освобождение с крестьян его подати сауры, саудиеро, подводы и прочие повинности.</p> <p>Селения Симонеты.</p>	<p>Ныне три дыма крестьян Шакара Хуцианидзе, Хоснела и Лазара Кухианидзе, пользуются сею грамотою, ничего не платят казне.</p>
187	1778 мая 8	<p>Царя I-го Соломона нашим усердным крестьянам Адамку, Махарику, и Мамуке Николадзевым за караулы в крепости Мухуры на освобождение от всех податей кроме церковной бегаро.</p>	<p>Ныне два дыма Бежана и Никола платят по 80 пар мясных только в год, а в прочем ничего.</p>
188	1804 мая 14	<p>Последнего царя Соломона Бежану Чумбуридзеву по прозбе на освобождение с крестьян его сауры и саудиеро и мясных.</p>	<p>Ныне вдовы Татин Чумбуридзевои крестьянини два дыма Датика Цикаришвили и Симона Бугашвили платят по I-му марчиду мясных только, а в прочем пользуются тарханством.</p>

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющей оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какле повинности.
1	2	3	4
189	1805 февраля 18	<p align="center">ОКРИПСКОЙ ВОЛОСТИ.</p> Царицы Марьи утвержденная последним царем Соломоном Гогию, братьям его Бежану и Вахушти Мхеидзевым по прозбе на уничтожение с крестьян его подати сауры.	Ныне девять дворов крестьян Мхеидзевых в разных селениях пользуются и ничего не платят.
190	Без года и числа	Царицы Марьи Геортию, Каихосру, Симону, Бежану, Заалу и Тотику Кепиановым за подарки на уничтожение с крестьян их подати сауры, саудиеро, атасеулы и протчих повинностей.	Как при царе пользовались, так и ныне по оной пользуются при российском правительстве, ничего не платят.
191	1784 июля 17	Царя Давида усердно подданным нашим крестьянам Матвалу, Гогию, Бесику, Сихарулу, Матваллику, Мамукелу, Насхиду, Жежуа, Симонику, Нинику Худжадзевым, Берикелу, Хахугу, Сехнию, Мамукелу и Сехнику Джинджихадзевым с потомством по просьбе на освобождение подати сауры, саудиеро и всех податей кроме Гелата монастыря повинности.	Все сии крестьяне состоят в 15 дымах, из коих Георгии моурашом, Мамука, Берука хелосани, так и прочие пользуются тарханством.
192	1806 марта 21	Царевича Константина дана крестьянам Датики и Киколе Хучадзевым за подарки на уничтожение податей бегаро вишной, гомни и сельской повинности.	Пользовались при царе и ныне пользуются тарханством.
193	1787 февраля 1	Царя последнего Соломона дана селения Тежолы князю Вахтангу Еристову по прозбе на уничтожение с крестьян их подати сауры.	Сим тарханством и ныне крестьяне 17 дымов пользуются тарханством и ничего не платят.
194	1800 мая 8	Царя Соломона II-го Николаю Коркашвили за усердие в потомство на уничтожение сверх повинностей как из дому его лавок и негде не требовать, сверх сего пожаловано (в) Рионе недвижимое имение, в Гегутах три дыма крестьян и одного служителя, с Симонетского завода с каждого курса по одному марчилу.	По сей грамоте как при царе, так и ныне пользуется и ничего не платят.

№№-ი პირადი პორადი	Которого года, м ца и числа дани.	От кого, кому и за что пожалова- ны и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожа- лованною милостию или ныне плотят какие повин- ности.
1	2	3	4
195	1802 июня 4	Последняго царя Соломона свя- щеннику Иоану Еорградзе и сы- новьям его священникам же Ге- оргию, Ияесе с потомством.	По сей грамоте как при царях, так и ныне использует- ся священник Кутайской церкви Яесе Георградзе тар- ханством.
196	1763	Царя I-го Соломона Хосию, Та- туа, Давыду, Гогите и Паате Ме- схам с потомством их на уничто- жение подати саудиеро и сауры.	По сей грамоте в селении Свири пользуется Кикола Месхи тарханством.
197	1810 марта 10	Последняго царя Соломона усердно подданным Давыду, Каи- хосро, Николозу, Мавистваду и Павлу Кикинавалидзевым на уни- чтожение с них подати сауры и всех повинностей, равно и с кре- стьян их.	Пользуются тарханством поныне.
198	Без года и числа	Царя первого Соломона крестья- нам Георгию, Махарабелу, Хри- стесию и Симону Мамагиошвиле- вым на уничтожение подати сау- ры, а положено вместо того слу- жить две обедни в год.	Пользуется тарханством поныне.
199	1776 августа 26	Первого царя Соломона ката- ликозу Максиму, коюю подтвер- ждает право на монастырских кре- стьян запретить, что никто не имеет права распорядить кроме поставленных от каталикоза.	Пользуются тарханством поныне, ничего не платят.
Под сомнением.			
200	1805 мая 19	Последняго царя Соломона всем дворянам Чачияшвилевым на ос- вобождение со всех крестьян их податей сауры и саудиеро за усер- дие и подарки; сия грамота писана рукою священника Еесе Месхиа, год на подчистке 1805, бумага же, на которой писана, 1806 года.	Прежде и ныне ничего не платят, крестьян же ныне состоит 10-ть дымов.
201	1806 марта 13	Последняго царя Соломона усер- дным Левану, Киколе и Датике Гамкрелидзевам на уничтожение с крестьян их повинностей, на что имели и от прежних царей; сия грамота сомнительна, потому что писана 1806 г., а бумага 1808 г.	По сей грамоте 3 двора крестьян Гамкрелидзевах поныне ничего не платят и пользуются тарханством.

№№ по порядку	Которого года, м.ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий сную пользуется ли пожалованною милостию или ныне плотят какие повинности.
1	2	3	4
202	1800 февраля 22	Последняго царя Соломона усердно подданному моураву Ростому Ияшвили на уничтожение с крестьян его где только они живут подати сауры; сомнительна, потому что писана 1800, а бумага 1801 года.	Пользуются тарханством и понье.

Генерал-майор Курнатовский,
 Советник Крупянский,
 Советник Перепратов.
 თ-ღი დავით მიქელაძე

Ведомость о представленных в Имеретинское временное правление от имеретинских князей, дворян и крестьян грамотах, пожалованных им от царей на тарханство, т. е. на освобождение от платежа податей и повинностей.

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что ими освобождено.	Сходно грамоте, имеющей оную, пользуется ли пожалованною милостно или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
ВАКИНСКОЙ ОКРУГИ			
Селение Тобаниеро.			
1	1793 февраля 20	Царя последнего Соломона грамота дана казенным Елизбару, Яссе и Гогите Шеразенидзевым за усердную службу и за подарки на освобождение крестьян их от подати сауры, а повинность другою рукою приписана.	По сей грамоте крестьяне Шеразенидзевых повинне податей и повинностей казне не платят.
2	1798 марта 14	Последнего царя Соломона того же селения казенному священнику Яссе Налетваридзеву с сыновьями и потомками за подарки на освобождение подати сауры, уриулы, мясных денег и от всех повинностей с тем, что и в подданство они никому не будут отданы.	По сей грамоте и повинне пользуется тарханством и никаких податей и повинностей не платит.
3	1809 без числа	Того царя Соломона того же селения священнику Николосу Ургелидзеу за подарки с купленного им крестьянина Иваник Надирадзе уничтожена подать сауры, сауры мясные, от работ и повинностей.	По сей грамоте и повинне пользуется тарханством и никаких повинностей казне не платит.
Селения Обциквити.			
4	1800 ноября 30	Царя последнего Соломона князьям Качию и Ростому Ниджирадзевым на уничтожение подати саудиеро гоми, вина и мясных за усердие с крестьян их.	По грамоте сей пользовались при царе, а при российском правительстве в 1814-м крестьяне обложены податью сауры и саудиеро только из трех дворов по той причине, что грамота осталась не предъявленою по случаю нахождения их тогда в Грузии.
Селения Сачино.			
5	1807 апреля 2	Царицы Марьи, утвержденная последним царем Соломоном, крестьянам хонского монастыря Мамуке, Хахуте, Микелу и Ивану	Ныне один дым Микела Момпория пользуется сею

№-სი პირადი	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
6	1797 мая 8	<p>Мампорьевым за усердную службу парешам на освобождение всех повинностей, кроме хонского святого Георгия монастыря каждое светлое воскресенье два черека воску и служить для здравия царицы обедню и одного барана.</p> <p>Последнего царя Соломона крестьянам Чичолия и сыновьям его Гогию, Качию и Яссе Мампорьевым на освобождение прежней подати и обложении для хонского монастыря по одной литры воску и служить протопопу для здравия их по одной обедни.</p>	<p>Сходно грамоте и ничего не платит казне.</p> <p>Ныне один дым Кашиела Мампория пользуется сею грамотою, ничего не платит казне.</p>
7	1800 марта 13	<p>Селение Парцанаканеви.</p> <p>Последнего царя Соломона придворному священнику Симону Квицидзе и сыновьям его Иосефу, Бесариону и Максиму с потомством за усердную службу на освобождение с крестьян их податей сауры, саудиеро, бегаро, гоми и вишной, курей и всех сельских повинностей.</p>	<p>Ныне два дыма крестьян Андриела и Махария Ковридзе платят каждый по чал саудиеро, в 7 батманов гоми по 2 марчила сауры и 2 марчила мясных казне.</p>
8	1799 июня 5	<p>Царицы Марьи крестьянам Сеханию, Габриелу и Берике Никобадзем на освобождение всех податей кроме бегаро и быть на войне.</p>	<p>Крестьянин Кашиела Накабадзе, принадлежащей дворянину Николозу Коркашвили, пользуется по сей грамоте поныне тарханством.</p>
9	1766 без числа	<p>Царя I-го Соломона крестьянам Симону, Давыду, Сеханию, Махаробеду и Мамуке Губеладзем с потомством за караулы в крепости Чхеры на освобождение подати сауры и саудиеро.</p>	<p>Один дым крестьян Гогие, ла Губеладзе, принадлежащей архимандриту Захарию, пользуется сею грамотою поныне.</p>
10	Без году и числа	<p>Царевича Александра крестьянам Ивану и Георгеу Киладзем с потомством за караулы в крепости Чхеры на освобождение подати сауры и саудиеро.</p>	<p>Один дым крестьянина нин Бежани Пхакадзе, принадлежащей дворянину Николозу Коркашвили, пользуется сею грамотою, ничего не платит.</p>
11	Без году и числа	<p>Царя I-го Соломона крестьянам Габриелу, Хаджану и Берике Пхакадзем с потомством за караулы</p>	<p>Ныне один дым крестьянин Бежани Пхакадзе, принадлежащей дворянину Левану Гогоберидзе, поль-</p>

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне плотят какие повинности.
1	2	3	4
12	Без года, ноября 16	<p>в крепости Чхеры на освобождение подати сауры и саудиеро.</p> <p>Царицы Марьи, утверждения царем последним Соломоном, крестьянам Кацию, Еселу и Сехнию Цыбадзевым за усердную службу на освобождение подати саудиеро, вишней, гоми, мясной и протчих повинностей кроме бегаро, а в праздник святого Георгия служить обедню и по одному барану.</p>	<p>зуются оной и ничего не платят.</p> <p>Ныне один дым крестьян Кациела Цыбадзе пользуется сего грамотою, ничего не платит.</p>
13	Без года и числа	<p>Царя I-го Соломона крестьянам Ивану, Гогню и Давыду Пхакадзе-вым с потомством за караулы в крепости Чхеры на освобождение подати сауры и саудиеро.</p>	<p>Ныне один дым Николоза Пхакадзе, принадлежащей Левану Гогоберадзеву, пользуется оною, ничего не платит.</p>
14	1766 января 23	<p>Селение Маглаки.</p> <p>Царя I-го Соломона крестьянам церковным селения Маглаки на уничтожение подати сауры, вместо коей обложены обедни служить в светлое воскресенье.</p>	<p>Ныне двадцать пять дымов пользуются и ничего не платят.</p>
15	1806 января 16	<p>Царя последнего Соломона Абе-су Наджирадзеву по прозбе за усердную службу на уничтожение с крестьян его подати сауры и саудиеро, мясных и всех пода-тей и повинностей.</p>	<p>Ныне 15 дымов крестьян пользуются оною и ничего на платят.</p>
16	1804 июня 7	<p>Последнего царя Соломона Зу-рабу и Спиридону Наджирадзевым за усердную службу на освобождение с крестьян их от податей сауры, саудиеро, гоми, вишней и мя-сной и всех повинностей.</p>	<p>Ныне 3 дыма крестьян Наджирадзевых по сей гра-моте пользуются, ничего не платят казне.</p>
17	1804 мая 30	<p>Последнего царя Соломона Рева-зу Наджирадзеву на освобождение с крестьян его сауры, саудиеро и мясных; в сей грамоте слово «бра-тьям» на подчищенном написано.</p>	<p>Ныне 4 дыма крестьяне пользуются оною, ничего не платят казне.</p>
18	1764 января 4	<p>Селение Хони.</p> <p>Царя I-го Соломона, утвержден-ная последним царем Соломоном 1793-го года мая 14-го дня, хон-ского монастыря святого Георгия</p>	<p>Ныне все хонского мона-стыря крестьяне пользуются оною и нечего не платят.</p>

№ по порядку	Которого года, м-да и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что ими освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
19	1800 ноября 1	<p>на уничтожение с монастырских крестьян подати саудниро и насильно требуемые повинности, вместо которой обложен сам архiereй с духовенством служить в день святого Георгия обедно для здравия царя и фамилии его.</p> <p>Последняго царя Соломона хонского монастыря святого Георгия на уничтожение с крестьян монастырских подати сауры с тем, чтобы они по 100 марчила давали из сауры для нужд монастырю, в год платили и служили бы за здравие царя обедни.</p>	<p>Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.</p> <p>Из сей грамоте пользуются все хонского монастыря крестьяне.</p>
20	1799 сентября 20	<p>Последняго царя Соломона крестьянину Ломину Бахтадзеу с потомством на освобождение подати сауры, винной, гомми, мясных и всех повинностей; вместо оной обложены для праздника святого Георгия каждый год по одному череку воску для здравия царя.</p> <p>Селения Амаглеба.</p>	<p>Ныне по оной крестьянин Бучуела Бахтадзе пользуется как при царе, так при российском правительстве по подтверждению оной генерал-майором Симановичем.</p>
21	1804 января 26	<p>Последняго царя Соломона Ивану, Давыду, Ростому и Отию, внукам Эристовым, потомством за подарки на освобождение с крестьян их подати мясной.</p> <p>Селения Квилишоры.</p>	<p>Ныне по сей грамоте крестьяне Эристовы 46 дымов пользуются, из коих 15 дымов платят сауры по два марчила в год.</p>
22	1786 декабря 11	<p>Царя I-го Соломона Бери Лордкипанидзеу за подарки и за усердную службу в потомство на освобождение с крестьян его подати сауры.</p> <p>Селения Чуцеси.</p>	<p>По сей грамоте 8 дымов крестьян в разных селениях пользуются и ничего не платят.</p>
23	1781 сентября 18	<p>Царя Давыда Теймуразу, сыновьям, братьям и племянникам его Лордкипанидзеу за усердную службу и за подарки на уничтожение с крестьян их подати сауры.</p> <p>Селения Ахалбедысауан.</p>	<p>По сей грамоте 10 дымов крестьян пользуются, ничего не платят казне повинные.</p>
24	1751 августа 21	<p>Царя Александра Бежану Лордкипанидзеу и братьям его за усер-</p>	<p>Ныне по оной пользуются 3 дыма крестьян Лордкипи-</p>

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Слодно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
		<p>дную службу на уничтожение с крестьян их подати сауры.</p>	<p>нидзевых и ничего не платят.</p>
25	1751 без числа	<p>Селения Цхункуры. Царя Александра, утвержденная царем Соломоном I-м 1762 года и последним царем Соломоном, Цхункуроким крестьянам по прозбе Лордкипанидзевых на уничтожение с крестьян их подати сауры.</p>	<p>Ныне по оной пользуются церковные и Лордкипанидзева 31 дым крестьян, ничего не платят казне.</p>
26	1797 апреля 17	<p>Селения Хомули. Царя последнего Соломона священникам Маркозу и сыну его Симону Панцхавам за усердную службу на освобождение подать сауры, вместо которой обложены служить обедню, каждой праздник усепения божией матери для здравия царя.</p>	<p>По сей грамоте крестьянин Есели Панцхава пользуется, ничего не платит поныне казне.</p>
27	1762 января 1	<p>Селения Гвинебра. Царя I-го Соломона священнику Махаробелу Гуцкая и сыновьям его с потомством по прозбе на уничтожение подати сауры.</p>	<p>По сей грамоте пользуются священник Захария Гуцкая, принадлежавшей дворянину Иосельяну.</p>
28	1782 января 20	<p>Селения Чагани. Царя I-го Соломона Бучуа и Георгию Хожаевым по прозбе на уничтожение с крестьян его податей сауры и саудiero.</p>	<p>По оной пользуются 4 дыма крестьян, ничего не платят поныне казне.</p>
29	1769 марта 9	<p>Селения Джахайши Царевича Арчила, утвержденная царем Давыдом и последним Соломоном, Симону и Датуа Гогоберидзевым с потомством за усердную службу и за подарки на освобождение с крестьян их податей сауры и саудiero.</p>	<p>По оной пользуются 10 дымов крестьян, только платят 5 маршал мясных ныне казне.</p>
30	1766 без числа	<p>Селения Уканеты. Царя I-го Соломона крестьянам Ивану и Бучуа Русадзевым по прозбе на уничтожение податей сауры и саудiero и всех повинностей, вместе коей обложены каждый год служить обедни и по одному барану.</p>	<p>По оной пользуются 5 дымов крестьян, принадлежавшие князю Дмитрию Наджирадзеву и ничего не платят казне.</p>

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне плотят какие повинности.
1	2	3	4
Селения Саджавахо.			
31	1801 июня м-ца	От царицы Марьи крестьянину Хохобе Теваздзеву, сыновьям и внукам его по прозбе на уничтожение от податей сауры и саудиеро, мясных и бегаро, вместо которой обложен в год по одной обедни служить для здравия царя.	По сей грамоте пользуются два дьма священник Гавриел и Есика Теваздзевы, ничего не платят казне.
32	Без года, августа 11	Бумага Давыда Амаглебели, утвержденная последним царем Соломоном, крестьянам священнику Иасе, Маркозу, Сабиелу и Василию Надирадзевым за подарки на уничтожение всех податей кроме бегаро и одного служителя.	Священник Яесе Надырадзе, принадлежащей дворянину Давыду Амаглебели, пользуется по сей бумаге, ничего не платит казне.
33	Без года и числа	Вахтанга, царевича Гурьельского, крестьянам Хосию, Давыду, Бучуа, Ясег, Давыду, Папуе и Сехнию Кацадзевым по прозбе и за подарки на уничтожение подати саудиеро, гоми, винной и мясной.	По оной пользуется один дым Демитрия Кацадзе, ничего не платит казне.
34	1804 июня 4	Царя последнего Соломона крестьянам Мамукелу и сыну его Давыгелу Теваздзевым с потомством за усердную службу на освобождение подати сауры, саудиеро и бегаро; последнее слово на подчищенном написано.	Ныне по оной 3 дьма Яесе, Петра и Давыд Теваздзевы пользуются и ничего не платят казне.
35	1799 апреля 11	Царицы Марьи, утвержденная царем Соломоном II-м священнику Георгию Чачуа и дяде его Гогиле по прозбе на уничтожение подати сауры, саудиеро, винной, гоми и мясной; вместо оной обложены в год 8 обедней служить для здравия царя; слово сауры на подчищенном написано.	Ныне по оной 2 дьма священник Георгий и Лазаре Чачуавы пользуются, ничего не платят казне.
36	1802 марта 17	Царя II-го Соломона священнику Георгию Цыцадзеву и брату его Лазаре по прозбе на уничтожение сауры и всех податей с потомством, вместо которой обложены в год по 12 раз служить обедни.	Ныне два дьма по оной пользуются священник Георгий и Хасия Цыцадзевы, ничего не платят казне.

№-სი პო- რი- აზი	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалова- ны и что ими освобождено.	Сходно грамоте, имеющий опую пользуется ли пожа- лованною милостию или ныне платят какие повин- ности.
1	2	3	4
37	1791 без числа	<p>Селения Бажи.</p> <p>Последняго царя Соломона крестьян кутайского монастыря на уничтожение подати сауры.</p>	<p>Пользуются и ныне по сей грамоте 42 дьмом крестьян того монастыря и ничего не платят казне.</p>
38	1798 мврта 17	<p>Селения Хони.</p> <p>Последнего царя Соломона Илорского монастыря святого Георгия крестьянам Чавчинадзевым и Какабадзевам по прозбе на уничтожение податей сауры саудиеро; вместо оной обложены в год по два раза служить обедни.</p>	<p>По сей грамоте 13 дьмов крестьяне платили при царе 2 коровы и 2 барана, а ныне платят деньгами 51 марчиа казне.</p>
39	короникон 490 мая 13	<p>Последняго царя Соломона по прозбе крестьянину Бандалу Шалаберадзеу на уничтожение податей сауры и саудиеро.</p>	<p>По сей грамоте пользуютя крестьяне Есика Шалаберадзе, принадлежащей Сику Гогоберидзеу.</p>
40	1753 поворя 21	<p>От Далиана дочери Дарин крестьянину Махаробелу Абзезиндзеву, по прозбе выкупила его от турок и освободила от всех податей с тем, что за здравие служил бы в год один раз обедню.</p>	<p>По сей грамоте пользуют ся священник Ясее Абзезиндзев и ничего казне не платит.</p>
41	1769 генвара 10	<p>От царевича Арчила, утвержденной от царя последняго Соломона, Датуи, Бежану, Гогно, Давыду и Мерабу Гогоберидзевым с потомством на уничтожение за подарки с крестьян их податей сауры и саудиеро.</p>	<p>По сей грамоте 26 дьмов крестьян джихайских житедей, принадлежащих Гогоберидзевым, пользуютя; только платят все 8 марчиа мясных казне.</p>
42	1803 мврта 13	<p>Селении Саджавах.</p> <p>Последняго царя Соломона священнику Симону, Гогно, Николаю и Давыду Коридзевым по прозбе на уничтожение податей саудиеро, винной, гоми и мясных, вместо чего обложены для здравия царя служить обедню.</p>	<p>По сей грамоте пользуют ся и ныне ничего не платят.</p>
43	1810 июня 3	<p>Последняго царя Соломона крестьянину Махару Чхайдзеву по прозбе на уничтожение податей винной, мясных, гоми и сауры.</p>	<p>По сей грамоте крестьянин Махария Чхайдзе платит подать 2 марчиа сауры.</p>

№-ს პო პ რადუ	Которого года, м-ца и числа дней.	От кого, кому и за что пожалова- ны и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется-ли пожа- лованною милостию или ныне платят какие повин- ности.
1	2	3	4
44	1810 августа 8	Последнего царя Соломона крестьянам Могелу и Махару с потомством их Чачуевым за подарки на уничтожение подати сауро, саудиеро и всех царских повинностей.	По сей грамоте пользуется Могела Чачуа поныне.
45	1809 февраля 10	Последнего царя Соломона крестьянам Гогию и Махару Чачуевым с потомством за подарки на уничтожение подати саудиеро, бегара, вишней, гоми и мясных.	По сей грамоте крестьянин Гогия Чачуеа платит только 2 марчила сауры казне в год.
46	1793 генвари 26	Последнего царя Соломона Дарахвелидзеа крестьянам Герасиму, Давытелу, Махаробелу, Қацию и Николозу Кабедавам по прозбе на уничтожение податей саудиеро, гоми, вишней и мясных, вместо коей обложены для здравия царя служить в год двенадцать раз обедни.	По сей грамоте крестьянин Давыда Дарахвелидзеа Гавриила Кабедов платит два марчила сауры.
47	1763	<p style="text-align: center;">Селения Цхалтобу.</p> <p>Царя I-го Соломона Георгию, Қайхосру, Ростому, Бери и Шошию Исельяновым с потомством за подрки на уничтожение с крестьян их подати сауры.</p>	По сей грамоте пользуются 38 дымов крестьян принадлежащие дворянам Исельяновым и ничего казне не платят.
48	1758 декабра 5	<p style="text-align: center;">Селения Банодже.</p> <p>Царя I-го Соломона крестьянам Сакварели Мжкелдию, Шогела и Ивану Чоковадзеым с потомством за усердную службу на уничтожение податей сауры и саудиеро.</p>	По сей грамоте пользуются поныне, ничего казне не платят.
49	1806 августа 21	<p style="text-align: center;">Подверженные сомнению.</p> <p>Последнего царя Соломона селения Саджавахо усердно подданному Росабу-бегу и Вахушти Ардишвилием по прозбе на уничтожение подати сауры и всех повинностей; подвержена сомнению, что слова в ней написанные подати сауры и прочие сомнительны, бумага, на которой грамота писана, оказалась 1808 года.</p>	Казенный дворянин Росаб Ардишвили и крестьянин его один дым Петриела Ни. колашвили пользуются тарханством.

№. №. по порядку	Которого года, м. ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалова- ны и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожа- лованною милостию или иные платят какие повин- ности.
1	2	3	4
50	1792 августа 3	<p>Последняго царя Соломона усердно подданным Левану, Каихосру, Ростому с потомством Гогоберидзевым за усердие с их крестьян на уничтожение подати сауры, саудиеро, гоми и вишней; подвержена сомнению, что на подчищенном написаны они Гогоберидзеви князьми.</p>	<p>Тарханством пользуются, ничего казне не платят.</p>
51	1770 июля 21	<p>Царя первого Соломона Кайхосру Абуладзеву с потомством пожаловано селение Сакулия с крестьянами и всеми угодьями; подвержена сомнению потому, что в ней слова «не требовать подати сауро и саудиеро» приписаны между строками другою рукою.</p> <p>Неподвержена сомнению.</p>	<p>По сей грамоте более 50 домов дворян и крестьян, принадлежащих Абуладзеву, поныне ничего казне не платят* и пользуются тарханством.</p>
52	1776 мая 5	<p>Первого царя Соломона крестьянам Кациелу Чоговадзе, Мамукела Апридонидзе, Хиятату Когуашили, Симону Боланчавадзе на уничтожение сауры и саудиеро за караульство.</p>	<p>Тарханством пользуются, ничего казне не платят.</p>

Генерал-майор Курнатовский
(подпись).
Советник Крупенский
(подпись).
Советник Персиратов
(подпись).
თ. ლ. დავით შიქელაძე

Ведомость о представленных в Имеретинское временное правление от имеретинских князей, дворян и крестьян грамотах, пожалованных им от царей на тарханство, т. е. на освобождение от платежа податей и повинностей.

№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что ими освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платит какие повинности.
1	2	3	4
Шеропанской округи.			
1	1787 сентября 6	Царевича Давида крестьянам Георгие, Мамуке, Паате и Хосие Киоташвилием на освобождение от подати сауры.	По сей грамоте наследник упомянутых крестьян Хосия Киоташвили тарханством пользуется поныне, только платит казне мясных два куриши.
2	1770 апреля 1	Царевича Арчила крестьянам Киоташвилием и Табатадзевым за усердную службу на освобождение от подати сауры.	По сей грамоте крестьяне Андрей, Давитела и Госия тарханством пользуются, только казне платят ежегодно мясных по два куриши каждой.
3	1770 апреля 1	Царевича Арчила, утверждена царем Соломоном, Кайхосру, Лажаву с потомством за усердную службу на освобождение крестьян его от подати сауры.	По сей грамоте крестьянин, принадлежащий Лежаву, Датика Аргуашвили тарханством пользуется поныне, только платит казне ежегодно мясных 65 пар.
4	1787 мая 6	Царевича Мамуки крестьянам Симоу, Паате, Георгие и Мамуке Харабадзею с потомством на освобождение от всех податей.	По сей грамоте из числа означенных крестьян Свендепосил (?) Симон Харабадзе тарханством и поныне пользуется, казне ничего не платит.
5	1782 января 18	От Николая Чиквани, утверждена царем Соломоном, крестьянам Мамуке, Каше, Андросу, Гигие и Паате Табукашвилием на освобождение от всех податей.	По сей грамоте крестьяне десять дымов Табукашвилием тарханством пользуются поныне, только платят казне, ежегодно мясных с дыма по 65 пар.
6	1770 апреля 1	Царевича Арчила, утверждена царем последним Соломоном, крестьянам Харабадзею и Буачидзею по просьбе на освобождение от подати сауры.	По сей грамоте крестьяне Харабадзею 6 дымов и Буачидзею 15 дымов тарханством пользуются поныне, только платят казне ежегодно мясных с дыма по 65 пар.

№№ по поряку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что ими освобождено.	Сходно грамоте, имевший оную пользуется ли пожалованною милостию или иные платит какие повинности.
1	2	3	4
13	1765 июля 7	Царя I-го Соломона Гогуке и сыну его Паате Жгентам за караулы в Чхерской крепости на освобождение крестьян их от подати сауры.	дьямов тарханством пользуются, только платят казне в числе лосиятхевских крестьян за 4 коровы по разчислению мясные деньги. По сей грамоте наследники их дворяне священник Крестофор, Герогий, Иосиф и Бежак Жгенты тарханством пользуются поныне и крестьяне их пять дьямов казне ничего не платят.
14	Без года числа	Царя I-го Соломона крестьянам Симонике, Берике, Гогие и родственникам их (фамилии не означено) за усердную службу на освобождение от всех податей и повинностей.	По сей грамоте крестьяне князя Кайхосро Чхеидзева восемь дьямов пользуются тарханством, только платят казне в числе лосиятхевских крестьян за четыре коровы по разчислению мясные деньги.
15	1765 без м-ца и числа	Царя I-го Соломона, утвержденная царем последним Соломоном, дворянам Кайхосру и Георгию Гумсадзевым, с потомством за караулы в Чхерской волости на освобождение крестьян их от подати сауры.	По сей грамоте дворян Ивана, Симона, Иосипа Гумсадзевых крестьяне 29 дьямов тарханством пользуются, только платят казне наравне с прочими лосиятхевскими крестьянами за 4-х коров по разчислению мясные деньги.
16	Грузинского счислення коронник 464 октября 7	Царевича Александра Чхерскому мюраву Кайхосру Гумсадзеву за усердную службу на освобождение крестьян его от подати саудиеро и работ.	По сей грамоте крестьяне Кайхосро Гумсадзева, состоящие во владении по наследству у дворян Ивана, Симона, Иосипа и Гумсадзевых, тарханством пользуются, поныне казне ничего не платят.
17	1776 без м-ца и числа	Царя I-го Соломона крестьянам Тамазу и Паате Берадзевым с потомством за усердие и за караулы на освобождение от подати сауры.	Казенной крестьянине Киюка Берадзе тарханством пользуется поныне, только платят казне три коды гоми, 20 чап вина, один чарек соли и сыные по расчислению из числа четырех коров наравне с прочими лосиятхевскими крестьянами.

№№ по и ряду	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалова- ны и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожа- лованною милостию или ныне платит какие повин- ности.
1	2	3	4
18	1766 без м-ца и числа	Царя первого Соломона дворя- нам Кацие, Паате и Пирану Маче- вариановым с потомством за кара- улы в крепости Чхерской на осво- бождение крестьян их от подати сауры.	По сей грамоте дворян Киколы и Луки Мачевари- ановых крестьяне два дыма тарханством пользуются по- ныне, только платят казне мясные по разчислению из числа четырех коров нарав- не с лосиятхевскими кре- стьянами.
19	1776 маа 24	Царевича Александра дворянину Давиду Чхейдзеву с потомством за усердную службу на освобо- ждение крестьян его от податей сауры и саудиеро.	По сей грамоте дворян Давидами Григория Чхейдзе- вых крестьяне пользуются тарханством поныне, только платят казне в числе прот- чих лосиятхевских крестьян часть мясных денег по раз- числению из числа четырех коров.
20	1809 августа 8	Царя последнего Соломона Бери Авалишвили и сыновым его За- лу, Луарсабу и Шакару с потом- ством за усердную службу и за подарки, на освобождение крестья- н их от податей сауры, саудиеро, вина, гоми и всяких повинностей.	По сей грамоте дворянина Звуети Авалишвили крестья- нцэ десять дымов тархан- ством пользуются и поныне, только казне платят нарав- не с лосиятхевскими жите- лями по разчислению мяс- ные деньги, что из части 4-х коров причтется.
21	1809 января 4	Царя последнего Соломона дворя- рянам Пирану, Отану и Гогие. Гумзадзевым по просьбе и за усердную их службу на освобо- ждение крестьян их от податей сау- диеро, гомии, хлебной, вишней и восковой.	По сей грамоте дворян Пирана и братьев его Гум- седзевых крестьяне 19 ды- мов тарханством пользуются поныне, только казне платят наравне с протчими лосият- хевскими жителями мяс- ные деньги, что на их часть из числа 4-х коров по рас- числению причтется.
22	1779 сентября 23	Царевича Александра утвержде- на царем последним Соломоном подданным своим Аслану Жген- ту и сыновьям его с потомством по просьбе и за подарки на осво- бождение от податей сауры и сау- диеро; первое слово сауры припи- сано.	По сей грамоте дворян Гогия и братьев его Жген- товых крестьяне 18 дымов тарханством пользуются по- ныне, только платят казне наравне с протчими лосият- хевскими крестьянами мяс- ные деньги, что по разчи- слению из числа 4-х коров на их часть причтется.

№ по порядку	Которого года, м-ца и числа ланы.	От кого, кому и за что пожалованы и что они освобождены.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
23	1766 июля 7	Царя первого Соломона Бучуке, Бере и Георгию Чинчиладзевым с потомством за караулы в Чхерской крепости на освобождение крестьян их от подати сауры.	По сей грамоте дворянина Симона Чинчиладзе крестьянин Давитела Осанидзе платит казне только три пахали гоми и шесть чап вина и мясные деньги по разчислению из 4-х коров.
24	1809 августа 9	Царя последнего Соломона усердно подданным своим Ростому и Кайхосру Гумсадзевым по просьбе на освобождение крестьян их от податей гоми и винной и всяких повинностей; сии последние две речи приписаны.	По сей грамоте дворянин Ростом и Левана Гумсадзе вых крестьяне 19 дымов тарханством пользуются, только ныне платят мясные деньги нарвные с прочими лосиятхевскими жителями.
25	1784 без м-ца и числа	Царя Давида Кайхосру Мачевариану с потомством на освобождение крестьян его от податей сауры и саудиеро.	По сей грамоте дворянина Какучи Мачевариани крестьяне два дыма тарханством пользуются, только платят казне мясные деньги нарвные с прочими лосиятхевскими жителями.
26	1740 (следует: 1770) февраля 20	Царя первого Соломона, утверждена царями Давыдом и последним Соломоном, крестьянам Мамуке, Георгию и Квирию Шубладзевым за отнятие ими от турок в Шеропани пушки на совобождение от податей сауры и саудиеро.	По сей грамоте крестьяне, принадлежащие казенным дворянам Бери Мачевариану два дыма и Левану Кочелашвили два дыма тарханством пользуются только вкупе платят мясных первые два дыма нарвные с прочими лосиятхевскими жителями 4-х коров, а последние, живущие в Аргветях,—по одному марчила.
27	1764 августа 8	Царя первого Соломона Бери Лоладзеу с потомством по просьбе на освобождение как его, так и крестьян, ему принадлежащих, от подати сауры.	По сей грамоте дворянин Бучуа Лоладзе и крестьянин его один дым тарханством пользуются, только крестьянин платит казне мясные деньги нарвные с прочими лосиятхевскими жителями, что по разчислению на часть его прычтется.
28	1764 ноября 3	Царя первого Соломона усердно подданным Давиду Чхейдзеу и сыновьям его Бежану, Вахтангу, Николаю и Баану за усердную	По сей грамоте Давида и Григория Чхейдзевы крестьян тридцать два дыма тарханством пользуются.

№-სი პო- პოდაკუ	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалова- ны и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожа- лованною милостию или ныне платит какие повин- ности.
1	2	3	4
29	1803 июня 16	службу на освобождение крестьян их от податей сауры. Царя последнего Соломона усердно служившим Бадзину и сыновьям его Бучую, Киколе и Берде Канчашилевым за услуги и усердие на освобождение от всех податей.	только казне платят мясные деньги наравне с прочими лосиятхевскими жителями, что по разчислению на часть их причтется. По сей грамоте тарханством пользуются, при царе платили одну корову и один вылок вина, а ныне казне платят крестьяне Канчашилевых десять дымов за три коровы и два выюка вина деньгами сорок один марчи.
30	1808 генваря 9	Царя последнего Соломона крестьянину Тамазу Берадзеву с потомством за подарки на освобождение от податей сауры, саудиеро, винной и гомни, а вместо того должен чрез каждые три года давать по одной корове; слово сауры приписано между строк.	По сей грамоте крестьянин Тамаз Берадзе тарханством пользуется, только платит в казну через каждые три года по одной корове, так, как и при царе платили сверх того по одному чарьку соли.
31	Грузинского счисленна короникое 443 без м-ца и числа	Царя первого Соломона Георгию Абашидзеву с потомством за усердную службу на освобождение крестьян его от податей сауры и саудиеро.	По сей грамоте князя Ростома Абашидзева крестьяне и дворяне 26 дымов, в числе коих и принадлежащие католикозу крестьяне 7 дымов, тарханством пользуются только платят казне мясные деньги наравне с прочими лосиятхевскими жителями по разчислению сколько из 4-х коров на часть их причтется.
32	1785 мая 8	Царевича Давида Арчиловича Ростому, Пинейзу за усердную службу на освобождение крестьян, принадлежащих ему и подвластным его дворянам, от податей сауры, саудиеро и всяких повинностей.	По сей грамоте князя Николая Пинейзова Абашидзева и подвластных ему дворян крестьяне всего 148 дымов тарханством пользуются и казне ничего не платят поныне.
33	1755 апреля 25	Царя первого Соломона священнику Семену Церетелю с потомством за усердную службу на освобождение крестьян его от податей сауры, саудиеро и всяких повинностей.	По сей грамоте дворянин Давид Церетели и крестьяне его девять дымов тарханством пользуются и казне ничего не платят поныне.

№ по порядку	Которого года, м-на и числа даны.	От кого, кому и за что пожалова- ны и что они освобождены.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожа- лованною милостию или ныне платит какие повин- ности.
1	2	3	4
34	1803 декабря 1	Царя последнего Соломона священнику Симону Наниташвили с потомством за бытность при церкви в Чхерской крепости на освобождения от всех царских податей кроме вина царекули и за здравие царя служить обедни должен.	По сей грамоте священник Симон Наниташвили тарханством пользуется, только казне платит три чалы вина царекули и два куруши месячных денег.
35	1799 апреля 27	От царя последнего Соломона Георгию Мачаваришвилю с потомством за усердие на освобождение крестьян его от податей сауры, саудиеро и всех царских повинностей.	По сей грамоте дворянина Георгия Мачаваришвиля крестьяне четыре дыма тарханством пользуются и казне ничего не платят.
36	1768 мая 8	Царевича Александра, утверждено царем Давидом, Бучуке и брату его Симону Церетелим с потомством по просьбе на освобождение крестьян их от податей сауры и саудиеро.	По сей грамоте дворянина Кайхосро Церетелиа крестьяне 9 дымов тарханством пользуются и в казну ничего не платят.
37	1763 октября 6	Царя первого Соломона Чальским жителям Гедевану и прочим Абашидзевам за усердие на уничтожение с крестьян их податей сауры, саудиеро, вишней и хлебной.	По сей грамоте дворян Абашидзева крестьяне 71 дым тарханством пользуются, а казне платят только вместо следуемых с них четырех коров пятьдесят два марчила деньгами и сорок батманов хлеба.
38	1766 без числа	Царя первого Соломона подданным своим Симону, Ивану, Григорию Цимакуридзевам Тандилу, Георгию и Хосию Гочолашвилиевым Тавзарашвили и братьям его и Кацию Чиквадзеву за усердие с потомством на освобождение крестьян их от подати саудиеро и работ.	По сей грамоте казенные дворяне Тавзарашвилиевы, Давдариановы и Чиквадзева, всего 17 дымов, да крестьян их 32 дыма тарханством пользуются и казне только платят дворяне мясных по одной куруше, а крестьяне их казне ничего не платят.
39	1804 апреля 23	Царя последнего Соломона Ванского монастыря крестьянам вообще Табатадзевам за усердие на освобождение от податей сауры.	По сей грамоте крестьяне ванского монастыря 16 дымов тарханством пользуются, только платят в казну с каждого дыма по два куруши мясных.
40	1777 апреля 25	Царевича Александра Георгию Абашидзеву за усердие на освобождение принадлежащих ему и под-	По сей грамоте князя Давид и Георгий Абашидзева с принадлежащими им дво-

№-საპო- ბერადუ	Когого года, м на и числа даны.	От кого, кому и за что пожалова- ны и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожа- лованною милостию или ныне платит какие повин- ности.
1	2	3	4
41	1760 апреля 16	властным ему дворянам крестьян от податей сауры и саудиеро. Царя первого Соломона Яесе, Бери, Лике и Николе Чикваидзе-вым с потомством за усердную службу на освобождение крестьян от податей сауры.	рынами и крестьянами 131-м двором тарханством поль-зуются и казне ничего не платят. По сей грамоте казенные дворяне Давид и Гогия Чик-ваидзеви и князя Абашидзе-ва дворянин Чикваидзе и крестьяне 9 дымов тархан-ством пользуются и казне ничего не платят.
42	1761 мая 25	Царя первого Соломона Папуне и сыновьям его Давиду, Гогно, Огио и Яесе Орджонкидзе-вым за подарки на освобождение их и крестьян их от подати сауры.	По сей грамоте казенные дворяне их крестьяне 26 дымов тарханством поль-зуются, а казне платят только мясных 11 марчил.
43	1766	Царя первого Соломона, утвер-ждена царем Давыдом, Кайхосру, Яесе, Давиду и братьям их Ама-шукеловым по просьбе на уничто-жение с крестьян их податей сау-ры, работы и всяких повинностей.	По сей грамоте казенные дворяне священник Бееса-рион и прочие Амашукело-вы и крестьяне их 78 дымов тархановством пользуются, а казне платят только вме-сто трех коров 39 марчил.
44	1793 мая 8	От царя последнего Соломона Давида Абашидзеви за усердную службу на уничтожение с крестьян его податей сауры, саудиеро, вишной, хлебной и мясной.	По сей грамоте Симон Абашидзе с крестьянами тарханством пользуются, казне платят только один куруши мясных.
45	1766	От царя первого Соломона, утверждена царем последним Соло-моном Вахуште Церетеля сыновьям за усердную службу на уничто-жение с крестьян их подати сауры.	По сей грамоте тархан-ством пользуются и казне ничего не платят.
46	Без года и числа	От Георгия Абашидзеви, утвер-ждена царем Соломоном послед-ним, священнику Василию Маха-робелишвили за усердную службу на уничтожение от податей сауры, саудиеро и всех повинностей.	По сей грамоте казенные крестьяне Василияшвилиевы тарханством пользуются и казне платят только с дыма по четыре марчила кроме из них одного, которой как хе-лосети ничего не платит.
47	1766 без числа	Царя первого Соломона крестья-нам Зазуте, Хахуте, Паате, Хосие и Тамазу Шерикадзе-вым с потом-ством за содержание караулов в	По сей грамоте Шерика-дзеви тарханством поль-зуются, а казне платят только

№№-ს მიხედვით	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платит каквие повинности.
1	2	3	4
		крепости Чхери на освобождение от податей сауры и всяких повинностей.	по два куруша в год мясных.
48	1766 без числа	Царя первого Соломона крестьянам Георгию, Давиду, Бочуе, Качие, Папуе и Хахуте Велхвалдевым с потомством за подарки на освобождение от подати сауры.	По сей грамоте крестьяне Велхвалдевы тарханством пользуются, а казне платят только по два куруша каждой в год мясных.
49	1766 без числа	Царя первого Соломона крестьянам Мамуке и сыновьям его Дариду, Георгию, Паате, Хахуте, Хосие и Бери Кюташвилиевым за караулы в крепости Чхери на освобождение от податей сауры, суддiero и всяких повинностей.	По сей грамоте крестьяне Какуча и Залика Кюташвилиевы тарханством пользуются, а казне платят только по два куруша мясных.
50	1804 апреля 20	Царя последнего Соломона крестьянам Георгию и сыновьям его Папуе, Хахуте и Заусте Кюташвилиевым за усердие на освобождение от подати сауры.	По сей грамоте крестьянин Берика Кюташвили тарханством пользуется, а казне платит только в год 65 пар мясных.
51	1766 без числа	Царя первого Соломона крестьянам Бери, Хахуте, Отне, Хахуте, Паате и Хахуте Кюташвилиевым за усердие на освобождение от податей сауры и мясной.	По сей грамоте крестьяне Какуча и Хосика Кюташвилиевы тарханством пользуются, а казне платят только каждой по 65 пар.
52	1804 мая 25	Царя последнего Соломона крестьянам Георгию и Ясику Кюташвилиевым за усердие на освобождение от подати сауры.	По сей грамоте крестьяне Качия, Бежан и Датика Кюташвилиевы тарханством пользуются, а казне платят только каждой по два куруша.
53	1766 без числа	Царя первого Соломона крестьянам Георгию, Качию, Хахуте, Теодору, Хосию и Сехние Кюташвилиевым за караулы в крепости Чхери, на освобождение от подати сауры и всяких повинностей.	По сей грамоте крестьяне Мамука и Датика Кюташвилиевы тарханством пользуются, а казне платят только каждой по два куруша.
54	1760 без числа	Царя первого Соломона крестьянам Георгию, Мамуке, Паате, и Хахуте Кюташвилиевым с потомством за караулы в крепости Чхери на освобождение от подати сауры и всяких повинностей.	По сей грамоте крестьяне Ростом и Затуа Кюташвилиевы тарханством пользуются, а казне платят только мясных каждой по два куруша.

№-საჲ პორაქუ	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платит какие повинности.
1	2	3	4
55	1804 апреля 24	Царя последнего Соломона крестьянам Пирапу и Ивану и сего последнего сыновьям Залике и Ростому Киоташвилевым на освобождение от подати сауры и всяких повинностей.	По сей грамоте Залика Киоташвилем тарханством пользуется, а казне платит только два куруша.
56	1766 без числа	Царя первого Соломона крестьянам Отию, Мамуке и Георгию Киоташвилевым с потомством за усердную службу на освобождение от подати сауры.	По сей грамоте Паата Киотишвили тарханством пользуется, а казне платит только мясных по два куруша.
57	1766 без числа	Царя первого Соломона крестьянам Хахуте, Георгию, Кайхосру, Бежану, и Датике Киоташвилевым за караулы в крепости Чхери на освобождение от податей сауры и всяких повинностей.	По сей грамоте Бучуа, Симон, Какуча, Гогия и Отия Киоташвилевы тарханством пользуются, а казне платят только четыре чуруша мясных.
58	1790 августа 25	Царя Давида селения Ргани крестьянину Датуну Абесаძვეს с потомством за усердие на уничтожение подати саудноро и вишной.	По сей грамоте тарханством пользуются и казне ничего не платят.
59	1809 сентября 23	Царевича Константина селения Ргани крестьянам Мамуке, Квирию, Ивану и Бежану Феделиძვეს за усердие на освобождение от всех податей и повинностей.	По сей грамоте тарханством пользуются и казне ничего не платят.
60	1778 июня 23	Царевича Александра утвержденная последним царем Соломоном селения Илემი дворянам Георгию и прочим Мачевариановым за усердие на освобождение крестьян их от податей саудиро, гомии и вина.	По сей грамоте крестьяне Мачевариановых тарханством пользуются, а казне платят только 27 батманов гомии и вина 55 чап.
61	1796 ноября 20	Царя Соломона второго дворянам Георгию, Бери и Николозу на освобождение крестьян их от подати саудноро, гомии и вина.	По сей грамоте крестьяне дворян Мачевариановых тарханством пользуются, а казне платят только 27 батманов гомии и 55 чап вина.

Генерал-майор Курнатовский.
Советник Крупянский.
Советник Перепратов.

•-აჲ დავით მიქელაძე

Ведомость о представленных в Имеретинское временное правление от имеретинских князей, дворян и крестьян грамотах, пожалованных им от царей на тарханство, т. е. на освобождение от платежа податей и повинностей.

№№ по порядку	Которого года м-ца, и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостиво или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
РАЧИНСКОЙ ОКРУГИ.			
Селения Схаввы.			
1	1808 июня 24	Последняго царя Соломона дана крестьянину Каците Орчвадзеу с сыном Симоном по просьбе на освобождение от податей сауры, саудиеро и всех, какие только от него следовали.	По сей грамоте пользовался тарханством как при царе, так и ныне и в казну более ничего не платит, как только бегаро вина полторы коки и хлеба одну с четвертью коду.
2	Грузинского счислення короникос 480 февраля 10	Царя Ераклия, утверждена царем последним Соломоном Арчиловичем, дана крестьянину Бичиелу Арчвадзеу по бедности и с уважения, что он был долгое время в плену, на освобождение от всех повинностей.	По сей грамоте как при царе, так и ныне тарханством пользуется и казне более ничего не платит, как только бегаро вина полторы коки и хлеба одну с четвертью коду.
3	1802 августа 19	Царя последняго Соломона, селения Вельтетры дворянину Басияну Джапарыдзеу с потомством за усердие и подарки на освобождение крестьян его от податей сауры, винных, хлебных, мясных и всех царских повинностей.	По сей грамоте крестьяне означенного дворянина как при царе, так и ныне пользуются тарханством и казне никакой подати не платят.
4	1801 сентября 24	Царя последняго Соломона селения Хрейт Бучуи и брату его Бесику (фамилии не означено и при том где написаны имена Бучуи с братом, подчищено и после уже повидимому написано) по просьбе на освобождение крестьян их от податей сауры и саудиеро.	По сей грамоте крестьяне поднесенных дворян как при царе, так и ныне пользуются сим тарханством и казне никаких податей не платят.
5	1801 мая 3	Царя последняго Соломона дана селения Вельтетры Берие Джапарыдзеу за усердную службу на освобождение крестьян его от подати сауры, саудиеро, хлебных, винных и мясных.	По сей грамоте крестьяне поднесенного дворянином как при царе, так равно и ныне тарханством пользуются и казне ничего не платят.
6	Без означеннаго году февраля 23	Царя последняго Соломона селения Кристес жителя крестьянину Тамазнику Хандияелу с по-	По сей грамоте как и при царе, так и ныне тархан-

№-სი პო- ლოდეუ	Которого гиза, м-ца и чнсла даны.	От кого, кому и за что пожалова- ны и что оными освобожденно.	Сходно грамоте, имеющий опую пользуется ли пожа- лованною милостно или ныне платят какие повин- ности.
1	2	3	4
7	1801 августа 19	томством по просьбе на освобожде- ние от податей сауры и всех повин- ностей. Того же царя Соломона селения Бари священнику Симуону Суладзе- ву с братьями по просьбе на уничтожение подати сауры и всех повинностей с тем, чтобы за царя в год два раза служили обедни	ством пользуются и казне никаких податей не платят. По сей грамоте как преж- де, так и ныне тарханством пользуются и казне ничего не платят.
8	1795 сентября 21	Последнего царя Соломона Да- виду, Ростому и Паате Чиквадзе- вым в наследство за усердие и по- дарки на освобождение крестьян их от всех царских податей кроме крепостной службы.	По сей грамоте пользуют- ся Чиквадзеви и крестьяне их, в разных селениях живу- щие, 19 дымов тарханством; из числа сих крестьян толь- ко один дым в селении Тхи- ване ныне платит казне еже- годно подати сацхого три батмана пшеницы.
9	1801 сентября 16	Последнего царя Соломона Бе- ри Джaparидзеву с наследниками на уничтожение с крестьян его податей сауро и саудиеро.	По сей грамоте Джaparи- дзева крестьяне десять ды- мов, в разных селениях жи- вущие, поныне пользуютс тарханством.
10	1777 июля 21	Первого царя Соломона крестья- нам Папуче, Читу, Бучуи и Бетику Русишвилевым за усердную служ- бу на освобождение от податей хлебных, бегаро и саудиеро.	Сии крестьяне, живущие пять в пяти дымах, по сей грамоте хлебной подати не платят, а платят только еже- годно в казну каждой дым сауры по четыре марчила- нина по 7 чап, по одному барану и по одному козлен- ку.
11	Без года, м-ца и чнсла	Первого царя Соломона дана крестьянину Георгелу Митрвели на освобождение от хлебных пода- тей саудиеро.	Сей крестьянин хлебной подати саудиеро платит по- ныне казне только платит в казну ежегодно сауры четы- ре марчила, бегаро пшеницы три батмана, вина 7 чап, од- ного барана и одного коз- ленка.
12	1795 без м-ца и чнсла	Последнего царя Соломона да- на крестьянам Заглуке, братьям его и наследникам Русишвилевым	Помянутые крестьяне, в трех дымах живущие, поны- нешних податей не платят, а вносят казне ежегодно каж- дой сауры по четыре марчила, пшеницы по три

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
		Митревелям на освобождение от хлебной подати, бегаро и саудиеро.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
13	1799 августа 26	Последнего царя Соломона священнику Павлу Гогнадзеву с наследниками на освобождение от подати сауры и всех протчих.	батмана вина по 7 чаш. по одному барану и по одному козленку. По сей грамоте крестьяне крестьянами пользуется сим тарханством поныне.
14	1802 апреля 20	Того же царя Соломона Ивану и Гогию Елизбарашвилиевым на освобождение всех их крестьян от податей сауро и саудиеро.	По сей грамоте помянутой Елизбарашвилиевых, живущие в разных селениях 7 дымов, пользуются тарханством поныне и казне ничего не платят.
15	1800 февраля 7	Царицы Марьи Дадяиановой с утверждением последнего царя Соломона Георгие Джапаридзеву с братьями его на освобождение всех их крестьян от податей сауро, саудиеро, хлебной, винной и мясной.	Крестьяне Джапаридзевых в 20 дымах, в разных селениях живущие, пользуются тарханством поныне и казне ничего не платят.
16	1789 ноября 3	Последнего царя Соломона Бларварзинскому монастырю святого Георгия на уничтожение с крестьян того монастыря податей сауры, саудиеро и всех повинностей.	По силе сей грамоты крестьяне оного монастыря сорок дымов, в разных селениях живущие, поныне пользуются тарханством и казне ничего не платят.
17	1802 сентября 15	Царя Соломона последнего Симону Бакрадзеву с наследниками за подарки на освобождение всех его крестьян от подати сауры.	По сей грамоте крестьяне Бакрадзева в 37 дымах в разных селениях живущие, пользуются тарханством поныне; из оных только живущие в селении Крыхи десять дымов платят казне из дыма в год по одной чаше вина, а в селении Схавне 6 дымов каждогодно платят с дыма по три чаши вина и по три батмана пшеницы протчие же крестьяне ничего не платят поныне.
18	1794 сентября 8	Последнего царя Соломона крестьянам Георгие, Шакару и Бучуи Гогнадзевым с наследниками за	Сии крестьяне, в двух дымах ныне состоящих, платят казне каждогодно с дыма подати бегаро вина по пяти чаш и пшеницы по четыре

№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности.
1	2	3	4
19	1782 без м-ца и числа	усердную службу на освобождение от податей саудиеро, вина, хлеба и прочего. Царя первого Соломона Бери Мхеидзеvu с наследниками за усердие на освобождение всех крестьян от подати сауры.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне платят какие повинности. батмана, в прочем по той грамоте тарханством пользуются по ныне. По сей грамоте крестьяне Мхеидзеvu 21 дым ныне платят только подать называемую сацихо, в селении Крихи 12 дымов по одной чаше вина, в Схваве 4 дыма — три батмана пшеницы и по три чапы вина, в Путиетах один дым — три батмана пшеницы и две чапы вина, в Шхиваве один дым — три батмана пшеницы, а прочие крестьяне селения Самтсия ничего не платят.
20	1802 октября 14	Последняго царя Соломона крестьянам Габриэду и Гогие Мелашвилиевым с наследниками за усердие на освобождение от податей сауры, саудиеро, мясных сборов и прочих повинностей, кроме в военное время должны быть готовы на службу.	По сей грамоте крестьянин ныне никакой подати казие не платит.
21	1808 без м-ца и числа	Последняго царя Соломона священнику Ивану Пачохадзеvu с наследниками на освобождение от податей сауры, саудиеро и всех повинностей кроме за здравие царя должны служить три обедни в год.	По сей грамоте Пачохадзеvu поныне пользуется тарханством и ничего казие не платит.
22	1801 сентября 4	Того же царя священнику Георгие Авладзеvu с наследниками на освобождение от податей сауры, саудиеро и всех повинностей кроме за царя должны служить две обедни в год.	Сей Авладзеvu пользуется тарханством поныне, а платит только казие в год одну чашу вина.
23	1799 сентября 14	Последняго царя Соломона священнику Симону с братом и наследниками Агладзеvым за услуги на освобождение от податей сауры, саудиеро, винной, хлебной, мясной и всех царских поборов, кроме обязаны за царя служить обедню.	Крестьяне сии в год за два дыма платят казие подать, именуемую сацихо, по одной чаше вина с дыма, в прочем тарханством пользуются поныне.

№№ по порядку	Которого года, м-ца и числа даны	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостиво или ныне плотят какие повинности.
1	2	3	4
24	1800 октября 30	Того же царя Соломона вообще Джапаридзеым за большие подарки на освобождение всех их крестьян от податей сауры, саудиеро, хлебных, винных и мясных.	По сей грамоте Джапаридзеых крестьяне 94 дыма, в разных селениях живущие, пользуются тарханством поныне и ничего в казну не плотят, кроме взывается с одного дыма сашхо шени. цы три батмана и вина две чаны.
25	1769 марта 1	Царя первого Соломона Давыду Квинихидзеву с потомством на освобождение крестьян его от податей сауры, саудиеро, хлебных, винных и всех повинностей.	Помянутого Квинихидзева крестьяне 19 дымов и цыне тарханством пользуются и ничего казне не плотят.
26	1809 мая 9	Последнего царя Соломона князю Зурабу Мачабелову с наследниками на освобождение всех его крестьян от податей сауры, саудиеро, винных, хлебных, мясных и протчих поборов.	По сей грамоте крестьяне Мачабелова 32 дыма пользуются тарханством и ныне; из числа их два дыма в селении Крихе по одной чаше вина в год в Шиване два дыма—по три батмана шеницы, в Схвае два дыма—по три батмана пшеницы и три чапы вина.
27	Без году, м-ца и числа	От дворянина Георгия Джапаридзева, утверждена последним царем Соломоном, крестьянину Датуи Лобжанидзеу с наследниками на освобождение от всех податей и повинностей.	По сей грамоте двор крестьян пользуется тарханством и поныне казне ничего не плотит.
28	1772 июля 30	Первого царя Соломона, утверждена последними царями Давидом и Соломоном, монастыря с-го Иоана Крестителя на освобождение принадлежащих оному монастырю крестьян от подати сауры и всех протчих кроме бегаро.	По сей грамоте крестьяне помянутого монастыря 38 дымов пользуются поныне тарханством из числа же оных только 16 дымов плотят казне в год с дыма бегаро по три батмана пшеницы и по три чапы вина, а протчие ничего не плотят.
29	1807 июня 7	Последнего царя Соломона монастырю с-го Николая на освобождение принадлежащих оному монастырю крестьян от подати сауры,	По сей грамоте крестьяне помянутого монастыря 99 дымов пользуются поныне тарханством, только из числа оных три двора. Схванские жители плотят казне крепостное бегаро пшеницы по

№№ по порадку	Которого года, м-ца и числа даны.	От кого, кому и за что пожалованы и что оными освобождено.	Сходно грамоте, имеющий оную пользуется ли пожалованною милостию или ныне плотит какие повинности.
1	2	3	4
		за что обязаны 6-го декабря слу- жить обедню.	тры батмана и по три чаны вина
30	Без году, м-ца и числа	Царя Соломона крестьянину Шигуке Заедашвили по просьбе на освобождение от подати бегаро.	Помянутой крестьянини по сей грамоте тарханством и понины пользуется.
31	.	Царя Соломона крестьянину Ма- муке с братьями и наследниками на освобождение от всех царских требований.	По сей грамоте означен- ный крестьянини, живущий на два дыма, понины ничего казне не плотит.
32	1785 апреля 22	Царя Давида крестьянину Гогне Лобжанидзеу с наследниками на освобождение от подати бегаро.	По сей грамоте означен- ный крестьянини, живущий на два дыма, понины ничего казне не плотит.
33	1802 октября 29	Последняго царя Соломона Бар- скому католикосскому крестьяни- ну Мамукеле Магракелидзеу по просьбе на уничтожение подати са- уры и повинностей.	По сей грамоте крестья- нини сей и понины тархан- ством пользуется и казне ничего не плотит.
34	1800 июня 12	Царя последнего Соломона свя- щеннику Рождену Джапаридзеу на освобождение крестьян его от всех податей и повинностей с тем, что он должен о царе служить сорок обедней в год. Сия грамота подвержена сомнению, потому что на вырванной бумаге написано дру- гой рукой.	По сей грамоте крестьяне священника Джапаридзева 12 дворов, в разных селе- ниях живущие пользуются тарханством, а только из них одни дым селения Пу- тнеты Махаробел Орчвадзе плотит в казну ежегодно одну коду хлеба, под каеры вина и одну арбу дров.

Генерал-майор Курнатовский.
 Советник Крупенский.
 Советник Перепретевь.
 თავადი დავით მჭედლაძე

ი. ანთელავა

მასალები საქართველოს ეკონომიური ისტორიისათვის

მასალა, რომელსაც ქვემოთ ვაქვეყნებთ, გამოვლინებული იქნა ჩვენს მიერ საქართველოს ცენტრალურ საისტორიო არქივის სამხედრო ფონდების განყოფილებაში¹. ის წარმოადგენს ანგარიშს, შედგენილს კავკასიის სამხედრო ოლქის საინტენდანტო სამმართველოს მიერ ინტენდანტური ნაწილის მოქმედების შესახებ 1801—1851 წლებში. ანგარიშს თან აქვს დართული კავკასიის სამხედრო ოლქის ინტენდანტური ნაწილის უფროსის 1905 წლის 15 იანვრის პატაკი, საიდანაც სჩანს როგორც მისი (ანგარიშის) შედგენის დაახლოებითი თარიღი, ისე მისი ავტორიც. ანგარიშის შედგენის საკითხი ინტენდანტური განყოფილების წინაშე 1901 წლის 21 ნოემბერს დასმულა. მისი დაწერა სტატსკი სოვეტნიკის ვინმე ვასილიევისათვის დაუვალეზიათ. ვასილიევს ანგარიში ორ ნაწილად დაუწერია: პირველი, რომელსაც ჩვენ ვაქვეყნებთ, შეიცავდა 1801—1851 წლების მიმოხილვას, ხოლო მეორე XIX საუკუნის მეორე ნახევრისა, დაწყებული 1851 წლიდან 1901 წლამდე.

პირველი ნაწილი ვასილიევს, სჩანს, 1904 წლის მიწურულს უკვე დამთავრებული ჰქონია, ყოველშემთხვევაში 1905 წლის 15 იანვრის ხსენებულ პატაკში კავკასიის სამხედრო ოლქის ინტენდანტური სამსახურის უფროსი, იმავე ოლქის შტაბის სამხედრო - საისტორიო განყოფილების უფროსს თხოვს განკარგულების გაცემას, ვასილიევისათვის, როგორც უკვე დასრულებული ანგარიშის ავტორისათვის, პონოხარის გამოწერაზე.

ანგარიშის მეორე ნაწილი (1851—1901 წ. წ.) 1905 15 იანვრისათვის მხოლოდ შავად სჩანს დამთავრებული. „Отчет“ за 2-е полувековие, — ვკითხულობთ პატაკში, — по завлечению статского советника Васильева, также им окончен, но только еще не переписан и в непродолжительном времени будет им представлен“. სამწუხაროდ, ანგარიშის მეორე ნაწილი არქივში არ აღმოჩნდა და მოსალოდნელია იმიტომაც, რომ ის ვასილიევს არც წარუდგენია.

ჩვენ გადავწყვიტეთ ამ ანგარიშის გამოქვეყნება, ვინაიდან, ჩვენის აზრით, ის შეიცავს მრავალ საინტერესო მასალას კავკასიის და კერძოდ საქა-

¹ ესაა, სამხედრო ფონდების განყოფილება, ფონდი 12, საქმე №64, ფურ. 1—125, დედანი, საბეჭდ მანქანაზე გადაწერილი.

რთველოს მდგომარეობის დასახასიათებლად XIX ს. პირველ ნახევარში. მით უმეტეს, რომ კავკასიის საინტენდანტო უწყების მასალებს დაღუპვის გამო ჩვენამდე არ მოუღწევია.

მკითხველი იქ ნახავს ციფრებს და ფაქტებს ცარიზმის კოლონიალური პოლიტიკის დასახასიათებლად (თუმცა ასეთი მიზანი მის ავტორს, რა თქმა უნდა, არ ჰქონია), ცნობებს კავკასიის და კერძოდ საქართველოს ეკონომიური მდგომარეობის შესახებ. ანგარისში თავმოყრილი მასალების საშველებით მკითხველი ეცნობა XIX ს. პირველ ნახევრის საქართველოში არსებული გადასახადების სისტემას, ფასების საკითხს და სხვა.

ანგარიში იმითაცაა საინტერესო, რომ გვაცნობს იმ მატერიალურ წვლილს, რომლის გაღება მოუხდა კერძოდ ქართველ ხალხს რუსეთის მიერ თურქეთის და ირანის წინააღმდეგ წარმოებული ომების დროს.

ანგარიშს ვაჭყეყნებთ უცვლელად.

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕНДАНТСКОЙ ЧАСТИ НА КAVKAZE В ПЕРИОД 1801—1901 ГОДОВ.

[Часть первая 1801—1851 г.г.]

(Настоящий отчет подразделен на три отдела, из коих первый отдел заключает в себе организацию интендантской части и современное ее развитие от начала XIX столетия, второй — довольствие войск и третий — перевозку предметов провиантского и вещевого довольствия).

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

Организация интендантской части и современное ее развитие

В начале XIX столетия, к которому относится присоединение Грузии к Российской империи, снабжение войск предметами довольствия и продовольствия лежало на обязанности двух отдельных ведомств: комиссариатского и провиантского, причисленных к Государственной военной коллегии, под названием: комиссариатского и провиантского департаментов комиссариатской и провиантской экспедиций, образованных по изданным в начале 1798 года штатам. Для непосредственного снабжения войск были образованы местные депо, в состав которых входили: 1) состоявшие при них комиссариатские и провиантские комиссии, 2) отдельные комиссионеры и чины для некоторых пунктов, удаленных от депо и 3) все комиссариатские и провиантские учреждения данного района.

Согласно этой организации, для довольствия войск, находившихся на Кавказской линии (Кавказская инспекция) были учреждены комиссариатские комиссионерства в Екатеринограде и в кр. св. Дмитрия, подведомственные комиссии Казанского комиссариатского депо и провиантские комиссионерства в Георгиевске и Астрахани, подведомственные комиссии Казанского провиантского депо.

Для хранения и отпуска провианта и фуража на продовольствие войск Кавказской дивизии, согласно вышеупомянутому штату, состояла 35 провиантских магазинов.

При начавшемся в 1799 году движении войск из Кавказской дивизии в Грузию, для продовольствия их был назначен в распоряжение генерала Лазарева один комиссионер провиантского штата, затем, о назначении в Грузию новых войск, был назначен второй комиссионер. На одном из этих комиссионеров лежало довольствие войск, в Грузии расположенных, а на другом—обеспечение продо-

вольствием проходивших войск с Кавказской линии через Кавказское ущелье. По пути следования через Кавказское ущелье были устроены для хранения заготовлявшихся продовольственных продуктов, временные склады в Ларсе, Казбеке, Кайшауре, Душете и Мцхете, а по прибытии войск в Грузию устраивались провиантские магазины сначала в Тифлисе и Гори, а потом, по мере усиления состава войск и расположения их внутри страны, магазины учреждены: в Телаве, Сагареджи, Мухрани, Сигнахе, Больших Шулавергах, Бамбаке, Шамшадиле и в других местах распространения владычества России в сопредельных с Грузией владениях.

Для снабжения войск предметами комиссариатского ведомства был назначен один комиссионер комиссариатского штата.

В 1801 году комиссия Казанского провиантского депо разделена на три части, при чем для Кавказа образована комиссия Георгиевского провиантского депо, получившая самостоятельную организацию, независимую от Казанского депо, со всеми правами и обязанностями, представленными прочим внутренним комиссиям и с подчинением ей комиссионеров, находившихся при войсках в Грузии.

В 1802 г. продовольствие войск в Грузии по провиантской части было разделено между двумя комиссионерами, из которых один заведывал продовольственной частью в Карталинии, а другой — в Кахетии. С расширением круга деятельности этих комиссионеров, по недостатку состоявших в их ведении провиантских чиновников, назначались в помощь им офицеры от частей войск, которым поручались также заготовление и перевозка провианта и фуража.

Число комиссионеров в Грузии постепенно увеличивалось и вместе с увеличением числа войск и распространением сферы их деятельности по территории, увеличивалось число провиантских чиновников; таким образом в 1806 г. образовалось Грузинское провиантское комиссионерство, в составе 13 комиссионеров, из коих один старший, 2 чиновников, 8—и писарей, 16 вахтеров и 18 служителей. Комиссионеры были распределены по районам, под названием: «станции», а чиновники исполняли разные служебные поручения и сопровождали транспорты.

В 1807 году, согласно высочайшему повелению 25 ноября, комиссионеры приданы были каждой дивизии.

С 1-го января 1809 г., по высочайшему повелению, сообщенному главнокомандовавшему, гр. Гудовичу, в указе Государственной военной коллегии 19 ноября 1808 г., для успеха дела и исправного продовольствия войск, вместо провиантского комиссионерства образована провиантская комиссия при армии в Грузии, в составе: управляющего комиссию, 2-х членов, секретаря, бухгалтера, 2-х

актуариусов, казначея, 5-и комиссионеров и 16—и смотрителей магазинов, 10—и писарей для канцелярии и 15—для магазинов, 2-х счетчиков, 5—и вахтеров и 10—и служителей, причем должности смотрителей магазинов, смотря по величине оборотов, могли занимать и вахтера.

В том же году Екатериноградское комиссариатское комиссионерство преобразовано в комиссию комиссариатского депо со всеми правами и обязанностями, присвоенными прочим комиссиям и с подчинением ей Тифлисского комиссариатского комиссионера.

Таким образом провиантская часть в Грузии получила самостоятельное управление, независимо от комиссии Георгиевского провиантского депо, а комиссариатская часть для всего Кавказа изъята была из подчинения комиссии Казанского комиссариатского депо.

В 1810 г. заготовление продовольствия войск в Грузии было разделено на районы, образовавшие 9 дистанций в ведение провиантских комиссионеров, именно: 1-я дистанция „Тифлисская“ для войск, расположенных в Карталинии, 2-я „Кавказская“, для проходивших войск по Кавказскому ущелью, 3-я „Кахетинская“, 4-я для провинций Казахской, Шамшадальской и Елисаветпольской, 5-я для ханства Шекинского, Карабахского, и Ширванского, 6-я для провинций Борчалинской и Сохметы, 7-я для провинций Бамбакской и Шурагельской, 8-я для Имеретии и Мингрелии и 9-я при армии во время движений. Действия комиссионеров находились под наблюдением провиантской комиссии и главным руководством и контролем командовавшего войсками в Грузии. Провиантские магазины были приурочены к данным частям войск, на командиров которых лежало попечение о своевременном обеспечении магазинов достаточным количеством провианта, для безостановочного продовольствия войск, на них же возлагалось содействие комиссионерам в заготовлении и перевозке продуктов, а иногда и непосредственное заготовление.

По высочайше утвержденному 25 марта 1816 г. положению о полевом провиантском управлении, продовольствие армий и отдельных корпусов, как при расположении войск по мирному положению, на непрременных квартирах в Империи, так и в военное время, возложено было на попечение главнокомандующих армиями и командиров отдельных корпусов. По этому положению были учреждены: при армиях и при каждом отдельном корпусе полевые провиантские комиссии, а при корпусах, входивших в состав армий—провиантские комиссионерства. Положение это распространено и на бывший отдельный грузинский корпус. Продовольствие же войск и учреждений, не принадлежавших к составу армий, оставлено на непосред-

ственным попечении военного министерства через органы „Внутреннего провиантского управления“.

По воследовании означенного положения, командовавшим отдельным Грузинским корпусом, генералом Ермоловым было выражено желание, чтобы заготовление продовольствия войск в Грузии оставалось на попечении военного министерства, т. е. внутреннего провиантского управления, но ходатайство об этом было отклонено. Вместе с этим ходатайствовалось о назначении опытного чиновника для занятия должности корпусного полевого обер-провиантмейстера; но и это отклонено, в виду того, что такое назначение, по положению о полевым провиантском управлении, предоставлено было непосредственной власти командовавших войсками.

Затем положение о полевым провиантском управлении введено на Кавказе окончательно с 1 января 1818 года, при чем для заготовления и отпуска продовольствия были образованы для Кавказского корпуса 9 комиссионерских дистанций в заведывании отдельных комиссионерств, под общим наблюдением корпусного полевого обер-провиантмейстера, именно:

1-я дистанция „Имеретинская“ для войск расположенных в Имеретии, Мингрелии, Гурии и Абхазии.

2-я дистанция „Военно-Грузинская“ для войск в Карталии, Кахетии и по Военно-Грузинской дороге от Мцхета до Кайшаура.

3-я дистанция „Борчалинская“ для Борчалинской, Бамбакской, Шурагельской, Сохметинской, Казахской провинций и всех прочих мест между Тифлисом и турецкой границей.

4-я дистанция „Карабахская“ для ханства Карабахского, Шекинского, кр. Елисаветполь и Шамшадильской дист.

5-я дистанция „Дагестанская“ для всего Дагестана, Бакинской губернии и Тальшинского ханства.

6-я дистанция для Астраханской губернии и Кавказской, по дороге к Дербенту.

7-я дистанция для Кавказской губернии по Военно-Грузинской дороге до Кайшаура.

8-я дистанция по земле войска Донского и по Кавказской линии.

По утвержденному генералом Ермоловым 12 декабря 1817 г. наставлению—дистанционные комиссионеры, которым подчинялись смотрителя провиантских магазинов, их районов, обязаны были: 1) иметь постоянно записки о наличном состоянии в магазинах припасов, отвечая за целость и качество их, 2) получать от гражданского начальства справочные цены; 3) по поручению начальства, заготавливать провиант и фураж, довольствовать войска денежными

окладами, озабочиваться перевозкой провианта и фуража и войска, находящиеся в их дистанциях, получали своевременно все им положенное и законного качества; 4) во всякое время определять потребность и предупреждать недостаток продовольствия для войск и 5) настаивать, чтобы производились ежемесячные освидетельствования магазинов со стороны военного и гражданского начальств.

Кроме дистанционных комиссионеров, заведывавших определенными каждому районами, состояли еще комиссионеры при дивизиях.

Большое развитие провиантское управление на Кавказе получило образованием „Полевого провиантского управления кавказской армии“, по закону 1825 года в составе: Генерал—интенданта с канцелярией, полевой провиантской комиссии в Тифлисе и провиантского комиссионерства в Ставрополе. Этим преобразованием продовольствие войск получило более объединяющий характер, имея в лице Генерал-интенданта армии общего руководителя действиями провиантских чинов по заготовлению и отпуску продовольственных продуктов и по обеспечению вообще продовольствием войск.

Но до 1827 г. интендантства не было, оно учреждено с открытием войны с Персией, в видах облегчения, как сказано в отзыве военного министра, попечения командовавшего войсками по продовольствию войск, а по окончании этой войны оно оставлено, по случаю возникшей новой войны с Турцией, а затем оно удержано и на дальнейшее время. Кроме полевого интендантства на время войны с Турцией было образовано походное провиантское комиссионерство. Последнее находилось потом и при походах для военных действий на Кавказской линии и затем в 1831 году упразднено, с тем чтобы для заграничного продовольствия войск, действовавших против горцев, иметь одних отрядных комиссионеров при каждом отряде под распоряжением корпусного обер-провиантмейстера и начальником отрядов. Комиссионеры эти обязаны были отдавать отчеты Тифлисской полевой провиантской комиссии и Ставропольскому комиссионерству.

Не смотря на вышеприведенное повременное переустройство провиантского управления на Кавказе, существовавшие штаты провиантских учреждений оказались крайне несостоятельными: дела и счета были сильно запущены, отчетов не представлялось за много лет. В виду этого в 1830 г. были учреждены в Тифлисе и Ставрополе счетные временные комиссии и при канцелярии Генерал-интенданта—счетное отделение, на обязанность которых была возложена проверка книг и счетов за время персидской и турецкой войн 1816-1829 годов; потом была учреждена временная счетная комиссия в Ставрополе для проверки отчетов за время войн с Персией

и Турцией с 1829 по 1831 г. Но эти учреждения весьма мало оправдали ожидавшегося от них успеха. Поэтому в 1835 г. упомянутые учреждения, кроме Ставропольской комиссии, упразднены и заменены образованным при Интендантстве отдельного кавказского корпуса контрольным отделением, на которое возложена: проверка книг счетов всех провиантских учреждений, подведомственных интенданству и представление общего отчета в Государственный контроль при чем все книги и счета по отдельному Кавказскому корпусу за время по 1835 г. переданы в Ставропольскую вр. счет. комиссию.

Комиссариатская часть на Кавказе также подверглась коренному преобразованию: по положению о комиссиях внутреннего комиссариатского управления, высочайше утвержденному 7 ноября 1837 года, образованы для Кавказа две комиссариатские комиссии: Тифлисская и Ставропольская.

Эти комиссариатские учреждения просуществовали до слияния в 1865 г. комиссариатской и провиантской частей в одно общее Окружное интендантское управление.

В 1842 г. образованы вновь при Тифлисской полевой провиантской комиссии и Ставропольском комиссионерстве временные отделения для приведения в порядок и окончания старых дел по 1841 год. Срок существования этих отделений был назначен по 1 июля 1845 год, но потом продлен по июль 1844 г.

В 1848 г. при канцелярии генерал-интенданта, при Тифлисской полевой провиантской комиссии и Ставропольском провиантском комиссионерстве были учреждены временные отделения для окончания нерешенных дел за прежнее до 1849 года.

На время врыны 1853—1856 года, при действовавшем на Кавказско-Турецкой границе корпуса, по распоряжению главнокомандовавшего отдельным кавказским корпусом, было учреждено для ближайшего снабжения войск предметами провиантского ведомства— Полевое провиантское комиссионерство, в составе: управляющего, одного члена, секретаря, бухгалтера, казначея, двух столоначальников и журналиста, а для довольствия денежными окладами по комиссариатской части назначен при корпусе обер-кригс-комиссар с письмоводителем при нем. Кроме того при управлении командовавшего Гурийским и Ахалцихским отрядами и войсками в Абхазии состояли: обер-провиантмейстер с помощником и отрядный комиссионер при Ахалцихском отряде. Эти учреждения в 1856 г., по высочайшему повелению, упразднены.

В виду того, что еще в 1830 году провиантское управление на Кавказе было признано несостоятельным, с 1832 г. велась непрерывно переписка о необходимости преобразования этого управления,

которая однако, не смотря на неоднократные высочайшие повеления об ускорении этого преобразования, до 1860 года не привела ни к какому результату. Между тем неудовлетворительность названного управления с каждым годом все более и более отражалась на успехе, как делопроизводства и счетоводства вообще, так и на довольствии войск в особенности. Неудовлетворительность того управления происходила: во-первых, от несоразмерности средств с работой, выпадавшею на долю чинов Кавказского провиантского управления, вследствие того, что с 1825 г. число войск на Кавказе увеличилось в $3\frac{1}{2}$ раза (в 1826 г. было 106.540 человек и 30.360 лошадей, а в 1855 г. числилось более 356.000 человек и до 72.000 лошадей), число провиантских магазинов удвоилось, район действий армии расширился более чем вдвое, а финансовая смета с 1.020.000 руб.—перед войной 1853—1856 г. г. заключала более 3 мил., во время этой войны достигла 25 мил., а на 1857 г. в обыкновенном уже положении края—составляла более 12 мил.; во 2-х, от неправильной и несообразной с обязанностями организации провиантских учреждений, которые, с одной стороны были вне всякого контроля, а с другой—не имели никаких прав, следствием чего было смешение прав и обязанностей, бесполезная и сложная переписка, отсутствие правильного счетоводства и, наконец, общий беспорядок в делопроизводстве выразившийся в огромном числе неоконченных дел и счетов, оставшихся без движения 20—25 лет, по которым расчеты по комиссионерским и подрядческим операциям не составлялись в течение 10—15 лет; ревизионные запросы не удовлетворялись; бумаги и требования по делам тридцатых и сороковых годов служили только к увеличению массы неисполненных бумаг и даже экстренные требования и распоряжения по довольствию войск исполнялись лишь по мере возможности, с такою медленностью, какая может быть терпима только как неизбежное зло; счетоводство, к которому не было даже применено изданное еще в 1849 году положение об отчетности военного министерства, не имело точных сведений о положении и оборотах капиталов; а в учрежденном в 1835 г. при Интендантстве контрольном отделении необревизованных отчетностей накопилось к 1860 г. более 12.000, на сумму более 140 мил. руб., из коих ревизовались только за время по 1857 год; генеральные отчеты отставали на 7 лет и составлялись по старым формам, что весьма затрудняло государственный контроль и суммы, отнесенные по тем отчетам к справкам, простиравшиеся на 30 мил. руб. сер., оставались необъясненными с 1837 года и, наконец, в 3-х, от крайней ограниченности содержания провиантских чиновников, размер которого, для получавших жалованья по чинам, по штату 1802 г. не пре-

вышал по чину 8-го класса, по внутреннему положению—157 руб., а по грузинскому—301 руб. в год, т. е. почти равнялся окладу писарей гражданских учреждений и был втрое меньше окладов комиссариатских чиновников. Такое содержание, едва достаточное на один только хлеб, разумеется, не могло привлечь в провиантское ведомство чиновников, способности, усердие и благонамеренность которых соответствовали бы лежавшим на них обязанностям и это было нередко причиною важных упущений и злоупотреблений.

Все эти в совокупности положения постоянно признавались и вызывали необходимость в коренном преобразовании провиантского управления на Кавказе и начиная с 1839 года было составлено семь проектов и все они, различаясь между собою в подробностях, были, однако, постоянно сходны в двух, так сказать, основных положениях, в необходимости усиления средств Интендантства и увеличения окладов содержания.

В числе этих проектов последний был выработан бывшим генерал-интендантом отдельного Кавказского корпуса, полковником Колосовским в 1856 году и затем провиантское управление получило организацию по высочайше утвержденному в апреле 1858 г. общему положению о преобразовании всех управлений Кавказской армии. В 1860 году был составлен новый проект преобразования Интендантства, по которому предполагалось присоединить к Интендантству и комиссариатскую часть. Последнее военным Советом отклонено, а провиантское управление получило следующую новую организацию:

- 1) Интендантство Кавказской армии, управляемое генерал-интендантом армии.
- 2) Временная комиссия для окончания дел и счетов интендантства и подведомственных оному мест прежней организации.
- 3) Три окружных обер-провиантмейстерства: в Тифлисе, Ставрополе и Петровске.

При Интендантстве состояло контрольное отделение для ревизии отчетов по провиантскому довольствию.

По этой организации деятельность окружных обер-провиантмейстеров по продовольствию войск простиралась: Тифлисского—на Закавказский край, Ставропольского—по Кубанской области, Петровского—по левому флангу.

Для отпуска войскам денежных окладов провиантского довольствия в отрядах, действовавших против горцев, были назначены отрядные комиссионеры:

По Ставропольскому обер-провиантмейстерству три:

- 1) для войск, расположенных по правой стороне Кубани от Го-

ორგიევსკა и Пятигорска до границы быв. Черноморского казачьего войска, т. е. до ст. Воронежской включительно;

2) до той же границы между р. р. Кубанью и Лабой и за Лабой;

3) Ниже Кубанской кордонной линии (быв. Черномории) и по берегу Азовского и Черного морей от Ейска до Константиновского укрепления включительно.

По Петровскому обер-провиантмейстерству пять:

1) в Южном Дагестане,

2) в Северном Дагестане,

3) в Среднем Дагестане,

4) в Кабардинском округе,

5) в Чеченском, Аргунском и Кумухском округах.

По Тифлисскому обер-провиантмейстерству шесть: В Тифлисе, Сухуме, Кутаисе, Сацхенисе, Эривани и Баку.

Довольствие войск предметами комиссариатского ведомства и во время экспедиций против горцев производилось непосредственно Тифлисскою и Ставропольскою комиссариатскими комиссиями, при чем за получением вещей и денежных окладов посылались в названные комиссии от частей войск приемщики, а иногда деньги посылались в отряды с комиссариатскими чиновниками.

Устроенное, согласно вышеприведенным положениям, военное-хозяйственное управление из отдельных двух учреждений: комиссариатского и провиантского, просуществовало на Кавказе до 1865 года, а в сентябре этого года введено высочайше утвержденное 10 августа 1864 года положение о военно-окружных управлениях, по которому комиссариатская и провиантская части слиты в одно общее управление под наименованием: Округного интендантского управления, во главе округного интенданта, поставленного в непосредственное подчинение командующего войсками округа. По этому положению, упразднившему существование по прежней организации Интендантство кавказской армии, Тифлисскую и Ставропольскую комиссариатские комиссии, три округные обер-провиантмейстерства, все делопроизводство по заготовлению предметов довольствия войск, а также по снабжению войск округа всеми видами довольствия, относившимися к кругу действий комиссариатского и провиантского ведомств, сосредоточены в Округном интендантском управлении; контрольное отделение отошло в состав учрежденной тогда же Тифлисской контрольной палаты ведомства Государственного контроля; оставлена была только временная комиссия для окончания дел и счетов бывших провиантских учреждений, которая еще просуществовала до 1875 года и кроме того учреждено при Округном интендантском

управлении временное отделение для окончания нерешенных дел бывшего Интендантства кавказской армии по 1865 г.

Одновременно с образованием Окружного интендантского управления, в виду обширности территории Кавказского военного округа и отдаленности северного Кавказа от Центрального управления округа, в помощь Окружному интендантскому управлению были учреждены два интендантских отдела: в Ставрополе и Петровске на берегу Каспийского моря, во главе управляющих отделами с определенными штатами. На обязанности этих отделов лежало приведение в исполнение всех распоряжений Окружного интендантства по заготовлению, приему, хранению и отпуску продовольственных продуктов и по отпуску денежных окладов по продовольствию войск и лошадей, а также заведывание продовольственными магазинами определенных им районов.

Для приема, хранения, отпуска и перевозки предметов вещевого довольствия войск и госпиталей учреждены три интендантских склада: в Тифлисе, Ставрополе и Петровске, под управлением главных смотрителей, с определенными штатами. Для свидетельства поступающих в упомянутые склады вещей от подрядчиков, войск и учреждений, образованы при этих складах приемные комиссии, каждая в составе: председателя, назначаемого главным интендантом, двух членов войск, назначаемых командующим войсками округа и одного члена по назначению окружного интенданта. В последствии приемные комиссии при Ставропольском и Петровском интендантских складах, как учреждения постоянные, в виду незначительного поступления в названные склады вещей, упразднены: первая в 1884, а последняя в 1868 годах и заменены временными приемными комиссиями, под председательством штаб-офицеров, назначаемых, по распоряжению командующего войсками округа, из частей войск местных гарнизонов и членов одного обер-офицера, от тех же войск и другого из числа чиновников тех-же интендантских складов. Комиссии эти собираются для свидетельства вещей, по мере надобности и члены их получают определенные суточные деньги только за время, когда они исполняют свои обязанности.

В 1869 году при Тифлисском интендантском складе была учреждена обмундировавшая мастерская для изготовления готового обмундирования и обуви, для образования запасов, с определенным штатом, которая просуществовала до 1886 г., а с этого времени изготовление обмундирования и обуви производится в той мастерской на арендном праве кандидатом коммерции Григорием Адельхановым, которая действует и в настоящее время.

Со введением положения 1864 года, военные госпитали изъяты

из ведомства интенданства, отношения которого к госпиталям ограничиваются только отпуском вещей и заготовлением продовольствия.

В 1875 году Ставропольский и Петровский интендантские отделы упразднены и заменены управлениями главных смотрителей продовольственных магазинов в тех же местах с некоторыми ограничениями круга деятельности, а затем в 1883 году оба эти управления слиты в одно под названием: „Управление главного смотрителя продовольственных магазинов на северном Кавказе“, с назначением местопребывания в г. Владикавказе.

В 1885 году Петровский интендантский вещевой склад, как утративший свое назначение, упразднен.

С 1869 года начались движения отрядов наших войск в Закаспийский край для ближайшего продовольствия тех войск были командированы одновременно в распоряжение начальников отрядов, в качестве отрядных интендантов и для других надобностей, чиновники из личного состава Кавказского окружного интендантского управления, на которых возлагалось заготовление предметов интендантского довольствия, хранение и отпуск их войскам, а также отпуск денежного довольствия.

В 1882 г., согласно высочайше утвержденному 10-го июня временному положению об управлении Закаспийской областью, образовано Областное интендантское управление, подчиненное непосредственно командующему войсками названной области, с правами и обязанностями Окружных интендантских управлений, с некоторыми ограничениями; но вещевое довольствие войск означенной области оставалось на попечении Кавказского окружного интендантства до 1900 года, т. е. до включения Закаспийской области в состав Туркестанского военного округа и упразднения Областного интендантства.

Минувшая война с Турцией 1877-1878 годов вызвала разделение войск Кавказской армии на несколько самостоятельных отрядов. Военные действия, начавшиеся вдоль Турецкой границы, распространились на Сухумский отдел, на Черноморский округ и вызванные восстанием мусульманского населения—на Лезгинскую линию, Чечню и Дагестан.

Личный состав Кавказского интендантства соответствовал тогда только потребностям мирного времени. Между тем требовалась организация интендантских полевых отделов и учреждений с той быстротой, с какой образовывались и усиливались действовавшие отряды. Для заведывания интендантской частью при действовавших отрядах войск потребовалось сначала образование корпусного интендантства и отрядных: Эриванского и Кобулетского. Затем сфор-

мированы отрядные интендантства: Ардаганское, Ингурское, Терское, Кубанское, Саганлугское и интендантство Пририонского края: во все эти интендантства нужно было назначить до 90 чиновников, из коих только в корпусное—50. Всюду нуждались в людях опытных и знакомых с интендантским делом, особенно на главных должностях, что возможно было удовлетворить не иначе, как выделением чинов из состава окружного интендантского управления и ослаблением последнего в такое время, когда вдвое увеличилось работы в нем и в подведомственных ему учреждениях. Тем не менее из этого состава было откомандировано в корпусное и отрядные интендантства до 40 чел., не считая замены заболевших, процент которых был весьма велик в Пририонском крае, где в течение войны пришлось обновить почти весь штат. Недостаток личного состава в местных и полевых управлениях, в последних до определенных штатов, пополнялся переводом из других ведомств, частью офицерами из войск и присылкой распоряжением главного интенданта сверхштатных чиновников из Петербурга; но между всеми ими редко встречались знакомые с интендантскими занятиями и операциями и почти все они нуждались в предварительной подготовке.

В 1893 г. образовано Корпусное интендантское управление, поставленное в непосредственное подчинение командиру Кавказского армейского корпуса, а в 1899 г. образовано другое такое же управление. Круг деятельности названных управлений определены высочайше утвержденным 16 июня 1892 г. положением.

Провиантские магазины учреждались и упразднялись по мере надобности, в зависимости от дислокаций войск на Кавказе. Магазины эти делились на классы по размеру оборотов в них продовольственных продуктов, именно 1-й класс по обороту свыше 30.000 четв., 2-й—10.000, 3-й—3.000 и 4-й—мéнее 3.000 четвертей провианта.

Таких магазинов в 1901 г. т. е. ко времени истечения столетнего периода владычества России в Грузии состояло: в Закавказском крае 1-го кл.—3, 2-го—6, 3-го—12, 4-го—2, итого 22 и на Северном Кавказе: 2-го—3, 3-го—9, 4-го—7, итого—19, а всего—39.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ

Д о в о л ь с т в и е в о й с к

Довольствие войск Кавказской инспекции предметами провиантского и комиссариатского ведомств в начале XIX столетия производилось по указаниям Государственной военной коллегии по провиантской и комиссариатской экспедициям через посредство Кавказских провиантского и комиссариатского депо.

Ближайшее попечение о довольствии означенных войск лежало на командовавших войсками, от которых исходили все распоряжения по обеспечению погребностей войск по довольствию их всеми предметами упомянутых ведомств.

Заготовление провианта и зернового фуража производилось распоряжением Государственной военной коллегии по провиантской экспедиции через комиссию Казанского провиантского депо с торгов и закупками через комиссионеров: для магазинов левого фланга Кавказской линии — в Кавказской, Саратовской, и Симбирской губерниях, со слачею в Астрахани, откуда сданные продукты отправлялись распоряжением комиссионерства, при посредстве учрежденного там комитета для перевозки казенных грузов Каспийским морем, на Сладко-Еричную пристань, а для магазинов правого фланга названной линии — в Воронежской губернии, с доставкой на Подпольную пристань, близ Черкаска. От этих пристаней доставлявшиеся продукты развозились в соответственные магазины Кавказской линии распоряжением Георгиевской комиссии Казанского провиантского депо, преобразованной потом в 1801 году в комиссию Георгиевского провиантского депо, — через подведомственных этой комиссии комиссионеров.

Заготовление провианта и фуража не все выпадало на вышепоименованные губернии, а часть производилась через комиссионеров, также и в местах расположения линейных магазинов и их окрестностях, непосредственною закупкой у поселян избытков от урожая в мере возможности, с доставкой в магазины или без доставки, смотря по соглашениям. Зерновой фураж заготавливались также и самими войсками, по определенным ценам; заготовление же сена на определенные вне подножного корма периоды лежало на непосредственном попечении войсковых частей, иногда отказывались брать на себя это заготовление, или запрашивали высшие, против определенной цены, или находились в условиях невозможности заготовления собственным попечением. В таких случаях и сено заготавливалось распоряжением комиссии Георгиевского депо. Впоследствии высочайшим повелением 7 апреля 1804 года — заготовление сена для продовольствия строевых и подъемных лошадей возложено на безоговорочное попечение шефов полков, с отпуском от казны по 8 к. за каждый пуд: на Линии обыкновенною ходячею, а в Грузии на серебро; при чем для кошения сена было предоставлено употреблять не только фурлейтов, но и строевых нижних чинов в свободное от учения время. Употреблявшимся для этой надобности нижним чинам производилась плата по 30 коп. в день. Об отводе для покосов удобных мест и пустопорожных степей полки должны

были входить с представлениями заблаговременно к инспектору войск и управляющему гражданской частью на Кавказе, который или назначал к отводу, если находились свободные, принадлежащие казне, места, или предписывал местному начальству и провиантским комиссионерам о найме сенокосных мест. Но и при этих условиях заготовление сена иногда, особенно при движении войск, выпадало на долю комиссионеров.

Утверждение торгов на поставку провианта и зернового фуража предоставлено было гражданским губернаторам на сумму до 10.000 руб., а в местностях отдаленных от Петербурга, и выше этой суммы.

Требовавшиеся на продовольствие войск Кавказской инспекции, а потом и в Грузии денежные суммы высылались в распоряжение командовавшего войсками Военною коллегиею по провиантской экспедиции, в мере действительной надобности. Бывали случаи несвоевременной высылки и тогда, для удовлетворения неотложных потребностей, приходилось делать позаимствования или из комиссионерских или из экстраординарных сумм, а иногда и из сумм верховного правительства Грузии.

Довольствие войск Кавказской инспекции предметами комиссариатского ведомства производилось распоряжением Военной коллегии, по комиссариатской экспедиции, которою все мундирные, амуничные вещи и предметы снаряжения людей и лошадей, положенные утвержденными табелями, заготавливались непосредственно в России и высылались на Кавказ и в Грузию, частью в готовом виде, частью в материалах, в ведение Екатериноградской комиссии Казанского комиссариатского депо, в мере действительной надобности, которая определялась, по проверке в комиссариатском департаменте требований частей войск; последним, между прочим, предоставлялось получать деньги за экономические вещи и на заготовление холстов в местах расположения.

На довольствие войск положенными денежными окладами, на шитье вещей, ремонт бессрочных вещей и обоза, на вещи, натурой не отпускаемые, а также на перевозку вещей и прочие расходы потребные суммы, в мере действительной надобности, высылались также в распоряжение командовавшего войсками Военною коллегиею, по комиссариатской экспедиции.

Хранение и расходование сумм по довольствию предметами провиантского и комиссариатского ведомств лежали на обязанности Георгиевской и Екатериноградской, а в Грузии—провиантских и комиссариатских комиссионеров, которые о состоянии сумм и о всех расходах обязаны были представлять командующему войсками и в Военную коллегию периодические отчеты.

С начавшимся движением войск из Кавказской инспекции и из России в Грузию, принятие мер к обеспечению продовольствием этих войск, как во время движения их через Кавказское ущелье, так и по прибытии в Тифлис, лежало на обязанности командированного для этой надобности провиантского комиссионера, под непосредственным наблюдением генерала Лазарева. Способами обеспечения продовольствием по пути следования войск служили: 1) провиант и фураж, подвозившийся за войсками из линейных левого фланга провиантских магазинов, кроме взятого войсками в местах выступления в поход положенного запаса, возимого в войсковом обозе, 2) образование необходимых запасов в указанных пунктах Кавказского ущелья из подвозившегося провианта из линейных магазинов до Ларса, Казбека и Коби, 3) подлежавший подвозу в пункты следования войск от рубежа грузинских владений до Тифлиса распоряджением грузинского царя податной хлеб, собиравшийся с жителей и 4) покупка, при недостатке последнего, у местных жителей по пути следования войск и в окрестностях.

Для продовольствия войск в Грузии комиссионеры должны были пользоваться в первое время провиантом и фуражем, исключительно собиравшимся с жителей, в виде податей под названием: „сурсат“ и „кодис-пури“ и только в исключительных случаях—покупкой в местах расположения войск и окрестностях. Но податной хлеб, в большинстве случаев, собирался крайне неисправно, покупка у населения была затруднительна, вследствие чего в продовольствии встречался часто недостаток, и в таких случаях приходилось прибегать к реквизиционному способу добывания хлеба. За поставленный для продовольствия войск в Грузии податный хлеб провиантское ведомство уплачивало деньги, по определенным ценам, в суммы верховного Грузинского правительства.

По мере развития организации войск и военных операций в Грузии, увеличивались и потребности продовольствия. Так, годовая потребность провианта в начале 1800 г. выражавшаяся приблизительно в 6360 ч. муки и около 1192 ч. крупы, в 1805 г. достигла 600000 ч. муки и более 12000 чет. круп; далее в 1800—1819 г. г. свыше 100.000 ч. муки и около 19000 ч. круп. в такой же прогрессии возрастала и потребность в фураже. Такое быстрое возрастание потребности продовольствия войск влекло за собой крайнее затруднение комиссионеров в своевременном обеспечении ее, последствием которого было оставление иногда войска без провианта. Главными затруднениями к своевременному обеспечению войск продовольствием в Грузии, особенно при движениях отрядов для военных целей, в первые годы, были следующие:

1) Для обеспечения продовольствия войск в полной годовой потребности составлялась местными моуравами и помещиками раскладка, сколько каждая провинция обязана была доставить хлеба в магазины, в подать грузинскому правительству и сколько местное население и помещики обязаны продать в казну по утвержденным ценам. Но податной хлеб, вследствие злоупотреблений моуравов и капитан исправников, по составлению раскладок, выразившихся в неравномерном распределении податного хлеба между помещиками и крестьянами, поступал с большими недочетами. Также и в покупке крестьяне часто не могли дать столько, сколько определялось с них по раскладкам, а помещики, пользуясь этим затруднением, продавали свои избытки по более высоким ценам.

2) При отсутствии устроенных для хранения провианта магазинов и вследствие того, что местный хлеб, исключительно сыромо-лотный, не выдерживал хранения более $1\frac{1}{2}$ —2 месяцев, нельзя было делать более или менее достаточные запасы и приходилось покупать провиант в незначительных количествах, не более как на два месяца; неисправное же поступление податного хлеба лишало комиссионеров возможности точно определять действительную потребность покупки для того или другого магазина.

3) За отсутствием в крае более или менее крупных хлебопромышленников, которые могли бы брать на подряд поставку продовольственных продуктов, в потребном количестве, при возможной в таких случаях конкуренции, приходилось покупать их из первых рук весьма малыми количествами, остававшимся у населения, за выделением податного прокормления до новых урожаев и притом в отдаленных от магазинов местах, при весьма трудной перевозке.

4) Самая система заготовления сопряжена была с затратой много времени для выполнения слишком сложной формальности. Так, комиссионеры, прискав в той или другой местности продукты для закупки и приторговав их, должны были испрашивать каждый раз утверждения цен, по которым продукты приторгованы; между тем, пока шла переписка, приторгованный хлеб жители перепродавали перекупщикам и в таких случаях приходилось для отобрания хлеба у последних прибегать к содействию земской полиции и даже воинских команд.

5) Бывали нередко случаи, что жители отказывались продавать хлеб комиссионерам не только от избытков, но и определенный по раскладке, скрывая продукты в ямах, вследствие назначения слишком низких цен, и тогда приходилось отыскивать припрятанный хлеб при содействии капитан-исправников, которые иногда и сами способст-

ვოვლი сокрытию хлеба или с корыстной целью, или заботясь об обеспечении поступления податного хлеба.

6) Для подвоза искомленного хлеба в подлежащие магазины и из одного магазина в другой, приходилось долго ожидать наряда перевозных средств, что вызвало необходимость обращаться с жалобами к высшему начальству на неисполнение капитан-исправниками требований комиссионеров о наряде подвод. Бывали случаи неисполнения и верховным правителем Грузии требований военного начальства о своевременном распоряжении по наряду перевозочных средств, даже при обстоятельствах движения войск в военный поход.

7) Отсутствие устроенных путей сообщения, гористая местность до того изнуряли волов, что транспорты с купленным хлебом оставались по долгу без движения в пути и в таких случаях погонщики оставляя свои перевозочные средства на дороге в степи, разбегались.

Наконец 8) недостаток провиантских чиновников, не трезвое повеление большинства из них и злоупотребления особенно неблагоприятно отражались на успехе своевременного обеспечения войск продовольствием. Хотя по недостатку комиссионеров, для заготовления провианта назначались от войск офицеры, но последние не имели достаточной опытности в этом деле, да и из них некоторые допускали злоупотребления.

Пред выступлением в 1799 г. в Грузию егерского генерала Лазарева полка с командой артиллерии, Екатериноградскому комиссариатскому комиссионерству было предписано военною коллегиею, по комиссариатской экспедиции, отпустить полку жалованье на целый год вперед, а также мундирные и аммуничные вещи и все, что от комиссариата следовало на 1800 г., так, чтобы шеф полка довольствовал полк целый год в установленное время и не имел поводов к новым требованиям от комиссариата. О том же как все отпущенное поднять с собою и как в будущем доставлять полку в места нахождения его вещи и деньги, комиссионер должен был обратиться к командовавшему войсками Кавказской инспекции, генералу Кноррингу.

Генерал Кнорринг письмом от 23 июля 1799 г. просил царя Георга обеспечить продовольствие войск, следовавших в Грузию, и русский агент в Грузии Коваленский донес генералу Кноррингу, что для продовольствия упомянутого полка с командой артиллерии, провиант по дороге от рубежа Грузии до Тифлиса заготовлен, по распоряжению царя Георга, с избытком, да в Тифлисе заготовлено на один месяц, за который царь Георг платы не потребовал и еще заготовил на собственный счет провианта и фуража на двухмесячную пропорцию, так что продуктов этих с прежде заготовленными должно было хватить по 1 мая 1800 г. Между тем генерал Лазарев, от

22 декабря 1799 года, между прочим, донес из Тифлиса генералу Кноррингу, что в продовольствии полка встречается затруднение, благодаря неисполнению приказаний царя Георга управляющими городом двумя армянами: Меликовым и Тумановым, которые докладывали ему, что все исполнено.

Генералом Кноррингом было выражено сомнение, чтобы в Грузии можно было иметь провиант по тем ценам, по которым провиантский департамент получает его в России на продовольствие всех войск и в виду этого признал необходимым иметь некоторую сумму на подвоз провианта в Грузии от одного места до другого или на учреждение магазинов.

В 1800 году, по случаю назначения новых войск в Грузию, которых с полком генерала Лазарева должно было составить 10 эскадронов драгун, 9 баталионов пехоты с артиллериею, принадлежавшею полкам и отдельною батареею, генерал Кнорринг просил царя Георга обеспечить эти войска провиантом и фуражем по крайней мере на четыре месяца. На это получен был отзыв, что приступлено к заготовлению этой пропорции в трех местах: для Тифлиса 2 части, для Гори и Сигнаха по одной части, Но исправлявший должность правителя Грузии Ковалевский донес, что и для одной, состоявшей в Грузии, команды (полк г. Лазарева с артиллериею) не мог сделать запаса более как по октябрь 1799 г., да и в прежнее время дознано, что в продовольствии встречалось большое затруднение.

Для продовольствия означенных войск сделано царем Георгом распоряжение о заготовлении 50.000 код муки (кода 2 пуда 9 футов) составляющих 13906 $\frac{1}{4}$ четв., но сколько именно заготовлено, сведений не имеется. Податного хлеба (сурсат) поступило в магазины Грузии в 1800 году пшеницы и ячменя на крупу всего 48.878 код, составляющих около 10.719 четв.

При снаряжении отрядов в 1800 г. для следования в Грузию из Кавказской инспекции, отправлено 20 сентября: от провиантской экспедиции Военной коллегии в распоряжение генерала Кнорринга на полугодовое продовольствие всех войск из Грузии 31.590 голланд-червонцев, составлявших по курсу ассигнации 151.000 р. 20 коп., а на серебро 100.000 руб., кроме ранее доставленных 5.102 черв. и от комиссариатской экспедиции на жалованье на сентябрьскую треть 1800 года 41.945 руб. 4 $\frac{1}{2}$ коп. и на весь 1801 г. — 125.835 руб. 12 $\frac{3}{4}$ коп. и на мундирные амуничные вещи, не отпущавшиеся натурой и на ремонт безсрочных вещей—32.272 руб. 5 коп. Вещи, положенные натурой, по сроку 1801 г. отправлены из магазинов Казанского и Московского комиссариатского депо через Екатериноградского комиссионера, за зачетом тех, которые состояли у последнего в наличном остатке.

При отправлении в том же году в поход в Грузию мушкетерского генерала Гуляева полка с четырьмя полевыми орудиями и сотнею казаков, отпущено было в Моздоке, при переправе отряда через р. Терек, провианта на десять дней, который отправлен при упомянутых частях в особом транспорте, нанятом провиантским комиссионером, кроме девятидневного запаса, который должен был состоять в частях. Провианта этого должно было хватить до прибытия отряда в Ларс; от этого же пункта до Тифлиса продовольствие зависело от грузинского правительства, которым, по уверению царя Георга, всюду по пути заготовлено: провианта на 1900 человек и фуража на 350 лошадей. В виду этого излишек от взятого в Моздоке запаса провианта, по прибытии отряда в Ларс, предписано было отправить на возвратившемся транспорте для обратной сдачи в Моздокский магазин; в случае же, если по пути от Ларса до Тифлиса провиант не был бы выставлен от грузинского правительства, начальник отряда должен был купить таковой на деньги, данные ему для доставления в Грузию генералу Лазареву; по прибытии же в Грузию, отряд довольствовался состоявшим там комиссионером.

На заготовление фуража попечением самих войск, согласно выраженному начальниками их желанию, было отпущено в 1800 году, разным частям 58,327 р. 62 коп. ассигнации.

Для хранения на Кавказской линии провианта, который содержался большею частью на открытом воздухе в бунтах, предписано возвести постройки:

На правом фланге:

В Уст-Лабинской кр. на	25.968	чет.
В Кавказской кр.	18.612	„
В Григориопольской кр.	8.378	„
В Прочно-Окопской кр.	14.665	„
В Темнолесском ретрашаменте на . . .	9.642	„
В Донской кр.	7.286	„
В Московской кр.	10.612	„
В гор. Ставрополе	21.625	„
В Александрове	12.157	„
В Северной кр.	9.188	„
В Воровсколеске	8.286	„
В Кушском	3.310	„

149.729 чет.

На левом фланге:

В Кизляре на	34.698	чет.
В Шелкозаводском кр.	4.107	"
В ст. Червленной	2.065	"
В Науре	21.496	"
В Моздоке	15.385	"
В Екатеринограде	38.152	"
В Георгиевске	47.254	"
В Константиновске	10.724	"

173.877 чет.

Всего на 325.606 четверт.

В январе 1801 г. было предписано провиантскому комиссионеру, по прибытии в Тифлис, немедленно заняться приготовлением запаса провианта на 5.600 чел. и фуража на 2110 лошадей на 3 месяца, а если можно, то и более, по ценам, существовавшим на базаре в Тифлисе; купленный провиант и фураж велено хранить в амбарах по отводу верховного грузинского правительства. При этом, в виду затруднительности своза всего количества продуктов в одно место следовало означенный запас иметь в трех местах: Тифлисе, Телаве и Гори или Сигнахе. О всех закупках комиссионер должен был доносить генералу Кноррингу возможно чаще и, в случае невозможности покупки по вышеуказанной цене, о высших ценах комиссионер обязан был представлять на утверждение. Для этого заготовления дано комиссионеру 10.000 червонцев, составлявших по курсу 49.100 руб. меди.

Для продовольствия войск, имевших следовать в Грузию, 18 января было предписано комиссионеру иметь в готовности запас фуража на 31 день марта месяца—для 1378 лошадей драгунских, 150 артиллерийских, 200 казачьих и 60 подъемных, распределив этот запас в местах, назначенных для ночлегов и дневок по маршруту.

Для продовольствия следовавших с Кавказской линии в 1802 г. в Грузию батальона гренадерского генерала Тучкова полка и донского казачьего Щедрова полка в апреле, провиант был взят в Моздок при переправе через Терек, которого должно было достать, по расчету времени марша, для первого до Мухрани, а для последнего до Душета; на дальнейшее время провиант и фураж упомянутые части должны были получать из заготовлявшего находившимся в Грузии комиссионером. Между тем, по прибытии в Кайшаур, генерал Тучков донес 21 апреля, что там куплено им провианта 28 п., 29 ф. и принято доставленного с провиантским унтер-офицером 174 п.

3¹/₂ ფ., которого достало только по означенное число, а чтобы не встретилось недостатка в дальнейшем продовольствии нижних чинов, он приказал находившемуся в Кайшауре провиантскому комиссионеру дать 20 чет. сухарей и предложил присланному от царя Вахтанга, для оказания содействия при переправе через горы, дворянину Моро, собрать провиант от населения в окрестностях Кайшаура, хотя дня на два, под квитанции. Из Душета войсковой старшина Щедров спрашивал: где взять провиант?

По предписанию Главнокомандовавшего, кн. Цицианова, от 5-го февраля 1802 г., для имевших следовать с ним в Грузию более 600 казаков Георгиевскою комиссиею приготовлено овса и сена на 800 лошадей: в Екатеринограде на 7 дней, при переправе через Терек на 2 дня, на руде у р. Кабулейна на 1 день, также сухарей в Екатеринограде на 800 чел.

В виду того, что на заготовление фуража попечением начальников частей войск, последними запрашивались слишком высокие цены, князем Цициановым 11 февраля 1802 г. за № 21, предписано всем шефам полков искоренить замеченное запрашивание чрезмерных цен на фураж и торгашество с комиссионерами.

В виду затруднения в заготовлении провианта в Грузии, князем Цициановым 3 марта за № 59, предписано комиссии Георгиевского депо иметь во всякое время в Моздоке и Екатеринограде запас провианта в сухарях для 7.000 человек на месячную потребность.

На продовольствие войск в Грузии в 1802 г. провиантскою экспедициею было выслано генералу Кноррингу 444.116 руб. 85 к., но отчета в них не представлено.

Печенье хлеба и сушка сухарей для провиантских магазинов Кавказской линии производились местными жителями за плату за труд по 15 коп. с каждой четверти, а для магазинов в Грузии, вследствие незнакомства жителей с печением русского хлеба, операция эта производилась в частях войск, с платою по 10 коп. с четверти.

Провиантским комиссионером были розданы деньги разным помещикам за поставку провианта в грузинские магазины, но собрать провиант не мог: податного хлеба, вследствие свирепствовавшей различной эпидемии и плохого урожая, не поступало; войска, оставаясь без провианта и фуража, вынуждены были продовольствоваться своими средствами. Комиссионеры прибегали к содействию капитан-исправников, но ничего не могли найти.

По требованию верховного правительства, из сумм грузинских комиссионеров на продовольствие войск в 1803 г. было выдано 25.500 руб., с тем, что на эту сумму будет доставлен собранный с жителей податной провиант; но последнего поступило только на

3.985 руб. 27 коп. и правитель Грузии, Коваленский сообщил, что на успешное поступление остального провианта надежды мало, почему комиссионеры должны принять свои меры к обеспечению войск в Грузии продовольствием.

На случай внезапных требований было сделано распоряжение, чтобы имелись запасы сухарей в магазинах: Тифлисском — 200 ч., Горийском — 100 чет., Бамбакском, Сурамском — по 60 чет., в сел. Сагареджи, Анаге, Телаве на полумесячную пропорцию. Приготовление сухарей производилось войсками.

Для отправлявшихся войск в Ганжу, в числе 7 батальионов и 4 эскадронов с артиллериею, требовалось на девятидневное продольствие из Тифлисского магазина около 355 чет. сухарей, но их оказалось в этом магазине в наличности только 156 чет., вследствие чего недостающее количество 199 чет. пришлось экстренно изготовить из доставленной подрядчиком муки в Михете.

Для кампании на Ганжу и Эривань и занятия Баку предполагалось запастись провиантом на продовольствие войск; на обратном пути, хотя карсский паша и обещал доставлять провиант, но, на всякий случай, предположено было обеспечить себя продовольствием в Бамбаках. Для обеспечения этой потребности было поручено шефу Астраханского гарнизонного полка, генерал-майору Завилишину искупить при первых хлебных транспортах, проходящих, по вскрытии реки, в Астрахань: муки — 4.486 кулей, круп — 419 кул. и овса — 16.0 кул.

По распоряжению комиссии Георгиевского провиантского депо, отправлено в июле 1803 г. в Баку для одного мушкетерского полка из запасов в Астрахани, в счет полной пропорции провианта и фуража — муки 4186 чет. и овса 1014 чет., но весь этот провиант и фураж, при перевозке морем, подмочен и возвращен на Сладкоричную пристань. Недоставший провиант и фураж на годовую потребность пришлось отправить вновь из Астрахани из нового изготовления.

При следовании войск в Грузию через Кавказское ущелье ощущался крайний недостаток в сене, вследствие чего было разрешено покупать мякину (саман), отпуская последнюю для корма лошадей пополам с сеном.

Для облегчения довольствия войск вещами, кн. Цицианов ходатайствовал об устройстве в Грузии суконной фабрики, но вопрос об этом по высочайшему повелению, отложен до времени.

В 1804 году для экспедиции на Эривань требовалось заготовить провианта на 6000 чел. Потребность эту приходилось удовлетворять перевозкою провианта из имевшегося на лицо в ближайших магазинах, но последние, имея провиант в едва достаточном количестве для продовольствия войсковых частей своих районов, конечно,

не могли выделить всего количества, требовавшегося для Эриванской экспедиции, почему приходилось прибегнуть частью к перевозке из отдаленных магазинов, частью к экстренным закупкам; но и при этих условиях успешное выполнение операций было в зависимости от перевозочных средств, а последние наряджались весьма медленно, почему войска упомянутой экспедиции ощущали недостаток в продовольствии.

В 1805 г. для продовольствия войск, бывших под командою кн. Цицианова и других действовавших отрядов, было предписано грузинским комиссионерам принять неотлагательные меры к заготовлению провианта в окрестностях Елисаветполя и других местностях. Но в обеспечении потребностей этих отрядов, а также местных магазинов комиссионеры встретили непреодолимые затруднения: в округностях Елисаветполя и в Карталинии хлеба в продаже не было, почему приходилось прибегать к содействию военного начальства; в пределах Турции покупка сделалась невозможной, за воспрещением продажи карским пашею. Требовалась кн. Цициановым немедленная высылка в отряд 141 чет. провианта; но полковник Карягин донес, что, за всеми стараниями, он едва собрал с Елисаветпольских армян 40 чет. и в Елисаветпольском магазине 57 чет., всего 97 чет., которые и отправил; более же достать не мог. Потом был доставлен из Тифлиса транспорт пшеницы на 222 вьюках, из которых он смолот недосланную часть в отряд и отправил. Между тем шеф Кавказского гренадерского полка, генерал Портнягин и Тифлисский комендант донесли, что в тифлисском магазине вовсе нет провианта и что роты упомянутого полка израсходовали уже на свое продовольствие девятидневный запас. Комиссионеры недостаток в упомянутом магазине провианта объяснили тем, что большой запас провианта сделать не могли, так как местный хлеб, исключительно сыромолотый, хранить более $1\frac{1}{2}$ —2 месяцев невозможно; между тем, вследствие перемены движения войск к Елисаветполю и недостатка там провианта, пришлось отправить туда весь наличный провиант из тифлисского магазина, рассчитывая на подвоз туда из Горийского уезда; но перевозка, за разлитием реки вследствие продолжавшихся 12 дней проливных дождей, сделалась невозможной: фуража же в продаже вовсе не имелось.

Требовалось для отряда кн. Цицианова до 3000 чет., в число которых приступлено было к отправлению в Елисаветполь из горийского магазина 2000 чет. муки, для чего потребовано было от правителя Грузии наряда 2000 вьючных быков, доставлено только 910, на которых и отправлено в Елисаветполь 798 чет.

По недостатку в отряде под Эриванью провианта, было пред-

писано отпустить войскам за собственное продовольствие деньги: за муку по 5 руб. 75 коп. и за крупу по 6 руб. за четверть; 4 декабря кн. Цицианов, находясь в походе под Щемаху, получил из Тифлиса донесения: от провиантского комиссионера, генерала Портнягина и правителя Грузии Макарова, что в Тифлисском, Шулаверском и Елисаветпольском магазинах провианта осталось только по 1 января. Возмущенный и огорченный этими донесениями, кн. Цицианов написал следующее:

Генералу Портнягину, от 6-го декабря № 145 „Получа рапорт вашего превосходительства от 25 ноября, не могу не удивляться безмерно, что вы рапорт комиссионера Врангеля о недостатке провианта препроводили ко мне, не разрешив сами, видя, что для войск, довольствующихся из Тифлисского, Елисаветпольского и Шулаверского магазинов, провианта остается по 1 января и как будто не предусматривая того, что если бы я имел силу родить хлеб, то одна переездка до меня и отсель к вашему превосходительству требует времени почти по 1 января; впрочем, что могу сделать на сей раз отсель, то только то, что предписал г. стат. совет. Тарасову, чтобы приказал через исправников собрать с жителей „сурсат“ и „кодиспури“. Вашему превосходительству предоставляю иметь неослабное наблюдение, чтобы оно было непременно выполнено; комиссионеры же все способы употребили бы к покупке хлеба, где только можно и чтобы войска никак не терпели. Копию с предписания, г. ст. сов. Макарову данного здесь влагаю для понуждения к исполнению, которое может быть, по неудовольствию на меня, будет недейтельное“.

Другим предписанием ему за № 147: „Не могли равнодушно читать в Вашем рапорте, что с 1 января пять полков пехоты и три конных должны с голоду умереть, а ваше превосходительство, по моему предписанию, от 11 ноября, по поводу рапорта статского советника Макарова о недостатке хлеба в Тифлисском магазине, хотя он менее вас имел обязанности заботиться—прислали ко мне означенный рапорт, как будто, оставляя вас командовать войсками, я хотел вам поручить только пересылку рапортов, чего от меня никакой генерал не мог ожидать и провиантские чины входили в то число командования вашего, ибо я, будучи в отдаленности, не мог распоряжаться оным столь деятельно, сколько надо было и для того вас оставил в Тифлисе. Сколько ни прискорбно мне, вашему превосходительству о том напоминать, но я отдаюсь на ваше суждение приятно ли мне, считать в вашем превосходительстве себе помощника, видеть, после 37-и лет служения моего, репутации моей оскорбление, оттого, что войска под командою моею доведены до

голода. С стеснением сердца воображаю о своем положении и предписываю вашему превосходительству разослать офицеров вверенного вам полка понудить комиссионера 8 класса Врангеля и узнать в короткое время, сколько в число провианта по его рапорту не будет доставать и в таком случае извольте послать приложенное при сем письмо к Астраханскому губернатору, с коего копию вам посылаю, предвзя, что ежели к сему же способу прибегнуть должны и не будет средств изворотиться в Грузии, то я буду обязан, против моей власти, всеподданнейше донести о сем важнейшем обстоятельстве его императорскому величеству, не скрывая ничего по сему предмету, т. е. что в ноябре месяце только получил я от статского советника Макарова о не имении в Тифлиском магазине провианта предписал вашему превосходительству от 11 ноября, а от вас получил сегодня, т. е. 4 декабря, будучи на Шамахинской границе, о том, что в Тифлиском, Шулаверском и Елисаветпольском магазинах по 1 января только провиант, а потому надеюсь, что ваше превосходительство не допустит репугации моей до помрачения и себя до ответа, употребив все меры к отысканию в Гории хлеба.“

В то же время писал комиссионеру Врангелю № 146: „Усмотрев из рапорта вашего к гн-у генерал-майору и кавалеру Портнягину, от 21 ноября за № 93, что вы не знаете средств наполнить Тифлиский, Шулаверский и Елисаветпольский магазины, в которых хлеба будет только по 1 января, не знаю, что думать о вашей деятельности, когда вы только в исходе ноября представляли к начальству со своим расчетом, что хлеба остается по иное число. Если б можно было из ничего вдруг родить хлеб в Горийском уезде, из которого вы располагаете наполнение других, то и тогда будут терпеть солдаты в Елисаветполе, ибо на получение моего разрешения и на перевозку более требуется времени, нежели по 1 января; к тому же во всяком пространном вашем рапорте не вижу, обеспечены ли войска в Кахетии и можно ли за удовольствием онных, делать закупку для других. Предписав же стат. совет. г-ну Тарасову о том, чтобы во всех уездах, оставив жителям потребную пропорцию для семей, прочий весь хлеб взять в магазины, вашему высокоблагородию предписываю взять из таковой случай всевозможные меры, чтобы хлеб собран был во время и магазины наполнены, не теряя случаев притом искупить онного по возможности. Уведомляю при сем, что вы не останетесь без чувствительного наказания за беспечность вашу, что при сборе хлеба с полей не расчислили по урожаю, можно ли достаточно заготовить для войск, а изворачивались только приказными, формы же к тому, в бестолковом вашем рапорте не вижу я, почему для трех магазинов почитаете вы нужным

16.000 ч. в сложности ли со всеми магазинами или особо, по которое число, почему она пропорция еще умножится, ежели обыватели не внесут полностью, о всем имеете мне объявить, да и впредь писать яснее и не поверховно, не подвергаясь бедствию, в каковое вы ввергли войска. Именно ныне, если для войск потребно в Грузии годовой пропорции 60.000 чет., а с августа по январь выйти должно 25.000, следовательно в прочих магазинах хлеб есть излишний, который бы должно вам немедленно перевозить туда, где требуется, наконец вопрошаю?».

Одновременно с тем, в неусыпной заботливости об обеспечении войск продовольствием, князь написал Астраханскому губернатору кн. Тинейшеву (секретно):

„Многие опыты усердия вашего сиятельства к службе его императорского величества приучили меня давать вам поручения и прибегать к вашей помощи по предметам, к сбережению казны относящихся, а как сие ко всему тому есть важнейшее по существу его, то надеюсь, что и не оставите еще раз оно показать по обычной вашей деятельности и оно следует ниже:

„К совершенному моему несчастью, в 3 года здешнего моего пребывания, не могу иметь порядочного провиантского чиновника, один под судом умер, другой ныне под судом находится с двумя младшими его чиновниками, третий—управляющий, хотя и чище двух первых, но столько не деятелен, что я сегодня только от него получил в походе на Шамахинской гравнице, что к годовой пропорции 16.000 чет. не достаёт и что в иных магазинах по 1-е только января хлеб, хотя и надеюсь, что несколько в сие количество получу, но всего по урожаю ожидать не могу и для того в сем то критическом и важном положении прошу ваше сиятельство взять на себя заботу в доставлении 10 000 чет. Сладкоеричной пристани, за какую-бы то цену ни было. Я думаю, что можно посредством калмыков на верблюдах многое доставить и расчисляя на сроки отправлять ни мало не медля, куда бы я из Баку мог прислать суда, а в Сладкоеричной пристани море не замерзает. Как знаю сколько не велико количество это, но ваше усердие его может сделать не столь трудным для исполнения.

„Признаться должен я вашему сиятельству, что во все мое пребывание в Грузии меньше я опасался неприятеля нежели сего обстоятельства до продовольствия относящегося, о чем имел счастье всеподданнейше донести его императорскому величеству не раз.

„За сим должен предупредить ваше сиятельство, чтобы сие сколько можно тайно делать и дать оному другой вид к пользе вашей. Причина сего моего примечания есть та, что Астрахань на-

полнена шпионами персидскими, которых один бог может истребить при таком многолюдстве разных наций, следовательно статья может, что слухи о недостатке продовольствия в войсках в Грузии дойдет до сведения Бобохана и тогда он может возвысить тон; если же ваше сиятельство распустите такой слух, что сие изготовляется для войск, имеющих прибыть через Дербент к Баке, тогда хотя на несколько месяцев Бобохан будет в страхе и меня с малым числом войск, мной имеемо здесь, меньше будет беспокоить; накануне, если купец Сапожников, столь расторопный, возьмется и за сие предприятие, тогда можно ему обещать, кроме медали, о коей я всеподданнейше представил и которую он столь справедливо заслужил, чин коммерции советника (буде они существуют) или, если вашему сиятельству покажется это много, а больше для того чтобы его на долгое время иметь всего в запасе, можете обещать низший сего чин; относительно же особы вашего сиятельства отдам ли я вам справедливость пред священным его величеством, надеюсь вы уже наперед уверены*.

Независимо вышеприведенного, кн. Цицианов предписал ст. сов. Тарасову тотчас с нарочными предписать капитан-исправникам осмотреть у жителей хлеб и, оставив им из него необходимое количество на прокормление себя до нового урожая, остальное немедленно доставить в магазины, за который сверх сурсатного количества, будет заплочено им безубыточной ценой, имея в виду, что недостаток в продовольствии войск в сто раз опаснее неприятеля. При этом также предписано выяснить: нет ли тут какого-либо злоупотребления со стороны обывателей, скрывающих свой хлеб с целью возвышения цены, так как в 1804 г. было отыскано хлеба 5000 код (кода 2 пуд. 9 фун.); также нет ли таких князей или дворян, недоброжелательствующих России, которые во вред войску подбили мужиков скрыть хлеб. Всего хлеба нужно было 16.000 четв.

Недостаток продовольствия ощущался и в других отрядах: Так, генерал-майор кн. Орбелиани 5 июля сообщил письмом генералу Портнягину, что его отряд в Алазанской долине уже 5 дней расходует девятидневный запас; между тем вахтер Анагенского магазина донес ему, что провианта в магазине вовсе нет, и ни откуда не ожидается. Затем 11 июля кн. Орбелиани писал генералу Портнягину, что девятидневный запас провианта весь съеден, а доставки уже 11-й день нет, и если через три дня провиант не будет доставлен, то он вынужден будет снять все посты и итти доставать себе хлеба.

Комиссионер Бриммер доносил генералу Портнягину, что провианта в Анагенском магазине для продовольствия Алазанского отряда с имевшим поступить податным хлебом должно было с из-

бытком достать до нового урожая и за отправлением из того магазина в Елисаветпольский; но телавский капитан-исправник Соломка, не взирая на данные ему предписания от кн. Цицианова и правителя Грузии о содействии в покупке и перевозке хлеба, запретила жителям доставить купленный у них хлеб. Правитель Грузии опровергал означенное донесение Бриммера, относительно противодействия Соломки и уверял, что последний, напротив, принимал все меры к отысканию у жителей провианта и перевозке его. Между тем вахтер, заведывавший Анагенским магазином, донес о злоупотреблениях капитан-исправника Соломки, который, не доставив всего количества податного хлеба, приказал записать его на приход поступившим в магазин.

В таком неудовлетворительном положении находилось продовольствие войск в Грузии и присоединенных провинциях в период до 1806 г. Неудовлетворительность эту следует приписать, кроме недостатка в деятельных чиновниках провиантского ведомства и противодействия со стороны земских чинов, еще и тому, что хронический недобор податного хлеба, вызывавший экстренные дополнительные закупки, ставил грузинских комиссионеров в затруднительное положение—в отношении своевременного обеспечения войск продовольствием, а частые передвижения войск для военных целей нарушали заранее составленные исчисления о потребности провианта для того или другого района; перевозки же из одного района в другой, как выше сказано, были сопряжены с большими и, в большинстве случаев, непреодолимыми препятствиями.

Общая потребность провианта и фуража, равно произведенные заготовки и расходы в период 1801—1805 г. г. за отсутствием в сохранившихся делах периодических отчетов, может быть определена только приблизительно, по соображению с следующими данными:

1. Состояние войск

	Людей	Лошадей
В Грузии	9,059	2.601
На Кавказской линии	8.640	3.507
1802 год.		
В Грузии до	10.250	4.857
На Кавказской линии до	10.824	3.507

	Людей	Лошадей
1803 год.		
В Грузии до	18.504	4.954
На Кавказской линии до	14 644	4.617
1804 год.		
В Грузии до	21.429	5.585
На Кавказской линии до	15.894	4.857
1805 год.		
В Грузии до	21.929	5.585
На Кавказской линии до	19 990	4.975
Итого за 5 лет в сложности:		
В Грузии до	80.689	23.582
На Кавказской линии до	68.993	21.345
К этому числу следует прибавить разных команд и нестроевых, не входивших в состав войсковых частей, приблизительно за весь период в сложности до 5000 чел. для Грузии и до 5000 для Кавказской линии и таким образом получится всего за округлением:		
В Грузии до	85.700	23.600
На Кавказской линии	74.000	21.400

2. Потребность и заготовление провианта и фуража

По вышеприведенному числу людей и лошадей потребность провианта и фуража может быть определена приблизительно:

	Муки:	Круп:	Овса	Сена
Для Грузии до	257.100 ч.	24.100 ч.	204.050 ч.	2120000 пуд.
Для Кавказской линии до	222.000	20 800	184.800	1920000
	479.100	44.900	388.850	4.040.000
В число этой потребности поступило: Для войск в Грузии податного хлеба до	12.740	3.100	—	—
Забрано в Эчимадзине	1840	358	—	—
Заготовленного в Приволжских губер. и доставленного через Астраханский комитет к Персидским берегам до	19.500	8500	1014	—

	Муки:	Круп:	Овса:	Сена
Доставленного из Таганрога и Севастополя из заготовленного в Воронежской губернии для войск, расположенных в Мингрелии и Имеретии до	20.500	1240	—	—
	54.580	13.198	1014	—

Остальное количество заготовлено в стране частью реквизиционным способом, по раскладке, частью покупкой по вольным ценам.

Для войск на Кавказской линии куплено на линии: муки до 50.000 чет., круп до 5.000 чет. и овса до 20.000 чет.

Остальное количество доставлено из России: из Астрахани на Сладкоеричную пристань для магазинов левого фланга, и из Воронежа на Подпольную пристань для магазинов Правого фланга.

Вышеозначенные продукты обошлись в заготовлении по сложным ценам:

Заготовленные в Приволжских губерниях с доставкой через Астрахань к Персидским берегам:

Муки—19.500 чет. по 7 руб. 67 коп.	} 218.320 руб. 90 к. мед.
Круп— 8.500 чет. по 7 руб. 57 коп.	
Овса— 1.014 чет. по 4 руб. 35 коп.	

Заготовленные в Воронежской губернии, с доставкой:

Муки— 20.500 чет. по 6 руб. 50 коп.	} 142.550 руб. ассиг.
Круп—1240 чет. по 7 руб. 50 коп.	

Итого на серебро—180.435 р. 45 коп

Заготовленные на линии обошлись по сложным ценам с доставкой до магазинов:

Муки—50.000 чет. по 4 руб. 82 коп.	} —
Круп— 5.000 чет. по 4 руб. 10 ¹ / ₂ коп.	
Овса—20.000 по 2 руб 10 коп.	

на серебро—151.762 руб. 50 коп,

Сколько именно заготовлено в Грузии для здешних войск и в России для войск Кавказской линии точных данных в делах не сохранилось; также не имеется и отчетов. Но, принимая в соображение вышеприведенные общую потребность и поступления, можно прийти к заключению, что провианта заготовлено в сложности:

	Чет. муки	Чет. круп.
В Грузии до	202 520	10 902
В России для Кавказ. линии до	272 000	15 800
	374 520	26 702

В числе заготовленного в Грузии заключается купленного в Карсском пашалыке: муки—2840 чет., круп—1600 чет.

Заготовление означенного количества провианта простирается по сложным ценам:

В Грузии с доставкой в магазины:

Муки—199.680 чет. по 5 руб. 65 коп. }
 Круп—9.302 чет. по 7 руб. 80 коп. } до 1.200.747 руб. 60 коп. мед.

В Карсском пашалыке

Муки—2840 чет. по 10 руб. 16 коп. }
 Круп—1600 чет. по 14 руб. 66 коп. } до 52.507 руб. 40 к. ас.

Итого на серебро 613.450 руб. 65 коп

В России с доставкой до магазинов:

Муки—172.000 чет. по 4 руб. 82 коп. }
 Круп—15.800 чет. по 7 руб. 40 коп. } 947.250 руб. сер.*

Следовательно все заготовление провианта и показанной выше части зернового фуража за 5 лет, за исключением податного хлеба и забранного в Эчмиадзине, простирается:

Для войск в Грузии до . . . . . 1.560.700 р. 65 к.
 „ „ на Кавказ. линии до . . . . . 332.197 р. 25 к.

 1.892.897 р. 90 к. сер.

Фуража заготовлено частью комиссионерами, частью попечением войск, за исключением вышелоказанного количества, доставленного из России:

* Из отзыва кн. Волконского, от 13 июня 1806 г. за № 1129, приведенного ниже в периоде 1805—1809 г.г., между прочим, усматривается, что на линии заготовлено в 1805 г. муки 33.744, круп 3.716 и овса 16.296; но о способе заготовления этого провианта, в делах сведений нет.

В Грузии: ячменя—203036 ч. по 1 р. 60 к.	} 625.857 р. 60 к. мед.
сена—2.120.000 п. по 10 к.	
На линии: овса—164 807 чет. по 2 р. 10 к.	} 537.696 р.
сена—1.920.000 п. по 8 коп.	

Итого: на серебро до—587.276 р. 80 к.

Всего же заготовление провианта и фуража за 5 лет простирается:

Для войск в Грузии до . . . . . 1.879.129 р. 45 к.

Для войск на Кавказ. лин. . . . . 601.045 р. 95 к.

2.480.175 руб. 40 коп. сереб.

Кроме показанных здесь войск, на Кавказской линии находились на казенном довольствии казачьи войска

Терское, Кизлярское, или терские казаки	178 чел.
Терское семейное войско	451 "
Гребенское войско	500 "
Моздокское войско	766 "
Присоединенная к Моздокскому полку бывшего московского легиона казачья команда	335 "
Набиравшаяся в Москве из горцев команда	204 "
Волский полк	709 "
Хоперский полк	665 "

3.809 чел.

Для этих войск было определено провианта и зернового фуража в год: муки—16.640 чет., круп—1.257 чет. и овса—23.327 чет. Продукты эти отпускались Астраханскою и Ростовскою провиантскими комиссиями, почему в общее соображение о потребности для войск Кавказской инспекции здесь не принимаются.

Сверх вышеозначенных казаков, на Кавказской линии находились 6 донских и 1 уральский казачьих полков, но в какой численности неизвестно. Продовольствие они получали также от Ростовской и Астраханской комиссии.

Не принята здесь также потребность продовольствия для войск расположенных в причисленных к Кавказской инспекции местностях: Астрахани, Царицыне, кр. св. Дмитрия, Азове, Фанагории и Екатеринодаре, для которых провиант и фураж заготавливались распоряжением Военной коллегии по провиантской экспедиции через Казанское и Воронежское провиантское депо.

По прочим видам довольствия провиантского ведомства, за совершенным отсутствием в сохранившихся делах данных, не пред-

ставляется возможным определить даже приблизительную потребность.

По комиссариатскому довольствию сохранились в делах только следующие сведения:

В 1802 году, по высочайшему повелению, Военною коллегиею сделано распоряжение о высылке Екатериноградскому комиссионеру лагерных палаток для 16 и 17 егерских полков.

В том же году для довольствия войск в Грузии по сроку 1803 году отправлены из Московского комиссариатского депо два транспорта с мундирными и аммуничными вещами. Из одного из этих транспортов с готовым обмундированием часть вещей в пути между Георгиевском и Екатериноградом расхищена горцами. Потом отправлено в Тифлис из Екатеринограда 20.971 арш. холста, 3.621 арш. темнозеленого сукна и другие вещи, всего весом с обвязкой— 3.919 пуд. 25 фун., за перевозку которых от Моздока до Тифлиса подрядчику уполчено по 4 руб. 75 коп. с пуда. Также отправлен транспорт с вещами из Воронежа, но какие вещи и сколько неизвестно.

В 1803 г. грузинскому комиссионеру было предписано купить бязь, для отпуска войскам вместо рубашечного холста, но куплена ли, сведений нет.

В уважение к трудностям совершавшихся войсками в Грузии походов, в которых нижние чины лишались обуви прежде сроков, 25 апреля 1802 г. высочайше повелено на половинное число штатного состава этих войск отпускать ежегодно по третьей паре сапог в распоряжение командовавшего войсками, который должен был представлять в них особый отчет.

О расходах на жалованье и вещевое довольствие никаких сведений не имеется; но, соображаясь со штатами 1798, 1808 и последующих годов, расход на это довольствие по штатному составу строевых частей войск простирался за 5 лет:

	На жалованье	На вещей. дов.
В Грузии до	176.130 руб.	358.442 руб.
На Кавказской линии до	174.275 руб.	358.864 руб.
В 1802 г.		
В Грузии до	190.400 руб.	358.442 руб.
На Кавказской линии	201.615 руб.	387.846 руб.
В 1803 г.		
В Грузии	458.906 руб.	766.106 руб.
На Кавказской линии	292.505 руб.	699.565 руб.

	На жалованье	На вещей. дов.
В 1804 г.		
В Грузии	553 010 руб.	855 567 руб.
На Кавказской линии	319.445 руб.	705.980 руб.
В 1805 г.		
В Грузии	553.010 руб.	855 567 руб.
На Кавказской линии	375.990 руб.	771 233 руб.
	3.295 286 руб.	6.117.110 руб.
Всего	9 412.396 руб.	

В числе означенной суммы заключается на жалованье в Грузии серебром 1,931,456 руб., остальные медью, составляющие на серебро 3.740.470 руб. всего на серебро—5.671.926 руб.

Кроме того окладного жалованья Терским казакам по 45.765 руб. 15 коп. ассиг. в год, всего за 5 лет по переводе:
 на серебро . . . . . 54.071 руб. 44 коп.
 Донским полкам по 42.786 р. ассиг. . . . . 53.482 руб. 50 коп.

107.553 руб. 94 коп.

О высланных за этот период денежных суммах имеются в делах только следующие сведения:

На провиантское и фуражное довольствие войск в Грузии выслано, согласно представленному исчислению в 1804 году—586.171 руб. 29³/₄ коп.; в 1805 году—253.000 черв.. составляющих—759.000 руб.; всего—1.345.171 руб. 29³/₄ коп.

На комиссариатское довольствие в Грузии доставлено комиссионеру:

На 1801 г. на жалованье . . . . . 125.835 руб. 12³/₄ коп
 на вещи и ремонт . . . . . 32.272 руб. 5 коп.
 В 1803 г. всего 35479 гол. чер. . . . . 106.437 руб.
 В 1805 г. „ 99000 . . . . . 297.000 руб.

Всего . 561.544 руб. 17³/₄ коп.

1806—1809 годы (Управление графа Гудовича)

Заготовление продовольственных продуктов для войск, расположенных на Кавказской линии, в начале этого периода, зависило: для правого фланга от Ростовского провиантского комиссонерства, а для левого фланга: от Кизляра до Александровска — от комиссии.

Георгиевского провиантского депо; для войск, расположенных в Астрахани и прилегавших местностях — от Астраханского комиссионерства. Заготовление производилось: для правого фланга в Воронежской губернии с доставкой до Подпольной пристани. — В Таганрог, Азов, Ейск и Ростов провиант доставлялся прямо в магазины. Для левого фланга продукты заготавливались в Саратовской, Симбирской и Казанской губерниях с доставкой по Волге до Астрахани, откуда распоряжением Астраханского комитета по перевозке Каспийским морем, доставлялся на Сладко-Еричную пристань; заготовление фуража большею частью предоставлялось попечению начальников частей войск по определенным ценам.

Потребность продовольственных продуктов для войск, расположенных в Грузии, кроме Мингрелии, Имеретии, Абхазии, Гурии Сванетии и Прикаспийских провинций, обеспечивалась частью поступившим от населения податным хлебом, частью заготовленным в стране и закупкам комиссионерами по раскладке и свободными из земледельческих рук. Для войск расположенных в Мингрелии, Имеретии, Абхазии, Гурии и Сванетии хлеб доставлялся из Севастополя куда он приходил из Подпольной пристани из заготовлявшегося в Воронежской губернии, а для войск расположенных в прикаспийских провинциях, хлеб доставлялся из Астрахани Каспийским морем в Баку и к другим пристаням из заготовлявшегося в приволжских губерниях.

В виду постоянно встречавшихся затруднений в перевозке провианта заготовлявшегося в России для магазинов Кавказской линии, граф Гудович, по вступлении в командование войсками отдельного Кавказского корпуса и управления краем, в представлении военному министру об исходатайствовании высочайшего соизволения на осуществление представленного предместником его, князем Цициановым проекта учреждения подвижного транспорта, между прочим, писал:

„С 1779 г. люди открыли уже возможность к покупке хлеба на местах; посылавшие чиновники удостоверились, что там собирается его значительное количество и что обыватели еще прилежнее были бы к хлебопашеству, если находили бы только возможность к продаже своих избытков; но такая покупка, надо полагать, по издавна заведенному обычаю перевозить хлеб из Ростова и Астрахани, всегда была отдаляема“.

В виду этого граф Гудович предполагал предстоявшею осенью в виде опыта, приказать сделать вывод к поставке хлеба прямо на линию. При этом выражено им, что хотя, при предложенном опыте, цены на местах несколько и поднимутся, но оне все-таки будут дешевле тех, во что хлеб обходился с перевозкой и что, кроме того, такой способ побудит обывателей к большому развитию хлебо-

пашества и принесет еще ту пользу, что хлеб вывозившийся на Кавказ из внутренних губерний, может оставаться для потребностей Петербурга и других мест, где при стечении войск, он из года в год повышается в цене.

По поводу этого представления, кн. Волконский от 13 июня 1806 г. за № 1129, писал графу Гудовичу:

„Для магазинов обоих флангов Кавказской линии на продовольствие расположенных там войск провиант доставляется большею частью из внутренних губерний и только незначительное количество покупается на линии. Заготавливаемый во внутренних губерниях провиант с доставкой сначала по водяной коммуникации до пристаней Сладко-Еричной и подпольной, потом оттуда, до магазинов, кроме затруднений при развозке, обходится казне несравненно дороже покупаемого на местех. В 1805 г. куплено на линии в уездах: Георгиевском, Моздокском, Ставропольском и Александровском: муки—33,744 чет., крупы—3,716 и овса—16,296 четв. Воронежские купцы Николай Мызников, Ив. Аносов и Василий Ляпин подали в провиантскую экспедицию прошения о желании взять поставку провианта на Нижне-Позольскую пристань и в кр. Ростов, Азов, Таганрог и на Донские побережные пристани на 1806—1809 гг. по сложной четырехлетней цене 1802—1805 гг., при чем обещали сделать значительную уступку. В виду этого пров. экспед. предписала комиссии Георгиевского депо составить исчисление сколько потребно на 1807 г. для магазинов ведомства Ростовского комиссионерства провианта и отправило его прямо от себя Воронежскому гражданскому губернатору, причем из общей потребности должно быть исключено то количество муки и круп, какое можно купить на линии во 2-й половине 1806 г. и в течение всего 1807 г. обратив строго внимание на действия комиссионеров, чтобы возможно была увеличена закупка на линии, так как, по отзывам поселян сделанным в 1803 г. комиссионеру Алексею, потому только мало сеют они ржи, что мало покупают у них хлеб в казну. Чтобы более приохотить землевладельцев к посеву ржи и продаже муки в казну и достигнуть, наконец, возможности если не вовсе избежать заготовления из внутренних губерний, то хотя ограничить пропорцию, экспедиция полагала вызвать через публикацию поселян хлебородных уездов и прочих, желающих принять поставку хлеба в линейные магазины, отобрав от них согласия: кто, сколько и по какой цене и в какие магазины может поставить муки, круп и овса в продолжение целого года, чтобы не стеснять их, без нужды, краткостью сроков и оставлять поставки за теми, кто возьмет дешевле. Согласно этому экспедиция, соображаясь с постановлениями провиантских регул (3 гл. п. 7)-

считает преимущественно отдавать поставку обществам тамошних землевладельцев по селениям, которому как будет удобнее; при публикации внушить им, что ни в получении денег за поставленный провиант остановки, ни при приеме притеснений иметь не будут, зачем комиссия должна будет строго наблюдать, наказывая за противное виновных без всяких послаблений.*

По собранным сведениям, оказалось возможным заготовить на линии и в Кавказской области (Ставропольской губ.):

	Муки и зерна	круп	овса и ячменя
При хорошем урожае до	48.000 чет.	8.500 ч.	49.600 чет.
При среднем	19.400 „	6.000 ч.	20.000 „

В видах возможно лучшего обеспечения довольствия войск корпуса гр. Гудовичем были составлены следующие предположения:

1) Устроить на границе Грузии хлебные запасные магазины, наполнив их благовременно провиантом из первых избытков „благословенной жатвы“.

2) Для военных действий на Кавказской линии иметь запасы провианта и фуража в магазинах: Малой Кавказ и во Владикавказ. кр., сокрыв цель заготовления от горских народов.

3) На горе Кайшауре учредить караван-сарай, при котором устроить магазин с запасом провианта, и фуража, заготовленным осенью на всю зиму и отдать на откуп содержание съестных припасов и напитков.

4) Завести в Грузии суконные и холщевые фабрики, в последней холст для войск выделять из хлопчатой бумаги местного произведения, который признавался не слабее холста, доставлявшегося из России; построить на р. Куре кожевенный завод, для выделки некоторых амунических и других необходимых в общезнании мелких вещей, построить мельницы в виде устранения, по недостатку их в Грузии, препятствий к благовременному доставлению провианта в войска.

5) В крепостях, покоренных персидских провинций иметь достаточное количество провианта на случай осады и для помощи войскам умевшим действовать вне границы.

6) Следовавших в Грузию рекрут обмундировывать на Кавказской линии.

Правитель Грузии Литвинов в 1806 году принял на себя обеспечение продовольствия войск; но, не выполнив этого, оставил ма-

газины без провианта. В виду этого графом Гудовичем предписано Литвинову оказать содействие грузинским комиссионерам к безостановочной покупке провианта, и доставлению его в магазины и одновременно с этим сделано распоряжение об отобрании у перекупщиков икупленными ими провианта, заплатив им по утвержденной цене, а также, чтобы жители, продавшие комиссионерам хлеб и обязавшиеся доставить его, непременно выполнили свои обязательства, без всяких отговорок.

В виду этого распоряжения отыскано для покупки хлеба в Горийском уезде—6000 чет., в Сигнахском и Телавском до 8987 чет., кроме того куплено в Горийском и Сурамском уездах пшеницы 8.828 чет., из которых 2000 чет. назначено к перевозке в Елисаветполь, где также ощущался недостаток в провианте. Также куплено в Шамшадильской провинции сурсатной пшеницы—200 тапар (тагара—31/3 четв.).

Печение хлеба и сушка сухарей в Грузии, по незнакомству местных жителей с печением русского хлеба, производились при частях войск за особую плату; дрова для этого перевозились жителями по наряду. Но когда, для ожидавшихся в Грузии рекрут и Троицкого мушкетерского полка, в числе 3000 человек, требовалось приготовить до 870 чет. сухарей, правитель Грузии Литвинов отказал в доставке дров.

Для продовольствия войск в Шурагельской и Бамбакской провинциях, генерал-майором Несветаевым был заключен договор с Карским пашей на поставку провианта и даны ему деньги вперед за 2782 самары (самара—11/3 четв.), но паша, под разными предлогами, уклонялся от исполнения обязательства, поставив только 200 самар, а остальной затем провиант по случаю разрыва с Турцией, не доставлен и деньги за него не возвращены.

Для отрядов, действовавших против персиян и турок, провиант доставлялся: к персидским берегам из Астрахани, откуда в 1807 г. доставлено: муки—3.896 чет.; круп—660 ч., и овса—3.656, а к турецкой границе подвозился на подвижном транспорте из магазинов в Карталинии и заготовлявшийся комиссионерами.

По случаю свирепствовавшей в 1807 г. болезни между нагайским народом, сделалась невозможною развозка провианта с подпольной пристани в магазины правого фланга, вследствие чего, в подспорье, для обеспечения войск продовольствием, по предписанию графа Гудовича Кавказскому губернатору, отпущено в ведение комиссии Георгиевского провиантского депо из сельских запасов—4.500 четв. ржи с пропорцією круп.

Заподряженный комиссией Кременчугского провиантского депо для Мингрелии, в количестве 9000 ч. муки и 840 ч. круп, с доставкой к Мингрельским берегам, не мог быть нагружен на суда и остался на зимовку в Ростове, вследствие чего войска в Мингрелии терпели недостаток в продовольствии.

По невозможности доставить в Шушинской провинции ячменя для выдачи на крупу, отпускалось войскам крупы просо, в двойном размере.

В виду затруднений в перевозке морем провианта для войск, расположенных в Мингрелии и Имеретии, а также в видах возможного уменьшения заготовления хлеба в России, провиант в упомянутых провинциях отпускался смешанный из $\frac{3}{4}$ пшеничной муки и $\frac{1}{4}$ кукурузной, а вместо крупы—гомия (из породы пшена). Но и этою мерою вся потребность не обеспечивалась, почему пришлось перевезти туда 6000 четвертей муки из Грузии при больших затруднениях.

В 1809 г. последовало высочайшее повеление от 31 августа об учреждении в Георгиевске, Прочном-Окопе и Моздоке особых запасов провианта, сверх годовой потребности для войск Кавказской линии. Для учреждения этих запасов ассигновано 100.000 руб. ассигнациями, из которых 50.000 руб. на постройку магазинов, которая должна была осуществиться в течение двух лет: 1810 и 1811 г.г. сумму 21.351 руб. ассигн. До постройки же магазинов запасы провианта следовало образовать в половинном размере.

Потребность провианта и фуража в период 1806—1809 годов сводится к следующим цифрам:

Войск состояло в сложности:

	Людей	Лошадей
В 1806 году		
На правом фланге Кавказской линии от Черного моря до Александровска, со включением расположенных в Таганроге, Азове, Ейске и Ростовской кр.	14.165	10.705
На левом фланге той же линии, от Александровска до Каспийского моря, со включением расположенных в Астрахани и прилегавших местностях	26.590	10.448
Кроме того командированы на Кавказскую линию один гренадерский и пять казачьих полков, в числе	5.309	5.815
	46.064	26.968

	Людей	Лошад-й
В Грузии с присоединенными провинциями .	26 895	9 772
В последующие годы в составе означенных войск последовали только следующие изменения:		
С Кавказ. линии переведен в Грузию Трицкий мушкетерский и из Крыма Херсонский гренадерский (вероятно тот самый, который в 1806 г. был командирован на Кавказскую линию) и таким образом численный состав в Грузии увеличился на . . .	4 202	236
а на Кавказской линии уменьшился на . . .	2 101	118
Следовательно общая численность за весь период 1806—1809 г.г. сводится:		
По правому флангу к	56 660	43 000
По левому флангу к	101 273	64 698
	157 933	107 698
По Грузии к	120 178	108 580

По этому числу войск потребность провианта и фуража выражалась:

	Ч е т в е р т и п у д ы			
	муки	круп	овса	сена
Для правого фланга с окладным Донского войска до	172 980	15 936	391 125	4 515 000
Для левого фланга с окладным Терского семейного войска до	344 500	28 484	588 370	6 793 290
Для Грузии	360 534	33 800	990 795	11 400 900
Всего	878 014	78 220	1 970 283	22 709 190

В число означенной потребности доставлено из России:

	муки	круп	овса	сена
Для Грузии из Астрахани к Персидским берегам	61 843	5 419	28 144	—
Для Мингрелии из Воронежа	23 889	1 628	11 503	—
	85 732	7 047	39 647	—
Для Кавказской линии:				
Из Астрахани на Сладко-Еричную пристань для левого фланга до	250 000	12 000	25 000	—
Из Воронежа на Подпольную пристань для Правого фланга	100 000	1 800	24 000	—
	350 000	30 820	49 000	—

Заготовлено в стране:

В Грузии покупкой до	230 675	10 855	936 596	11 400 900
В Карском пашалыке	267			
Поступило податного	43 60		30 450	
	274 802	10 855	967 046	11 400 900
На Кавказской линии	167 000	30 500	930 000	11 308 000

Заготовленные провиант и фураж обошлись по сложным ценам:

Для Грузии:

Доставленные к Персидским берегам:

Муки	61.845	чет.	по 6	руб.	93	к.	} 636.780 р. 40 к. ассиг.
Круп	5.419	"	"	8	"	79	
Овса	28.144	"	"	5	"	70	

На подпольную пристань:

Муки	23.889	чет.	по 7	р.	23	к.	} 291.420 р. 73 к.
Круп	1.628	"	"	10	"	4	
Овса	11.503	"	"	6	"	50	

Купленный в стране:

Муки до	186.800	чет.	по 4	р.	61	к.	} 3.300.648 р. сер.
Круп до	10.900	"	"	5	"	61	
Ячменя до	900.000	"	"	2	"	65	

На серебро . . . . . 3.532.698 руб. 29 коп.

Для Кавказской линии:

Купленный на линии:

Муки до	167.000	чет.	по 3	руб.	95	коп.	} 2.858.150 р. сереб.
Круп до	30.000	"	"	5	"		
Овса до	930.000	"	"	2	"	20	

Доставленный из России:

Муки до	350.000	чет.	по 6	руб.	78	коп.	} 2.829.073 р. ассиг.
Круп до	30.820	"	"	8	"	20	
Овса до	49.000	"	"	4	"	15	

На серебро . . . . . 3.565.419 р. 75 коп.

Всего . . . . . 7.098.117 р. 04 коп.

Заготовление сена простирается по определенной цене 8 коп. за пуд в Грузии на серебро, а на Кавказской линии ассигнациями, составляющих 2,24 коп.

В Грузии 11.400.900 пуд. . . . . 912.072 р.

На линии 11.308.000 " . . . . . 256.691 р. 60 к.

1.168.763 р. 60 к.

Всего . . . 8.266.828 р. 64 к.

В то число отпущено войскам на заготовление фуража собственным попечением:

В Грузии до . . . . . 2.000.000 руб.

На линии до . . . . . 886.000 руб.

2.886.000 руб. серебром.

За податной хлеб уплочено казенной экспедиции за время 1802—1809 г.г. всего до 219.650 руб.

В 1807 г. правитель Грузии Литвинов доносил гр. Гудовичу, что при установлении периодических цен на провиант, князья и маршалы объявили цены по Горийскому, Телавскому и Сигнахскому уездам выше тех, по которым местные жители считали выгодным продавать свои избытки и в виду этого, просил обуздать алчность князей при установлении цен. Одновременно с этим комиссионер, заготавливающий провиант, доносил, что при установленной цене на пшеницу—90 коп. за коду, князья Цициановы заявили, что добровольно ниже 1 рубля не продадут. Это послужило поводом к повышению цен на провиант и местными жителями.

Назначенный в Грузию в 1808 г. старшим комиссионером Боледов, вступив в исполнение своих обязанностей, донес, что дела грузинского комиссионерства он застал в полном запущении: денежной отчетности не представлялось с 1803 г. Между тем, сам, при развитии магазинов, приказывал весь излишний, против книжных записей, провиант записывать на приход, в счет его покупки.

В то же время гр. Гудович получил донесение от генерала Несветаева, что дела Грузинского комиссионерства запутаны; в израсходовании денежных сумм нет никакой отчетности, в виду чего представляется необходимым всех комиссионеров заменить другими, которые, не будучи заинтересованы в старых делах, привели бы их в должный порядок. Дело об этом, по распоряжению гр. Гудовича, передано в Тифлисскую комиссию военного суда.

О денежных суммах провиантского ведомства имеются в делах сведения только по Грузинскому комиссионерству за три года.

По этим сведениям, сумм поступило:

	Червон.	Серебр.	Медью
В 1807 году	204 094		140.000 руб.
В 1808 "	26 000	553.000	100 000 "
В 1809 "	230.763	442 120	35 620 "
	460.857	995 120	275.620 руб.

Всего на серебро, считая по курсу: червонцев в 3 руб., а медный рубль в 50 коп., около 2.515.501 руб.

О расходах сумм имеются сведения только на один 1809 год на сумму около 1.100.350 руб.

От комиссионерского ведомства в течение настоящего периода 1806—1809 годов, по сохранившимся отрывочным сведениям, весь расход сводится, только по части грузинского комиссионера, приблизительно к сумме около 3.517.075 руб. серебром. Сумма эта подразделяется:

- а) на жалованье около . . . . . 2.852.775 руб.
- б) на прогоны и перевозку вещей . 62.300 "
- в) на ремонт вещей . . . . . 527.000 "
- г) на содержание госпит. и лазарет. 75.000 "

3.517.075 руб. сереб.

Обмундирование и снаряжение, отпускавшиеся натурой, заготовлялось, как выше сказано, распоряжением комиссариатского департамента и для получения вещей посылались от войск приемщики в комиссариатское депо в кр. св. Дмитрия.

1810—1815 годы

Управление генералов: Торماسова, маркиза Паулучи и Ртищева.

В этот период в делах по заготовлениям имеются более определенные сведения по Грузии; по Кавказской линии же только отрывочные, почему в исчислениях на продовольствие войск Кавказской линии приходится, как и в предшествовавшие периоды, сообразоваться с приблизительным составом войсковых частей.

По имеющимся исчислениям о потребности провианта и фуража, общее число войск в Грузии со включением Мингрелии, Имеретии, Гурии, Абхазии, Сванетии и Прикаспийских провинций, состоявшее на довольствии простиралось:

	Людей	Лошадей
В 1810 году до	30.848	13.848
В последующие 5 лет, за последовавшими изменениями в сложности до	179.900	68.700
Всего за 6 лет за округлением до	210.750	82.550

На Кавказской линии к 1810 г. состояло:

на правом фланге до	14.065	10.705
на левм фланге до	27.338	26.850
В остальные 5 лет, за последовавшими из-		
менениями, в сложности до	203.000	119 000
за округлением до	244.340	145.850

Потребность провианта и фуража за означенный период простиралось:

	Ч е т в е р т и п у д ы			
	муки	круп	овса	сена
Для войск в Грузии до	539.700	50 600	753.200	8255000
Для Кавказ. линии до	733 000	68.700	1330.900	14580000
Окладного Донск. войска	60 000			
Поселенным казакам Терского войска	48.720	2.570	41.670	
	1 381.420	121 870	2125 770	22335000

Заготовление провианта и фуража

Способами к обеспечению потребности продовольствия служили, как и в предшествовавшие периоды: а) покупка внутри страны, б) поставлявшийся податной хлеб и в) заготовление в России.

Фураж зерновой большею частью, а сено все заготавливалось попечением войск внутри страны.

В 1811 году в заготовлении продовольственных продуктов в Грузии встречалось крайнее затруднение: у жителей забраны почти все запасы в подать и в понудительную покупку; пришлось прибегнуть к последней мере—открытию ям, в которых сохранили хлеб но и это не принесло пользы. Предполагалось для закупки хлеба послать комиссионеров на Кавказскую линию, но, по соображениям, такая покупка обошлась бы с доставкой в Тифлис до 12 руб. четв., да и времени на это требовалось много, почему от такой операции пришлось отказаться. Жителям Грузии выдавались комиссионерами деньги за приторгованный у них хлеб, но последний поставлялся и деньги оставались у жителей в счет будущих урожаев; жители же Горийского уезда, забрав деньги, провианта вовсе не поставили, почему приходилось прибегнуть к экзекуции. Мустафа—хан Ширванский, обещав продать провианта 3.000 чет. по 5 руб. за четверть с перевозкой в Сальяны, потом объявил, что по этой цене уже не продаст и назначил цену 6 руб. на месте в ур. Наваге (за 90 верст

от Сальян), с тем чтобы за перевозку заплатили особо по 3 руб. с четверти, при том же предложил не 3.000, а только 1.500 чет.; все же количество обещал дать только при условии, чтобы выведены были все войска из его владений; жителям строго запретил продавать хлеб русским. При этом хан грозил угвать все население на кочевки в горы, оставив русских в селениях одних, а город запереть. В виду крайности вынуждены были взять предложенные ханом 100 тагар (335 чет.) пшеницы по цене—9 руб. мед. за тагару с доставкой в Новую Шемаху.

При таком положении, по составленному расчету в октябре 1811 г., нужно было заготовить недостававшие до полной годовой пропорции еще муки—15.456 чет. и круп—4. 82 чет. Главнокомандовавшим корпусом, маркизом Паулучи было приказано грузинскому губернатору оказать содействие к покупке означенного количества провианта; но губернатор 2 ноября донес, что произведенными уже в том году поставками до 30.000 чет. кроме внесенного податного хлеба и купленного сверх того 11.000 чет., жители до того истощены, что не представляется надежды сделать новую раскладку для продажи в казну вышеозначенного количества хлеба, особенно по назначенной цене за муку—1 руб. 20 коп. и ячмень по 80 коп. за коду, когда жители сами вынуждены платить за пшеницу от 2 руб 70 коп. до 3 руб., ячмень—до 2 руб. 35 коп. и просв—до 1 руб. 40 коп. ка коду; при том же жители обязаны были еще представить недобранного податного хлеба, пшеницы и ячменя до 16.000 чет., что вместе с поставленными уже составляло до 57.000 чет. В виду этого губернатор ходатайствовал, чтобы до сбора податного хлеба не приступали к покупкам, а затем производили бы покупку по вольным ценам, а не по определенным.

В 1812 г., в виду тех же затруднений в приобретении в Грузии хлеба для обеспечения продовольствия войск, были приняты следующие меры: а) решено к муке примешивать $\frac{1}{7}$ чалтыка; б) предписано задержанный в пути хлеб, искупленный перекупщиками в Ахалкалакской провинции, для вывоза за границу, взять в казну, уплатив за него по оцределенной цене, и объявить жителям, чтобы хлеб принимался без стеснений обывателей и деньги за него выдавались непосредственно самим жителям при агаларах, брав от последних свидетельства.

Для отряда, следовавшего с генералом Ртищевым к персидским границам, 18 августа 1812 г. было предписано заготовить провиант в Карабахском ханстве; но хан уклонился от поставки требовавшегося провианта, вследствие чего Главнокомандовавшим 12 января 1813 года было предписано—употребить экзекуцию.

При выделке круп из ячменя, получалось некоторое количество муки, которую, равно и мякину главнокомандовавшим войсками, маркизом Паулучи было разрешено: при выделке крупы самими войсками предоставлять последним на корм артельным лошадям, а при выделке комиссионерами—продавать в пользу казны; в 1815—же году по представлении комиссии Грузинского провиантского депо, главнокомандовавшим, генералом Ртищевым разрешено подкрупную муку примешивать к пшеничной муке, в размере 4 гарнцев на четверть.

Практиковавшийся реквизиционный способ заготовления провианта, представлявший большой простор к злоупотреблениям, вызывал часто рапорт местного населения и послужил, отчасти, причиною бывшего в 1812 г. бунта в Грузии.

В счет общей потребности провианта и фуража для Грузии в период 1810—1815 годов:

	Муки	Круп	Овса
Доставлено из России	174 387 ч.	8.984 ч.	5 043 ч.
Перевезено с Кавк. линии	10 220 ч.	316 ч.	2.674 ч.
Поступило податного	68 014 ч.	14 835 ч.	
	252.585 ч.	24.135 ч.	7.717

Из означенного количества доставлено для Мингрелии, Гурии и проч. 96.990 6.720 5.043

Остальной провиант и фураж заготовлен в Грузии, который обошелся по сложным ценам на серебро:

Пшеницы и муки до 287.100 ч. по 4 р. 43 к.	} 4.194.079 р. 40 к.
Крупы и яч. на кр. 26.465 ч. по 4 р. 86 к.	
Ячменя на фураж 745.483 ч. „ 2 р. 65 к.	
Сена 8.255.000 пуд. по 8 к.	

Заготовленный в России провиант и фураж обошелся с доставкой до берегов Черного и Каспийского морей:

Для Грузии и Прикаспийских крепостей из Астрахани, на серебро:

Муки 77.897 чет. по 3 руб. 51 ¹ / ₈ к.	} 282.996 руб. 34 коп.
Круп 2.264 „ „ 4 руб. 18 ³ / ₄ к.	

Для Мингрелии, Гурии и пр.:

Муки	96.490 чет.	по 5 руб. 77 коп.	} 461.893 руб. 75 коп.
Круп	6.720 "	6 руб. 75 коп.	
Овса	5.043 "	3 руб.	
Всего на . . .			4.938.969 руб. 49 коп.

Кроме того за перевозку доставленных с Кавказской линии в Грузию 10.220 чет. муки и 316 чет. круп, от Владикавказа до Коби по 1 руб. 66 коп. с четверти—17.489 р. 76 к.

Сколько заготовлено провианта и фуража для войск Кавказской линии в течение настоящего периода не имеется никаких сведений. Исчисленное же выше количество в общую потребность простирается по сложным ценам:

Муки	841.720 ч.	по 13 р. 10 к. ас.	} 19.694.074 р. 52 к. ас.
Круп	71.270 ч.	18 р. 31 ¹ / ₃ к.	
Овса	1372.570 ч.	4 р. 86 ³ / ₄ к.	
Сена	14580.000 пуд	по 8 коп.	
На серебро			4.923.518 р. 63 коп.

Доставленный податной хлеб простирается по определенным ценам в сложности:

Пшеницы	68.014 ч.	по 4 р. 20 к. сер.	} 233.130 р 80 к.
Ячменя на крупу	14.835 ч.	по 3 р. 20 к.	

Всего же заготовленного провианта и фуража простирается на . . . . . 10.113.108 р. 68 к.

На сколько неисправно поступал податной хлеб в Грузию доказывается следующими цифрами.

За 1813 год и 1814 год, по исчислениям Грузинского правительства должно было поступить:

окладного	86.445 ч.	муки;	24.967 ч.	крупы.
недоимочного за прежнее время	96.242 ч.	"	38.900 ч.	"
	182.687 ч.	"	63.867 ч.	

Поступило	10.255 чет.	муки;	28.312 чет.	крупы
Осталось в недоимке 1815 г.	172.432 чет.	муки;	35.555 чет.	крупы.

По комиссариатской части за настоящий период имеются только следующие сведения:

По представляющимся главнокомандующему периодическим ведомостям о произведенных расходах, последних выпадает на довольствие войск в Грузии приблизительно:

На жалованье до	6.540.000 руб.
На вещевое довольствие (ремонт и вещи, неот- пускаемые натурой) до	600.000 руб.
На прогоны	94.000 руб.
На содержание госпит. и лазарет. до	128.000 руб.
	<u>до 7.362.000 руб.</u>

За приемом вещей для войск, расположенных в Грузии, посылались приемщики в Екатериноград. Но, в виду того, что приемщики возвращались с транспортами поздно и задерживались в дороге, а вследствие этого войска получали вещи почти в конце года, по сроку которого они назначались, главнокомандовавший в 1810 году признал необходимым привести комиссию Екатериноградского комиссариатского депо в такое состояние, чтобы она имела всегдашний запас вещей в Грузии.

О поступлении и расходе денежных сумм по Екатериноградскому комиссариатскому комиссионерству не имеется никаких сведений.

По провиантской части о поступлении и расходе денежных сумм имеются сведения только по Грузинскому комиссионерству, и то только отрывочные—и не за все годы настоящего периода, именно:

В 1810 году по составленному исчислению требовалось:

	Серебр.	ассигн.
а) На заготовление провианта и фуража . .	891.255 р.	—
б) На наем лугов, перевозку сена, постройку магазинов и разные расходы по довольствию войск	131.296 р.	13.310 руб.
	<u>1.022.551 р.</u>	<u>13.310 руб.</u>

В то число:

Зачтено наличного остатка	32.302 р. 16 к.
Поступило и ожидалось	779.271 р. 60 к. 13.310 руб.
Зачтено разных сумм, в том числе за хлеб, заготовлявшийся в России и податной	181.610 р. 05 к. 12.769 р. 03 к.
Затем показано в недостатке	29.368 р. 95 к. 540 р. 97 к.
	В 1811, 1813 1814 и 1815 года:
Поступило	9,628 четв., 1.108.215 руб. сереб. 1.833.911 руб. ассиг., 18 руб. 69 к. мед

Всего, по переводу на серебро, считая по курсу червонцев в 2 руб. 85 коп. и серебрянный рубль в 4 руб. ассиг. за округлением 1.595.991 руб 9 $\frac{1}{2}$ коп.

Израсходовано в 1813—1815 годах 2.115:422 руб. сереб.

1816—1826 годы

Управление генерала Ермолова.

Всех войск на Кавказе и за Кавказом, составлявших отдельный грузинский корпус, со включением причисленных к корпусу частей, расположенных в губерниях: Кавказской, Астраханской и Саратовской и в земле войска Донского, в 1816 г. состояло на довольствии: людей—38.357 и лошадей—34.123. Со введением же нового Положения о провиантском управлении, высочайше утвержденного 23 марта 1816 года, довольствие войск, расположенных в Саратовской губернии и в земле войска Донского отошло с 1 сентября того года на попечение „Внутреннего провиантского управления“, а затем на довольствии корпусного интенданства оставалось: людей 85233 и лошадей—33.496.

Общее попечение о продовольствии войск корпуса и причисленных к нему, согласно вышеупмянутому положению, лежало на главнокомандовавшем корпусом через Полевое провиантское управление. Способами продовольствия служили:

1) остатки провианта и фуража в расколных магазинах, 2) денежные суммы, определявшиеся по сметам военного министерства, 3) остатки экстраординарных сумм, 4) заготовление продовольствия и 5) пособия из запасов „Внутреннего провиантского управления“. Денежные суммы, определявшиеся по сметам воен. министерства, главнокомандовавший получал в свое распоряжение. Способы заготовления продовольствия составляли: подряды, покупки и предоставление заготовления попечению самих войск.

На поставку продовольственных продуктов для войск Кавказской линии производились торги: для правого фланга в экспедиции Кавказской области (Ставропольская казенная палата), для левого фланга—в той же экспедиции, а также в Астраханской и Саратовской казенных палатах.

В Закавказском крае, сначала водворения в Грузии русского правительства, войска довольствовались средствами реквизиционными и хлебом, поступившим от жителей в подать. Но генерал Ермолов, по вступлении в командование отдельным Кавказским корпусом и управление краем, желая ввести систему продовольствия более благонадежную и соответствующую видам правительства, сделал

распоряжение, чтобы заготовление продовольственных продуктов производилось посредством уравнительной раскладки на жителей селений, с уплатой им за хлеб денег по тем ценам, какие состоятся на торгах. Торги производились в экспедиции грузинского верховного правительства, следующим порядком: одновременно с назначением времени производства торгов приглашались к ним губернские и уездные предводители дворянства, дворяне, окружные начальники, комиссары, пристава, агалары и магальные беки. Торги производились в присутствии гражданского губернатора и губернского предводителя дворянства и корпусного обер-провиантмейстера. Присутствовал на торгах и сам генерал Ермолов, когда находился в Тифлисе. Пред открытием торга, уездные предводители дворянства и окружные начальники объявляли какое количество хлеба и по каким ценам они обязываются постаавить в казну от своих уездов. Такие же объявления делали и главные пристава и агалары. Потом начинались торги во время которых одни перед другими увеличивали количество, предлагаемого в поставку хлеба, понижая вместе с тем запрашиваемые цены. К торгам предъявляли цены и комиссионеры, состоявшие в провиантском штате. После переторжки те, за кем состоялись низшие цены, давали письменные обязательства поставить принятые ими на себя количества хлеба, с назначением магазинов, в которые должны сдать тот хлеб и сроков окончательной поставки. Потом уездный предводитель дворянства совместно с окружными начальниками делали у себя раскладки с какого селения сколько хлеба поставить в каждый магазин. На торги нередко являлись и частные лица, особенно грузинские князья и дворяне, но так как они брали в поставку незначительные количества и при том большею частью были неисправны, то заготовление всегда предоставлялось на коммерческом праве комиссионерам из туземцев, состоявшим на службе в провиантском шт. отдельного Кавказского корпуса, по ценам, которые они предъявляли к торгам и на которые они почти никогда не имели конкурентов.

Заготовление провианта для левого фланга Кавказской линии и для Каспийских провинций: Баку, Дербента, Кубы и Ленкорани, потом и для Дагестана, производилось, как и в предшествовавшие периоды, в низовых приволжских губерниях с доставкой: через Астханский комитет: для линейных магазинов на Сладко-Еричную пристань, для каспийских провинций к Каспийским берегам этих провинций, а для Дагестана на Серебряковскую пристань. Для правого фланга провиант заготовлялся в мере возможности, на линии, а недостававший, равно и для войск, расположенных в Мингрелии, Имерети, Гурии, Абхазии, Сванетии и укреплениях Черноморской

береговой линии— в России попечением „внутреннего провиантского управления“, с доставкой на Подпольную пристань и к прибрежным пунктам Черного моря.

При недостатке хлеба в Закавказье, приходилось иногда прибегать к подвозу продуктов из магазинов левого фланга, преимущественно для войск, расположенных по Военно-Грузинской дороге, а иногда из Имеретии и Мингрелии.

Зерновый фураж заготавливался частью также попечением корпусного провиантского управления в тех же местах, в которых заготавливался провиант; большая же часть зернового фуража и все сено заготавливались попечением начальников войсковых частей.

По имеющимся в делах исчислениям, общая потребность продовольствия сводится к следующим данным:

	Людей	Лошадей
1) Численный состав войск:		
В 1816 году состояло на довольствии до 1 сентября людей—88.357 и лошадей—34.123, а с 1 сентября, за отделением войск расположенных в Саратовской губернии и в земле войска Донского под довольствие „Внутреннего провиантского управления“, людей—85 233 и лошадей—33.496, в среднем	87.318	33,914
В остальные 10 лет при различных колебаниях от увеличения и уменьшения состава, в сложности до	1,171.720	365.052
	1.559.038	398.966

2) Потребность провианта и фуража: по вышеприведенному числу войск общая потребность простиралась до:

	Четвертей пуды			
	муки	круп	овса	сена
Для войск в Груз.	1.800000	170.000	1.790.000	19.900.000
„ Кавказск. лин.	1 277100	184 000	1.801.000	19 996.000
„ поселен. казаков	89 300	4.720	106.400	
	3 886.400	358.720	3.697.400	39.896.000

3. Обеспечение продовольствия.

Для предположенной в 1818 г. экспедиции против чеченцев сверх предположенного по общему плану к заготовлению в низовьях

Волги провианта, заготовлено в Саратове—20.000 чет. муки с пропорциею круп, со сплавом на Сладко-Еричную пристань, также заготовлено для запаса—25.000 четв.

Всю пропорцию провианта в потребность на 1818 год для левого фланга муки—73.757 чет. и круп—6.417 чет. Георгиевская комиссия предполагала заготовить на линии, за исключением 10.844 чет., которые подлежало перевозке из Астрахани, если и это количество нельзя будет искупить из линии. Но впоследствии комиссия требовала доставить из Астрахани—30.000 чет. В число этого количества отправлено 1.711 ч. сухопутно на нагайских арбах.

Производившиеся в Грузинской казенной экспедиции (казенной палате) торги на поставку провианта всегда оставались безуспешными; являвшиеся на торги князья и дворяне заявляли непомерно высокие цены, вследствие чего заготовления почти всегда представлялись комиссионерам на коммерческом и комиссионерском праве, в первом случае на обеспечении выдававшихся им сумм на исполнение операций имуществом залогом. Главными поставщиками были товарищества из туземцев: Зубалова, Ениколопова, Питоева, Шароева и др., которые всю хлебную торговлю в крае держали в своих руках. Для этой исключительной цели упомянутые комиссионеры держались на государственной службе, в провиантском штате, хотя они или весьма мало или вовсе не знали русской грамоты. В редких случаях заготовления производились через комиссионеров русского происхождения на комиссионерском праве, или наличными покупками. Заготовления производились также иногда начальниками округов и командирами частей войск.

Для кавказской линии поставки предоставлялись большею частью подрядчикам из русских хлебопромышленников и только при неисправности последних, или неуспехе торгов, или же при затруднениях в доставке провианта из России, заготовления производились через комиссионеров. Так, в потребность для правого фланга на 1819 год заготовлено в земле войска Донского 20.000 чет. хлеба которые доставлены в средний Егорлык, за исключением 2.226 чет., оставленных в Новочеркаске на зимовке в виду этого, и в 1820 г, в счет всей пропорции—44,990 чет. предоставлено заготовить 20.000 чет.—члену Ставропольской комиссии Горскому, а остальные: 24.980 чет. муки и 4.216 чет. круп—комиссионеру Гуторову.

При исполнении комиссионерами поставки провианта в Грузии в 1819 году встречались затруднения: жители Горийского, Сигнахского и Борчалинского уездов, вследствие запрещения капитан-исправников и окружных начальников, не только не продавали хлеба комиссионерам, но и не отдавали купленного под выданные задатки; вследствие распоряжения гражданского правительства о

сборе недоимочного податного хлеба за три года, а также закупки хлеба частными промышленниками, жители не продавали его в казну. В виду этого, по распоряжению начальства, отобрано у перекупщиков спряганных в ямах—31.170 четв пшеницы (около 9.248 чет); комиссионером Зубаловым в 1820 году были розданы деньги главным приставам для закупки хлеба; но ни провианта, ни обратно денег получить не мог.

В виду затруднений в покупке хлеба и непомерного возвышения цен, агалары татарских дистанций пожертвовали для продовольствия войск в 1820 г.—10.000 четв. пшеницы по цене от 2 руб. 80 коп. до 3 руб. за четв., тогда как жители не занимавшиеся хлебопашеством, сами покупали от 5 до 6 руб.

В 1825 году в видах уменьшения доставки провианта для магазинов в Мигрелии, Имеретии, Гурии и Абхазии из внутренних губерний, произведена покупка в Имеретии и Горийском уезде 13.000 чет. муки и 1.218 чет. круп с доставкой в Кутаис по 10 руб. 97 коп. за четверть и на Усть-Цхенис-цхальский пост—2.500 чет. муки по 13 руб. 50 коп. ассигн. Покупка эта была признана удачной.

В Кубе и Дербенте произведена в 1825 г. покупка пшеницы по 1 руб. 18 коп. и ячменя для круп по 1 руб. сер.; но из урожая 1826 г. нельзя было купить и по 2 руб. 50 коп.

В 1826 году требовавшийся провиант для Имеретии предположено заготовить в этой провинции, с доставкой в Кутаиси, а затем в России заготовить только для редут-Каля, Марани и Сухума—8.500 чет. муки и 798 чет. круп.

В счет исчисленной выше общей потребности провианта и фуража за период 1816—1826 годы поступило:

	Четверт		
	муки	крупы	овса
Для Грузии и присоединенных провинций податного до	120.000	18.000	
Из Астрахани заготовленного в низовьях Волги до	190.000	15.000	
Из черноморских портов заготовленного в Воронежской и других губ. до . . .	188.000	16.000	
	498.000	49.000	

	муки	крупы	овса
Для Кавказской линии:			
С подпольной пристани на правый фланг до	600.000	45 000	•
Из Астрахани для левого фланга и Военно-Грузинской дороги до	790.000	65.700	12.000
Заготовлено в стране:			
В Грузии и ее провинциях до	1300.000	120.000	
На Кавказской линии до	670.000	75 000	

Заготовление означенного количества обошлось по сложным ценам на серебро:

Для Грузии заготовленные в стране:

Муки до 1.300.000 чет. по 3 руб. 54 коп.	} 4.780.000 руб.
Круп до 120.000 " " 3 " 15 "	

Доставленный податной хлеб:

Пшеницы до 120.000 чет. по 2 руб. 24 коп.	} 304.980 руб.
Ячменя на	
Крупу до 18.000 " " 2 " 1 "	

Доставленные из Астрахани

Муки до 190.000 чет. по 3 р. 55 1/4 к.	} 741.537 руб. 50 к.
Круп. до 15.000 " " 4 " 43 3/4 к.	

Доставленный из Черноморских портов:

Муки до 188.000 по 5 руб. 17/8 к.	} 1.038.325 руб.
Круп до 16.000 " 5 " 92 1/2 к.	

Итого сереб. до 6.864.842 р. 50 к.

Для Кавказской линии:

Доставленный на Сладко-Еричную пристань:

Муки до 790.000 чет. по 2 руб. 53 1/2 к.	} 2.264.425 р. 25 к.
Круп до 65.700 " " 3 " 77 1/4 к.	
Овса до 120.000 " " 1 " 16 к.	

Доставленные на подпольную пристань:

Муки до 600.000 ч. по 3 р. 49 1/2 к. }
Круп. до 45.000 „ „ 4 „ 10 к. } 2.239.500 руб.

Заготовленные на линии:

Муки до 67.000 ч. по 3 р. 28 коп. }
Круп до 75.000 „ „ 3 „ 93 1/3 к. } 2.492.725 руб.

Итого серебром . . 6.996.648 руб. 25 к.

Фуража заготовлено, за исключением доставленного из Астрахани, частью полевым провиантским управлением, частью поением войск:

В Грузии ячменя до 1.600.000 ч. по 2 р. 83 к. }
Сена до . . . . . 17.900.000 пуд. по 8 к. } 2.469.275 руб.

Итого серебром до . 8.429.215 руб.

Всего заготовление провианта и фуража для всего Кавказского корпуса с поселенными казачьими простирается за весь период 1816 г.—1926 г. до . . . . . 22.290.765 руб. 75 коп.

Кроме этой суммы требовалось:

на винные порции войскам до . . . . . 331.600 руб.
на содержание транспортов до . . . . . 43.360 руб.
на содержание провиантского штата до . . . . . 200.000 руб.
на разные непредвиденные расходы . . . . . 1.000.000 руб.

1.635.960 руб.

Суммы на разные непредвиденные расходы в большинстве случаев провиантским департаментом не додавались и относились на экстраординарные суммы.

На продовольствие получено разновременно сумм, по имеющимся отрывочным сведениям;

	Четв.	Серебр.	Ассигн.	Всего на серебро
В 1816 г.	7 805	250.460 р.	1 240 276 р.	583.944 р.
„ 1817 г.	2.407	209 606 р.	1 057.910 р.	546.104 р 50 к.
„ 1818 г.	122.557	82.746 р. 60 к.	1.289.138 р. 84 к.	772 701 р 71 к.
„ 1819 г.		651 256 р.	3.952.918 р.	1739.483 р. 50 к.
„ 1820 г.		82 168 р.	1 364 726 р.	423 939 р. 50 к.
„ 1821 г.		563 802 р.	1 581 316 р.	950 931 р.
„ 1822 г.		175 617 р.	1.742 065 р. 66 к.	619 133 р 66 к.
„ 1823 г.	397	996 708 р.	2.181.774 р.	1.541.132 р. 50 к.
„ 1824 г.		249 815 р. 19 к.	2 414 650 р. 25 к.	853.257 р. 75 к.
„ 1825 г.		245 423 р. 34 к.	900 607 р.	470 575 р. 9 к.

Кроме того, при переходе на новое положение, на 1818 год в счет сметы зачтено поступившие в ведение полевого провиантского управления Кавказского корпуса наличного остатка сумм, а также состоявшие в долгу за комиссариатским комиссионерством —

20.193 чет., 96.854 р. 38¹/₄ к. ассиг. и 231.993 р. 3¹/₂ коп.⁹
 всего . . 215.431 р. 65 коп.

8.719.944 р. 86 коп.

За 1826 год сведений не имеется.

За 1818—1920 годы не дослано прочих исчислений 423.339 р. 18 к.

В счет общей суммы, требовавшейся на продовольствие войск корпуса, провиантским департаментом зачитывались следовавшие за поступающий податной хлеб и за продукты, заготовлявшиеся в России по печением Внутреннего провиантского управления, а также удерживалась часть суммы за некомплект людей и лошадей в войсках до 10%.

В виду затруднений государственного казначейства и последовавшего высочайшего повеления о возможном ограничении требований сумм по довольствию войск, генерал Ермолов всеподданнейшим рапортом от 31 июля 1823 г. доносил, что из исчисленной по смете на 1824 год суммы на провиант, фураж и прочие расходы по корпусу, в размере 713.807 руб. сер. и 3.334.319 руб. ассигн. он признал возможным исключить сбережений прошлых лет 500.000 руб. серебром и 2.000000 руб. ассигн., и затем испрашивал 213.807 р. сер. и 1.334.319 руб. ассигн., но при условии неперемного доставления недосланных сумм за прошлые и 1825 годы.

В том же году генерал Ермолов в письме к графу Дибичу от 25 августа, между прочим писал:

„В семилетнее пребывание из опытов вижу расхищение казны производящими закупки хлеба в Саратовской губернии комиссионерами и сплав одного до Астрахани. Был донос на неправильное утверждение цен гражданским губернатором. Один из комиссионеров — величайший из хищников, ограждается утверждениями губернатора. Был донос служившего в провиантском ведомстве, майора Протопопова о злоупотреблениях комиссионеров по закупке провианта в 1818—1821 годах; учреждена при корпусе особая комиссия для проверки отчетов комиссионеров; но если казна и вовлечена будет в большие убытки, что известно, по сравнению с частными операциями, то всему придан законный вид утверждением справочных цен на хлеб и сплав. Остается определить: сделано ли это гражданским губернатором по нерадению, или по другим причинам.

Для довольствия войск от комиссариатского ведомства за весь период выслано денежных сумм:

Для Грузии: на жалованье и столовые до . . . 8.275.000 руб.
вещевое довольствие до . . . 1.708.000 "
прогоны и перевозку вещей до . 1.174.000 "

Для Кавказской линии: на жалованье, столовые и про-
гоны до . . . 7.000.000 "
перевозку вещей в Тифлис до . . 220.000 "

18.377.000 "

С 1821 года в Грузинское комиссариатское комиссионерство поставлялся сапожный товар для войск, расположенных в Грузии, тифлисским гражданином Сараджевым, местной выделки на устроенном им собственным иждивением единственным в крае кожевном заводе. В 1824 году, в видах развития производительности этого завода, генералом Ермоловым исходатайствована беспроцентная ссуда Сараджеву 60.000 руб. ассигн., с погашением этой ссуды в течение 10 лет равными долями.

Сараджевым поставлено товара—производства своего завода в течение 1821—1826 годов:

полного мягкого товара . . . . . 60.613 пар.
особо головок с принадлежностями . . . . . 4.069 "
подошев . . . . . 64.682 "
набоек . . . . . 64.682 "

Кроме того портупей егерских . . . . . 500 шт.
туфельного товара . . . . . 5.000 пар

Всего поставлено на сумму до . . . . . 40 000 р. сереб.

В 1826 г. Сараджев вновь просил о ссуде ему 60.000 р. ассигн., но разрешена ли эта ссуда, сведений не имеется.

1827 — 1831 годы.

Управление графа Паскевича Эриванского
1827 год

Войск состояло на довольствии: людей — 144.286, лошадей — 43.343 и волов—1692 г.

По составленным исчислениям предположено к заготовлению

Провианта	Четвертей	
	Муки	Круп
Для войск в Грузии	106 078	27.777
Мингрелии и Имеретии	28 415	2 316
Прик. спийских провинциях и Датестане	30 779	2 886
На правом фланге	104.557	10 206
На левом фланге	99.179	8.318
В Астрахани	13 746	1.288
	<hr/> 382.754	<hr/> 52.791

Провианта	Четвертей	
	Муки	Круи
В число потребностей, между прочим, предполагалось заготовить в Саратове для левого фланга, прикаспийских провинций, Дагестана и для Астрахани	80.175	7.122
Но, вследствие вторжения персиян в наши пределы и возмущения ими жителей Ленкоранской и Дербендской провинции, первоначальное исчисление оказалось несостоятельным, почему потребовалось заготовить в Саратове	145.175	11.341

Затем, по случаю войны с Персией, требовалось заготовить, сверх сметного назначения, со сплавом в Астрахань: муки—80.000 чет., круп—7.500 чет., овса—81.000 чет., из которых отправить в Баку: муки—30.000 чет., круп—2.812 ч. и овса—20.000 чет., а остальное на Шандруковскую пристань. Мера эта вызывалась, как в виду усиления войск, так и в виду того, что в Грузии и в прилегающих к ней областях нельзя было рассчитывать купить все потребное количество хлеба.

Таким образом вся потребность провианта на 1827 год, выразилась:

	Четвертей	
	муки	Круп
Для Грузии	106.078	27.777
Для Имеретии и Мингрелии	28.415	2.316
Для прикаспийских провинций и Дагестана	60.779	5.698
Для Кавказской линии	267.482	24.500
	462.754	60.291

Фуража требовалось:

	Овса	сена	соломы
	четв.	пудов	
Для Грузии и отрядов до	182.000	2.000 000	133.400
Для линии	122.000	1.680 000	17.000
	304.000	3.680 000	150.400

1828 год

Войск состояло: людей—142.718, лошадей—45.125, волов—1692.

По плану устройства продовольствия корпуса, утвержденному главнокомандовавшим, графом Паскевичем Эриванским, заготовление предметов продовольствия распадалось, по местностям и условиям на 5 районов:

1) Кавказская область, обнимавшая Кавказскую линию и простиравшаяся по Военно-Грузинской дороге через Владикавказ до Коби. Способ обеспечения войск по этому району зависил: на правом фланге Кавказской линии частью от местных урожаев, частью от подвоза с Дона через Подпольную пристань. На левом фланге и от Екатеринограда по Военно—Грузинской дороге от привоза через Шандруковскую пристань из Астрахани, заготовлявшихся в низовьях Волги, распоряжением Саратовского комисонерства, подведомственного Внутреннему провиантскому управлению.

2) Обеспечение войск, расположенных в Астрахани зависило от Саратовского заготовления.

3) В Имеретии, Мингрелии, Гурии и Абхазии, по скудости там хлебопашества, продовольствие зависило исключительно от заготовлений на берегах Азовского моря, посредством сплава морем до Редут-Кале и Сухум-Кале.

4) Обеспечение продовольствия войск, расположенных в провинциях, прилегающих к берегам Каспийского моря, в Дагестане и Ширвани, зависило частью от местного урожая, но большею частью доставкой из Астрахани.

5) Продовольствие войск в Грузии, Карабахском и Шекинском ханствах, по отдаленности от морских сообщений с Россиею, зависило исключительно от местных средств.

По исчислениям требовалось на год:

	Муки	Круп
Для Грузии и отрядов	288.700	28.330
В том числе:		
Для отряда, действовавшего в Турции	79.620	7.464
Для провинций: Карабахской, Нухинской и Ширванской	22.417	2.102
Для Армянской области	16.300	1.372
Для Прикаспийских провинций и Дагестана	30.779	2.886
Для Имеретии и Мингрелии	48.000	3.928
	197.116	17.752
Для Кавказской линии	146.120	13.540
Всего	434.820	42.082

Фуража требовалось:

	Овса	Сена	Соломы
	чдтв.	пуд.	Соломы
Для Грузии и отрядов до	200.000	2.000.000	180.000
Для линии до	120.000	1.687.000	17.000
	320.000	3.687.000	197000

Потребность предполагалось удовлетворить:

По Грузии покупкой в стране, за исключением 118.773 чет. ячменя и всего количества сена и соломы, за которые отпустить войскам деньги.

Для отряда в Турции для Дагестанской, Прикаспийской, Карабахской, Нухинской, Шекинской провинций и для левого фланга Кавказской линии, заготовлением в низовьях Волги, за исключением 15.000 чет. пшеницы и 13.333 чет. ячменя, которые купить в стране.

Для Мингрелии и Имеретии и частью для правого фланга Кавказской линии заготовлением в Воронеже и на берегах Азовского моря.

Фураж заготовить распоряжением интендантства, частью отпуском войскам денег.

В числе способов обеспечения продовольствия войск, действовавших отрядов, между прочим, предполагалось иметь хлеб в занятых провинциях Турции. Но, вследствие опустошения страны переселением жителей и войной, надежды иметь там хлеб, которые питали, по известиям, до вступления в пределы Турции, не оправдались, почему пришлось усиленно обратиться к собственным средствам. В виду этого, а также слабой надежды на урожай в Грузии, главнокомандовавшим корпусом, графом Паскевичем Эриванским было предписано тифлисскому губернатору, генералу Сипягину:

1) Употребить все меры к образованию запасов в Гумбрах, посредством передвижения запасов с левого фланга Кавказской линии, усилив перевозку из Зардоба и Джевата, не ограничиваясь обещанною кн. Абхазии пропорцією—5.000 четв. и договоренных с русскими извозчиками—5.000 четв., но перевезти все, сколько было в запасе.

2) С наступлением времени судоходства по Куре, немедленно приступить к перевозке из Сальян до Пиразов на киржимах, для чего в Пиразах заблаговременно устроить магазин для приема и склада хлеба, вместо Зардобского магазина, который опорожнить и закрыть.

3) Пока перевозка может быть начата на казенных киржимах, нанять частные киржимы, воспользовавшись для этого предложением откупщика рыбных промыслов в Сальянах.

4) В виду слабого подвоза от Акстафы, распорядиться, чтобы устраивавшиеся в Джелал-оглах казенные транспорты не шли в отряд порожними, но забирали бы из Акстафы хлеб.

5) В виду того, что в Редут-Кале перевозкой из Керчи делался значительный запас хлеба, то отсюда перевезти до Сурама до 10.000 чет., дабы и с этой стороны был усилен запас.

6) Принять меры к возможно большему приобретению хлеба в Грузии, для чего, независимо от торгов, которыми заключаются общие меры заготовления годового продовольствия, открыть немедленно закупки хлеба в Грузии и татарских дистанциях через комиссионеров и других лиц.

В виду этого распоряжения куплено в Телавском уезде пшеницы—3432 чет. по 3 руб. 60 коп. и ячменя на крупу по 3 руб. Дворяне обязались продать с доставкой пшеницы—43.000 чет. от 3 руб. до 4 руб. 50 коп. и ячменя—10.422 чет. от 2-х рублей до 3-х рублей; в это число продано: пшеницы—13.000 по 4 руб., 12.500 по 4 руб. 50 коп., 15.500 по 3 руб. 60 коп., 2.000 по 3 руб., ячменя: 5422 по 3 руб. 3500 по 2 руб. 50 коп., 1000 по 2 руб. 30 коп. и 500 по 2 руб. за четв. Кроме того, продали: Карабахский хан пшеницы—3500 по 3 руб. 50 коп., Борчалинские агалары пшеницы 3.800 по 4 руб. 50 коп., ячменя 1000 по 3 руб. и Шекинские агалары пшеницы—12.245 по 2 руб. 4¹/₂ коп.

На Акстафинском посту образован запасный магазин на 30.000 ч. из хлеба Астраханской перевозки. Из этого запаса доставлялся хлеб в Джелал-оглы, Гумры, Бешкечет и Эривань, по мере надобности.

С покорением кр. Поти, открыта там пристань для склада хлеба привозившегося из Керчи, вместо Редут-Кале. Из этого склада производилась перевозка до Багдада, а отсюда в Ахалцах.

Покорение кр. Ахалкалаки предоставило возможность сделать эту крепость депо для операций и коммуникаций с Грузией на Бешкечет. В виду усиления войск и военных предприятий на Ахалцах, предписано обеспечить запасы усилением всеми возможными способами транспортировки хлеба в Ахалцах.

На продовольствие войск в Грузии и занятых местах Турции с 1 октября 1828 г. по 1 августа 1829 г. требовалось всего пшеницы 110.700 чет. и круп 10.761 чет., в число которых ожидалось к поступлению податного 18.880 чет. пшеницы и предписано доставить из Астрахани муки 59.400 и круп 9.761 чет.

По заключении мира с Персией, по случаю возвращения наших войск из заграницы, Тифлисским военным губернатором сделаны были следующие распоряжения по интендантской части:

1) Учрежден с магазинов в карабахских провинциях, по усмотрению военно-окружного начальника, полковника кн. Абхазы, которому вменено в обязанность снабжение проходивших войск продовольствием до Елисаветполя и сделать распоряжение о немедленном доставлении в Елисаветполь из Зардоба 500 чет. муки и 500 чет. ячменя на крупу.

2) Елисаветпольскому окружному начальнику предписано собрать с жителей оставшийся за ними невыставленным в 1827 г. хлеб, в число закупленного в них и купить еще ячменя до 500 чет. и саману до 500 пуд., а также стараться отыскать в покупку ячменя во владениях Елисейского султана, на что предписано Полевой провиантской комиссией выслать необходимую сумму, по ее усмотрению.

3) В Сигнахе учредить временный магазин, куда перевезти из Шулаверского магазина 500 чет. сухарей и 2.000 туног водки, из которых, по доставлению, отправить 1000 туног в Елисаветполь.

4) Казахскому главному приставу предписано распорядиться отправлением вышеозначенных 1.000 тун. водки и немедленно заготовить в Салаглах 500 чет. ячменя и 500 пуд. саману.

5) Шамшадильскому главному приставу предписано немедленно купить до 500 чет. ячменя и до 200 пуд. саману.

6) Полковнику Баковичу-Черкасскому предписано немедленно распорядиться заготовлением достаточного количества провианта и фуража для Нижегородского драгунского и 2 уланского полков, которые должны были возвратиться в прежние свои квартиры, действуя по этому заготовлению совместно с комиссионером Сергеевым.

7) Полевая провиантская комиссия должна была немедленно командировать надежного комиссионера для устройства по тракту этапов и заготовления на каждой станции продовольствия.

8) Главные приставы и Тифлисский уездный маршал должны были сопровождать войска по своим районам и заботиться, чтобы войска ни в чем не могли нуждаться и о выставке под своз войсковых тяжестей необходимого числа подвод и вьючных быков по наряду.

9) Комиссии тифлиского комиссариатского депо предписано выслать в Елисаветполь для усиления тамошнего постоянного госпиталя, вещей на 1.000 больных.

Потребность провианта для Кавказской линии предполагалось обеспечить частью доставлением из России, частью заготовлением по линии.

1829 год

На довольствии состояло: людей—133.228; лошадей—34.040 волов—1.692.

Для обеспечения продовольствием войск на этот год главнокомандовавшим корпусом, графом Паскевичем Эриванским даны следующие указания:

По неизвестности какие последуют военные и политические события, принять за основание тройкое предположение:

1) Возможность окончания войны с Турцией миром, причем, если Карсский и Ахалцихский пашалыки останутся за Россиею, содержание в отряде войск, число которых вообще может простираться до 6.000 чел. и 1.500 лош., должно быть обеспечено до весны 1829 г.

2) Возвращение упомянутых провинций Турции, последствием которого наши войска должны будут возвратиться в свои квартиры но, по случаю свирепствовавшей в Турции чумы, войска должны провести зиму на границе около Гумров, Башкичета и Цалки.

В Эриванской же области войска должны будут оставаться на настоящих своих местах.

3) Продолжение войны, которая заставит нас держать действующий корпус под ружьем всю осень и зиму в занятых пашалыках, частью в Эриванской области и вблизи прежней нашей границы.

В виду этих предположений, предстояло избрать удобнейшие средства для составления запасов в черте наших военных действий и для учреждений таковых же, на всякий случай, в армянской области. Главнейшими пунктами этих запасов признавались: Джелал-оглы и Гумры, которые должны были обеспечить войска, имевшие остаться в Карском пашалыке, близ границ. Число этих войск предполагалось до 4.000 человек и 1.000 лошадей. Другим складочным нунктом должна была служить крепость Ахалкалаки, откуда было удобно одинаково двигать запасы и к Карсу и к Ахалциху.

Армянская область, как по своему неустроенному положению и по приливу туда значительного числа переселенцев, так и по предназначению туда войск для зимнего расквартирования, должна была, конечно, сама требовать пособий извне.

Для обеспечения Эривани, складом запаса следовало считать Акстафу, откуда вьючною дорогою сохранялось сообщение в продолжение всей зимы. Здесь следовало образовать запас до 30.000 чет.

В число всей потребности следовало зачесть все наличные средства, имевшиеся, как при корпусе, так и в магазинах в Грузии; затем весь недостаток следовало обеспечить немедленным подвозом продуктов из Астрахани, откуда, пользуясь летним временем, можно было перевезти в Баку и Сальяны, а оттуда двумя путями, арбами и киржими до Пиразов или выше, дабы предположенные запасы в Акстафе могли пополниться к осени и зиме. Наличие же, какая оказалась—бы в излишестве в Грузии и в Шулаверском магазине, следовало обратить в Джелал-оглы и Гумры.

В силу приведенных предположений, для обеспечения продовольствия войск, действовавших отрядов и в Грузии, Тифлисским

генерал-губернатором, генералом Сипягиным были сделаны следующие распоряжения:

1) К Акстафинскому посту, как к главному пункту складочного запаса для Грузии, перевезти от Джевата и Зардоа 5.000 ч. провианта карабахскими вьюками и 5.000 ч.—русскими извозчиками; все это отправить по распоряжению генерал-майора кн. Абхазы в течение августа.

2) Из Баку перевезти на дагестанских арбах, до получения предназначенных из Астрахани продуктов, 5.000 чет. в Пиразы и до 4.000 ведер водки в Тифлис.

3) Строго поставлено в обязанность генерал-майорам Краббе и кн. Абхазы воспользоваться, елико возможно, сухоходною перевозкою провианта: первому—в Сальяны, а последнему—до Пиразов.

4) При селении Пиразах устроить складочный магазин.

5) К безостановочному следованию транспортов от Джевата к Акстафинскому посту, на случай усталости вьючного скота и ломки арб, имели при гор. Елисаветполе 500 вьюков.

6) Отправление провианта от Акстафы обеспечено назначенными вьюками: 500 от Елисаветпольского округа, 1000 от Шамшадильской дистанции и 1500 от Казаха.

7) Перевозка от Акстафы направлена преимущественно к Башкичету, а оттуда на казенном транспорте с помощью вьюков Борчалинской дистанции.

8) По крайне растроенному положению жителей Грузии и ближайших провинций, предписано вызвать желающих взять перевозку от Джевата в Тифлис 5000 чет.

9) Для обеспечения продовольствия в Грузии договорено у князей и татарских агаларов 43.000 чет. пшеницы 10.422 чет. ячменя с поставкой непременно в августе и сентябре 1828 года.

10. Предписано комендантам Ширванской и Шекинской провинций заготовить по 8000 чет. провианта.

По составленным исчислениям требовалось провианта на 1829 г. за зачетом:

Для войск в Грузии и для действовавших отрядов: 206819 ч. муки и 19.394 ч. круп.

По Кавказской линии: 197.330 чет. муки и 18.240 чет. круп.

Всего: 404.179 чет. муки и 37.634 чет. круп.

Фуража требовалось:

	Овса	Сена	Соломы
Для Грузии и отрядов	141.940	1.602.800	80.000
По Кавказской линии	100.000	1.687.700	17.100
	241.940	2.687.700	97.100

Сверх того, по открывавшимся вновь военным обстоятельствам, предписано Астраханскому гражданскому губернатору заготовить еще 40.000 ч. муки, 3.600 чет. круп и 10.000 чет. овса, из которых отправить 20.000 чет. муки и 18.000 круп с Сальяны и Баку, а остальное на Шандруковскую пристань для левого фланга.

Таким образом вся потребность на 1929 г. предполагалась:

	муки	круп	овса	сена	соломы
По Грузии	226849	21194	141945	1,602870	80.000
По кавказской линии .	217330	20040	110000	1.687700	17.100
	444179	41234	261940	3290500	97.100

1830 год

Войск состояло: людей—141.900; лошадей—32.322 и волов—1692. По исчислению требовалось за зачетом:

	муки	круп	овса	сена	соломы
По Грузии и для отрядов с запасом . . .	235.220	28.910	103.630	1.137.240	863900
Для Кавказск. линии . .	195.246	16.859	120.960	1.900.000	47000
	43.766	45.769	224.590	2.237.246	133390

По неменю в Грузии благонадежных подрядчиков, которые могли бы обеспечить потребность продовольствия войск, признано необходимым, кроме податного хлеба от жителей, приобретать таковой еще у них же по купкой. Для этой цели вызывались из уездов Грузии и татарских дистанций и провиантов почетнейшие дворяне и агалары, которые, по соглашению с начальством в ценах и о количестве продуктов, делали с местным гражданским начальством раскладку на крестьян, как помещичьих, так и казенных, не приглашая депутатов от последних. Раскладки делились поровну на каждый уезд, хотя казенные крестьяне составляли $\frac{1}{4}$ общего числа, а $\frac{3}{4}$ —помещичьих и церковных. Цены определялись от 2 руб. 40 коп. до 3 руб. 60 коп. за четверть, когда на базарах хлеб продавался от 7 руб. до 10 руб. за четв., вследствие чего казенные крестьяне ставились в крайнее положение, вынужденные отдавать весь свой запас в подать и продажу по раскладке, а для своих потребностей и на посев покупать значительно дороже, иногда от 10 до 14 руб., что вызывало ропот. В виду такого стеснительного положения ка-

зённых крестьян, графом Паскевичем Эриванским предписано, чтобы раскладки на упомянутых крестьян делались с согласия и при участии казенной экспедиции и чтобы при определении цен соблюдалась строгая справедливость.

По утвержденному главнокомандовавшим корпусом плану генерал-интенданта корпуса на заготовление провианта на 1830 г., предположено на поставку для Грузии и армянской области произвести в казенной экспедиции торги, пригласив к участию в них грузинское дворянство. Для Шекинской, Ширванской провинций и для Дагестана потребность обеспечивалась податным хлебом. Для Мингрелии и Имеретии провиант должен был заготавливаться в России, по распоряжению Новороссийского генерал-губернатора. Для Кавказской линии, по правому флангу заготовление производилось по распоряжению командовавшего войсками на этой линии, а по левому флангу—распоряжением провиантского департамента, в Астрахани.

1831 год

Войск состояло: людей—141—923, лошадей—32.322 и волов—962.

По представленному генерал-интендантом и утвержденному главнокомандовавшим корпусом, графом Паскевичем Эриванским, плану устройства продовольствия войск корпуса на 1831 год требовалось:

	муки	круп	овса	сена	соломы
Для Грузии	118.930	17.396			
По Карабаху					
Шемахинской					
Провинции	20250	2.668			
По Дагест. обл.	21600	2.395			
По Армянск. обл.	9.150	1.266			
По Ахалцихск. провин-					
ции	5.400	757			
По Мингрельск и Име-					
ретинск.	30.000	2.800			
	205.330	27.782	103.638	1.038.630	86.390
По Кавк. лин.	224.950	20.658	119.042	1.796.710	47.830
	430.280	48.440	232.680	2.835.340	134.220

Обеспечение этой потребности предполагалось:

1) Для войск в Грузии заготовлением с торгов, а при безуспешности торгов, вследствие неявки подрядчиков, или заявления последними невыгодными для казны цен, приобретением по раскладке на жителей.

2) По Армянской области вся потребность обеспечивалась хлебом, поступавшим от персидского правительства.

3) По Карабаху и Шекинской провинции потребность обеспечивалась из податей, но там можно было купить для магазинов Кахетии и Чарской провинции.

4) по Дагестану и Тельшинской провинции потребность обеспечивалась частью из податей, большею же частью доставкой из Астрахани.

5) По Имеретии, Мингрелии, Гурии и Абхазии вся потребность обеспечивалась заготовлением по распоряжению Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора.

5) Для левого фланга Кавказской линии—заготовлением в низовьях Волги и сплавом через Астраханский комитет Каспийским морем на Шандруковскую пристань.

7) Для правого фланга—заготовлением частью по распоряжению командовавшего войсками на Кавказской линии с торгов в Кавказском областном правлении, частью привозным из заготовления в Воронежской губернии.

Зерновой фураж предполагалось заготовить распоряжением интендантства в стране и в России, большей частью, а также все сено и солому—попечением частей войск.

По вышеприведенным исчислениям общая потребность за весь период 1827—1831 годы простиралась в сложности:

	Ч е т в е р т и		п у д ы		
	муки	круп	ячменя	сена	соломы
По Грузии	1.151.371	142.007	731.208	7778670	566180
По линии	1.051.428	95.598	592.002	8751410	146110
	2.202.799	237.605	1.325.282	16530080	714110

В счет этой потребности заготовлено:

В 1827 году в России:

Для правого фланга: муки—80.000 чет. по 10 руб.. 80000 р.
 круп— 8.000 чет. по 12 руб 48 к. 99840 р.

 899.840 р.
 ассигнац.

Для левого фланга с Астраханью:

муки . . . . . 150.000 ч. по 8 р. 85 коп. }
 круп . . . . . 13000. ч. " 19 " 15 " } 2140367 руб.
 овса . . . . . 90.662 " 6 " 22 " }

Для Мингрелии и Имеретии:

муки	28.000	ч. по 10 р. 50 к.	} 377844 р. ас.
круп	2.500	" 12 " 48 "	
овса	30.000	" 2 " 50 "	

Для Дагестана и прочих мест Закавказ. края:

муки	60.000	по 8 р. 85 к.	} 751150 р.
круп	5.000	" 19 " 15 "	
овса	20.000	" 6 " 22 "	

Итого на сумму серебром . . . 1.042.300 р. 41 к.

В Грузии:

муки	85.186	по 3 р.	} 378835 р. сер.
круп	21.000	" 4 " 50 к.	
ячменя	17.986	" 1 " 60 "	

По Линии:

муки	21.984	ч. по 6 р. 37 к.	} 165499 р. 68 к. ас.
круп	2.060	ч. " 12 " 36 "	

Итого на серебро . 395.308 р. 12 коп.

Всего . . . . 1.437.608 р. 53 коп.

В 1828 году в России:

Для правого фланга:

муки	60.000	по 10 руб. 50 коп.	} 690.750 р. ас.
круп	5.000	" 12 " 15 "	

Для левого фланга:

муки	65.000	по 7 р. 75 к.	} 838900 р. ас.
круп	5.700	" 19 " 50 к.	
овса	32.000	" 7 "	

Для Мингрелии и Имеретии:

муки	48.000	по 14 р. 98,5 к.	} 790552 р. 50 к. ас.
круп	3.000	" 23 " 75,3/4 "	

Для Дагестана и проч. провинций Грузии:

муки	117.800	по 8 руб. 47 коп.	} 1234276 р. ас.
круп	9.000	" 15 " 59 "	
овса	13.000	" 7 " 40 "	

Итого на серебро . . . . . 888619 р. 62¹/₂ к.

В Грузии:

муки	110.000	по 4 р. 22 к.	} 631499 р. 38 к. сер.
круп	10.422	" 3 " 79 к.	
ячменя	71.000	" 1 " 80 к.	

На линии:

муки	14.000	по 6 руб. 37 к.	} 111.414 р. 50 к. ас.
круп	1.800	" 12 " 35 ¹ / ₄ "	

Всего на серебро . 1.547.972 р. 63 к.

В 1829 год в России:

Для правого фланга:

муки	60.000	по 8 р. 91 к.	} 596.138 р. 23 ¹ / ₄ к. ассигн.
круп	5.371	" 11 " 45 ³ / ₄ "	

Для левого фланга:

муки	120.000	по 8 р. 35 к.	} 1.259670 р. ас.
круп	9.800	" 19 " 15 "	
овса	10.000	" 7 "	

Для Мингрелии и Имеретии:

муки	40.000	по 15 р. 7 к.	} 669.662 р. 50 к. ассигн
круп	2.750	" 17 " 83 "	

Для Дагестана и проч. провинций Грузии:

муки	70.000	по 8 р. 50 к.	} 952520 р.
круп	10.800	" 19 " 40 "	
овса	20.000	" 7 " 40 "	

Итого на серебро . 899.497 р. 68 5¹/₈ к

В Грузии:

муки	96.800	по 4 р. 32 к.	} 488.776 р. сер.
круп	4.800	" 6 " "	
ячменя	17.000	" 2 " 40 "	

На линии:

муки	17.856	по 6 руб. 37 к.	} 127.151 р. 53 ¹ / ₂ к.
круп	1.086	" 12 " 35 1/4 "	

Итого на серебро . 520.565 р. 38 3/8 к.

Всего . 1.420.063 р. 7 3/8 к.

В 1830 году в России:

Для правого фланга:

муки	54.400 по 9 р. 17 к.	} 529.118 р. 45 к. ас.
круп	2.540 " 11 " 91 ³ / ₄ "	

Для левого фланга:

муки	120.000 по 11 р. 45 к.	} 1.659.721 р. ас.
круп	11.300 " 12 " 17 "	
овса	20.000 ч. по 7 р. 41 "	

Для Мингрелии и Имеретии:

муки	29.970 по 19 р.	} 609.078 руб. ас.
круп	1.888 " 21 "	

Для Дагестана и проч. провинций Грузии:

муки	70.000 по 9 р. 50 к.	} 882.500 р. ас.
круп	4.500 " 15 " 50 "	
овса	20.000 " 7 " 50 "	

Итого на серебро . . . 920.104 р. 36³/₄ к.

В Грузии:

муки	100.000 по 4 р. 50 к.	} 690.000 руб. сереб.
круп	20.000 " 5 " 50 "	
ячменя	30.000 " 2 " 00 "	

На Линии:

муки	21.108 по 6 р. 40 к.	} 178.686 р. 90 к.
круп	5.011 по 8 " 70 "	

Итого на серебро . . 1.066.714 р. 72 к.

Всего . . . . . 1.986.832 р. 8³/₄ к.

В 1831 году России:

Для Правого фланга:

Муки	60.000 по 9 руб. 17 коп.	} 707.212 р. 50 к.
Круп	9.000 по 11 р. 91 ¹ / ₄ коп.	

Для левого фланга

Муки	77.000 по 6 р. 41 коп.	} 753.832 р. ас.
круп	8.200 по 13 р. 91 коп.	
овса	20.000 по 7 р. 31 коп.	

Для Мингрелии и Имеретии:

муки	30.000 по 19 р.	} 628.800 р. ас.
круп	2.800 по 21 р.	

Для Дагестана и проч. провинций:

муки	25.000 по 9 р. 50 к.	} 418.500 р. ас.
круп	2.200 по 15 р.	
ячменя	20.000 по 7 р. 40 к.	

Итого на серебро . . . . . 677.930 р.59¹/₂ к.

В Грузии:

муки	70.800 по 4 р. 50 к.	} 413.600 руб. сер.
круп	10.000 по 5 р. 50 к.	
ячменя	20.000 по 2 р.	

На линии:

муки	80.000 по 10 р.	} 837.500 р. ас.
круп	3.000 по 12 р. 50 к.	

Итого на серебро . . . . . 635.892 р. 41 к.

Всего за 5 лет на серебро . . 7.708.794 р. 33 к.

Фуража заготовлено попечением частей войск в 1827 году:

На линии:

овса	30.000 по 2 р. 32 к.	} 198.400 р. ас.
сена	1.600.000 по 8 к.	
соломы	100000 по 8 к.	

В Грузии:

ячменя	100000 по 1 р. 60 к.	} 315.250 руб. сер.
сена	1.900.000 по 8 к.	
соломы	130.000 по 2 ¹ / ₃ к.	

Всего на серебро: . . . . . 364.850 руб.

В 1828 году

На линии:

овса	80.000 по 2 р. 30 к.	} 345.500 руб. ас.
сена	1.600.000 по 10 к.	
соломы	15.000 по 10 к.	

В Грузии:

ячменя	100.000 по 1 р. 60 к.	} 299.625 руб.
сена	1.900.000 по 8 к.	
соломы	100.000 по 1 ¹ / ₄ к.	

Итого на серебро . . . . . 299.625 руб.

В 1829 году

На линии:

овса	86.000 по 2 р. 30 к.	} 367.300 руб. ас.
сена	1.680.000 по 11 к.	
соломы	15.000 по 10 к.	

В Грузии:

ячменя	100.000 по 1 р 77 ² / ₄ коп.	} 305.950 руб. сер.
сена	1.580.000 по 8 к.	
соломы	120.000 по 1 ¹ / ₂ к.	

Итого на серебро: . . . . . 397.775 руб.

В 1830 году

На линии:

овса	100.000 по 2 р. 50 к.	} 441700 руб. ас.
сена	1.870.000 по 10 к.	
соломы	47.000 по 10 к.	

В Грузии:

ячменя	50.000 по 2 р. 7 к.	} 195.750 р. сер.
сена	1.137000 по 8 к.	
соломы	86.000 по 1 ¹ / ₂ к.	

Итого на серебро . . . . . 306.175 руб.

В 1831 году

На линии:

овса	80.000 по 3 руб.	} 423.700 руб. ас.
сена	1.790.000 по 10 к.	
соломы	47.000 по 10 к.	

В Грузии:

ячменя	60.000 по 2 руб.	} 202.800 руб. сереб.
сена	1.020.000 по 8 к.	
соломы	80.000 по 1 ¹ / ₂ к.	

Итого на серебро . . . . . 314.618 руб. 12 к

Всего за 5 лет . . . . . 1.783.043 руб. 12 к

Всего в течение 5 лет заготовлено провiantа

В России:

муки	1.365.100	} на 16,174,982 р.
круп	120.961	

В Грузии

На линии:

муки	154.948	} на 2.198.233 р. 38 коп. серебром
круп	66.222	

На линии:

муки	154.948	} на 1.420 258 р. 61 коп.
круп	12958	

Фуража:

Распоряжением интендантства с подряда и комиссионерами:

В России:

овса	295.662	на 1.887.917 руб. 64 коп. ас.
----------------	---------	-------------------------------

В Грузии:

ячменя	155.986	на 309.575 руб. 20 коп. сер.
------------------	---------	------------------------------

Попечением войск

В Грузии:

ячменя	410.000	} на 1.333.000 р. серебром
сена	7.537.000	
соломы	516.000	

На линии:

овса	376.000	} на 1.776.600 руб. ассигн.
сена	8.540.000 п.	
соломы	134.000	

Всего заготовление провианта и фуража обошлось до 9.491.837 р. 45 коп. Кроме того, при вступлении наших войск в 1829 году в Эрзерум, добыто там провиантских запасов: сухарей—1583 чет., муки—1078¹/₂ ч. пшеницы—9748 чет., ржи—166 чет. и ячменя—7143 чет. Продукты эти поступили в ведение Эрзерумского провиантского магазина.

Остальное против потребности количество хлеба и фуража падает на поступивший податной и остатки от некомплекта людей и лошадей.

Провиант в Грузии заготовлялся посредством комиссионеров и частных лиц, являвшихся на торги; не разобранное же количество до полной пропорции, приобреталось посредством раскладки на жителей.

Денежных сумм по сметам и исчислениям ассигновано:

На 1827 год:

По Грузии и действовавшим отрядам:

	Серебро	Ассигнац.
На покупку провианта и фуража . . .	944.375 р.	2 к.
На перевозку провианта и фуража . . .	604.834 р.	36 к.
На содержание подвижного транспорта в Имеретии в 380 волов	7.389 р.	4 к.
Тоже вольнонаемного по Эриванскому отряду и по Грузии в 1000 ар. по 4000 вол	57.600 руб.	
На винную и мясную порцию для войск в Грузии, Имеретии и Да- гестане, по высочайшему указу 24 мая 1817 года	11.250 руб.	
На жалованье чинам полевой комиссии	7.745 р.	9 к.
Тоже времен. счет. комиссии	677 р.	53 к.
На непредвиденные расходы и уплату за фураж за прошлое время	80.000 р.	
	1.713.891 р.	4 к.
А за зачетом наличности	1.502.501 р.	4 к.

По Кавказской линии:

На заготовление провианта и фуража.	3.015.654 р.	73 ¹ / ₂ к.	
На перевозку провианта, заготовлен- ного в России для левого фланга и Военно-Грузинской дороги	248.219 р.	78 ¹ / ₂ к.	
На содержание чиновник. Ставропольск. полевого комиссионерства	32.119 руб.		
На содержание Астраханского комитета по перевозке провианта по Кас- пийскому морю	3.750 руб.		
	3.299.743 р.	51 ³ / ₄ к.	
Всего: 1.502.501 р.	4 к.	3.299.743 р.	51 ³ / ₄ к.

На 1828 год

	серебром	ассигнац.
На заготовление провианта и фуража для всего корпуса, за исключени-		

	Серебром	ассигнац.
ем заготовлявшегося в России для Правого фланга и Мингрелии . . .	1.268.188 р. 72 ³ / ₄ к.	3.015.654 р. 75 ¹ / ₄ к.
На перевозку провианта, заго- товлявшегося в России для левого фланга и по Воен- но-Грузинской дороге . . .		248.219 р. 78 ³ / ₂ к.
То же для Грузии	25.000 руб.	
На винные и мясные пор- ции		159.744 р.

На содержание чинам:

Интендантского штата по по- ложению 1827 г.	5.504 руб. 90 к.	
Тифлисской провиантской ко- миссии по штатам 1821 и 1825 годов	23.229 руб. 27 к.	
Ставропольского комисонер- ства		32.119 р.
Астраханского комитета . . .		3.750 р.
Временной комиссии для окон- чания старых дел	2.092 руб. 61 к.	
Всего:	1.354.015 р. 50³/₄ к.	3.459.487 р. 51³/₄ к.

На 1829 год

	Серебром	ассигнациями
На заготовление провианта и фуража, за тем же исклю- чением, как в 1828 году . . .	1.645.683 р. 23 к.	1.228.992 р. 38 коп.
На перевозку провианта для Левого фланга и по Воен- но-Грузинской дороге . . .		131.938 р. 98 коп.
Остальные как в 1828 г.	30.826 р. 78 к.	195.613 р.
Всего:	1.676.510 р. 1 к.	1.556.544 р. 36 к.

На 1930 год

На заготовление провианта и фуража:	
Для войск Грузии	937.414 р. 34 ¹ / ₄ к.

	Серебром	ассигнациями
Для левого фланга Кавказской линии и по Военно-Грузинской дороге		1.316.609 р. 61 ³ / ₄ к.
На перевозку провианта, заготовлявшегося в России . .		125.000 руб.
На винные и мясные порции для войск по военно-грузинской дороге и в укр. по Каспийскому и Черноморскому побережьях		159.744 руб.
На содержание казенных транспортов в Имеретии:	7.389 р. 41 к.	
По Военно-Грузинской дороге		19.066 р. 31 к.
На содержание чинам полевой провиантской комиссии, Ставропольского комиссионерства и Астраханского комитета	23.229 р. 27 к.	35.859 р.
Всего:	968.033 р. 1¹/₄ к.	1.656.278 р. 92³/₄ к.

На 1831 год

На заготовление провианта и фуража:		
По Грузии и вообще Закавказью	1.039.718 р. 45 ¹ / ₄	
По Кавказской линии		2.782.595 р. 5 к.
Для Имеретии и Мингрелии . .		530.400 руб.
А за исключением остатка суммы от 1830 г. 100.000 черв. а также вошедших в смету внутреннего пров. управ. на заготовление провианта в России 506.500 руб. ассигнациями	739.718 р. 45 ¹ / ₄ к.	2.805.495 р. 5 к.
На перевозку провианта, заготовлявшегося в России . .		459.070 р.
На винные и мясные порции . .		160.000 р.
На содержание транспортов . .	5.733 р. 74 ¹ / ₄ к.	19.066 р. 31 к.
На содержание чинам интендантства и подведомственных ему комиссий	28.734 р. 17 к.	32.119 р.

	Серебром	Ассигнациями
Астраханского комитета		3.750 р.
	774.186 р. 36 $\frac{1}{2}$ к.	3.480.500 р. 36 к.
Кроме того требовалось по особому исчислению на 1831 г. для продовольствия отрядов против горцев:		
На рационы генералам, штаб и обер-офицерам	45.000 р.	45.000 р.
На мясные и винные порции	33.000 р.	255.000 р.
На содержание казенных и вольнонаемных транспортов	50.000 р.	200.000 р.
На пополнение убыли лошадей, на содержание земских ополчений и военно-пленных, на исправление дорог, постройку мостов и на прогоны	100.000 р.	300.000 р.
	228.000 р.	800.000 р.
Всего:	1.002.186 р. 36 $\frac{1}{2}$ к.	4.280.500 р. 46 к.

Всего за весь период—6.683.245 р. 94 $\frac{1}{2}$ к. 14.647.554 р. 68 $\frac{1}{4}$ к.
 На серебро—10.345.134 руб. 61 $\frac{1}{2}$ коп.

За две войны с Персией и Турцией с 1827 г. по 1 июля 1830 г. назначено на военные расходы по особым военным сметам:

	Черв.	Сереб.	Ассигнац.
Оставшиеся от 1826 г.	273	527.790 р. 94 $\frac{1}{4}$ к.	2.733.991 79 $\frac{1}{2}$ к.
В 1827 году	270.954	839.032 р. 44 $\frac{3}{4}$ к.	3.286.130 72 $\frac{3}{4}$ к.
В 1828 году	523.588	1.412.189 р. 34 $\frac{1}{2}$ к.	3.324.899 86 к.
В 1829 году	301.342	900.435 р. 79 к.	1.779.846 24 $\frac{1}{4}$ к.
В 1830 году	282.464	498.221 р. 72 к.	1.965.568 75 к.
	1.377.624	4.177.670 р. 24 $\frac{1}{2}$ к.	12.090.437 37 $\frac{1}{2}$ к.

По переводе на серебро по существовавшим курсам составляет в сложности—11.321.151 руб. 58 $\frac{1}{2}$ коп.

Сверх того поступило с турецких и персидских владений за означенное время военной добычи и податей хлебом и скотом на продовольствие войск всего на сумму серебром—499.826 руб. 20 к.

Следовательно всего за означенное время 1827—1830 г. г. на расходы за две войны поступило в ведение интендантства 11.820.977 руб. 78 $\frac{1}{2}$ к. сер.

Всего же за весь период 1827—1831 г.г. по сметам военного министерства на продовольствие отдельного Кавказского корпуса было назначено в сложности на серебро—22.166.112 руб. 30 коп.

За вышеупомянутые две войны на военные расходы употреблено:

В 1827 году	223.450	1.213.403	р. 3 ⁶³ / ₄	к. 4.805.316	р. 30	к.
В 1828 году	369.875	1.046.297	р. 55	к. 1.835.085	р. 56	к.
В 1829 году	408.284	1.237.595	р. 1 ¹ / ₂	к. 2.598.046	р. 40	к.
В 1830 году	195.427	400.586	р. 18 ³ / ₄	к. 2.126.203	р. 95 1 ¹ / ₂	к.
	<u>1.197.736</u>	<u>3.897.882</u>	р. 11	к. 12.394.652	р. 21 1 ¹ / ₂	к.

Всего на серебро—10.582.253 р, 16¹/₂ коп.

Сверх того израсходовано на продовольствие военнопленных провианта и других продуктов на сумму:

В 1828 году	9.468	руб. 15	к.
В 1829 году	14.223	р. 11 ³ / ₄	к. 6.274
	<u>Итого на серебро—25.364</u>	<u>р. 57³/₄</u>	<u>к.</u>

Всего: 10.607.617 р. 74 к.

О действительных прочих расходах, произведенных по провиантскому ведомству за настоящий период сведений не имеется, поэтому, если предположить расход во всей сумме сметных назначений, то таковой простирается в сложности на сумму серебром около 20.952.751 р. 61¹/₂ к.

По комиссариатской части, как и за предшествовавшие периоды сохранились весьма немного сведений и то отрывочные, именно:

В 1828 г. за войну с Персией—26—28 годов по высочайшему повелению выдано всем генералам, штаб и обер-офицерам, классным чиновникам и священникам, невзачет по годовому окладу жалованья по внутреннему положению, а нижним чинам по 5 руб. ассигн. Потребовавшимся на это расход, в размере 1.500.000 руб. ассигн. отнесен за счет сумм, полученной с Персии за военные издержки. Такое же невзачет жалованья и по 5 руб. выдано в 1830 г. за войну с Турцией 1828—1829 годов, на что ассигновано в распоряжение главнокомандовавшего, графа Паскевича Эриванского—1.548.410 р. ассигн.

По военной смете на 1830 г. испрашивалось всего на серебро—987.212 руб. 50 коп.

В то число выслано по сентябрь—944.527 р. 25 к. и по мирной смете на сентябрьскую треть—1.828.309 р. 50 к.

В том числе в счет военной сметы—62.551 р. 15 к.

Исходя из этих цифровых данных, можно предположить, что в течение настоящего пятилетнего периода на довольствие войск предметами комиссариатского ведомства, считая в том числе 1831 год только по мирному положению, расход простирается в сложности: По военному и мирному положению за четыре года около . . . . . 11.091.347 р.

только по мирному положению за
 1831 год около . . . . . 3.800.000 р.
 Итого: . . 14.891.347 р.

Предположив и расход в этой сумме и прибавив к этому выданное не взачет жалованье за войны с Персией и Турцией 3.048.410 р., составляющих на серебро . . . . . 823.083 р. 78 к. получится расход на серебро около . . . . . 15.714.430 р. 78. к.

Таким образом, предполагаемый весь расход по провиантскому и комиссариатскому ведомствам простирается на сумму серебром около 36.667.182 р. 40 к.

При движении войск, часто встречались крайние затруднения в продовольствии, за отсутствием в попутных магазинах не только сухарей, но и муки, что вызывало проходившие войска прибегать к крайним средствам; были случаи, что командиры частей приказывали отбирать от местных войск содержащийся ими 10-и дневный запас сухарей. Такое положение вызвало распоряжение временно командовавшего войсками в Закавказье, бывшего начальника корпусного штаба, генерал адъютанта Понкратьева о содержании в Закавказских магазинах постоянного запаса муки, сухарей и круп.

Для продовольствия Сальянского отряда изготовлено в Ленкоране из имевшейся в магазине 1000 чет. муки—500 чет. сухарей; кроме того в магазине имелось 200 чет. пшеницы и отправлено из Баку 500 чет. муки и 100 центнер крупы; войска имели с собой 10-и дневный запас провианта.

Во время войны с Турцией 1828 и 1829 годов, во внимание к затруднениям в приискании продовольствия и дороговизне на все предметы, с высочайшего соизволения, офицерам выдавались солдатские пайки и мясо; штаб-офицерам двойную суточную дачу и по 2 ф. мяса, а обер-офицерам в половинном размере.

1832-1837 годы

(Управление генерала барона Розена)

1832 год

В виду истощения государственного казначейства, вследствие чрезвычайных расходов, требовалось принятие самых решительных мер к уменьшению расходов по всем частям и вследствие этого последовало высочайшее повеление по военному ведомству употребить всевозможные старания к неперемennomу сокращению расходов до крайней возможности и исключению из них всего того, без чего, 22. საისტორიო მონაბე, ტ. V.

хотя с крайней нуждой, можно обойтись. Во исполнение этого высочайшего повеления, бывшим командиром Кавказского корпуса, бароном Розеном, были затребованы мнения, от начальника штаба корпуса, генерала Панкратьева и командовавшего войсками на Кавказской линии и в Черномории, генерала Вельяминова, в какой мере признают необходимым довольствие войск впредь винною и мясною порциею и рационами в случае предпринимавшихся экспедиций против горцев. Генерал Панкратьев донес, что он признает необходимым сохранить это довольствие, а генерал Вельяминов, что так как в бытность командиром корпуса генерала Ермолова, во время военных действий на Кавказской линии рационных денег генералам, штаб и обер-офицерам никогда не отпускалось, а довольствие это началось только при графе Паскевиче Эриванском, — то он отпуск этого довольствия прекратил с 1-го января 1822 года; мясные порции он признает безусловно необходимым для нижних чинов, но в отрядах уже имеется отбитый у неприятеля скот, который и может употребляться в пищу без требования за него денег от провиантского ведомства; винные же порции необходимы только в холодное и ненастное время и при усиленных переходах, почему полагает предоставить начальникам отрядов производить таковую только при этих условиях. В виду этих соображений, генералом бароном Розеном предписано генералу Вельяминову: мясную порцию выдавать не более трех раз в неделю, когда нет отбитого у неприятеля скота, винную же порцию выдавать в каждую свыше двух недель экспедицию, с 1 октября по 1 апреля, по три раза в неделю, по усмотрению начальников отрядов, в холодные и сырые дни, при чем в нужных случаях винные порции выдавались и несколько дней сряду в зачет будущих недель. Об этом сообщено генерал-интенданту корпуса.

12 февраля 1832 г. управляющий военным министерством сообщил, что высочайше повелено: отряду войск в Геленджикском укреплении, во все время производства крепостных работ отпускать винные и мясные порции по заграничному положению, на счет общих остатков сумм корпусного интендантства.

31-го июля того же года высочайше уважено предоставление командира корпуса, об отпуске офицерам в Геленджикском отряде солдатского пайка и мясной порции, как это было назначено в продолжение турецкой комиссии 1828 и 1829 годов.

Сметные назначения

По высочайше утвержденным сметам военного министерства для Кавказского корпуса назначено:

На 1832 год

По мирной смете:

Войск состояло . . . . . людей 131.988, лошадей 30.786

На содержание корпусного про-
виантского управления и Астра-
ханского комитета по перевозке

провианта . . . . . 28.380 р. 25 к. 39.051 р. 24 к.

На заготовление провианта и фуража по сложным ценам, за
исключением предоставленного заготовления Внутреннему провиант-
скому управлению:

По Грузии и Закавказским провинциям:

муки	155.159 ч. по 4 р. 45 к.	} 1.088.703 р. 63 к. сереб.
круп	14.921 " " 5 " 29 "	
ячменя	105.493 " " 2 " 70 "	
сена	1.036.785 п. " 8 коп.	
соломы	90,319 п. по 1 ¹ / ₄ к.	

По Кавказской линии:

муки	54.725 ч. по 11 р.	} 1.162.972 р. 60 к. ассигн.
круп	5.118 " " 11 " 80 к.	
овса	109.549 " " 3 р.	
сена	1.674.150 п. " 10 "	
соломы	45.434 " " 10 "	

Для внутреннего заготовления:

Для Мингрелии, Имеретии и Абхазии с поставкой морем к
Мингрельским берегам:

муки	29.000 ч. по 17 р. 48 к.	} 554.585 р. ассигн.
круп	2.700 " " 17 " 60 "	

а за зачетом остатков в тамошних
магазинах на 101.076 р. 74 к. . . . 453.508 р. 26 к. ассигн.

Для правого фланга:

муки	63.010 ч. 10 р. 50 к.	} 693.203 р. ассигн.
круп	5.922 " 11 " 50 "	

На перевозку

от Астрахани по магазинам левого фланга Кавказ-
ской линии и по Военно-Грузинской дороге —
266.277 р. от Астрахани в Дагенстан — 70.076 р.
от Подпольной пристани по магазинам правого
фланга—213.411 р. 79 к.

549.337 р. 49 коп.

На винную и мясную порции	208,585 р. 60 коп.
На содержание транспортов для перевозки провиантов:	
По Имеретии:	5.733 р. 74 ¹ / ₄ к. сер.
По Воен. Груз. дороге	19.066 р. 31 коп.
На уплату горским жителям за поставленные на посты Военно-Грузинской дороги продукты для проходивших рекрутских партий	5.000 р. ас.
<hr/>	
Всего 1.122.817 р. 61 к. 3.045.744 р. 50 к.	

По военной смете:

На мясную и винную порции и на рационы генералам, штаб и обер-офицерам:		
По Грузии	57.600 р.	
По Кавказской линии		135.000 р.
На содержание казенных и вольно-наемных транспортов, подвижного магазина, артиллерийского и инженерного парков и для подвижных госпиталей:		
По Грузии:	30.000 р.	
По Кавказской линии		115.000 р.
На пополнение убыли лошадей, содержание земских ополчений и военно-пленных, на исправление дорог и мостов и на постройку во вновь приобретенных местах крепостей	100.000 р.	300.000 р.
<hr/>		
Итого . 187.600 р.		550.000 р.

Всего по обеим сметам 1-310.417 р. 61 к. 3.595.744 р. 50 к

На 1833 год

Войск состояло: людей—129.731, лошадей—33.131 и волов—662

По мирной смете:

На заготовление провианта и фуража за зачетом наличного остатка от 1831 года и предоставленного заготовления Внутреннему провиантскому управлению:

Для войск в Грузии и проч. провинциях:

муки	148.105 ч. по 4 р. 78 к.	} 1.059.071 р. 10 к.
круп	11.798 " " 5 " 31 "	
ячменя	95.022 " " 2 " 20 "	
сена	922.635 п. " 8 коп.	
соломы	79.978 ¹ / ₂ п. по 8 коп.	

По Кавказской линии:

муки	40.001 ч.	по 6 р. 40 к.	} 892.645 р. 85 к.
круп	3.752 "	" 8 " 80 "	
овса	130.790 "	" 3 "	
сена	1.975.590 п.	" 10 ¹ / ₂ коп.	
соломы	42.390 "	" 9 коп.	

На перевозку заготовлявшегося Внутренним управлением:

от Астрахани к Дагестанским берегам: муки — 26.561 и крупы—2489 ч. по 4 руб. с четверти	116.200 р.
От Астрахани до Сладко-Ерич. пристани: муки—88.474, крупы—7.897 и овса—14.215 ч. по 1 р. ¹ / ₂ коп. с четв. и от пристани по магазинам левого фланга и по Военно-Грузинской дороге по 1 р. 80 к.	310.198 р. 73 к.
От Подпольной пристани по магазинам правого фланга: муки 37.996, крупы — 3905 ч. по 2 руб. 67 коп. с четверти	111.875 р. 67 к.
На винную и мясную порции войскам по Военно-Грузинской дороге и при берегах Каспийских и Черноморских	160.000 р.
Тоже расположенным в Армянской обл., в Имеретии и Мингрелии при берегах Черного моря	34.161 р. 60 к.
Тоже расположенных в кр. Анапе, укр. Джемитчайском и вообще по берегу Черного моря, от Фанагории до гр. Турции	134.918 р. 28 к.
На содержание казенного транспорта по Военно-Грузинской дор.	19.066 р. 31 к.
На уцлату горским жителям за доставление по Военно-Грузинской дороге продуктов	5.000 р.
На содержание Корпусного провиантского управления	28.247 р. 76 ¹ / ₂ к.
	73.533 р. 12 к.

Всего . 1.087.310 р. 86³/₄ к. 1.821.534 р. 56 к.

А за сделанным изменением . . 1.087.450 р. 79¹/₂ к. 1.501.327 р. 39¹/₂ к.

По военной смете . . . . . 254.923 р. 54 к. 562.000 р.

Кроме того по мирной смете назначено Внутреннему провиантскому управлению на заготовление провианта для Кавказского корпуса:

Для Мингрелии, Имеретии и Абхазии:

муки	18.246 ч.	по 18 р.	} 378.208 руб. ассигн.
круп	2.489 "	" 20 "	

Для правого фланга:

муки	37.996 ч. по 11 р. 50 к.	} 495.529 руб. ассигн.
круп	3.905 " " 15 "	

Для Анапы, Геленджика и Фанагории:

муки	30.556 ч. по 15 р. 65 к.	} 574.138 р. 25 к. ас.
круп	2.864 " " 19 " 15 "	
овса	3.775 " " 11 " 15 "	

Для левого фланга и Дагестана:

муки	115.035 ч. по 9 р. 68 к.	} 1.340.170 р. 42 ¹ / ₂ к. ас.
круп	10.386 " " 15 " 18 ³ / ₄ "	
овса	14.215 " " 4 " 85 "	

2.788 045 р. 67¹/₂ к.

Всего по обеим сметам—1.342.374 р. 33¹/₂ к. 4.851.373 р. 07 к.

На 1834 год

Войск состояло: людей—143.263 и лошадей—47.777

По сметам назначено:

На содержание корпусного провизинт-ского управления	сереб. 27.025 р.	ассигн. 37.273 р. 16 к.
---	------------------	-------------------------

На заготовление провизанта и фуража, за зачетом остатка от 1823 года:

По Грузии и Закавказским провинциям:

муки	137.765 ч. по 4 р. 80 к.	} 1.006,195 р. 90 к.
круп	12.916 " " 5 " 28 "	
ячменя	92.438 " " 2 " 20 "	
сена	904.515 п. " 8 к.	
соломы	79.789 " " 1 ¹ / ₄ к.	

По Кавказской линии:

овса	224.591 ч. по 3 р. 20 к.	} 1.092.391 р. 65 к.
сена	3.339.165 п. " 10 к.	
соломы	77.809 п. " 10 "	

На предоставленное заготовление Внутреннему провизантскому управлению:

Для Мингрелии, Имеретии и Абхазии:

муки	27.769 ч. по 19 р. 53 к.	} 917.787 р. 15 к.
круп	2.603 " " 37 " 66 "	

Для правого фланга:

муки	125.196 ч. по 22 р. 63 к.	} 3.142.035 р. 94 к.
круп	11.549 " " 30 " 66 "	

Для Анапы, Геленджика и Фанагории:

муки	19.101 ч. по 26 р. 48 к.	} 595.043 р. 71¼ к.
круп	1.790 " " 34 " 51 "	
овса	1.886 " " 14 " 56 "	

Для левого фланга и Дагестана:

муки	124.933 ч. по 19 р. 92 к.	} 2.935.562 р. 89 к.
круп	11.237 " " 23 " 91 "	
овса	17.473 " " 10 " 20 "	

На перевозку предоставленного заготовлению

Внутр. пров. управлению	812.390 р. 23 к.
На винные и мясные порции	329.079 р. 88 к.
На содержание транспорта по Военно-Грузинской дороге	19.066 р. 31 к.
На уплату городским жителям по Военно-Грузинской дороге	5.000 р.

Всего . 1.033.220 р. 90¼ к. 9.885.630. р. 99¼ к

Из этой суммы военным советом

исключено: наличного остатка 500.000 руб.

сер. от возвращения на Дон некоторых

частей. серебр. 18.790 р. 99 к. и ассигн.

194.127 р. 79 к. от некомплекта войск

сер. 57.058 р. 92 к. и ассигн. 271.233 р.

21 к., от уменьшения перевозки про-

вианта, предоставленного заготовлению

Внутрен. пров. управлению ассигн.

70.254 р. и от уменьшения, по получен-

ным сведениям, цен на провиант внутри

России ас. 83 р. 200 р. . . . . 575.849 р. 91 к. 1.267.815 р. ¾ к.

Затем назначено . . . . . 457.370 р. 99 к. 8.517.815 р. 91½ к.

По Военной смете назначено на те же

предметы, как в прошлом году . . . 199.923 р. 56 к. 497.000 р.

Всего по обеим сметам . . . . . 657.294 р. 55 к. 9.014.815 р. 91¼ к.

На 1835 год

Войск состояло: людей—148.821 и лошадей—44.459

По сметам назначено:

На содержание корпусного провиантского

управления . . . . . 37.246 р. 15 к. 51.998 р. 46¼ к.

На заготовление провианта и фуража:

Для войск в Грузии и Закавказских провинциях:

муки	161.644 ч. по 4 р. 20 к.	} 1.017.084 р. 83 ³ / ₄ к.
круп	15.255 ч. " 5 " 29 "	
ячменя	85.029 по 2 " 20 "	
сена	869.700 п. по 8 к.	
соломы	57.158 " " 1 ¹ / ₄ к.	

По Кавказской линии:

овса	216.654 ч. по 3 р. 20 к.	} 1.008.615 р. 60 к.
сена	3.086.400 п. по 10 к.	
соломы	67.104 п. по 10 к.	

На представленное заготовление Внутреннему
провиантскому управлению:

Для Мингрелии, Имеретии и Абхазии:

муки	23.089 ч. по 28 р. 40 к.	} 723.244 р. 40 к.
круп	2.164 " " 31 " 20 "	

Для правого фланга: Анапы, Геленджика и Фа-
нагорни:

муки	118.089 ч. по 24 р. 75 к.	} 3.245.742 р. 93 ¹ / ₄ к.
круп	11.019 " " 27 " 50 "	
овса	999 " " 20 " 5 "	

Для левого фланга и Дагестана:

муки—147.359 ч. по 11 р. 5 к.	} 1.959.009 р. 86 ³ / ₄ к.	
круп		13.239 " " 18 " 10 "
овса		15.143 " " 6 " 10 "

На перевозку провианта и фуража, предоставлен,
заготов. Внутрен. управлению . . . . . 1.030.777 р. 64¹/₂ к.
На винные и мясные порции и проч. . . . . 353.146 р. 19 к.

1.054.330 р. 98³/₄ к. 8.372.565 р. 10 к.

За зачетом . . . . . 937.444 р. 41³/₄ к. 7.230.052 р. 70 к.

По военной смете . . . . . 214.923 " 56 " 532.000 "

Всего: по обемн счет. 1.152.357 р. 97³/₄ к. 7.792.052 р. 70 к.

На 1836 год

Войск состояло: людей—150.544 и лошадей—43.145

По общей смете назначено: На содержа-
ние провиантского управления . . . . 43.312 р. 25¹/₄ к. 65.484 р. 54¹/₂ к.

На заготовление провнанта и фуража:

По Грузии и Закавказ. провинц.

муки	193.518 ч. по 4 р. 10 к.	
круп	18.489 " " 5 " 29 "	
ячменя	88.142 " " 2 "	1.140.292 р. 63 ³ / ₄ к.
сена	898.770 п. " 8 "	
соломы	70.074 " " 1 ¹ / ₄ "	
За исключением зачетов		1.129.874 р. 93 ¹ / ₄ к.

По Кавказской линии:

овса	198.990 ч. по 3 р. 5 ¹ / ₄ к.	} 991.964 р. 14 к.
сена	2.937.105 п. " 9 ³ / ₄ "	
соломы	73.507 " " 11 ¹ / ₈ "	
На перевозку		743.461 р. 59 к.
На прочие расходы		148.647 р. 4 ¹ / ₂ к. 1.188.219 р. 49 к.
	Всего: 1.321.834 р. 23 к. 2.899.129 р. 76 ¹ / ₂ к.	
За зачетом	1.211.403 р. 19 к.	2.756.723 р. 45 ¹ / ₂ к.

На заготовление Внутренним провиантским управлением:

муки	264.794 ч. по 7 р. 82 к.	} 2.439.829 р. 26 ¹ / ₂ к.
круп	23.859 " " 13 " 4 ¹ / ₄ "	
овса	26.423 " " 5 " 97 ¹ / ₄ "	
	Всего: 1.211.405 р. 19 к. 5.196.552 р. 72 к.	

На 1837 год

Войск состояло: людей—153.980 и лошадей—44.797.

Последовало высочайшее повеление: гарнизонам, занимавшим крепости и укрепления по берегам Черного моря, именно: Александровскую, Николаевскую, Абинскую, Геленджикскую, Гагры и Адлер, производить морское продовольствие наравне с чинами морского флота, включая в смету разницу стоимости этого продовольствия против обыкновенного. Вместе с тем разрешено производить отпуск штаб и обер-офицерам солдатского пайка и мясной порции: первым по 2 пайка и по 2 ф. мяса, а последним в половинном размере.

По сметам назначено:

На содержание управления . . . . . 46.178 р. 31 к. 68.194 р. 78 к.

На заготовление провианта и фуража: для Грузии и Закавказских провинций:

муки	165.422 ч. по 3 р. 95 к.
круп	15.687 " " 5 " 29 "

ячменя	103.435 ч. по 2 р		
сена	1.128.015 п. " "	8 к.	1.035.171 р. 54 ³ / ₄ к.
соломы	68.440 " " "	1 ¹ / ₄ к.	
За зачетом			978.822 р. 34 ¹ / ₄ к.

По Кавказской линии:

муки	6.339 ч. по 13 р.	4 ¹ / ₈ к	
круп	594 " " "	18 " 2 "	
овса	218.426 " " "	2 " 90 "	980.270 р. 83 ¹ / ₄ к.
сена	3.158.820 п. " "	9 "	
соломы	70.065 " " "	10 "	

Предоставленное Внутреннему провиантскому управлению для Мингрелии, Имеретии, Абхазии, Дагестана, Кавказской линии, Геленджика, Анапы и Фанагории:

муки	298.393 ч. по 7 р.	66 ¹ / ₂ к.	} 2.742.077 р. 53 коп.
круп	27.302 ч. по 12 р.	38 ² / ₃ к.	
овса	20.382 ч. по 5 р.	10 ¹ / ₄ к.	

На перевозку заготовлявшегося Внутренним провиантским управлением	880.960 р.	81 ³ / ₄ к.
На соль арестантам	1.074 р.	
На мясные и винные порции	329.079 р.	88 к.
По действиям для водворения спокойствия на Кавказе (прежде вносились в военные сметы)	83.172 р.	37 ¹ / ₂ к, 287.193 р. 30 к
На уплату горским жителям по Военно-Грузинской дороге за доставленные продукты	2.000 р.	
На содержание транспортов казенных и вольнонаемных	30.000 р.	115.000 р.
На пополнение убыли лошадей, на содержание земских ополчений и военно-плснных, на исправление мостов и дорог и на постройку укреплений	52.000 р.	300.000 р.
На содержание пешего полка из грузин	27.323 р.	56 к.
Для топографических съемок		12.000 р.
На порции нижним чинам жандармских команд		3.232 р.

Всего . . . . . 1.187.496 р. 60 к. 5.715.683 р. 9¹/₂ к.

Всего по сметам за 6 лет ассигнованно суммы на расходы по провиантскому ведомству . . . . . на серебро 13.693.558 р. 3 к.

Заготовление провианта и фуража:
В 1832 году

По утвержденному плану, продовольствие войск предполагалось обеспечить:

1. Провиантом и зерновым фуражем, доставлявшемся из внутренних губерний для Мингрелии, Имеретии, Абхазии, Дагестана, Кавказской линии и Черноморского побережья, за исключением той части, какую представится возможным заготовить в районах расположения войск.

2) Поступлением податного хлеба.

3) Приобретением подрядом от дворянства в Грузии и Закавказских провинциях.

4) Покупками через комиссионеров.

5) Сбором с жителей по раскладкам.

6) Возвратом розданного в прежнее время жителям заимообразно на продовольствие и на посевы.

7) Поступлением от персидского правительства в контрибуцию.

8) Предоставлением заготовления фуража попечением войск.

По исчислению, общая потребность провианта и фуража выражалась:

	Ч е т в е р т и п у д ы				
	муки	крупы	овса	сена	соломы
Для Грузии и Закавказских провинций	204.159	19.140	105.498	1 036725	90.319
Для Кавказской линии и Черноморья	194.215	17.810	129.909	1.714650	45432
	398.374	36.950	333.42	2.751375	135751

В то число отнесено к заготовлению в России:

Для Мингрелии и проч.	29.000	9.700	
Для Дагестана	11.429	1.579	
Для Кавказ. линии	139.418	12.692	20.000
	179.847	41.271	20.300

Заготовлено на сумму:

	В Грузии и провинциях:	Серебром	Ассигнац.
Муки	94.700 ч. по 4 р. 51 к.		96.605 р. 36 к.
Круп	13.156 ч. по 5 р. 31 к.		
Ячменя	100.000 ч. по 2 р. 70 ¹ / ₄ к.		
Сена	1.030.000 п. по 8 коп.		
Соломы	90.000 п. по 8 коп.		

	На Линии:	сереб.	ассигнац.
Муки	54.725 ч. по 5 р. 42 ³ / ₄ к.	}	686.385 р. 17 к.
Круп	5.118 ч. по 8 р. 18 к.		
Овса	109.000 по 3 р.		
Сена	1.700.000 п. по 10 к.		
Соломы	45.000 п. по 10 коп.		
✓ Доставлено из России:			
Для Мингрелии:			
Муки . 24.057 ч. по 18 р. 71 ³ / ₄ коп.	}	484.278 р. 88 ¹ / ₄ к.	
Круп . 1814 ч. по 18 р. 80 ³ / ₂ к.			
Для Дагестана и Прикаспийских провинций:			
Муки . . . . . 11.429 ч. по 9 р. 68 коп.	}	133.533 р. 78 ¹ / ₄ коп.	
Круп . . . . . 1.579 ч. по 15 р. 18 ³ / ₄ коп.			
Для правого фланга:			
Муки . . . . . 63.000 ч. по 10 р. 50 к.	}	75.000 р.	
Круп . . . . . 5.900 ч. по 15 руб.			
Для левого фланга:			
Муки . . . . . 76.000 ч. по 9 руб. 68 к.	}	934.182 р. 25 коп.	
Круп . . . . . 6.700 ч. по 15 руб. 18 ³ / ₄ к.			
Овса . . . . . 20.360 ч. по 4 руб. 85 к.			
Всего:		966.605 р. 36 к.	2.313.380 р. 9 ¹ / ₄ к.
		На серебро до . 1.494.950 р. 38 к.	

Во внимание к затруднениям, встречающимся в приобретении продовольствия в отряде в сев. Дагестане, разрешено по примеру прошлых лет, отпустить офицерам месячную дачу провианта.

Со времени окончания войн с Персией и Турцией, заботы Главного Кавказского военного начальства по продовольствию войск были направлены к возможному сокращению случаев заготовления провианта внутри России: в этих видах исправлявшим должность генерал-интенданта корпуса, генерал-майором Васильковским был представлен проект о приобретении провианта на продовольствие войск в кр. Бурной, в Дербенте, Баку и Ленкорани — в пределах Дагестана. Для этих войск ежегодно требовалось муки и круп до 30.000 четв., в число которых 10.500 четв. поступало в подать, а остальное количество доставлялось морем из Астрахани. Проект этот был одобрен командиром корпуса, но осуществить его, повидимому было невозможно, так как и в последующие годы заготовление провианта для Дагестана и Каспийских провинций представлялось Внутреннему провиантскому управлению.

Такой же проект был представлен и по обеспечению провиантом войск, расположенных в Абхазии, Мингрелии и Имеретии местным заготовлением. В виду этого была предоставлена поставка комиссионеру Зубалову; но, по случаю неурожая, как в означенных провинциях, так и в Грузии, поставка не выполнена и пришлось отказаться от этой меры.

На 1833 год

По составленным планам, по действительному числу войск, состоявших на довольствии изчислено:

	муки	круп	овса	сена	соломы
Для Грузии и Закавказских провинций с запасом на непредвиденные случаи и проходивших войск и рекрут	193.526	17.965	95.922	955635	79978
Для Кавказской линии и Черноморья	215.520	19.808	130789	1975590	42390
Всего . . .	409.046	37.773	226711	2931225	121368

Потребность эту предполагалось покрыть частью остатком от 1832 г. и ожидавшимся недопоставленным за прошлые годы и частью поступлением податного хлеба, а затем предполагалось к заготовлению:

	муки	круп	овса
В Грузии и Закавказ. пров. . . .	69.536	9.868	
На Кавказской линии и Черноморий	40.000	3.750	21.472
В низовьях Волги: для Дагестана и левого фланга Кавказской линии	141.536	13.297	14.215
Симферопольским комиссионерством с доставкой на Подпольную пристань, в Анапу, Геленджик и Фанагорию	73.710	6.969	
	324.782	30.509	35.687

Остальное количество зернового фуража и все сено и солому предполагалось заготовить печением войск.

Действительно заготовлено:

В Грузии и Закавказских провинциях на сумму:

С подряда в стране:

муки	64.643 ч. по 4 р.	68 ¹ / ₂ к.	серебро	ассигн.
круп	10.506 " " 3 "	23 ¹ / ₂ "	501.384 р.	37 к.
ячменя	79.843 " " 2 "	6 ¹ / ₄ "		

В Симферополе для Мингрелии, Имеретии и Абхазии:

муки	7.192 ч. по 16 р.	50 ¹ / ₆ к.	136.708 р.	98 ² / ₃ к.
круп	968 " " 18 "	62 ¹ / ₂ "		

Для Кавказской линии:

По несостоявшимся торгам, заготовлено
комиссионером Аладатовым:

муки	17.420 ч. по 7 р.	2 ¹ / ₂ к.	139.317 р.	87 к.
круп	1.633 " " 10 "	37 ¹ / ₂ "		

Саратовским комиссионерством для
левого фланга и Дагестана:

муки	136.085 ч. по 19 р.	92 к.	3.149.636 р.	19 к.
круп	12.289 " " 23 "	91 "		
овса	14.215 " " 10 "	20 "		

Симферопольским комиссионерством
для правого фланга и Черноморья:

муки	73.710 ч. по 22 р.	63 к.	1.881.726 р.	84 к.
круп	6.969 " " 30 "	66 "		

Всего заготовлено:

	муки	круп	овса
В Закавказьи и на линии	82.063	12.139	79.843
В России	216.987	20.226	14.215
	299.050	32.365	94.053

На сумму:

	серебром	ассигнациями
В Закавказье	501.384 р. 37 ¹ / ₂ к.	
На линии		139.217 р. 87 ¹ / ₂ к.
В России		5.168.071 " 96 ¹ / ₂ "
	501.384 р. 37 ¹ / ₂ к.	5.307.389 " 84 к.

Фуража заготовлено;
попечением войск на сумму:

В Грузии и Закавказье;
ячменя до 16.000 ч. по 1 р. 20 к. }
сена „ 955.000 п. по 8 коп. } 112.587 р. 50 к.
соломы до 79.000 „ „ 1¹/₄ к. }

На Кавказской линии:
овса до 130.000 ч. по 3 р. 20 к. }
сена „ 1.970 000 п. „ 10 коп. } 617.200 р.
соломы до 42.000 „ „ 10 „ }

112.587 р. 50 к. 617.200 р.

Всего на серебро до 2.095.099 р. 33¹/₂ к.

На непредвиденные случаи сохранился запас провианта:

	муки	круп
В Закавказских магазинах	22.500 ч.	2343 ч.
На Кавказской линии	40.000 „	3750 „
	<hr/> 62500 ч.	<hr/> 6693 ч.

На случай передвижения войск к Турецкой границе, в предположенном числе: людей—35.000 и лошадей 11.580, сосредоточен запас в пограничных магазинах: пшеницы—15.000 ч., ячменя на крупу—6.000 и полбы—2.000 ч. и предоставлено комиссионеру Зубалову заготовить мяса—5.500 пуд. и вина 5.250 ведер.

По случаю увеличения цен в Тифлисе на хлеб, по распоряжению командира корпуса, продано жителям 1.000 чет. пшеницы по 4 р. 20 к. сер. за четверть.

Вследствие неурожая, высочайше утвержденным 29 июля постановлением комитета министров разрешен беспоплатный провоз зернового провианта из—заграницы по всем портам Черноморским, Дунайским и Азовским через Керчь.

Ревизовавшие Закавказский край сенаторы: граф Кутаисов и Мечников в донесении своем Правительствующему сенату о результатах ревизии, между прочим, признавали принятую систему заготовления в Грузии провианта посредством покупок у жителей по раскладке и по определенным ценам, слишком обременительной для населения и несправедливой: раскладка делалась неправильно, так что большая часть раскладочного провианта падала на бедное население; цены назначались от 2 руб. до 3 руб. за четверть, тогда как на базаре продавалось до 10 руб.; жители несостоятельные, вынуж-

денные поставлять по раскладке более, чем сами имели, вынуждены были для собственных потребностей и для поставки покупать хлеб по дорогим ценам, что приводило их в разорение и пораждало голод. Правительствующий сенат, согласно вышеизложенного представления сенаторов и объяснений барона Розена, признал возможным оставить систему приобретения провианта по раскладке только, как меру неизбежную в крае, в виду отсутствия в крае благонадежных подрядчиков, с тем, однако, чтобы к этой мере прибегали только в экстренных случаях, по особому назначению Главнокомандующего, чтобы плата за раскладочный хлеб производилась по справочным ценам и чтобы самая раскладка делалась со строгою справедливостью, сообразно численности населения и т. п.

На 1834 год

Способы обеспечения продовольствием по плану определены те же, как в прошлом году.

По действительной потребности, за зачетом остатков от 1833 года и ожидавшихся поступлений, заготовлено с подряда и комиссионерами:

По Грузии:		серебром	ассигнациями
муки . . .	116.682 ч. по 4 р. 59 к.	} 765.688 р. 5 1/2 к.	
круп . . .	16.090 " " 3 " 46 к.		
ячменя . .	95.587 " " 1 " 82 1/2 "		

В России:

Для Дагестана и Каспийских провинций:

муки . . .	37.500 ч. по 11 р. 5 к.	} 477.375 р.
круп . . .	3.500 " " 18 руб.	

Для Мингрелии и Имеретии:

муки . . .	29.769 ч. по 29 р. 53 2/5 к.	} 746.452 р. 24 3/4 к.
круп . . .	2.442 " " 30 " 30 к.	

Для левого фланга:

муки . . .	84.000 ч. по 11 р. 5 к.	} 1.216.091 р. 40 к.
круп . . .	7.700 " " 18 " "	
овса . . .	24.474 " " 6 " 10 "	

Для правого фланга:

муки . . .	73.074 ч. по 24 р. 75 к.	} 1.854.561 р. 50 к.
круп . . .	1672 ч. по 27 р. 50 к.	

Для Анапы, Геленджика и Фан-
гории

муки . . . 19.000 ч. по 24 р. 75 к. }	557.289 р. 30 к.
овса . . . 1886 ч. по 20 р. 5 коп. }	

Фуража попечением войск по Гру-
зии и Закавказью:

сена . . . . 904.000 п. по 8 коп. }	75.770 руб.
соломы . . . 276.000 " " 1 ¹ / ₄ к. }	

По Кавказской линии Черноморья:

овса . . . 208.000 ч. по 3 р. 20 к. }	1.025.000 р.
сена . . . 3.517.000 " " 10 коп. }	

Всего заготовлено на сумму:

В Грузии и Закавказье	841.458 р. 5 ¹ / ₂ к.
На Кавказской линии и Черномории	1.025.000 р.
В России	4.851.769 р. 44 ³ / ₄ к.
	<hr/>
	841.458 р. 5 ¹ / ₂ к. 5.876.769 р. 44 ³ / ₄ "

На серебро . . . . . 2.310.650 р. 41³/₄ к.

Меры по продовольствию отрядов.

1) Войска, назначенные для разработки дорог в Абхазии были обеспечены провиантом из запаса в потийском магазине.

Для обеспечения этого отряда продовольствием сделаны были следующие распоряжения:

- а) Назначен отрядный комиссионер, с которым отправлено в распоряжение начальника отряда 10.000 руб. серебром.
- б) Поручено комиссионеру купить порционный скот, в количестве до 200 голов мелкого, или до 100 крупного и 1275 ведер водки, на что выдано 4.500 р. сереб.
- в) Обер-офицерам производить отпуск солдатского пайка и мясной порции.
- г) Перевозки тяжестей производить на полковых подъемных лошадях.

2) Для экспедиции на правом фланге требовалось заготовить провианта на 15.000 чел. и овса на 2.500 лошадей, которые следовало распределить:

	Ч е т в е р т е й		
	муки	круп	овса
В Ольгинский редут	15.000	1.406	7.500
В Екатеринодар	24.000	2.250	11.250
В Усть-Дабу	6.000	562	2.250
	45.000	4.215	21.000

Продукты эти доставлены из заготовлявшихся в России.

Заготовление сена предоставлено попечению войск.

3) По переходе отрядов за Кубань, отпускалось за винную порцию по 10 коп., мясную по $3\frac{1}{4}$ коп. на человека и рационы по 35 к ассигн. за каждый рацион.

4) Горцам простого звания, участвовавшим в военных действиях против некоторых народов, производить от казны провиант и порции наравне с нижними чинами, а князьям и другим почетным лицам сверх того рационы на лошадей наравне с кавалерийскими офицерами.

В числе требовавшегося овса с большими затруднениями заготовлено в Воронежской и Курской губерниях только 5.000 чет. по 12 руб., остальное количество предписано Ставропольскому комиссионерству заготовить на линии или в Черномории.

Запас провианта в 1834 году содержалось:

	муки:	круп:
В Закавказье	45.000	4.218
На линии	40.000	3.750
	85.000	7.968

На 1835 год

В плане обеспечения войск продовольствием, между прочим, указывалось, что продовольствие в Грузии нередко встречало затруднения: подрядчики и комиссионеры оказывались неустойчивыми. Поэтому признавалось необходимым расширить закупку хлеба в пределах Турции, особенно в Карском пашалыке, с освобождением от уплаты-пошлин. Такая закупка в прошлые годы обходилась с перевозкой до Тифлиса по средним ценам: пшеница — по 3 р. 90 к. и ячмень на крупу — по 2 р. 63 коп. серебром за четверть. Но в каких размерах мы пользовались такою мерою сведений не имеется.

По соображениям генерал-интенданта корпуса, для войск в Грузии, за исключением расположенных в Дагестане, Мингрелии, Име-

ერეთი და აფხაზიაში, დაგეგმილი იყო: ხორბალი — 116.901 ჯ. და ხორბალი — 15.013 ჯ. ამ რიცხვში მოხდა მიწოდება სავაჭრო ბაზრებს და დიდებულებს ხორბალი — 90.852 ჯ. და ხორბალი — 6413 ჯ. დაგეგმილი იყო მიწოდება აგარები . . . . . 500 პო 2 რ. 60 კ. დაგეგმილი იყო მიწოდება კომისიონერებს ზუბალოვს და პიტოევს . . . . . 6.461 პო 3 რ. 20 კ. დანარჩენი მიწოდება ხორბალი მიწოდებული იქნა პატარა მიწოდებებით მცხოვრებლებს.

მა 1835 წელს დაგეგმილი იქნა შემდეგი:

მა საქართველოში:		საგარეო.	აგარები.
ხორბალი	108.120 ჯ. პო 3 რ. 82 კ. }	1.112.849 რ. 85 კ.	
ხორბალი	13.296 " " 3 " 50 ¹ / ₄ " }		
ხორბალი	77.352 " " 2 " 4 ³ / ₅ " }		

მა საქართველოში:

მა საქართველოში, საქართველოში და აფხაზიაში:

ხორბალი	23.000 ჯ. პო 28 რ. 40 კ. }	722.231 რ. 60 კ.
ხორბალი	2.164 " " 31 " 90 " }	

მა საქართველოში:

ხორბალი	47.950 ჯ. პო 7 რ. 82 კ. }	432.290 რ. 78 ³ / ₄ კ.
ხორბალი	4.395 " " 13 " 4 ¹ / ₄ " }	

მა საქართველოში:

მა საქართველოში:		საგარეო.	აგარები.
ხორბალი	226.000 ჯ. პო 17 რ. 90 კ. }	4.667.104 რ.	
ხორბალი	23.000 " " 22 " 75 " }		
ხორბალი	16.140 " " 6 " 10 " }		

მა საქართველოში: საქართველოში და საქართველოში:

ხორბალი	7.677 პო 2 რ. 20 კ. }	86.584 რ. 87 ¹ / ₂ კ.
ხორბალი	869.700 პ. " 8 " }	
ხორბალი	67.158 " " 1 ¹ / ₄ " }	

მა საქართველოში და საქართველოში:

მა საქართველოში:		
ხორბალი	200.000 პ. პო 3 რ. 20 კ. }	950.300 რ.
ხორბალი	3.086.000 " " 10 " }	
ხორბალი	17.000 " " 10 " }	

სულ: 1.199.434 რ. 60¹/₂ კ. 6.771.926 რ. 38¹/₂ კ.

На серебро—2.892.416 руб. 20 к.
на 1836 год

по действительной потребности, за зачетами заготовлено на сумму:
в Грузии и Закавказье:

муки . . . 41.781 ч. по 3 р. 93 к.	} 189.837 р. 55 к.
круп . . . 7.102 " " 3 " 61 "	

В России с перевозкой:
для Имеретии, Мингрелии
и Абхазии:

муки . . 32.744 ч. по 9 р. 40 ¹ / ₄ к.	} 346.142 р. 53 к.
круп . . 2.723 " " 14 " 9 "	

для Дагестана:

муки . . 9.226 по 10 р. 58 ¹ / ₂ к.	} 111.821 р. 51 к.
круп . . . 865 ч. " 16 " 34 "	

Для Кавказской линии и
Черномории:

муки . . 222.825 ч. по 9 р. 99 ³ / ₈ к.	} 2.739.033 р. к.
круп . . 20.270 " " 15 " 21 ¹ / ₂ "	
овса . . 26.423 " " 7 " 77 ¹ / ₂ "	

Фураж попечением войск:
по Грузии и Закавказью:

ячменя до 88.000 ч. по 2 р.	} 248.715 р.	серебр.	ассигн.
сена . до 898.000 п. " 8 к.			
соломы до 70.000 п. " 1 ¹ / ₄ "			

На Кавказской линии и
Черномории:

овса . до 198.900 ч. по 3 р. 6 к.	} 908.934 р.
сена . до 2.930.000 п. " 10 "	
соломы до 73.000 " " 10 "	

Всего на 438.552 р. 55 к. 4.105.131 р. 8 к.

На серебро . . 1.465.032 р. 82 к.

Для экспедиции за Кубанью требовалось обеспечить продовольствием 12.000 человек и 900 лошадей: в укреплении Николаевском—на 1 месяц, в укреплении Дообе, Абинском, Анапе и Ольгинском—на 1 месяц.

Для этого командиром корпуса назначено муки и сухарей—25.000 чет., круп—2320 чет., вина—14.050 вед., овса—14.215 чет. и сена—101.358 пуд.

Потребность эта обеспечивалась частью наличными продуктами, состоявшими в местных магазинах, частью ожидавшимися к поступлению с берегов Черного моря из заготовлявшихся симферопольским комиссионерством в потребность для правого фланга; при чем испрашивалось распоряжение военного министерства о заговлении в Ростове на Дону—4.000 четв. сухарей с доставкой их в Геленджик на казенных транспортах. В счет мясной порции велено заготовить часть солонины и сала ветчинного, для чего был командирован комиссионер в Керчь и Таганрог. Сено заготовлено в Черноморском войске. Для заготовлявшегося сена доставлены из Одессы в Тамань два сеносжимательных прессы.

На 1837 год

По действительной потребности, за исключением остатка от 1836 года и ожидавшихся поступлений податного хлеба и других, заготовлено на сумму:

По Грузии и Закавказью:	серебро.	ассигнац.
муки . . . 84.865 ч. по 3 р. 65 к. } круп . . . 6.296 " " 4 " 28½ " }	336.735 р. 61 к.	

На Кавказской линии:

муки . . до 33.800 ч. по 7 р. 55 к. } круп . . до 6.200 " " 9 " 80 " }	414.250 р.
---	------------

В России:

для Мингрелии, Имеретии и
Абхазского отряда:

муки . . 51.758 ч. по 7 р. 66½ к. } круп . . 4.189 " " 12 " 82 " }	101.569 р. 98 к.
---	------------------

Для Дагестана:

муки . . 26.915 ч. по 7 р. 66½ к. } круп . . 2.734 " " 12 " 82 " }	241.353 р. 35½ к.
---	-------------------

Для Кавказской линии:

муки . . 55.469 ч. по 13 р. 5 к. } круп . . 5.754 " " 18 " 2 " } овса . . 17.431 " " 5 " 10¼ " }	916.499 р. 20¾ к.
--	-------------------

По правому флангу:

муки . . 77.000 ч. по 7 р. 66½ к. } круп . . 4.800 " " 12 " 82½ " }	651.765 р.
--	------------

	серебро.	ассигн.
Для Анапы и Фанагории:		
муки . . . . . 7.520 ч. по 7 р. 6 к. } круп . . . . . 1.058 " " 6 " }		59,439 р. 20 к.
Для отряда со стороны Кавказской линии:		
муки . . . . . 13.604 ч. по 7 р. 6 к. } круп . . . . . 1.406 " " 6 " }		104.480 р. 24 к.
Фуража попечением войск:		
По Грузии и Закавказию:		
ячменя до . . . . 103.000 ч. по 2 р. } сена до . . . . . 1.130.000 п. " 8 к. } 297.250 р. соломы до . . . . 68.000 " " 1 ¹ / ₄ " }		
На линии и в Черномории:		
овса до . . . . . 200.000 ч. по 2 р. 70 к. } сена до . . . . . 70.000 " " 10 к. }		802.175 р.
Всего . . . 633.985 р. 61 к. 3.291.531 р. 98 ¹ / ₄ к.		
На серебро до . . 1.548.300 р. 5 к.		

Таким образом весь расход на заготовление провианта и фуража за настоящий период сводится приблизительно, со включением стоимости перевозки, заготовленного в России, к сумме серебром до 12.007.140 руб. 89 коп.

Весь оборот денежных сумм за настоящий период по провиантскому ведомству, по обревизованным в Государственном контроле отчетам, сводится к следующим цифровым данным:

За 1832 год:		ассигнациями:
Приход с остатком от 1831 года		13.825.668 р. 63 к.
Расход		8.196.663 " 12 "
За 1833 год:		
Приход с остатком от 1832 года		15.311.852 р. 71 ¹ / ₄ к.
Расход		9.663.345 " 72 ¹ / ₄ "
По приходу до		28.594.714 " 12 к.
По расходу до		22.459.463 " 15 "

Вышепоказанные суммы по квитанциям Государственного контроля о результатах ревизии генеральных отчетов, конечно, не могут быть приняты полностью за действительные поступления и расходы собственно на потребности по довольствию провиантского ведомства, так как в общих оборотах заключаются и переходящие суммы, не принадлежавшие провиантскому ведомству, а также, числившиеся в числе остатков в долгу за разными местами и лицами; разграничить же эти суммы по тем кратким данным, какие заключаются в вышеупомянутых квитанциях, не представляется возможным, по отсутствию в делах подробных генеральных отчетов, откуда почерпнуты данные ревизии.

Об оборотах сумм по комиссариатскому довольствию в делах имеются только случайные, весьма отрывочные сведения, то лишь на военные расходы за некоторые годы, а по мирному положению только за 1833 год; но сведения эти не представляют данных к точному выводу общей суммы поступлений и произведенных расходов по означенному ведомству. Это объясняется тем, что Тифлисская и Ставропольская комиссариатские комиссии, не принадлежавшие к составу корпусного интендантства и не подчинявшиеся генерал-интенданту корпуса, отчитывались в своих действиях и суммах непосредственно комиссариатскому департаменту; дел же и отчетов о деятельности этих учреждений, из которых можно было бы извлечь какие-либо сведения, никаких не сохранилось.

По сохранившимся—же, в делах бывшего штаба отдельного Кавказского корпуса, случайным сведениям видно, что по комиссариатскому довольствию назначено по высочайше утвержденным сметам на военные расходы:

За 1834 год:

Приход с остатком от 1833 года . . . . . 24.946.604 р. 86 к.
Расход . . . . . 19.166.402 р. 21 к.

За 1835 год:

Приход с остатком от 1834 года . . . . . 20.495.640 р. 16 к.
Расход . . . . . 17.418.346 р. 4 к.

За 1837 год:

Приход с остатком от 1836 года . . . . . 19.119.451 р. 70³/₄ к.
Расход . . . . . 10.502.673 р. 22¹/₂ к.

Всего: поступило за 5 лет . 93.699.218 р. 36 к.

израсходовано . . 65.047.431 р. 31 к.

осталось долгу за корпусным

интендантством за прежнее время . . . 5.748.268 р. 79³/₄ к.

За 1836 г., за отсутствием в делах генерального отчета, следует принять за основание приходом, суммы назначенные по сметам с остатком от 1835 г., а расходом—сумму, за исключением из общего прихода остатка по генеральному отчету к 1837 году. Таким образом получится:

Приход	20.679.638 р. 33 ¹ / ₄ к.
Расход	19.042.173 р. 40 к.

Всего оборота сумм за 6 лет:

По приходу до	114.378.856 р. 49 ¹ / ₂ к.
По расходу	89.837.872 р. 59 ¹ / ₄ к.
Оставшегося за корпусным интендантством долга за прошлое время к	89.837.872 р. 59 ¹ / ₄ к.
1838 г.	5.748.268 р. 79 ³ / ₄ к.

По переводу на серебро, считая средний курс серебрянного рубля в 4 рубля ассигнациями, составляет сумму:

На 1832 год:

	золото	ассигнац.
На штатное и добавочное жалованье по грузинскому положению	3.882	191.871 р. 9 ¹ / ₂ к.
На столовые		41.588 р.
На добавочный ремонт вещей	79	60.549 р. 62 ¹ / ₄ к.
На ремонтную дачу за фураж для вьючных казачьих лошадей		84.150 р.
На содержание лазаретов 20-й пехотной дивизии		6.164 р.
На содержание секретной полиции в Закавказском крае		8.750
	<hr/> 3.961	<hr/> 395.065 р. 55 к.

На 1833 год:

На добавочное жалованье по грузинскому положению	3.882	191.871 р. 90 ¹ / ₃ к.
На столовые		41.580 р.
На добавочный ремонт вещей по грузинскому положению и на обмундирование чинов, прибавленных в резервных баталлионах 20-й пехотной дивизии	79	176.577 р. 19 ¹ / ₂ к.
На ремонтную дачу за фураж на вьючных лошадей казачьим полкам		84.150 р.

	ЗОЛОТО	ассигнац.
На содержание лазаретов в полках 20-й пехотной дивизии		9,515 р.
На содержание секретной полиции в Закавказском крае	795	8,755 р.
	<u>4.756</u>	<u>512.449 р. 10 к.</u>

На 1834 год:

На жалованье по грузинскому положению	19.153	83.934 р. 27½ к.
На столовые		39.220 р.
На добавочный ремонт вещей	79	1.140 р. 27 к.
На содержание лазаретов		3.727 р.
Остальное, как в 1833 г.	795	92.905 р.
	<u>20.027</u>	<u>220-926 р. 54½ к.</u>

На 1835 год

На жалованье по грузинскому положению	17.902	83.934 р. 27½ к.
На столовые		3.580 р.
На содержание лазаретов		15.220 р.
На содержание секретной полиции и проч., как в 1834 г.	874	94.045 р. 27 к.
	<u>18.776</u>	<u>196.779 р. 54½ к.</u>
Всего	47.520	1.323.221 р. 30¼ к.

Всего за 4 года, по переводу на серебро . . . . . 510.121 р, 50 к.

Исходя из этих цифровых данных, вся сумма на военные расходы по комиссариатскому довольствию, по сложности назначений за показанные выше три года, может быть определена приблизительно за шесть лет на серебро до . 765.182 р, 25 к.

По мирному положению выслано в Тифлисскую и Ставропольскую комиссариатские комиссии денежных сумм в 1833 году: червонцев—179.705 шт. серебр.—96.023 р. 25 к., ассигнац.—5.775.007 р. 48 к., да зачислен остаток от 1832 г. ассигн.—450.000 руб., всего на серебро . . . . . 2.191.390 р. 12 к.

Если принять эту сумму расхода в совокупности с расходом за 1831 г. как более приблизительною по численности войск к среднему сложному числу за остальные годы, то весь расход

по мирному положению за весь период 1832—
 1837 г.г. можно предположить в сложности на
 серебро до . . . . . 15.574.170 р.

Всего же по военному времени и мирному поло-
 жению около . . . . . 16.339.952 р.

В 1832 г. при заготовлении провианта на 1833 г. возникшие в некоторых местах Грузии беспокойства и скудный урожай, особенно в Кахетии, были причиной возвышения цен на хлеб. В 1833 и 1835 годах урожай были еще хуже.

По требованию военного министра, командиром корпуса бароном Розеном послана для доклада государю императору, записка, о порядке заготовления провианта в Грузии, в которой, между прочим говорится:

„Почти ежегодно повторяющиеся опыты убедили, что, как не велики желания грузинских дворян вступать в подряды по поставке провианта, но, за исключением весьма немногих, они, по сродней им беспечности во всех делах, особенно в делах, требующих труда и заботливости, по неимению наличных денежных капиталов, ни кредита в народе, весьма еще далеко от того, чтобы входить в подобные обязательства с казной и на точность их в исполнении обязательств нельзя полагаться. Тем не менее необходимо допускать к торгам всякого из них, без изъятия, собственно для удержания умеренных цен на подряжаемые припасы и для обуздания действующих комиссионеров в этом отношении. Но, по окончании торгов, надо обращать внимание на то, за кем последние цены состоялись и не каждого из них можно допускать к поставкам, ибо не следует увлекаться тем, что выпрошенные некоторыми цены будут ниже других состоявшихся на торгах и ниже комиссионерских, потому что не всегда можно доверять бескорыстию лиц, выпрашивающих низкие цены. Это случается иногда, а особенно здесь и для того только, чтобы, удержав за собою подряд, получить из казны деньги под залог, не стоящие того, во что оценены.

„Сколько предъявление к торгам цен, открываемых действующими комиссионерами, не выгодно для казны, но, однако же, служит к соблазну здешних князей и прочих дворян, потому, что сколь велико желание их к приобретению какой-либо выгоды от подрядов, столь же велико и нерадение о своей пользе. Есть много примеров, что большая часть из них является к торгам всякого года, не обещав себя решительно никакими предварительными мерами, необходимых в таких предприятиях, не собрав даже и надлежащих сведений об урожае и ценах на хлеб. Многие из них убеждены в том,

что, сделав незначительную сбавку с цен комиссионерских, они все еще будут в больших барышах. Все они указывают на состояние комиссионера VIII класса Зубалова, не размышляя о том, что он более тридцати лет сряду занимается поставкою провианта, и пользуется таким кредитом повсеместно, какого никто из них в своем уезде не имеет.

Выше сказано, что, не взирая на доказанную неисправность в поставках многих из здешних помещиков, все же необходимо допускать всех их к торгам, исключая, разумеется, тех, которых закон допускать запрещает; но еще более необходимо иметь на службе комиссионеров из здешних уроженцев с хорошим состоянием и если употребляемые теперь к заготовлениям комиссионеры оставят службу, а другими, им подобными, заменены не будут, тогда наверно, можно сказать, что казна будет встречать большие затруднения в приобретении провианта по таким ценам, по каким он теперь обходится; разве обратиться опять к тягостным для крестьян раскладам. Конечно, быть не может, чтобы подрядные цены ежегодно понижались, как это теперь происходит с 1836 года; урожай хлеба необходимо должен иметь влияние на это обстоятельство, но неоспоримо и то, что имея на службе таких комиссионеров, правительство всегда будет получать хлеб за цену возможно умеренную. Нет сомнения, что действующие комиссионеры получают выгоды от заготовления провианта и фуража, без чего они и не оставались бы на службе, но не должно выпускать из вида и того, что им предоставляется заготовление тогда только, когда их цены ниже последние выпрошенных на торгах; что для приобретения этих выгод и успешного окончания возлагаемых на них заготовлений, они употребляют свои капиталы для благовременного скупа хлеба, которого ожидают почти год, а когда случится неурожай у кого-либо из взявших под хлеб деньги, то таковые возвращают свой долг комиссионерам и через два года; тогда как здесь, без всяких хлопот, можно получать по 8⁰/₀ на капитал, отдаваемый в рост.

Из всех способов, употребляемых доселе к приобретению подрядяемых припасов, по возможно выгоднейшим ценам, употребленный в нынешнем году, есть, кажется, вернейший: действующим комиссионерам объявлено, что цены их будут, по окончании переторжки, объявлены там же в присутствии имеющим участвовать в торгах; равно и сии последние были предварены, что те, которых цены окажутся выше открытых комиссионерами, к подряду допущены не будут.

Этим средством комиссионеры были поставлены в необходимость показать самые крайние цены, и отклонен всякий повод к жа-

ლობამ и нареканиям со стороны участвовавших в торгах, хотя все эти жалобы и нарекания всегда были неосновательны.

„Впрочем, справедливо говоря, здесь нельзя держаться постоянно одному и тому же способу, при заготовлениях припасов, а надобно соображаться с обстоятельствами, придерживаться правилу, изложенному в Указе правительствующего сената, на мое имя последовавшем в 18 день мая 1833 г. за № 27548 в коем сказано: „Во всяком случае, подлежит предоставить в полное распоряжение командира отдельного Кавказского корпуса изыскивать способы заготовления провианта такие, какие, по обстоятельствам того края, признает он лучшими по его усмотрению“. Это мнение состоялось в положении Совета военного министерства, с которым и ваше сиятельство согласиться изволили“.

До 1831 года весь провиант для правого фланга Кавказской линии, за исключением магазинов Черноморского побережья, заготовлялся частью в Кавказской области, частью в России попечением Ставропольского полевого пров. комиссионерства, на 1832 год предполагалось купить в области только то, что представлялось возможным; заготовление было возложено на комиссионера в количестве 50.000 чет. муки и 5.000 чет. крупы, но неурожаем в области воспрепятствовал исполнить поставку.

В 1833 году опять предполагалось купить в области 40.000 четв. муки с пропорциею круп, но, в виду совершенного неурожая в области, пришлось обратиться к Внутреннему пров. вед. Так было поступлено и на 1834, 1835 и 1836 г.г.; на 1837 год заподряжено в области 40.000 чет. муки с пропорцией крупы и 25482 пуд. овса также и на 1838 г.—13500 чет. муки и 1325 четв. крупы, да предоставлено комиссионеру 17900 чет. муки 7117 чет. крупы и 34 пуд. овса.

„Случаи предоставления заготовления провианта начальствующим лицам были весьма редки“.

Податной хлеб обращался в магазины, но это барон Розен находил неудобным, ввиду того, что большая часть его поступала в магазины тех местностей, где цены на провиант стояли ниже сметных, по которым приходилось уплачивать за податной хлеб.

По предоставленному генерал-интендантом корпусу 17 ноября 1834 г. командиру корпуса, генерал-адъютанту барону Розену отчету об оборотах денежных и хлебных капиталов за 1831—1834 годы и о распоряжениях, на которых в течение этого времени было основано продольствие войск Кавказского корпуса, усматривается, между прочим следующее:

О денежных капиталах на ассигнации:

В приходе с остатком от 1838 г. . . . . 31.327.753 р. 15 к.

В расходе:

В 1831—1833 годах . . . . . 19.704.672 р. 51 к.

В 1831 г., за неизменением сведений,
примерно по сложности расхода

за 3 года . . . . . 6.568.224 р. 14 к.

26.272.896 р. 65 к.

Хлебных капиталов	Ч е т в е р т и			
	муки	круп	ячменя	овса
Осталось от 1830 г.	32 114	8.787	3.701	14.411
Поступило				
Российского заготовления . .	768.816	66 631	—	82.164
Местного заготовления и по- датного	586.509	14 844	99.068	—
	1 387.439	90 262	102.769	96.575

1837—1842 годы.

(Управление генерала Головина)

По высочайше утвержденным сметам по провиантскому довольствию назначено:

На 1838 год:

Войск состояло: людей—158.157 человек, лошадей—46.401

На содержание провиантского управления корпуса—48.362 р. 80¹/₂ коп. серебром, 65.492 руб. 14³/₄ коп. ассигн.

На заготовление провианта и фуража по числу 158.157 человек, 46.401 лошадей и 662 волов, за зачетом остатка от 1837 года:

	Ч е т в е р т и		П у д ы		
	муки	круп	овса	сена	соломы
Для Закавказья	220.256	20.526	98.501	1.062.390	68.434
Для Кавказской линии	187.960	20.363	215 594	3 072.915	70.248
	408.686	40.889	314.025	4.135 305	138.682

В то число предположено на заготовление:

По Закавказью:		Серебром	ассигнац.
муки . . .	165.243 ч. по 3 р. 65 к.	} 921.492 р. 79 к.	
круп . . .	15.182 " " 4 " 28 ¹ / ₂ "		
ячменя . .	98.501 " " 1 " 70 " "		
сена . . .	1.062.390 " " 8 " "		
соломы	68.434 " " 1 ¹ / ₄ " "		

А за исключением сбережений: . 911.075 р. 9 к.

По Кавказской линии:

муки . . .	6.856 ч. по 7 р. 55 к.	} 909.925 р. 89 к.
круп . . .	800 " " 9 " 80 " "	
овса . . .	215.524 " " 2 " 70 " "	
сена . . .	3.072.915 " " 8 ¹ / ₂ " "	
соломы	70.248 " " 10 ¹ / ₂ " "	

Сверх того на довольствие морскою провизиею гарнизонов в укреплениях по восточному берегу Черного моря заготовить на линии и в Черномории: припасы, солому, горох, солонину, масло коровье, соль, вино и уксус на . . . . . 77.903 р. 92³/₄ к.

Всего на заготовление в

Закавказье и на линии . . . . . 911.075 р. 89 к. 987.829 р. 81³/₄ к.

На представленное заготовление

Внутреннему провиантскому управлению для Мингрелии, Дагестана,

Кавказской линии и Черномория:

муки . . .	245.753 ч. по 7 р. 66 ¹ / ₂ к.	} 2.245.249 р. 44 ¹ / ₂ к.
круп . . .	28.198 " " 12 " 82 ² / ₃ " "	

Морской провизии на . . . . . 635.880 р. 69³/₄ к.

2.881.130 р. 12³/₄ к.

Всего на заготовление провианта,

фуража и морской провизии . . . 911.075 р. 89 к. 3.310.985 р. 17¹/₂ к.

На перевозку предоставленного за-

готовления Внутреннему провиант-

скому управлению:

Из Астрахани на Сладко-Ерич-

ную пристань . . . . . 161.628 р. 72 к.

Оттуда же к берегам Дагестана . . . . . 122.910 р. 51 к.

От Подпольной пристани в магазины

Правого фланга и морской провизии . . . . . 359.089 р. 72 к.

643.625 р. 95 к.

На соль арестантам	1.074 р.	
На мясные и винные порции	299.607 р.	40 к.
То же по заграничному положению	46.011 р.	97 ¹ / ₂ к. 287.193 р. 30 к.
На уплату горским жителям за доставку продовольственных продуктов для проходящих рекрут по Военно-Грузинской дороге	2.000 р.	
На содержание казенных и вольно-наемных транспортов	30.000 р.	115.000 р.
На пополнение убыли лошадей, содержание земских ополчений и военно-пленных, исправление дорог и мостов и на построение укреплений	82.000 р.	300.000 р.
На содержание грузинского пешего полка	27.323 р.	56 к.
На топографические съёмки	12.000 р.	
<hr/> Всего: 1.114.773 р. 43 ¹ / ₂ к. 5.594.952 р. 74 ¹ / ₂ к.		

При утверждении сметы, все расходы по водворению спокойствия на Кавказе, на постройку крепости, дорог и мостов высочайше повелено отнести на доходы с Закавказских провинций.

Сверх того ассигновано на заготовление в Воронеже на выполнение сгоревших в Геленджике провианта и фуража: муки—12.589 ч., круп—1079 ч. и овса—2788 ч. всего на 196.376 р. и морской провизии на 8200 р. 89 к., всего 204.570 р. 89 к.

На 1839 год:

Войск состояло. людей—158.157 лошадей 40.000 и волов—662.
 На содержание провиантского управления корпуса 67.074 р 84 к.
 На заготовление провианта и фуража:

Потребность провианта и фуража, за зачетом остатков, определена:

Для Грузии и Закавказья	Четвертей			Пуды	
	муки	круп	овса	сена	соломы
Провинций	238.630	22.365	98.501	1.062.390	68.304
Для Кавказской линии	221.085	20.363	233.266	3.072.915	70.248
	459.655	42.728	331.767	4.135.905	138.682

В счет этой потребности предположено к заготовлению, за
зачетом остатков от 1838 года:

По Грузии и Закавказью:

муки . 165.243 ч. по 3 р. 65 к.	}	921.492 р. 79 к.
круп . 15.182 $\frac{1}{2}$ " " 4 " 28 $\frac{1}{2}$ "		
ячменя 95.501 " " 1 " 70 "		
сена 1.062.390 п. " " 8 "		
соломы 68.434 п. " " 1 $\frac{1}{4}$ "		

А за исключением сбережения от
довольствия подножных кормов . . . . . 911.075 р. 9 к.

По Кавказской линии:

муки—6856 ч. по 2 руб. 15 $\frac{5}{9}$ коп.	}	259.978 р. 82 к.
круп—800 ч. по 2 руб. 80 коп.		
овса—215.524 ч. по 77 $\frac{1}{7}$ коп.		
сена—3.072.915 п. по 2 $\frac{3}{4}$ коп.		
соломы—70.428 п. по 2 $\frac{5}{28}$ коп.		

На заготовление морской провизии . . . . . 22.258 р. 26 $\frac{1}{2}$ к.
1.193.312 р. 17 $\frac{1}{2}$ к.

На заготовление, предоставленное Внутреннему провиантскому
управлению:

муки— 245.758 ч. по 2 р. 19 к.	}	823.180 р. 3 к.
круп— 28.198 ч. по 3 р. 66 $\frac{1}{2}$ к.		
На морскую провизию 381.624 р.		
34 коп.		

На перевозку:

От Астрахани до Сладко-Еричной пристани и оттуда в магазин левого фланга, на ассигнации . 161.628 р. 72 к.		
От Астрахани к берегам Даге- станским . . . . . 122.910 р. 51 к.	183.893 р. 12 $\frac{6}{7}$ к.	
От Подпольной пристани в мага- зин правого фланга . . . . . 359.086 р. 72 к.		
		643.625 р. 95 к.

На соль арестантам . . . . . 306.85 $\frac{5}{7}$ к.

На мясные и винные порции вой-
скам на Военно-Грузинской до-
роге, по Каспийскому и Черно-
морским побережьям, в Армян-
ской области, в Имеретии и
Мингрелии . . . . . 85.602 р. 11 $\frac{3}{4}$ к.

По действиям для водворения спокойствия на Кавказе; на мясную и винные порции пограничному положению и на рационы . . . . . 128.067 р. 205/14к.
 На прочие потребности, как в 1828 г. . . . .

Всего . . 2.713.331 р. 36 коп.

На 1840 год.

Войск состояло: людей—159.658, лошадей—44.840 и волов—1022
 На содержание Провиантского управления
 корпуса . . . . . 70.697 р. 55 к.

Потребность провианта и фуража:

Для Грузии и Закавказья	239.484	22.446	94.576	1.030.710	63.981
Для Кавказской линии	217 648	20.020	233.279	2.967.345	69.925
	457.132	42.466	327.855	3.998.055	133.906

На заготовление за вычетом на сумму серебром:

По Грузии и Закавказью:

Муки	184.464 ч. по 3 р. 45 коп.	} за округлением 958.656 руб.
Круп	18.879 ч. по 4 р. 28 ¹ / ₂ к.	
Ячменя	93.966 ч. по 1 р. 68 ¹ / ₄ к.	
Сена	1.030.710 п. по — 8 коп.	
Соломы	63.981 п. по — 1 ¹ / ₄ к.	

По Кавказской линии:

Муки	65.918 ч. по 2 р. 68 ¹ / ₃ к.	} 463.432 руб.
Круп	5.878 ч. по 5 р. 9 ³ / ₄ к.	
Овса	211.525 ч. по — 8 ² / ₇ к.	
Сена	2.967.345 п. по — 2 ⁴ / ₇ к.	
Соломы	69.925 п. по — 2 ⁰ / ₇ к.	

На морское продовольствие:

Муки	6.527 ч.	} на 25.072 р. 48 ³ / ₄ коп.
Круп	1.483 ч.	
прочие продукты		на 63.346 р. 51 ¹ / ₄ к. 88.419 р.

На заготовление, представленное Внутреннему провиантскому управлению:

Для Дагестана и левого фланга:

Кавказской линии:

Муки	112.697 ч. по 4 р.	} на 519.032 р. 12 к.
Круп	8.351 ч. по 5 р.	
Овса	9.811 ч. по 2 р. 70 коп.	

Для правого фланга:

Муки	62.609 ч. по 5 р.	} на 352.982 р. 80 к.
Круп	6.501 ¹ / ₂ ч по 6 р. 14 ² / ₇ к.	

Для Мингрелии, Абхазии и Черноморского побережья, для довольствия по морскому положению:

Муки	46.586 ч. по 7 р. 14 ² / ₇ к.	} на 395.271 р. 71 к.
Круп	6.339 ч. по 3 р. 28 ¹ / ₂ к.	
Овса	12.553 ч. по 3 р. 99 коп.	
Прочих предметов морской провизии		на 355.113 р. 93 к.
		<u>750.385 р. 64 к.</u>

На продовольствие военных поселен, водворенных на Кавказской линии:

Муки	5.130 ч. по 4 р.	} на 22.924 р. 69 к.
Круп	481 ч. по 5 р.	
		<u>1.552.092 р.</u>

На перевозку заготовлявшегося в России . . . . . 183.840 р. 63 к.

На продовольствие военных поселен на Кавказе по Грузии:

Муки	1.875 ч. по 3 р. 45 коп.	} 7.221 р.
Круп	175 ч. по 4 р. 28 ¹ / ₂ к.	
На порции хозяевам, вновь поселенным		1.330 р.
На остальные расходы как в 1839 г.		

Всего . . 3.732.389 р. 18 к.

На 1841 год

Войск состояло: людей 168.363, лошадей 49.722 и волов 1022.

На содержание Корпусного провиантского управления . . . . . 70 326 р. 75 к. серебром

На заготовление провианта и фуража:

	Четвертей			пудов	
	муки	круп	овса	сена	соломы
Для Грузии и Закавказья . .	240.423	22.534	94.971	1.035.660	64.143

	четвертей			пудов	
	муки	круп	овса	сена	соломы
Для Кавказской линии .	226.420	20.534	238.449	3.084.045	57.172 ¹ / ₂
Для временно-прикомандированных казачьих полков .	7.902	741	15.426	331.391	
	474.745	44.099	348.846	4.451.096	121.315 ¹ / ₂

В том числе на сумму:
В Грузии и Закавказью:

Муки	180.838 ч. по 4 р. 50 ¹ / ₈ к.	} 1.209.267 р. 46 к.
Круп	18.759 ч. по 6 р. 10 ⁷ / ₈ к.	
Ячменя	94.381 ч. по 2 р. 8 ³ / ₄ к.	
Сена	1.035.660 п. по — 8 коп.	
Соломы	64.143 п. по — 1 ¹ / ₄ к.	

На Кавказской линии:

Муки	117.724 ч. по 5 р. 79 ³ / ₄ к.	} 1.121.584 р. 85 к.
Круп	4.409 ч. по 7 р. 6 ¹ / ₂ к.	
Овса	15.426 ч. по 3 р. 86 ² / ₃ к.	
	326.709 ч. по 1 р. 16 ³ / ₄ к.	
Сена	231.390 п. по — 4 ² / ₇ к.	
	3.084.045 п. по — 2 ¹ / ₃ к.	
Соломы	57.172 ¹ / ₂ п. по — 3 коп.	
Морской провизии		. 65.735 р. 92 к.
		1.187.320 р. 77 к.

В России внутренним провиантским управлением

Для Дагестана, левого фланга и
для военных поселян на Кавказе

Муки	95.843 ч. по 6 р. 25 коп.	} 693.616 р. 28 к.
Круп	9.093 ч. по 7 р. 25 коп.	
Овса	11.469 ¹ / ₂ ч. по 2 р. 50 коп.	

Для Правого фланга:

Муки	53.270 ч. по 8 р. 61 коп.	} 561.006 р. 23 к.
Круп	11.148 ч. по 9 р. 18 коп.	

Для Мингрелии, Имеретин, Грузии,
 Абхазии, Черноморского побе-
 режья и для действовавшего
 отряда:

Муки	63.072 $\frac{1}{2}$ ч. по 10 р. 27 коп. }	739.186 р. 84 к.
Круп	8,095 ч. по 10 р. 84 коп. }	
Овса	860 ч. по 4 р. 28 коп. }	
Морской провизии		454 р. 14 к.
		<u>2.448.245 р. 99 к.</u>

На перевозку предоставленного заготовлению Внутренним провиантским управлением	175.401 р. 52 к.
На соль арестантам	325 р. 71 к.
На мясные и винные порции	91.012 р. 7 к.

По действиям для водворения спокойствия:

На мясные и винные порции по заграничному по- ложению и на рационы	178.022 р. 80 к.
На продовольствие военных поселян и на пор- ции хозяевам *	12.791 р. 33 к.
На порции фельдшерским ученикам при Тифлис- ском военном госпитале	102 р. 67 к.
Прочие расходы, как в 1840 году	178.898 р.
Всего	<u>5.551.815 р. 17 к.</u>

На 1842 год

Войск состояло: людей 175.170, лошадей 53.977 и волов—1022.

На содержание Корпусного провиантского управления	74.289 р. 48 к.
--	-----------------

Провианта, фуража:

	Четвертей			пудов	
	муки	круп	овса	сена	соломы
Для Грузии и За- кавказья	248 296 $\frac{1}{2}$	23 272	100 137 $\frac{1}{2}$	1.112.340	64 276
Для Кавказской линии	244 787 $\frac{1}{2}$	22.546	275 813 $\frac{1}{2}$	3.638.985	57.280 $\frac{1}{2}$
	<u>493.084</u>	<u>45.818</u>	<u>376 021</u>	<u>4.751.325</u>	<u>121 558$\frac{1}{2}$</u>

В то число на заготовление:

В Грузии и Закавказье:

Муки	207.235 ч. по 4 р. 11 коп.	}	1.246.382 р. 85 к.
Круп	19.443 ч. по 5 р. 22 ⁴ / ₅ к.		
Ячменя	99.553 ¹ / ₂ ч. по 2 р. 1 ¹ / ₂ к.		
Сена	1.112.340 п. по — 8 коп.		
Соломы	64.278 п. по — 1 ¹ / ₄ к.	}	1.220.168 р. 24 к.
А за исключением зачетов			

На Кавказской линии:

Муки	67.025 ч. по 5 р. 79 ³ / ₄ к.	}	831.649 р. 35 к.
Круп	5.417 ч. по 7 р. 6 ¹ / ₂ к.		
Овса	274.873 ч. по 1 р. 15 ³ / ₄ к.		
Сена	3.638.985 п. по — 2 ¹ / ₃ к.		
Соломы	57.280 п. по — 3 коп.	}	108.077 р. 43 к.
Морской провизии			
			940.726 р. 78 к.
А за зачетом			940.568 р. 68 к.

Предоставлено Внутреннему провиантскому управлению:

Для Дагестана, Левого фланга и
военных поселян на Кавказе:

Муки	110.323 ч. по 4 р. 52 коп.	}	577.589 р. 2 к.
Круп	10.532 ч. по 7 р. 46 коп.		

Для Правого фланга:

Муки	137.602 ч. по 5 р. 60 коп.
Круп	13.802 ч. по 7 р. 85 коп.

Для Мингрелии, Гурии, Фанагории
и укреплений на вост. берегу
Черного моря

Муки	65.562 ч. по 7 р. 26 коп.	}	573.338 р. 17 к.
Круп	9.446 ч. по 9 р. 51 коп.		
Овса	1.594 ч. по 4 р. 31 коп.		
Морской провизии			434.281 р. 33 к.
			2.464.125 р. 42 к.

На перевозку заготовлявшегося Внутренним про-
виантским управлением . . . . .

221.734 р. 34 к.

На соль арестантам . . . . .

265 р. 71 к.

На мясные и винные порции войскам на Военно-Грузинской дороге, на Черноморском и Каспийском побережьях, в Армянской области, Имеретии и Мингрелии	97,212 р. 53 к.
На мясные и винные порции по заграничному положению	191.252 р. 51 к.
На содержание пешего полка из грузин	28.629 р. 48 к.
На продовольствие военных поселян	26.869 р. 22 к.
На порции фельдшерским ученикам	76 р. 31 к.
На продовольствие 350 человек тушин и пугачев, содержащих караулы для охранения Тушетии от враждебных лезгин	3.453 р. 84 к.
На продовольствие выкомандированных на линию 14 пехотных дивизий, по 1 апреля 1843 г.	90.443 р. 80 к.
На продовольствие вновь сформированной на основании высочайшего повеления 14 июля 1841 г. резервной дивизии	76.276 р. 26 к.
На прочие расходы, так как в 1841 г.	151.675 р.
Всего	5.586.040 р. 82 к.
Кроме того назначено дополнительно по требованиям командира корпуса	158.561 р. 73 к.
	5.744.602 р. 55 к.

Обеспечение продовольствием

В 1838 г.

По действительной потребности, за зачетом, зсготовлено:

В Закавказском крае с подряда:

серебром   ассигн.

Муки . . . . 105.236 ч. по 3 р. 43¹/₂ к. 391.241 р. 12 к.
 Круп . . . . 11.578 ч. по 2 р. 57 к.

Попечением войск по утвержденным ценам:

Ячменя . . . 87.143 ч. по 1 р. 90¹/₂ к.
 Сена . . . . 1.060.000 п. по — 8 коп. 251. 657 р. 41¹/₂ к.,
 Соломы . . . 68.000 п. по — 1¹/₄ к.

На Кавказской линии с подряда комиссионерами и попечением войск:

Муки . . . . 31.400 ч. по 6 р. 91¹/₈ к.

Круп	3.117 ч. по 10 р.	4 ¹ / ₂ к.	
Овса	215.524 ч. по 2 р.	70 коп.	
			1.105.223 р. 31 к.
Сена	3.031.000 п. по —	8 ¹ / ₂ к.	
Соломы	70.000 п. по —	10 ¹ / ₂ к.	
Морской провизии			77.903 р. 99 ³ / ₄ к.
			<u>1.183.127 р. 30³/₄ к.</u>

В России с перевозкой:

Для Дагестана и Левого фланга

Муки	93.304 ч. по 10 р.	48 ³ / ₄ к.	
Круп	8.821 ч. по 14 р.	66 коп.	
			1.107.841 р. 56 к.

Для Правого фланга и Мингрели:
с перевозкой

Муки	132.589 ч. по 10 р.	89 коп.	
Круп	17.340 ч. по 16 р.	06 коп.	
			1.722.374 р. 61 к.
Морской провизии с перевозкой			651.490 р. 56 к.

Всего заготовлено с перевозкой 642.898 р. 53¹/₂ к. 4.404.454 р. 2³/₄ к.
 На серебро по курсу . . . . . 1.866.358 р. 26 к.

Для обеспечения продовольствием отряда и гарнизонов экспедиции 1838 года предписано доставить из Симферополя в Туапсе к 15 мая и в Шансуг к 15 июня сухари, муку, крупу, вино, соль, солонину, масло коровье, ячменный солод на 12.000 чековек и овесна 1102 лошади. На заготовление свежего мяса на 6 месяцев отпущены деньги войскам. Сено взято оставшееся в Фанагории из заготовленного в 1837 году. Рационы отпускались по заграничному положению по 25 коп. за каждый рацион, за удержанием из них отпущенных денег за фураж. Обер-офицерам отпускался солдатский паек и по 1 ф. мяса в день. Для перевозки фуража и прочих тяжестей зафрахтованы частные суда.

Запас провианта содержался:

В Закавказских магазинах . . . . . 37.000 ч. 34.687¹/₂ ч.

На Кавказской линии:

	муки	круп	
На Правом фланге	28.089 ч.	2.633 ¹ / ₄ ч.	
На Левом фланге	17.131 ч.	1.606 ч.	
	<u>32.220 ч.</u>	<u>1.707³/₄ ч.</u>	

На 1839 год

По современному исчислению требовалось для обеспечения войск по наличному числу и для запаса:

	муки	круп	овса
Для Закавказской линии	291.248	39.965	91.903
Для Кавказской линии	213.009	22.284	233.266
	504.257	62.251	325.169

А за исключением остатка от 1838 года и ожидавшегося к поступлению податного хлеба, требовалось к заготовлению:

Для Грузии и Закавказья	202.992	19.390	91.903
Для Кавказской линии	183.374	22.185	233.266
	386.366	41.575	325.169

П о с т у п и л о:

На серебро

Для Грузии и Закавказья
Заготовленного в России:

Муки	77.344 ч. по 6 р. $\frac{3}{4}$ к.	} 517.351 р. 31 коп.
Круп	7.113 ч. по 7 р. 41 коп.	

Податного

Муки	39.415 ч. по 3 р. 45 коп.	} 180.661 р. 44 $\frac{1}{2}$ к.
Круп	10.427 ч. по 4 р. 28 $\frac{1}{2}$ к.	

Заготовлено в стране:

Муки	89.798 ч. по 3 р. 45 коп.	} 342.540 р. 50 коп.
Круп	7.640 ч. по 4 р. 28 $\frac{1}{2}$ к.	

Для Кавказской линии и Черноморья

Доставлено из России:

Муки	126.800 ч. по 4 р. 19 коп.	} 597.287 р. 75 $\frac{1}{2}$ к.
Круп	14.147 ч. по 4 р. 66 $\frac{1}{2}$ к.	

Заготовлено в стране с подряда:

Муки	40.000 ч. по 2 р. 68 $\frac{1}{3}$ к.	} 153.390 р. 69 $\frac{3}{4}$ к.
Круп	3.750 ч. по 5 р. 9 $\frac{3}{4}$ к.	
Овса	19.869 ч. по — 84 коп.	1.791.231 р. 60 коп.
Морской провизии заготовлено на		128.067 р.

Фуража заготовлено войсками и интенданством,
за исключением 19.869 ч. овса показанного выше

По Грузии:

Ячменя	98.000 ч. по 1 р. 68 ¹ / ₄ коп.	} 250.535 р.
Сена	1.060.000 п. по — 8 коп.	
Соломы до	62.000 п. по — 1 ¹ / ₄ коп.	

По Кавказской линии:

Овса до	185.000 п. по — 84 ² / ₇ коп.	} 236.871 р. 43 коп.
Сена до	3.070.000 п. по — 2 ⁴ / ₇ коп.	
Соломы до	60.000 п. по — 2 ⁶ / ₇ коп.	

471.406 р. 43 коп.

Всего заготовлено 2.396.705 р. 3³/₄ к.

А со включением перевозки на 3.037.431 р. 8³/₄ к.

Запас провианта в 1839 г. содержался муки и круп:

В Закавказских магазинах	36.000 чет.
На Правом фланге	25.734 чет.
На Левом фланге	20.181 чет.

81.915 чет.

Для обеспечения продовольствием гарнизонов и войск действовавших отрядов на восточном берегу Черного моря, с высочайшего соизволения, образован постоянный запас морской провизии на 10.000 человек в Новороссийске: для гарнизонов в полугодовой пропорции, а для отрядов в двухмесячной пропорции, именно:

муки	15.350 чет.
круп	3.385 "
солону	1.895 "
гороху	9.558 пуд.
соли	1.434 "
бульену	765 "
перцу зернистого	17 "
вина	14.320 "
уксусу	1.743 вед.
овса	600 чет.

В число продуктов морской провизии на мясные порции заготовлялась солонина, но, ввиду значительной смертности в войсках, солонина отпускалась только три раза в неделю, остальное время войска довольствовались свежим мясом; в госпиталях больным отпускалось исключительно свежее мясо.

На 1840 год

По современному состоянию войск, предположена потребность:

	муки	круп	овса	сена	соломы
Для Закавказья	149.419	23.111	93.966	1.030.710	63.980
В запас	24.235	4.486			
	173.654	27.587	93.966	1.030.710	63.980

За зачетом остатка от 1839 г. и ожидавшегося поступления

податного, предполагалось заготовить

Для Кавказской линии и Дагестана .

94.412	12.035	93.966	1.030.710	63.930
202.000	19.194	211.525	2.907.345	69.925
296.412.	31.229	306.491	3.938.055	133.905

В то число предполагалось заготовить в России:

В низовьях Волги, для Левого фланга и Дагестана . . . . .

117.826 8.831

Для Правого фланга и Черноморья .

77.252 9.361 9.811

195.078 18.192 9.811

Но по безуспешности торгов в Саратове на поставку провианта и зернового фуража для Дагестана и Левого фланга, военный министр просил командира корпуса увеличить, по возможности, заготовление на месте. В виду этого, по новому соображению генерал-интенданта корпуса признано возможным внутреннее заготовление сократить на 64.541 чет. муки и 3,366 чет. круп и исключить вовсе из заготовления 12.316 чет. муки и 1.103 чет. круп.

З а г о т о в л е н о :

Для Закавказского края, со включением Мингрелии и Дагестана по сложным ценам:

В России:

Муки	39.085 ч. по 4 р. 75 коп.	} 201,558 р. 25 коп.
Круп	2.766 ч. по 5 р. 75 коп.	

В крае:

Муки	83.638 ч. по 4 р. 50 ³ / ₈ к.	} 461.235 р. 85 коп.
Круп	13.841 ч. по 6 р. 10 ⁷ / ₈ к.	

Поступило податного хлеба:

Муки	39.550 ч. по 4 р. 50 ³ / ₈ к.	} 224.458 р. 81 ³ / ₄ к.
Круш	7.669 ч. по 6 р. 10 ⁷ / ₈ к.	

Фуража попечением войск:

Ячменя	91.421 ч. по 1 р. 67 ³ / ₄ к.	} 239.168 р. 72 ³ / ₄ к.
Сева до	1.062.000 п. по — 8 коп.	
Соломы до	68.000 п. по — 1 ¹ / ₄ к.	

1.126.921 р. 64¹/₂ к.

Для Кавказской линии и Черноморья:

В крае:

Муки	68.000 ч. по 2 р. 90 ¹ / ₂ к.	} 512.356 р. 55 коп.
	75.427 ч. по 3 р. 55 ¹ / ₂ к.	
Круп	9.110 ч. по 5 р. 12 ¹ / ₃ к.	

Фуража попечением войск:

Овса до	205.000 ч. по 2 р.	} 479.766 р. 66 ² / ₃ к.
Сена до	2.900.000 п. по — 2 ¹ / ₃ к.	
Соломы до	70.000 п. по — 3 коп.	

992.123 р. 21²/₃ к.

Морской провизии для гарнизонов
по восточному берегу Черного
моря

солоду—875 ч. по 3 р. 71 ² / ₇ к.
гороху—2.824 п. по 45 ⁵ / ₇ к.
солонины—3.722 п. по 1 р. 94 ³ / ₇ к.
масла коров.—5.214 п. по 5 р. 28 ⁴ / ₇ к.
соли—470 п. по 57 ¹ / ₄ к.
вина—3.811 ведер по 1 р. 2 ⁶ / ₇ к.
уксусу—470 ведер по 1 р. 48 ⁴ / ₇ к.
бульону 226 ф. по 5 р. 71 ³ / ₇ к.
мяса—10.593 п. по 1 р. 48 ⁴ / ₇ к.

На сумму 61.210 руб. 80 коп.

Всего . . . . . 1.053.334 р. 02 коп.

В России:

Для Кавказской линии и Черноморья с перевозкой:

Муки	81.000 ч. по 5 р. 79 ³ / ₄ к.	} 535.703 р. 90 коп.
Круп	9.360 ч. по 7 р. 6 ¹ / ₂ к.	

Морской провизии:

солоду—2435 ч. по 5 р.
гороху—23.660 п. по 80 коп.
солонины—9.520 п. по 2 р. 40 коп.
масла 10.676 п ² по 6 р. 40 коп.
соли—3.502 п. по 50 коп.
вина—25.851 вед. по 1 р. 50 к.
уксусу—3.9 ³ вед. по 1 р. 30 к.
бульону—1.893 ф. по 6 р.

На сумму 279.288 р. 80 коп.

На перевозку продуктов, заготовленных в России, израсходовано до 176,740 руб.

Всего заготовление с перевозкой обошлось до 3.171.988 р. 37 к.

По случаю неурожая отпущено Цебельдинскому населению, в виде бессрочной ссуды—4.000 чет. муки.

На 1841 год

В счет общей потребности провианта и фуража, по современному состоянию войск, за зачетом остатков от 1840 г. и ожидавшихся поступлений, заготовлено:

В Закавказье через комиссионеров Шароева и Зубалова с товарищами, по заявленным ими ценам, с доставкой в магазины, в общей сложности:

Пшеницы	190.370 ч. по 3 р. 75 ³ / ₅ к.	} 812.272 р. 14 ¹ / ₂ к.
Ячменя на крупу	16.454 ч. по 2 р. 60 ³ / ₄ к.	
За перемол в муку по 25 к. и в крупу по 41 к. с чет.		54.338 р. 64 коп.

Для Мингрелии через Зубалова

Муки	30.000 ч. по 4 р. 60 коп.	} 142.778 р. 75 коп.
Гоми	955 ч. по 5 р.	

954.550 р. 89 коп.

На Кавказской линии:

С торгов отдано:

Муки	110.253 ч. по 5 р. 36 ³ / ₇ к.	591.323 р. 45 коп.
----------------	--	--------------------

Полечением Ставропольского комиссионерства

Круп	2.080 ч. по 6 р. 02 ³ / ₇ к.	} 27.238 р. 45 коп.
Овса	15.000 ч. по — 98 коп.	

618.559 р. 90 коп.

В России:

Комиссионерами на Волге со сла-
чею в Астрахани:

Муки	51.878 ч. по 4 р. 06 ⁶ / ₇ к.	211.113 р.
Куплено 60.000 рогож	— 20 коп.	12.000 р.

Распоряжением Симферопольского
комиссионерства с доставкой на
Подпольную пристань

Муки	56.583 ч. по 5 р. 60 коп.	} 475.646 р. 75 коп.
Круп	20.722 ч. по 7 р. 85 коп.	

Для Мингрелии:

Муки	8.547 ч. по 7 р. 26 коп.	} 63.831 р. 96 коп.
Круп	187 ч. по 9 р. 51 коп.	

762.591 р. 71 коп.

Сверх означенного количества провианта открылась потреб-
ность для продовольствия назначенных на Кавказ 13 и 14 пехотных
дивизий с артиллериею, резервной дивизии 3-го армейского корпу-
са, а также 6 батальонов 6-го армейского корпуса и рекрут, остав-
шихся при резервной дивизии 3-го корпуса, для которых, за зече-
том остатков от произведенного заготовления для Кавказского кор-
пуса, запродряжено:

Симферопольским комиссионерством:

Муки	49.086 ч. по 5 р. 30 коп.	} 313.278 р. 40 коп.
Круп	4.600 ч. по 7 р.	
Овса	6.846 ч. по 3 р. 10 коп.	

Саратовским комиссионерством;

Муки	30.000 ч. по 4 р. 10 коп.	} 175.765 р. 60 коп.
Круп	2.812 ч. по 6 р. 30 коп.	
Овса	13.220 ч. по 2 р. 50 коп.	

487.044 р.

Фуража заготовлено попечением войск

По Грузии:

Ячменя до	94.000 ч. по 2 р. 1 ¹ / ₂ к.	} 277.410 р.
Сена до	1.000.000 п. по — 8 коп.	
Соломы	64.000 п. по — 1 ¹ / ₄ к.	

По Кавказской линии и Черномории:

Овса до	286.000 ч. по 1 р. 16 ³ / ₄ к.	} 411.281 р. 66 ³ / ₄ к.
Сена до	3.230.000 п. по — 2 ¹ / ₃ к.	
Соломы до	57.000 п. по — 3 коп.	
		688691 р. 66 ³ / ₄ к.

Морской провизии заготовлено:

В крае на	134.962 р. 45 коп.	} 328.585 р. 41 коп.
В России	193.622 р. 96 коп.	
На перевозку продуктов, заготовленных в России до		175.000 р. 52 коп.

Всего заготовление с перевозкой обо-
 шлось . . . . . 5.015.023 р. 57³/₄ к.

Из общей пропорции провианта на 1841 г. подлежало возвра-
 тить позаимствованный из сельских и станичных запасов муки
 29.384 четв., но, в виду затруднений в заготовлении, по дороговизне,
 пополнение этого позаимствования произведено деньгами по смет-
 ной цене, за зачетом выданного населению в 1838 и 1839 годах на
 продовольствие.

В число требовавшегося на продовольствие 41 пехотной дивизи-
 ии провианта: муки 53.493 ч., круп 5.015 ч. и овса 13.220 ч. поза-
 имствовано из станичных и сельских магазинов Кавказского казачье-
 го войска и добывателей Кавказской области 5.000 ч. муки. Перевозку
 этого провианта высочайше повелено произвести посредством обы-
 вателей лишь в крайних случаях, не обременяя жителей.

На случай неприязненных действий на Кавказско-турецкой гра-
 нице требовалось образовать запасы провианта к имеющимся в
 Александрополе 40.000 чет. пшеницы с пропорцией круп, еще в
 Ахалцихе 3.000 и Эривани 3.000 четвертей. Все это обеспечено ча-
 стью из общего заготовления, а также поступившим податным хле-
 бом в количестве 4.385 чет.

По высочайше одобренному соображению о снаряжении отря-
 да для военных действий в земле убыхов требовалось обеспечить
 продовольствием 7.000 человек регулярных войск и 3.000 милиции.
 Складочными пунктами были назначены; укрепление Пицунды для
 2.000 чел. милиции на 10 дней, укр. Св. Духа для 3.000 милиции на
 15 дней и 7.000 регуляр. на 1 месяц, укр. Навагинское до 3.000 ми-
 лиции на 10 дней и 7.000 регулярных на 15 дней; тоже и укр. Го-
 ловинское.

Вместо морской провизии регулярным войскам назначено сверх
 провианта по чарке водки и по 1/2 фунта мяса в день, а милиционе-

რამ по 2 фун. муки, $\frac{3}{4}$ фун. гомни и $\frac{1}{2}$ фун. мяса. Гомнию должно было доставить в вышеупомянутые пункты интендантство. Во время движения милиционерам отпускались на продовольствие деньги по 10 коп. сер. на каждый рацион.

Продовольствие лошадей, по невозможности достать сена, приказано было производить подножным кормом, посредством фуражировок; в земле же покорных народов—на пастбищах и покупкой по вольным ценам. Овес велено взять из запаса в Феодосии и доставить: в укреплении Св. Духа для 500 лошадей на 20 дней, в укреплении Навагинское и Головинское на такое же число лошадей на 10 дней в каждое.

Офицерам производились рационы; милиционерам вместо фуража отпускать деньги.

Порционный скот, в возможно малом количестве предоставлено войскам купить где можно и пользоваться отбитым у неприятеля.

Гомни заготовлено 2.380 пудов.

На прочие предметы требовалось денег:

На заготовление и доставку для милиционеров 5.700 пудов . . . . . 8.850 руб.

За наем судов для перевозки из Феодосии 1.000 чет. овса, 365 вед. спирта и из Новороссийска 1.000 чет. сухарей . . . . . 1.429 "

На рационы милиционерам . . . . . 10.000 "

На рационы офицерам (по 25 коп. рацион) на 2 месяца . . . . . 8.000 "

На удовлетворение конной милиции за овс 18.000 "

На мясную порцию . . . . . 14.000 "

На жалованье милиционерам . . . . . 25.000 "

84.979 руб. сер.

Для продовольствия отряда назначен главный комиссионер и в помощь ему 1 комиссионер, 2 вахтера, 1 писарь и 4 служителя.

На расходы по продовольствию отряда назначено 90.037 р. сер.

Израсходовано . . . . . 88.770 р. 60³/₇к.

Осталось 1.266 р. 39 к., которые обращены на пополнение провиантской суммы за припасы, отпущенные из запасов, но затем, по дополнительному счету показан еще расход—19.926 р. 26 к.

Таким образом, весь расход по упомянутой экспедиции составлял—109.963 р. 25 к.

На 1842 год

В счет общей потребности, за вычетом остатков от 1841 года, изготовлено по сложным ценам;

В Закавказье:

Муки	168.687 ч. по 4 р. 37 коп.	} 578.361 р. 54 ¹ / ₂ к.
Круп	15.535 ч. по 4 р. 10 ¹ / ₂ к.	
Ячменя	89.930 ч. по 1 р. 98 ³ / ₄ к.	

Податного поступило:

Пшеницы	47.569 ч. по 3 р. 37 ¹ / ₂ к.	} 203.800 р. 18 коп.
Яч. на крупу	15.748 ч. по 2 р. 74 ³ / ₄ к.	
Перемол обошелся		18.348 р. 93 коп.
		<u>782.161 р. 72¹/₂ к.</u>

На Кавказской линии:

Муки	168.971 ч. по 4 р. 94 ¹ / ₂ к.	} 867.843 р. 44 ¹ / ₂ к.
Круп	2.407 ч. по 6 р. 02 ³ / ₇ к.	
Овса	16.282 ч. по 1 р. 09 ¹ / ₆ к.	

В России:

Для Северного Дагестана:

Муки	27.053 ч. по 3 р. 03 коп.	} 96.730 р. 59 коп.
Крупи	2.962 ч. по 5 р.	

Для Левого фланга:

Муки	83.270 ч. по 3 р. 03 коп.	} 290.203 р. 10 коп.
Круп	7.579 ч. по 5 р.	

Для Правого фланга:

Муки	149.801 ч. по 3 р. 40 коп.	} 578.070 р. 40 коп.
Круп	14.945 ч. по 4 р. 60 коп.	

Для Черноморской береговой линии и Фанагории:

Муки	61.273 ч. по 4 р. 55 коп.	} 338.120 р. 89 коп.
Круп	9.446 ч. по 5 р. 75 коп.	
Овса	1.694 ч. по 2 р. 96 коп.	

Для Мингрелии и Гурии:

Муки . . . . . 4.288 ч. по 4 р. 55 коп. 19.510 р. 40 коп.
1.322.685 р. 38 коп.

Фуража заготовлено войсками по
утвержденным ценам:

В Закавказье:

Ячменя . . . . . 20.000 ч. по 2 р. 1¹/₂ к. }
Сена . . . . . 1.000.000 п. по — 8 коп. } 121.050 р.
Соломы . . . . . 60.000 п. по — 1¹/₄ к. }

На Кавказской линии и в Черномории:

Овса до . . . . . 250.000 ч. по 1 р. 15¹/₄ к. }
Сена до . . . . . 3.600,000 п. по — 2¹/₃ к. }
Соломы до . . . . . 57.000 п. по — 3 коп. }

494.885 р.

На перевозку заготовленного в России до 310.000 р.

Морской провизии заготовлено:

В России на . . . . . 1.007.619 р. 50 коп. }
В стране на . . . . . 130.666 р. 13 коп. } 1,138.285 р. 63 к.

Всего заготовлено с перевозкой до . . . 4.915.861 р. 08 к.

За весь период 1838—1842 г. заготовлено:

Провианта и фуража:

	четверти			пуды	
	муки	круп	овса	сена	соломы
В Закавказье . .	667.361	66.001	480.494	6.262.000	328.000
На Кавказской линии	494.051	20.461	1.192.675	15.831.000	328.000
В России	1.071.401	122.800	2.1760		
Всего	2.359.847	289.898	1.694.929	22.093.000	651.000

На сумму: серебром—13.537.985 р. 18 коп.

Податного хлеба: Муки до . . . . 126.534 чет. }
Круп до . . . . 30.630 чет. } 608.920 р. 44¹/₄ к.

Морской провизии на	3.116.407 р. 24 коп.
На перевозку заготовленного в России израсходовано до	817.466 р. 95 коп.
В с е г о на сумму сереб.	17.471.859 р. 57 коп.

Обороты денежных сумм провиантского ведомства, по имеющимся данным Государственного контроля были следующие:

За 1839 год

	ассигнациями
Приход с остатком от 1838 г.	21.053.990 р. 70 коп.
Расход	12.711.943 р. 35 коп.
Остаток в наличности	8.342.047 р. 35 коп.
долгу	
Долгов уплачено	3.568.6:8 р. 46 коп.
Оставалось долгов за интендантством	5.122.416 р. 52 ¹ / ₄ к.

За 1840 год

Серебром

Приход с остатком:

По военному положению 890.662 р. 12 ⁵ / ₈ к.	} 7.126.873 р. 27 ³ / ₄ к.
По мирному „ 6.236.211 р. 15 ¹ / ₄ к.	

Расход

По военному положению 765.863 р. 96 ⁵ / ₇ к.	} 4.223.469 р.
По мирному „ 3.457 р. 3 ¹ / ₂ к.	

Остаток

От военных расходов:

В наличности	} 124.798 р. 15 коп.
В долгу	

От мирных расходов:

В наличности	} 2.778.606 р. 11 коп.
В долгу	

	2.903.404 р. 26 коп.
Долгов за интендантством	1.830.337 р. 86 ¹ / ₂ к.

За 1841 год

Приход с остатком	8.732.189 р. 17 ¹ / ₂ к.
Расход	5.936.327 р. 66 коп.
Остаток: в наличности	310.912 р.
в долгу	2.482.948 р. 94 ⁶ / ₇ к.
	2.795.861 р. 52 коп.

За 1842 год только по обревизованному отчету по суммам военной сметы:

В приходе	1.631.116 р. 79 коп.
Расход	1.049.748 р. 18 коп.

Всего по вышеприведенным данным ревизии расход за три года настоящего периода простирается на серебро до 14.740.640 р. 21 к.

Если принять расход за 1838 и 1842 годы по средней сложности расходов за 1839 и 1841 годы, то здесь расход за пятилетний период можно выразить в сумме серебром до 22.818.153 р. 39 коп.

По комиссариатскому довольствию за настоящий период не имеется никаких данных даже для приблизительного определения.

Военный министр, при личном обозрении Кавказа, входя в положение войск отдельного Кавказского корпуса и желая улучшить их быт, предложил определить какой потребуется ежегодный расход на производство отпусков трех мясных и двух винных порций в неделю на человека круглый год, по штатному числу строевых и нестроевых нижних чинов.

По составленному расчету, по числу 171,966 чел. требовалось мяса 335.332 п. и вина 223.540 ведер на сумму 871.861 р. 60 коп.

Затем 1-го июля 1842 г. последовало высочайшее повеление: всем строевым нижним чинам отпускать по 1 фун. мяса в неделю, в течение 37 недель в году, начав довольствие это с упомянутого числа; причем войскам, получавшим порционное довольствие в большем размере, сохранить последнее и впредь. Определенные войскам во время корпусных сборов и содержание караулов в некоторых городах порции производить независимо от тех, которые установлены настоящим повелением.

Расход на добавочные порции отнесен попрежнему на счет экономического капитала военного министерства.

Военный министр 3 февраля 1842 г. № 959, сообщил командиру корпуса, что в виду изменившегося положения некоторых укреплений Черноморской береговой линии, с которыми открыто сухопутное сообщение, высочайше повелено прекратить отпуск морской провизии гарнизонам фор. Раевского, Новороссийского, укреплений Кабардинского и Гагры с июля 1842 г., а гарнизону Геленджика—с 1 июля 1843 г. Гарнизонам этим, в виде временной меры, произво-

дять: в первых четырех укреплениях, сверх положенного провианта, по $\frac{1}{2}$ фунта мяса и по чарке вина в день на каждого человека.

По выработанному управлявшим корпусным интенданством, полковником Ардруни и представленному командиром корпуса, генералом Головинным предположению, в октябре 1842 г. высочайше утверждено распределение денежных окладов по порционному довольствию для войск корпуса (кроме расположенных в 7 укреплениях Черноморской береговой линии), взамен различных порций, производившихся прежде. По этому распределению оклады разделены на пять категорий, сообразно условиям службы войск и влиянию климата:

К 1-й категории отнесены войска, которым прежде производилось довольствие по морскому положению. Оклад 16 руб. 66 коп. в год.

К 2-й категории отнесены войска, находившиеся большею частью в движениях или квартировавшие в местностях, отличавшихся вредным климатом. Оклад—5 руб. в год.

К 3-й категории отнесены войска, отсутствовавшие из своих штаб-квартир несколько месяцев, или квартировавшие в местах не совсем здоровых по климатическим условиям. Оклад—3 руб. 50 к. в год.

К 4-й категории отнесены войска, находившиеся на постоянных квартирах, но требовавшие улучшения в пище, по недостаточности местных способов. Оклад 2 р. 75 коп. в год.

К 5-й категории отнесены все остальные войска. Оклад—92 к. в год.

Приведенные оклады порционных денег присвоены: по 1-й категории, как строевым, так и нестроевым нижним чинам, а по остальным 4 категориям—только строевым.

Гарнизонам в укреплениях: Новороссийском, Тянгинском, Вельяминовском, Лазаревском, Головинском, Навагинском и Св. духа, впредь до открытия постоянного с этими укреплениями сухопутного сообщения, сохранен отпуск морской провизии в течение 4-х месяцев в году, а в остальные 8 месяцев определено производить, кроме обыкновенной дачи провианта,—ежедневно мясные и винные порции.

Расход на это довольствие был определен по числу 140.424 ч., в 632.073 руб. 3 коп. серебром и на морскую провизию мясные и винные порции в укреплен. Черноморской береговой линии в 114.112 руб., всего в 746.185 руб. $3\frac{1}{2}$ коп.

Прежнее порционное довольствие простиралось на сумму—801.927 руб., которую определено внести в смету и на 1843 г., с

тем, чтоб из излишней суммы было обращено до 120.000 руб. на покупку в Англии 4-х транспортных судов для Черноморской береговой линии.

1843—1844 годы

(Управление генерала Нейгарта)

По высочайше утвержденным сметам, на расходы провиантского ведомства, по отдельному Кавказскому корпусу назначено:

На 1843 год

Войск состояло: людей—182,645, лошадей—50.938 и волов—1.022

Провианта и фуража исчислено:

	четвертей			пудов	
	муки	круп	овса	сена	соломы
Для Закавказья	259 894	24.265	101.939	1.138.710	64.386
Для Кавказской линии	273 231	25.267	255 155	3.852.650	57.388
	532.125	49.533	357.094	4.491.360	121.774 пуда

На заготовление этого провианта и фуража, за исключением зачета, назначено:

серебром

В Грузии	1.068.869 р. 07 к.
На линии	760.711 р. 72 к.
В России	1.315.067 р. 32 к.
	<u>3.144.648 р. 11 к.</u>

На перевозку подлежавшего заготовлению:

В России	284.323 р. 31 к.
На соль арестантам	265 р. 71 к.
На мясные и винные порции	794.010 р. 80 к.
На водворение спокойствия на Кавказе	36.813 р.
На уплату горским жителям и доставку продуктов для проходивших войск и рекрут по Военно-Грузинской дороге	571 р.
На содержание транспортов	88.748 р.
На пополнение убыли лошадей	88.928 р.
На содержание пешего полка в Грузии	28.639 р. 88 к.
На топографические с'емки	3.428 р.

На порции фельдшерским ученикам при Тифлисском военном госпитале	83 р. 25 к.
На путевое продовольствие	2.858 р. 11 к.
На продовольствие военных поселян	11,501 р. 89 к.
На продовольствие прикомандированных на Кавказскую линию 14 пехотной дивизии—16,266 человек и 895 лошадей: на перевозку провианта заготовленного в России, на фураж, на мясные и винные порции и рационы	198.410 р. 59 к.
На заготовление фуража для прикомандированных на линию Донских полков	32.105 р. 75 к.
На перевозку овса внутреннего заготовления	9.810 р. 05 к.
На продовольствие пограничному положению	5.362 р. 05 к.
На рационы	1.417 р. 50 к.
На порции по внутреннему положению	3.421 р. 10 к.
На содержание горского полуэскадрона	9.677 р. 83 к.
На продовольствие военных воспитанников	4.682 р. 86 к.
На фуражное довольствие в укреплениях Черноморской береговой линии	1.207 р. 48 к.
На содержание писарей временного штаба 4-го отделения Черноморской береговой линии	210 р. 44 к.
На содержание провиантского управления	78.002 р. 81 к.
В с е г о	4.799.127 р. 52 к.

Кроме того назначено сверхсметного кредита на расходы по продовольствию отрядов	27.890 р. 73 к.
В с е г о	4.827.018 р. 25 к.

На 1844 год

Войск состояло: людей—185.073, лошадей—53.097 и волов—1022.

Провианта и фуража исчислено:

	четвертей			пудов	
	муки	круп	овса	сеиа	соломы
Для Закавказья	267.903	25.323	102.807	1.147.980	65.007
Для Кавказской линии	287.586	26.970	283.761	3.598.575	86.562
	555.489	52.293	385.668	4.746.555	151.569

Денег назначено:

На заготовление провианта и фуража:

В Закавказье	994.306 р. 07 к.
На Кавказской линии	657.926 р. 80 к.
В России	941.106 р. 81 к.
	<hr/>
	2.593.339 р. 68 к.
На перевозку	213.225 р. 16 к.
На остальные предметы, перечисленные в пред- шествовавшей смете, кроме содержания про- виантского управления	1.216.160 р. 34 к.
На содержание этого управления	81.168 р. 99 к.
На введенное вновь, по высочайшему повелению 6 июня 1843 г., порционное довольствие штаб- и обер-офицерам в укр. Черноморской берего- вой линии	4.798 р. 08 к.
На продовольствие переселенных на Лабу ка- заков	45.683 р. 69 к.
На заготовление запаса провианта и зернового фуража для Левого фланга Кавказской линии: муки 65.000 ч., круп—6.000 ч., овса—50.000 ч.	254.000 р.
На порционное довольствие 13 и 15 пехотным дивизиям	111.620 р.
	<hr/>
	4.519.995 р. 94 к.
	<hr/>
Всего же на 2 года	9.347.024 р. 19 к.

Обеспечение продовольствия:

По действительной потребности, за зачетом, заготовлено;

В 1843 году

В Закавказском крае с доставкой в магазины:

Муки	141.877 ч. по 3 р. 30 коп.	} 533.910 р. 71¼ к.
Круп	14.483 ч. по 4 р. 53¾ к.	

Поступило податного:

Пшеницы	52.682 ч. по 2 р. 65 коп.	} 173.153 р. 55 коп.
Ячменя	14.275 ч. по 2 р. 35 коп.	
Перемол этого зерна в муку и крупу		19.023 р. 25 коп.
		<hr/>
		726.087 р. 51¼ к.

На Кавказской линии:

Муки	55.140 ч. по 3 р. 90 коп.	} 281.550 р. 11 ¹ / ₂ к.
Круп	5.759 ч. по 4 р. 28 коп.	
Овса	11.880 ч. по 3 р. 53 коп.	

В виду того, что доставка хлеба во Владикавказ и в магазины Военно-Грузинской дороги из заготовленного в России, с Серебряковской пристани обходилась очень дорого, предоставлено действовавшим в Закавказье комиссионерам в товариществе Зубалову и Шароеву поставить в упомянутые пункты из заготавливавшегося ими в Грузии:

Муки	15.000 ч. по 5 р. 45 коп.	} 138.511 р. 70 коп.
Круп	1.406 ч. по 6 р. 50 коп.	
Ячменя	12.871 ч. по 3 р. 70 коп.	

Вследствие передвижения значительного числа войск на Левый фланг Кавказской линии, назначенного к заготовлению для этого фланга провианта оказалось недостаточно; недоставало: муки—9.541 ч. л круп—876 ч., напротив, из назначенного к заготовлению для Правого фланга должен был образоваться излишек муки—24.252 ч. и круп—3.697 ч. Излишек этот распределен по пунктам для запаса, а в число недостававшего предоставлено поставить купеческому сыну Волобуеву:

Муки	7.500 ч. по 4 р. 35 коп.	} 36.187 р. 50 коп.
Круп	750 ч. по 4 р. 35 коп.	

Таким образом в Закавказье и на линии заготовлено посредством подрядчиков и комиссионеров на коммерческом праве, а также поступило податного хлеба:

	муки	круп	овса
Для Закавказья	209.559 ч.	30.164 ч.	12.871 ч.
Для линии	62.640 ч.	6.509 ч.	11.880 ч.
	<u>272.199 ч.</u>	<u>36.673 ч.</u>	<u>24.751 ч.</u>

На сумму серебром—1.182.336 руб. 83 коп.

В России заготовлено:

Для Правого фланга Кавказской
линии, а также для 14 пехотной
дивизии:

Муки	137.119 ч. по 2 р. 50 коп.	} 414.585 р. 60 коп.
Круп	12.854 ч. по 3 р. 80 коп.	
Овса	3.466 ч. по 2 р. 71 коп.	

Для Левого фланга и Дагестана:

Муки	106.054 ч. по 2 р. 40 коп.	} 290.104 р. 10 коп.
Круп	10.946 ч. по 3 р. 25 коп.	

Для Мингрелии и Черноморской
береговой линии:

Муки	73.400 ч. по 3 р. 68 коп.	} 313.522 р. 97 коп.
Круп	7.830 ч. по 4 р. 41 коп.	
Овса	3.277 по 2 р. 71 к.	

Для военных поселаян:

Муки	2.250 ч. по 2 р. 39 коп.	} 6.072 р. 07 ¹ / ₂ к.
Круп	210 ч. по 3 р. 30 ³ / ₄ к.	
		<hr/>
		1.024.284 р. 74 ¹ / ₂ к.

Фуража заготовлено войсками

В Закавказье:

Ячменя	91.648 ч. по 1 р. 77 ¹ / ₄ к.	} 172,303 р. 68 коп.
Сена до	113.000 п. по — 3 коп.	
Соломы до	64.000 п. по — 1 ¹ / ₄ к.	

По Кавказской линии:

Овса до	239.900 ч. по 1 р. 15 коп.	} 285.411 р. 66 ¹ / ₂ к.
Сена до	335.000 п. по — 2 ¹ / ₂ к.	
Соломы до	57.000 п. по — 3 коп.	

Для 14-й пехотной дивизии:

Сена	119.000 п. по — 2 ¹ / ₂ к.	} 2.834 р. 45 коп.
Соломы	1,160 п. по — 3 коп.	
		<hr/>
		460.549 р. 99 коп.
На перевозку		211.225 р. 16 коп.

Всего заготовлено с перевозкой . . . 2.880,396 р. 73 коп.

В 1844 году

В Закавказском крае:

Посредством комиссионеров За-
вриева и Питоева на коммерче-
ском праве:

Пшеницы	137.483 ч. по 2 р. 85 коп.	} 330.441 р. 90 коп.
Ячм. на крупу	16.381 ч. по 2 р. 35 коп.	

Фуража заготовлено войсками

По Закавказью:

Ячменя	87.917 ч. по	1 р. 69 ¹ / ₂ к.	} 229.769 р. 31 ¹ / ₂ к.
Сена до	1.000.000 п. по	— 8 коп.	
Соломы до	60.000 п. по	— 1 ¹ / ₄ к.	

На Кавказской линии:

Овса	169.000 ч. по	1 р. 39 коп.	} 322.490 р.
Сена до	3.500.000 п. по	— 2 ³ / ₄ к.	
Соломы до	36.000 п. по	— 3 коп.	

552.259 р. 31¹/₂ к.

Всего заготовл. с перевозк. 3.821.962 р. 87¹/₄ к.

Всего за два года . . . . . 6.702.359 р. 60¹/₄ к.

Продовольствие отрядов.

Для продовольствия отрядов в 1843 году требовалось провианта и зернового фуража:

	муки	круп	овса
Для Лабинского отряда	14.105 ч.	1.322 ч.	6.243 ч.
Для Кумухского "	13.177 ч.	1.235 ч.	5.602 ч.
	27.282 ч.	2.557 ч.	11.845 ч.

Муки и круп предположено доставлять из Прочного Окопа и Темиргоевска, а также из доставленного на Подпольную пристань российского заготовления. Фураж предположено было отпускать натурой, но командир корпуса признал возможным отпускать натурой только на одну треть лошадей. На это фуражное довольствие требовалось сверхсметного кредита—19.110 р. 39 к. серебром.

Для Самурского и Дагестанского отрядов требовалось сверх положенного, зернового фуража 7.923 ч.; разрешено командиром корпуса отпускать для этих отрядов означенного фуража также на одну треть лошадей.

Распоряжение об отпуске натурой фуража высочайше утверждено, но с тем, чтобы потребный на это расход был отнесен на общую сметную сумму. При этом, в виду затруднительного положения государственного казначейства, высочайше повелено принять меры к устранению вообще, по возможности, сверхсметных расходов, особенно таких, которые требовались бы к отпуску из государственного

казначейства.

По высочайше одобренным окончательным соображениям командира корпуса о военных действиях на Кавказе, между прочим определено:

1) Всем служившим и не служившим казакам, переселенным на Лабу, выдавать в продолжении двух лет полную дачу провианта и порционные деньги по окладу 2 категории, определенному в 1842 г. Тоже в продолжении трех лет переселенным нижним чинам Навагинского и Тенгинского полков и их сыновьям до семилетнего возраста.

2) Производить в 1843 г. генералам, штаб и обер-офицерам в отрядах на Кавказской линии рационных денег по 15 коп. на каждый рацион в сутки.

3) Казакам в отрядах производить порционное довольствие по заграничному положению, т. е. по 3 мясные и 3 винные порции в неделю.

4) Войскам, со дня сбора в отряды по день роспуска на зимние квартиры, производить добавочное жалованье по усиленному положению.

5) Во всех войсках, входивших в состав отрядов, за каждого сверхкомплектного или постороннего, не принадлежавшего части, больного платить, сверх положенного оклада, по 50 коп. ассигнациями в сутки.

На осуществление упомянутых определенных ассигновано сверхсметного кредита:

На добавочное жалованье—97.783 р. 50 к. и на продовольствие 27.890 р. 73 к., всего 125.674 р. 29 к.

Оборот сумм по обревизованным отчетам за 1843 и 1843 годы

1843 год.

Приход с остатком от 1842 г*	8.591.917 р. 21 коп.			
Расход	5.481.955 р. 18 коп.			
Остаток	<table> <tr> <td>наличных . . . . . 517.155 р. 89 к.</td> <td rowspan="2">} 3.109.962 р. 4$\frac{1}{2}$ к.</td> </tr> <tr> <td>в долгу . . . . . 2.592.806 р. 15 к.</td> </tr> </table>	наличных . . . . . 517.155 р. 89 к.	} 3.109.962 р. 4 $\frac{1}{2}$ к.	в долгу . . . . . 2.592.806 р. 15 к.
наличных . . . . . 517.155 р. 89 к.		} 3.109.962 р. 4 $\frac{1}{2}$ к.		
в долгу . . . . . 2.592.806 р. 15 к.				

Против сметных назначений перерасходовано:

По заготовлению провианта и

фуража . . . . . 66.618 р. 28 коп.

На порционное довольствие . 27.386 р. 41 коп

На содержание транспортов 27.611 р. 43 коп.

121.616 р. 12 коп.

Долгов на Интенданстве:

К 1843 году оставалось . . . . 3.975.715 р. 74 коп.
 В 1843 году исключено и ушло-
 чено . . . . . 1.433.020 р. 05 коп.
 Осталось к 1844 г. . . . . 2.542.695 р. 69 коп.

1844 год

В приходе с остатком от 1843 г. . . . . 10.248.270 р. 90 коп.
 В расходе . . . . . 6.987.013 р. 90 коп.
 Остаток наличных . . . . . 669.468 р. 51 к. |
 в полгу . . . . . 2.591.788 р. 48 к. | 3.591.788 р. 48 к.

Против сметных назначений перерасходовано

На заготовление провианта и фуража:

Назначено по смете . . . . 1.652.232 р. 87 коп.
 сверх сметы . . . 365.826 р. 85 коп.
2.018.059 р. 72 коп.

Израсходовано:

Для корпуса . . . 2.034.457 р. 48 коп.
 Для прикомандир. 218.644 р. 39 коп.
 На разные расходы
 не вошедшие в
 смету . . . . . 110.140 р. 58 коп.
2.363.242 р. 45 коп.

Передержка . . . . . 345.182 р. 73 коп.

На рационы:

Назначено по смете . . . . 36,813 р.
 сверх сметы . . . 25.035 р. 27¹/₂ к.
61.848 р. 27¹/₂ к.

Израсходовано:

Для корпуса . . . 77.877 р. 68 коп.
 Для прикомандир. 53.026 р. 88 коп.
130.904 р. 56 коп.

Передержано . . . . . 69.056 р. 28¹/₂ к.

На содержание транспортов:

Назначено по смете	88.748 р.
особо ассигновано и другие поступ- ления	<u>111.050 р. 29 коп.</u>
	199.798 р. 89 коп.
Израсходовано	273.210 р. 65 коп.
Передержано	<u>73.412 р. 36 коп.</u>

Пополнение убыли лошадей, содержание ополчений
и военно-пленных

Назначено по смете	58.928 р.
особо ассигновано и разные поступ- ления	<u>45.095 р. 19 коп.</u>
	104.023 р. 19 коп.
Израсходовано	131.192 р. 19 коп.
Передержка	<u>27.169 р. 44 коп.</u>

По продовольствию 14 пехотной дивизии:

Назначено по смете	150,838 р. 53 коп.
Израсходовано	182.000 р. 41 коп.
Передержано	<u>32.120 р. 88 коп.</u>
Всего передержано	<u>546.941 р. 69$\frac{1}{2}$ к.</u>
Всего за два года расход	12.468.969 р. 08 коп.
передержка	668.557 р. 81 $\frac{1}{2}$ к.

По комиссариатской части, кроме показанного выше сверхсметного ассигнования на добавочное жалованье по усиленному положению, за время экспедиций в 1843 году—97,183 руб., никаких других сведений не имеется.

1845—1854 годы

(Управление князя Воронцова)

1845 год.

Стремления кн. Воронцова по обеспечению продовольствия войск корпуса были направлены к возможному расширению заготов-

лений провианта в районе корпуса, преимущественно посредством запряжки с торгов и к удешевлению заготовлений, для чего, в затруднительных случаях, он сам входил в переписку и личные переговоры с известными хлебопромышленниками; но не всегда стремления его имели желанный успех.

По высочайше утвержденной росписи для продовольствия войск отдельного Кавказского корпуса и прикомандированных к онному назначено денег:

Для войск корпуса:

На содержание корпусного провиантского управления . . . . . 81.092 р. 22 коп.

На провиант и фураж, по числу людей—189.69, лошадей—55.355 и волов—1022

По смете исчислено:

	четвертей			пудов	
	муки	круп	овса	сена	соломы
Для Закавказья .	271.478	25.657	10.343	1.155.360	65.115
Для Кавказской линии	297.773	27.970	293.940	3.739.395	88.524
	569.251	53.627	397.283	3.894.75	153.639

Из того числа отнесено к заготовлению на сумму

В Закавказье:

Муки	168.582 ч. по	4 р. 02 коп.	} 1.053.861 р. 12 к.
Круп	19.972 ч. по	5 р. 13 коп.	
Ячменя	101.923 ч. по	1 р. 80 коп.	
Сена	1.155.360 п. по	— 08 коп.	
Соломы	65.115 п. по	— 1 ¹ / ₄ к.	

На Кавказской линии:

Муки	83.468 ч. по	2 р. 97 коп.	} 743.284 р. 11 коп.
Круп	690 ч. по	5 р. 72 коп.	
Овса	286.307 ч. по	1 р. 39 коп.	
Сена	3.739.395 п. по	— 2 ³ / ₄ к.	
Соломы	88.524 п. по	— 3 коп.	

А за зачетом экономии на 46.828 р. 67 к. 696.455 р. 44 коп.

Внутренним провиантским управлением:

Для Дагестана, Левого фланга и частей 5-го пехотного корпуса, с доставкой до Астрахани:

Муки	286.628 ч. по 1 р. 90 коп.	} 634.177 р. 20 коп.
Круп	25.450 ч. по 3 р. 52 коп.	

Для Правого фланга и частей 5-го корпуса с доставкой на Подпольную пристань:

Муки	70.65 ³ ч. по 2 р. 80 коп.	} 231.497 р. 50 коп.
Круп	10.861 ч. по 3 р. 10 коп.	

Для Мингрелии, Гурии и Черноморской береговой линии, с доставкой в места потребления:

Муки	69.153 ч. по 3 р. 75 коп.	} 314.820 р. 59 коп.
Круп	6.895 ч. по 4 р. 28 коп.	
Овса	9.053 ч. по 2 р. 85 коп.	

1.180,295 р. 29 коп.

На перевозку представленного заготовлению внутреннего управления:

От Астрахани на Серебряковскую пристань и от туда в магазины Левого фланга 137.382 ч.	204.208 р. 62 коп.
От Астрахани к Дагестанским берегам 77.261 ч.	76.874 р. 88 коп.
От Подпольной пристани в магазины Правого фланга 52.475 ч.	53.899 р. 32 коп.
	<hr/> 334.982 р. 82 коп.
На соль арестантам	325 р. 71 коп.
На мясные и винные порции	794.010 р. 80 коп.
На уплату горским жителям за доставленные к постам по Военно-Грузинской дороге продукты для проходивших рекрутских партий	571 р.
На содержание пешего полка из грузин	28.639 р. 88 коп.
Для топографических с'юмок	3.428 р.
На продовольствие военных поселян	46.481 р. 63 коп.
На порции фельдшерским ученикам	140 р. 30 коп.

На продовольствие 250 ч. тушин и пшавов, со-
державших караулы . . . . . 3.375 р. 70 коп.

На продовольствие 41 пехотной дивизии по чи-
слу 16.266 человек и 895 лошадей требовалось:

- муки— 48.798 чет.
- круп— 4.575 "
- овса— 5.751 "
- сена — 80.550 п.
- соломы— 945 .

Из них заготовление муки и круп предоставля-
лось Внутреннему управлению, а затем на заго-
товление в Северном Дагестане:

Ячменя . . . . . 5.751 ч. по 2 р. 70 коп. }
Сена и соломы . . . . . 81.495 п. по — 15 коп. } 27.750 р. 95 коп.

На перевозку заготовлявшегося Внутренним
управлением . . . . . 84.634 р. 02 коп.

112.384 р. 95 коп.
112.208 р. 15 коп.

За зачетом от уменьшения штата 176 р. 80 к.

На продовольствие выкомандированных на Кав-
казскую линию Донских полков и одной кон-
ной артиллерийской батареи, по числу 177 че-
ловек и 1714 лошадей:

- муки — 5.322 чет.
- круп — 499 "
- овса — 10.284 .
- сена — 154.260 пуд.

из коих мука и крупа предоставлено Внутрен-
нему управлению, а затем на заготовление:

Овса . . . . . 10.284 ч. по 1 р. 39 коп. }
Сена . . . . . 154.260 п. по — 2³/₄ к. } 18.041 р. 07 коп.

На перевозку из Астрахани муки и круп . . . . . 8.652 р. 41 коп.
26,693 р. 48 коп.

На продовольствие прибывших на усиление кор-
пуса 13 и 15 пехотной дивизии на 13 месяцев
и четырех Донских полков с конно-артиллерий-
скою батареею на 6 месяцев, всего по числу
37.104 чел. и 6.463 лошадей:

- муки — 141.988¹/₂ ч.

круп — 13.311 $\frac{1}{2}$ ч.
 овса — 71.937 ч.
 сена — 854.191 $\frac{1}{4}$ п.
 соломы— 35.195 $\frac{1}{4}$ п.

из них предоставлено Внутреннему управлению:

	муки	круп
На Правый фланг	20.150 ч.	1.889 ч.
На Левый фланг	34,963 ч.	3.278 ч.
	<u>55,113 ч.</u>	<u>5.167 ч.</u>

Затем на заготовление на линии:

Муки	86.875 $\frac{1}{2}$ ч. по 2 р. 97 коп.	} 593.004 р. 60 коп.
Круп	8.144 ч. по 5 р. 72 коп.	
Овса	71.937 ч. по 2 р. 54 коп.	
Сена и соломы	899.387 п. по — 11 $\frac{3}{4}$ к.	

Для двух полков, предназначенных к выступлению на Дон, но оставленных на Кавказе на время военных действий в 1845 году по числу 1774 чел. и 1714 лошадей, на год:

Муки	5.322 ч. по 4 р. 12 коп.	} 62.978 р. 02 коп.
Круп	499 ч. по 5 р. 13 коп.	
Овса	10.284 ч. по 2 р. 06 коп.	
Сена	154,260 ч. по — 11 коп.	

На содержание горского полужескадрона в крепости Анапе . . . . . 9.755 р. 44 коп.

На продовольствие военных воспитанников при войсках примерно на 250 чел. провианта:

По Закавказью муки	375 ч. по 3 р. 30 коп.	} 2,409 р. 55 коп.
круп	35 ч. по 4 р. 53 $\frac{3}{4}$ к.	
По линии: муки	375 ч. по 2 р. 39 коп.	
круп	35 ч. по 3 р. 30 коп.	

Им же на приварок . . . . . 1.500 р.

Прибавлено . . . . . 2.394 р. 22 коп.

6.303 р. 77 коп.

На продовольствие 56 лошадей в укреплении Черноморской береговой линии: овса—787 ч., сена—4.200 п. и соломы—1.260 п., из которых заготовление овса предоставлено внутреннему управлению а затем на заготовление на местах:

Сена	4.200 п. по —	$2\frac{5}{14}$ к.	}	136 р. 80 коп.
Соломы	1.260 п. по —	3 коп.		
За овес, заготовленный	Внутренним управлением			1097 р. 63 коп.
				<u>1.234 р. 43 коп.</u>
На продовольствие писарей и деньщиков управления 4 отделения Черноморской береговой линии 15 чел.				167 р. 64 коп.
На порции 288 офицерам в укреплениях Черноморской береговой линии по 1-й кат.				4.798 08 коп.
На продовольствие переселявшихся на Лабу 300 казачьих семейств и 60 семейств нижних чинов Тенгинского и Навагинского полков:				
Муки	10.227 ч. по	2 р. 39 коп.	}	27.613 р. 69 коп.
Круп	959 ч. по	3 р. $30\frac{3}{4}$ к.		
Им же на порции				
				<u>11.768 р. 63 коп.</u>
На поупку четырехмесячной порции хлеба для 13 и 15 пехотных дивизий в прежних местах квартирования:				
Муки	25.168 ч. по	3 р. 13 коп.	}	89.372 р. 24 коп.
Круп	2.360 ч. по	4 р. 49 коп.		
				<u>200.821 р. 36 коп.</u>
По высочайшему повелению 28 октября 1843 г. на довольствие почтовых служителей в укреп. Черноморской береговой линии				108 р. 02 коп.
По высочайшему повелению 2 ноября 1845 г. на содержание 200 талышинских всадников, перечисленных на службу в Донской казачий полк, расположенный в Ленкорани				12.857 р. 31 коп.
По высочайшему повелению 22 декабря 1843 г. на содержание пароходов и транспортных судов Черноморской береговой линии				216.277 р. 42 коп.
По высочайшему повелению 16 февраля 1844 г. фуражных денег казачьим офицерам, назначавшимся начальниками кордонных линий Грузино-Имеретинской губернии и Кавказской области				2.556 р.
На основании высочайшего повеления 8 апреля 1844 г., на содержание 20 всадников кенгерлинского племени				6.300 р. 56 коп.

По высочайше утвержденному 4 мая 1844 г. шта-
ту на порции нижним чинам Кавказского
стрелкового батальона . . . . . 6.208 р. 65 к.

На прибавочное жалованье:

интендантским чиновникам, за прослуженное в
Закавказском крае положенных лет . . . . . 24228 р. 12 к.

Всего . 5,524,661 р. 95 к.

Перечислено по высочайшему повелению 4 де-
кабря 1844 г., в военную смету:

На рационы генералам, штаб и обер-офицерам
во время действий на Кавказе . . . . . 137,795 р.

На содержание казенных и вольнонаемных тран-
спортов . . . . . 88,748 р.

На пополнение убыли лошадей и на содержание
земских ополчений и военно-пленных . . . . . 68,928 р.

На мясные и винные порции для 14 пехотной
дивизии и рационы генералам, штаб и обер-
офицерам этой дивизии . . . . . 110,290 р.

405,762 р.

Всего же назначено на 1845 . . . . . 5,524,661 р. 95 к.

Заготовление провианта и фуража:

На заготовление провианта и фуража производились торги, но
последние для Закавказья были безуспешными, почему поставка
предоставлена комиссионеру Зубалову и частью командиру грузин-
ского полка, именно:

Зубалову: пшеницы—179,334 ч. по 3 р. 56½ к.
ячменя на крупу 28,099 ч. по 2 р. 70¼/15 к.

Командиру Грузинского полка:

пшеницы—6,073 чет. по 2 р. 85 к.

ячменя—997 чет. по 2 р. 20 к.

Перемол 185, 407 чет. пшеницы на муку по 25 к.

и 29.096 чет. ячменя на крупу по 41 к.

Куплено комиссионерами:

муки— 16,747 ч. по 4 р. 16 ¼ к.

круп—198 ч. „ 4 р. 99 к.

800,950 р. 35 коп.

На Кавказской линии и в Черномории заготовлено
 через подрядчика с торгов по сложным ценам:
 муки—141.617 ч. по 2 р. 97 к.
 круп— 7.684 ч. по 4 р. 88 к.
 овса— 28.403 ч. по 3 р. 38 к.

554.148 р. 65 к.

Заготовлено в России:

На Волге для Левого фланга, с доставкой в ма-
 газины:

муки—240.167 ч. по 3 р. 37³/₄ коп.
 круп— 23.980 ч. по 5 р. 8¹/₂ коп.

Там же с доставкой к Дагестанским берегам:

муки—46.461 ч. по р. 80³/₈ коп.
 круп— 1.470 ч. по 4 р. 52 к.

Для правого фланга и Черноморской береговой
 линии с доставкой на Подпольную пристань:

муки—131.878 ч. по 2 р. 25 ¹/₈ к.
 круп— 17.490 ч. по 4 р. 4 ³/₈ к.

Перевозка от пристани в магазины:

142.368 чет. по 1 р. 3¹/₈ к.

Для Мингрелии и Гурии с доставкой в места
 потребления:

муки—7.928 ч. по 3 р. 93 к.
 круп— 267 ч. по 5 р. 40 к.

1.619.217 р. 8 к.

Фуража заготовлено попечением войск по утвер-
 жденным командиром корпуса ценам:

В Закавказье:

ячменя—107.000 ч. по 1 р. 82 к.
 сена— 1200.000 п. по 8 к.
 соломы—65.000 п. по 1¹/₄ к.

291.552 р. 50 к.

На Кавказской линии и Черномории:

овса—386.000 ч. по 1 р. 54¹/₄ коп.

сена—4.790.000 п. по $2\frac{3}{4}$ коп.
 соломы—88.000 п. по $4\frac{1}{2}$ коп.

715.280 р.

Всего заготовление с перевозкой простирается

1.006.832 р. 50 к.

на . . . . . 3.981.148 р. 58 к.

Продовольствие отрядов:

Для отряда в Дагестане заготовлено в Астрахани—8155 четв. сухарей. На это, а также и на другие надобности по продовольствию израсходовано—50.000 руб.

Вследствие затруднений в приготовлении сухарей средствами войск на левом фланге Кавказской линии и Дагестане, предположено было все требовавшееся количество до 20.000 четв. изготовлять в Астрахани, устроив там для производства этой операции особую пекарню и казарму для особой команды; но, в виду того, что такой способ приготовления сухарей должен был обойтись слишком дорого и на сформирование для этой цели особой команды не последовало высочайшего соизволения, изготовление сухарей оставлено попрежнему на обязанности войсковых частей и на Кавказкой линии; в Астрахани же производить изготовление сухарей только в крайних случаях, усилив для этого состав Астраханского гарнизонного батальона.

Для Самурского и Лезгинского отрядов предписано изготовить сухари: в количестве 9.000 четв. в Кубе, Кусарах и Хазрах для Самурского и 5.250 ч. в Закаталах для Лезгинского.

На изготовление означенного количества сухарей мука доставлена из Астрахани из заготовленного Саратовским комиссионерством для левого фланга и Дагестана, а за вывозку дров определено платить по 20 коп. за арбу, достаточную для изготовления одной четв. сухарей, следовательно на изготовление вышеозначенного количества сухарей 2.850 руб.

Кроме того, для продовольствия отрядов заготовлено комиссионером Зубаловым—6.363 четв. пшеницы и 1.953 четв. ячменя и особо в счет предоставленной поставки для магазинов в Грузии—6.403 четв. пшеницы и 1.009 четв. ячменя на крупу.

Для продовольствия лошадей в Чеченском, Дагестанском и Самурском отрядах заготовлено в Саратове 50.000 четв. овса по 2 руб. 66 коп.—133.000 руб.

На перевозку провианта назначенной по смете суммы оказывалось недостаточно, почему испрашивалось о назначении сверхсметного кредита, в размере 202.476 руб. 7 коп.; но, по высочайшему

повелению, сообщенному в отзыве военного министра, от 15 ноября 1945 года за № 10.749, передержка эта отнесена на излишне ассигнованные по смете 381.236 руб. 39 коп., на продовольствие 13 и 15 пехотных дивизий.

1846 год.

По высочайше утвержденным росписям на расходы по отдельному Кавказскому корпусу назначено:

По мирному положению:

а) На штатные расходы:

На содержание корпусного провиантского управления	82.754 р. 77 к.
На мясные и винные порции	865.042 р. 5 к.
На содержание городского полуэскадрона	10.903 р. 30 к.
На прибавочное жалованье чиновникам	7.432 р.
На порции фельдшерским ученикам	146 р. 52 к.
На соль арестантам, на уплату горским жителям по Военно-Грузинской дороге, на содержание пешего полка из грузин, на топографические съемки, на порции офицерам в укреплении Черноморской береговой линии и на порции нижним чинам стрелкового батальона в тех же размерах, как по смете на 1845 год	43.971 р. 32 к.
	<hr/>
	1.010.249 р. 96 к.

б) Прочие расходы:

На провиант и фураж по числу людей — 190.519, лошадей — 45.649 и волов — 1.022.

Для Закавказья, 3-го и четвертого отделений Черноморской береговой линии

Ч е т в е р т е й				
муки	круп	овса	сена	соломы
270.240	25.542	102.543	1.157.890	62.712

Для Кавказской обл., в Черномории и 1 и 2 отделении Черноморской береговой линии. . .

301.920	28.351	217.040	2.945.861	50.695
<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>
572.160	53.893	319.583	4.103.741	1134.407

Из этого количества отнесено к заготовлению внутренним управлением в России:

	Ч е т в е р т е й		
	муки	круп	овса
Для Дагестана	69.258	6.394	—
Для левого фланга Кавказск. линии . . .	103.928	12.081	—
Для правого	39.030	4.363	—
Для Фанагории	1.744	235	—
Для Мингрелии и Гурии	3.564	354	—
Для Феодосии	—	—	1.995
Для укрепления Черноморской береговой линии:			
1 и 2 отделений	47.515	5.109	6.971
3-го отделения	23.569	2.713	2.643
	288.608	31.249	11.614

Затем на заготовление:

В Закавказских губерниях:

муки — 173.850 ч. по 4 руб. 51 коп.
 круп — 16.081 ч. по 5 руб. 60³/₄ коп.
 ячменя — 99.895 ч. по 1 руб. 82 коп. . . . . 1.149.215 р. 88 коп.
 сена — 1.157.880 п. по 8 коп.
 соломы — 62.712 п. по 1¹/₄ коп.

По Кавказской линии:

муки — 109.703 ч. по 2 руб. 92 ¹ / ₄ коп.	} 748.200 р. 52 коп.
круп — 6.563 ч. по 2 руб. 88 ³ / ₄ коп.	
овса — 208.674 ч. по 1 руб. 54 ¹ / ₇ коп.	
сена — 2.945.861 п. по 2 ³ / ₇ коп.	
соломы — 50.695 п. по 4 1/5 коп.	

За зачетом экономического провианта в военных
 госпиталях на 48.828 руб. 67 коп. . . . . 701.371 руб. 85 коп.

На предоставленное внутреннему управлению:

Для Дагестана и Левого фланга с доставкой
 до Астрахани:

муки — 241.069 ч. по 1 руб. 68³/₄ коп.
 круп — 23.176 ч. по 3 руб. 39¹/₂ коп.

Для Правого фланга с доставкой на

Подпольную пристань:

муки — 78.378 ч. по 2 руб. 25¹/₂ коп.
круп — 9.063 ч. по 4 руб. 4 3/8 коп.

для Мингрелии, Гурии и укр. Черноморской береговой линии, с доставкой в места потребления:

муки — 76.391¹/₂ ч. по 3 руб. 93 коп.
круп — 8.410¹/₂ ч. по 5 руб. 40 коп.
овса — 11.614 ч. по 3 руб. 96 коп.

На сумму . . . . 1.090.209 руб. 95 к.

На перевозку заготовлявшегося в России:

Из Астрахани в магазины Левого фланга 116.009 ч.
по 1 руб. 69 коп. . . . . 196.055 руб.
Оттуда же к берегам Дагестанским 75.652 ч. по
1 руб 12¹/₂ к. . . . . 85,108 р. 71 к.
От Подпольной пристани в магазины Правого
фланга, за исключением 7.000 четв. перевозив-
шегося нагайцами в повинность, 36.393 ч. по
1 руб. 3¹/₇ коп. . . . . 37.537 р. 39 к.

318.701 руб. 70 коп.

На продовольствие военных поселен, водворен-
ных в Закавказье . . . . . 19,028 р. 45 к.
На продовольствие тушин и пшавов . . . . . 2.779 р. 33 к.

На заготовление фуража для выкомандированных
на Кавказскую линию двух донских казачьих
полков:

овса — 10.224 ч. по 1 руб. 54¹/₄ коп. }
сена — 154.260 п. по 2 3/7 коп. } 19.609 руб. 38 к.

На перевозку заготовлявшегося для них в Рос-
сии провианта 9.837 руб. 38 коп. . . . . 29.446 р. 76 к.

На фуражное довольствие для 13 и 15 пехотных
дивизии и 4 Донских казачьих полков:

овса — 20.025¹/₂ ч. по 2 руб. 60 коп. }
сена — 229.964 п. { по 22/7 коп. } 57.583 р. 76 коп.
соломы — 11.432 п. {

То же для двух Донских полков, предназначенных к выступлению на Дон, но оставленных временно на Кавказе:

ячменя — 10.284 ч. по 1 руб. 82 коп.	}	31.057 р. 68 коп.
сена — 154.260 п. по 8 коп.		
На продовольствие военных воспитанников . . .		2.100 р.
На продовольствие нижних чинов и казаков переселенных на Лабу		3.000 р.
На довольствие почтовых служителей		38 р. 93 к.
На содержание талышинских всадников		8.011 р. 87 к.
На содержание пароходов и транспортных судов Черноморской береговой линии		222.386 руб. 83 к.
Фуражные деньги казачьим офицерам кордонных линий		2.573 руб. 4 к.
На содержание кенгерлинских всадников		5.847 р. 47 к.
На продовольствие вновь сформировавшихся четырех полков: Дагестанского и Самурского пехотных, Ставропольского и Кубанского егерских с двумя бригадными штабами, по числу людей—26.546 и лошадей—1135, требовалось провианта и фуража: муки—90.894 ч., круп—8.521 ч., овса—7.449 ч., сена—102.600 п. и соломы—1.511 п., из которых часть подлежала заготовлению в России, а затем на заготовление остального количества:		

В Закавказье:

круп— 720 ч. по 3 р. 79 ¹ / ₂ коп.	}	13.812 р. 21 к.
ячменя—3.799 ч. по 1 р. 82 коп.		
сена—51.930 п. по 8 коп.		
соломы—837 р. по 1 ¹ / ₄ коп.		

На Кавказской линии:

муки—14.895 ч. по 2 р. 59 ¹ / ₂ к.	}	47.473 р. 46 к.
круп— 386 ч. по 5 руб.		
овса— 3.650 ч. по 1 р. 54 ¹ / ₄ к.		
сена—50.670 п. по 2 ³ / ₄ к.		
соломы—674 п. по 4 ¹ / ₅ к.		
На перевозку заготовлявшегося в России		123.087 р. 11 к.
На порционное довольствие		68.926 р.
		<hr/> 253.387 р. 86 к.

На продовольствие остальных на Кавказе четырех батальонов 5-го пехотного корпуса, предназначенных к выступлению в южную Россию, по числу 4.480 чел. и 34 лошадей, для которых 10.056 ч. муки предоставлено заготовить в России, на заготовление остального провианта и фуража:

муки — 3.384 ч. по 3 р. 35 коп.	}	21.903 р. 30 к.
круп — 1.260 ч. по 3 р. 79 ¹ / ₂ коп.		
ячменя — 1.522 ч. по 2. р. 70 к.		
сена — 20.880 п. по 8 коп.		
соломы — 324 пуд. по 1 ¹ / ₄		
Итого на хозяйственные расходы		3.918.804 р. 57 к.
Всего		4.833.142 р. 43 ¹ / ₂ к.

Кроме того назначено по военной смете

На содержание казенных и вольнонаемных транспортов	164.447 р. 88 к.
На наем черводарских лошадей	47.104 р. 50 к.
На усиление грузинского пешего полка на 500 ч.	28.639 р. 88 к.
На порционное довольствие и рационы	274.975 р. 62 к.
На провиант штаб и обер-офицерам	1.491 р. 68 к.
На приготовление сухарей	6.000 р.
На содержание милиции и дагестанских всадников	69.786 р. 41 к.
Жалованья и столовых шести донским казачьим полкам	183.533 р. 10 к.
На пополнение убыли лошадей и содержание военно-пленных и земских ополчений	68.928 р.
На отопление и освещение частям 13 и 15 пехотных дивизий	6.666 р. 66 ³ / ₄ к.
	<hr/>
	851.576 р. 69 ³ / ₄ к.
Всего по обеим сметам	5.685.219 р. 13 ¹ / ₄ к.

Заготовление провианта и фуража

С торгов произведенных в Кавказском областном правлении, утверждены командиром корпуса князем Воронцовым поставки провианта и зернового фуража по объявленным ценам, с доставкой в магазины Левого фланга Кавказской линии:

За хлебопромышленниками:

Волобуевым: муки—50.000 ч. по 2 р. 59 ¹ / ₂ к.	}	377.606 р. 90 к.
70.000 ч. по 2 р. 12 к.		
круп— 4.510 ч. по 5 р.		
овса—16.507 ч. по 2 р. 80 ³ / ₄ к.		
Улухановым муки—15.000 ч. по 2 р. 59 ¹ / ₂ к.		
Назарбеговым: муки— 9.500 ч. по 2 р. 59 ¹ / ₂ к.	}	18.058 р. 72 к.
Кроме того, предоставлено Волобуеву сверх заявленного им количества на торгах:		
муки — 5.000 ч. по 3 р. 14 к.		
круп — 468 ч. по 5 р. 4 к.		
Всего на сумму . .		395.665 р. 62 к.

Затем недоставшееся количество провианта, неразобранное на бывших торгах, заготовлено:

Для правого фланга Кавказской линии, вследствие оказавшейся невозможности заготовления в Воронеже, заготовлено в Саратове, с доставкой в Астрахань:

муки — 146.968 ч. по 2 р. 17 ¹ / ₂ к.	}	541.952 р. 40 к.
муки — 88.764 ч. по 2 р. 39 к.		
круп — 2.488 ч. по 4 р. 8 к.		

Там же для левого фланга:

муки — 231.070 ч. по 1 р. 68 к.	}	463.174 р. 80 к.
круп — 22.239 ч. по 3 р. 37 ¹ / ₇ к.		

Всего на сумму . . . . 1.005.134 р. 20 к.

Перевозка заготовленного в России до 1.173.000 руб.

Всего заготовлено с перевозкой на сумму до 2.573.799 р. 82 к.

Для Закавказья к торгам, произведенным в Грузино-имеретинской казенной палате, было предъявлено к отдаче на подряд: муки—185.898 ч. и ячменя на крупу и гоми—18.321 ч. к торгам явился только один гражданин Мириманов, изъявивший желание взять на подряд поставку для магазинов Каспийской области: пшеницы—7,875 ч. и ячменя на крупу—785 ч.

Затем открыли цены комиссионеры.

Китаевский на 125.898 ч. пшеницы и 18.321 ячменя на сумму 475.884 р. 25. к.

Михайлов на 36.845 ч. пшеницы и 6.613 ч. ячменя на сумму 109.850 руб. 3 коп.

Галайба на 6.904 ч. пшеницы и 550 ч. ячменя на 23.411 р. 30 к.

Кроме комиссионеров изъявил желание принять на себя загото-

вление 745 ч. пшеницы и 115 ч. ячменя командир батареи, подполковник Карганов за 2.658 р. 85 к.

После выяснившихся результатов торгов, комиссионеры Завриев, Питоев и Зубалов с товарищами обратились с просьбами о дозволении им поставить оставшиеся за ними в недопоставке на 1.844 и 1845 годы: пшеницы — 25.557 ч. и ячменя—3.273 ч.

По представлении корпусным генерал-интендантом, главнокомандовавший, князь Воронцов утвердить поставку за комиссионером Китаевским не признал возможным, по неблагонадежности его и вместе с этим подписал предоставить поставку только Мириманову, Михайлову, Галайбе и Корганову на заявленные ими количества, а также разрешил принять от комиссионеров Завриева, Питоева и Зубалова оставшиеся за ними в недопоставке количества провианта; на остальное же количество произвести новый торг.

Одновременно князь Воронцов обратился с особыми письмами к известным хлеботорговцам, ставропольским купцам Тамашеву, Волобуеву и Стасенкову, не согласятся ли принять на себя поставку 125.898 ч. пшеницы и 18321 ч. ячменя.

Новые торги остались безуспешными; вышеупомянутые купцы отказались принять на себя поставку, по незнакомству их с краем. Пользуясь таким затруднительным положением, комиссионеры Зубалов, Питоев и Шароев запросили весьма высокие цены: за пшеницу по 4 р. 50 к. и ячмень по 3 руб. 40 коп. В виду этого, чтобы парализовать монопольные стремления названных комиссионеров держать всю хлебную торговлю в крае исключительно в их руках, князь Воронцов поручил заготовление 123.842 ч. пшеницы и 17.984 ч. ячменя и круп состоявшемуся при нем для особых поручений старшему чиновнику, коллежскому ассесору Ризо на комиссионерском праве. Но Ризо вследствие искусственного повышения комиссионерами Зубаловым и Шароевым через своих комиссионеров цен на провиант в местах заготовления, с большими затруднениями поставил в счет порученного ему заготовления пшеницы—89.962 ч. и ячменя—13.942 ч.

Затем заготовлено:

	муки	круп
комиссионерами по мелочам	276 ч.	134 ч.
в Саратове	39.335 ч.	4.816 ч.
Кроме того, вследствие недопоставки Зубаловым и Шароевым, заготовлено		
в России	39.336 ч.	2.883 ч.

Заготовление Ризо, комиссионеров по
мелочам и в Саратове обошлось по сложным ценам:

пшеницы — 129.573 ч. по 5 р. 21/33 к.	}	682.367 р. 38 1/2 к.
ячменя — 18.892 ч. по 3 р. 40 к.		

Недоставленное Зубаловым и Шароевым, с развозкой:

муки — 39.336 ч. по 7 р. 30 к.	}	311.773 р. 62 к.
круп — 2.883 ч. по 8 р. 54 к.		

Таким образом, для потребности войск в Закавказье заготовле-
но всего по сложным ценам, со включением стоимости переделки
зерна на муку и крупу:

По заподряду:

муки — 7.875 ч. по 4 р. 95 к.	}	43.911 р. 5 к.
крупы — 785 ч. по 6 р. 23 к.		

По комиссионерским заготовлениям:

муки — 120.677 ч. по 3 р. 54 коп.	}	531.356 р. 78 к.
круп — 21.610 ч. по 4 р. 82 коп.		

В России

муки — 77.671 ч. по 5 р. 55 1/4 к.	}	480.089 р. 11 к.
круп — 7.699 ч. по 5 р. 62 к.		

2.049.498 р. 40 к.

Фуража заготовлено войсками по утвержденным ценам:

По Закавказью:

ячменя — 130.000 ч. по 1 р. 82 к.	}	342.975 р.
сена — 1.320.000 п. по 8 к.		
соломы — 62.000 п. по 1 1/4 к.		

По Кавказской линии и Черномории:

овса — 221.000 ч. по 1 р. 54 1/7 к.	}	410.026 р. 14 к.
сена — 3.330.000 п. по 23 3/7 к.		
соломы — 62.000 п. по 4 1/5 к.		

773.001 р. 14 к.

Всего заготовление провианта и фуража с пере-
возкой простирается на сумму до . . . . . 5.396.499 р. 36 к.

Обеспечение продовольствия отрядов:

Для продовольствия отрядов имелось сухарей в магазинах Левого фланга Кавказской линии и северного Дагестана 28.754 ч. и кроме того для чеченского отряда предписано изготовить в станицах Владикавказского полка—800 ч. и во Владикавказе расположенными там частями войск — 575 ч.

По случаю вторжения значительных неприятельских партий во Владикавказский округ и передвижения, вследствие этого, части войск с Левого фланга и из Грузии, провиант и зерновой фураж, передвинут туда из ближайших магазинов Грузии: Кайшаура, Душета и Тифлиса; при чем перевозки, за неимением обывательских перевозочных средств, произведена на наемных черводарских лошадях.

Во Владикавказе ощущался недостаток в соли и сухарях, вследствие чего искуплено в Тифлисе и отправлено туда 1.000 пудов соли и изготовлено в Екатеринограде и окрестных станциях до 3.000 четв. сухарей.

По высочайше утвержденному общему предположению о занятиях и действиях войск в 1846 г., сосредоточены запасы продовольственных продуктов для отрядов:

Чеченского на 11.000 человек на 6 месяцев.

Назраловского на 15.000 чел. на 8 месяцев.

В укр. Владикавказском на 1.000 человек на 8 месяцев.

Самурского на 8.000 человек на 6 месяцев.

Лезгинского для 3.000 человек — сухарей на 1 мес., муки на 2 мес., зернового фуража на 3 мес. и для 1.200 человек — муки на 8 мес., в Кумухе и Кубе на 1 мес.

Запас сухарей: в Амир-Аджи-Юрте — 500 четв., укр. Внезапном — 1.000 четв., Грозном — 3.000 четв., и Евгениевском — 3.000 четв.,

Заготовление порционного скота возложено на попечение войск.

Для удовлетворения войск в отрядах всем продовольствием назначены для отрядов Владикавказского округа и на Левом фланге отрядные комиссионеры; в прочих же местах отпуск продовольствия оставался на попечении дистанционного комиссионера.

1847 год.

По высочайше утвержденной смете назначено:

Штатные расходы:

На содержание корпусного провиантского Управления . . . . .

88073 р. 3 к.

На содержание учрежденной при интенданстве ревизионной комиссии, по штату, высочайше утвержденному 15 ноября 1846 года	12.714 р. 3 $\frac{1}{2}$ к.
На содержание походной секретной канцелярии	2.600 р.
На соль арестантам	325 р. 71 к.
На мясную и винную порции	977.742 р. 24 к.
На прибавочное жалованье чиновникам контрольного отделения за выслугу лет	6.922 р. 90 к.
Прочие расходы, как 1846 году	79.873 р. 94 к.
	<hr/>
	1.168.251 р. 85 $\frac{1}{2}$ к.

Хозяйственные расходы:

Потребность провианта и фуража:

Для войск корпуса, по числу людей — 224.008, лошадей — 51.704 и волов — 612.

	Четвертей		П у д ы		
	муки	круп	овса	сена	соломы
По Закавказью	316.752	29.908	122,883	1.327.320	85.167
По Кавк. линии	355.257	33.340	240.923	3,316.091	49.080
	<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	672.009	63.248	363.816	4.643.411	134.247

Сверх того:

Для военных поселян	1.230	115			
Для 5-ти Донских полков по числу 4.685 чел. и 4.599 лошадей	13.641	1.278	29.547	402.847	6.682
Для переселившихся на Лабу и Сунжу	32.013	3.006			
Фуража драгунскому принца Виртембергского полка, переведенного в Чир-Юрт			2.919	201.600	1.800
	<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	46.884	4.399	32.466	604.447	8.482
	<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>
Всего:	718.893	67.647	396.282	5.247.858	142.729

На заготовление этого количества провианта и фуража назначено денег:

В Закавказье:

Для войск корпуса:

муки — 209.573 ч. по 3 руб. 54 коп.	}	1.263.690 р. 6 к.
круп — 21.917 ч. по 4 руб. 82 коп.		
ячменя — 121.618 ч. по 2 руб. 54 коп.		
сена — 1.327.320 п. по 8 коп.		
соломы — 85.167 п. по 1 ¹ / ₂ коп.		

Для военных поселян:

муки — 1.230 ч. по 3 руб. 54 коп.	}	4.910 руб. 1 коп.
круп — 115 ч. по 4 руб. 82 коп.		

**Для 2-х полков Донского казачьего войска
(людей 1774 и лошадей 1714).**

муки — 2.661 ч. по 3 руб. 54 коп.	}	49.034 руб. 54 к.
круп — 249 ч. по 4 руб. 82 коп.		
ячменя — 10.284 ч. по 2 руб. 54 коп.		
сена — 154.260 п. по 8 коп.		

**Фуража для драгунского принца Виртембергского
полка:**

ячменя — 2.919 ч. по 2 руб. 54 коп.	}	44.341 р. 56 коп.
сена — 32.910 п. по 8 коп.		
„ — 168.690 п. по 25 коп.		
соломы — 1800 п. по 1 ¹ / ₄ коп.		
.....		1.361.982 руб. 7 коп.

На Кавказской линии:

Для войск корпуса:

муки — 106.767 ч. по 3 руб.	}	806.522 р. 72 к.
круп — 9.453 ч. по 4 руб. 60 коп.		
овса — 234.957 ч. по 1 руб. 51 ¹ / ₄ коп.		
соломы — 49.080 п. по 4 ¹ / ₄ коп.		

Для 3-х Донских полков (людей — 2.911 и лошадей — 2.855):

муки — 2.247 ч. по 3 руб.	}	27.968 руб. 80 к.
круп — 211 ч. по 4 руб. 60 коп.		
овса — 8.980 ч. по 1 руб. 51 ³ / ₄ коп.		
сена — 248.587 п. по 2 ⁴ / ₇ коп.		
соломы — 6.682 п. по 4 ¹ / ₄ коп.		

Для переселившихся на Лабу казаков,
в числе 1.500 душ:

муки — 4.500 ч. по 3 руб.	}	15.440 р. 62 коп.
круп — 428 ч. по 4 руб. 60 коп.		
		<hr/> 849.932 р. 14 коп.

А за зачетом экономии от военных госпиталей . . . 803.103 р. 47 к.

В Р о с с и и:

Для Левого фланга Кавказской линии Дагестана
с доставкой до Астрахани:

муки — 282.211 ч. до 2 руб. 46 коп.	}	808,526 р. 57 к.
круп — 23.990 ч. до 3 р. 87 к.		
овса — 10.284 ч. до 2 р. 14 к.		

Для правого фланга:

муки — 30.000 ч: по 2 р. 64 ¹ / ₇ к.	}	89.112 р. 97 ⁵ / ₇ к.
круп — 2.812 ч. по 3 р, 51 к.		

Для Мингрелии и Черноморской береговой
линии с доставкой до подпольной пристани

муки — 24.366 ч. по 4 р. 62 к.	}	321.749 р. 49 ¹ / ₇ к.
„ — 55.366 ч. по 2 р. 64 ¹ / ₂ к.		
круп — 2.179 ч. по 5 р. 62 к.		
„ — 6.924 ч. по 3 р. 51 к.		
овса — 7.241 ч. по 3 р. 96 к.		

На перевозку морем	<hr/> 93.677 р. 60 к.
	1.313.066 р. 63 к.

На перевозку заготовлявшегося в России провианта и зернового фуража:

От Астрахани на Серебряковскую пристань и оттуда в магазины Левого фланга по 2 р. 35 ³ / ₄ к. с четверти .	440.957 р. 18 к.
К берегам Дагестанским и в магазины по 1 р. 86 к.	147.893 р. 30 к.
На перевозку от Подпольной пристани в магазины Правого фланга по 1 р. 2. коп.	26.328 р. 75 к.
	<hr/> 615.179 р. 23 к.

Кроме того, на перевозку заготовлявшегося Внутренним управлением в счет следовавшего на продовольствие четырех донских полков и переселившихся на Сунжу, провианта и зернов, фуража	70.942 р. 70 к.
Порционных денег переселенцам	39.875 р.
тоже фельдшерским ученикам	66 р. 25 к.
	<hr/>
	39.941 р. 25 к.
На фураж офицерам летучего парка 19-й артиллерийской бригады	350 р.
Продовольствие военных контонистов	8.448 р. 54 к.
На прочие расходы	300.226 р. 45 к.
	<hr/>
Итого: хозяйствен. расходов	4.513.240 р. 34 к.
Всего	5.681.429 р. 19 к.

По военной смете:

На рационы	136.968 р.
На порции казакам в экспедиции	6.870 руб.
На приготовление сухарей для отрядов	6.000 р.
На содержание милиции	67.186 р. 41 к.
На содержание транспортов	88.748 р.
На пополнение убыли лошадей, содержание земских ополчений и военно-пленных	68.928 р.
На наем черводарских вьюков, продовольствие погонщиков и вознаграждение за убитых или угнанных лошадей	32.313 р. 30 к.
На содержание Дагестанских всадников	12.600 р.
На содержание транспортов для Правого и левого флангов Кавказской линии и в Дагестане	74.748 р. 37 к.
Разные расходы	4.406 р. 27 к.
	<hr/>
	498.768 р. 35 к.
Всего по обеим сметам	6.180.260 р. 54 к.

Заготовления по Закавказскому краю:

На заготовление провианта и зернового фуража назначены были торги в Грузино-Имеретинской и Каспийской казенных палатах, к которым предложено было:

	муки	круп	яч. на крупу
Для Грузии	163.262 ч.	229 ч.	24.083 ч.
Для Каспийской области	65.742 ч.		6.958 ч.
	<hr/>		
	229.004 ч.	229 ч.	31.041 ч.

Торги были признаны безуспешными, по невыгодности заявленных на них цен, вследствие чего предоставлена поставка находившимся в отставке комиссионерам Зубалову и Шароеву в товариществе, по заявленным ими ценам:

муки — 198.268 ч. по 3 р. 9 к.	}	на сумму 691.667 р. 70 к.
гоми — 229 ч. по 4 р.		
ячменя — 31.041 ч. по 2 р. 52 к.		

В виду того, что упомянутым Зубалову и Шароеву поставка предоставлена не как подрядчикам, а в качестве комиссионеров на коммерческом праве, на что, как состоявшие в отставке, не имели права, главнокомандовавший корпусом, князь Воронцов, по представлению генерал-интенданта корпуса, согласился на определение их вновь на службу штатными комиссионерами, с предварением их, что, если они не почувствуют этого снисхождения и не оправдают оказанного им доверия, то они, не только будут тотчас опять уволены, но никогда уже не будут определены на службу.

Из остального количества, не взятого в поставку Зубаловым и Шароевым, предположено 21.692 ч. муки заготовить в России, а остальное количество признано возможным вовсе исключить из заготовления.

В России заготовлено комиссионерским способом недопоставленные чиновником Ризо в 1846 году муки — 39.336 ч. и круп — 2883 ч. на — 153.429 р. 61 к.

В счет поставки заготовлено в пограничных провинциях Турции — 7.000 самар пшеницы, составлявшие на нашу меру — 8571 ч.

Зубаловым и Шароевым недоставлено: муки — 38.468 ч. и ячменя — 4.966 ч., которые искуплены на их счет.

По Кавказской линии

К торгам, назначенным в казенной палате, предложено к за подряду:

Для правого фланга	31.807 ч.	2.119 ч.
Для левого фланга	26.372 ч.	2.420 ч.
	<hr/>	
	58.179 ч.	4.539 ч.

Но торги были признаны безуспешными, по невыгодности заявленных цен. Затем за подрядено по частным соглашениям генерал-интенданта и заготовлено хозяйственным и комиссионерским способами:

Через подрядчиков:

муки — 69.900 ч. по 2 р. 59 к.	}	276.429 р. 54 к.
круп — 5.157 ч. по 4 р. 50 к.		
овса — 28.018 ч. по 2 р. 28 к.		

На комиссионерском праве:

муки — 20.029 ч. по тем же ценам	}	59.328 р. 25 к.
круп — 1.634 ч. „		

Хозяйственным способом:

муки — 13.498 ч. по 2 р. 49 к.	}	44.880 р. 8 к.
круп — 771 ч. по 4 р. 31 к.		
„ — 871 ч. по 4 р. 39 к.		

380.700 р. 87 к.

В России:

Для левого фланга и Дагестана с доставкой до Астрахани:

муки — 282.000 ч. по 2 р. 71 к.	}	798.875 р. 82 к.
круп — 2.400 ч. по 4 р. 20 к.		
овса — 10.300 ч. по 2 р. 26 к.		

Для правого фланга с доставкой на Подпольную приставь:

муки — 30.000 ч. по 3 р. 17 к.	}	106.292 р.
круп — 2.800 ч. по 4 р. 39 к.		

Для Мингрелии и Черноморской береговой линии с доставкой в места потребления:

муки — 79.700 ч. по 4 р. 60 к.	}	428.499 42 к.
круп — 8.470 ч. по 5 р. 82 к.		
овса — 7240 ч. по 1 р. 70 к.		

1.303.667 р. 24 к.

Перевозка означенного количества провианта и фуража обошлось:

Для левого фланга от Астрахани до Серебряковской пристани и оттуда до магазинов

215.200 ч. по 1 р. 80 к.	387.340 р.
Для Дагестана 79.500 ч. по 1 р. 59 к.	127.100 р. 67 к.

Для правого фланга от подпольной пристани в магазины, за исключением 7.000 ч. перевозящихся нагайцами в повинность до 25.800 ч. по 1 р. 5 к.	27.090 р.
Итого перевозка	541.530 р. 68 к.
Всего заготовление с перевозкой до	3.070.996 р. 11 к.

Фуража заготовлено попечением войск.

По Закавказью:

ячменя — до 124.000 ч. по 2 руб. 68 коп.	} 518.047 руб.
сена — 1.683.000 п. по 8 коп.	
соломы — до 87.000 п. по 1 коп.	

По Кавказской линии:

овса — до 236.000 ч. по 1 руб. 78 1/5 коп.	} 512.499 руб.
сена — до 3.564.000 п. по 2 коп.	
соломы — 65.700 п. по 4 коп.	
. . . . .	1.030.546 руб.

Всего же заготовлено провианта и фуража с перевозкой на сумму до . . . . . 4.101.542 р. 11 к.

Обеспечение продовольствия отрядов:

Продовольствие отрядов в Чечве, на Правом фланге и в Центре Кавказской линии лежало на попечении дистанционных комиссионеров, а для отрядов во Владикавказском округе, на Левом фланге Кавказской линии, а также со стороны Закавказья были назначены отрядные комиссионеры.

1848 год.

По высочайше утвержденной росписи, на расходы по провиантскому ведомству в 1848 году, назначено всего 6.293.368 рублей 88 коп.

и з н и х:

На штатные расходы, поименованные в предшествовавшей смете . . . . . 1.177.116 р. 22 к.

На хозяйственные расходы:

На заготовление провианта и фуража, по числу людей — 224.008 лошадей — 51.704 и волов — 612.

В Закавказье:

Для войск корпуса:

муки — 181.260 ч. по 5 руб. 45 коп.	}	1.521.683 р. 81 к.
круп — 16.516 ч. по 6 руб. 38 коп.		
ячменя 120.217 ч. по 2 руб. 68 коп.		
сена — 1.315.275 п. по 8 коп.		
соломы — 82.890 п. по 1 коп.		

Для двух донских полков и военных поселаян:

муки — 3.576 ч. по 5 руб. 45 коп.	}	61.530 р. 1 коп.
круп — 335 ч. по 6 руб. 38 коп.		
ячменя — 10.284 ч. по 2 руб. 68 коп.		
сена — 154.260 п. по 8 коп.		
. . . . .		1.583.212 р. 82 коп.

На Кавказской линии:

Для войск корпуса:

муки — 182.741 ч. по 4 р. 8 коп.	}	1.268.989 р. 76 к.
круп — 18.510 ч. по 5 р. 40 коп.		
овса — 195.510 ч. по 1 р. 78 коп.		
сена — 2.844.956 п. по 2 коп.		
соломы — 55.389 п. по 4 коп.		

Для двух донских полков и переселенцев:

муки — 3.000 ч. по 4 руб. 8 коп.	}	25.437 руб. 8 коп.
круп — 281 ч. по 5 руб. 40 коп.		
овса — 4.266 ч. по 1 руб. 62 коп.		
сена — 177.885 п. по 2 коп.		
соломы — 6.682 п. по 4 коп.		

1.294.426 руб. 84 коп.

А за зачетом экономического провианта от госпиталей на 46.828.67 к. . . . . 1.247.598 р. 17 к.

В Р о с с и и:

Для Левого фланга Кавказской линии и Дагестана с доставкой в Астрахань:

муки — 283.565 ч. по 2 руб. 71 коп.	}	920.723 р. 26 коп.
круп — 25.274 ч. по 4 руб. 20 коп.		
овса — 19.339 ч. по 2 руб. 26 коп.		

Для Правого фланга и отделений Черноморской береговой линии, с доставкой на Подпольную пристань:

муки — 27.978 ч. по 3 руб. 17 коп.	}	99.320 руб. 11 к.
круп — 2.420 ч. по 4 руб. 39 коп.		

Для Мингрелии и отделений Черноморской береговой линии с доставкой в места потребления:

муки — 75.652 ч. по 4 руб. 60 коп.	}	427.033 руб. 3 к.
круп — 8.008 ч. по 5 руб. 82 коп.		
овса — 8.634 ч. по 1 руб. 70 коп.		

..... 1.447.076 руб. 40 к.

На перевозку от Астрахани и от Подпольной пристани ..... 510.256 руб. 84 коп.

На перевозку особо заготовлявшегося в России провианта для войск, не принадлежавших корпусу и для переселенцев на Кавказской линии:

муки — 158.940 ч., круп — 8.237 и овса — 10.284 ч.	223.666 р. 83 к.
.....	733.923 р. 67 к.

Всего на заготовление провианта и фуража с перевозкой .....

5.011.812 р. 7 к.

По остальным статьям сметы .....

1.281.556 р. 80 к.

6.293.368 р. 88 к.

В том числе:

По довольствию отрядов ..... 553.921 р. 55 к.

На содержание милиции ..... 160.181 р. 33 к.

В возмездие интенданству перерасходованных за
прежнее время ..... 39.972 р. 33 к.

..... 754.075 р. 22 к.

Заготовление провианта и фуража:

По современному исчислению требовалось заготовить для Закавказского края, со включением Дагестана и 3-го отделения Черноморской береговой линии, а также для запаса, за зачетом наличного и ожидавшегося, всего муки—323.524 ч. и круп—42.532 четв.

В то число предоставлено заготовить Внутреннему провиантскому управлению:

	муки	круп
Для Дагестана	97.413	9.516

Для 3 отделения Черноморской береговой линии	23.392	2.532
Для запаса	20.000	1.875

140.805 13.923

Затем подлежало заготовлению в крае 182.718 28.609

К торгам на заготовление означенного количества провiantа вследствие бывшей в 1847 году повсеместной засухи и истребления значительного количества посевов саранчей, взять поставку никто не явился, открытые комиссионерами цены признаны весьма высокими, почему пришлось прискивать более дешевые способом заготовления посредством наличных покупок; но все меры к такой закупке, вследствие тех же причин, не привели к благоприятным результатам. Затем с большим трудом удалось сдать заготовление из вышеозначенного количества:

	пшеницы	гоми	ячменя
на подряд	151,763 ч.	819 ч.	23,036 ч.
комиссионеру на коммерческом праве	30,952 ч.		4,700 ч.
	182.718 ч.	819 ч.	27.766 ч.

Заготовление это отдано по сложным ценам: пшеницы по 4 р. 95 к. гоми по 4 р 15 к. и ячмень по 3 р. 48 к., всего за 1.003.443 р. 87 к.

Потом пришлось сделать надбавку . . . . . 50.259 р. 40 к.

Прибавив к этому стоимось перемола пшеницы

на муку по 25 к. и ячменя на крупу по 41 к.

с четверти, что составит . . . . . 57.063 р. 86 к.

Всего заготовление обошлось . . . . . 1.112.776 р. 83 к.

На Кавказской линии запряжено с доставкой в магазины.

По сложным ценам для Правого фланга:

муки — 91.677 ч. по 3 р. 5 к.	}	334.787 р. 45 к.
круп — 8.323 ч. по 4 р. 24 к.		
овса — 807 ч. по 2 р. 12 к.		

Для Левого фланга:

муки — 48.255 ч. по 3 р. 66 к.	}	285.117 р. 69 к.
круп — 4.445 ч. по 5 р. 30 к.		
овса — 33.057 ч. по 2 р. 57 к.		

619.905 р. 14 к.

Затем остальное количество заготовлено в России, именно: для левого фланга Кавказской линии с доставкой до Астрахани:

муки — 186.152 ч. по 4 р. 90 к.	}	1.112.475 р. 20 к.
круп — 15.758 ч. по 3 р. 20 к.		
овса — 33.057 ч. по 3 р. 20 к.		

Для Дагестана с доставкой до Астрахани:

муки — 97.413 ч. по 4 р. 90 к.	}	596.304 р. 50 к.
круп — 9.516 ч. по 6 р.		
овса — 19,329 ч. по 3 р. 20 к.		

Для Правого фланга и отделения Черноморской береговой линии с доставкой на подпольную пристань:

муки — 27.978 ч. по 4 р. 60 к.	}	143.581 р. 80 к.
круп — 2.420 ч. по 6 р. 15 к.		

Для Мингрелии и отдельной Черноморской береговой линии с доставкой:

муки — 75.652 ч. по 5 р. 95 к.	}	548.982 р. 40 к.
круп — 8.008 ч. по 7 р. 50 к.		
овса — 8.634 ч. по 4 р. 50 к.		

2.401.343 р. 50 к.

Перевозка заготовленного в России:

От Астрахани на Серебряковскую пристань и до магазинов Левого фланга:

234.967 ч. по 1 р. 90 к.	446.437 р. 30 к.
В Дагестане 126.268 ч. по 1 р. 33 к.	650.570 р. 74 к.

От Подпольной пристани до магазинов Правого фланга: 30.398 ч. по 1 р. 17 к. . . . .

35.565 р. 66 к.

На заготовление фуража, отпущено войскам по утвержденным сложным ценам:

По Закавказью

ячменя — 120.000 ч. по 3 р. 25 к.	}	296.235 р.
сена — 1.315.000 п. по 8 к.		
соломы — 82.800 п. по 1 к.		

По Кавказской линии и Черноморью

овса — 162.000 ч. по 2 р. 63 к.	}	414.303 р, 50 к.
сена — 2.844.000 п. по 2 к.		
соломы до 55.000 п. по 5 коп.		
.....		910.538 руб. 50 к.
Всего заготовление провианта и фуража с пе-		
ревозкой на сумму до		5.695.135 р. 11 к.

Продовольствие отрядов:

Войска действовавших отрядов провиантом и зерновым фуражом снабжались из заготовленного на общую годовую пропорцию и запасов, имевшихся в местных и ближайших магазинах; денежными же окладами провиантского довольствия удовлетворились дистанционными и командированными отрядными комиссионерами.

1849 год.

По высочайше утвержденной росписи на расходы провиантского ведомства назначено всего 9.539.707 р. 2 к.

Из них:

На штатные расходы:

Содержание провиантского управления, ревизионной комиссии, директора походной канцелярии, на соль арестантам, мясные и винные порции войскам и проч. 1.227.459 руб. 42 коп.

Хозяйственные расходы:

Заготовление провианта и фуража:

Войск в корпусе состояло: людей — 224.064, лошадей — 46.496 и волов — 360.

	муки	круп	овса	сена	соломы
Для Закавказья и 3 отдел.					
Черномор. бер. линии.	323.208	30.544	120.616	1.310.985	82.008
1 и 2 отдел. Черноморской береговой линии	343.163	32.704	212.832	2.855.036	55.380
	<u>671.371</u>	<u>63.248</u>	<u>333.448</u>	<u>4.166.021</u>	<u>137.397</u>

К р о м е т о г о :

Для 4-х Донских полков.	11.394	1.067	24.834	332.145	6.682
Для военных воспитан.	1.800	168	—	—	—
На разные случаи	100.070	8.195	18.180	15.064	—
	<u>113.264</u>	<u>9.430</u>	<u>43.014</u>	<u>347.209</u>	<u>6.632</u>
Всего:	784.635	72.678	376.462	4.513.230	144.079

Из этого количества провианта и фуража назначено заготовить:
 В Грузии:

муки — 168.385 ч. по 7 р. 95 к.	}	1.333.985 р. 72 к.
„ — 2.406 ч. по 5 р. 35 к.		
круп — 13.894 ч. по 7 р. 64 к.		
ячменя — 147.380 ч. по 3 р. 25 к.		
сена — 1.480.309 п. по 8 к.		
соломы — 82.008 п. по 1 к.	}	2.354.243 р. 52 к.
Кроме того на фураж — 1.020.257 р. 80 к.		

На Кавказской линии:

муки — 43.093 ч. по 5 р. 35 к.	}	865.062 р. 47 к.
круп — 4.353 ч. по 6 р. 14 к.		
овса — 198.044 ч. по 2 р. 63 к.		
сена — 3.023.921 п. по 2 к.		
соломы — 62.071 п. по 5 к.		
Добавочного на сено для черномор. бер. линии вместо 2 к. по 8 к. 5.886 р. 96 к.	}	870.949 р. 43 к.
За зачетом за экономический провиант от военных госпиталей 46.828 67 коп.		
		824.120 76 к.

В России:

Для Грузии, Дагестана и Левого фланга Кавказской линии, с доставкой в Астрахань:

муки — 262.669 ч. по 4 р. 90 к.	}	1.508.529 р. 50 к.
круп — 25.107 ч. по 6 р. 6 к.		
овса — 22.127 ч. по 3 р. 20 к.		

Для Правого фланга на продовольствие казаков, переселенцев и проч., с доставкой на Подпольную пристань:

муки — 184.507 ч. по 4 руб. 60 коп.	}	954.995 р. 44 к.
круп — 17.185 ч. по 6 руб. 15 коп.		
овса — 165 ч. по 3 руб. 75 коп.		

Для Мингрелии, Гурии и 3 отделения Черноморской береговой линии, а также на разные случаи:

муки — 82.094 ч. по 5 р. 95 к.	}	590.264 р. 11 к.
круп — 8.320 ч. по 7 р. 50 к.		
овса — 8.756 ч. по 4 р. 50 к.		

Для Закавказья, по случаю истребления посевов
саранчей:

муки — 10.000 ч. по 4 руб. 36 коп.	}	196.350 руб.
„ 10.000 ч. по 4 руб. 45 коп.		
круп — 1.000 ч. по 5 руб. 50 коп.		
„ 2.750 ч. по 6 руб.		
На заготовление рогожных материалов	5.688 руб. 85 коп.	
„	3.255.827 руб. 90 коп.	
На перевозку предоставленного заготовить в России	1.085.946 руб. 59 к.	
Всего заготовление провианта и фуража с пере- возкой	7.520.138 руб. 77 к.	
На прочие предметы довольствия	2.019.068 руб. 25 к.	
		9.539.207 руб. 2 к.

Обеспечение продовольствия:

По Закавказскому краю

По представленным генерал-интендантом корпуса соображениям, для войск, расположенных в Закавказском крае, требовалось заготовить на 1849 год: муки — 330.330 ч. круп — 30.968 ч.

Сверх того, главнокомандовавшим корпусом назначено к заготовлению в запасе: муки — 74.500 чет. и круп — 2.156 чет.

Всего предположено к заготовлению: муки — 404.833 ч. и круп — 33.125 чет.

Из этого числа предположено заготовить в России Внутренним провиантским управлением: муки — 136.709 ч. и круп — 12.816 ч.

Затем следовало заготовить в крае: муки — 268.124 ч. и круп — 20.308 чет.

В счет этих количеств предполагалось возможным заготовить в Закавказье: пшеницы не более 200.391 ч. и всю пропорцию круп, а затем, остальное количество пшеницы 67.733 чет. в пограничных местах Турции и Персии.

Все заготовление предполагалось произвести посредством за-
подряда с торгов, а в случае безуспешности торгов и невозможности склонить взять поставку кого-либо из лиц, известных своею благонадежностью, произвести заготовление через провиантских ком-
миссионеров на коммерческом праве.

При этом, в виде появления с некоторого времени повсюду, особенно в Тифлисе, мелких торгашей хлебом, которые не принося

в сущности, ни малейшей пользы населению, много вредили заготовлявшим провиант для казны, генерал-интендант полагал полезным образовать в Тифлисском провиантском магазине особый запас в количестве до 10.000 ч. пшеницы и до 5.000 ч. ячменя для круп, собственно на тот случай, чтобы, при повышении в городе цен на хлеб, продавать из означенного запаса пшеницу и ячмень жителям по тем ценам, по которым казна приобретала с поставкой в магазин. Этою мерою предполагалось парализовать стремление перекупщиков к большой наживе за счет жителей, ибо тогда они не могли бы состязаться с казенными заготовителями; городскими же жителями, особенно, бедному классу ремесленников и рабочих, оказывалось бы величайшее благодеяние, без малейшего ущерба для казны.

Все означенные предположения генерал-интенданта были одобрены главнокомандовавшим корпусом, кн. Воронцовым 6 июня 1848 г., но при этом выражено желание, чтобы к заготовлению хлеба в России обратиться только в крайнем случае, когда в Закавказском крае нельзя будет искупить всего потребного количества.

На произведенных торгах в Тифлисской казенной палате 7 и 12 июля вызвались частные лица и комиссионеры взять поставку только:

муки и пшеницы	98.820 ч. по 5 р. 60 к.	} на 629.784 р. 32 к.
ячменя на крупу	16.933 ч. по 4 р. 36 к.	
гомии 267 чет.	по 3 р. 88 к.	

В остальных местах торги не состоялись, за неявкой желающих.

В виду того, что частные лица и комиссионеры вызвались взять поставку слишком малыми количествами и что ко времени производства торга не были еще получены сведения в каких местах Закавказья, сколько можно приобрести покупкой хлеба, так как в некоторых местах еще не окончена была уборка хлеба, а в иных не снят хлеб с корня, генерал-интендант находил невозможным дать определенное заключение, относительно означенных вызовов, как равно не предполагал назначить новые торги, ибо последнее не обещало достижения лучших результатов, кроме напрасной траты времени.

После этого, известный подрядчик Питоев представил генерал-интенданту свои соображения на поставку провианта в количестве 129.000 чет. по 8 руб. во все магазины, поставив главнейшими условиями допущение его к заготовке с 1-го сентября 1848 г. и назначение окончательного срока 1 ноября 1849 г.. Вместе с этим, генерал-интендант заявил, что он имеет вызовы и от разных комиссионеров и частных лиц на поставку 141.000 т. чет. (от частных лиц около 27.000 чет.) по сложной цене 6 руб. 34 коп. Затем, при лич-

ном совещании с начальником штаба генерал-майором — Коцебу, генерал-интендант выразил уже неуверенность, чтобы при комис. покупке, хлеб не обошелся дороже цены Питоева и при том заявил, что не ручается, чтобы войска не оставались без продовольствия.

При таком затруднительном положении, генерал Коцебу счел необходимым посоветоваться с начальником гражданского управления, который приняв участие в этом важном деле, обещал лично склонить Питоева к объявлению выгоднейшей для казны цены и затем 31 августа пришли к генералу Коцебу генерал-лейтенант кн. Бебутов с Питоевым и приглашенные на совещание генерал-интендант и помощник начальника штаба; но убеждения кн. Бебутова не имели большого успеха: Питоев доказывал невозможность приобретения такого значительного количества хлеба по низкой цене, уступил только по 10 коп. с четверти. Главнейшие причины, затруднявшие, по словам Питоева, в поставке, заключались в следующем: 1) истребление хлебов саранчой в Александропольском и Эриванском уездах и в Карском пашалыке; 2) недостаток вообще хлеба у жителей, которые, вследствие этого, посева в значительно меньших размерах против прежних лет, из опасения нашествия саранчи и по недостатку семян; 3) необходимость по оскудению магазинов, неотложно произвести покупку хлеба и 4) размножение перекупщиков хлеба в уездах, так как большая часть мелких торговцев устремились исключительно к хлебной торговле. Доводы эти вышеупомянутыми лицами признаны достаточно основательными, тем более, что на базаре в Тифлисе в то время когда (2 п. 9 ф.) пшеницы продавалась за 12 абазов, составляющих до 7 р. 20 к. за четверть и что жители продажей хлеба даже там, где имелось его в достаточном количестве, как, например: на Цалке и в Ахалкалакском участке, где урожай был отличный. При дальнейшем совещании, Питоев заявил, что он готов принять на себя закупку хлеба не как подрядчик, а как доверенное лицо, на которого операция эта возлагается главнокомандующим, обещав употребить все усилия и заботы оправдать это доверие, не требуя для себя никакого возмездия. По обсуждении этого вопроса в виду заявлений генерала кн. Бебутова, что он знает Питоева как человека честного и надежного, который не изменит данному слову и генерал-интенданта, что он на Питоева надеется гораздо более, чем на всех комиссионеров, совещание названных лиц положило: 1) с 1 сентября Питоеву приступить к распоряжениям по заготовлению продовольствия на 1849 год в качестве распорядителя, которому доверено это поручение. 2) Покупать хлеб по ценам, по каким возможно будет, но с тем, однако, чтобы они были ниже, им объявлен-

ных; 3) выдать Питоеву столько денег, на сколько вместятся свободных залогов его в полевой провиантской комиссии и 4) продолжать Питоеву действия свои до того, как не доследует решения главнокомандующего по рапорту генерал-интенданта; в случае же не согласия кн. Воронцова на предоставление Питоеву заготовления ни как подрдечнику, а как уполномоченному, тотчас прекратить дальнейшее действие и принять от Питоева только тот хлеб, который он успел закупить; а оставшиеся деньги возвратить немедленно в казну.

В виду вышеприведенного затруднительного положения, в которое было поставлено своевременное обеспечение продовольствия, главнокомандовавший корпусом, князь Воронцов, согласно заключению совещания и предоставлению корпусного генерал-интенданта, утвердил поставку провианта ва Питоевым с товарищами на правах уполномоченных, с тем, чтобы заготовление обошлось не свыше: пшеница—7 р. 50 коп., ячмень на крупу—4 р. 80 коп. и сарачинская крупа—9 р. 30 к. четверть. Вместе с этим утверждена за тем же товариществом перевозка из Пиразов 18.877 ч. муки и 1.765 чет. круп в магазины не свыше 2 р. 80 к. с четверть.

На этих условиях вышеупомянутым товариществом заготовлено:

пшеницы	43.844 ч. по 7 р. 5 коп.	} 983.310 р. 33 коп.
	43.660 ч. по 6 р. 98 коп.	
	54.191 ч. по 6 р. 91 коп.	
ячменя	6.647 ч. по 4 р. 55 к.	} 60.187 р. 95 к.
	3.545 ч. по 4 р. 47 к.	
	3.205 ч. по 4 р. 39 к.	
круп	1.203 ч. по 8 р. 95 к.	} 29.567 р. 30 к.
	2.142 ч. по 8 р. 64 к.	
	53 ч. по 7 р. 26 к.	

кромe того, предоставлено заготовить подрядчикам Шмидту и Завриеву на совесть: муки—140.000 ч. и ячменя на крупу—18.145 чет. и перевезти из Пиразов до 20.000 чет. Заготовление это обошло: мука по 6 руб. 91 коп., ячмень по 4 р. 39 к.

всего заготовление . . . 1.103.056 р. 55 коп.

Всего по сложным ценам:

Пшеницы и муки	281.695 ч. по 6 р. 97 коп.	} 2.136.505 р. 74 к.
ячменя	31.542 ч. по 4 р. 49 коп.	
круп	3.398 ч. по 8 р. 75 коп.	

Прибавив к тому стоимость перелома зерна в муку по 25 коп. и в крупу 41 к. с четверти, всего означенное количество провианта обошлось в сложности 2.184.861 руб. 71 коп.

Из Пиразов перевезено . . . . 42.351 чет. на 158.105 р. 64 к.

Всего с перевозко . . . . 2.342.967 р. 35 коп.

На Кавказской линии:

Заготовление на Кавказской линии, по скудности урожая в 1848 году, было не в лучшем положении чем в Закавказском крае:

На производственных в Кавказском областном совете торгах вызвались желающие взять поставку: муки 25.078 ч., крупы 1.954 ч. и овса 13.224 ч., по весьма высоким ценам: муку по 7 р. 37 коп., крупу 10 р. 43 к. и овес по 5 р. 25 коп. за четверть. Но командовавший войсками на Кавказской линии и в Черномории и управлявший гражданской частью в Ставропольской губернии, генерал-лейтенант Заводовский, заявил, что, в виду повсеместного неурожая в Ставропольской губернии хлеба и овса и по чрезвычайной дороговизне не следует допускать никакой местной поставки для войск, чтобы не оскуднить продовольствия местного населения. В виду этого главнокомандовавший корпусом, кн. Воронцов принял необходимым весь материал, требовавшийся для годового продовольствия войск на Кавказской линии и в Черномории заготовить в России попечением Внутреннего провиантского управления, за исключением оставшихся в недостатке за купцом Тамамшевым 40.000 чет. муки и 4.000 ч. круп. Между тем, военный министр, в виду повсеместного возвышения цен Внутреннего провиантского управления, а также неудовлетворительного состояния урожая 1848 г., особенно в тех местах где производилось заготовление Внутренним управлением для Правого и Левого флангов Кавказской линии, по высочайшему повелению 2 сентября 1848 г. отнесся к главнокомандовавшему Кавказским корпусом с просьбой уведомить не признается ли возможным заготовить хлебные продукты для магазинов упомянутых флангов на 1849 год из местного урожая.

Несмотря на это, оказалось возможным запрячь у купца Тамамшева только муки—10.761 ч. по 7 руб. и круп—662 ч. по 8 р. на сумму—80.623 р.

В числе остального количества, требовавшегося для Кавказской линии и Черномория, за счет оставшегося на Подпольной и Серебряковской пристанях, заготовлено на Вятке, Каме и Волге, со сплавом по Волге до Царицына:

Муки	384.000 ч. по	4 р. 73 коп. }	1.819.892 р.
Круп	37.000 ч. по	6 р. 62 коп. }	
Овса	156 ч. по	3 р. 25 коп. }	

Заготовление в упомянутых местах произведено для Правого фланга Кавказской линии и Черноморского побережья, вместо прежнего заготовления в южных губерниях с доставкой на Подпольную пристань и в Ростов, с тем, чтобы перевозка от Царицына производилась сухим путем прямо в магазины Правого фланга теми способами, как перевозилась от Ростова и Подпольной пристани. Такое заготовление признано дешевле прежнего.

Кроме вышеозначенного количества заготовлено наличною покупкой комиссионерами в Ставропольской губернии муки и круп 921 ч. на 6.925 р. 72 коп.

Таким образом, для Кавказской линии заготовлено всего: муки—395.661 ч.; круп—37.683 чет.; овса—156 чет. на сумму—1,907.500 р. 72 коп.

Всего заготовлено на сумму—4.250.467 р. 35 к.

Заготовление фуража простирается:

По Закавказью до . . . . . 480.000 р.

По линии и Черноморию до . . 600.000 р.

На сумму до . 1.086.495 р.

Сухопутная перевозка провианта, заготовленного в России, за неимением точных сведений приблизительно до 548.000 р.

Таким образом, все заготовление провианта и фуража с перевозкой может быть определено до 5.884.962 р. 45 коп.

Продовольствие отрядов.

Провиантом отряды были обеспечены из общего заготовления, зерновой фураж отпускался частью из наличного состояния в магазинах, частью, равно сено, заготавливались попечением войск на отпущенные им деньги.

Согласно высочайшему повелению, в отрядах со дня сбора войск производилось: 1) жалованье по усиленному положению, 2) рационы в Закавказье по 25 к. и на Кавказской линии по 15 к. за каждый рацион и 3) войсковым лазаретам за каждого постороннего и сверхкомплектного больного отпускалось по 15 к. в сутки.

Порционное довольствие.

На порционное довольствие, по исчислению генерал-интенданта, требовалось по числу 172.695 чел.

По категориям . . . . . 856.874 р. 72 коп. } 993.796 р. 38 коп
 Разные прибавки . . . . . 136.921 р. 65 коп. }

Но, согласно замечанию главнокомандовавшего корпусом, сокращено на 14.629 руб. 74 коп., с тем, чтобы эта сумма была обращена на усиленное довольствие войск, в случае нахождения их в командировках в местах высших категорий по этому довольствию.

1850 год.

По высочайше утвержденной смете назначено:

серебром

На штатные расходы:

содержание провиантского управления, мясные и винные порции, содержание пешего полка из грузин, порции фельдшерским ученикам и прибавочное жалованье чиновникам за выслугу лет . . . . . 1.339.383 р. 52 коп.

На хозяйственные расходы:

На провиант и фураж	муки	круп	овса	сена	соломы
для войск корпуса по числу 227 587 чел., 46,577 лощ. и 360 вод. по Закавказью и 3 отд. Черноморской береговой линии	324.573	30.698	124.611	1.334.265	88 074
для Кавказской и Черноморской береговой линии .	356.914	33.525	210.580	2.836.706	52.833
	681.487	64.223	335.191	4.170,971	142.907
Кроме того:					
для переселенцев и казачьих полков сверх штатного состава корпуса	39.283	2.363	27.645	366.975	6.682
для военных поселян	5.160	481			
В с е г о ; . .	725.930	67.067	362.836	4.537.946	147 589

Из этого количества на заготовление;

В Закавказье:

Муки	212.670 ч. по 6 р. 70 коп.	} 2.113.355 р. 52 к.
Круп	18.843 ч. по 7 р. 70 коп.	
Ячменя	134.244 ч. по 3 р. 15 коп.	
Сена	1.492.575 п. по — 8 коп.	
Соломы	88.074 п. по 1 коп.	
Кроме того на фураж		580 р. 19 к.

За исключением экономии

46.828 р. 67 к.	1.256.174 р. 27 к.
	3.393.047 р. 08 к.

Затем отнесено к заготовлению Внутренним провиантским управлением, на которое по смете денег корпусному интендантству не назначено: муки—362.714 ч.; круп—34.603 ч.; овса—19.967 чет.; на перевозку этого провианта—515.035 р. 62 коп.

Всего на заготовление провианта и фуража с перевозкой	3.908.112 р. 70 к.
---	--------------------

Кроме того:

На перевозки средствами конного и воловьего транспорта разных тяжестей	56.842 р. 66 к.
На наем вьюков и других перевозочных средств для отрядов	139.186 р.
На прочие расходы по продовольствию	997.877 р. 66 к.
Всего	6.441.402 р. 55 к.

Заготовления:

Для Закавказского края заподряжено у купца Тамашева

Муки	231.049 ч. по 6 р. 40 коп.	} 1.629.883 р. 75 к.
Круп	19.619 ч. по 7 р. 70 коп.	

Для Закавказской линии заподряжено с торгов, произведенных в Ставрополе, по сложным ценам с доставкой в магазины

Для Правого фланга:

Муки	76.957 ч. по	3 р. 39 коп.	} 298.787 р. 40 коп.
Круп	6.435 ч. по	5 р. 80 коп.	

Для Левого фланга:

Муки	16.700 ч. по	3 р. 99 $\frac{137}{169}$ к.	} 71.330 р.
Круп	900 ч. по	5 р. 17 $\frac{7}{9}$ к.	

Комиссионером

Овса	14.591 ч. по	3 р. 43 коп.	50.265 р. 99 коп.
			<u>2.050.171 р. 14 коп.</u>

В России заготовлено для Левого фланга Кавказской линии и Дагестана: муки—20.472 ч., круп—19.321 ч., овса—10.275 ч.

В число поставки для Закавказского края, с разрешения турецкого и персидского правительств, испрошенного через наши посольства, икуплено и вывезено им пшеницы: из Карского пашалыка 600 самар (1,200 ч.) и из Азербайджана 80.000 халвар (32.000 ч.) Всего 33.200 чет.

На заготовление фуража отпущено войскам, по утвержденной таксе:

По Закавказью до	400.000 р.
По Кавк. линии до	458.000 р.
<hr/>	
	858.000 р.

На порционное довольствие по определенным категориям израсходовано до	990,900 р.
Кроме того, на порции переселенцам, прикомандированным к корпусу казачьим полком и военным поселянам	57,988 р. 82 коп.
На рационы в отрядах до	187,281 р.
<hr/>	

Всего расхода, не считая заготовления провианта и зернового фуража в России, найма вьюков и других перевозочных средств, содержания транспортов, корпусного провиантского управления и других расходов, предусмотренных сметой, до . . . . . 4.144.340 р. 96 к.

Составил статский советник Васильев.

О Т Д Е Л Ш.

Перевозка казенных грузов:

Перевозка провианта, зернового фуража и других казенных грузов для войск бывшей Кавказской инспекции в начале XIX столетия производилась тремя способами: 1) сплавом Каспийским морем, 2) сухопутно на арбах, выставлявшихся по наряду от нагайских народов, кочевавших близ Моздока, за определенную плату за каждую арбу поднимавшую 4 четверти муки и круп, по 1,5 к. асигн. с версты и 3) посредством вольного найма перевозочных средств, при недостатке нагайских арб.

Провиант и зерновой фураж, заготовлявшийся в низовьях Волги, со сдачей в Астрахани, для войск Левого фланга Кавказской линии, доставлялся распоряжением бывшего в Астрахани особого комитета для перевозки казенных грузов Каспийским морем, на Сладко-Еричную пристань частью на казенных, частью на наемных купеческих судах с торгов и по частным соглашениям; от пристани же продукты развозились по линейным магазинам, как выше сказано, через нагайцев по наряду и посредством вольного найма.

Продукты, заготовлявшиеся для войск Правого фланга в Воронежской губернии, доставлялись распоряжением Воронежского провиантского комиссионерства на Подпольную пристань, близ Черкаска, откуда развозились по линейным магазинам распоряжением Георгиевского комиссионерства, исключительно через законтрактованных подрядчиков, посредством частного найма; но бывали случаи перевозки и на подводах по наряду от местного населения по определенной цене, когда подрядчиков не было, а частные фургоны или запрашивали слишком высокую плату или, вследствие порчи дорог и ненастий, не соглашались брать перевозку ни за какую плату.

Предметы комиссариатского довольствия, заготовлявшиеся в России, перевозились исключительно сухопутно через перевозочных подрядчиков и только в редких случаях прибегали к понудительной перевозке по наряду подвод от населения, с платой определенных прогонных денег.

Перевозка провианта и зернового фуража от магазинов к местам расположения частей войск производилась, на основании высочайшего указа 1797 г., самими войсками на казенно-подъемных лошадях.

По вступлении наших войск в Грузию и расположении их в этой стране, перевозка казенных грузов лежала на повинности обывателей. Но такой способ перевозки был сопряжен с

крайними затруднениями и делался часто причиной несвоевременного доставления продовольствия туда, где ощущался недостаток в нем. Так, в 1803 г. для перевозки в Шамшадильский магазин заготовленного в Тифлисе и его окрестностях провианта, вследствие недобора податного хлеба,—требовалось наряда—237 вьючных волов; исправлявший должность правителя Грузии Каваленский дал билет на получение волов в Казахской провинции, но посланному туда комиссионеру дать этих волов было отказано; потом требовались вьючные перевозочные средства для перевозки из Мухрани в Тифлис сена, но наряда не последовало. Затем, по усиленному настоянию, доставлено от казахских агаларов только 30 волов. Подвоз провианта из Карталинии (Горийский уезд) в Тифлис и Елисаветполь, а иногда и в Бамбак, изнурял обывательских волов до ропота и негодования хозяев, хотя им платилось по 4 коп. с версты. Для доставления из Мухрани в Тифлис сена, правителем Грузии наряжено от жителей деревень около Мухрани и Душета 100 ароб, но начальники деревень подвод этих не дали. 30 июня 1805 г. правитель Грузии сообщил генералу Портягину, что для перевозки из Гори в Тифлис и Елисаветполь им сделано распоряжение выставить ароб: из Горийского уезда—70, Сигнахского—30, Телавского 30 и Тифлисского—20. Телавский капитан-исправник 6 июля довес, что уже отправлено в Мцхет 70 ароб и наряжено 30, но не ручался, чтобы арбы скоро прибыли к местам назначения. Комиссионер, заготовлявший провиант 2 июля доносил, что из назначенных правителем Грузии для перевозки ароб, ни одной не прибыло. Все эти и другие в совокупности обстоятельства, затруднявшие своевременное обеспечение продовольствием войск, подали мысль князю Цицианову учредить в Грузии подвижной магазин из 400 ароб, способных везти во всякое время года 20.000 четв. провианта, предложив казахским, борчалинским, демурсачальским и бамбакским татарам одновременно отдать в казенное ведомство 1.600 волов, что составляло 400 запряжек двупарных ароб, давая затем ежегодно в ремонт десятую часть того числа, с отпуском названным татарам от казны по 150 р. сер. в год ремонта. На заведение 400 ароб требовалось по 6 руб. за каждую, всего 2400 руб. и на ремонт их по 1 р. в год. Для управления означенными волами испрашивалось выслать из Малороссии 400 погонщиков, если можно, с женами, сверх того, что взято там в рекруты. Мысль эта была удостоена высочайшего одобрения и 28 января 1806 г. предоставлено князю Цицианову привести все это в исполнение, кроме присылки погонщиков, взятие которых из Малороссии признано несвоевременным, а предоставлено выбирать их из рекрут, доставлявшихся из Слободско-Украинских

губерний, если укомплектование Кавказских войск этого дозволит. При этом провиантский департамент обязывался только ассигновать необходимую на это сумму и содержать впредь волов с упряжью, повозками и погонщиками. Генерал-интендант армии, дав предписание комиссии Георгиевского провиантского депо, относительно отпуска денег, просил особо, кн. Цицианова, при распоряжении об упомянутом подвижном магазине, составить ему штат и назначить чинов. Но, за смертью кн. Цицианова, работа эта, кажется, приостановилась.

Перевозка провнанта с Сладко-Еричной пристаии в магазины Левого фланга Кавказской линии, посредством наряда нагайцев также была сопряжена с большими затруднениями: в 1804 г. нагайцы кроме бывших уже в развозке 1837 ароб, согласились выставить еще 1500, но командовавший войсками на линии генерал-лейтенант Глазенап в ноябре требовал кроме того еще 3000 ароб, каковой наряд нагайцы выполнить не могли. В 1805 г. согласно положению государственной коллгии иностранных дел, генерал Глазенап в начале марта потребовал нарядить 1200 ароб. Такой ранний наряд лишил нагайцев 300 волов, павших в дороге, в апреле потребовано еще 950 и в сентябре 1500, которых нагайцы выставить не могли.

В 1806 г. главный пристав нагайских народов Макаров в докладной записке выразил, что с учреждением в Георгиевске комиссии провиантского депо и со вступлением в командование Кавказским краем ген. лейт. Глазенапа, кочевавшие по Кизлярской степи нагайцы испытывали неудобство и стеснение по наряду перевозки провнанта с Сладко-Еричной пристани, который делался с весны, когда волы истощены и не успели откормиться свежим подножным кормом, вследствие чего, волы в дороге падали; прежде в дороге дозволяли брать материал для починки арб, из казенных лесов, а потом запретили это и фурщики должны были приобретать таковой от торговцев за дорогую цену. Нагайские арбы наряжались для развозки кроме магазинов Левого фланга и в магазины Правого фланга и по всей Военно-Грузинской дороге. Вследствие тяготы этих народов, едисойцы и жены булуковцы, которые несли повинность вместе с кизлярскими нагайцами, бежали и остановились в степи по реке Куме. В виду этого названный пристав Макаров ходатайствовал, чтобы с нагайцев требовался наряд вместо 2000 ароб 1200, но это оставлено без уважения.

Затем генерал-фельдмаршалом графом Гудовичем была представлена записка о продовольствии войск по Кавказской линии, в которой, ввиду постоянных жалоб нагайцев на несение ими значительных убытков при перевозке провнанта по наряду, за плату по

1 $\frac{1}{2}$ коп. с арбы и версты на их отчете, с полною ответственностью за целость кулей и за раструску в пути, которая при плохих дорогах была неизбежна, между прочим, ходатайствовал, чтобы предложено было провиантской экспедиции Военной коллегии на будущее время провиант перевозить на вольнонаемных фурах, наряда же на нагайцев требовать только в самых необходимых случаях и с тем, чтобы последние не за раструску, а только за кулевой счет ответствовали. При этом графом Гудовичем признавалось весьма желательным, чтобы казна не только избавилась от упомянутого способа перевозки, весьма отяготительного, как для нея самой, так и для нагайцев, но по возможности обойтись без перевозки хлеба на линию из отдаленных губерний, путем развития заготовления провианта в широких размерах на Кавказе, способами, указанными во II-м отделе настоящего отчета.

В том же году требовалось перевезти к Сладко-Еричной пристани в линейные магазины 123.625 ч. провианта и зернового фуража, нагайцы перевезли только 50.202 чет., для перевозки остального количества Георгиевская комиссия просила генерал-майора Султан-Мели-Гирея нарядить арбы от бечтовых нагайских татар, но последний отказал в таком наряде, вследствие чего комиссия просила гр. Гудовича о понуждении.

В виду встреченных затруднений в перевозке провианта, заготовленного для магазинов Правого фланга Кавказской линии 8 августа 1806 г. № 3 было сделано сношение с войсковым атаманом войска Донского и предписано главному приставу каранагайского народа о производстве перевозки за плату по 2 коп. на версту, без ответственности фурщиков за раструску.

Для обеспечения отрядов, действовавших против персиян, требовалась спешная перевозка провианта и фуража из Астрахани к Дербенту, для чего 12 августа было предписано Астраханскому вице-губернатору оказать содействие к найму 14 купеческих судов. Между тем сообщено комиссии Георгиевского провиантского депо, что Астраханский гражданский губернатор склонил договоренных астраханскими комиссионерами поставщиков провианта 11.550 ч. муки, 850 ч. крупы и 5.500 ч. овса доставить этот провиант к персидским берегам по 2 р. и 2 р. 50 коп. от четверти, двое же из поставщиков вызвались некоторую часть доставить бесплатно. Из означенного количества продуктов отправлено 8.000 чет. муки с соответствующею пропорциею крупы к Дербенту, а остальное к Баку. После этого, в сентябре отправлено из Астрахани еще к Дербенту 6.500 ч. и к Баку 2.000 ч. провианта и фуража.

Со стороны Грузии требовалось обеспечить подвоз провианта,

заготовлявшегося грузинскими комиссионерами для войск экспедиционного корпуса, следовавших с Кавказской линии с графом Гудовичем в числе 3.000 и собранных в Грузии 5.000 человек. На перевозку провианта при движении войск в месячной пропорции нужно было для подвижного магазина 274 арбы и запасных 26, всего 300 ароб; кроме того требовался подвоз провианта в пограничные магазины; но правитель Грузии Литвинов, как донес генерал-лейтенант бар. Розен, уклонялся от исполнения требований последнего о наряде необходимого числа ароб, а затем, хотя наряд ароб и делался, но крайне медленно и незначительными количествами.

В том же году для подвоза продовольствия за войсками экспедиционного корпуса образован подвижной магазин, для чего 27-го ноября № 260 предписано правителю Грузии Литвинову взять быков 1.000 от казахских татар и 600 от борчалинских, демурчасальских и бамбакских, а также согласить грузинских князей, в видах освобождения грузинских обывателей от перевозки провианта по наряду, чтобы они дали из подвластных им крестьян 300 чел. грузин, которые должны быть отряжены на один год в ведение начальников транспортов; людям этим должен был производиться отпуск солдатского пайка и по 200 руб. сер. в год каждому на одежду, обувь и пр. Помещики должны были поручиться, что назначенные ими люди не будут убегать; они должны быть подчинены определенному начальству, которому будет внушено не делать грузинам никаких притеснений. Каждый транспорт подвижного магазина должен был состоять из 250 ароб и 300 выюков.

В 1807 году для отрядов, действовавших против персиян и турок, организован был подвижной магазин, состоявший из ароб и вьючных волов, наряженных от населения, на которых подвозился провиант и фураж из магазинов в Карталинии и покупавшийся комиссионерами. На этом же транспорте перевозились из отряда больные и раненые. Но затем, в виду затруднений в образовании этим способом подвижных транспортов, главнокомандовавшим, гр. Гудовичем во всеподданнейшем рапорте от 15 ноября, между прочим, спрашивалось для подвижного магазина при войсках, назначенных для военных действий против турок и персиян, завести 1000 ароб двухпарной запряжки, с тем, чтобы погонщики к этим арбам, которых нанять в крае было невозможно, были высланы из России к марту 1808 г., волов же и буйволов предполагалось купить на месте.

Для образования упомянутого подвижного магазина требовалось 4000 упряжных волов и 1000 погонщиков. Правитель Грузии донёс, что купить волов у грузин нельзя, а полагал приобрести их по раскладке у татар: борчалинских—800, казахских—800 и шамша-

დильских—400 по 20 руб. Куплено в Грузии—2696 и у калмыков—500, всего 3296. В погонщики поступило из ратников 515 чел.

За перевозку провианта, зернового фуража и рогожных материалов из Астрахани к Сладко-Еричной пристани, в Дербент и Баку на зафрахтованных судах уплачено: в 1801—1807 годах 97.166 р. 84,5 коп. и в 1808 г.—3190 р., всего 100.356 р. 84,5 к. медью (д. окр. арх. 1808 г. № 96).

С Подпольной пристани в магазины Правого фланга предполагалось перевезти в 1808 г. провианта 68.265. Составлено было соображение по устройству для перевозки по этому району подвижного казенного транспорта. Для этого соображения приведены следующие цифровые данные за 1808—1807 годы. Ежегодная перевозка в среднем простиралась до 21.750 ч. муки и 2.250 ч. круп, всего до 24.000 чет.; обходилась эта перевозка до 54.550 р., а заведение и содержание транспорта предполагалось по означенному количеству груза до 40.060 р. в год; дешевле на 14.490 р. в год, а за 7 лет до 101,430 руб. (д. окр. арх. № 226).

1809 год.

Подвижной магазин состоял в ведении майора Андреевского, но, вследствие доведения его до совершенного расстройтва от недостаточного присмотра за ним, главнокомандовавшим, генералом от кавалерии Торماسовым в апреле 1809 г. сделано распоряжение о распределении этого магазина частями в полки, как единственная мера к сохранению его. Магазин состоял из 820 ароб и 3510 волов при 641 погонщиках (д. окр. арх. № 88).

1812 год.

Для перевозки запасного провианта учреждены при полках подвижные транспорты.

1813 год.

Состоявший при войсках воловий транспорт упразднен, причем волов, арбы и сбрую приказано продать, с обращением вырученных денег в казну, в случае же невозможности продать волов по сходной цене—передать их войскам в пищу взамен провианта.

Для перевозки провианта в магазины было наряжено от обывагелей разновременно за определенную погонную плату следующее количество ароб и выючных волов:

	ароб	выюков
С пристаней в Бамбакский магазин		4.202
Из Бамбак в Зардоб	2.327	4.454

Перевозка из Астрахани в Баку обходилась по 2 р. 75 коп. с четверти. За перевозку из Баку в Зардоб 10.000 чет. муки и 528 ч. круп уплачено подрядчику по 3 р. 50 к. с четверти.

1816 год.

От Владикавказа по Военно-Грузинской дороге перевозка провианта с 1805 г. производилась горцами по разным ценам. С 1811 г. платилось с четверти муки, круп и зернового фуража ассигнациями: в Балту по 13 коп., в Ларс по 66 коп., в Дарьялы по 1 р. 33 коп. и в Коби по 1 р. 66 коп.

1817 год.

Перевозка провианта и зернового фуража, заготовлявшегося в России для войск, расположенных в Мингрелии, производилась в Редут-кале морем расположением Ростовского провиантского коммиссионерства на вольнонаемных судах, а развозка в магазины Мингрелии производилась: по Риону на содержавшихся в Редут-Кале каюках провиантского ведомства, число которых в 1817 г. было увеличено до 45, а сухопутно—на содержавшихся там-же 16 воловьих повозках того же ведомства. К последним в 1817 г. предписано передать состоявшие при полках 15 повозок, собственно для перевозки в Сухумский и Шеквительский магазины. Из Марани в Кутаис перевозка производилась на обывательских подводах по наряду за определенную прогонную плату.

В видах возможного удешевления перевозки провианта Каспийским морем из Астрахани к Персидским берегам и на Сладко-Еричную пристань, астраханским губернатором был составлен проект, по которому перевозку предполагалось производить на купеческих шхунах, с тем, чтобы экипаж для них был назначен от астраханского военного порта. Проект этот был передан для рассмотрения в образованный в Астрахани комитет для перевозки провианта. По соображениям комитета, количество груза, по 5 летней сложности, простиралось в год: к персидским берегам до 20.400 и для Кавказской линии до 30.000, всего до 70.400 ч. Для перевозки этого количества требовалось: к персидским берегам 6 судов, вмещавших каждое до 1.700 ч. и на Сладко-Еричную пристань на 3 рейса 10 судов, вмещавших каждое от 6.000 до 7.000 пудов, или около 1.000 четв. На наем судов и содержание экипажей флотского ведомства и команды провиантского ведомства было исчислено комитетом расхода всего 108.529 р. 20 коп., в том числе собственно на наем судов 55.200 руб. Предполагалось: 1) магазины Сладко-Еричный или Кумской, а также у персидских берегов—Бакинский, Дербентский

Кубинский и Ленкоранский подчинить астраханскому комитету, дабы последний, в случае порчи провианта при морской перевозке, мог слабировать его. 2) По неудобству Низовой пристани провиант для кубинского магазина доставлять в Баку, а оттуда перевозить в Кубу грунтовым путем. 3) Ввиду того, что вследствие сильного обмеления Сладко-Еричной пристани, морские суда не могли подходить до пристани, предполагалось, для перевозки с судов провианта на берег, построить 8 барок, поднимавших от 200 до 250 чет. и для выгрузки с судов провианта нанять 40 крючников на все время навигации или назначить для этого нижних чинов из ближайших войсковых команд, с назначением им особой за это платы от астраханского комитета. 4) Для складки хлеба, подлежавшего отправлению к персидским берегам и на Сладко-Еричную иристань, построить в 70 верстах от Астрахани к морю особый магазин, до постройки же этого магазина построить на 1817 г. два временных лубочных лабаза, на что было прислано 5.185 р.

Для осуществления этого проекта предполагалось построить в Казани к 1818 году 18 судов.

В назначении для вольнонаемных судов экипажа из чинов военного флота морским министром отказано.

По соображениям астраханского комитета, командовавший корпусом входил с представлением к военному министру: о назначении в распоряжение морского министра необходимой суммы на постройку в Казани судов и об осуществлении прочих предположений и военный министр о назначении нижних чинов для выгрузки провианта за вознаграждение от комитета, о перенесении Сладко-Еричной пристани к морю и об уничтожении Низовой пристани и доставлении ирвианта для Кубинского магазина в Баку согласился, о подчинении же магазинов астраханскому комитету были затребованы справки. Затем, генерал Ермолов просил ходатайства военного министра и начальника главного штаба об осуществлении вышеприведенных предположений, но последовало ли высочайшее соизволение на это из дел не видно.

Из Астрахани перевезено на зафрахтованных купеческих судах, на Сладко-Еричную пристань 42436 чет. и кроме того перевезено оттуда же сухопутно в Моздок 6925 ч. К персидским же берегам в перевозке надобности не было.

В перевозке провианта из Таганрога в Мингрелию ростовское комиссионерство встречало затруднения: оно обращалось к содействию Таганрогского градоначальника, но последний 17 апреля ответил, что к торгам на перевозку никто не явился, казенных судов в его распоряжении никаких не имеется, частных свободных судов, кото-

2-й способ на построенных комитетом судах:

К персидским берегам по	1 р. 86 к.
На Сладко-Еричную пристань по	1 р. 17 к.
<hr/>	
Всего на сумму	120.502 р. 28 к.

3-й способ, на казенных судах по ценам, назначенным флотским начальством:

К персидским берегам по	3 р. 59 к.
На Сладко-Еричную пристань по	2 р. 42 к.
<hr/>	
Всего на сумму	238.639 р. 36 к.

Таким образом из трех способов дешевлешим окззывался на судах, построенных комитетом. Но, судя по совершенным перевозкам, последняя производилась в 1818 г. исключительно на частных судах.

Этим способом в 1818 г. перевезено астраханским комитетом муки, круп и овса:

На Сладко-Еричную пристань	41141 ч. по 1 р. 32 к.	54.306 р. 12 к.
К персидским берегам	24736 ч. по 3 р. 42 к.	84.597 р. 12 к.
<hr/>		
65877 ч.		138.903 р. 24 к.

По Кавказской линии ежегодно перевозилось в среднем:

Из Средне-Егорлынского магазина в магазины Правого фланга— до 50.000 четв. Из Сладко-Еричного магазина в магазины Левого фланга— до 42.000 чет. Из Моздокского магазина в магазины Военно-Грузинской дороги—до 19.000 ч.

Из доставленного из Астрахани провианта развезено по магазинам с 1-го июля 1818 г. по 1 июля 1819 г.:

	муки	круп
По Дагестану	25.707 чет.	2.510 чет.
По левому флангу	47.713 „	4.040 „
По Военно-Грузин. дороге	23.670 „	2.475 „
<hr/>		
		104.115 чет.

Для перевозки провианта на ст. Червленную 9.000 чет. для военных целей требовалось 750 каранагайских арб (каждая арба поднимала 4 чет). Запрашивалась провозная плата по 16 руб. от каждой арбы; но Каранагайский пристав успел склонить выставить 500 арб по 8 руб. от каждой, остальные же 250 арб почетные старшины обещали выставить бесплатно.

Каранагайцы жаловались, что они с 1950 арбами задерживались у Сладко-Еричной пристани более 2-х недель в ожидании подвоза туда провианта из Астрахани.

В магазины правого фланга развезено в 1818 г. муки—52.442 ч., и круп—7.605 ч., а всего 60.045 чет. Перевозка произведена частью на обывательских подводах по наряду, частью через подрядчиков и по вольному найму.

Для магазинов Мингрелии, Гурии и Имеретии провиант перевозился из Редут-Кале в количестве более 40.000 чет. ежегодно. В виду трудности доставать в тех местах, частных перевозочных средств, по распоряжению командовавшего корпусом, генерала Ермолова, учрежден в Редут-Кале казенный воловой транспорт из 90 повозок четверочной запряжки.

По Закавказскому краю провиант заподряжался с доставкой в подлежащие магазины; перевозка же производилась из Зардоба доставлявшегося туда провианта российского заготовления. Операция эта совершалась подрядным способом. К перевозке же посредством наряда обывательских подвод прибегалось только в исключительных случаях, при передвижениях провианта из одних магазинов в другие и в отряды. При затруднениях в поставке подвод, прибегалось иногда к перевозкам на ротных артельных лошадях за особую плату, но в незначительных количествах. На обывательских подводах производилась также перевозка провианта из магазинов на мельницы и обратно в магазины. Такой способ вызывал иногда претензии обывателей. Так, казахские жители жаловались, что подобные наряды отвлекают их от полевых работ, так как в магазинах их задерживали от 5 до 7 дней, заставляя их насыпать зерно в свои мешки, а на мельницах опять задерживали до перемола всего отвезенного туда зерна.

Из заготовлявшегося в Саратове провианта и зернового фуража перевезено в магазины Военно-Грузинской дороги:

	муки	круп	овса
в 1815 году	3475	713	2503
„ 1816 „	12531	1746	4420
„ 1817 „	17316	1187	1420

1819 год.

Развозка провианта и фуража по Военно-Грузинской дороге обходилась ежегодно до 100.000 руб. и сопровождалась с большими затруднениями. Местные жители неохотно принимали на себя развозку, потому что на возвратном пути должны были в Моздоке выдерживать карантин, неся издержки на прокормление рабочего скота

и теряя много времени; освободить же возчиков от задержания их в карантине было невозможно. Для устранения этого затруднения, генералом Ермоловым 19 июля 1819 г. испрашивалось высочайшее соизволение на учреждение воловьего и конного транспорта для перевозки провианта и зернового фуража в магазины упомянутой дороги.

По составленным полевым провиантским комиссионерством корпуса и одобренному командовавшим корпусом проекту положения об означенном обозе и исчислению о стоимости заведения и содержания этого обоза были приняты следующие соображения:

По числу 5299 человек, расположенных по Военно-Грузинской дороге и в запас для проходивших команд требовалось на годовое продовольствие в среднем муки—16.997 чет., круп—1592 чет., и на продовольствие лошадей овса—5485 ч. всего 26.074 чет.

Для перевозки этого количества продуктов предположено воловий и конный транспорт содержать в пяти местах, именно: в Константиновском, Елизаветинском и Назрановском редутах, во Владикавказе и Ларсе. Состав транспорта определен в 331 волов. повоз. паровой запряжки для перевозки до Ларса и 7 одноконных повозок для перевозки от Ларса до Коби по гористой местности.

На заведение транспорта исчислено всего единовременного расхода 92.164 руб. и ежегодного на содержание транспорта, со включением и содержания 169 человек фурщиков (8186 р. 14 к.), а также ремонта (5096 р. 25 коп.)—48234 р. 88 коп. Этою мерою достигалось сокращение расхода на перевозке по Военно-Грузинской дороге в первый год на 5.682 руб., а затем ежегодно до половины расходовавшейся на перевозку наемным способом, при том же устранялись раз навсегда постоянно встречавшиеся затруднения в перевозках посредством вольного найма.

Общее заведывание транспортом возлагалось на владикавказского коменданта, как начальника всей дистанции, для которого транспорт учреждался.

Означенное представление высочайше утверждено 22 октября 1819 года.

В навигацию 1819 г. из Астрахани перевезено провианта и зернового фуража: на Сладко-Еричную пристань 114308 чет. и к персидским берегам 23.218 чет. За эту перевозку уплачено: на Сладко-Еричн. пристани по 1 р. 80 к. и к персидским берегам по 3 р. 50 к., всего 287.512 руб. ассигнациями.

С сладко-Еричной пристани нужно было развести по магазинам Левого фланга Кавказской линии провианта всего 69.320 чет. Из это-

го количества перевезено каранайцами обязательных по наряду в оброк 40.000 ч., по вольному найму 23.720 чет., затем остальные 5600 чет. развезены частью через подрядчиков, частью с комиссионерами.

Для перевозки провианта, по Дагестану учрежден воловий транспорт, который начал действовать с 8 ноября 1819 г.

1820 год.

В навигацию 1820 г. из Астрахани перевезено: на Сладко-Еричную пристань муки—77.442, круп—7517 и овса—19000, всего 103.957 четв. по 1 руб. 90 коп.—197.518 руб. 50 коп. В Баку и Ленкорань: муки—5398, круп—636, всего 6034 четв. по 3 руб. 30 коп. на 21.119 руб.

Всего 218. 651 руб. 30 коп. ассиг.

С Сладко-Еричной пристани назначено к развозке по магазинам Левого фланга Кавказской линии более 80.000 четв. Каранайцы обязаны были перевести в срок только 40.000, а 30.000 ч. по плакатной цене 1 коп. с версты и арбу, остальное затем количество развезено по вольной цене.

Из Редут-Кале перевезено на казенном транспорте к пристани Риона и отсюда в Марань 23.360 четв., из этого количества перевезено в Кутаис 12.600 четв., а остальное оставлено в Марани.

1821 год.

Со Сладко-Еричной пристани назначено было к развозке по магазинам Левого фланга Кавказской линии 80.000 четв. Нагайцы, выполнив свой наряд по перевозке обязательных в срок 40.000 четв., перевезли еще 37.000 четв. по вольному найму, затем на перевозку остальных 3.000 четв. главный пристав нагайских народов не мог найти желающих даже за двойную плакатную цену, т. е. по 2 коп. с версты, вследствие того, что, при переправе через Терек к Александровскому хребту, арбы задерживались продолжительное время. Между тем, кроме означенных 3.000 четв., требовалось перевезти еще 8.000 четв.

В виду неправильных действий по уплате денег за перевозку, нагайцы соглашались производить перевозку по вольному найму при условии, чтобы деньги выслались в аулы и передавались непосредственно народу, а не через старшин или казначеев.

В навигацию перевезено из Астрахани на наемных судах в Кубу, Баку, Дербент и Ленкорань 8.316 четв.

В 1822 году перевезено из Астрахани на казенных судах к персидским портам — 1.000 четв.

В 1825 г. тоже 14.996 четв.

В 1824 г. тем же портам — 7715 и на Шандруковскую пристань — 30.035 четв., всего 37.750 четв.

На содержание конно-воловьяго транспорта для Военно-Грузинской дороги в 1823 г. отпущено 24.603 руб. 75 коп. ассигн.

1825 год.

/ Для перевозки по р. Риону построено при Херсонском порте 2 судна за 39.711 руб. 79¹/₂ коп. ассигн. /

В этом и 1825 годах перевезено из Астрахани на казенных судах к персидским портам 4.169 четв., и на Шандруковскую пристань — 115.528 четв. всего 119.697 четв.

1827 год.

По случаю войны с Персией, для обеспечения успешной перевозки продовольственных продуктов, как внутри страны, так и особенно заграницей, требовалось значительное число перевозочных средств. Добывать эти средства путем постоянного наряда, судя потому, с какими затруднениями сопровождалась поставка обывательских подвод и при мирном положении, для одной только внутренней перевозки нельзя было рассчитывать. Поэтому нужно было изыскать более надежный способ обеспечения перевозок. Ввиду такого положения, командовавший отдельным Кавказским корпусом, генерал Ермолов признал необходимым организовать перевозки путем образования казенного подвижного транспорта независимо от вольнонаемного аробного и вьючного.

Для достижения этой цели генерал Ермолов пригласил грузинское дворянство выставить для перевозки разных тяжестей за границу, 2000 ароб с соответствующим числом быков.

Для подвижного транспорта было куплено 2841 ароб и 9429 вьючных волов.

Из этого транспорта в 1827 г. было принято в Тифлисе 2300 арб и поступило возвратившихся из разных транспортов 419 ар., всего 2719, при них быков было 12.499. Из них было командировано за границу 2504 ар. и 12285 волов; возвратилось же только 419 ароб и 1456 волов.

В Грузии взято от жителей: людей 9951, ароб за прогоны 38855, без прогонов 23047, вьюков за прогоны 43077, без прогонов 8.257. Не возвратилось из заграницы: людей 570, ароб 7072, вьюков 22178, пало от изнурения и болезней 37.273 вола.

С 1 декабря 1827 по 26 января 1828 г. пало волов упряжных 1264, выючных 448, верблюдов 1264, порционного скота: крупного 24, мелкого 46.

В 1827 г. за арбу в 4 вола или буйвола при двух погонщиках платилось по 30 р. в месяц и кроме того погонщикам отпускатся казенный провиант и порции наравне с нестроевыми нижними чинами. За выючных быков при одном погонщике для каждых 4-х платилось по 4 р. в месяц.

Для внутренней развозки провианта выставлено по наряду:

Шамшадильским приставом	1000	волово	—	ароб
Казахским	3500	„	—	„
Борчалинским	2000	„	—	„
Из Сигнахского уезда	—	„	324	„
Из Телавского уезда	—	„	424	„
Из Горийского	—	„	215	„
	6500	„	963	„

Кроме того перевезено в Тифлис 10000 чет. муки и 937 ч. круп комиссионером Зубаловым за прогонную плату всего на 13.890 руб.

Из заготовлявшегося в Воронеже провианта и зернового фуража подлежало перевозке Черным морем к мингрельским берегам в Редут-Кале, всего 38952 чет., Черноморский департамент взялся перевезти только 30.000 чет., из коих 15000 на казенных и 15000 на вольных судах, но и этого количества не перевезено, а перевезено в навигацию только 24878 ч.

Для сухопутной развозки продуктов из Редут-Кале на Рионскую пристань и с Усть-Цхенис-Цхальского поста до Сурама испрашивалось вести казенный воловий транспорт из 44 повоз. с 176 быками для перевозки на Рионскую пристань и из 223 повоз. с 892 быками для перевозки от Усть-Цхенис-Цхали до Сурама. Стоимость заведения этих транспортов исчислялось: первого в 4028 р. 90 к., а последнего в 20.214 р. 95 к., всего в 24.443 р. 85 к., но командовавший корпусом на учреждение этого транспорта не соглашался, предписав перевозку производить на обывательских подводах. Потом, в связи с ходатайством владельца Мингрелии об освобождении жителей от поставки подвод для перевозки провианта вследствие истощения у них средств, командовавший корпусом согласился на увеличение существовавшего транспорта, образованного в 1818 году в числе 90 повозок на сумму 6224 р. 50 коп.

Из Астрахани перевезено в Сальяны, Баку, Дербент, Кубу, кр.

Бурную, Ленкорань и на Шандруковскую пристань, всего 182,412 чет. в том числе на казенных судах 14890 чет.

По р. Куре сплавлено на киржлинах из Северо-Восточного банка: в Зардоб 24421, Джеват 37553 и Сальяны 192, всего 62.166 ч. по 41 к. сер. с четверки на сумму 25.488 р. 6 к.

1828 г о д.

Война 1827 г. убедила, что меры принятые тогда к формированию транспортов оказались не надежными, ибо сформированные транспорты в самое короткое время совершенно уничтожены. В виду этого, согласно желанию командовавшего корпусом, графа Паскевича Эриванского, тифлисским военным губернатором представлено предположение о формировании нового транспорта, придав ему более прочное устройство. По этому предположению следовало сформировать несколько транспортов, каждый из 600 ароб и 600 вьюков. Каждый из этих аробных транспортов подразделялся на 6 отделений из коих 5 отделений должны были находиться в постоянном движении, а шестое отделение составляло резерв на случай пополнения убыли быков и замены усталых, а также замены поломанных ароб на время их починки. Вьючный транспорт придавался к аробному транспорту, причем также пять частей его для постоянного движения, а шестая часть в резерве. Каждый транспорт из 600 ароб и 600 вьюков следовало поручить особому опытному штаб-офицеру.

Как был сформирован этот транспорт, а также как и где он действовал из дел не видно, кроме только того, что вьючный транспорт, за ненадобностью для действовавшего отряда под Карсом, был распущен. Далее уже в 1853 году в деле окр. арх. под № 343 встречаются указания, что в 1828 г. в действовавшем отряде, кроме наряженных от жителей 450 ароб и вольнонаемных 500 ароб и 3000 вьюков, состоял подвижной магазин из 500 казенных ароб и вольнонаемных 530 ароб и 2250 вьюков.

По Закавказью перевезено подрядчиками: из Пиразов в Тифлис 12000 чет., за плату по 1 коп. сер. с версты, на сумму — 11.400 р., из Сальян и Джевата в Акстафу — 20.000 чет. по 5 р. с четверти на 100.000 р.

По магазинам Левого фланга Кавказской линии и по Военно-Грузинской дороге до Коби перевезено на Владикавказском казенном транспорте 22.008 четвертей.

Из Астрахани перевезено на казенных судах к персидским портам 13.175 четв.

1827 გ.ო.დ.

Перевозка комиссариатских вещей производилась до 1828 г. из Москвы сухопутно через Ставрополь и Георгиевск. Платилось до Ставрополя по 31 коп. с пуда за каждые 100 вер., а за все расстояние — 4 р. 29 коп.; от Ставрополя отправлялись, по распоряжению командовавшего войсками на Кавказской линии до Ларса по 1 р. 25 к., с пуда, а от Ларса через горы до Тифлиса по 1 р. 34 к. п. медью или серебром $67\frac{1}{4}$ к. с пуда.

По представленному в декабре 1827 г. военному министру тифлисским военным губернатором соображению, признавалось выгоднее перевозку амуниционных вещей производить сплавом по Каспийскому морю для войск в Грузии и мусульманских провинций из Астрахани в Баку и по Черному морю для войск в Имеретии и Мингрелии из мест, откуда будет удобно до Редут-Кале, а оттуда до Кутаиса, где и отпускать вещи в части войск. В Баку и Кутаисе устроить для хранения безопасные помещения, назначив туда чиновников, которые должны были отпускать вещи по распоряжению комиссии Тифлисского комиссариатского депо. Перевозку морем производить на казенных судах начав с мая и кончая в сентябре. До Астрахани доставлять по Волге, от Баку в мусульманские провинции и в Грузию перевозить сухопутно на вольнонаемных арбах, что должно было обходиться до 66 к. с пуда. Такой способ устранял на долго встречавшиеся затруднения перевозки через горы, где жители по малочисленности и бедности, едва имели рабочий скот для самых необходимых собственных нужд. Соображения эти одобрены были главнокомандовавшим корпусом эриванским, графом Паскевичем, который в посланном ранее представлении полагал учредить в Астрахани комиссариатскую комиссию.

Приведены ли эти соображения в исполнение и какие получились от этого результаты, сведений нет.

1829 გ.ო.დ.

Из Астрахани перевезено к персидским портам на казенных судах 10.800 четв.

На перевозку из Астрахани на Шандруковскую пристань объявлена частными судовладельцами цена 1 руб. 30 коп. с четв. Сколько перевезено этим способом сведений не имеется. С Шандруковской пристани перевезено на нагайских арбах только в Екатериноград и Владикавказ 56.200 четв., из которых 40.000 четв. на оброчных по плакатной цене, а остальное количество по вольному найму.

По Закавказским магазинам перевозка произведена:

Из Акстафы в Гумы 20.000 четв. комиссионером Зубаловым на коммерческом праве по 4 руб. 80 коп. с четверти.

Из Каргалинии и Сурама в Ахалцах 7000 четв. по наряду за определенную прогонную плату.

Боевые и амуничные вещи, в количестве 2145 пуд., к местам расположения действовавших отрядов по $\frac{1}{4}$ коп. с версты, на счет сумм, назначенных на военные расходы.

Из Астрахани перевезено на казенных судах к персидским портам для Дагестана с 1822 по 1829 г. включительно 66.745 четв. и на Шадруковскую пристань 145.563 четв. всего 212.310 четв.

1830 год.

Перевозки продовольствия в компании 1830 г. предполагалось обеспечить посредством заподряда, но произведенные на этот предмет торги остались безуспешными. Поэтому пришлось прибегнуть к наряду обывательских транспортов, для чего предписано взять 1000 ароб из уездов Грузии и 1000 вьючных быков из татарских дистанции и Елизаветпольского округа за определенную плату: за каждую арбу, запряженную в 4 быка или буйвола с погонщиками по 40 руб. в месяц и за каждого вьючного быка с одним погонщиком на 4 быков по 5 руб. в месяц, с отпуском погонщикам от казны провианта и порций наравне с нестроевыми нижними чинами.

Из этого транспорта 600 ароб назначены для артиллерийского и инженерного парков и для подвижного госпиталя, а остальные 400 ароб, а также весь вьючный—под перевозку провианта.

Из Астрахани в навигацию перевезено: к персидским берегам 20.900 четв. и на Шандруковскую пристань для Леваго фланга Кавказской линии 94.206 четв.

Из означенного количества доставлено в кр. Бурную 4000 четв., Баку 5000 четв. и Сальяны 11.000 четв.

Из Сальян сплвлено по Куре в Пиразы 16.500 четв.

Из магазинов армянской области перевезено в Гумы, Джелалоглы, и Багикачент пшеницы и ячменя на крупу 21600 четв. на обывательских подводах и по наряду за плату по 2 коп. с арбы и версты.

Для перевозки тяжестей для войск, действовавших на Правом и Левом флангах Кавказской линии учреждены подвижные транспорты посредством наряда от обывателей фур. по 300 для каждого фланга с платой определенной особым присутствием по 30 руб., в месяц за каждую фуру. Потом прибавлено еще 300 фур.

Из одного транспорта в 300 фур, совершивший только один

рейс, умерло от холеры несколько транспортных офицеров и нижних чинов, вследствие чего перевозка замедлилась:

В октябре транспорты распушены.

Главнокомандовавший корпусом граф Паскевич Эриванский доводил до сведения государя императора, что хотя он признал перевозку провианта обывателями, по наряду, за плату прогонных денег, весьма отяготительною для жителей и ни на каком законе не основанною, но, тем не менее, вследствие затруднений в приискании подрядчиков и добровольных возчиков, вынужден и далее пользоваться этим способом, на что испрашивал высочайшего утверждения, с тем, чтобы мера эта была распространена хотя бы на то время, пока в Закавказских провинциях учредятся губернии и восстановится совершенное спокойствие.

По перевозкам из Астрахани на казенных судах в 1822-1850 годах переплачено против перевозки на частных судах всего 288.615 руб. 15 коп. ассигн.

1831-1834 годы.

До 1831 года за сухопутную перевозку казенных тяжестей по Грузии, по наряду, платилось от арбы и вьюка одинаково по 2 коп., с версты. Такая плата признана не сообразной, так как в арбу запрягались 4 быка и клади возилось на ней до 30 пудов, а вьюк, состоящий из одного быка поднимал не более 8 пудов. Поэтому с 1831 года установлено платить по количеству тяжести, именно: за подвод, запряженную в одну лошадь или одну пару быков с кладью от 15 до 20 пуд. по 2 коп. с версты, в две лошади или одну и две пары быков с кладью от 30 до 40 пуд. по 4 коп., в 4 лошади или в 2 и более пары быков с кладью от 60 до 80 пуд. 8 коп. При перевозке людей или полковых вещей, которые кладутся без веса по числу впрягаемого скота: за два вола или одну лошадь по 2 коп., за 4 вола или 2 лошади по 4 коп., более 4 волов не должно было впрягаться. За вьюк с кладью не менее 5 пудов по 1 коп. Плата по 1 коп. за вьюк распространена и для почтосодержателей, дабы они старались заводить повозки вместо вьюков. По Военно-Грузинской дороге, от Владикавказа до Душета, вследствие трудности пути определено платить на $\frac{1}{2}$ коп. более.

Перевозку из Астрахани провианта проектировалось в 1831 г. производить на казенных судах, но этот способ оказался не выгодным.

В навигацию 1831-1834 годов из Астрахани перевезено на наемных судах провианта:

В кр. Бурную	119.994 ч. по 4 руб. 50 коп.
В Дербент	49.110 ч. по 4 руб. 50 коп.
В Баку	11.081 ч. по 3 руб. 60 коп.
В Сальяны	26.300 ч. по 3 руб. 60 коп.
В Ленкорань	29.827 ч. по 3 руб. 30 коп.
На Шандруковскую пристань. . .	440.779 ч. по 1 руб.
	677.084 ч.

Уплочено за перевозку 1.436.758 р. 50 к. (Д. окр. арх. 1833 года № 105).

Сухопутная перевозка.

Перевозка провианта от магазинов в части войск, на расстоянии 34 верст производилась войсками на своих подъемных лошадях, на это же расстояние перевозились войсками и больные в военно-врачебные заведения; на большее же расстояние перевозка совершалась на обывательских подводах за определенную плату прогонных денег.

Для экспедиции против горцев и закубанцев в 1831 г. было предписано командующему войсками на Кавказской линии в Черномории устроить подвижной магазин.

За каждую арбу платилось по 35 руб. в месяц.

Для перевозки провианта на продовольствие войск Сальянского отряда сформирован наемный транспорт из кубанских ароб по наряду, с платой за каждую арбу по 40 руб. в месяц. Транспорт этот признан негодным для перевозок по гористым местностям, почему он распущен, а взамен его сформирован вьючный транспорт в числе 400 лошадей и волов, с платой с каждой перевезенной четверти по 4 руб. сер. в месяц.

При Зардобском отряде сформирован транспорт из 500 вьюков с платой плакатной цены и с отпуском сверх того погонщикам провиантского довольствия. Отряд этот действовал с 8 апреля по 14 мая и транспорт, по предписанию 6 июня, распущен.

Из Сальян в 1832 г. провиант перевозился в Пиразы сплавом вверх по Куре на казенных и вольнонаемных киржихмах.

Из Пиразов в этом году перевезено в Закаталы 12.000 четвертей муки и круп по 2 руб. 80 коп. с четверти и из Закатал в Белоканы до 6.000 чет. за двойные прогонные деньги.

При действовавшем в 1834 г. отряде на Правом фланге Кавказской линии находился Черноморский транспорт в числе 1.021 паровольных подводы, с платой за каждую подводу с погонщиком по 1 р. 60 коп. ассигнациями за каждый рабочий день. Для перевозки провианта в отряд было употреблено 6 наемных фур.

С Шандруковской пристани в магазины Левого фланга Кавказской линии провиант перевозился, как и в прежние годы, нагайцами по наряду, причем 40.000 чет. нагайцы обязаны были перевозить в оброчную повинность за ординарные прогоны, а остальное количество, сколько бы ни потребовалось, за двойную плату.

В 1833 и последующих годах сверх 10.000 оброчных ароб нагайцы вынуждены были выставлять еще ежегодно от 10.000 до 15.000 ароб за двойную плакатную цену. В 1834 году весной, несмотря на белственное положение нагайского народа, командированные, по первому требованию Ставропольского провиантского комиссионерства, арбы стекались уже к месту назначения, но, по прибытии на Шандруковскую пристань, не застали там провианта для перевозки, который ожидался Каспийским морем из низовых приволжских губерний. Простояв напрасно в ожидании прибытия на пристань провианта около месяца, фуришки, лишенные средств к прокормлению себя и скота, тысячами разъехались обратно. Несмотря на такие затруднения, начальство магометанских народов, для перевозки провианта принимало всевозможные меры, хотя в то же время доносило областному начальству, что требования подводной повинности превышают способности нагайцев, ходатайствуя об уменьшении требований необрочных ароб, но, не получив удовлетворения этого ходатайства, успело в продолжении лета выкомандировать более 9000 оброчных и столько же сверхоброчных, и осталось в недопоставке не более 400 ароб. Между тем, не далее как в октябре и ноябре оказался недостаток провианта в некоторых магазинах Левого фланга. Провиантское ведомство, бывши само виновно в этом недостатке по своей непредусмотрительности, обвиняло управление магометанскими народами в несвоевременном доставлении ароб, и, когда обстоятельства требовали скорых и решительных мер, оно оставалось в бездействии и вело только бесполезную переписку до наступления 1835 г. и, наконец, когда наступившее зимнее время отнимало уже всякую возможность к найму перевозочных средств по обыкновенным ценам, поручило своему комиссионеру перевезти часть провианта в магазины, где ощущался недостаток, на счет виновных. Комиссионер нанимал арбы по 50 руб.—цене не бывалой в Кавказской области, даже в тяжелом 1833 году, передержав на наем 400 ароб противу платы, производившейся нагайцам 22.611 р. Передержка эта была обращена на главного пристава нагайского народа и окружного начальника, но впоследствии принята на счет казны.

С Подпольной пристани в магазины Правого фланга в 1834 г. перевезено муки—106.780 четвертей и круп—5410 чет., всего 112.190

чет., за что заплачено 390.719 р. 55 коп. ассигн. Перевозка каждой четверти обошлась около 3 р. 48¹/₄ коп. ассигнациями или 99²/₂ коп. серебром.

1835—1836 годы.

Из Астрахани перевезено по сложным контрактным ценам:

К Дагестанским берегам в 1835 г.—176.821 чет. и в 1836 г.—113.567 чет., всего 290.389 чет. по 1 р. 68³/₄ к.—490.031 р. 43²/₃ коп.

К Серебряковской пристани в оба года 397.110 чет. по 40 к.—15.884 руб.

Всего—505.915 р. 45³/₄ к.

На комиссариатскую перевозку утверждены цены: на 1835 г. по 13¹/₂ коп. и на 1836 г. по 15 коп. с пуда на 100 верст. Для перевозки по Правому флангу и Черноморской береговой линии, наряжались перевозочные средства и от Черноморского казачьего войска, которых в 1833—1835 годах было выкомандировано 7.194 фуры и 135 запасных волов. Командовавший там войсками—генерал-майор Завадовский заявил о затруднительном положении названного войска по отбыванию такой подводной повинности.

С Серебряковской пристани в магазины Военно-Груз. дороги перевозка производилась частью на казенном транспорте состоявшем в ведении Владикавказского коменданта и частью посредством найма осетинских перевозочных средств.

1837—1841 годы.

В этот период перевозки провиантских продуктов совершались теми же способами, как и в предшествовавшем периоде: а) заготовлявшегося в низовьях Волги из Астрахани Каспийским морем для магазинов Левого фланга Кавказской линии и Военно-Грузинской дороги на Серебряковскую и Шандруковскую пристани, а для Дагестанской области и Закавказья к берегам Дагестана: к кр. Бурной, к Дербенту, Кубе (низовая пристань) и к Ленкорани и б) заготовлявшегося в Воронеже для Правого фланга на Подпольную пристань. Сухопутная перевозка с пристаней в магазины и из магазинов в войска производилась также, как и в предшествовавшем периоде: по Кавказской линии нагайцами, по наряду за плату на оброчных арбах ординарных прогонных денег и на сверхоброчных—двойных прогонов, также через подрядчиков и самими войсковыми частями на определенное расстояние на казенно-подъемных лошадях; по Закавказью и Дагестану с подряда, по контрактным ценам и в некоторых случаях по наряду жителямских подвод, по ценам, назначавшимся высшим в крае начальством.

Для перевозки провианта по Военно-Грузинской дороге, а также из Редут-кале в Кутаисский и другие магазины Имеретии, содержались постоянные провиантские транспорты: для первого, как выше сказано, в ведении Владикавказского коменданта, из 331 воловых фур и 9 конных повозок, а для последнего при Редут-Кальском магазине из 75 двухпарных повозок.

Кроме этих двух транспортов в 1837 году состояли из Кавказской линии:

- 1) Полубригада конно-подвижного магазина из 280 повозок;
- 2) Конный транспорт Левого фланга из 200 повозок; 3) воловий транспорт той же линии из 200 повозок; 4) воловий транспорт Правого фланга из 200 повозок.

Последние три транспорта имели специальное назначение для перевозки казенных тяжестей при возведении укреплений и станций на передовой чеченской линии.

В 1840 году, при перенесении кордонной линии с Кубани на Лабу, устроен воловий транспорт из 100 парных повозок, обошедшийся 14.000 руб., а в 1841 г. транспорт этот приведен в состав 200 повозок.

В навигации 1837—1841 годов из Астрахани перевезено Каспийским морем к Кавказским берегам провианта и зернового фуража:

В крепость Бурную:

В 1837 г.	23.207 чет.	}	по	83 ⁵ / ₇ к. на	38.027 р. 21 ³ / ₇ к.
„ 1838 „	22.218 „				
„ 1839 „	37.125 „	}	по	95 коп. на	50.947 р. 40 ⁴ / ₇ к.
„ 1840 „	13.263 „				
„ 1841 „	32.114 „	}	по	85 коп. на	27.526 р. 28 ⁴ / ₇ к.
	13.927 чет. на сумму				
					111.500 р. 09 ⁴ / ₇ к.

В Дербент:

В 1837 г.	270 чет.	}	по	85 ⁵ / ₇ к. на	4.042 р. 08 ⁴ / ₇ к.
„ 1838 „	4.446 „				
„ 1839 „	5.619 „	}	по	1 р. 06 к. на	13,880 р. 52 коп.
„ 1840 „	7 372 „				
	17.707 чет. на сумму				17.922 р. 61 коп.

В Кубу на Низовую пристань

В 1839 г.	22.413 чет.	}	по 1 р. 25 коп. на	33.663 р. 77 ³ / ₄ к.
„ 1840 „	4.426 „			
„ 1841 „	7.655 „		по 97 коп. на	7.436 р. 28 ⁴ / ₇ к.
<hr/>				
34.494 чет. на сумму				41.100 р. 06 коп.

В Баку

В 1837 г.	2.516 чет.	}	по 85 ⁵ / ₇ к. на	4.944 р.
„ 1838 „	3.252 „			
„ 1839 „	3.070 „		}	по 1 р.
„ 1840 „	3.855 „			
„ 1841 „	3.900 „		по 91 коп. на	3.565 р. 71 ³ / ₄ к.
<hr/>				
16.593 чет. на сумму				15.434 р. 71 ³ / ₇ к.

В Ленкорань

В 1837 г.	3.656 чет.	}	по 94 коп. на	7.377 р. 85 ⁵ / ₇ к.
„ 1838 „	4.169 „			
„ 1839 „	4.575 „		по 1 р. 14 коп. на	5.228 р. 57 ¹ / ₇ к.
<hr/>				
12.300 чет. на сумму				12.606 р. 4 ² коп.

На Серебряковскую пристань для
Левого фланга:

В 1837 г.	108.404 чет.	}	по 24 коп. на	42.231 р. 23 коп.
„ 1838 „	67.768 „			
„ 1839 „	113.4 ⁹ „		}	по 27 коп. на
„ 1840 „	55.334 „			
„ 1841 „	72.734 „		по 31 коп. на	22.853 р. 25 ⁵ / ₇ к.
<hr/>				
418.199 чет. на сумму				111.091 р. 49 ³ / ₇ к.

Всего за 5 лет:

К Дагестанским берегам . .	95.021 чет. на	198.563 р. 91 к.
К Серебряковской пристани	418.199 „ на	111.091 р. 49 к.
<hr/>		
	513.220 чет. на	309.655 р. 40 к.

Сухопутная перевозка.

С Подпольной пристани сухопутная перевозка в магазины Правго фланга совершена нагайцами на оброчных арбах по 7.280 чет. в год, всего 36.400 чет. Остальное количество перевезено с подряда.

В 1837 г. 72.537 чет.	}	по	64 ² / ₃ к.	}	всего на сумму 239.875 р. 05 к.
„ 1838 „ 73.428 „					
„ 1839 „ 67.733 „	}	по	83 ¹ / ₂ к.	}	
„ 1840 „ 39.128 „					
„ 1841 „ 49.658 „			по 1 р. 13 ³ / ₇ к.		

С Серебряковской пристани в магазины Левого фланга перевезено по сложной цене:

В 1838 г. 47.972 чет.	}	по 1 р. 3 коп. на	83.811 р. 78 коп.
„ 1841 г. 39.380 „			

За остальное время сведений не имеется.

Развозка по Военно-Грузинской дороге, как и в предшествовавшем периоде, производилась на казенном транспорте и по найму.

Перевозка продовольственных продуктов по Дагестану с Низовой пристани, производилась посредством вольного найма и частью по нарядам, причем перевозка в Темирханштуру производилась с давнего времени исключительно шамхальскими жителями за плату плакатных прогонных денег по 1 к. сер. с четверти за версту, а на все расстояние от пристани, близ Тарку, 40 коп. от четверти. В 1837 году Шамхал Тарковский вызвался сформировать и содержать на собственный счет особый транспорт в Шуру, с тем, чтобы провиантское ведомство платило ему те же 40 коп. от четверти. По этой же цене вызвался производить перевозку и командир Апшеронского полка. Одновременно с этим бакинский житель купец Аджах Сулейман заявил о желании его принять на себя означенную перевозку по 38 коп. с четверти. Перевозка эта была рассчитана на 18.000 чет. для которой предполагалось сформировать казенный транспорт из 125 повозок при 250 быках, который должен был обойтись казне одновременно 6.731 р. 25 к., а ежегодное содержание его на ремонт и продовольствие быков 7.475 р. 53 коп., перевозка же по цене Сулеймана простиралась бы на 6.840 р. Однако, все вышеприведенные три предложения отвергнуты в виду того, что Шамхал Тарковский эксплуатировал бы подвластных ему жителей, породив между последними неудовольствие, командир Апшеронского полка отвлекал бы много людей от фронта, Сулейману же не была предоставлена перевозка, в виду того, что жители шамхальские были бы лишены единственного источника заработков. Поэтому было решено производить перевозки по прежнему через шамхальцев.

С занятием укрепленных пунктов Аварий, перевозка провианта для гарнизонов производилась также посредством шамхальских жителей, сначала за двойные плакатные прогонные, потом, вследствие жалоб на обременительность этой перевозки, плата была увеличена

вдвое и более, так что доставка в Хунзах и Зыряны годовой потребности провианта, простиравшейся до 1.600 чет. стоила 9.395 р. серебром. Но и этим жители были недовольны и требовали постоянно увеличения платы, полагая, что нет других способов к перевозке, как через них. Ввиду этого, для означенной перевозки были наняты черноморцы и когда шамхальцы убедились, что найдены другие способы, то стали просить вновь о предоставлении им перевозки по ценам дешевлешим против найма черноморцев. Но так как нельзя было нарушить заключенных с черноморцами обязательства, то командовавший войсками в Северном Дагестане объявил шамхальцам, что может предоставить им доставку дров в Аварию.

1842—1850 годы.

Перевозка из Астрахани на Серебряковскую пристань и к берегам Дагестана производилась, как и в предшествовавшем периоде, посредством зафрахтования коммерческих судов.

В 1843 г. подлежало к сплаву всего 324.848 чет., из них для 288,505 чет. зафрахтованы суда, а на остальные 34.343 чет. зафрахтование судов приостановлено. (Д. окр. арх. № 127).

В навигации 1844 г. было назначено к сплаву всего 315.428 ч. провианта зернового фуража, из которых сплавлено:

к Серебряковской пристани—175,062 чет.

к берегам Дагестана . . . —125.685 чет.

300.747 чет. (Д.окр.арх.№353).

Остальные 14.681 чет. задержано ранним закрытием навигации и бурями. Кроме того перевезено кулей и рогож 265.876 штук.

За перевозку платилось: к Серебряковской пристани по 33 к. с четверти, а к берегам Дагестана по сложной цене 96 к. и за кули и рогожи вообще по 35 р. 71 к. с тысячи.

Вся перевозка в 1844 году обошлась в 188.466 р. 76 к.

В навигации 1845 г. к сплаву было назначено провианта и зернового фуража к Серебряковской пристани 201.444 чет. и к берегам Дагестана 160.634 ч. всего 362.078 чет., (Д. окр. арх. № 92) перевезено 298,168 чет. на 186.650 р. 39 к.

В 1846 г. на сплав израсходовано как и в 1845 г. по заключенным контрактам 186.650 р. 39 к. (Д. окр. арх. № 76).

В 1847 г. Астраханским комитетом заключены контракты на перевозку провианта к Серебряковской, Тарковской и Низовой пристаням в течение двух лет (1847 и 1848) по сложным ценам: к Серебряковской пристани по 31 к. с четверти, к Тарковской по 49 коп. и к Низовой по 70 коп. с чет., всего на 300.542 чет. на сумму 214.629 р. 61 к. в год. (Д. № 32).

К перевозке в 1847 году из Ростова, Керчи и Феодосий в укр. Черноморской береговой линии и в крымские магазины встретились крайние затруднения; на торгах, произведенных в Таганрогском строительном комитете заявлены промышленниками чрезвычайно высокие цены, вследствие значительного отправления хлеба за границу. Ввиду этого высочайше повелено: 1) разрешить командированному провиантским департаментом майору Макаренко нанимать суда, не стесняя перевозчиков условиями, которые они признают для себя обременительными, но с тем, чтобы отправляемые продукты были ими застрахованы в полной стоимости казне и были доставлены непременно в назначенные сроки; 2) назначить для буксирования судов от пристани Дона в море и обратно речной пароход „Донец“, состоявший в ведении Керчевского градоначальника с другой „Предприятие“, состоявший в ведении инженерного начальства в Севастополе; 3) если не найдется возможным нанять суда, то обратиться для перевозки провианта все пароходы и транспортные суда, имевшиеся в заведывании начальника Черноморской береговой линии и столько судов Черноморского флота, сколько окажется возможным уделить для полного обеспечения продовольствия, не нарушая данных этому флоту прямых назначений и 4) если какие либо обстоятельства не позволяли бы воспользоваться этою последнею мерою, или же она не вполне удовлетворяла бы потребности, то, в таком крайнем случае, наложить на зафрахтованную промышленниками часть судов, в потребном количестве, эмбарго, назначив судохозяевам за перевозку провианта цену, соответствующую тому фрахту, за который суда были наняты частными промышленниками; определение же этой цены, как равно наложение, в крайнем только случае, эмбарго, и вообще главный надзор и распоряжение по всей этой операции предоставить новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору (Д. опр. арх. № 171).

Сухопутная перевозка провианта с пристаней в магазины Правого и Левого флангов производилась теми же способами, как и в предшествовавшем периоде, но по Военно-Грузинской дороге перевозка совершалась не исключительно на казенном транспорте, а часть сдавалась до 1846 г. осетинскому обществу Владикавказского округа, причем постепенно сокращался в составе казенный транспорт, с 1846 же года вся перевозка предоставлялась исключительно названному обществу и казенный транспорт совершенно упразднен. Провозная плата осетинам производилась с каждой четверти муки и круп по 15 коп., а овса по 24/32 к. сер. на версту.

Сухопутная перевозка произведена посредством заподрядя по сложным ценам:

В 1842 году:

с Подпольной пристани	144.124	чет. по 1 р. 45 коп. с чет.
с Серебряковской пристани . .	56.218	„ по 1 р. 15 коп. „
На сумму	274.524	р. 15 коп.

В 1843 году.

с Подпольной пристани	83.968	чет. по 1 р. 02 коп. с чет.
с Серебряковской пристани . .	232.800	„ по 69 коп. „
На сумму	252.495	р. 78 коп.

В 1845 году.

с Подпольной пристани	74.122	чет. по 1 р. 03 коп.
с Серебряковской пристани . .	141.152	„ по 1 р. 32 коп.
На сумму	263.561	р. 80 коп.

В 1846 году.

с Подпольной пристани	80.055	чет. по 1 р. 02 коп.
с Серебряковской пристани . .	87.031	„ по 1 р. 77 коп.
На сумму	235.700	р. 97 коп.

В 1847 году.

с Подпольной пристани	30.715	чет. по 90 р. 32 коп.
с Серебряковской пристани . .	140.040	„ по 1 р. 53 коп.
На сумму	242.702	р. 79 коп.

В 1849 году.

с Подпольной пристани	191.578	чет.
с Серебряковской пристани . .	138.304	чет.

Цены с Подпольной пристани: мука и крупа по 93 коп., овес— по 70 коп., с Серебряковской—мука и крупа по 1 р. 11 к., овес— по 90 коп., на сумму 328.667 р. 20 коп.

В 1844 году перевозка производилась: с Подпольной пристани по 1 р. 02 к., с Серебряковской по 1 р. 15,5 коп. от чет., но сколько перевезено сведений не имеется, также не имеется сведений о произведенных перевозках с упомянутых пристаней за 1848 и 1850 годы.

В 1842 г., в бытность военного министра в Темирханшуре, Шамхал Тарковский обратился с просьбой облегчить подвластных ему шамхальцев по отбыванию подводной повинности, особенно обременительной при совершении перевозок по горам аварским. Вследствие

этого были составлены проекты и смета на учреждение для Дагестанской области казенного воловьего транспорта в числе 115 повозок и 253 быков, но оказалось выгоднее перевозки по северному Дагестану производить на наемных черводарских лошадях, избегая совершенно наряда от шамхальцев.

В этом году из владений Шамхал Тарковского было поставлено 4,855 ароб (Д. окр. арх. № 270).

В 1843 году для перевозки тяжестей по Чеченской линии Левого фланга возобновлены пришедшие в расстройство два казенных транспорта, в составе 200 повозок каждый.

В 1844 году для перевозки тяжестей в укр. Черноморской береговой линии куплено в Англии 4 транспортных суда, за которые уплачено из провиантских сумм 27,829 р. 54 коп. сер. и 126 пуд. каменного угля на 7.219 руб. 74 коп.

Для отрядов, действовавших против горцев в 1844 г. кроме имевшихся трех казенных транспортов заподряжено 1.050 черводарских вьючных лошадей по 11 р. 80 коп. сер. в месяц, от каждой лошади (Д. окр. арх. № 294, 1843 г.).

Кроме того, для перевозки провианта и других тяжестей в отрядах, действовавших в Дагестане и на Левом фланге Кавказской линии, на основании высочайшего повеления, сообщенного командиру корпуса в отзыве военного министра: от 25 декабря 1843 года за № 11303, образовано два транспорта один воловий из 200 парных повозок, другой вьючный из 200 лошадей. Заведение этих транспортов обошлось 37.359 р. 45 коп. сер.

Для отрядов: Чеченского, Самурского и Лезгинского действовавших в 1845 г., заподряжено 2.400 черводарских вьючных лошадей по 11 р. 75 коп. в месяц за каждую лошадь.

Для отрядов действовавших в 1847 г. нанято черводарских лошадей:

Для Самурского 532 по 9 р. 85 к. в месяц.

Для Лезгинского 110 по 9 р. 60 к.

Для Сев. Дагестана 400 по 9 р. 60 к. в месяц.

В 1848 г. для Дагестанского отряда нанято 900 черводарских лошадей по 12 р. в месяц (№ 17).

В 1850 г. перевезено из Бардоба в магазины Закавказского края, доставленные туда из Астрахани для запаса 25.000 чет. муки и 2.344 чет. крупы по 3 р. 30 к., всего на сумму—90.235 р. 10 к.

В видах улучшения быта покорных чеченцев и устранения поводов к грабежам, главнокомандовавшим корпусом князем Воронцовым в 1847 году предоставлена им в соучастии с кумыками перевозка провианта из складового магазина в ст. Николаевской в

Грозненский, Воздвиженский и Урус-Мартанский магазины, с платой по 2 коп. с версты и арбы, хотя нагайцами перевозка производилась дешевле. Мераю этою кн. Воронцов полагал достигнуть в последствии развития между чеченцами промышленности и привлечения к ней этим примером и других многих горцев.

В последствии было обнаружено, что при перевозках чеченцами получалась большая трата провiantа, почему, в отклонение значительных убытков, падавших на ответственность перевозчиков, бывшим начальником Левого фланга Кавказской линии, кн. Барятинским были приняты следующие меры: стоимость провоза простиралась с четверти от ст. Николаевской до Грозного 52 к., от Грозного до Воздвиженска или Урус-Мартана 50 коп., от Николаевска прямо до Воздвиженска или Урус-Мартана 1 р. 02 коп. Из этой платы чеченцам выдавалось: из 52 к. 37,5 коп., из 50 коп. 40 коп., из 1 р. 2 к. 77,5 к. нарядчикам ароб выдавалось в первых двух случаях по 1 к., а в последнем по 2 коп., удерживалось на покрытие расходов за раструску 1,5 и 2 коп., мостового сбора 7 коп., затем оставалось в сбережении от каждой четверти из провозной платы, 4, 4 и 12 к. и из образовавшейся от этих сбережений общей суммы, производились по особым разрешениям, расходы на пособия чеченцам, раненым на лечение, разоренным неприятелем и пр., а также на покрытие других сверхсметных экстраординарных издержек. Этот способ практиковался до 1858 г. Составил статский советник Васильев.

შემჩნეულ შეცდომათა გასწორება

გვერდი	დაბეჭდილია	უნდა იყოს
168	ყველა გლეზი	ყველა გლეზი
169	თითო წერტილი	თითო წერტილი
175	დაწერილი მხედრულოთ	დაწერილა მხედრულად
"	არვევით თითა	არვევით თითო
257	სტატსკი სოვეტნიკის	სტატსკი სოვეტნიკის
273	в 1805 г. достигла 600 000 ч. мѹен	в 1805 г. достигла 60.000 ч. мѹен
"	далее в 1800—1819 г.г.	далее в 1803—1819 г.г.

1127
1127